

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований

ВАЛЕНТНОСТНЫЕ КЛАССЫ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Сборник статей

отв. ред. С. С. Сай

Санкт-Петербург
2018

УДК 81
ББК 81.2
В 15

Утверждено к печати
Ученым советом Института лингвистических исследований РАН

Рецензенты:
д. ф. н., проф., в. н. с. ИЛИ РАН Э. Генюшене,
д. ф. н., г. н. с. ИЛИ РАН А. Ю. Русаков

Валентностные классы двухместных предикатов в разноструктурных языках / Отв. ред. С.С. Сай. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. — 624 с.

Сборник отражает результаты работы по проекту, посвященному анализу моделей кодирования актантов двухместных предикатов в разноструктурных языках. В основе проекта лежит единая анкета, содержащая 130 предикатных значений. В составе сборника публикуется 28 статей, в которых представлены результаты работы по этой анкете для отдельных языков различной генеалогической и ареальной принадлежности. Для каждого языка описываются обнаруженные в нем валентностные классы, выделяемые по признаку средств кодирования двух ядерных актантов, и приводится классификация собранных предикативных выражений по валентностным классам. Помимо этого, в рамках сборника публикуется исследовательская анкета и инструкция по сбору материала, а также обобщающая статья, в которой подводятся количественно-типологические результаты, полученные в ходе работы по проекту. Сборник предназначен для широкого круга специалистов, интересующихся предикатно-актантными отношениями и типологией.

ISBN 978-5-6040925-6-9

Версия издания в формате .pdf доступна на сайте ИЛИ
<https://iling.spb.ru/books/predicates/book.pdf>

ISBN 978-5-6040925-6-9
DOI 10.30842/9785604092569

© Коллектив авторов, 2018
© ИЛИ РАН, 2018
© А.Н. Холодилова, обложка, 2018

С. С. Сай

ИЛИ РАН — СПбГУ, Санкт-Петербург

**ВАЛЕНТНОСТНЫЕ КЛАССЫ
ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ,
ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ И СТРУКТУРА СБОРНИКА¹**

Предлагаемый вниманию читателя том представляет собой сборник статей, написанных в рамках единого проекта по изучению валентностных классов предикатов в разноструктурных языках. Координационным центром этого проекта была Лаборатория типологического изучения языков Института лингвистических исследований РАН. Основная работа по проекту велась в 2009–2013 годах, когда проект поддерживался двумя грантами РГНФ («Неканоническое маркирование актантов многоместных предикатов», № 09-04-00366а, 2009–2010 гг., и «Вариативность аргументной структуры глаголов и классификация глагольной лексики в разноструктурных языках», № 11-04-00179а, 2011–2013 гг.). Тогда же были написаны первые версии значительной части статей, составляющих этот том. К сожалению, по ряду объективных и субъективных причин написание других статей и доработка финального варианта сборника непросто затянулись, и в итоге сборник выходит значительно позже, чем это было запланировано. Несмотря на сказанное, настоящий том не представляет собой конечную точку исследования: в рамках проекта продолжается сбор данных по новым языкам, а уже собранные данные анализируются со все новых точек зрения. Промежуточные итоги проекта подводятся в заключительной статье этого сборника [Сай, настоящий сборник].

Этот вводный текст построен по следующей схеме. В первом разделе обсуждается теоретический контекст исследования. Во втором разделе кратко охарактеризована методология нашего проекта.

¹ Я выражаю глубокую признательность Н. М. Заике и В. С. Храковскому, прочитавшим первую версию этой вводной статьи и высказавшим ценные критические замечания, которые были учтены мной на этапе редактирования.

В третьем разделе представлена выборка языков, изученных в рамках проекта, и обрисовывается структура сборника. В четвертом разделе описывается типовая структура статей, посвященных конкретным языкам.

1. О типологическом изучении валентностных классов глаголов

Не будет преувеличением сказать, что предикатно-актантные структуры являются центральным объектом синтаксической теории и описательной типологии с момента возникновения синтаксиса как самостоятельной лингвистической дисциплины и до настоящего дня. Даже простое перечисление ключевых «болевых точек», связанных с этой областью, представляет собой весьма внушительный список. Достаточно упомянуть такие проблемы, как разграничение между актантами и сирконстантами; полемику о (не)универсальности глагольной группы и неконфигурационных языках; полемику об одноуровневой или многоуровневой (деривационной) природе синтаксической структуры простого предложения; проблему отношений между структурами в базовой непереходной, переходной и дитранзитивной конструкциях в терминах аккумулятивности, эргативности, активно-стативности и т. д.; вопрос о соотношении между ролевым, референциальным и дейктическим измерениями в рамках простого предложения; связанный с ним вопрос об определении и универсальности грамматических отношений (подлежащее, прямое дополнение и др.). Все эти вопросы так или иначе связаны с изучением отношений между глаголом как синтаксическим центром простого предложения (клаузы) и его именными зависимыми.

По всем этим вопросам значительные успехи были достигнуты еще в эпоху классической типологии 60–80-х годов XX века, когда типология работала преимущественно с базовыми и регулярно воспроизводимыми свойствами языков, то есть с теми свойствами, которые в первом приближении можно установить по любому грамматическому описанию произвольно взятого языка.

Однако начиная с конца XX века в типологии постепенно усиливается понимание того, что адекватный анализ грамматических противопоставлений в области синтаксиса простого предложения невозможен без учета лексических явлений. Так, например, языки, которые раньше трактовались как «языки активно-стативного строя»,

стали рассматриваться в более широком контексте расщепленной непереходности (под расщепленной непереходностью понимается ситуация, когда синтаксические отношения между непереходным глаголом и его единственным ядерным участником оказываются неоднородны). Такого рода «расщепления», как постепенно стало понятно, фиксируются в очень многих языках, но граница между теми одноместными клаузами, которые трактуются как агентивные и пациентивные, может проходить очень по-разному. Таким образом, качественные грамматические противопоставления на уровне того, что раньше было принято называть словом «строй», могут в конечном счете сводиться к количественным различиям в устройстве лексикона [Nichols 2008]. Другой яркий пример — исследования по повышающей и понижающей актантной деривации, в частности по тому типологическому параметру, который известен как «базовая валентностная ориентация» (basic valence orientation). По этому параметру языки могут быть разделены на такие, где базовая лексика преимущественно непереходна и преобладает повышающая актантная деривация, например каузатив, и такие, где непроеизводные глаголы в основном переходны и широко представлена понижающая актантная деривация (существуют и более маргинальные типы). Эмпирическое изучение этих противопоставлений постепенно подвело к мысли о том, что они в большой мере имеют лексическую, а не грамматическую природу [Haspelmath 1993; Nichols et al. 2004]².

Обрисованные изменения на уровне теоретической интерпретации сопровождаются лавинообразным количественным ростом доступной типологам информации о грамматическом поведении конкретных глагольных лексем в изучаемых языках. Какое из изменений является причиной, а какое следствием — вопрос во многом философский. Как бы то ни было, на наших глазах происходит лексический поворот в типологическом изучении предикатно-актантных отношений. Результаты типологических исследований на стыке лексики и грамматики во многом заставляют переосмысливать достижения «классической» грамматической типологии XX века, но пока что кажутся несколько фрагментарными на их фоне.

² Примечательно, что и Мартин Хаспельмат, и Джоханна Николс (и ее соавторы) указывают, что их исследования во многом опираются на идею, высказанную в небольшой статье В. П. Неद्याлкова [Неद्याлков 1969] — как мы теперь понимаем, значительно опередившей свое время.

Одной из исследовательских областей на стыке грамматики и лексики является проблема **валентностных (актантных) классов**, то есть классов предикатов, выделяемых в конкретных языках на основании общности кодирования задаваемых предикатными лексемами актантов. Сам термин «валентностный класс» используется в лингвистических работах по-разному. Согласно одному из пониманий, валентностный класс глагола определяется исключительно числом его актантов, т. е. отдельные классы представляют собой нуль-валентные (*светать*), одновалентные (*кашлять*), двухвалентные (*искать*) глаголы и т. д. Как следует из уже сказанного, в нашем томе принято другое понимание этого термина. Для языков с зависимостным маркированием наше понимание близко тому, что часто называется **моделью управления**. Так, например, глаголы русские глаголы *смотреть* и *видеть* имеют разные модели управления и, следовательно, попадают в разные валентностные классы в принятом здесь понимании. Причина, по которой мы избегаем термина «модель управления», состоит в том, что нами учитывается не только зависимостное маркирование (падежи, предлоги и послелоги), но и все остальные средства кодирования актантов. В частности, для языков с последовательным вершинным маркированием понятие «модели управления» неприменимо или требует значительных оговорок. Однако и в таких языках глаголы могут быть разбиты на классы в зависимости от того, как именно в предложениях кодируются актанты — какими показателями в составе глагольной словоформы.

Особенно интересно в эмпирическом отношении изучение актантных классов для **многоместных** предикатов. Действительно, одноместные предикаты часто представляют собой одну более или менее монолитную группу и редко распадаются больше чем на 2–3 подкласса. Так, в русском языке существует продуктивный дефолтный класс с номинативным подлежащим (*ребенок бегал, играл, заболел, заснул, устал, попрос, запыхался*) и сравнительно небольшие классы предикатов, в которых единственный актант кодируется косвенными средствами, например винительным или дательным падежом (*ребенка знобило, тошнило, разморило; ребенку нездоровилось, было больно, было весело*); такая картина в целом типична для одноместных предикатов. На этом фоне актантное разнообразие многоместных предикатов, как правило, очень велико: как показывают доступные данные (в том числе разделы настоящего сборника), многоместные предикаты в большинстве языков распадаются на значительное чис-

ло актантных классов — от 5–6 до многих десятков. Так, в частности, в русском языке при номинативном первом актанте второй актант может кодироваться всеми косвенными падежами, кроме предложного, а также огромным множеством предложно-падежных сочетаний (*ребенок избежал наказания, обрадовался подарку, увидел котенка, помахал рукой; отказался от супа, скушает по бабушке, смотрит на игрушки, забыл о домашнем задании* и т. д.). Разнообразие оказывается еще более впечатляющим, если учитывать возможность неноминативного кодирования первого актанта (*ребенку понравился компот, у ребенка заболел животик*). Есть основания полагать, что русский язык характеризуется бóльшим разнообразием валентностных классов, чем многие другие языки мира (см. заключительную статью этого сборника), однако в общих чертах проиллюстрированная для русского языка картина типологически заурядна. Еще большее разнообразие классов наблюдается в зоне предикатов с тремя и бóльшим количеством актантов; однако в этой зоне обычно меньше частотных лексем и уровень дробности может мешать установлению межъязыковых закономерностей. Именно по этой причине в качестве основного объекта в рамках нашего проекта были выбраны двухместные предикаты, демонстрирующие промежуточное положение по признаку (не)однородности [Bickel et al. 2014].

В обрисованном контексте становится понятна основная методологическая сложность, связанная с типологическим изучением актантных классов. Она состоит в том, что здесь оказываются неприменимы те традиционные методы типологии, которые предполагают априорное исчисление конечного числа возможных типов. Вследствие самой природы лексического компонента языка деление глагольной лексики на классы обнаруживает почти неограниченное разнообразие способов классификации. Неудивительно, что в XX веке основные успехи в области актантных классов глаголов были связаны с изучением изолированных языковых систем. Среди исключительных образцов этого подхода можно назвать работы Ю. Д. Апресяна (начиная с [Апресян 1967]) для русского языка и Бет Левин — для английского [Levin 1993 и др.]. Эмпирически адекватные закономерности деления глаголов на актантные классы в завуалированном виде представлены и в очень многих дескриптивных работах, включая грамматики конкретных языков, например в разделах, где описываются «функции падежей». Так, если в башкирской грамматике сообщается, что дательный падеж означает «конечный пункт

действия или движения» [Дмитриев 1948: 61], то это дает нам примерное представление о том, какие глаголы управляют этим падежом, и отражает неслучайность объединения многих глаголов в номинативно-дательный класс. Однако для эмпирического сопоставления башкирского языка и даже конкретного класса башкирских глаголов с другими языками этих сведений явно недостаточно.

Таким образом, переход от уровня отдельно взятого языка на уровень межъязыковых обобщений создает множество сложностей. Та логика, которая, казалось бы, стоит за актантными классами в отдельных языках, распадается при сопоставлении языков друг с другом. Неслучайно, что среди исследователей не выказывается единодушия даже по самым базовым вопросам, касающимся устройства актантных классов. Одним из таких спорных вопросов является вопрос о том, определяется ли актантное поведение глагола в первую очередь его **семантическими** свойствами (в этом случае можно ожидать некоторых кросс-лингвистических схождений в поведении предикатов с близкой семантикой) или скорее задается **идиосинкратически**, как словарное свойство конкретной лексемы (в этом случае мы вправе ожидать большего языкового разнообразия). Проводимое нами исследование в какой-то степени призвано дать ответ на этот вопрос (разумеется, предполагаемый ответ может быть сформулирован не в терминах выбора одной из двух возможностей, а скорее в определении степени семантической мотивированности отнесения глаголов к конкретным валентностным классам).

Типологическое изучение валентностных классов осложняется самыми разными типами вариативности (в широком смысле слова), с которыми неизбежно сталкивается исследователь. Это и вариативность на уровне отдельных предикатных лексем, которые могут в зависимости от ситуации по-разному оформлять свои актанты, зачастую без очевидных последствий для семантической интерпретации. Это и грамматические процессы, модифицирующие лексические требования предикатных лексем, — залог и актантная деривация. Это и вариативность лексического плана, когда один и тот же смысл в рамках отдельного языка можно выразить при помощи нескольких лексем, различающихся по актантным моделям. Наконец, это типологическая вариативность в организации систем кодирования актантов, которая затрудняет не только поиск закономерностей, но и просто установление соответствий между обнаруживаемыми классами в разных языках.

В контексте всего сказанного не вызывает удивления тот факт, что до недавнего времени широкие типологические исследования, посвященные валентностным классам и особенно вариативности валентностных структур в отдельных языках, фактически отсутствовали. Ситуация несколько изменилась в XXI веке, во многом благодаря новому всплеску интереса к количественным методам в типологии. Некоторые из этих методов приходят на помощь при анализе таких массивов типологических данных, которые никаким образом невозможно уложить в обозримое количество априорно заданных дискретных возможностей.

Необходимо назвать как минимум два проекта, которые по своему объекту и задачам отчасти параллельны тому, результаты которого отражены в настоящем томе. Один из них — это ValPaL, или Leipzig Valency Classes Project. Результаты этого проекта доступны в виде базы данных [Hartmann et al. 2013] и представлены в двухтомнике [Malchukov & Comrie 2015]. Другой проект отражен в серии работ Бальтазара Бикеля и его коллег [Bickel 2006; Bickel et al. 2014]. В исследовании под руководством Б. Бикеля исследуется вопрос о существовании эмпирически валидных семантических кластеров, которые стояли бы за традиционно постулируемыми «семантическими ролями».

Детальное сопоставление нашего («санкт-петербургского») проекта с другими исследованиями не входит в задачи этого введения. Ограничусь лишь самым кратким указанием на существенные различия. Лейпцигский проект, безусловно, превосходит наш по общетипологической репрезентативности (в нем представлены языки всех основных макроареалов) и теоретической разносторонности (отражается информация не только о кодировании актантов, но и обо всех актантных альтернативах). В то же время он значительно уступает по количеству охваченных языков (37 идиомов) и, главное, по плотности покрытия лексики: исследование в рамках проекта ValPaL велось с опорой лишь на 80 глагольных значений, репрезентирующих все валентностные типы глаголов, от метеорологических глаголов, которые часто оказываются нуль-валентными, до трехвалентных предикатов. Ценой такой широты охвата оказывается то, что конкретные очертания валентностных классов в изучаемых языках часто остаются неясны.

Проект Бальтазара Бикеля принципиально отличается от лейпцигского и от нашего проекта по методологии, хотя в целом направлен на решение близких задач. Его особенностью является то, что в

нем не используется априорный набор предикатных значений: наоборот, сведения о поведении отдельных глагольных лексем извлекаются из доступных грамматических описаний, если такое поведение в них упоминается. Эта методология имеет свои преимущества: она в меньшей степени подвержена влиянию априорных установок конкретного исследователя. Однако в рамках этого подхода затрудняется прямое сопоставление пар языков: зачастую выясняется, что для разных языков в сводной базе представлены сведения для совершенно разных предикатов.

Несмотря на существование некоторого прогресса в типологическом исследовании валентностных классов, в целом эта область изучена плохо, что и стало отправной точкой для нашей работы. На фоне других существующих исследований в нашем проекте была поставлена задача совместить а) опору на первичные языковые данные, полученные от носителей, б) использование единого списка предикатных значений, общего для всего проекта и весьма плотно покрывающего одну конкретную валентностную зону — зону **двухместных** предикатов. Методологические и технические особенности нашего проекта подробнее обсуждаются в следующем разделе.

2. О нашем проекте

Осуществляемый нами проект во многом продолжает методологические традиции Петербургской (Ленинградской) типологической школы. Ключевую роль в исследовании играют эксперты, собирающие данные для отдельных языков самостоятельно и независимо друг от друга, но при этом с опорой на общую анкету и на общие, разработанные в рамках группы, методологические ориентиры. Новым, по сравнению с большинством других проектов Петербургской (Ленинградской) типологической школы, является поворот от чистой грамматики к лексике, что потребовало и создания анкеты, содержащей конкретные стимульные предложения, переводы которых на изучаемые языки лежали в основе исследования.

Объектом исследования в рамках проекта являлись модели **маркирования актантов** многоместных предикатов. Под маркированием в рамках проекта понимается исключительно использование эксплицитных средств кодирования актантов: зависимостных (падеж, предлоги и послелогои) и вершинных (глагольная индексация). Проблемы, связанные со свойствами поведения и контроля актантов

(способность участвовать в установлении кореферентных отношений между клаузами, контролировать рефлексив или нулевые подлежащие нефинитных форм, повышаться или понижаться при залоговых трансформациях и т. д.), остаются целиком за рамками рассмотрения.

В рамках проекта было принято небесспорное, но все же принимаемое многими исследователями допущение о том, что в любом языке для двухместных предикатов можно выделить **базовую переходную конструкцию**. Под базовой переходной конструкцией понимается такая конструкция, которая задается предикатами типа ‘сломаť’ или ‘убить’, то есть предикатами, первый и второй актанты которых наиболее последовательно демонстрируют свойства несомненных агенса и пациенса соответственно (о возможных подходах к определению базовой переходной конструкции и об обосновании решения, близкого к принятому здесь, см. [Haspelmath 2015: 137–138]). Как хорошо известно, в большинстве языков этот класс двухместных предикатов лексически оказывается весьма обширен и обычно включает в себя множество глаголов, участники которых не демонстрируют семантических признаков агенса и пациенса в полной мере (так, актанты таких русских глаголов, как *видеть*, *знать*, *окружать*, *значить*, *стоять*, *вмещать* оформляются так же, как актанты глаголов *убить* и *сломаť*). О свойствах переходных конструкций и о различных **грамматических** факторах, способствующих отклонению от переходности, в лингвистике накоплено немало сведений [Hopper, Thompson 1980; Kittilä 2002; Næss 2007]. Гораздо меньше известно о кросс-лингвистически регулярных **лексических** свойствах предикатов, употребляющихся в составе неканонических многоместных аргументных структур. Не в последнюю очередь это связано с тем, что соответствующие классы глаголов зачастую характеризуются лишь по отрицательному признаку, как отклоняющиеся от переходного прототипа, см., например [Tsunoda 1981: 393]. В рамках нашего проекта основное внимание уделялось именно лексически определяемым «неканоническим», то есть фактически двухместным непереходным моделям кодирования актантов (ср. для русского *достигать*, *зависеть*, *махать*, *нравиться*, *надеяться*).

Типологическое изучение свойства актантных классов предикатов, выделяемых в отдельных языках, затрудняется тем, что для них невозможна процедура прямого межязыкового отождествления. Другими словами, априори некорректен вопрос о том, задают ли

глаголы, соответствующие в языках L1 и L2 некоторому предикатному смыслу P, одинаковые аргументные структуры. Например, невозможно ответить на вопрос о том, кодируются ли актанты баскского (финского, чукотского, японского и т. д.) эквивалента русского глагола *махать* «так же», как кодируются актанты этого русского глагола — просто потому, что сама категория русского творительного падежа может быть идентифицирована только на уровне конкретноязыковой, в данном случае русской, падежной системы. В самом кратком виде предлагаемая нами идея решения этой проблемы состоит в том, что мы можем опираться на **лексический состав** конкретноязыковых валентностных классов, а не непосредственно на те средства кодирования, которые применяются в этих языках. Другими словами, вполне корректны вопросы следующего типа: верно ли, что предикатным смыслам P1 и P2 в языке L1 соответствуют идентичные актантные структуры? Если да, то верно ли это также для языка L2? В частности, мы можем, например, заметить, что в русском языке глаголы *махать*, *пахнуть*, *руководить*, *называться* и *наслаждаться* попадают в один и тот же валентностный класс. Далее мы можем задаться вопросом, попадают ли в один и тот же валентностный класс эквиваленты этих глаголов в других исследуемых языках. Если нет, то мы можем установить, как именно эти эквиваленты делятся на классы в отдельных языках, насколько это деление оказывается стабильным, насколько языки похожи друг на друга в том, как в них осуществляется это деление, и т. д.³

Именно этот логический ход является центральным для всего нашего проекта. Для его реализации мы положили в основу нашей работы анкету, включающую 130 предложений-стимулов. Сама анкета и описание принципов работы с ней приводятся в отдельном тексте в рамках этого тома [Сай и др., настоящий сборник]. При помощи этой анкеты для каждого обследуемого языка устанавливается, какие из 130 изучаемых предикатных смыслов выражаются в нем предикатными выражениями, задающими неканоническую двухместную структуру, и в какие группы объединяются соответствующие выражения. В ходе исследования в качестве основания для сравнения использовалось поведение двух заведомо выбранных актантов

³ Более подробно пути решения проблемы сопоставимости валентностных классов в разных языках намечаются в завершающей статье этого тома [Сай, настоящий сборник].

для каждого предикатного значения; в конкретных языках полученные предикатные выражения в принципе могли иметь больше или меньше зависимых, имеющих статус актантов. У выбранной нами методологии есть еще одно важное следствие: поскольку анкета мыслится как набор предикатных значений, а задача состояла в поиске конструкций, выражающих эти значения в конкретных языках, мы не могли априорно гарантировать, что в собранных нами данных в каждом случае в качестве синтаксической вершины будет использоваться именно глагол. Действительно, в ряде случаев необходимые смыслы выражаются словами других частей речи (прилагательными или существительными, употребленными в качестве сказуемых) или многокомпонентными выражениями (например, сериальными конструкциями, сочетаниями легкого глагола и предикатного имени и т. д.). Такого рода единицы, как и собственно глаголы, способны задавать определенную валентностную рамку (ср. *ребенок рад подарку, Петя оказал помощь Мише*). Как следствие, они учитывались при анализе собранных нами данных наравне с глаголами. Однако из-за стремления учитывать и такие структуры тоже мы вынуждены были говорить о «валентностных классах предикатных выражений», или для простоты о «валентностных классах предикатов», а не о привычных «валентностных классах глаголов».

Основная часть статей, вошедших в сборник, отражает эмпирические результаты, полученные экспертами при работе с конкретными языками. Конечной целью нашего проекта как типологического исследования является поиск ответов на следующие вопросы.

а) Какие предикаты типологически тяготеют к использованию непереходных двухместных структур, а какие — к использованию синтаксически переходных конструкций? Используемый список из 130 значений в какой-то мере позволяет ответить на этот вопрос для двухместных предикатов, так как он возник на основе предварительного анализа литературы о валентностных классах и включает в себя некоторое число представителей всех основных групп значений, обычно обсуждаемых в этой литературе.

б) Какие из изучаемых языков больше склонны использовать переходные конструкции для выражения изучаемых предикатов, а какие — меньше?

в) В какие валентностные классы объединяются предикатные выражения в изучаемых языках? Насколько границы классов совпадают для различных языков? Есть ли типологически более или менее

стабильные классы? Насколько изучаемые языки близки или далеки друг от друга в этом отношении? Отражает ли близость языков друг к другу в этом отношении типологическую, генеалогическую и ареальную близость между ними?

3. Структура сборника

Непосредственно после этого вводного текста в рамках сборника публикуется анкета, по которой велась работа с каждым конкретным языком, а также подробная инструкция для исследователя (эксперта) [Сай и др., настоящий сборник]. Эта инструкция должна была помочь пройти путь от переводов отдельных предложений при помощи консультантов к представлению данных в таком виде, который делает возможным межязыковое сопоставление, в том числе с привлечением количественных методов.

На данный момент в рамках проекта собраны данные по 78 языкам различной генеалогической и ареальной принадлежности. Основное внимание в рамках исследования фокусируется на ареале, который можно условно назвать Северной Евразией: он включает в себя Европу, Россию, Закавказье и отдельные языки «алтайского» типа, распространенные на границах обозначенной зоны (турецкий, казахский, японский). На очерченный ареал приходится 67 языков, вовлеченных в проект, что обеспечивает достаточно плотное для ареальной и генеалогической интерпретации покрытие. Наличие данных еще 11 языков, представляющих другие ареалы, способствует расширению наших знаний о типологическом разнообразии, но не дает возможности для ареально-типологической интерпретации.

В настоящем издании публикуются материалы, представляющие данные 28 языков нашей выборки. Основную часть авторов составляют сотрудники Института лингвистических исследований РАН, в первую очередь — Лаборатории типологического изучения языка. Помимо этого, в сборник вошли статьи многих других исследователей, представляющих самые разные научные организации Санкт-Петербурга, других регионов России и зарубежных стран.

В сборнике публикуется 14 статей, посвященных индоевропейским языкам. Открывает сборник статья, единственная из всех посвященная мертвому языку — древнегреческому (И. И. Ибрагимов). Далее идут статьи о других индоевропейских языках: от статей, описывающих языки средневропейского стандарта, до языков восточ-

ной периферии Европы; эти статьи посвящены новогреческому (Е. А. Желтова), албанскому (В. А. Дивеева), итальянскому (А. А. Александрова), испанскому (Е. В. Горбова), французскому (Е. Е. Корди), ирландскому (Д. С. Николаев, М. В. Шкапа), немецкому (Сандра Бирцер), польскому (Г. А. Мороз), литовскому (Н. М. Заика), латышскому (Н. В. Перкова), цыганскому (К. А. Кожанов), осетинскому (А. П. Выдрин), армянскому (В. А. Кагирова). Еще 9 статей (они снова упорядочены по ареально-типологическому принципу) представляют данные неиндоевропейских языков Северной Евразии: лезгинского (Р. Г. Мамедшахов), баскского (Н. М. Заика), ингерманландского финского (Д. Ф. Мищенко), коми-зырянского (Е. Н. Сергеева), коми-пермяцкого (Г. А. Некрасова, Е. Н. Сергеева), башкирского (С. С. Сай), тувинского (С. А. Оскольская), чукотского (М. Ю. Пупынина), японского (Юкари Конума). Наконец, еще 5 статей приходится на языки, распространенные за пределами Северной Евразии: китайский (Е. Колпачкова), кхмерский (С. Ю. Дмитренко), арабский (Р. Г. Мамедшахов), гуо (О. В. Кузнецова), лоома (Д. Ф. Мищенко).

В рамках проекта были собраны данные еще по 50 языкам, которые не были представлены в виде отдельных статей в составе этого сборника, но привлекались к анализу для построения теоретических, ареальных и генеалогических обобщений. Здесь необходимо перечислить эти языки и тех экспертов, которые собрали и проанализировали данные по ним. Индоевропейские языки: исландский (Ингунн Хрейнберг), норвежский (О. В. Кузнецова), английский (Д. С. Николаев), нидерландский (М. Ю. Князев), латынь (И. Д. Попова), гасконский (Н. М. Заика), румынский (Д. В. Суетина), чешский (А. Б. Макарова), словенский (Андрея Желе, Младен Ухлик), хорватский (Мислав Бенич), сербский (А. Л. Макарова), македонский (В. С. Федоров, М. И. Хажомия), болгарский (Красимира Петрова), украинский (Н. М. Заика), белорусский (О. С. Горицкая), русский (С. С. Сай), бенгальский (М. Е. Шляхтер); уральские: венгерский (В. Р. Жигульская), литературный финский (К. А. Шагал), эстонский (И. П. Кюльмоя), горномарийский (К. А. Студеникина), эрзянский мордовский (К. А. Шагал), мокшанский мордовский (М. А. Холодилова), удмуртский (К. А. Шагал), энецкий (М. А. Овсянникова); картвельские: грузинский (А. А. Ростовцев-Попель); абхазо-адыгские: абазинский и адыгейский (оба П. М. Аркадьев); нахско-дагестанские: ингушский (Джоханна Николс), багвалинский (Д. В. Герасимов), даргинский (Р. О. Муталов), арчинский (М. А. Даниэль),

цахурский (Д. В. Герасимов), рутульский (А. А. Василисина, С. К. Михайлов), удинский (Т. А. Майсак); тюркские: чувашский (М. А. Холодилова), турецкий (М. А. Овсянникова), азербайджанский (Л. В. Курбанова), казахский (А. И. Жук), якутский (А. П. Ноговицына); монгольские: калмыцкий (С. С. Сай), бурятский (А. В. Азаргаева); тунгусо-маньчжурские: эвенкийский (Н. Я. Булатова), удэгейский (Е. В. Перехвальская), нанайский (Д. Ф. Мищенко); манде: гоо (Е. С. Аплонова), мандинка (Дени Кресель), сонинке (Дени Кресель); атлантические: диола-фоньи (Дени Кресель); тупийские: парагвайский гуарани (Д. В. Герасимов).

Завершает том статья С. С. Сая [Сай, настоящий сборник], в которой кратко суммируются основные направления анализа собранных данных, обсуждаются методологические аспекты типологической работы с этими данными и демонстрируются некоторые результаты, полученные в ходе исследования. Это обобщение сделано на основе данных всех языков, которые на настоящий момент привлечены к проекту, то есть охватывает более широкий материал, чем тот, что отражен в 28 статьях сборника.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что настоящий том мыслится не как итог всего исследования в целом, а скорее как сборник рабочих материалов, некая промежуточная веха, когда мы можем обобщить уже сделанное и, возможно, лучше наметить дальнейшие планы. В рамках сборника мы хотим представить данные по отдельным языкам в одном формате и сопоставить те сложности, с которыми сталкивались исследователи.

4. Типовая структура статьи

Одна из основных задач, поставленных при создании этого сборника, состояла в сведении воедино эмпирических данных, полученных при работе с отдельными языками. На всем протяжении исследования работа с отдельными языками строилась — насколько это было возможно — по стандартной схеме: использовалась одна и та же анкета, специалисты по отдельным языкам следовали одной и той же инструкции по сбору и обработке материала. Естественно, что и на этапе печатного представления собранных данных мы по возможности стремились к единообразию формата. По умолчанию предполагалось, что авторы будут следовать типовой схеме, вклю-

чающей шесть разделов (в некоторых случаях наблюдались незначительные отклонения от типовой схемы).

В **первом** разделе обычно содержится очень краткая **общая характеристика** изучаемого языка (идиома). В этом разделе помещается информация о генеалогической принадлежности языка и, при необходимости, о его социолингвистическом статусе. Здесь же приводятся базовые сведения о грамматике изучаемого идиома, однако лишь те из них, которые необходимы для адекватного восприятия дальнейшего материала, то есть для понимания структуры валентностных классов предикатов и вариативности этих классов. Так, для языков, в которых представлена категория падежа, в этом разделе приводится набор падежных граммем, который иллюстрируется необходимыми парадигмами. Другим типичным средством кодирования актантных отношений является глагольное согласование, определенную роль в маркировании актантных отношений также могут играть порядок слов, предлоги или послелогои, стратегии дублирования актантов при помощи местоимений и т. д. – все эти подсистемы могут находить отражение в первом разделе.

Во **втором** разделе описывается **процедура сбора материала**: где, когда и как были получены данные, отраженные в статье. В большинстве случаев работа велась — как и задумывалось в рамках проекта — при помощи консультантов, для которых изучаемый язык является родным. В этом случае в статье приводятся базовые сведения о консультантах: их количество, возраст и пол. В некоторых статьях в этом разделе приводятся и дальнейшие социолингвистические сведения, например указание на то, как соотносятся в речи данных информантов литературный язык и диалект. Также во втором разделе описывается способ работы с информантами: осуществлялась ли коммуникация в устной или в электронной форме, какой язык использовался как язык-посредник, использовались ли какие-либо еще методы, кроме метода прямой эlicitации, предлагал ли исследователь информантам сконструированные предложения для оценки их грамматической приемлемости и т. д. Если исследователем привлекались данные из грамматик, словарей, доступных текстов и корпусов и т. д. — в силу неизбежности (например, для древнегреческого) или для уточнения данных, собранных методом эlicitации, — то особенности такой работы также упоминаются в этом разделе.

Третий раздел обычно посвящен **сложностям**, с которыми исследователь сталкивался на этапе сбора материала. Так, например, довольно часто оказывалось, что в изучаемом языке не удается найти адекватного способа выражения того значения, которое заложено в анкете; в других случаях таких способов оказывалось несколько и приходилось из них выбирать. В одних случаях исследователи преодолевали сложности тем или иным образом, в других случаях отдельные клетки в базе данных оставались незаполненными.

В целом третий раздел выполняет двоякую функцию. Во-первых, он служит своего рода комментарием к конкретным данным, собранным к каждому из языков. В частности, здесь содержатся пояснения к неоднозначным аналитическим решениям, принятым в ходе анализа, а также указываются причины, по которым в собранных материалах образовывались лакуны. Во-вторых, сопоставление помех, встреченных исследователями разных языков, как оказалось, может служить источником лингвистических и методологических знаний. Например, благодаря наличию этого раздела нам удалось узнать, значения каких из предикатов анкеты регулярно — из языка в язык — не выражаются отдельными предикатными выражениями, а возникают лишь контекстуально при интерпретации других лексических единиц с более обобщенным значением ('брезговать', 'слушаться', 'ловить' и др.).

Четвертый и **пятый** раздел содержат основные полученные результаты. В этих двух разделах представлена информация о том, как лексические единицы, соответствующие предикатам, включенным в анкету, распределяются в изученном языке по актантным (валентностным) классам. При этом в четвертом разделе представлены те **актантные классы**, на которые распались 130 предикатов, заложенных в анкете, и приводятся **списки полученных лексических единиц** для каждого класса. Таким образом, приводятся сведения о лексическом составе выявленных классов (в пределах анкеты). Важное ограничение состоит в том, что в этом разделе каждому предикатному значению ставится в соответствие не более одного конкретного валентностного класса. В инструкции, распространявшейся среди авторов и публикуемой в этом сборнике, даются подробные указания о том, каким образом для каждого предиката из анкеты следует выбирать основное лексическое соответствие в изучаемом языке и каким образом следовало относить соответствующую единицу к какому-то определенному классу в том случае, если в дейст-

вительности она демонстрировала определенную вариативность. Еще одна установка, принятая в рамках проекта, состоит в том, что в нем рассматривается исключительно кодирование двух заранее установленных актантов при каждом из предикатных выражений. В частности, в тех случаях, когда оказывалось, что конкретные языковые предикатные выражения, собранные при помощи анкеты, имели более двух актантов, синтаксическое поведение «непредусмотренных» анкетой актантов игнорировалось, а валентностный класс предикатного выражения определялся исключительно с опорой на кодирование двух заранее установленных актантов. Такой принцип может делать анализ не вполне точным для валентностных систем конкретных языков, зато гарантирует типологическую сопоставимость собранных данных.

Четвертый раздел в рамках отдельных статей обычно организован в виде цепочки подразделов второго уровня, так что каждый из подразделов посвящен отдельному валентностному классу и соответствует следующей схеме: а) обозначение класса (оно может быть условным, например «эргативно-дательные глаголы»); б) словесное или схематическое описание актантной структуры, характерной для этого класса; в) один отгlossированный сентенциальный пример (больше — только в случае специальной необходимости); г) перечисление всех предикатов из анкеты, попавших в соответствующий класс (с указанием их общего количества).

Первым описывается тот класс, для которого характерна каноническая переходная конструкция. Для этого класса указываются — при их наличии — принципиальные качественные отличия от всех остальных классов многоместных глаголов. Так, например, для русского языка к числу таких качественных отличий относилась бы способность к пассивизации (*камень был брошен*, но не **сосед был позавидован*), возможность использования объектного генитива при отрицании (*я не бросал камней*, но не **он не завидовал соседей*), возможность использования во второй актантной позиции дистрибутивной группы с предлогом *по* (*мальчики бросили по камню*, но не **все завидовали по одному соседу*) и т. д. Остальные классы по возможности перечисляются в порядке сокращения количества входящих в них предикатов.

Пятый раздел посвящен **вариативности** аргументной структуры в изучаемом языке. В этом разделе характеризуются основные модели вариативности, зафиксированные при работе по анкете. Сюда мо-

гут относиться и случаи, когда одна и та же лексема может использоваться в нескольких разных конструкциях при переводе стимульного предложения, и случаи, когда стимульное предложение может переводиться при помощи нескольких различных лексических единиц, относящихся к разным актантным классам.

Наконец, в большинстве статей присутствует также заключительный **шестой** раздел, содержащий **обобщения и комментарии**. Этот раздел в большинстве случаев весьма краток, что следует из самой структуры проведенного исследования. Здесь могут содержаться обобщения, касающиеся семантической мотивировки валентностных классов в изучаемом языке, гипотезы, касающиеся вариативности актантной структуры, методологические комментарии.

Благодарности

Представленные в настоящем томе результаты были достигнуты благодаря участию большого количества людей, круг которых не ограничивается авторами публикуемых здесь текстов. Мы испытываем огромную признательность всем, кто помогал нам как в ходе проведения исследования, так и на этапе подготовки сборника, и хотели бы упомянуть некоторых из тех людей, чье участие было особенно ценно.

Как было сказано выше, число языков, для которых были собраны данные в рамках нашего исследования, значительно больше, чем число языков, которым посвящены статьи этого сборника. Специалисты, занимавшиеся языками, не нашедшими отражения в этом томе, названы выше, в разделе 3, — без их участия было бы невозможно сделать многие из тех выводов, которые здесь представлены.

Почти все участники проекта собирали данные, обращаясь к носителям изучаемых языков. Невозможно переоценить наблюдательность, терпение и интерес, проявленные теми нашими консультантами, суждения которых в конечном счете отражены в нашем томе и в других материалах, полученных в рамках проекта. К сожалению, мы не имеем возможности назвать всех этих людей поименно, но это не умаляет нашей им признательности.

Мы благодарны Российскому гуманитарному научному фонду, поддерживавшему два проекта, в рамках которых в основном велась работа по сбору данных, отраженных в этом сборнике.

На всех этапах нашей деятельности мы испытывали поддержку со стороны администрации Института лингвистических исследо-

ваний — без этой поддержки наш том, вероятно, никогда не увидел бы свет.

Хотя в качестве ответственного редактора этого сборника обозначен только автор этого введения, на самом деле в редакторской работе принимали участие и другие лица. Я хотел бы поблагодарить моих коллег по Лаборатории типологического изучения языков ИЛИ РАН: Д. В. Герасимова, С. Ю. Дмитренко, В. С. Храковского и особенно Н. М. Заику — за их помощь в редактировании конкретных статей этого сборника и в работе над сборником в целом.

Мы в высшей степени признательны Севанэ Гагикивне Саркисян, тщательно вычитавшей все статьи тома. Вклад Севанэ Гагикивны не сводился к литературному редактированию статей — во многих случаях ее советы помогали сделать формулировки авторов более внятными не только по форме, но и по содержанию.

Наконец, верстку тома взял на себя Валентин Юрьевич Гусев. Мы хотели бы сердечно поблагодарить его за тщательно проделанную работу.

Литература

- Апресян 1967 — Ю. Д. Апресян. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М.: Наука, 1967.
- Дмитриев 1948 — Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.–Л.: АН СССР, 1948.
- Недялков 1969 — В. П. Недялков. Некоторые универсалии в глагольном словообразовании // И. Ф. Вардуль (ред.). Языковые универсалии и лингвистическая типология. М.: Наука. С. 106–114.
- Сай, настоящий сборник — С. С. Сай. Маркирование актантов двухместных предикатов: предварительные итоги типологического исследования // Настоящий сборник.
- Сай и др., настоящий сборник — С. С. Сай, Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика, В. С. Храковский. Валентностные классы двухместных предикатов: типологическая анкета и инструкция исследователю // Настоящий сборник.
- Bickel 2006 — В. Bickel. Clause-level vs. predicate-level linking // I. Bornkessel, M. Schlesewsky, B. Comrie, A. D. Friederici (eds.). Semantic role universals and argument linking: theoretical, typological and psycholinguistic perspectives. Berlin: Mouton de Gruyter. 2006. P. 155–190.
- Bickel et al. 2014 — В. Bickel, Т. Zakharko, L. Bierkandt, A. Witzlack-Makarevich. Semantic role clustering: An empirical assessment of semantic role

- types in non-default case assignment // *Studies in language*, 38, 3, 2014. Advances in research in semantic roles. P. 485–511.
- Hartmann et al. 2013 — I. Hartmann, M. Haspelmath, B. Taylor (eds.). *Valency Patterns* Leipzig. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available at: <http://valpal.info>, Accessed on 2018-12-05)
- Haspelmath 1993 — M. Haspelmath. More on the typology of inchoative/causative verb alternations // B. Comrie, M. Polinsky (eds.). *Causatives and transitivity*. Amsterdam: Benjamins, 1993. P. 87–120.
- Haspelmath 2015 — M. Haspelmath. Transitivity prominence // A. Malchukov, B. Comrie (eds.). *Valency classes in the world's languages*. Vols. 1–2. Berlin — Boston: De Gruyter Mouton, 2015. P. 131–147.
- Hopper, Thompson 1980 — P. J. Hopper, S. A. Thompson. Transitivity in grammar and discourse // *Language* 56, 2, 1980. P. 251–350.
- Kittilä 2002 — S. Kittilä. *Transitivity: towards a comprehensive typology*. Turku, 2002.
- Levin 1993 — B. C. Levin. *English verb classes and alternations. A preliminary investigation*. Chicago: The University of Chicago Press, 1993.
- Malchukov, Comrie 2015 — A. Malchukov, B. Comrie (eds.). *Valency classes in the world's languages*. Vols. 1–2. Berlin — Boston: De Gruyter Mouton, 2015.
- Næss 2007 — Å. Næss. *Prototypical transitivity*. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2007.
- Nichols et al. 2004 — J. Nichols, D. A. Peterson, J. Barnes. Transitivity and detransitivizing languages // *Linguistic Typology* 8, 2004. P. 149–211.
- Nichols 2008 — J. Nichols. Why are stative-active languages rare in Eurasia? Typological perspective on split subject marking // M. Donohue, S. Wichmann (eds.). *The typology of semantic alignment systems*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 121–139.
- Tsunoda 1981 — T. Tsunoda. Split case-marking patterns in verb-types and tense / aspect / mood // *Linguistics* 19, 1981. P. 389–438.

*С. С. Сай^{1,2}, Д. В. Герасимов¹,
С. Ю. Дмитренко^{1,2}, Н. М. Заика^{1,2},
В. С. Храковский¹*

¹ИЛИ РАН — ²СПбГУ, Санкт-Петербург

ВАЛЕНТНОСТНЫЕ КЛАССЫ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ: ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ АНКЕТА И ИНСТРУКЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

Объектом рассмотрения в нашем исследовании являются валентностные конструкции, задаваемые многоместными (прежде всего **двухместными**) глаголами и другими предикатными единицами в различных языках. Основой для исследования является анкета, представляющая собой список из 130 предикатных значений (далее для простоты «предикатов»). Сама таблица-анкета приводится в разделе 1, там же объясняется ее структура. В последующих разделах обсуждаются этапы работы с конкретными языками и даются инструкции о том, что следует делать в различных сложных случаях. На первом этапе работы с конкретным языком должны быть получены адекватные переводы стимульных предложений (раздел 2); далее для них должны быть идентифицированы средства кодирования двух актантов (они обозначаются как X и Y), то есть определена валентностная модель (раздел 3). В случае возможности нескольких переводов выбирается тот, который будет считаться для него основным на этапе обработки материала (раздел 4). Структура заполненной анкеты рассматривается в разделе 5.

1. Описание структуры анкеты и сама анкета

В настоящем томе публикуется русскоязычный вариант анкеты; в рамках проекта использовались также варианты анкеты на английском и французском языках. Для каждого из этих трех вариантов таблица-анкета состоит из 4 столбцов.

Первый столбец — номер предиката (используется в качестве условного ярлыка при обработке материалов).

Второй столбец — условное обозначение изучаемого предиката, например, БОЛЕТЬ1 (№ 1), БОЯТЬСЯ (№ 3), БЫТЬ_ДОСТАТОЧНО (№ 5), ИМЕТЬ (№ 38).

Третий столбец — стимульное предложение: предложение на русском (английском / французском) языке, например «У П. болит голова» (№ 1), «Медведь напал на рыбака» (№ 53) и т. д. В предложениях-стимулах на месте актантов, обозначающих людей, используются символы «П.» и «М.». Предполагается, что при переводе здесь будут использоваться естественные для конкретного языка личные имена — *Пемп, Peter, Pierre* и т. п.

В ряде случаев в скобках приводится контекст. При заполнении анкеты необходимо перевести на изучаемый язык только само стимульное предложение, контекст приводится для того, чтобы уточнить предикатное значение.

В четвертом столбце приводится сокращенная схема конструкции из стимула, в которой участники обозначены техническими символами X и Y. Эти схемы показывают, кодирование каких именно участников исследуется и какой из них считается первым (X), а какой — вторым (Y). Например, из обозначения «у X-а (болеть) Y» для БОЛЕТЬ1 (№ 1) следует, что лицо, у которого болит голова, считается первым участником (X), а конкретная часть тела, голова, считается вторым участником (Y)¹.

№	ярлык	Предложение-стимул	X и Y
1	БОЛЕТЬ1	У П. болит голова.	у X-а (болеть) Y
2	БОЛЕТЬ2	П. болеет гриппом.	X (болеть) Y-ом
3	БОЯТЬСЯ	(П. нужно выйти из дома, но во дворе лает собака). П. боится собаки.	X (бояться) Y-а
4	БРОСИТЬ	(Мальчики соревнуются, кто дальше кинет камень. Сначала) П. бросил камень.	X (бросить) Y(-а)

¹ Примерно тот же смысл в некоторых работах вкладывается в обозначения A (\approx X) и P (\approx Y). Здесь эти более привычные обозначения не используются, чтобы избежать двусмысленности — разные исследователи вкладывают в эти символы разные смыслы. Решения о том, какой из актантов считать первым, а какой — вторым, принимались в основном с опорой на семантические свойства проторолей, описанные в [Dowty 1991].

Валентностные классы двухместных предикатов: типологическая анкета

№	ярлык	Предложение-стимул	X и Y
5	БЫТЬ_ДОСТАТОЧНО	(П. нашел новую работу. Теперь) П. хватает денег.	X-у (хватать) Y-а
6	БЫТЬ_ПОХОЖИМ	(М. — дедушка П.). П. похож на М.	X (быть похожим) на Y(-а)
7	ВЕРИТЬ	П. верит М.	X (верить) Y-у
8	ВЗЯТЬ	П. взял книгу (с полки).	X (брать) Y(-а)
9	ВИДЕТЬ	П. видит дом.	X (видеть) Y(-а)
10	ВЛИЯТЬ	Возраст влияет на память.	X (влиять) на Y(-а)
11	ВСТРЕЧАТЬСЯ	П. встретился с М. (случайно, на улице).	X (встречаться) с Y-ом
12	ВХОДИТЬ	П. вошел в дом.	X (входить) в Y
13	ВЫИГРАТЬ	(П. играл с М. в шахматы). П. выиграл у М.	X (выигрывать) у Y-а
14	ВЫХОДИТЬ	П. вышел из дома.	X (выходить) из Y-а
15	ГНАТЬ	П. гонит корову (на пастбище).	X (гнать) Y-а
16	ГНУТЬ	П. согнул ветку.	X (гнуть) Y
17	ГОВОРИТЬ	П. сказал М.: («Приходи ко мне в гости»).	X (говорить) Y-у
18	ДЕРЖАТЬ	П. держит книгу (в руках).	X (держать) Y(-а)
19	ДОГНАТЬ	(П. поссорился с М., и М. ушла. П. пошел за ней). П. догнал М.	X (догонять) Y(-а)
20	ДОИТЬ	П. подоил корову.	X (доить) Y-а
21	ДОСТИЧЬ	(П. плыл на лодке через речку). П. достиг берега.	X (достичь) Y-а
22	ДОТРОНУТЬСЯ	(Стена недавно была покрашена). П. дотронулся до стены (и испачкался).	X (дотрагиваться) до Y-а
23	ДРАТЬСЯ	(— Посмотри во двор. — А что там?). — П. дерется с М.	X (драться) с Y-ом
24	ДРУЖИТЬ	П. дружит с М.	X (дружить) с Y-ом
25	ДУМАТЬ	(У П. задумчивый вид). П. думает о М.	X (думать) об Y-е
26	ЕСТЬ	П. съел яблоко.	X (есть) Y
27	ЖАРИТЬ	П. пожарил рыбу.	X (жарить) Y

№	ЯРЛЫК	Предложение-стимул	Х и Y
28	ЖДАТЬ	(П. и М. договорились встретиться в два часа на почте). П. ждет М.	X (ждать) Y-а (сына)
29	ЗАБЫВАТЬ	(П. однажды уже ездил в этот город и знал, что туда есть более короткая дорога. Но сейчас он поехал туда снова и выбрал более длинную). П. забыл о другой дороге.	X (забывать) об Y-е
30	ЗАВИСЕТЬ	Память зависит от возраста.	X (зависеть) от Y-а
31	ЗВАТЬ	(П. пытался сам открыть дверь, но не смог. Тогда) П. позвал М.	X (звать) Y-а
32	ЗНАКОМИТЬСЯ	П. познакомился с М. год тому назад.	X (знакомиться) с Y-ом
33	ЗНАТЬ	П. знает М.	X (знать) Y-а
34	ИГРАТЬ	(Что сейчас делает П.?) П. играет на гитаре.	X (играть) на Y-е
35	ИЗБЕГАТЬ	(П. должен М. крупную сумму денег, которую не может вернуть. Поэтому) П. избегает М.	X (избегать) Y-а
36	ИЗГОТОВИТЬ	П. изготовил мышеловку.	X (изготавливать) Y
37	ИЗДЕВАТЬСЯ	(М. сделал(а) что-то очень глупое. Теперь) П. издевается над М.	X (издеваться) над Y-ом
38	ИМЕТЬ	У П. есть машина.	X (иметь) Y
39	ИСКАТЬ	П. ищет ключи.	X (искать) Y(-а)
40	КРАСИТЬ	П. покрасил забор.	X (красить) Y
41	КУСАТЬ	Собака укусила П.	X (кусать) Y-а
42	ЛИШАТЬСЯ	(В деревне был пожар. В результате) П. лишился дома.	X (лишаться) Y-а
43	ЛОВИТЬ	(Кошка выскочила из дома). П. ловит кошку.	X (ловить) Y(-а)
44	ЛОМАТЬ	П. сломал палку.	X (ломать) Y
45	ЛЬСТИТЬ	(П. говорит М., что она очень красивая). П. льстит М.	X (льстить) Y-у
46	ЛЮБИТЬ ¹	П. любит М.	X (любить) Y-а
47	МАХАТЬ	(Смотрите, на другом берегу реки стоит П.). П. машет платком.	X (махать) Y-ом

Валентностные классы двухместных предикатов: типологическая анкета

№	ЯРЛЫК	Предложение-стимул	X и Y
48	МЕЧТАТЬ	П. мечтает о (новой) машине.	X (мечтать) об Y-e
49	МЫТЬ	П. вымыл чашку.	X (мыть) Y
50	НАДЕВАТЬ	П. надел штаны.	X (надевать) Y
51	НАЗЫВАТЬСЯ	(Мальчик увидел у отца компас и спросил, что это такое. Отец отвечает ему:) «Этот предмет / инструмент называется компас / компасом».	X (называться) Y
52	НАКАЗЫВАТЬ	(Сын П. плохо себя вел). П. наказал своего сына.	X (наказывать) Y-a
53	НАПАСТЬ	Медведь напал на рыбака.	X (нападать) на Y-a
54	НАПОЛНЯТЬСЯ	(Во время дождя ведро стояло на улице). Ведро наполнилось водой.	X (наполняться) Y-ом
55	НАХОДИТЬ	П. нашел ключи.	X (находить) Y(-a)
56	НЕДОСТАВАТЬ	(П. хочет купить билет. Он посчитал деньги, и выяснилось, что) П. недостает одного доллара.	X-у (недоставать) Y-a
57	НЕНАВИДЕТЬ	П. ненавидит М.	X (ненавидеть) Y-a
58	НРАВИТЬСЯ	П. нравится эта рубашка.	X-у (нравиться) Y
59	НУЖДАТЬСЯ	(Дом П. ограбили и унесли все, что там было. Теперь) П. нуждается в деньгах / П. нужны деньги.	X (нуждаться) в Y-e
60	ОКРУЖАТЬ	Стены окружают город.	X (окружать) Y
61	ОСТАВАТЬСЯ	(У П. было 100 долларов, но он купил телевизор, и теперь) у П. осталось 10 долларов.	у X-a (оставаться) Y
62	ОТВЕЧАТЬ	(Учитель спросил у П., как зовут его родителей). П. ответил учителю.	X (отвечать) Y-у
63	ОТКРЫВАТЬ	П. открыл банку.	X (открывать) Y
64	ОТЛИЧАТЬСЯ	(М. сказал П., что у них одинаковые рубашки. П. отвечает ему: «Нет,.) моя рубашка отличается от твоей (она более темная)».	X (отличаться) от Y-a

№	ярлык	Предложение-стимул	Х и Y
65	ОТСТАТЬ	(П. и М. вместе пошли в школу, но) П. отстал от М.	X (отставать) от Y-а
66	ПАХАТЬ	П. пашет поле.	X (пахать) Y
67	ПАХНУТЬ	(Я чинил машину). Мои руки пахнут бензином.	X (пахнуть) Y-ом
68	ПЕРЕСЕЧЬ	(П. увидел, что магазин на другой стороне дороги. Тогда) П. пересек дорогу (и вошел в магазин).	X (пересекать) Y
69	ПЕТЬ	П. спел красивую песню.	X (петь) Y
70	ПИСАТЬ	П. написал письмо.	X (писать) Y
71	ПИТЬ	(Мама налила П. стакан молока). П. выпил молоко.	X (пить) Y
72	ПЛАВИТЬ	П. расплавил кусок свинца.	X (плавить) Y
73	ПОДХОДИТЬ	(Девушка меряет в магазине пояс и говорит: «Отлично, этот пояс подходит к моему платью»).	X (подходить) к Y-у
74	ПОКИДАТЬ	П. покинул родной город.	X (покидать) Y(-а)
75	ПОКРЫВАТЬ	Ковер покрывает весь пол.	X (покрывать) Y
76	ПОМНИТЬ	П. хорошо помнит дом (в котором вырос).	X (помнить) Y-а
77	ПОМОЧЬ	(М. не могла сама сделать домашнее задание). П. помог М.	X (помогать) Y-у
78	ПОНИМАТЬ	П. понимает французский язык.	X (понимать) Y
79	ПОПАСТЬ	Молния попала в дом.	X (попадать) в Y
80	ПОРЕЗАТЬСЯ	П. порезался бритвой.	X (резать) Y-ом
81	ПРИЛИПАТЬ	(Стол недавно покрасили, а П. не знал этого и поставил на него стакан). Стакан прилип к столу.	X (прилипать) к Y-у
82	ПРОИГРАТЬ	(П. играл с М. в шахматы). П. проиграл М.	X (проиграть) Y-у
83	РАДОВАТЬСЯ	(П. получил письмо от М.). П. обрадовался письму.	X (радоваться) Y-у
84	РАЗГОВАРИВАТЬ	(Я искал П. Когда я вошел в комнату, я увидел, что) П. разговаривает с М.	X (разговаривать) с Y-ом

Валентностные классы двухместных предикатов: типологическая анкета

№	ЯРЛЫК	Предложение-стимул	Х и Y
85	РОЖАТЬ	М. родила сына.	X (рожать) Y-а
86	РОНЯТЬ	П. уронил стакан.	X (ронять) Y
87	РУКОВОДИТЬ	П. руководит нашим поселком.	X (руководить) Y
88	СКУЧАТЬ	П. скучает по М.	X (скучать) по Y-у
89	СЛЕДОВАТЬ	П. следует за М.	X (следовать) за Y-ом
90	СЛЕЗАТЬ	П. слез с лошади.	X (слезать) с Y-а
91	СЛУШАТЬ	(Что делает П.?) П. слушает радио.	X (слушать) Y
92	СЛУШАТЬСЯ	(М. хулиган, плохо себя ведет, а) П. слушается маму.	X (слушаться) Y-а
93	СЛЫШАТЬ	П. слышит музыку.	X (слышать) Y
94	СМЕШАТЬСЯ	(В сосуд с молоком положили мед и размешали). Мед смешался с молоком.	X (смешаться) с Y-ом
95	СМОТРЕТЬ	П. смотрит на тучи (он хочет понять, будет ли дождь).	X (смотреть) на Y
96	СНИМАТЬ	П. снял рубашку.	X (снимать) Y
97	СНИТЬСЯ	П. снится М.	X-у (сниться) Y
98	СОГЛАШАТЬСЯ	(М. сказала П., что их сыну надо выучить английский язык). П. согласился с М.	X (соглашаться) с Y-ом
99	ССОРИТЬСЯ	П. поссорился с М.	X (ссориться) с кем Y
100	СТОИТЬ	Эта чашка стоит один доллар.	X (стоять) Y
101	СТРЕЛЯТЬ	П. выстрелил в птицу (но не попал).	X (стрелять) в Y-а
102	СЫПАТЬ	П. насыпал сахар (в чашку).	X (сыпать) Y
103	ТЕРЯТЬ	П. потерял ключи.	X (терять) Y
104	ТОНУТЬ	(У этого дерева очень тяжелая древесина. Однажды я кинул полено в речку). Полено утонуло в воде.	X (тонуть) в Y-е
105	УБИВАТЬ	П. убил М.	X (убивать) Y-а
106	УДАРИТЬ	П. ударил М.	X (ударять) Y-а
107	ЦЕЛОВАТЬ	П. поцеловал М.	X (целовать) Y-а

№	ярлык	Предложение-стимул	Х и Y
108	ЧИТАТЬ	П. прочитал интересную книгу.	Х (читать) Y-а
109	ШЕВЕЛИТЬ	П. пошевелил пальцем.	Х (шевелить) Y-ом
110	УВАЖАТЬ	П. уважает М.	Х (уважать) Y-а
111	БРЕЗГОВАТЬ	П. брезгует грязной посудой.	Х (брезговать) Y-ом
112	БЫТЬ_ДОВОЛЬНЫМ	(Сын П. хорошо учится в школе). П. доволен своим сыном.	Х (быть довольным) Y-ом
113	ВЛЮБЛЯТЬСЯ	П. влюбился в М.	Х (влюбляться) в Y-а
114	ДОВЕРЯТЬ	(У П. и М. дружная семья, М. никогда не обманывает П). П. доверяет М.	Х (доверять) Y-у
115	ЖАЛЕТЬ	(Мать П. очень больна). П. жалеет свою мать.	Х (жалеть) Y-а
116	ЗАВИДОВАТЬ	(У М. есть машина, а у П. — нет). П. завидует М.	Х (завидовать) Y-у
117	ЗЛИТЬСЯ	П. злится на М.	Х (злиться) на Y-а
118	УДИВЛЯТЬСЯ	(М. сделала П. дорогой подарок). П. удивился этому подарку.	Х (удивляться) Y-у
119	ЛЮБИТЬ ²	П. любит чай.	Х (любить) Y
120	НАСЛАЖДАТЬСЯ	(После холодной воды) П. наслаждается горячим чаем.	Х (наслаждаться) Y-ом
121	ХОТЕТЬ	П. хочет новый мобильник.	Х (хотеть) Y-а
122	СЕРДИТЬСЯ	(Почему П. не разговаривает с М.?) П. сердится на М.	Х (сердиться) на Y-а
123	ОБИЖАТЬСЯ	(М. назвала П. дураком). П. обиделся на М.	Х (обижаться) на Y-а
124	ОГОРЧАТЬ	П. очень огорчил М. (Он сказал, что потратил все деньги).	Х (огорчать) Y-а
125	ПОРАЖАТЬСЯ	(П. приехал в столицу). П. поразился этому городу.	Х (поражаться) Y-у
126	ПРЕЗИРАТЬ	П. презирает М.	Х (презирать) Y-а
127	ОГОРЧАТЬСЯ	(Сын П. опять получил плохие оценки в школе). П. огорчился из-за своего сына.	Х (огорчаться) из-за Y-а
128	РАЗДРАЖАТЬСЯ	(У П. очень скверный характер. Смотрите, снова) П. раздражается на свою дочь.	Х (раздражаться) на Y-а

№	ярлык	Предложение-стимул	Х и Y
129	СИМПАТИЗИРОВАТЬ	П. симпатизирует М.	Х (симпатизировать) Y-у
130	СТЕСНЯТЬСЯ	(П. самый маленький по росту в своем классе). П. стесняется своего роста.	Х (стесняться) Y-а

2. Получение адекватных переводов предложений

Первая задача исследователя — собрать **адекватные** переводы стимульных предложений (третий столбец) на изучаемый язык. Адекватным считается перевод, который звучит **естественно** на изучаемом языке и при этом **более или менее точно соответствует** значению, которое заложено в стимульном предложении. При переводе не следует менять видо-временную семантику, заложенную в предложении-стимуле (подробнее о том, почему в анкете используются предложения с разными глагольными формами, см. раздел 6.1 в конце инструкции).

Важно помнить, что основная цель — получить переводы именно предложений, а не глагольных лексем. Так, для № 7, например, переводится предложение «П. верит М.», а не русский глагол *верить*. Таким образом, предложения со значением типа ‘Петя верит, что человек может покорить Марс’ или ‘Петя верит в переселение душ’ не должны использоваться для установления валентностного класса в изучаемом языке.

Также при переводе следует обращать внимание на контекст, если он приводится. Например, для стимула «П. выстрелил в птицу» (№ 101) в анкете приведен правый контекст: («П. не попал»). Следовательно, такой перевод стимульного предложения, который будет предполагать, что птица была подстрелена, надо признать неадекватным — он не включается в анкету, см. подробнее об этом в разделе 6.2 в конце инструкции.

При определенных условиях возможно незначительное изменение стимульного предложения. В целом следует руководствоваться здравым смыслом: изменять предложение можно в тех аспектах, которые не должны затрагивать изучаемое явление — маркирование актантов. Некоторые конкретные случаи описаны ниже.

Зачастую оказывается, что получить адекватный перевод стимульного предложения **невозможно**. Это нормальный результат, не следует пытаться его избежать, в частности не следует пытаться построить искусственное предложение или вносить в заполняемую анкету предложения с другим значением. В анкете следует указать причину, по которой адекватный перевод получить не удастся.

Ниже приводятся некоторые типовые сложности и говорится, что надо делать, если вы с ними столкнулись.

**2.1. Трудно использовать тот актант,
который присутствует в стимульном предложении:
можно заменить его на близкий по значению**

Если получение буквального перевода стимульного предложения затруднено из-за проблем с **лексемами, заполняющими актантные позиции**, то возможно незначительное изменение лексического состава актантов стимульного предложения. Например, если точное соответствие предложения № 50 «П. надел штаны» будет звучать неестественно по той причине, что в соответствующей культуре штаны не используются, то можно заменить «штаны» на название другого вида одежды («П. надел рубашку, пончо и т. д.»). Такая замена должна быть отражена в строке с переводом.

Не следует произвольно менять базовые онтологические свойства актантов (одушевленность, счетность и т. д.), а также характер посессивных отношений между актантами. Например, нежелательно заменять № 47 «П. машет платком» (физический объект, отчуждаемая принадлежность) на «П. машет рукой» (часть тела, неотчуждаемая принадлежность), так как могут встретиться языки, в которых для этих двух ситуаций используются разные лексемы и, гипотетически, разные синтаксические структуры. В частности, недопустима замена одушевленных актантов на неодушевленные и наоборот. Например, для стимульного предложения № 33 «П. знает М.» можно заменить имена собственные на любые подходящие обозначения лиц, но не следует использовать предложения типа «П. знает математику» или «П. знает ответ на вопрос».

Не следует заменять в стимульных предложениях именные группы, занимающие актантные позиции, на **сентенциальные актанты**. Например, для предиката СЛЫШАТЬ (№ 93) дан стимул «П. слышит музыку»; его не следует заменять на предложение со значением «П. слышит, как играет музыка» и т. п.

2.2. Нет отдельной глагольной лексемы, но есть выражение другого типа: надо учитывать то выражение, которое есть

В изучаемом языке необходимое предикатное значение может выражаться не глагольной лексемой, а предикатным выражением другого типа: **сложным глаголом, глагольно-именной конструкцией, неглагольным предикатом, конструкцией с инкорпорацией** и т. д. Такие предикатные выражения **могут** включаться в анкету наряду с простыми глаголами, но нужно отдельно указать их грамматическую природу.

Например, наиболее естественным способом выражения значения «У П. болит голова» в конкретном языке могут быть структуры, буквальные соответствия которых в русском звучали бы как «П. болен головой» (с прилагательным в качестве сказуемого), «П. имеет боль в голове» (глагольно-именная конструкция), «П. головоболит» (инкорпорация) и т. п.

2.3. Невозможно выразить одного из участников: надо признать, что адекватного перевода нет

Иногда значение самого предиката, заложенного в анкете, может быть выражено, но предложение на изучаемом языке будет звучать неестественно, если попытаться выразить в нем **всех** участников, присутствующих в стимуле. Например, может оказаться, что на изучаемом языке нельзя сказать «П. порезался бритвой», «Полено утонуло в воде» или «П. удивился этому подарку», а можно только «П. порезался», «Полено утонуло» или «П. удивился» соответственно. Такая ситуация означает, что адекватного перевода для стимульного предложения в изучаемом языке нет, что и записывается в анкету (после этого можно привести полученный перевод с недостающими актантами в качестве иллюстрации).

2.4. Язык вынуждает добавить информацию, отсутствующую в стимуле: надо это сделать (специально отмечается)

В ряде случаев оказывается, что в изучаемом языке обязательно проводятся различия, отсутствующие в языке, на котором составлена анкета. Скажем, выбор перевода предложения № 27 «П. пожарил рыбу» в некоторых языках будет зависеть от того, использовалось ли при жарке масло, готовилась ли рыба на открытом огне и т. д. В таком случае можно выбрать наиболее естественный вариант пе-

ревода, дополнительно указав в обратном переводе, что конечное значение *уже*, чем у стимульного предложения.

В ряде случаев система изучаемого языка требует, чтобы в переводимое предложение был **добавлен** какой-либо материал, отсутствующий в стимульном предложении. Например, на некоторых языках сказать «П. уронил стакан» неестественно и надо указать конечную точку движения: «П. уронил стакан на землю». Такой возможностью следует пользоваться только в том случае, если не обнаруживается другого адекватного перевода, в котором такое расширение не требуется. Такие случаи особым образом помечаются в заполненной анкете.

Введение дополнительного материала возможно только при условии, что он не воздействует на синтаксическую связь между предикатным выражением и заранее заданными актантами X и Y. Так, например, может оказаться, что в изучаемом языке на месте актанта, в стимуле выраженного именной группой, наиболее естественно использовать **сентенциальный актант**. Например, для выражения значения № 48 «П. мечтает о машине» можно сказать только что-то, что буквально означает «П. мечтает купить машину»; или нельзя сказать «П. верит М.» (№ 7), а можно сказать только что-то вроде «П. верит тому, что говорит М.» и т. п. Такие замены при переводе **недопустимы** (см. 2.1): следует признать, что адекватного перевода нет, указав в анкете причину этого.

2.5. Эквивалент заложенного предикатного значения найти не удастся: надо признать, что адекватного перевода нет

В ряде случаев выразить нужное предикатное значение в изучаемом языке оказывается просто невозможно. Например, в некоторых предложениях анкеты содержатся значения, которые могут восприниматься как оттенки более широких понятий, и для этих оттенков может не существовать отдельного глагола (предикатного выражения). Такая ситуация обнаруживалась в ряде языков для БРЕЗГОВАТЬ, ПОРАЖАТЬСЯ, СИМПАТИЗИРОВАТЬ. Также может оказаться, что в стимульном предложении выражается слишком абстрактное понятие, которое может не соответствовать естественному дискурсу на изучаемом языке. По этой причине в некоторых языках не оказывается эквивалентов для ЗАВИСЕТЬ, ИЗБЕГАТЬ, ОТЛИЧАТЬСЯ, РУКОВОДИТЬ. Если естественного эквивалента в изучаемом языке нет, то так и записывается в анкете. Не следует подбирать неестественную конструкцию или конструкцию, лишь очень отдаленно соответствующую нужному смыслу.

2.6. Получено более одного перевода: фиксируются все, глоссированы те, которые различаются по конструкции

Если консультант предлагает несколько адекватных способов перевода предложения из анкеты, то следует записать все эти варианты. В частности, это распространяется на случаи, когда информант предлагает варианты, различающиеся по иерархизации актантов (*Ему нравится пиво* и *Он любит пиво* и т. п.). При оформлении анкеты можно для простоты не глоссировать те предложения, которые по конструкции не отличаются от уже записанных.

3. Идентификация средств кодирования двух заранее определенных актантов

В результате первого этапа работы для каждого предложения из анкеты должен быть приведен один или несколько адекватных переводов на изучаемый язык, или должна быть указана причина, по которой ни одного адекватного перевода получить не удалось.

Следующий этап состоит в том, чтобы идентифицировать те средства, которые используются для кодирования двух заранее заданных актантов — первого (X) и второго (Y). Для кодирования актантов могут использоваться 1) зависимостное маркирование (flagging) — падежные показатели, а также предлоги и послелогии, 2) вершинное маркирование (indexing) — то, что в традиционных грамматиках обычно описывается как согласовательные показатели, и 3) порядок слов. Порядок слов следует считать механизмом кодирования актантов только в том случае, если он жестко фиксирован хотя бы для одного актанта (X или Y).

3.1. X и Y должны быть зависимыми клаузалного уровня

Для того чтобы имело смысл идентифицировать средства кодирования актантов X и Y при предикатном выражении, необходимо, чтобы X и Y были бы синтаксически самостоятельными зависимыми уровнями клаузы, то есть присоединялись бы непосредственно к предикатному выражению как к единому целому.

Невозможно идентифицировать способ кодирования актанта, если этот актант не представляет собой синтаксически самостоятельное выражение, например инкорпорируется в глагольную лексему.

Другая распространенная проблемная ситуация — случай, когда один из актантов зависит не от вершинного предиката, а реализуется

как зависимое в составе какой-либо именной группы, как в следующем лезгинском примере:

- (1) *Zi vil-er-iq^haj benzin-din ni-Ø qwe-zwa*
 Мой рука-PL-POEL бензин-GEN запах-ABS приходит-IMPF
 ‘Мои руки пахнут бензином’ (№ 67).

В этом примере заложенный в анкете второй актанта (Y, ‘бензин’) реализуется как зависимое существительного со значением ‘запах’. Считать, что в лезгинском языке есть предикат со значением ‘пахнуть’, который приписывает первому актанту (X, ‘мои руки’) позицию постэлатива, а второму актанту (Y, ‘бензин’) — позицию генитива, неправильно: на самом деле падеж существительного ‘рука’ определяется на уровне клаузы, а существительного ‘бензин’ — на уровне именной группы. Поэтому предложение в примере (1) признается адекватным переводом, но **не учитывается** при построении классификации валентностных классов.

Сказанное не означает, что сложные предикаты вообще не учитываются при построении валентностной классификации. Это возможно, если есть какие-то внутриязыковые соображения, позволяющие считать, что они функционируют как единое предикатное выражение, подобное лексическим глаголам. Так, например, «засчитывается» французское выражение *avoir peur* (букв. ‘иметь страх’) для БОЯТЬСЯ:

- (2) *Paul a peur de ce chien*
 П. иметь.PRS.3SG страх de этот собака
 ‘П. боится собаки’ (№ 3).

В некоторых отношениях (поведение местоимений, отсутствие артикля и т. д.) *avoir peur* ‘бояться’, букв. ‘иметь страх’ ведет себя не как сочетание глагола и полноценного прямого дополнения, а как целостное предикатное выражение. Поэтому при установлении средств кодирования оно рассматривается наравне с обычными глаголами и попадает в класс предикатных выражений, при которых X кодируется в позиции подлежащего, а Y — при помощи предлога *de*.

В ряде случаев установить, является ли актанта зависимым уровня клаузы или зависимым более низкого уровня (например, приименным), непросто. В заполненной анкете следует кратко указать аргументы, использовавшиеся при принятии окончательного решения, даже если оно отчасти условно.

3.2. Стимульного предложения недостаточно для определения валентностного класса: привлечь данные из других предложений с тем же глаголом

Может оказаться, что стимульного предложения недостаточно для того, чтобы охарактеризовать валентностный класс глагола (предикатного выражения). Такая ситуация может, например, возникнуть, если у использованного в анкете существительного нейтрализуется падежное противопоставление, которое есть у других именных групп. В таком случае при установлении валентностного класса глагола следует учесть кодирование других возможных именных групп в той же позиции.

Может оказаться так, что именно для того актанта, который упоминался в стимульном предложении, не выполняется условие, описанное в 3.1. Например, для значения 'болеть гриппом' существует специальный одноместный глагол («грипповать»), при котором название болезни не функционирует как самостоятельное зависимое. В таком случае возможна замена актанта на какой-то близкий по смыслу (в данном случае подойдет название другой болезни).

3.3. Вариативность аргументной структуры при одном и том же предикатном выражении

Оформление актантов в конкретном предложении может не только обуславливаться требованиями вершинного глагола, но и модифицироваться в силу различных **грамматических** факторов. Например, в русском языке объект переходного глагола (глагола, который обычно требует винительного падежа) может оформляться родительным падежом при отрицании; иногда особым образом оформляются участники в некоторых зависимых клаузах и т. д.

Четко вычленив лексически обусловленные модели управления, очистив их от дополнительных грамматических факторов, не всегда просто, однако в рамках проекта объектом рассмотрения являются именно **лексически** заданные способы оформления актантов. Это отразилось уже на этапе составления анкеты: в нее в основном включались грамматически нейтральные контексты (использовались эпизодические, а не хабитуальные ситуации, в которых в основном задействованы определенные участники, при этом полностью вовлеченные в ситуацию; не использовались отрицательные предложения и другие ирреальные ситуации и т. д.).

Таким образом, ожидается, что зафиксированные в переводах валентностные модели можно считать обусловленными конкретной лексемой, употребленной в конкретном лексическом значении. В случае если это окажется не так, ожидается, что исследователь сможет абстрагироваться от непредвиденных случайностей.

В целом рекомендуется различать два типа возможных ситуаций, когда в переводах с одним и тем же предикатным выражением фиксируется несколько различных валентностных моделей.

1) Вариативность оформления актантов при одном и том же предикатном выражении подчиняется общим грамматическим закономерностям, не являющимся специфическими для данной лексики. В таких случаях предпочтительно зафиксировать базовую конструкцию, игнорируя грамматически обусловленные отклонения от нее, так как они не являются объектом рассмотрения в проекте. Так, например, из русских конструкций *Петя выпил молоко* и *Петя выпил молока* следовало бы выбрать первую; в данном случае стимульный контекст специально был составлен так, чтобы исключить партитивное прочтение, ср. левый контекст в стимуле № 71: «Мама налила П. стакан молока»).

2) Возможна и ситуация, когда вариативность оформления актантов не вписывается в общие грамматические закономерности и является лексическим свойством конкретной лексики или ограниченной группы лексем (ср. № 3 в русском языке: *П. боится собаки* и *П. боится собаку*). При заполнении анкеты для этой русской лексики следует указать на существование **обеих** структур (см. также раздел 4 о выборе основного варианта).

3.4. Идентификация валентностных классов в изучаемом языке

Валентностный класс предикатного выражения из анкеты считается исчерпывающе охарактеризованным, если указаны те средства, которые используются при нем для кодирования актантов X и Y.

В рамках исследования два предикатных выражения считаются относящимися к одному валентностному классу, **если и только если** для них совпадает и кодирование актанта X, и кодирование актанта Y (например, такой класс, в котором X кодируется номинативом, а Y дативом, и такой класс, в котором Y кодируется дативом, а X — номинативом, трактуются в рамках исследования как **разные** классы). Свойства поведения и контроля, кодирование других (помимо X и Y) актантов и т. п. при идентификации классов не учитываются.

4. Выбор основного перевода: один из вариантов нужно отметить как основной

В результате второго этапа работы должен получиться список адекватных переводов стимульных предложений, для большинства которых указаны средства кодирования актантов X и Y, то есть определен валентностный класс (а для оставшихся переводов указано, почему это сделать невозможно, см. 3.1). Для каждого предиката количество адекватных переводов варьирует от 0 до 2–3 (на практике большее количество вариантов перевода обычно не предлагается). Приветствуются комментарии о том, в чем состоят семантические различия между предложенными вариантами.

Все эти данные попадают в итоговую анкету. Однако в рамках проекта разработаны такие количественные алгоритмы сравнения языков друг с другом, которые могут применяться только при условии однозначного установления валентностного класса для каждого из 130 входов (в данных может быть пробел, но не может быть двух вариантов). Поэтому, если адекватных переводов больше одного, необходимо один из них отметить как основной — именно он будет использоваться при некоторых типах количественной обработки данных.

При выборе основного варианта следует руководствоваться следующими критериями **в перечисленном порядке**.

4.1. Естественность

Прежде всего, предпочтение отдается тому варианту, который, по мнению консультанта, звучит более **естественно** для дискурса на изучаемом языке. В частности, этот критерий следует учитывать в ситуации, когда несколько предложенных вариантов переводов различаются иерархией актантов при сохранении пропозиционального содержания, ср. № 38 *У П. есть машина* vs. *Петя имеет машину*, № 83 *П. обрадовался письму* vs. *Письмо обрадовало П.* (в этих двух случаях для русского предпочтительными оказываются первые названные варианты; в других языках ситуация может обстоять иначе). На этом этапе, если есть возможность и необходимость, можно привлечь данные о **частотности** различных конструкций и выбрать более частотную.

4.2. Точность

В случае если несколько переводов, предложенных консультантом, представляются в равной мере естественными для изучаемого

языка, следует предпочесть тот, который точнее передает значение, заложенное в анкете. Например, если для предложения № 11 «П. встретился с М. (случайно, на улице)» предложено два в равной мере естественных перевода, но один из них нейтрален по отношению к признаку намеренности/случайности встречи (может обозначать случайную встречу, как в контексте из анкеты, но может обозначать и встречу по договоренности), а другой безусловно выражает значение случайной встречи, то следует отдать предпочтение второй конструкции.

4.3. Глагольность (простота)

Если по предыдущим двум критериям две (или более) конструкции оказались соизмеримы, то в паре из конструкции с обычным глаголом и более сложной конструкции (со сложным глаголом, с сериальной конструкцией и т. п.) предпочтение отдается конструкции с глаголом.

4.4. Непереходность

Если по-прежнему из двух конструкций не выбрана основная, то в паре из переходной и двухместной непереходной конструкции предпочтение отдается непереходной.

Приведенные критерии следует использовать именно в таком порядке. Так, например, при работе с английским языком для стимула № 3 «(П. нужно выйти из дома, но во дворе лает собака). П. боится собаки» предпочтение отдается неглагольной конструкции *P. is afraid of the dog* (а не глагольной конструкции *P. fears the dog*), так как она оказывается выше по критерию 1. То, что она при этом ниже по критерию 3, уже не играет роли. Иными словами, каждый следующий критерий учитывается только в том случае, если предыдущие не дали результата².

В случае если после применения всех критериев по-прежнему рассматривается более одной конструкции, выбор «основного» перевода остается на усмотрение исследователя.

5. Представление результатов

Собственно заполненной анкете предшествует краткий вспомогательный раздел (5.1). Далее следует заполненная анкета — отгос-

² Критерии можно не рассматривать подробно, если все конкурирующие предикатные выражения задают одну и ту же валентностную рамку.

сированные переводы стимульных предложений. Например, для предложения № 30 восточноармянский эквивалент записан следующим образом:

- (3) *Hişoyut'yun-ə tarik'-ic' ē kaхvac*
память[NOM]-DEF возраст-ABL COP.PRS.3SG зависящий
'Память зависит от возраста' (№ 30).

При отсутствии адекватных переводов желательно указать причину («информант затруднился предложить перевод», «при предложеном информантом глаголе таком-то невозможно выразить участника Y» и т. д.). При наличии нескольких вариантов первым указывается «основной» — тот, который будет учитываться при компьютерной обработке данных. Из анкеты должно быть понятно, как «основные адекватные переводы» стимульных предложений распадаются на валентностные классы. Адекватные переводы, которые не могут быть отнесены ни к какому классу (см. 3.1), отмечаются особым образом.

5.1. Вспомогательный раздел

Заполненной анкете исследователи предпосылают вспомогательную часть, содержащую информацию о способе работы по заполнению анкеты и о тех характеристиках языка, которые необходимы для интерпретации данных анкеты.

Во вспомогательной части необходимо указать, кем порождались примеры, представленные в анкете (был ли это сам исследователь, информант-консультант, были ли примеры взяты из корпусов или коллекций естественных текстов и т. п.). Возможны также и более сложные схемы (например, анкета заполняется исследователем, не являющимся носителем языка, а полученные примеры затем проверяются носителем языка, оценивающим их правильность) — все это должно быть отражено во вспомогательной части.

Анкете необходимо предпослать краткую информацию о структуре изучаемого языка, прежде всего о средствах кодирования актантов (система падежей, стратегии согласования глагола и т. п.). Функционирование части средств будет очевидно по строке морфемного разбора (глоссам). Однако в ряде случаев потребуются дополнительные комментарии, не «вычитываемые» из глосс приводимых примеров. Так, на основании примеров может быть непонятно, относится ли к средствам кодирования актантов порядок слов. Мо-

жет потребовать комментария система согласования, чтобы при чтении анкеты было понятно, какие из актантов вызывают согласование на предикате. Например, в русских предложениях *Петя боится собаки*, *Пете хватает денег*, *Пете нравится эта рубашка* использованы формы глагола 3 л. ед. ч., однако собранные данные необходимо оформить так, чтобы было ясно, что в первом и третьем случае согласование вызывается именными группами в именительном падеже (*Петя* и *эта рубашка* соответственно), а во втором использована безличная конструкция, в которой согласование 3 л. ед. ч. выбирается «по умолчанию».

5.2. Глоссы и обратный перевод

Каждый пример снабжается строкой морфемного разбора (глоссами), а также «обратным» переводом на русский язык. Обратный перевод особенно важно привести, если по тем или иным причинам он отличается от стимула, предложенного в столбце 2 анкеты.

При глоссировании следует использовать «Лейпцигские правила глоссирования» (<http://www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php>). Расшифровка обозначений, использованных при глоссировании, должна помещаться во вспомогательной части.

Сочетание глосс примера и информации, помещенной во вспомогательной части, должно давать полное представление о средствах кодирования актантов при индивидуальных предикатах.

6. Дополнительные комментарии

6.1. Об аспектуально-темпоральной семантике стимульных предложений

Существенная проблема, которую оказывается трудно решить при составлении анкеты, связана с выражением семантики **аспектуально-темпоральной** зоны. Дело в том, что в некоторых языках наблюдается вариативность аргументной структуры, связанная с выбором аспектуально-темпоральной формы предиката. В этом смысле тот факт, что среди предложений анкеты представлены и такие, которые относятся к плану настоящего, и такие, которые относятся к плану прошлого, безусловно, создает определенные неудобства при работе по анкете. И тем не менее в рамках проекта было осознанно принято именно такое решение — как наименьшее из зол.

Возможным способом «борьбы» с фактором возможного влияния вида и времени на кодирование актантов было бы создание таких стимульных предложений, которые требовали бы употребления одной и той же видо-временной формы, при этом такой, которая с наименьшей вероятностью вызывала бы отклонение от переходной схемы. Из типологической литературы следует, что обычно это формы, выражающие перфективные значения зоны прошедшего времени. В целом при создании анкеты такие стимулы и предпочитались. Однако добиться в этом вопросе полного единообразия было бы практически невозможно, так как предикатные лексемы могут различаться по акциональным характеристикам, при этом по-разному в разных языках. В частности, для непереходных предикатов сочетание с перфективными граммемами может быть невозможно или неестественно, а может приводить к появлению нежелательных оттенков значения (например, навязывать инхотативную интерпретацию). В связи с этим было принято решение пожертвовать однородностью анкеты в пользу естественности: для **предельных** предикатов в анкету включены **перфективные** стимулы (прошедшее время совершенного вида в русском языке), а для **непредельных** предикатов — стимулы **настоящего** времени.

Из этого следует, что при работе с анкетой следует учитывать специфику конкретного языка. Для тех языков, в которых выбор аргументной структуры никак не связан с видо-временной формой глагола, сложности не ожидаются. Однако для тех языков, где выбор способа оформления зависимых частично обуславливается тем, какая именно аспектуально-темпоральная семантика заложена в стимульном материале, следует указывать, в какой мере этот фактор мог влиять на результаты. В частности, если при переводе стимульного предложения используется непереходная структура, но это объясняется аспектуальными причинами, и при этом та же предикатная лексема в иных видо-временных формах задает переходную структуру, следует это отмечать. На этапе обработки данных как непереходные многоместные будут трактоваться только такие предикаты, которые **лексически** задают соответствующие структуры.

6.2. Почему важно обращать внимание не только на глагол, но и на все предложение и даже на контекст?

Одна из основных задач при обработке материалов анкеты состоит в том, чтобы сделать полученные типологические данные **сопо-**

ставимыми. Поскольку различные языки могут очень по-разному членить семантическое пространство между лексемами, в рамках проекта **не ставится** задача изучить переводные эквиваленты русских (английских, французских) **лексем**. Если бы мы искали эквиваленты, например, для русского глагола *выиграть* как лексической единицы, то для многих языков выбор перевода зависел бы от конкретного значения глагола, а полученные «эквиваленты» на разных языках с большой вероятностью не соответствовали бы друг другу. В рамках проекта в качестве основания для сравнения используются точечные значения предикатных конструкций, как, например, такое, которое реализуется в предложении «П. выиграл у М.» в контексте, когда П. и М. играли в шахматы (№ 13). Ожидается, что переводы предложений на разные языки сравнительно точно соответствуют друг другу.

Таким образом, обозначения из столбца 2 (например, **ВЫИГРАТЬ**) следует воспринимать как **условные ярлыки**. Для наглядности в них используются русские (английские, французские) лексемы, но это делается только из-за отсутствия возможности обозначить предикаты внеязыковыми средствами. Условность этих обозначений хорошо видна в тех примерах, где в качестве ярлыка используется глагол, которого нет в самом переводимом предложении. Например, для стимульного предложения ‘У П. есть машина’ в качестве ярлыка используется **ИМЕТЬ**.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ABL — аблатив; ABS — абсолютив; COP — связка; DEF — определенность; GEN — генитив; IMPF — имперфект («настоящее несовершенное» в лезгинском); NOM — номинатив; PL — множественное число; POEL — постэлатив; PRS — настоящее время; SG — единственное число.

Литература

Dowty 1991 — D. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection // Language 67, 1991. P. 547–619.

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общие сведения

Древнегреческий язык принадлежит к греческой группе индоевропейской языковой семьи. В древнегреческом различаются пять падежей: номинатив, генитив, датив, аккузатив, вокатив. По сравнению с праиндоевропейским в древнегреческом произошло сокращение числа падежных граммем (генитив включил в себя функции древнего аблатива, датив — локатива и инструменталиса).

Набор падежных окончаний слова определяется его принадлежностью к одному из трех склонений. В Таблице 1 приведены словоизменятельные парадигмы двух существительных, относящихся к первому и третьему склонению.

Таблица 1. Пример склонения существительных *sphaîra* ‘шар’ (I скл.) и *rhêtôr* ‘оратор’ (III скл.) в ед. и мн. числах

	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>sphaîr-a</i>	<i>sphaîr-ai</i>	<i>rhêtôr</i>	<i>rhêtôr-es</i>
GEN	<i>sphaîr-as</i>	<i>sphaîr-ôn</i>	<i>rhêtôr-os</i>	<i>rhêtôr-ôn</i>
DAT	<i>sphaîr-âi</i>	<i>sphaîr-ais</i>	<i>rhêtôr-i</i>	<i>rhêtôr-si(n)</i>
ACC	<i>sphaîr-an</i>	<i>sphaîr-as</i>	<i>rhêtôr-a</i>	<i>rhêtôr-as</i>
VOC	<i>sphaîr-a</i>	<i>sphaîr-ai</i>	<i>rhêtôr</i>	<i>rhêtôr-es</i>

Вокатив формально совпадает с номинативом в первом склонении, а также во множественном числе всех трех склонений. Кроме единственного и множественного числа, в аттическом диалекте имеются также две падежные формы двойственного числа (номинатив-аккузатив-вокатив и генитив-датив). Употребляется двойственное число достаточно редко.

В древнегреческом ролевые отношения могут маркироваться не только падежными показателями, но и предлогами. Есть предлоги, управляющие одним падежом, а также такие, которые могут упо-

требляться с двумя или тремя различными падежами с определенной разницей в значении.

Кроме того, ролевые отношения маркируются формами предиката (если он выражен глаголом): глагол согласуется с подлежащим в числе и лице.

Порядок слов в древнегреческом свободный, однако базовым считается порядок SOV.

Далее в тексте глагольные лексемы приводятся в форме 1-го л. ед.ч. презенса, за исключением так называемых недостаточных глаголов, не имеющих этой формы.

2. Сбор материала

К анализу преимущественно привлекался материал литературных памятников, написанных на ионийском и аттическом диалектах в V–IV вв. до н. э., реже — материал гомеровских поэм (их формирование закончилось к VIII в. до н. э.), в отдельных случаях — более поздние тексты (вплоть до I в. н. э.).

Первоначальные «кандидатуры» лексем подбирались автором самостоятельно. На начальном этапе также использовался англо-древнегреческий словарь [Woodhouse 1910]. Лексемы, не соответствующие требуемым значениям, отсеивались с помощью словаря [Liddell et al. 1996]. Параллельно анализировались контексты конкретных употреблений, поиск которых осуществлялся с помощью системы Greek Word Search на сайте [Crane (ed.) 1995–2013].

3. Сложности, возникшие при сборе материала

Как отмечалось, например, в работе [Перельмутер 1982], лексике ранней древнегреческой прозы свойственна развитая синонимия в сочетании с широкой полисемией, и глагольная лексика не является исключением. Впрочем, по нашим наблюдениям, данная тенденция характеризует не только памятники ранней прозы, но в определенной мере и всю классическую древнегреческую литературу. Так, например, в древнегреческом существовал целый ряд лексем со значениями ‘любить’ и ‘симпатизировать’, но все они могли употребляться и в названных, и в нескольких других значениях. В силу указанных свойств выбор одной-единственной лексемы для включения в анкету в некоторых случаях отчасти был произвольным.

Среди найденных употреблений очень редки точные переводы предложений-стимулов, представленных в анкете, поскольку весь материал без каких-либо изменений был взят из произведений древнегреческих авторов. Тем не менее, по мнению автора, основанному на анализе большого числа контекстов, даже если бы для каждого предиката нашелся «идеальный» перевод предложения-стимула, вряд ли это существенно повлияло на результат.

Для семи предикатов не удалось найти соответствий в древнегреческом языке. Приводим их полный список: {34} ‘играть’ — хотя имеются глаголы *kitharízō* ‘играть на кифаре’, *auléō* ‘играть на флейте’ и т. п., нет глагола со значением ‘играть (на музыкальном инструменте вообще)’; {80} ‘порезаться’ — подходящей лексемы найти не удалось; {103} ‘терять’ — наиболее близкий по значению глагол *apobállō* имеет значение ‘лишаться’; {111} ‘брезговать’ — подходящей лексемы найти не удалось; {113} ‘влюбляться’ — есть примеры с глаголом *eráō* ‘любить’, где данное значение достигается за счет определенной видо-временной формы; {128} ‘раздражаться’ — это значение реализуется у лексем, имеющих основным значением ‘злиться’; {129} ‘симпатизировать’ — это значение реализуется у лексем, имеющих основным значением ‘любить’.

4. Типы маркирования актантов

Среди собранных примеров выделяются одна переходная и 12 типов непереходных конструкций. В каждом из нижеследующих разделов проанализирован один тип конструкции; в раздел 4.4 вошли три типа непереходных конструкций. Некоторые предикаты допускают более одного варианта управления. В списках глаголов, реализующих тот или иной тип управления, перечисляются лишь те предикаты, для которых данный тип управления является основным. Альтернативные модели управления приводятся здесь же, а в соответствующих разделах такие глаголы уже не приводятся.

4.1. Переходные глаголы

Базовая переходная конструкция — Nom Pred Acc (здесь и далее перед предикатом — Pred — указан падеж, которым маркируется первый участник, после предиката — падеж, которым маркируется второй участник).

- (1) *klád-on ... ho ksén-os ... ékampten* (Eur.Ba.1064)¹
 ветку-ACC.SG ART:NOM.SG чужеземец-NOM.SG согнул:IPF.IND.ACT.3SG
 ‘...чужеземец согнул ветку...’

Общее количество предикатов, допускающих переходную конструкцию, — 68 (из них 5 допускают вариативность управления): {1} ‘болеть (у кого что)’ *algéō*, букв. ‘чувствовать боль в чем’ (первый актант кодируется номинативом), {2} ‘болеть (чем)’ *noséō*, {3} ‘бояться’ *deidō* (есть вариативное управление генитивом), {4} ‘бросать’ *rhiptō*, {8} ‘взять’ *lambánō*, {9} ‘видеть’ *horáō*, {13} ‘выиграть’ *nikáō* (букв. ‘побеждать кого’; есть вариативное управление генитивом), {15} ‘гнать’ *elaiúnō*, {16} ‘гнуть’ *kámpō*, {18} ‘держат’ *ékhō* (букв. ‘иметь’), {19} ‘догнать’ *epikatalambánō*, {20} ‘дойти’ *amélgō*, {21} ‘достичь’ *eksiknéomai* (букв. ‘прибыть’; есть вариативное управление предлогами *eis*, *epí*, *prós* с аккузативом, а также генитивом без предлога), {25} ‘думать’ *phrontízō* (букв. ‘размышлять’; есть вариативное управление генитивом и предлогом *hupér* с генитивом), {26} ‘есть’ *esthiō*, {27} ‘жарить’ *optáō*, {28} ‘ждать’ *periménō*, {31} ‘звать’ *kaléō*, {33} ‘знать’ *gignōskō*, {35} ‘избегать’ *pheúgō* (букв. ‘бежать’), {36} ‘изготавливать’ *ergázomai*, {37} ‘издеваться’ *skóptō* (букв. ‘насмехаться’), {38} ‘иметь’ *ékhō*, {39} ‘искать’ *zētéō*, {40} ‘красить’ — это значение может выражаться несколькими глаголами с одной и той же моделью управления: *eruthraínō* ‘красить в красный цвет’, *miltóō* ‘красить охрой’, *báptō* ‘окрашивать (ткань, волосы)’, {41} ‘кусать’ *dáknō*, {43} ‘ловить’ — это значение выражается рядом глаголов с основными значениями типа ‘охотиться’, ‘преследовать’, ‘схватывать’ (у всех одна и та же модель управления), например *thēreúō* ‘охотиться’, {44} ‘ломать’ *rhégnumi*, {45} ‘льстить’ — это значение могут выражать два отыменных глагола: *kolakeiō* (ср. *kólaks* ‘лысец’) и *thōpeiō* (ср. *thōps* ‘лысец’) с одинаковой моделью управления, {46} ‘любить’ *philéō*, {47} ‘махать’ — это значение могут выражать три глагола с одинаковой моделью управления, например *anaseiō* ‘махать’, {49} ‘мыть’ — это значение могут выра-

¹ Ссылки на произведения, из которых взяты примеры, и места в них приводятся в соответствии с традицией: вначале указывается автор, затем — произведение и раздел текста (книга, стих, страница). В переводах на современные языки эти разделы маркируются таким же образом. Ссылки и соответствующие им русские названия всех упомянутых памятников древнереческой литературы приведены в конце статьи.

жать четыре глагола, все с одинаковой моделью управления, из них наиболее близкий к требуемому значению — *plúnō* ‘стирать одежду’, ‘мыть предметы’, {50} ‘надевать’ — это значение могут выражать несколько глаголов, например *endúō*, *hénnumi*, все с одинаковой моделью управления, {52} ‘наказывать’ *kolázō*, {55} ‘находить’ *heurískō*, {57} ‘ненавидеть’ *miséō*, {60} ‘окружать’ *periékhō*, {63} ‘открывать’ *anoígnumi*, {66} ‘пахать’ *aróō*, {68} ‘пересечь’ *diabainō* (букв. ‘перейти через что-либо’), {69} ‘петь’ *aeidō*, {70} ‘писать’ *gráphō*, {71} ‘пить’ *pínō*, {72} ‘плавить’ *tékō*, {74} ‘покидать’ *leípō* (букв. ‘оставлять’), {75} ‘покрывать’ *kalúptō*, {76} ‘помнить’ *mimnḗskō*, {78} ‘понимать’ *suníēmi* (букв. ‘складывать вместе’), {85} ‘рожать’ *tiktō*, {86} ‘ронять’ *kathíēmi* (букв. ‘опускать’, ‘спускать’, ‘кидать вниз’), {88} ‘скучать’ *pothéō*, {93} ‘слышать’ *akoúō* (есть вариативное управление генитивом), {96} ‘снимать’ *apodúomai*, *ekdúomai*, {97} ‘сниться’ *oneiropoléō* (букв. ‘видеть во сне’; первый актант кодируется номинативом), {102} ‘сыпать’ *kheúō*, {105} ‘убивать’ *apokteínō*, {106} ‘ударить’ *túptō*, {107} ‘целовать’ *philéō* (тот же глагол, что и {46} ‘любить’), {108} ‘читать’ *anagignōskō*, {109} ‘шевелить’ *kinéō* (букв. ‘приводить в движение’), {110} ‘уважать’ *timáō*, {112} ‘быть довольным’ — это значение выражается перифрастически, сочетанием наречия и глагола *hedéōs ékhō*, букв. ‘приятно (приятным образом) иметь что-л.’, {115} ‘жалеть’ *eleeinō*, {118} ‘удивляться’ *thaumázō*, {119} ‘любить’ *agaráō*, {124} ‘огорчать’ *lupéō*, {126} ‘презирать’ *kataphronéō*.

4.2. Глаголы, управляющие дативом

Маркирование актантов глагола — Nom Pred Dat.

- (2) *homologé-ousi dé sphi Lésbi-oi* (Hdt.1.23)
 соглашаться:PRS-IND.ACT:3PL же они:DAT.PL Лесбосец-NOM.PL
 ‘...а с ними соглашаются жители Лесбоса’

В этот класс вошли следующие 26 предикатов из анкеты (из них 3 с вариативностью): {5} ‘быть достаточным’ — это значение могут выражать два глагола *apokhráō* и *eksarkéō* с одинаковой моделью управления и неощутимой разницей в значении, {6} ‘быть похожим’ *éoiika*, {7} ‘верить’ *pisteúō*, {11} ‘встречаться’ *entugkhánō*, {23} ‘драться’ *mákhomai* (букв. ‘сражаться’; есть вариативное управление предложением *prós* с аккузативом), {24} ‘дружить’ — это значение выражается перифрастически сочетанием глагола и двух дополнений в дативе *khraómai tini philōi* букв. ‘пользоваться кем-либо [как] другом’, ‘от-

носиться к кому-либо как к другу’, {53} ‘напасть’ *ephōrmāō* (есть вариативное управление предлогом *epi* с accusativom), {62} ‘отвечать’ *apokrinomai*, {73} ‘подходить’ *harmōzō*, {77} ‘помочь’ *boēthēō*, {82} ‘проиграть’ *hēttāomai*, {83} ‘радоваться’ *khairō*, {84} ‘разговаривать’ *dialégomai*, {89} ‘следовать’ *akolouthēō* (есть вариативное управление предлогом *metá* с genitivom), {92} ‘слушаться’ *peíthomai* (медальная форма от *peíthō* ‘убеждать’), {94} ‘смешаться’ — это значение могут выражать два глагола с одинаковой моделью управления *mígnumi* и *keránnumi* (второй глагол означает ‘смешиваться до образования однородной смеси’), {98} ‘соглашаться’ *homologēō*, {99} ‘ссориться’ *erizō*, {114} ‘доверять’ *pisteúō* (букв. ‘верить’), {116} ‘завидовать’ *phthonēō*, {117} ‘злиться’ *orgízomai*, {120} ‘наслаждаться’ *hēdomai*, {122} ‘сердиться’ *ákhtomai*, {123} ‘обижаться’ *mnēsikakēō* (ср. *mimnēskō* ‘помнить’, *kakós* ‘дурной’), {125} ‘поражаться’ *kataplēssō*, {130} ‘стесняться’ *aiskhúnomai* (букв. ‘стыдиться’).

4.3. Глаголы, управляющие генитивом

Маркирование актанта глаголов — Nom Pred Gen.

- (3) *hēgemōneue* *dē Halikarnēssē-ōn...* (Hdt.7.99.2)
 руководить:IPF.IND.ACT:3SG же Галикарнасец-GEN.PL
 ‘Она руководила галикарнасцами...’

В эту группу вошли 16 предикатов из анкеты (5 из них допускают вариативное управление): {22} ‘дотронуться’ *psaúō*, {29} ‘забывать’ *epilēthomai* (декаузатив, медальная форма от активной *epilēthō* ‘заставить забыть’; есть вариативное управление accusativom), {30} ‘зависеть от чего’ *eksartāomai* (букв. ‘свисать с чего’; медальная форма от *eksartāō* ‘подвешивать к чему’; есть вариативное управление предлогом *eks* с genitivom), {42} ‘лишаться’ *stéromai*, {48} ‘мечтать’ *epithumēō* (букв. ‘(воз)желать’; глагола, более близкого по значению к ‘мечтать’, по-видимому, нет), {54} ‘наполняться’ *pímplēmai* (медальный залог от *pímplēmi* ‘наполнять’, есть вариативное управление дативом), {56} ‘недоставать’ *spanízō* (букв. ‘испытывать недостаток в’), {59} ‘нуждаться’ *dēō*, {64} ‘отличаться’ *diaphērō*, {65} ‘отстать’ *leipomai*, {67} ‘пахнуть’ *ózō*, {87} ‘руководить’ *hēgemoneúō*, {91} ‘слушать’ *akroáomai* (есть вариативное управление accusativom), {100} ‘стоять’ *gígnomai* (букв. ‘происходить’, ‘быть’), {101} ‘стрелять (из лука)’ *tokseúō* (есть вариативное управление предлогом *eis* с accusativom), {121} ‘хотеть’ *epithumēō*.

4.4. Глаголы, управляющие номинативом

В этот раздел включены 3 глагола, маркирующие второстепенного участника номинативом. Строго говоря, они относятся к трем разным классам, но, избегая излишней дробности изложения, мы приведем их в одном разделе. Вариативности управления эти глаголы не демонстрируют.

- (4) ...*hoî* *hípp-ōn* *ktíp-os*
 который:DAT.SG лошадь-GEN.PL шум-NOM.SG
handán-ei (Aristoph.Hipp.551)
 нравиться:PRS-IND.ACT:3SG.
 ‘... которому нравится шум лошадей’

Для этих трех глаголов реализуются три разные схемы маркирования актантов. Первая — Nom Pred Nom: {51} ‘называться’ *kalé-otai*; вторая — Dat Pred Nom: {58} ‘нравиться’ *handánō*, она проиллюстрирована примером (4); третья — предлог *pará* + Dat Pred Nom: {61} ‘оставаться’ *ménō*.

4.5. Глаголы, управляющие предлогом *eis* с аккузативом

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *eis* + Acc.

- (5) *hōs* *eséie* *es tò*
 как.только входить:IPF-IND.ACT:3.SG в ART:ACC.SG
mégar-on... (Hdt.1.65.2)
 зал-ACC.SG...
 ‘Как только он вошел в зал...’

В эту группу вошли 4 предиката: {10} ‘влиять’ *rhopèn parékhō* (перифрастическая конструкция, букв. ‘давать вес’; вариант с тем же управлением: *rhopèn ékhō* ‘иметь вес’; вариативное управление предлогом *prós* с аккузативом), {12} ‘входить’ *eiseimi*, {79} ‘попасть’ *katasképtō* (букв. ‘ударить’), {95} ‘смотреть’ *blépō*.

4.6. Глагол, управляющий предлогом *prós* с аккузативом

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *prós* + Acc. Этот класс состоит из одного глагола {17} ‘говорить’ *légō*:

- (6) *lég-ein* *pròs tòn* *patér-a* (D.55.5)
 говорить:PRS-INF.ACT к ART:ACC.SG отец-ACC.SG
 ‘...сказать отцу...’

4.7. Глагол, управляющий предлогом *eks* с генитивом

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *eks* + Gen. Этот класс состоит из одного глагола {14} ‘выходить’ *eksérkhomei* (есть вариативное управление генитивом без предлога и аккумулятивом без предлога):

- (7) ...*pôs ek tês oiki-as eksêlth-en...* (D.27.25)
 как из ART:GEN.SG дом-GEN.SG выходить:AOR-IND.ACT.3.SG
 ‘...как он вышел из дома...’

4.8. Глагол, управляющий предлогом *prós* с дативом

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *prós* + Dat. Этот класс состоит из одного глагола {81} ‘прилипнуть’ *kolláō* (букв. ‘приклеиваться’):

- (8) *kekóllē-tai génos prós át-āi* (A.Ag.1566)
 приклеиваться:PRF.IND-MED:3SG род:NOM.SG PREP проклятье-DAT.SG
 ‘Этот род соединен с проклятием’ (букв. ‘приклеен к проклятью’)

4.9. Глагол, управляющий предлогом *apó* с генитивом

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *apó* + Gen. Этот класс состоит из одного глагола {90} ‘слезать’ *parakatabainō* (букв. ‘идти вниз около’):

- (9) *parakatabain-ontes apò tōn hípp-ōn* (Plb.3.115.3)
 слезать:PRS-PART.ACT:NOM.PL с ART:GEN.PL конь-GEN.PL
 (Они начали сражаться) ‘сойдя с коней’

4.10. Глагол, управляющий предлогом *en* с дативом

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *en* + Dat. Этот класс состоит из одного глагола {104} ‘тонуть’ *katadúnō*:

- (10) ...*katadún-ontes en toís télmasin...* (Plb.5.47.2)
 тонуть:PRS-PART.ACT:NOM.PL в ART:DAT.PL водоем:DAT.PL
 ‘...тонущие в водоемах...’

4.11. Глагол, управляющий предлогом *diá* с аккумулятивом

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *diá* + Acc. Этот класс состоит из одного глагола {127} ‘огорчаться’ *lupéomai*:

- (11) *hótan tis ... lupēth-êi*
 когда кто-то:NOM.SG огорчаться:AOR.PASS-CONJ:3SG

dià tèn khrei-an (Plat.Phileb.52b)

из-за ART:ACC.SG утрата-ACC.SG

‘Когда кто-то ... огорчается из-за этой утраты’

5. Вариативность аргументной структуры

5.1. Вариативность маркирования актантов

Во всех имеющихся примерах вариативность маркирования наблюдается только у второго участника. Конкретные лексемы с указанием вариантов перечислены в предшествующем разделе. Здесь мы суммируем эти данные.

У глаголов, образующих переходную конструкцию (68 лексем), вариативность управления встречается 5 раз, при этом все 5 лексем допускают альтернативное управление генитивом, а две из них, кроме того, могут управлять предлогами (одна — *eis*, *epi* или *prós* с аккузативом, другая — *hupér* с генитивом).

Среди конструкций с дативом (26 лексем) 3 лексемы допускают вариативное управление, во всех трех случаях — с предлогом (*prós* + аккузатив, *epi* + аккузатив и *metá* + генитив).

Среди конструкций с генитивом (16 лексем) 5 лексем допускают вариативное управление: для трех лексем это аккузатив, для одной — датив и для одной — предлог *eis* с аккузативом.

Среди конструкций с предлогами (10 лексем) 2 лексемы допускают вариативное управление: одна — предлогом *prós* с аккузативом, вторая — генитивом без предлога либо аккузативом без предлога.

5.2. Вариативность лексических единиц

В тех случаях, когда стимульное предложение переводится при помощи нескольких предикатных лексем, все они имеют одну и ту же модель управления.

Оговорку нужно сделать лишь для синонимичных глаголов *deidō* и *phobéomai* ‘бояться’. Первый может управлять только аккузативом, а второй — как аккузативом, так и генитивом (по-видимому, в качестве периферийного варианта).

Вот остальные случаи вариативности лексем при переводе стимульных предложений: *apokhráō* и *eksarkéō* ‘быть достаточным кому’ (с дативом); *rhopèn parékhō* и *rhopèn ékhō* ‘влиять’ (предлоги *eis* или *prós* с аккузативом); *kolakeiō* и *thōpeiō* ‘льстить’ (с аккузати-

вом); *mígnumi* и *keránnumi* ‘смешиваться’ (с дативом); *pállō*, *kradaínō* и *anaseiō* ‘махать’ (с аккузативом).

6. Заключение

Маркирование актантов многоместных предикатов в древнегреческом языке имеет значительное количество типов. Базовая переходная конструкция предполагает маркирование второстепенного участника с помощью аккузатива. Таких конструкций чуть больше половины (68 лексем из 123). Менее многочисленны предикаты, требующие датива (26 лексем), далее идут глаголы с генитивом (16 лексем) и с различными предлогами (10 лексем). Имеется также 3 предиката, кодирующие номинативом второстепенного участника.

Каждый из названных типов, кроме последнего, демонстрирует вариативность управления. Интересно, что все переходные предикаты с вариативностью имеют в качестве одного из вариантов управление генитивом.

Список условных сокращений

ACC — аккузатив; ACT — активный залог; AOR — аорист; CONJ — конъюнктив; DAT — датив; GEN — генитив; IND — индикатив; INF — инфинитив; IPF — имперфект; MED — медиальный залог; NOM — номинатив; PART — причастие; PASS — пассивный залог; PL — множественное число; PREP — предлог; PRS — презенс; SG — единственное число.

Литература

- Перельмутер 1982 — И. А. Перельмутер. Синтактико-стилистические особенности ранней древнегреческой прозы (на материале Геродота) // А. В. Десницкая (ред.). Синтаксические особенности литературных языков на ранних этапах их формирования (на материале индоевропейских языков). Ленинград: Наука, 1982. С. 53–123.
- Crane 1995–2013 — G. R. Crane. The Perseus Project (электронный ресурс). (<http://www.perseus.tufts.edu>).
- Liddell et al. 1996 — H. G. Liddell, R. Scott, H. S. Jones. A Greek-English Lexicon. With a Revised Supplement 9th ed. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Woodhouse 1910 — S. C. Woodhouse. English-Greek Dictionary. A Vocabulary of the Attic Language. London: Routledge, 1910.

Список литературных памятников

A.Ag. — Эхил, «Агамемнон»; Agistoph.Nipp. — Аристофан, «Всадники»;
D. — Демосфен (далее следует номер речи); Eur.Ba. — Еврипид,
«Вакханки»; Hdt. — Геродот, «История»; Plat.Phileb. — Платон, «Филеб»;
Plb. — Полибий, «Всеобщая история».

Е. А. Желтова

Карлов университет, Прага

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общие сведения о языке

Новогреческий язык принадлежит к греческой группе индоевропейских языков. Современный греческий является прямым потомком древнегреческого языка, однако в процессе своего развития вследствие языковых контактов (среди прочих факторов) он воспринял некоторые общие черты языков Балканского полуострова, претерпел влияние турецкого, итальянского, французского и других языков.

Греческий язык подразделяется на множество диалектов; кроме того, принято выделять две социально обусловленных разновидности литературного языка: димотика — вариант, ориентированный на «народный», разговорный язык, и кафареvуса — «высокий» язык. При выполнении исследования по возможности использовались данные современной димотики.

В современном греческом существует четыре морфологически выраженных падежа: номинатив, генитив, аккузатив, вокатив. При этом для некоторых типов слов морфологически выраженные падежные противопоставления стираются (например, могут быть омонимичны формы генитива, аккузатива и вокатива единственного числа).

В Таблице 1 приведены образцы склонения нескольких существительных, относящихся к разным типам склонения.

Другим способом зависимостного маркирования являются различные предложные конструкции. Так, например, значение адресата / реципиента выражается генитивом или конструкцией «предлог *σε* ‘в’ + аккузатив». В сочетаниях этого предлога и определенного артикля предлог теряет гласный и сливается с соответствующей формой артикля: *σε* + *το* (DEF:N.ACC.SG) > *στο σπίτι* ‘в доме’, *σε* + *την* (DEF:F.ACC.SG) > *στην πόλη* ‘в городе’, *σε* + *τον* (DEF:M.ACC.SG) > *στον Αντρέα* ‘Андреасу’ — например, ‘даю книгу (кому?) Андреасу’. Как видно из этих примеров, предложная конструкция со значением реципиента будет выглядеть так же, как и конструкция с локативным значением.

Таблица 1. Образцы склонения греческих существительных

	‘мужчина’	‘друг’	‘любовь’	‘вид’
NOM.SG	ο ¹ άντρας	ο φίλος	η αγάπη	το είδος
GEN.SG	του άντρα	του φίλου	της αγάπης	του είδους
ACC.SG	τον άντρα	τον φίλο	την αγάπη	το είδος
VOC.SG	άντρα	φίλε	αγάπη	είδος
NOM.PL	οι άντρες	οι φίλοι	οι αγάπες	τα είδη
GEN.PL	των άντρων	των φίλων	των αγαπών	των ειδών
ACC.PL	τους άντρες	τους φίλους	τις αγάπες	τα είδη
VOC.PL	άντρες	φίλοι	αγάπες	τα είδη

Базовой переходной конструкцией в греческом является конструкция, в которой субъект выражен номинативом, а объект — аккумулятивом. Нейтральным порядком слов обычно считается SVO, однако в некоторых работах можно встретить и выделение порядка VOS как нейтрального.

Еще одна грамматическая особенность новогреческого языка, о которой кажется важным упомянуть в рамках данной статьи, — это местоименное удвоение прямого и косвенного объекта, связанное с актуальным членением предложения. В случае с косвенным объектом от наличия или отсутствия удвоения зависит выбор падежно-предложного управления при глаголе: если используется удвоение, то и местоимение, и существительное-объект маркируются генитивом² (1); если удвоение отсутствует, то существительное используется в аккумулятиве с предлогом σε ‘в’ (2).

(1) Του καθηγητή του
 DEF:M.GEN.SG учитель:GEN.SG 3SG:M.GEN.SG
 έδωσαν το βιβλίο
 давать:PFV.PST.ACT.3PL DEF:N.ACC.SG книга:ACC.SG
 ‘Учителю отдали книгу’

(2) Το βιβλίο έδωσαν
 DEF:N.ACC.SG книга:ACC.SG давать:PFV.PST.ACT.3PL

¹ По традиции парадигма склонения существительного приводится вместе со склонением определенного артикля.

² Местоименная клитика, играющая роль косвенного объекта, о которой идет речь, нередко называется «дательной», однако в рамках данного текста она глоссируется как генитив, так как способ падежного маркирования в этом случае совпадает с маркированием генитива для имен.

σ-τον καθηγητή
 в-DEF:M.ACC.SG учитель:ACC.SG
 ‘Книгу отдали учителю’

При этом предложная конструкция может быть заменена на конструкцию с генитивом и удвоением только в случае, если она имеет значение реципиента. Аналогичная конструкция с пространственным значением (например, *πηγαίνω στο σπίτι* ‘я иду в дом’) удваиваться не может.

Проблема местоименного удвоения объекта — одна из самых изучаемых и, в то же время, самых сложных в греческом языке. Все еще не вполне ясно, какие функции удвоение выполняет и насколько грамматикализовано это явление. В работах по данной теме однозначно отмечают, что удвоению может подвергаться только объект, являющийся темой в высказывании, однако, как кажется, трудно говорить о том, что удвоение — грамматически обязательный показатель топикализации объекта. Ведь позицию темы может занять и элемент без удвоения, как в следующем примере:

(3) Σ-τον καθηγητή έδωσαν
 в-DEF:M.ACC.SG учитель:ACC.SG давать:PFV.PST.ACT.3PL
 το βιβλίο
 DEF:N.ACC.SG книга:ACC.SG
 ‘Учителю отдали книгу’

Таким образом, и в примере (1), и в примере (3) реципиент является темой, однако только в первом случае наблюдается удвоение. Исследователи этой проблемы высказывают предположение, что удвоением отмечается субъективно более важная информация в предложении, а также что конструкция с удвоением является маркером разговорного стиля.

Как следствие, в некоторых случаях предложения из анкеты допускают два варианта перевода, как в следующем примере:

(4) a. Του Πέτρου του
 DEF:M.GEN.SG Петр:GEN.SG 3SG:M.GEN.SG
 λείπει ένα δολάρι
 отсутствовать:PRS.ACT.3SG один:N.NOM.SG доллар:NOM.SG

b. Σ-τον Πέτρο λείπει
 в-DEF:M.ACC.SG Петр:ACC.SG отсутствовать:PRS.ACT.3PL

ένα δολάρι
 один:N.NOM.SG доллар:NOM.SG
 (Петр хочет купить билет. Он посчитал деньги, и выясни-
 лось, что) ‘Петру недостает одного доллара’ (56)

2. Сбор материала

Данные для анкеты были собраны с помощью пяти информантов. Они происходили из разных областей грекоязычного мира, однако все владели литературным греческим (явных диалектизмов в их речи обнаружено не было). В процессе работы над анкетой информантам частично предлагалось переводить фразы с английского на греческий, частично — выбрать или одобрить тот или иной вариант и/или сказать, как это лучше будет звучать по-гречески.

3. Сложности, возникшие при сборе материала

При работе с информантами возникали некоторые затруднения, связанные с невозможностью абсолютно точно или однозначно перевести то или иное предложение-стимул. Эти сложности можно разделить на несколько основных типов.

А. Для русского предложения-стимула не находится адекватного соответствия, не предполагающего существенного изменения структуры предложения. В анкете зафиксировано 4 таких случая.

- (5) Ο Πέτρος είναι άρρωστος,
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG быть:PRS.3SG больной:M.NOM.SG
 έχει γρίπη
 иметь:PRS.ACT.3SG грипп:ACC.SG
 ‘Петр болеет / болен гриппом’ (2); букв. ‘Петр болен, у него грипп’
- (6) Ο Πέτρος είναι φίλος
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG быть:PRS.3SG друг:NOM.SG
 της Μαρίας
 DEF:F.GEN.SG Мария:GEN.SG
 ‘Петр дружит с Марией’ (24); букв. ‘Петр — друг Марии’

В последнем греческом примере получается, что ‘Мария’ является зависимым не всей предикативной конструкции целиком, а лишь существительного φίλος, которое является частью сказуемого.

- (7) Ο Πέτρος έμεινε
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG оставаться:PFV.PST.ACT.3SG
 χωρίς σπίτι
 без дом:ACC.SG
 (В деревне был пожар. В результате) ‘Петр лишился дома’ (42)
- (8) Ο Πέτρος έχασε
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG терять:PFV.PST.ACT.3SG
 το σπίτι του
 DEF:N.ACC.SG дом:ACC.SG POSS:3SG.M
 (В деревне был пожар. В результате) ‘Петр лишился дома’ (42)
- (9) Η Μαρία ονειρεύεται
 DEF:F.NOM.SG Мария:NOM.SG мечтать:PRS.PASS.3SG
 τον Πέτρο
 DEF:M.ACC.SG Петр:ACC.SG
 ‘Марии снится Петр’ (97); об этом примере подробнее см. пункт В ниже.

Б. Русское предложение-стимул можно перевести на греческий разными способами. О вариативности аргументной структуры см. раздел 5.

В. Один греческий глагол соответствует нескольким русским стимулам. Такая ситуация полисемии сложилась с девятью глаголами: ονειρεύομαι, ρίχνω, ακούω, πιστεύω, αγαλάω, φτάνω, λείπω, χάνω, χτυπάω. Так, например, глагол ονειρεύομαι используется при переводе двух стимулов из анкеты: ‘сниться’, см. (9), и ‘мечтать’ (10):

- (10) Ο Πέτρος ονειρεύεται
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG мечтать:PRS.PASS.3SG
 ένα νέο αυτοκίνητο
 INDF:N.ACC.SG новый:N.ACC.SG машина:ACC.SG
 ‘Петр мечтает о (новой) машине’ (48)

В этом случае кажется целесообразным учитывать при подсчетах только одно из двух возможных значений предиката ονειρεύομαι, а именно значение в примере (10) — ‘мечтать’ (48 из анкеты), так как оно более близко к заданной в стимуле структуре. Для второго предиката из анкеты — значения ‘сниться’ — в таком случае придется признать отсутствие точного соответствия.

В случае с глаголами ρίχνω, соответствующим ‘бросать’ и ‘ронять’, ακούω, имеющим три значения — ‘слушать’, ‘слышать’ и

‘слушаться’, πιστεύω ‘верить’ и ‘доверять’, αγαπάω ‘любить кого’ и ‘любить что’, λείπω ‘недоставать’ и ‘скучать’, φτάνω ‘достичь’ и ‘хватать’, χτυπάω ‘ударить’ и ‘попасть’ и, наконец, χάνω ‘терять’ и ‘проигрывать’, напротив, было принято решение учитывать все употребления, поскольку каждое из них удовлетворяет заданной структуре.

Отдельно можно обсудить переводы стимула с предикатом (1) из анкеты — ‘болеть у кого что’:

(11) Ο Πέτρος έχει πονοκέφαλο
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG иметь:PRS.3SG головная.боль:ACC.SG
 ‘У Петра болит голова’ (1)

(12) Πονάει το κεφάλι
 болит:PRS.ACT.3SG DEF:N.ACC.SG голова:NOM.SG
 του Πέτρου
 DEF:M.GEN.SG Петр:GEN.SG
 ‘У Петра болит голова’ (1)

Оказалось, что при переводе стимульного предложения из анкеты носители предпочитают использовать первый вариант (11), однако это верно только в случае с головной болью. Фраза типа ‘У Петра болит нога’ скорее будет строиться по второй модели, как в примере (12). В этом случае неоднозначность перевода обусловлена попавшей в стимульное предложение частью тела — если бы вместо головы в предложении-стимуле упоминалась нога, сомнений в выборе варианта перевода не возникло бы. По этой причине в классификацию идет второй вариант.

4. Способы маркирования актантов

Сведения о моделях маркирования актантов, обнаруженных в ходе работы по анкете, представлены в Таблице 2. В первых двух столбцах отражено кодирование первого (X) и второго (Y) участников. В третьем столбце приводится количество предикатов, использующих данную модель; в последнем столбце приводится пример предиката из соответствующего класса.

Для четырех предикатов не удалось найти адекватного соответствия, поэтому в сумме представленные классы покрывают только 126 предикатов из анкеты. Девять предикатов обладают вариативностью аргументной структуры (см. раздел 5).

Таблица 2. Валентностные классы глаголов, представленные в анкете

	X	Y	N	Пример
1	NOM	ACC	83	πιστεύω ‘верить’
2	NOM	σε ‘в’ + ACC	7	απαντάω ‘отвечать’
3	GEN (с местоименным удвоением) / σε ‘в’ + ACC	NOM	6	φτάνω ‘быть достаточным’
4	NOM	με ‘с’ + ACC	19	μοιάζω ‘быть похожим’
5	NOM	από ‘из’ + ACC	8	βγαίνω ‘выходить’
6	NOM	για ‘для’, ‘о’ + ACC	2	χαίρομαι ‘радоваться’
7	NOM	NOM	1	ονομάζομαι ‘называться’

В последующих пунктах раздела 4 приводятся схемы кодирования актантов, характеризующие отдельные классы, приводится репрезентативный пример, а далее перечисляются глаголы анкеты, попавшие в соответствующие классы. Первой приводится базовая переходная конструкция.

4.1. Базовая переходная конструкция: X — NOM, Y — ACC

Базовая переходная конструкция представляет собой конструкцию, в которой X-участник оформляется номинативом, а Y-участник — аккузативом.

- (13) Ο Πέτρος βλέπει το σπίτι
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG видеть:PRS.ACT.3SG DEF:N.ACC.SG дом:ACC.SG
 ‘Петр видит дом’ (9)

Такую конструкцию используют 83 предиката: (3) φοβάμαι ‘бояться чего’, (4) ρίχνω ‘бросать что’, (7) πιστεύω ‘верить кому-то’, (8) παίρνω ‘взять что’, (9) βλέπω ‘видеть что’, (10) επιρεάζω ‘влиять на что’, (13) νικάω ‘выиграть у кого’, (15) πηγαίνω ‘гнать кого’, (16) λυγίζω ‘гнуть что’, (18) κρατάω ‘держат что’, (19) προφτάνω ‘догнать кого’, (20) αρμέγω ‘доить кого’, (22) αγγίζω ‘дотронуться до чего’, (25) σκέφτομαι ‘думать о чем’, (26) τρώω ‘есть что’, (27) τηγανίζω ‘жарить что’, (28) περιμένω ‘ждать кого’, (29) ξεχνάω ‘забывать о

чем', (31) καλώ 'звать кого', (33) ξέρω 'знать кого', (34) παίζω 'играть на чем', (35) αποφεύγω 'избегать кого', (36) φτιάχνω 'изготавливать что', (37) короϊδέω 'издеваться над кем', (38) έχω 'иметь что', (39) ψάχνω 'искать что', (40) βάφω 'красить что', (41) δαγγώνω 'кусать кого', (43) προσπαθώ να πιάσω 'ловить что', (44) σπάζω 'ломать что', (45) коλακεύω 'льстить кому', (46) αγαπάω 'любить кого', (48) ονειρεύομαι 'мечтать о чем', (49) πλύνω 'мыть что', (50) βάζω 'надевать что', (52) τιμωράω 'наказывать кого', (55) βρίσκω 'находить что', (57) μισώ 'ненавидеть кого', (59) χρειάζομαι 'нуждаться в чем', (60) περιφράζω 'окружать что', (63) ανοίγω 'открывать что', (66) οργάνω 'пахать что', (67) μυρίζω 'пахнуть чем', (68) περνάω 'пересечь что', (69) τραγουδάω 'петь что', (70) γράφω 'писать что', (71) πίνω 'пить что', (72) λιώνω 'плавить что', (74) αφήνω 'покидать что', (75) καλύπτω 'покрывать что', (76) θυμάμαι 'помнить что', (77) βοηθάω 'помочь кому', (78) καταλαβαίνω 'понимать что', (79) χτυπάω 'попасть во что', (85) γεννάω 'рожать кого', (86) ρίχνω 'ронять что', (87) κατευθύνω 'руководить чем', (89) ακολουθώ 'следовать за кем', (91) ακούω 'слушать что', (92) ακούω 'слушаться кого', (93) ακούω 'слышать что', (95) κοιτάζω 'смотреть на что' (96) βγάλω 'снимать что', (100) κοστίζω 'стоять что', (101) πυροβολώ 'стрелять в кого', (102) χύνω 'сыпать что', (103) χάνω 'терять что', (105) σκοτώνω 'убивать кого', (106) χτυπάω 'ударить кого', (107) φιλώ 'целовать кого', (108) διαβάζω 'читать что', (109) κουνάω 'шевелить чем', (110) σέβομαι 'уважать кого', (111) συχαίνομαι 'брезговать чем', (114) πιστεύω 'доверять кому', (116) ζηλεύω 'завидовать кому', (119) αγαπάω 'любить что', (120) απολαμβάνω 'наслаждаться чем', (121) θέλω 'хотеть что', (124) στενοχωρώ 'огорчать кого', (125) θαυμάζω 'поражаться чему', (126) περιφρονώ 'презирать кого', (129) συναπαθώ 'симпатизировать кому'.

4.2. X — NOM, Y — σε 'в' + ACC

- (14) Ο Πέτρος μπήκε
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG войти:PFV.PST.ACT.3SG
 σ-το σπίτι
 в-DEF:N.ACC.SG дом:ACC.SG
 'Петр вошел в дом' (12)

К этому классу относятся 7 предикатов из анкеты: (12) μπαίνω 'входить во что', (17) λέγω 'говорить кому', (21) φτάνω 'достичь чего',

(53) επιτίθεμαι ‘нападать на кого’, (62) απαντάω ‘отвечать кому’, (81) κολλάω ‘прилипать к чему’, (104) βουλιάζω ‘тонуть в чем’. Из этой группы предикатов у трех — (17) λέγω ‘говорить кому’, (62) απαντάω ‘отвечать кому’, (81) κολλάω ‘прилипать к чему’ — наблюдается вариативное маркирование второго участника: наряду с предложной конструкцией возможен вариант с падежной маркировкой генитива и местоименной редупликацией.

4.3. X — GEN или σε ‘в’ + ACC, Y — NOM

Примеры этой группы имеют два варианта маркирования X-участника, в зависимости от тема-рематического членения и, следовательно, наличия или отсутствия местоименной редупликации объекта (см. раздел 1).

- (15) a. Του Πέτρου του
DEF:M.GEN.SG Петр:GEN.SG 3SG:M.GEN.SG
 φτάνουν τα χρήματα
достигать:PRS.ACT.3PL DEF:N.NOM.PL деньги:NOM.PL
- b. Σ-τον Πέτρο φτάνουν
в-DEF:M.ACC.SG Петр:ACC.SG достигать:PRS.ACT.3PL
 τα χρήματα
DEF:N.NOM.PL деньги:NOM.PL
 (Петр нашел новую работу. Теперь) ‘Петру хватает денег / У Петра достаточно денег’ (5)

В эту группу входят 6 предикатов: (1) πονάω ‘болеть у кого что’, (5) φτάνω ‘быть достаточным кому’, (56) λείπω ‘недоставать чего кому’, (58) αρέσω ‘нравиться кому’, (61) μένω ‘оставаться у кого что’, (88) λείπω ‘скупать по кому’.

4.4. X — NOM, Y — με ‘с’ + ACC

- (16) Ο Πέτρος μοιάζει με
DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG быть.похожим:PRS.ACT.3SG с
 τον Ανδρέα
DEF:M.ACC.SG Андреас:ACC.SG
 ‘Петр похож на Андреаса’ (6)

В эту группу входят 19 предикатов: (6) μοιάζω ‘быть похожим на кого-то’, (11) συναντιέμαι ‘встречаться с кем’, (23) παλεύω ‘драться с кем’, (32) γνωρίζομαι ‘знакомиться с кем’, (47) γνέφω ‘махать чем’,

(54) γεμίζω ‘наполняться чем’, (73) ταιριάζω ‘подходить к чему’, (80) κόβομαι ‘порезаться чем’, (84) μιλάω ‘разговаривать с кем’, (94) αναμιγνύομαι ‘смешаться с чем’, (98) συμφωνώ ‘соглашаться с кем’, (99) τσακόνομαι ‘ссориться с кем’, (112) είμαι ικανοποιημένος ‘быть довольным кем’, (113) ερωτεύομαι ‘влюбляться в кого’, (115) συμπάσχω ‘жалеть кого’, (117) οργίζομαι ‘злиться на кого’, (122) θυμώνω ‘сердиться на кого’, (127) στεναχωριέμαι ‘огорчаться из-за кого’, (128) τσαντίζω ‘раздражаться на кого’.

4.5. X — NOM, Y — από ‘из’ + ACC

(17) Ο Πέτρος βγήκε από
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG выходить:PFV.PST.ACT.3SG из
 το σπίτι
 DEF:N.ACC.SG дом:ACC.SG
 ‘Петр вышел из дома’ (14)

В эту группу входят 8 предикатов: (14) μπαίνω ‘выходить из чего’, (30) εξαρτιέμαι ‘зависеть от кого’, (64) διαφέρω ‘отличаться от чего’, (65) μένω πίσω ‘отстать от кого’, (82) χάνω ‘проиграть кому’, (90) καταβαίνω ‘слезать с чего’, (118) εκπλήσσομαι ‘удивляться чему’, (123) πληγώνομαι ‘обижаться на кого’.

4.6. X — NOM, Y — για ‘о’, ‘для’ + ACC

(18) Ο Πέτρος χάρηκε για
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG радоваться:PRV.PST.PASS.3 о
 το γράμμα
 DEF:N.ACC.SG письмо:ACC.SG
 (Петр получил письмо от Марии). ‘Петр обрадовался письму’ (83)

В эту группу входят 2 предиката: (83) χαίρομαι ‘радоваться чему’, (130) ντρέπομαι ‘стесняться’.

4.7. X — NOM, Y — NOM

(19) Αυτό το πράγμα
 DEM:N.NOM.SG DEF:N.NOM.SG вещь:NOM.SG
 ονομάζεται πωξίδα
 называть:PRS.PASS.3SG компас:NOM.SG
 (Мальчик увидел у отца компас и спросил, что это такое. Отец отвечает ему). ‘Этот предмет / инструмент называется компас / компасом’ (51)

В этот класс попал только предикат (51) *ονομάζομαι* ‘называться чем’, проиллюстрированный в примере (19).

5. Вариативность аргументной структуры

В некоторых случаях оказывалось, что русское предложение-стимул можно перевести на греческий разными способами, которые демонстрируют различные варианты аргументной структуры. Кроме уже рассмотренных случаев с вариативностью, связанной с факультативным использованием местоименного удвоения объекта, ситуации вариативности могут быть обусловлены возможностью употребления в греческом нескольких глаголов для обозначения заданной семантики (примеры 20 и 21) или неоднозначным управлением одного глагола (примеры 22–25).

- (20) а. Ο Πέτρος **συμπάσκει**
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG сострадать:PRS.3SG
με την μητέρα του
 с DEF:F.ACC.SG мать:ACC.SG POSS:3SG.M
- б. Ο Πέτρος **συμπαραστέκεται**
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG сочувствовать:PRS.3SG
σ-την μητέρα του
 в-DEF:F.ACC.SG мать:ACC.SG POSS:3SG.M
 (Мать Петра очень больна). ‘Петр жалеет свою мать’ (115)

Более точным соответствием русскому глаголу кажется вариант с *συμπάσκει* + *με*, как в (20а).

- (21) а. Ο Πέτρος **εξέπλαγη**
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG удивляться:PRV.PST.PASS.3SG
απο αυτή τη πόλη
 от DEM:F.ACC.SG DEF:F.ACC.SG город:ACC.SG
- б. Ο Πέτρος **θαύμασε**
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG восхищаться:PRV.PST.ACT.3SG
αυτή τη πόλη
 DEM:F.ACC.SG DEF:F.ACC.SG город:ACC.SG
 (Петр приехал в столицу). ‘Петр поразился этому городу’ (125)

Здесь предпочтение было отдано варианту с *θαύμασε* + ACC, как в (21б), — с одной стороны, как более точному, с другой стороны,

чтобы избежать совпадения с предикатом ‘удивляться’, который был переведен с помощью глагола *εξεπλάγη*, требующего предлога *απο* ‘от’, как в примере (21a).

- (22) a. Ο Πέτρος σκέφτεται
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG думать:PRS.PASS.3SG
 για την Μαρία
 ο DEF:F.ACC.SG Мария:ACC.SG
 (У Петра задумчивый вид). ‘Петр думает о Марии’ (25).
 Важно, что именно Петр думает о Марии.

- b. Ο Πέτρος σκέφτεται
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG думать:PRS.PASS.3SG
 την Μαρία
 DEF:F.ACC.SG Мария:ACC.SG
 (У Петра задумчивый вид). ‘Петр думает о Марии’ (25). Ва-
 жен сам факт того, что Петр думает о Марии.

В этом случае второй вариант выбран опять же как более точно соответствующий русскому стимулу.

Если в трех рассмотренных выше примерах все-таки удалось сразу выделить критерии для выбора того или иного варианта, то для пяти примеров, которые приводятся ниже, найти способ оценки более «уместного» варианта оказалось гораздо труднее.

- (23) Ο κουβάς γέμισε
 DEF:M.NOM.SG ведро:NOM.SG наполнять:PFV.PST.ACT.3SG
 νερό / με νερό
 вода:ACC.SG / с вода:ACC.SG
 (Во время дождя ведро стояло на улице). ‘Ведро наполнилось водой’ (54)

Здесь был выбран вариант с предлогом, представляющий случай неканонического маркирования.

- (24) a. Αυτή η ζώνη
 DEM:F.NOM.SG DEF:F.NOM.SG пояс:NOM.SG
 παει με το φορεμα μου
 идти:PRS.ACT.3SG с DEF:N.ACC.SG платье: ACC.SG POSS:1SG
 b. Αυτή η ζώνη ταιριάζει
 DEM:F.NOM.SG DEF:F.NOM.SG пояс:NOM.SG подходить:PRS.ACT.3SG
 σ-το φορεμα μου /
 в-DEF:N.ACC.SG платье:ACC.SG POSS:1SG /

με το φορεμα μου
 с DEF:N.ACC.SG платье: ACC.SG POSS:1SG

(Девушка меряет в магазине пояс и говорит: «Отлично» ‘этот пояс подходит к моему платью’) (73)

Глагол *ταιριάζω* является более точным соответствием русскому *подходить* (первая конструкция буквально переводится как *идет с*). Для осуществления выбора между двумя возможными моделями управления глагола *ταιριάζω* я проверила частотность обоих сочетаний *ταιριάζει με / ταιριάζει στ-* в поисковой системе Google (в поисковой строке набирался именно вариант без окончания, чтобы не ограничивать выборку примеров заданным родом), и вариант *ταιριάζει με* оказался более частотным.

(25) Ο Πέτρος **χαρηκε** **από**
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG радоваться:PRV.PST.PASS.3SG от
το γράμμα / για το γράμμα
 DEF:N.ACC.SG письмо:ACC.SG / о DEF:N.ACC.SG письмо:ACC.SG
 (Петр получил письмо от Марии). ‘Петр обрадовался письму’ (83)

В этом случае выбор варианта проводился так же, как и в предыдущем случае, и более частотным оказался вариант *χάρηκε + από*.

(26) Ο Πέτρος **εξεπλάγη**
 DEF:M.NOM.SG Петр:NOM.SG удивляться:PRV.PST.PASS.3SG
με / απο το δώρο
 с / от DEF:N.ACC.SG подарок:ACC.SG
 (Мария сделала Петру дорогой подарок). ‘Петр удивился этому подарку’ (118)

Точно так же в этой ситуации более частотным оказался вариант *εξεπλάγη + από*.

6. Заключение

По полученным данным можно сделать вывод, что новогреческий язык тяготеет к каноническому маркированию обоих актантов при двухместных предикатах, т. е. к использованию базовой переходной конструкции (значительно более половины случаев). Среди остальных ситуаций можно выделить случаи неканонического маркирования как первого (X), так и второго участника (Y), однако для

второго участника это гораздо более характерно, чем для первого: 37 случаев неканонического маркирования только второго участника, 6 случаев, где оба участника отступают от канонического способа маркирования.

Список условных сокращений

ACC – аккузатива; ACT – актив; DEF – определенный артикль; F – женский род; GEN – генитив; M – мужской род; N – средний род; NOM – номинатив; PASS – пассив; PL – множественное число; POSS – притяжательное местоимение; PRV – перфектив; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; SG – единственное число.

В. А. Дивеева

*Венский государственный университет —
Венский технический университет, Вена*

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В АЛБАНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общие сведения

Албанский язык относится к иллирийской группе индоевропейской семьи языков, однако все остальные языки этой группы являются мертвыми. Албанский язык обладает рядом черт, общих для языков Балканского языкового союза, что является результатом языковых контактов. В процессе своего развития албанский претерпел сильное влияние турецкого, греческого и других языков. Грамматическая норма литературного албанского языка, окончательно закрепленная лишь в 1972 г., не является устоявшейся. В албанском языке выделяют два основных диалекта: гегский (северноалбанский) и тоскский (южноалбанский). Некоторые случаи вариативности представляют собой результат сосуществования в нормативном языке гегских и тоскских моделей управления.

Одной из важных особенностей албанского языка является наличие у существительных неопределенной и определенной форм. Определенная форма имеет так называемый *суффицированный артикль*: в ед.ч. для женского рода — *a*, а для мужского рода — *i/u*; во мн.ч. для обоих родов *t(ë)*; неопределенность выражается при помощи служебного слова *një*, функционирующего в качестве препозитивного артикля. Таким образом, формируется контраст типа *një vajzë* ‘девушка (какая-то, неопределенная)’, ср. англ. *a girl*, и *vajz-a* ‘девушка (определенная)’, ср. англ. *the girl*.

В албанском языке различается 5 падежей: номинатив (NOM), генитив (GEN), датив (DAT), аккузатив (ACC) и аблатив (ABL). Наборы флексий генитива, датива и аблатива совпадают, так что формы существительных в косвенных падежах демонстрируют систематическую омонимию. Дифференциация косвенных падежей возможна благодаря нескольким формально выраженным признакам. Так, существительное в генитиве получает (помимо определенной флексии)

препозитивный артикль, который как раз и указывает на отношения принадлежности. Датив и аблатив различаются формально только в случае, когда существительное стоит в неопределенной форме множественного числа (склоняться может как неопределенная, так и определенная форма существительного). Примеры парадигм склонения албанских существительных женского и мужского рода представлены в Таблицах 1 и 2 соответственно.

Таблица 1. Склонение существительного женского рода
vajzë, -a, -a, -at ‘девушка’¹

падеж число	ед.ч., неопред.ф.	мн.ч., неопред.ф.	ед.ч., опред.ф.	мн.ч., опред.ф.
NOM	<i>një vajzë</i>	<i>vajz-a</i>	<i>vajz-a</i>	<i>vajz-a-t</i>
GEN	<i>i/e një vajz-e</i>	<i>i/e vajz-a-ve</i>	<i>i/e vajz-ës</i>	<i>i/e vajz-a-ve</i>
DAT	<i>një vajz-e</i>	<i>vajz-a-ve</i>	<i>vajz-ës</i>	<i>vajz-a-ve</i>
ACC	<i>një vajzë</i>	<i>vajz-a</i>	<i>vajz-ën</i>	<i>vajz-a-t</i>
ABL	<i>një vajz-e</i>	<i>vajz-a-ve / vajz-a-sh</i>	<i>vajz-ës</i>	<i>vajz-a-ve</i>

Таблица 2. Склонение существительного мужского рода
djalë, -i, djem, -të ‘мальчик’

падеж число	ед.ч., неопред.ф.	мн.ч., неопред.ф.	ед.ч., опред.ф.	мн.ч., опред.ф.
NOM	<i>një djalë</i>	<i>djem</i>	<i>djal-i</i>	<i>djem-të</i>
GEN	<i>i/e një djal-i</i>	<i>i/e djem-ve</i>	<i>i/e djal-it</i>	<i>i/e djem-ve</i>
DAT	<i>një djal-i</i>	<i>djem-ve</i>	<i>djal-it</i>	<i>djem-ve</i>
ACC	<i>një djalë</i>	<i>djem</i>	<i>djal-in</i>	<i>djem-të</i>
ABL	<i>një djal-i</i>	<i>djem-ve / djem-sh</i>	<i>djal-it</i>	<i>djem-ve</i>

¹ У существительных в албанском языке обычно приводится 4 ключевых формы. Так, например, у существительного *vajzë, -a, -a, -at* ‘девушка’: *vajzë* — неопред.ф., ед.ч.; *vajza* — опред.ф., ед.ч.; *vajza* — неопред.ф., мн.ч.; *vajzat* — опред.ф., мн.ч.

этих предлогов должно стоять в определенной форме. Стоит также отметить особенность предлогов, требующих винительного падежа (например, *në* ‘в, на’, *mbi* ‘над, на’, *pa* ‘без’, *nën* ‘под’, *nëpër* ‘между’ и другие): в составе посессивной или адъективной группы существительное после этих предлогов должно стоять в определенной форме (7). Если же перед нами одиночное существительное, то оно используется в неопределенной форме, как в примере (6):

- (6) (*Unë*) *shko-j* *në shtëpi*
 (PRO.NOM.1SG) ийти-1SG в дом.ACC.F.1SG.INDEF
 ‘Я иду домой’
- (7) (*Unë*) *shko-j* *në shtëpi-në* *e* *bukur*
 (PRO.NOM.1SG) ийти-1SG в дом.ACC.F.1SG.DEF PA.ACC.SG.M красивый
 ‘Я иду в красивый дом’

Как видно из приведенных примеров, ролевые отношения маркируются в албанском языке не только самими актантами (падеж), но и формами предиката (лицо, число). Видимо, с этим связано то, что местоимение, выступающее в роли подлежащего, может опускаться, т. е. албанский язык является так называемым языком pro-drop. Чаще всего опускаются местоимения 1-го и 2-го лица обоих чисел, которые выступают в роли подлежащего. Местоимения 3-го лица опускаются намного реже, что обусловлено не только необходимостью родовой дифференциации (а она, в отличие от русского, имеет место не только в единственном числе, но и во множественном), но и синкретизмом в глагольной парадигме: так, глагольные флексии 2-го и 3-го лица ед.ч. наст. вр. совпадают (ср. *ti shkon* ‘ты идешь’ и *ai shkon* ‘он идет’). Личные местоимения, выступающие в роли подлежащего, не опускаются в случае эмпазы или противопоставления.

Базовый порядок слов в албанском языке — SVO.

2. Сбор материала

Анкета была заполнена в феврале 2012 года в результате привлечения интернет-ресурсов. При работе с анкетой использовалась главным образом художественная литература, газетная публицистика, новости, а также официально-деловые и юридические тексты.

‘у, к’; если существительное начинается с гласной, то используется полная форма предлога *tek*.

Позже, летом 2012 года, полученные данные были проверены путем опроса восьми информантов. Из числа опрошенных только два человека не имеют высшего образования, проживают в сельской местности и являются носителями диалекта (юго-восток Албании). Возраст информантов колебался от 55 до 70 лет. Один из опрошенных свободно владеет русским языком. Информантам предлагалось выбрать из возможных вариантов перевода тот, который, по их мнению, звучит естественнее на албанском языке. Также в ходе исследования использовался материал, полученный из спонтанной речи.

3. Сложности, возникшие при сборе материала

3.1. Несколько способов выразить значение одного стимула

При заполнении анкеты часто для одного стимула предлагалось несколько способов его выражения на албанском языке. В частности, это обусловлено тем, что ряд предикатов, которым в русском языке соответствуют глагольные лексемы, в албанском языке выражаются глагольной группой, в состав которой входит именная часть. В ряде случаев в албанском также существует и глагольная лексема, соответствующая тому же предикату, но имеющая более низкую частотность. Как правило, такие сложности возникали с «предикатами чувства». Представляет особый интерес тот факт, что экспериментер при глагольно-именных комплексах, соответствующих предикатам эмоционального состояния, может занимать позицию как подлежащего, так и непрямого объекта:

- (8) *Lule-n* *e* *ka*
 Люля-ACC.SG.DEF.F PRO.ACC.3SG иметь.3SG
zili *Pjetr-i*
 зависть.ACC.SG.INDEF.F Пьетер-NOM.DEF.SG.M
 ‘Пьетер завидует Люле’
- (9) *Pjetr-it* *i* *vje-n*
 Пьетер-DAT.SG.DEF.M PRO.DAT.3SG приходиться-3SG
zili *për Lul-en*
 зависть.ACC.INDEF.SG о Люля-ACC.DEF.SG.F
 ‘Пьетер завидует Люле’

В албанском языке также существует глагольный предикат *zileps* ‘завидовать’, имеющий ту же модель управления, что и конструкция

в примере (8), но он не частотен. Что касается различий в семантике двух конструкций, приведенных в примерах (8) и (9), то стоит отметить, что состояния, которые они передают, не тождественны. Если конструкции типа *kam zili* ‘завидовать’ (буквально ‘иметь зависть’) отражают непрерывное состояние субъекта, то конструкции типа *më vjen zili* (буквально ‘мне приходит зависть’, ср. ‘мне завидно’) имеют так называемое реститутивное употребление, т. е. передают идею возвращения в то же состояние. Также после второй конструкции чаще следует сентенциальный актант.

При анализе полученного материала были зафиксированы случаи, когда глагольная лексема имеет две равноправные модели управления с сохранением семантического значения исходного предиката. В таких случаях в анкету попадали оба варианта, например:

- (10) *Pjetr-it* *i* *pëlqe-n* *kjo*
 DAT.M.SG.DEF PRO.DAT.3SG нравиться-3SG DEM.NOM.F.SG
këmishë
 рубашка.NOM.F.SG.INDEF
 ‘Пьетру нравится эта рубашка’

- (11) *Pjetr-i* *e* *pëlqe-n*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF PRO.ACC.3SG нравиться-3SG
këtë *këmishë*
 DEM.ACC.F.SG рубашка.ACC.F.SG.INDEF
 ‘Пьетру нравится эта рубашка’ (ср. англ. *Peter likes this shirt*)

3.2. Русское предложение-стимул не имеет точного эквивалента в албанском языке

В ходе полевой работы были также выявлены случаи, когда по той или иной причине отсутствует точный эквивалент русского предложения-стимула. В частности, это может быть обусловлено аспектуальными характеристиками глагольной формы.

- (12) *Pjetr-i* *është* *i* *sëmurë*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF быть.3SG PA.NOM.M.SG большой
 (?*nga grip-i*)
 из грипп-NOM.M.SG.DEF
 ‘Пьетер болеет / болен гриппом’

Носители албанского языка отмечают, что это предложение звучит неестественно, если пытаться выразить в нем второго участника

(в данном случае ‘грипп’). Это ограничение касается только случаев, когда предикат получает неопредельное прочтение; при перфективном прочтении могут быть выражены оба участника:

- (13) *Pjetr-in e zur-i grip-i*
 Пьетер-ACC.M.SG.DEF PRO.ACC.3SG хватать-AOR.3SG грипп-NOM.M.SG.DEF
 ‘Пьетер заболел гриппом’ (букв. ‘Пьетра захватил грипп’)

В некоторых случаях трудности перевода предложения-стимула на албанский язык обусловлены тем, что глагольная лексема вне определенного лексического окружения имеет существенно более широкое значение, чем заложено в анкете. Для русского предложения-стимула ‘Пьетер лишился дома’ в анкете для албанского языка предложено два варианта перевода. Выбор варианта напрямую зависит от контекста.

- (14) *Pjetr-i mbet-i pa shtëpi-në*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF оставаться-AOR.3SG без дом-ACC.F.SG.DEF
 (В деревне был пожар. В результате) ‘Пьетер лишился дома’
 (досл. ‘Пьетер остался без дома’)

Как видно из примера (14), здесь предполагается, что Пьетер лишился дома в результате стихийного бедствия; если бы Пьетер, например, проиграл свой дом, то (скорее) был бы употреблен глагол *humbas* ‘терять’:

- (15) *Pjetr-i humb-i shtëpi-në*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF терять-AOR.3SG дом-ACC.F.SG.DEF
 ‘Пьетер лишился дома’

3.3. Вариативное маркирование второго актанта

в зависимости от его семантики или от семантики обоих актантов

Следует отдельно выделить ситуации, когда в зависимости от семантики второго или обоих актантов меняется модель управления глагольной лексемой. В данном случае представляет интерес маркирование предиката в зависимости от одушевленности / неодушевленности участников ситуации, см. (16) и (17):

- (16) *Got-a u ngjit në tryezë*
 стакан-NOM.F.SG.DEF REFL.AOR прилипать.AOR.3SG в стол.ACC.F.SG.INDEF
 (Стол недавно покрасили, а Пьетер не знал этого и поставил на него стакан). ‘Стакан прилип к столу’

- (17) *Vajz-a* *i-u* *ngjit*
 девочка-NOM.F.SG.DEF PRO.DAT.3SG-REFL.AOR прилипнуть.AOR.3SG
nën-ës
 мать-DAT.F.SG.DEF
 ‘Девочка прижалась к матери’

В анкету в качестве стимула входило предложение, в котором второй актанта не одушевленный (16); можно заметить, что в контекстах с одушевленным вторым актанта тот же самый албанский глагол имеет другую модель управления.

4. Типы маркирования актанта

4.1. Базовая переходная конструкция (X — NOM, Y — ACC)

- (18) *Pjetri-i* *e* *hodh-i*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF PRO.ACC.3SG бросать.AOR-AOR.3SG
gur-in
 камень-ACC.M.SG.DEF
 (Мальчики соревнуются, кто дальше кинет камень.) ‘Пьетер бросил камень’

Общее количество предикатов, допускающих переходную конструкцию, — 72. Это следующие предикаты: 4. *hedh* ‘бросать что’; 5. *mjaftoj* ‘быть достаточным кому’; 8. *marr* ‘взять что’; 9. *shoh* ‘видеть что’; 15. *çoj* ‘гнать что’; 16. *përkul* ‘гнуть что’; 18. *mbaj* ‘держаться что’; 19. *arrij* ‘догнать кого’; 20. *mjel* ‘доить кого’; 21. *arrij* ‘достичь чего’; 22. *prek* ‘дотронуться до чего’; 26. *ha* ‘есть что’; 27. *fërgoj* ‘жарить что’; 28. *pres* ‘ждать кого’; 31. *thërras* ‘звать кого’; 33. *njoh* ‘знать кого’; 36. *prodhoj* ‘изготавливать что’; 37. *tall* ‘издеваться над кем’; 38. *kam* ‘иметь что’; 39. *kërkoj* ‘искать что’; 40. *lyej* ‘красить что’; 41. *kafshoj* ‘кусать кого’; 42. *humbas* ‘лишаться чего’; 43. *kap* ‘ловить что’; 44. *thyej* ‘ломать что’; 45. *lajkatoj* ‘льстить кому’; 46. *dua* ‘любить кого’; 47. *tund* ‘махать чем’; 49. *laj* ‘мыть что’; 50. *vesh* ‘надевать что’; 52. *dënoj* ‘наказывать кого’; 53. *sulmoj* ‘напасть на кого’; 55. *gjej* ‘находить что’; 57. *urrej* ‘ненавидеть кого’; 60. *rrethoj* ‘окружать что’; 63. *hap* ‘открывать что’; 66. *lëroj* ‘пахать что’; 68. *kaloj* ‘пересечь что’; 69. *këndoj* ‘петь что’; 70. *shkruaj* ‘писать что’; 71. *pi* ‘пить что’; 72. *shkrij* ‘плавить что’; 74. *lë* ‘покидать что’; 75. *mbuloj* ‘покрывать что’; 76. *kujtoj* ‘помнить что’; 77. *ndihmoj* ‘помочь кому’;

78. *kuptoj* ‘понимать что’; 85. *lind* ‘рожать кого’; 86. *lëshoj* ‘ронять что’; 87. *drejtoj* ‘руководить чем’; 89. *ndjek* ‘следовать за кем’; 91. *dëgjoj* ‘слушать что’; 92. *dëgjoj* ‘слушаться кого’; 93. *dëgjoj* ‘слышать что’; 95. *shikoj* ‘смотреть на что’; 96. *heq* ‘снимать что’; 100. *kushtoj* ‘стоять что’; 101. *qëlloj* ‘стрелять в кого’; 102. *hedh* ‘сыпать что’; 103. *humb* ‘терять что’; 105. *vras* ‘убивать кого’; 106. *godas* ‘ударить кого’; 107. *puth* ‘целовать кого’; 108. *lexoj* ‘читать что’; 109. *lëviz* ‘шевелить чем’; 110. *respektoj* ‘уважать кого’; 116. *kam zili* ‘завидовать кому’ (‘иметь зависть’); 119. *pëlqej* ‘любить что’; 121. *dua* ‘хотеть что’; 124. *hidhëroj* ‘огорчать кого’; 126. *përbuz* ‘презирать кого’; 129. *simpatizoj* ‘симпатизировать кому’.

4.2. Глаголы, управляющие дативом

В группу с дативным управлением вошли 20 предикатов, которые в свою очередь распадаются на две подгруппы в зависимости от того, какой участник маркируется дативом.

4.2.1. X — NOM, Y — DAT

(дативом маркирован второй участник)

- (19) *Pjetri-i* *i* *ngja-n* *Lindit-ës*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF PRO.DAT.3SG походить-3SG Линдита-DAT.F.SG.DEF
 ‘Пьетер похож на Линдиту’

В эту группу входят 10 предикатов: 6. *ngjaj* ‘быть похожим на кого’; 7. *besoj* ‘верить кому’; 17. *them* ‘говорить кому’; 34. *bie* ‘играть на чем’; 35. *shmangem* ‘избегать кого’; 45. *bëj lajka* ‘лестить кому’ (‘делать кому лесть’); 62. *përgjigjem* ‘отвечать кому’; 83. *gëzohem* ‘радоваться чему’; 90. *zbres* ‘слезать с чего’; 114. *besoj* ‘доверять кому’.

4.2.2. X — DAT, Y — NOM

(дативом маркирован первый участник)

- (20) *Pjetri-it* *i* *dhemb* *kok-a*
 Пьетер-DAT.M.SG.DEF PRO.DAT.3SG болеть.3SG голова-NOM.F.SG.DEF
 ‘У Пьетра болит голова’

В эту группу входят 10 предикатов: 1. *dhemb* ‘болеть у кого что’; 5. *mjaftoj* ‘быть достаточным кому / хватать кому’; 56. *nuk + mjaftoj* ‘недоставать чего кому’ (букв. ‘не хватать’); 58. *pëlqej* ‘нравиться кому что’; 59. *duhej* ‘нуждаться в чем’; 61. *mbetem* ‘оставаться у кого что’; 97. *shfaqem + në ëndërr* ‘сниться кому что’ (букв. ‘появлять-

ся во сне кому что’); 115. *dhimbset* ‘жалеть кого’; 119. *pëlqej* ‘любить что’; 130. *vjen zor* ‘стесняться чего’ (букв. ‘кому приходит тяжесть’).

4.3. Глаголы, управляющие номинативом (X — NOM, Y — NOM)

В эту группу попал лишь один предикат: 51. *quhem* ‘называться чем’.

- (21) *Kjo* *vegël* *quh-et*
 этот.NOM.F.SG инструмент.NOM.F.SG.INDEF называться-3SG
busull
 компас.NOM.M.SG.INDEF
 (Мальчик увидел у отца компас и спросил, что это такое. Отец ответил ему)’. Этот предмет/ инструмент называется компас/ компасом’

4.4. Глаголы, управляющие предлогом *me* ‘с’ (X — NOM, Y — *me* + ACC)

- (22) *Pjetri* *u* *takua* *me*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF REFL встретиться.AOR.3SG с
Lindit-ën
 Линдита-ACC.F.SG.DEF
 ‘Пьетер встретился с Линдитой’ (случайно, на улице)

В эту группу попали 20 предикатов из анкеты: 6. *ngjaj* ‘быть похожим на кого’; 11. *takohem* ‘встречаться с кем’; 23. *përleshem* ‘драться с кем’; 24. *kam miqësi* ‘дружить с кем’ (букв. ‘иметь дружбу с кем’); 32. *njihem* ‘знакомиться с кем’; 34. *luaj* ‘играть на чем’; 37. *tallem* ‘издеваться над кем’; 54. *mbushem* ‘наполняться чем’; 73. *shkoj* ‘подходить что к чему’; 80. *pritem* ‘порезаться чем’; 84. *flas* ‘разговаривать с кем’; 94. *përzihem* ‘смешаться с чем’; 98. *bie dakord* ‘соглашаться с кем’ (букв. ‘падать согласным / падать в согласие’); 99. *grindem* ‘ссориться с кем’; 112. *jam* + (*i, e*) *kënaqur* ‘быть довольным кем-то’; 113. *bie* + *në* + *dashuri* ‘влюбляться в кого’ (букв. ‘падать в любовь с кем’); 117. *jam* (*i, e*) *inatosur* ‘злиться на кого’ (букв. ‘быть рассерженным на кого’); 120. *kënaqem* ‘наслаждаться чем’; 122. *jam* (*i, e*) *zemëruar* ‘сердиться на кого’ (букв. ‘быть рассерженным на кого’); 128. *zemërohem* ‘раздражаться на кого’.

4.5. Глаголы, управляющие предлогом nga ‘из, от’
(X - NOM, Y — nga + NOM)

- (23) *Pjetr-i ka frikë nga*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF иметь.3SG страх.ACC.F.SG.INDEF из
qen-i
 собака-NOM.M.SG.DEF
 ‘Пьетер боится собаки’

10 глаголов из выборки попали в эту группу: 3. *kam + frikë* ‘бояться чего’ (букв. ‘иметь страх перед чем’); 14. *dal* ‘выходить из чего’; 30. *varem* ‘зависеть от кого’; 64. *dalloj* ‘отличаться от чего’; 90. *zbres* ‘слезать с чего’; 111. *neveritem* ‘брезговать чем’; 118. *habitem* ‘удивляться чему’; 123. *fyhem* ‘обижаться на кого’; 125. *mahnitem* ‘поражаться чему’; 127. *hidhërohem* ‘огорчаться из-за кого’.

4.6. Глаголы, управляющие предлогом në ‘в, на’
(X - NOM, Y — në + ACC)

- (24) *Mosh-a ndiko-n në kujtesë*
 возраст-NOM.F.SG.DEF влиять-3SG в память.ACC.F.SG.INDEF
 ‘Возраст влияет на память’

В этот класс вошли 5 предикатов, а именно: 10. *ndikoj* ‘влиять на что’; 12. *hyj* ‘входить во что’; 79. *bie* ‘попасть что во что’; 81. *ngjitem* ‘прилипнуть к чему’; 104. *fundosem* ‘тонуть в чем’.

4.7. Глаголы, управляющие предлогом për ‘о, для’
(X — NOM, Y — për + ACC)

- (25) *Pjetr-i po mendo-n për Lindit-ën*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF PROG думать-3SG о Линдита-ACC.F.SG.DEF
 (У Пьетра задумчивый вид). ‘Он думает о Линдите’

В эту группу попали 5 предикатов: 25. *mendoj* ‘думать о чем’; 29. *harroj* ‘забывать о чем’; 48. *ëndërroj* ‘мечтать о чем’; 59. *kam + nevojë* ‘нуждаться в чем’ (букв. ‘иметь нужду в чем’); 88. *kam + mall* ‘скулить по кому’ (букв. ‘иметь тоску по кому’).

4.8. Глаголы, управляющие предлогом ndaj ‘у, на’
(X — NOM, Y — ndaj + ABL)

Таким образом актанты маркируются только у одного глагола из анкеты: 13. *fitoj* ‘выиграть у кого’.

- (26) *Pjetr-i* *fito-i* *ndaj Lindit-ës*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF выиграть-AOR.3SG у Линдита-ABL.F.SG.DEF
 (Пьетер играл с Линдитой в шахматы). ‘Пьетер выиграл у Линдиты’

4.9. Глаголы, управляющие предлогом *pas* ‘за, после’
 (X — NOM, Y — *pas* + ABL)

Такое управление допускает только один глагол: 65. *mbetem pas* ‘отстать от кого’ (букв. ‘остаться за кем’).

- (27) *Pjetr-i* *mbet-i* *pas Lindit-ës*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF оставаться-AOR.3SG за Линдита-ABL.F.SG.DEF
 (Пьетер и Линдита вместе пошли в школу, но) ‘Пьетер отстал от Линдиты’

4.10. Глаголы, управляющие предлогом *pa* ‘без’
 (X — NOM, Y — *pa* + ACC)

Такого маркирования требует один предикат, включенный в анкету: 42. *mbetem pa* ‘лишаться чего’.

- (28) *Pjetr-i* *mbet-i* *pa shtëpi*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF оставаться-AOR.3SG без дом-ACC.F.SG.INDEF
 (В деревне был пожар. В результате) ‘Пьетер лишился дома’

Кажется важным упомянуть, что некоторые глаголы из анкеты демонстрируют явление частичной лабильности, например, глаголы *humb / humbem* ‘терять / теряться’, *ndal / ndalem* ‘останавливать / останавливаться’ *ngel / ngelem* ‘терпеть неудачу / оставаться / пребывать’ (к этой группе примыкает также *mbes / mbetem* ‘оставаться’, см. о нем ниже). Эти глаголы в албанском языке не всегда получают показатель возвратности. На наличие или отсутствие данного грамматического показателя влияют акциональные характеристики глагола. Так, в примерах (27) и (28) ситуация «вхождения в состояние» в аористе передана активным залогом. При этом при передаче самого «состояния» глагол получает показатель возвратности:

- (29) *Pjetr-i* *mbet-et* *pa shtëpi*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF оставаться-REFL.3SG без дом.ACC.F.SG.INDEF
 ‘Пьетер остается без дома’

5. Вариативность аргументной структуры

5.1. Вариативность маркирования актантов в непереходной конструкции

При анализе полученных данных наблюдается вариативность маркирования обоих участников.

5.1.1. Вариативность маркирования второго участника

Несколько глаголов допускают маркирование второго участника падежом или же введение его предлогом. При глаголе *ngjaj* ‘быть похожим’ второй участник может быть маркирован дативом, как в примере (19), или введен предлогом *me* ‘с’:

- (34) *Pjetr-i* *ngja-n* *me Lindit-ën*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF походить-3SG с Линдита-ACC.F.SG.DEF
 ‘Пьетер похож на Линдиту’

Глагол *zbres* ‘слезать’ управляет либо дативом, либо предлогами *nga / prej* ‘из’:

- (35) *Pjetr-i* *i* *zbrit-i*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF PRO.DAT.3SG слезать.AOR-AOR.3SG
kal-it
 конь-DAT.M.SG.DEF
 ‘Пьетер слез с коня’

- (36) *Pjetr-i* *zbrit-i* *nga kal-i*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF слезать.AOR-AOR.3SG из конь-NOM.M.SG.DEF
 ‘Пьетер слез с коня’

- (37) *Pjetr-i* *zbrit-i* *prej kal-it*
 Пьетер-NOM.M.SG.DEF слезать.AOR-AOR.3SG из конь-ABL.M.SG.DEF
 ‘Пьетер слез с коня’

При этом употребление глагола *zbres* ‘слезать’ с предлогом *nga* ‘из’ (36) или с дативом (35) распространено на территории всей Албании, а употребление с предлогом *prej* ‘из’ свойственно гегскому диалекту. Более частотной является конструкция с предлогом *nga* ‘из’.

5.1.2. Вариативность маркирования первого участника

Глагол *pëlqej* ‘нравиться’ допускает как номинативное, так и дативное оформление первого актанта. Таким образом, мы имеем дело с конверсивным типом лабильности⁴, например:

(38) *Më pëlqe-n ky njeri*
я.DAT нравиться-3SG DEM.NOM.M.SG человек.NOM.M.SG.INDEF
‘Мне нравится этот человек’

(39) (*Unë*) *e pëlqe-j këjë*
(PRO.NOM.1SG) PRO.ACC.3SG нравиться-1SG DEM.ACC.M.SG
njeri
человек.ACC.M.SG.INDEF
‘Мне нравится этот человек’ (ср. англ. *I like this person*)

В предложении (38) подлежащее соответствует стимулу, а глагол имеет непереходное употребление. В (39) подлежащее соответствует экспериенцеру, а глагол является переходным. При этом в предложении (39) экспериенцер намного более агентивен, чем в предложении (38). Формально это выражается с помощью маркирования его номинативом.

5.2. Вариативность маркирования актантов в зависимости от аспектуальных характеристик предиката

Выбор между конструкциями *kam neveri* (букв. ‘иметь брезгливость’) / *më vjen neveri* (букв. ‘кому приходит брезгливость’) для передачи значения ‘брезговать’ зависит от аспектуальных характеристик предиката:

(40) *Pjetri-ka neveri*
Пьетер-NOM.M.SG.DEF иметь.3SG брезгливость.ACC.F.SG.INDEF
nga en-ët e pist-a
из посуда-NOM.F.SG.DEF PA.NOM.PL грязный-F.PL
‘Пьетер брезгает грязной посудой’

(41) *Pjetri-i i vje-n*
Пьетер-DAT.M.SG.DEF PRO.DAT.3SG приходиться-3SG

⁴ «Конверсивная лабильность предполагает, что глагол в обоих употреблениях имеет два актанта — стимул и экспериенцер, но в одном употреблении субъектом является один из них, а в другом — второй» [Летучий 2008: 547].

Сокращения

ABL — аблатив; ACC — аккузатив; AOR — аорист; DAT — датив; DEF — определенная форма; DEM — указательное местоимение; F — женский род; GEN — генитив; INDEF — неопределенная форма; M — мужской род; NOM — номинатив; PA — препозитивный определенный артикль; PART — частица; PL — множественное число; PRO — местоимение (используется при глоссировании кратких форм местоимений); REFL — рефлексив (частица возвратности); SG — единственное число.

Литература

- Летучий 2008 — А. Б. Летучий. К типологии классов лабильных глаголов // Р. И. Розина, Г. И. Кустова (ред.). Динамические модели. Слово. Предложение. Текст. Сборник статей в честь Е. В. Падучевой. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 547–561.
- Стойнова 2012 — Н. М. Стойнова. Типология глагольных показателей рефактива: модели полисемии и структура семантической зоны: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, МГУ. М., 2012.
- Buchholz, Fiedler 1987 — O. Buchholz, W. Fiedler. Albanische Grammatik. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1987.

А. А. Александрова

Высшая нормальная школа, Пиза

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Введение. Общие сведения о предикатно-аргументной структуре итальянского языка

Согласно традиционной классификации [Tagliavini 1959], итальянский язык входит в состав итало-романской подгруппы романской ветви индоевропейской языковой семьи. Он является языком *pro-drop*: при отсутствии эмфазы личное местоимение в роли подлежащего обычно опускается. Финитные глагольные формы согласуются с субъектом в лице и числе. Сложные финитные формы, в чей состав входит причастие прошедшего времени, могут согласовываться в лице, числе и роде не только с субъектом, но и с прямым объектом. Их согласование подчиняется ряду правил, обусловленных как семантическими и морфосинтаксическими свойствами самих глагольных лексем, так и параметрами синтаксических конструкций, в которых они употребляются. Хотя базовым порядком слов в итальянском языке следует считать SVO, встречаются многочисленные отклонения от этой схемы, которые могут быть обусловлены различными факторами: чисто прагматическими аспектами коммуникации, явлениями на стыке между синтаксисом и прагматикой (например, фокусом), а также — не в последнюю очередь — сугубо морфосинтаксическими и семантическими параметрами, среди которых ключевыми являются акциональный класс глагола и его аргументная структура.

Основные сведения о кодировании ядерных актантов в итальянском языке представлены в Таблице 1. Отдельно приводятся сведения для существительных, полных форм личных местоимений и местоименных клитик. Особая ситуация, касающаяся местоимения *loro*, раскрывается в Таблице 2.

Анафорические местоименные клитики располагаются перед финитной формой глагола (1a); при конструкции ‘модальный глагол + инфинитив’ факультативно происходит так называемый «подъем

Таблица 1. Распределение падежных граммем и синтаксических средств маркирования актантов у существительных и личных местоимений

	Сущ.		Полные формы личных местоимений		Местоименные клитики	
NOM	(Ø) ¹	1	SG <i>io</i>	PL <i>noi</i>	X	
		2	<i>tu</i>	<i>voi</i>		
		3	<i>lui.M, lei.F</i> <i>egli.M, ella.F</i> ² <i>esso.M, essa.F</i>	<i>loro</i> <i>essi.M, esse.F</i> ³ <i>essi.M, esse.F</i>		
ACC		1	SG <i>me</i>	PL =NOM	SG <i>mi</i>	PL <i>ci</i>
		2	<i>te</i>	=NOM	<i>ti</i>	<i>vi</i>
		3	<i>lui.M, lei.F</i> <i>esso.M, essa.F</i>	=NOM	<i>lo.M, la.F</i>	<i>li.M, le.F</i>
DAT	(предлог <i>a</i> + сущ.)	1	(предлог <i>a</i> + формы ACC)		SG = ACC	PL = ACC
		2			= ACC	= ACC
		3			<i>gli.M, le.F</i>	<i>gli.M/F loro</i> ⁴

¹ В скобках даны синтаксические конструкции, являющиеся функциональными эквивалентами соответствующих морфологических падежей.

² Хотя консервативная нормативная грамматика предписывает употребление в функции подлежащего 3 л. ед. ч. только форм *egli / ella* при референции к людям и *esso / essa* — для референтов, являющихся неодушевленными предметами или животными, а использование *lui / lei* в этой функции считается «неправильным», данная норма совершенно не соответствует реальной речевой практике. В современной стилистически нейтральной разговорной речи формы *egli* и, в особенности, *ella* не употребляются и воспринимаются как архаичные и сугубо книжные.

³ Согласно нормативной грамматике в качестве субъектных местоимений множественного числа могут употребляться только формы *essi / esse* для всех типов референтов, включая людей, хотя соответствующие формы единственного числа (*esso / essa*) отличаются тем, что их сфера референции ограничена неодушевленными предметами и животными (см. сноску 2).

⁴ С чисто морфологической точки зрения, двусложная форма *loro* входит в парадигму клитик дательного падежа, не являясь, однако, фонетической клитикой; она может находиться только в постпозиции по отношению к глаголу и не может быть отделена от него никаким лексическим материалом;

Таблица 2. Функции объектного местоимения
3 л. мн. ч. *loro*

	<i>loro</i> ₁ (парадигма ударных местоимений)	<i>loro</i> ₂ (парадигма клитик)
ACC	<i>Maria ved-e loro</i> Мария видеть-3SG.PRS 3PL ‘Мария видит (именно) их’ * <i>Maria ved-e a loro</i> Мария видеть-3SG.PRS a 3PL ‘Мария видит (именно) их’	
DAT	<i>Maria piace</i> Мария нравиться-3SG.PRS <i>a loro</i> a 3PL ‘Мария нравится (именно) им’ <i>Maria piac-e</i> Мария нравиться-3SG.PRS <i>parecchio a loro</i> достаточно a 3PL ‘Мария нравится довольно сильно (именно) им’	<i>Maria piac-e loro</i> Мария нравиться-3SG.PRS 3PL ‘Мария нравится им’ * <i>Maria piac-e</i> Мария нравиться-3SG.PRS <i>parecchio loro</i> достаточно 3PL ‘Мария нравится им довольно сильно’ <i>Maria piac-e</i> Мария нравиться-3SG.PRS <i>loro parecchio</i> 3PL достаточно ‘Мария нравится им довольно сильно’

от омонимичного сильного местоимения в той же роли ее формально отличает отсутствие предлога *a*, тогда как от ударного местоимения прямого дополнения ее можно отличить лишь на основании аргументной структуры глагола (см. Табл. 2). В современной стилистически нейтральной речи вместо *loro* в функции дативной клитики обычно используется форма *gli*, омонимичная с формой мужского рода единственного числа. В просторечии также широко распространено генерализованное употребление *gli* в роли местоименной клитики третьего лица дательного падежа для всех родов и чисел. Подобное употребление встречается уже у таких «классических» писателей, как Боккаччо, Макиавелли и др. [Seriani 2006], что, однако, не помогло этому узусу закрепиться в стандартном языке: в настоящее время данное употребление стигматизируется и воспринимается как признак необразованности и плохого владения литературной нормой.

клитик», т. е. клитики, кодирующие актанты смыслового глагола, могут располагаться перед модальным глаголом (1в), но могут и присоединяться справа к нефинитной форме (1б). При других матричных глаголах в норме подъема клитик не происходит (1г), однако он может окказионально возникать в просторечии у некоторых носителей языка (1д)⁵. Когда нефинитные глагольные формы употребляются не в составе сложных глагольных форм, а как вторичные предикации, клитики всегда находятся в постпозиции (1е).

(1а) *Te lo spiegar-o dopo*⁶
 2SG.DAT 3SG.M.ACC объяснить-1SG.PRS потом
 ‘(Я) тебе это объясню потом’

(1б) *Posso spiegar-te-lo*
 мочь.1SG.PRS объяснить.INF-2SG.DAT-3SG.ACC
 ‘(Я) могу объяснить тебе это’

(1в) *Te lo poss-o spiegare*
 2SG.DAT 3SG.ACC мочь-1SG.PRS объяснить.INF
 ‘(Я) могу объяснить тебе это’

(1г) *Ho provat-o a spiegar-ti*
 [иметь.1SG пробовать.PTCP.PST-M;SG]PF А объяснить.INF-2SG[DAT]
ma non hai capit-o
 но NEG [иметь.2SG понять.PTCP.PST-M;SG]PF
 ‘Я пытался/пыталась объяснить тебе, но ты не понял’

⁵ В частности, иногда это происходит с фазовыми глаголами (*finire* ‘закончить’, *iniziare* ‘начать’) и с некоторыми другими глаголами с широкой сочетаемостью, характеризующими протекание действия, как, например, *provare* (‘попробовать, совершить попытку’), *smettere* (‘перестать, бросить’).

⁶ В кластерах клитик ‘DAT > ACC’, если первая клитика 1-го или 2-го лица, ее гласный меняется с /i/ на /e/: *mi + lo* → *me lo*, *vi + la* → *ve la* и т. д.; если первая клитика имеет форму 3-го лица (*gli*, *le*), она преобразуется независимо от рода и числа в форму *glie*-: *gli + lo* → *glielo*, *le + le* → *gliele* и т. д. То же правило действует, если на втором месте стоит партитивная / элативная клитика *ne*. При последовательности ACC > REFL в имперсональной конструкции клитики не меняют свою форму:

Lo si ved-e
 3SG.M.ACC REFL видеть-3SG.PRS
 ‘Его видят’

- (1д) *Ti ho provat-o a spiegare*
 2SG[DAT] [иметь.1SG пробовать.ПТСР.ПСТ-М;SG]PF А объяснить.INF
ma non hai capit-o
 но NEG [иметь.2SG понять.ПТСР.ПСТ-М;SG]PF
 ‘Я пытался/пыталась объяснить тебе, но ты не понял’
- (1е) *Il soccorritore deve identificare*
 DEF.M.SG спасатель.M.SG быть.должным.PRS.3SG идентифицировать.INF
l' infornuto, chiede-ndo-gli nome
 DEF.M.SG пострадавший.M.SG спросить-GER-3SG.DAT имя.M.SG
e cognome
 и фамилия.M.SG
 ‘Спасатель должен установить личность пострадавшего, спросив его имя и фамилию’

В итальянском языке непереходные глаголы различаются по тому, какой вспомогательный глагол используется при образовании аналитического перфекта и других сложных форм: *essere* ‘быть’ или *avere* ‘иметь’. У непереходных глаголов первой группы, которые в основном характеризуются пациентивной семантикой, т. е. относятся к числу так называемых «неаккузативных» глаголов, широко распространена постпозиция субъекта по отношению к глаголу:

- (2а) *È arriva-t-a_i Maria_i*
 [быть-3SG.PRS приехать-ПТСР.ПСТ-F;SG]PF Мария
 ‘Приехала Мария’
- (2б) *A Leo manc-a_i un euro_i*
 А Лев не.хватать-3SG.PRS INDF.M.SG евро.M.SG
 ‘Льву не хватает одного евро’
- (2в) *??Un euro_i manc-a_i a Leo*
 INDF.M.SG евро.M.SG не.хватать-3SG.PRS А Лев
 ‘Льву не хватает одного евро’

Для топикализации прямого дополнения используется порядок OVS; при этом является обязательным дублирование клитик, маркирующих синтаксическую роль О. При нейтральном порядке слов (т. е. SVO) дублирование клитик невозможно⁷:

⁷ Иногда в разговорной речи дублирование клитик при порядке SVO все же имеет место, но в таких случаях обязательна интонация пояснения или добавочного сообщения: *L'ha vista, Maria* ‘(Он) ее видел, Мария’.

(3а) **Leo la ved-e Maria*
 Лев.М.SG 3SG.F видеть-3SG.PRS Мария
 ‘Лев видит Марию’

(3б) *Leo ved-e Maria*
 Лев видеть-3SG.PRS Мария
 i. *‘Льва видит Мария’
 ii. ^{OK}‘Лев видит Марию’

(3в) *Maria la ved-e Leo*
 Мария 3SG.F видеть-3SG.PRS Лев
 ‘Марию видит (именно) Лев’

Согласно классификации, представленной в [Iggesen 2008], итальянский относится к языкам с асимметричной падежной системой. У существительных синтаксические / семантические роли могут кодироваться с помощью предлогов (наиболее распространенные — *a* ‘в, на, к’, *in* ‘в’, *su* ‘на’, *per* ‘для’, *da* ‘от, из, у’, *di* ‘от, из’, *con* ‘с’), порядка слов, согласования финитных глагольных форм в лице и числе и нефинитных — в числе и роде, местоименных клитик, см. (3а-в). Разные классы местоимений имеют различные наборы падежных граммем: объектные клитики различают аккузатив и датив, относительное местоимение *che* ‘который’ — прямой и косвенный падежи и т. д. Субъектных клитик в стандартном итальянском языке не существует. Местоименные клитики являются так называемыми специальными клитиками в классификации А. Звики [Zwicky 1977; Russi 2008], то есть по своим морфосинтаксическим свойствам они не соотносятся напрямую с соответствующими полными формами местоимений.

С переходными глаголами в аналитическом перфекте употребляется вспомогательный глагол *avere* ‘иметь’. При нейтральном порядке слов причастие смыслового глагола стоит в форме мужского рода единственного числа и не согласуется ни с одним из аргументов (4а). Клитики винительного падежа в позиции перед глаголом вызывают согласование причастия по роду и числу с прямым дополнением (4б):

(4а) *Leo ha bevut-o_o l' acqu-a*
 Лев.М.SG [иметь.3SG.PRS пить.PTCP.PST-M;SG]PF DEF.F.SG вода-F;SG
 ‘Лев выпил воду’

- (4б) *L' acqua-a_i l' ha*
 DEF.F.SG вода-F;SG 3SG.F.ACC [иметь.3SG.PRS
bevut-a_i Leo
 пить.PTCP.PST-F;SG]PF Лев.M.SG
 'Воду выпил Лев'

Возвратные глаголы могут быть как непереходными (в них позиция объекта замещается «прямым» объектным рефлексивом), так и переходными («дативный» рефлексив оставляет незанятой позицию прямого объекта), хотя по форме маркеры обоих видов рефлексива совпадают. При наличии «дативного» рефлексива в сочетании с прямым объектом, как правило, причастие согласуется в числе и роде с подлежащим (5б-г), однако в письменном литературном языке также возможно и согласование с прямым объектом, находящимся справа от глагола (5д):

- (5а) *Il bicchier-e_i si è rott-o_i*
 DEF.M.SG стакан.M-SG [REFL быть.3SG.PRS разбить.PTCP.PST-M;SG]^{PF}
 'Стакан разбился' (декаузатив)

- (5б) *Maria_i si è compra-t-a_i*
 Мария.F.SG [REFL быть.3SG.PRS купить-PTCP.PST-F;SG]^{PF}
un rossett-o
 INDF.M.SG помада-M;SG
 'Мария купила себе помаду' (бенефактив)⁸

- (5в) *Giovanni_i si è lava-t-o_i*
 Джованни.M.SG [REFL быть.3SG.PRS мыть-PTCP.PST-M.PL
le man-i
 DEF.F.PL рука.F-PL
 'Джованни помыл (свои) руки' (внешний посессор)

- (5г) *Giovanni si è lava-t-e_i*
 Джованни.M.SG [REFL быть.3SG.PRS мыть-PTCP.PST-F.PL
le man-i_i
 DEF.F.PL рука.F-PL
 'Джованни помыл (свои) руки'

⁸ В случаях, подобных (5в-г), связанных с неотчуждаемым обладанием, подъем посессора обязателен; в контекстах типа (5б), где обладаемое отчуждаемо, дативный рефлексив факультативен.

В аналитическом перфекте возвратные глаголы всех типов употребляются с вспомогательным глаголом *essere* 'быть', при этом причастие смыслового глагола согласуется в роде и числе с подлежащим. Если при рефлексивном глаголе имеется клитика прямого дополнения, причастие согласуется с ней:

- (6) *Maria se le_i è compra-t-e_i*
 Мария.F.SG REFL 3PL.F.ACC быть.3SG.PRS купить-PTCP.PST-F;PL
 'Мария купила их себе' (*le borse* 'сумки')

В итальянском языке наблюдается феномен «расщепленной непереходности», то есть непереходные глаголы на основании их морфосинтаксических свойств могут быть разбиты на два класса: одни выбирают вспомогательный глагол *avere* 'иметь' (класс 1; напр., *lavorare* 'работать', *dormire* 'спать'), другие — *essere* 'быть' (класс 2; напр., *andare* 'идти / перемещаться в пространстве', *arrivare* 'прибыть, добраться'). В работах, посвященных гипотезе неаккузативности, впервые выдвинутой в [Perlmutter 1978], развивается идея о том, что подлежащее глаголов 1-го класса («неэргативных») аналогично по своим синтаксическим свойствам подлежащему переходного глагола, тогда как подлежащие при глаголах 2-го класса («неаккузативных») демонстрируют гибридные свойства, объединяющие их с прямыми дополнениями (предпочтительность порядка VS, возможность синтаксической трансформации с анафорической *ne*-заменой, возможность трансформации, при которой субъект исходной финитной конструкции становится субъектом абсолютной нефинитной конструкции с причастием или герундием, и др.):

- (7a) *Leo ved-e un dollar-o*
 Лев.M.SG видеть-3SG.PRS INDF.M.SG доллар-M;SG
 'Лев видит (один) доллар' (переходный глагол)

- (7б) ^{OK}*Leo ne ved-e un-o*
 Лев.M.SG ELAPRN видеть-3SG.PRS один-M.SG
 'Лев видит один (доллар / из долларов)'

- (8a) *Molt-i ragazz-i lavor-ano*
 много-M;PL ребята-M;PL работать-3PL.PRS
 'Многие ребята работают' (неэргативный глагол)

- (8б) **Ne lavor-ano molt-i*
 ELAPRN работать-3PL.PRS много-M;PL
 'Многие (ребята / из ребят) работают'

(9a) *A Leo manc-a un dollar-o*
 А Лев.М.СГ не.хватать-3СГ.ПРС ИНДФ.М.СГ доллар-М;СГ
 ‘Льву не хватает доллара’ (неаккузативный глагол)

(9б) ^{OK} *A Leo ne manc-a un-o*
 А Лев.М.СГ ELAPRN не.хватать-3СГ.ПРС один-М;СГ
 ‘Льву не хватает одного (доллара / из долларов)’

Среди факторов, обуславливающих различия между данными глагольными классами, рассматриваются актантная структура и семантическая структура события [Sorace 2000; Ježek 2003].

Основной стратегией декаузативизации является рефлексив. Для каузативизации используются аналитические конструкции с пермиссивным глаголом *lasciare* ‘оставлять, позволять’ и семантически нейтральным глаголом *fare* ‘делать’ (ср. *cadere* ‘падать’ ~ *far cadere* ‘ронять’; *morire* ‘умирать’ ~ *lasciar morire* ‘дать умереть’)⁹, многие из которых лексикализованы. Имеется ряд лабильных глаголов (*cominciare* ‘начинать(ся)’, *finire* ‘заканчивать(ся)’, *diminuire* ‘уменьшать(ся)’, *umentare* ‘увеличивать(ся)’, *migliorare* ‘улучшать(ся)’, *peggiore* ‘ухудшать(ся)’, *guarire* ‘выздороветь / вылечить’ и др.¹⁰), при инхоативном прочтении употребляющихся с вспомогательным глаголом *essere* ‘быть’, а при каузативном — с *avere* ‘иметь’¹¹:

(10a) *Maria ha iniziati-o la lezion-e*
 Мария.Ф.СГ иметь.3СГ.ПРС начать.ПТС.ПСТ-М;СГ ДЕФ.Ф.СГ урок.Ф-СГ
 ‘Мария начала урок’

⁹ Для каузативизации предикатов, состоящих из глагола-связки *essere* ‘быть’ и прилагательного, обычно используется глагол *rendere* ‘возвращать; превращать, делать каким-л.’: *essere felice* ‘быть счастливым’ — *rendere felice* ‘осчастливить’, *essere possibile* ‘быть возможным’ — *rendere possibile* ‘сделать возможным’.

¹⁰ Под влиянием южных диалектов в южных региональных вариантах итальянского лабильность широко представлена у глаголов движения (*scendere* ‘спускаться’ ~ *scendere le valigie* ‘спустить чемоданы’). С социолингвистической точки зрения, данный узус стигматизируется и воспринимается как ошибочный носителями неюжных региональных вариантов языка и того, что можно условно назвать «языковой нормой».

¹¹ Из этого правила есть ряд исключений: некоторые лабильные глаголы при инхоативном прочтении могут сочетаться с обоими вспомогательными глаголами (например, *bruciare* ‘гореть / (с)жечь’, *pesare* ‘весить / взвешивать’). О семантических и синтаксических различиях между этими употреблениями см. [Cennamo 2015: 457–458].

(106) *La lezione è iniziata*
 DEF.F.SG урок.F-SG [быть.3SG.PRS начать(ся).PTCP.PST-F;SG]^{PF}
 ‘Урок начался’

Помимо лабильности, глаголы типа *aumentare* ‘увеличивать(ся)’, *migliorare* ‘улучшать(ся)’, *peggiore* ‘ухудшать(ся)’ обладают некоторыми другими общими семантическими и морфосинтаксическими свойствами, касающимися взаимодействия с наречиями и адвербиальными конструкциями степени, так как, согласно [Bertinetto, Squartini 1995], они принадлежат к особому подтипу акционального класса, вслед за Даути [Dowty 1979] традиционно называемому в литературе *degree achievements*.

2. Процедура сбора материала

Автор самостоятельно перевел анкету, после чего большинство предложений было проверено с помощью информантов; не подвергались проверке только самые простые и очевидные случаи. Информантам предъявлялись минимальные контексты на итальянском и все потенциальные эквиваленты стимулов из анкеты, известные автору и сверенные по толковому словарю [De Mauro 2000], либо предлагалось заполнить пробелы в предложениях (вставить предлог или глагол). Кроме того, использовались некоторые данные из словаря валентностей [Blumenthal & Rovere 1998]. Необходимости в проверке по двуязычным словарям не возникло. В наиболее трудных случаях опрашивались три-четыре человека. Возраст информантов варьировал в пределах 25–30 лет, всего было задействовано четыре информанта (две женщины, двое мужчин), представляющих разные регионы: Пьемонт, Тоскану, Апулию, Лацио. Ни один из них, кроме апулийской информантки, не владел диалектом. Среди них также не было людей, изучавших русский язык, поэтому в роли языка-посредника выступал исключительно итальянский, и не было возможности предъявить стимулы анкеты непосредственно на русском языке.

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала

Одна из проблем связана с тем, что у некоторых русских предельных предикатов в итальянском языке фиксируется (как единственное или одно из возможных) предельное соответствие. Так, предикату (24) ‘X дружить с Y-ом’ соответствуют варианты *X fare*

amicizia con Y ‘X подружиться с Y-ом’ и *X essere amico di Y* ‘X быть другом Y-у’. Хотя второй эквивалент наиболее близок к стимулу по значению и конструкция *essere amico* в значительной степени лексикализована, она обладает признаками конструкции идентификации с именной группой и, следовательно, должна быть исключена. У агентивных глаголов предельность может быть нейтрализована с помощью фазового или другого матричного глагола. Так, единственным соответствием предиката (43) ‘X ловить Y-а’ является конструкция *X cercare di catturare / acchiappare Y* ‘X пытаться поймать Y-а’¹².

В ряде случаев использование наиболее точного лексического става участников. Итальянский эквивалент предиката (65) ‘X отстать от Y-а’ одноместный — *X rimanere / restare indietro* (букв. ‘X остаться позади’), при этом второй участник восстанавливается по смыслу из левого контекста.

Во многих случаях было не просто принять решение о выборе одного из синонимичных вариантов. Например, стимулу (1) ‘У X-а болеть Y’ соответствуют четыре конструкции:

- (11a) *Leo ha mal di test-a*
Лев.М.СГ иметь.ПРС.3СГ боль DI голова-Ф;СГ
‘У Льва болит голова’, букв. ‘Лев имеет боль головы’
- (11б) *Leo ha male alla test-a*
Лев.М.СГ иметь-ПРС.3СГ боль А.ДЕФ.Ф.СГ голова-Ф;СГ
‘У Льва болит голова’, букв. ‘Лев имеет боль на / в голове’
- (11в) *A Leo duol-e_i la test-a_i*
А Лев.М.СГ болеть-ПРС.3СГ ДЕФ.Ф.СГ голова-Ф;СГ
‘У Льва болит голова’, букв. ‘Льву болит голова’
- (11г) *A Leo fa_i male la test-a_i*
А Лев.М.СГ делать.ПРС.3СГ больно ДЕФ.Ф.СГ голова-Ф;СГ
‘У Льва болит голова’, букв. ‘Льву делает больно голова’

Выбор был сделан в пользу (г), так как в (а) мы имеем дело с possessивной конструкцией, при которой Y находится во вложенной именной группе, при этом среди (б), (в) и (г) последний вариант, во-

¹² Некоторые ситуации, кодирующиеся в русском языке с помощью глагола *ловить*, обладающего широкой сочетаемостью (*ловить рыбу/кошку/преступников/...*), передаются в итальянском языке глагольными лексемами с более узким значением, ср. *pescare* ‘ловить/поймать (рыбу)’.

первых, наименее стилистически маркирован, во-вторых, отражает стратегию маркирования актантов, представленную в двух вариантах из четырех, — та же стратегия представлена в (в).

Для предиката (14) ‘X выходить из Y-а’ было принято решение отступить от инструкции и заменить слово *дом* в анкете на название другого помещения, так как именно перед существительным *casa* ‘дом’ употребляется предлог *di*, тогда как в остальных случаях (*edificio* ‘здание’, *palazzo* ‘дом, здание’, *camera* ‘комната’ и т. д.) используется предлог *da*, являющийся прототипическим средством кодирования источника при глаголах перемещения в пространстве.

4. Актантные классы в итальянском языке

Ниже описание выявленных валентностных классов строится по следующей схеме: классы нумеруются римскими цифрами; после номера приводится формула, отражающая кодирование актантов в соответствующем классе, и в квадратных скобках указывается число предикатов, включенных в него. Далее приводится сентенциальный пример и, наконец, список выявленных предикатов, характеризующихся искомой моделью управления.

I. X V Y [76]

A. Каноническая переходная конструкция [74]

- (12) *Leo ha fabbrica-t-o_o*
 Лев.М.СГ [иметь.ПРС.3СГ изготовлять-ПСТ.ПТСП-М;СГ]^{PF}
un-a bomb-a
 ИНДФ-Ф;СГ бомба-Ф;СГ
 ‘Лев изготовил бомбу’

- (2) *X avere Y* ‘X болеть Y-ом’; (4) *X tirare Y* ‘X бросать Y’; (8) *X prendere Y* ‘X взять Y’; (9) *X vedere Y* ‘X видеть Y’; (10) *X influenzare Y* ‘X влиять на Y’; (11) *X incontrare Y* ‘X встречаться с Y-ом’; (15) *X portare Y* ‘X гнать Y-а’; (16) *X piegare Y* ‘X гнуть Y’; (18) *X tenere Y* ‘X держать Y’; (19) *X rincorrere Y* ‘X догнать Y-а’; (20) *X mungere Y* ‘X доить Y-а’; (22) *X toccare Y* ‘X дотронуться до Y’; (26) *X mangiare Y* ‘X есть Y’; (27) *X friggere Y* ‘X жарить Y’; (28) *X aspettare Y* ‘X ждать Y-а’; (31) *X chiamare Y* ‘X звать Y-а’; (32) *X conoscere Y* ‘X знакомиться с Y-ом’; (33) *X conoscere Y* ‘X знать Y-а’; (34) *X suonare Y* ‘X играть на Y-е’; (35) *X evitare Y* ‘X избегать Y-а’; (36) *X fabbricare Y*

‘X изготавливать Y’; (37) *X schernire Y* ‘X издеваться над Y-ом’; (38) *X avere Y* ‘X иметь Y’; (39) *X cercare Y* ‘X искать Y’; (40) *X pitturare Y* ‘X красить Y’; (41) *X mordere Y* ‘X кусать Y-a’; (42) *X perdere Y* ‘X лишаться Y-a’; (43) *X cercare di catturare Y* ‘X ловить Y-a’, (44) *X rompere Y* ‘X ломать Y’; (45) *X lusingare Y* ‘X льстить Y-у’; (46) *X amare Y* ‘X любить Y-a’; (47) *X agitare Y* ‘X махать Y-ом’; (48) *X sognare Y* ‘X мечтать о Y-e’; (49) *X lavare Y* ‘X мыть Y’; (50) *X mettersi Y* ‘X надевать Y’; (52) *X punire Y* ‘X наказывать Y-a’; (53) *X aggredire Y* ‘X напасть на Y-a’; (55) *X trovare Y* ‘X находить Y’; (57) *X odiare Y* ‘X ненавидеть Y-a’; (60) *X circonda Y* ‘X окружать Y’; (63) *X aprire Y* ‘X открывать Y’; (66) *X arare Y* ‘X пахать Y’; (68) *X attraversare Y* ‘X пересечь Y’; (69) *X cantare Y* ‘X петь Y’; (70) *X scrivere Y* ‘X писать Y’; (71) *X bere Y* ‘X пить Y’; (72) *X fondere Y* ‘X плавить Y’; (74) *X lasciare Y* ‘X покидать Y’; (75) *X coprire Y* ‘X покрывать Y’; (76) *X ricordare Y* ‘X помнить Y’; (77) *X aiutare Y* ‘X помочь Y-у’; (78) *X capire Y* ‘X понимать Y’; (85) *X partorire Y* ‘X рожать Y-a’; (86) *X far cadere Y* ‘X ронять Y’; (87) *X dirigere Y* ‘X руководить Y-ом’; (89) *X seguire Y* ‘X следовать за Y-ом’; (91) *X ascoltare Y* ‘X слушать Y’; (93) *X sentire Y* ‘X слышать Y’; (95) *X guardare Y* ‘X смотреть на Y’; (96) *X levarsi Y* ‘X снимать Y’; (97) *X sognare Y* ‘X-у снится Y’; (102) *X mettere Y* ‘X сыпать Y’; (103) *X perdere Y* ‘X терять Y’; (105) *X uccidere Y* ‘X убивать Y-a’; (106) *X colpire Y* ‘X ударить Y-a’; (107) *X baciare Y* ‘X целовать Y-a’; (108) *X leggere Y* ‘X читать Y’; (109) *X muovere Y* ‘X шевелить Y-ом’; (110) *X rispettare Y* ‘X уважать Y-a’; (116) *X invidiare Y* ‘X завидовать Y-у’; (120) *X godersi Y* ‘X наслаждаться Y-ом’; (121) *X volere Y* ‘X хотеть Y’; (124) *X rendere triste Y* ‘X огорчать Y-a’; (126) *X disprezzare Y* ‘X презирать Y-a’.

В подгруппу А I класса входят как прототипические транзитивные предикаты с агентивным X-ом и пациентивным Y-ом (напр., 4 *tirare* ‘бросать’, 8 *prendere* ‘взять’, 15 *portare* ‘гнать’, 16 *piegare* ‘гнуть’, 36 *fabbricare* ‘изготавливать’, 41 *mordere* ‘кусать’, 66 *arare* ‘пахать’ и т. д.), так и значительное количество перцептивных и аффективных предикатов, где X — экспериенцер, а Y — стимул (9 *vedere* ‘видеть’, 46 *amare* ‘любить’, 57 *odiare* ‘ненавидеть’, 93 *sentire* ‘слышать’, 116 *invidiare* ‘завидовать’, *godersi* ‘наслаждаться’, 126 *disprezzare* ‘презирать’). Для всех предикатов, за исключением *avere* (соответствует двум стимулам: 2 ‘болеть’ и 38 ‘иметь’) и «дательных» рефлексивов (50 *X mettersi Y* ‘X надевать Y’, 96 *X levarsi Y*

‘X снимать Y’, 120 *godersi* ‘наслаждаться’), возможна пассивизация с помощью стандартной аналитической пассивной конструкции (13б). Рефлексивная пассивизация / антикаузативизация (13в-г), являющаяся понижающей актантажной деривацией (участник X устраняется), доступна только для канонических переходных динамических предикатов с выраженно агентивным X-ом и неодушевленным Y-ом [Cennamo 2015: 431–432]:

(13а) *Leo guarda il film*
 Лев.М.СГ смотреть.3СГ.ПРС ДЕФ.М.СГ фильм.М.СГ
 ‘Лев смотрит фильм’

(13б) *Il film_i viene guarda-t-o_i da Leo*
 ДЕФ.М.СГ фильм.М.СГ [приходить.3СГ.ПРС
 смотреть-ПТСР.ПСТ-М;СГ]^{PASS} от Лев.М.СГ
 букв. ‘Фильм смотрится Львом’

(13в) *Leo ha rott-o_o la television-e*
 Лев.М.СГ [иметь.3СГ.ПРС ломать.ПТСР.ПСТ-М;СГ
 ДЕФ.Ф.СГ телевизор.Ф.СГ
 ‘Лев разбил / сломал телевизор’

(13г) *La television-e_i si è rott-a_i*
 ДЕФ.Ф.СГ телевизор.Ф.СГ [РЕФЛ быть.3СГ.ПРС ломать.ПТСР.ПСТ-Ф;СГ]^{PF}
 ‘Телевизор разбился / сломался’

При части переходных глаголов второй участник может быть в партитивной¹³ форме, если его значение совместимо с семантикой партитивности (*Leo ha mangia-t-o_o del pan-e* [Лев.М.СГ иметь.ПРС.3СГ есть-ПТСР.ПСТ-М;СГ]^{PF} PART.М.СГ хлеб.М.СГ ‘Лев поел хлеба’).

Б. Непереходные предикаты тождества [2]

(14) *La tazza-a_i cost-a_i un dollar-o*
 ДЕФ.Ф.СГ чашка-Ф;СГ стоять-ПРС.3СГ один.М.СГ доллар-М;СГ
 ‘(Эта) чашка стоит один доллар’

(51) *X chiamarsi Y* ‘X называться Y-ом’; (100) *X costare Y* ‘X стоить Y’.

¹³ Партитив представляет собой слитную форму предлога *di* и определенного артикля.

Именные актанты при непереходных предикатах тождества кодируются так же, как актанты переходных глаголов: второй актант, обозначающий некий эквивалент (вес, цену и т. п.), присоединяется к глаголу без предлога простым соположением. Все они обладают признаком стативности. Эти предикаты могут быть выделены в отдельный подкласс из-за ряда семантических и синтаксических особенностей, хотя он и не вполне однороден. Прежде всего, глагол *costare* ‘стоить’ и подобные ему глаголы, не вошедшие в анкету (напр., *valere* ‘стоить, иметь значение, соответствовать’), в сложных формах с причастием употребляются с вспомогательным глаголом *essere* ‘быть’, что является важнейшим аргументом в пользу их непереходности. Глагол *pesare* в значении ‘весить, иметь вес’, также отсутствующий в анкете, может спрягаться с обоими вспомогательными глаголами (как *essere* ‘быть’, так и *avere* ‘иметь’). Предикат *chiamarsi* ‘зваться’ в этом отношении стоит несколько особняком, так как это рефлексивный глагол (рефлексивные глаголы всех типов спрягаются с *essere* ‘быть’), тогда как нереплексивный глагол *chiamare* ‘звать, называть’, от которого он образован, является переходным, употребляется с вспомогательным глаголом *avere* ‘иметь’ и, следовательно, относится к подгруппе А I класса. В отличие от большинства переходных предикатов, предикаты тождества не могут быть пассивизированы с помощью стандартной пассивной конструкции (‘вспомогательный глагол + причастие’). Рефлексивный пассив / антикаузатив также для них недоступен.

Отдельно следует упомянуть разновидность непереходных предикатов тождества, представленную однотипными конструкциями ‘X + быть + прилагательное + Y’ (*essere alto* ‘иметь высоту, рост’, *essere lungo* ‘иметь длину’, *essere profondo* ‘иметь глубину’, *essere largo* ‘иметь ширину’), не вошедшую в анкету, но широко представленную в итальянском:

- (15) *L' alber-o è alt-o dieci metr-i*
 DEF.M.SG дерево.M-SG быть.3SG.PRS высокий-M;SG десять метр.M-PL
 ‘Высота дерева — десять метров’

II. X V con Y [12]

- (16) *Leo ha litiga-t-o_o con Maria*
 Лев.M.SG [иметь.PRS.3SG ссориться-PST.PTCP-M;SG]PF с Мария.F.SG
 ‘Лев поссорился с Марией’

(13) *X vincere con Y* ‘X выиграть у Y-a’; (23) *X azzuffarsi con Y* ‘X драться с Y-ом’; (80) *X tagliarsi con Y* ‘X порезаться Y-ом’; (82) *X perdere con Y* ‘X проиграть Y-y’; (84) *X parlare con Y* ‘X разговаривать с Y-ом’; (94) *X fondersi con Y* ‘X смешаться с Y-ом’; (98) *X concordare con Y* ‘X соглашаться с Y-ом’; (99) *X litigare con Y* ‘X ссориться с Y-ом’; (117) *X essere arrabbiato con Y* ‘X злиться на Y-a’; (122) *X essere arrabbiato con Y* ‘X сердиться на Y-a’; (123) *X rimanerci male con Y* ‘X обижаться на Y-a’; (128) *X adirarsi con Y* ‘X раздражаться на Y-a’.

Симметричные агентивные и пациентивные предикаты (23 *azzuffarsi* ‘драаться’, 84 *parlare* ‘разговаривать’, 94 *fondersi* ‘смешаться’, 98 *concordare* ‘соглашаться’, 99 *litigare* ‘ссориться’) со вторым участником — комитативом допускают изменение перспективы с «продвижением» Y-a в позицию X-a почти без семантических изменений: *Leo si azzuffa con Maria* ‘Лев дерется с Марией’ = *Leo e Maria si azzuffano* ‘Лев и Мария дерутся (друг с другом)’. У аффективных предикатов (*essere arrabbiato* — 117 ‘злиться’ и 122 ‘сердиться’, 123 *rimanerci male* ‘обижаться’, 128 *adirarsi* ‘раздражаться’) экспериенцер (X) выражен подлежащим, а стимул (Y) кодируется как комитатив. В этот класс также входят предикаты с орудийным актантом (80 *tagliarsi* ‘порезаться’) и пара конверсивных предикатов, которые можно назвать предикатами результата противостояния (13 *vincere* ‘выиграть’, 82 *perdere* ‘проиграть’). Последние обладают одной особенностью, отличающей их от прочих предикатов, входящих в эту группу: предлог *con* ‘с’ может быть заменен на *contro* ‘против’. Таким образом, во II классе кодируются одинаковым способом второй участник ситуаций, связанных с отрицательными эмоциями и противостоянием, инструмент и комитатив.

III. X V di Y [10]

(17) *Leo si fid-a di Maria*
 Лев.M.SG REFL доверять-PRS.3SG DI Мария.F.SG
 ‘Лев доверяет Марии’

(3) *X aver paura di Y* ‘X бояться Y-a’; (29) *X dimenticarsi di Y* ‘X забывать о Y-e’; (54) *X riempirsi di Y* ‘X наполняться Y-ом’; (67) *X sapere di Y* ‘X пахнуть Y-ом’; (111) *X schifarsi di Y* ‘X брезговать Y-ом’; (112) *X essere contento di Y* ‘X быть довольным Y-ом’; (113) *X innamorarsi di Y* ‘X влюбляться в Y-a’; (114) *X fidarsi di Y* ‘X доверять Y-y’;

(115) *X avere pietà di Y* ‘X жалеть Y-a’; (130) *X vergognarsi di Y* ‘X стесняться Y-a’.

Большую часть III класса составляют эмотивные предикаты (все перечисленные, кроме 29 *dimenticarsi* ‘забывать’, 54 *riempirsi* ‘наполняться’ и 67 *sapere* ‘пахнуть’), для которых характерно неканоническое кодирование стимула (Y) — его можно назвать «генитивным», так как прототипическая функция предлога *di* — кодирование приименного посессора. Роль экспериенцера (X) выражается подлежащим. К эмотивным предикатам примыкает предикат 29 (*dimenticarsi* ‘забывать’) с семантикой умственной деятельности. У предиката 54 (*riempirsi* ‘наполняться’) выбор предлога *di* связан с семантикой достижения максимума (событие наполнения обычно предполагает достижение предела или определенного уровня)¹⁴.

IV. X V a Y (X — агенс/экспериенцер; Y — адресат/цель/стимул) [10]

В данном классе позицию первого актанта (X) занимает агенс или экспериенцер, а позицию второго актанта (Y) — адресат или цель.

(18) *Leo cred-e a Maria*

Лев.М.СГ верить-PRS.3СГ А Мария.Ф.СГ

‘Лев верит Марии’

(6) *X somigliare a Y* ‘X быть похожим на Y-a’; (7) *X credere a Y* ‘X верить Y-y’; (17) *X dire a Y* ‘X говорить Y-y’; (21) *X arrivare a Y* ‘X достичь Y-a’; (25) *X pensare a Y* ‘X думать о Y-e’; (62) *X rispondere a Y* ‘X отвечать Y-y’; (73) *X abbinarsi a Y* ‘X подходить к Y-y’; (81) *X appiccicarsi a Y* ‘X прилипать к Y-y’; (92) *X obbedire a Y* ‘X слушаться Y-a’; (101) *X sparare a Y* ‘X стрелять в Y-a’.

¹⁴ Ср.: *coprire d'oro* ‘(полностью) покрыть золотом’ vs. *coprire con un pezzo di stoffa* ‘накрыть/покрыть куском ткани’. С глаг. *riempire* ‘наполнять’ предлог *con* ‘с’ употребляется при наличии распространителей у Y-a и в том случае если достижение предела не акцентируется; однако его употребление невозможно при неагентивном субъекте. В этот подкласс входит целый ряд рефлексивных глаголов с аналогичной аргументной структурой, предполагающих чередование предлогов *di* и *con*, не вошедших в анкету (*impregnarsi, inzupparsi* ‘намочнуть, вобрать в себя какую-либо жидкость’ и др.) На первый взгляд, похожим образом себя ведет глагол с противоположным значением — *svuotarsi* ‘опустошаться, терять (содержимое)’ (*il tubo si è svuotato d'acqua* ‘из трубы вышла (вся) вода’), однако он совместим лишь с предлогом *di*, т. е. он ведет себя как глагол *privarsi* ‘лишиться’).

IV класс включает в себя пациентивные симметричные предикаты (6 *somigliare* ‘быть похожим’, 73 *abbinarsi* ‘подходить’, 81 *appiccarsi a Y* ‘X прилипнуть к Y-у’), допускающие ту же трансформацию, что и предикаты с аналогичной семантикой из II класса; бенефактивные глаголы с X-ом — агенсом и Y-ом — бенефактивом/адресатом (17 *dire* ‘говорить’, 62 *rispondere* ‘отвечать’); глаголы направленного перемещения в пространстве и активного действия с Y-ом — ориентиром (21 *arrivare* ‘достичь’, 101 *sparare* ‘стрелять’); глаголы умственной деятельности с Y-ом — стимулом (7 *credere* ‘верить’, 25 *pensare* ‘думать’). Анафорическая замена дативным местоимением возможна лишь для прототипических бенефактивов/малефактивов и для актантов со сложным значением, включающим этот семантический компонент (6 *somigliare* ‘быть похожим’, 7 *credere* ‘верить’, 17 *dire* ‘говорить’, 62 *rispondere* ‘отвечать’, 92 *obbedire* ‘слушаться’). В остальных случаях допускается лишь замена локативным местоимением *ci* ‘здесь’.

V. a X V Y [9]

- (19) *A Leo bast-ano_i i sold-i_i*
 А Лев.М.SG хватать-PRS.3PL DEF.М.PL деньги-М;PL
 ‘Льву хватает денег’

(1) *a X dolere/fare male Y* ‘у X-а болеть Y’; (5) *a X bastare Y* ‘X-у быть достаточным Y’; (56) *a X mancare Y* ‘X-у нехватать Y-а’; (58) *a X piacere Y* ‘X-у нравиться Y’; (59) *a X servire Y* ‘X-у быть нужным Y’ (X нуждается в Y-е); (61) *a X rimanere Y* ‘у X-а оставаться Y-у’; (88) *a X mancare Y* ‘X скучать по Y-у’; (119) *a X piacere Y* ‘X любить Y (неодуш.)’; (129) *a X stare simpatico Y* ‘X симпатизировать Y-у’.

Актантная структура глаголов V класса зеркальна по отношению к структурам, характерным для IV класса: различие состоит в том, что в данном случае предлогом *a* кодируется первый (X), а не второй (Y) актанта. В V классе сосредоточены перцептивные и стативные предикаты, которые характеризуются неканоническим («дативным») кодированием экспериенцера (X); стимул (Y) оформляется как подлежащее; порядок SV и VS обычно одинаково допустимы, хотя в определенных контекстах такие факторы, как членение на топик и фокус, могут довольно жестко ограничивать порядок слов.

VI. X V da Y [6]

- (20) *La salut-e dipend-e dall' età*
 DEF.F.SG здоровье-F;SG зависеть-PRS.3SG da.DEF.F.SG возраст.F.SG
 'Здоровье зависит от возраста'

(14) *X uscire da Y* 'X выходить из Y'; (30) *X dipendere da Y* 'X зависеть от Y'; (64) *X essere diverso da Y* 'X отличаться от Y'; (90) *X smontare da Y* 'X слезать с Y-а'; (118) *X rimanere sorpreso da Y* 'X удивляться Y-у'; (125) *X rimanere stupito da Y* 'X поражаться Y-у'.

VI класс включает в себя глаголы направленного перемещения в пространстве (14 *uscire* 'выходить', 90 *smontare* 'слезать') с пациенсом X и источником движения Y, а также стативные (30 *dipendere* 'зависеть', 64 *essere diverso* 'отличаться') и стативно-результативные предикаты (118 *rimanere sorpreso* 'удивляться', 125 *rimanere stupito* 'поражаться') с экспериенцером X и стимулом Y. Последние представляют собой сложные предикаты, состоящие из фазового глагола *rimanere* 'оставаться' и пассивного причастия смыслового глагола, согласующегося в роде и числе с субъектом. Все актанты с предлогом *da* допускают анафорическую *ne*-замену:

- (19) *La salut-e ne dipend-e*
 DEF.F.SG здоровье-F;SG ELAPRN зависеть-PRS.3SG
 'Здоровье зависит от этого'

VII. X V in Y [3]

- (20) *Leo_i è entrat-o_i nella cas-a*
 Лев [быть.PRS.3SG войти.PST.PTCP-M;SG]PF IN.DEF.F.SG дом-F;SG
 'Лев вошел в дом'

(12) *X entrare in Y* 'X входить в Y'; (79) *X finire in Y* 'X попасть в Y'; (104) *X affondare in Y* 'X тонуть в Y'.

В VII классе сосредоточены предикаты направленного перемещения в пространстве. У предикатов 12 (*entrare* 'входить') и 104 (*affondare* 'тонуть') выбор предлога, вводящего ориентир (Y), определяется валентностью самого глагола, в то время как у предиката 79 (*finire* 'попасть') — семантикой Y-а (например, *finire per terra* 'оказаться на земле', *finire nell'occhio* 'попасть в глаз', *finire al Napoli* 'попасть в «Наполи» <футбольную команду>').

VIII. X V per Y [2]

- (21) *Leo_i si è allegra-t-o_i*
 Лев.М.СГ [REFL быть.ПРС.3СГ радоваться-ПТСР.ПСТ-М;СГ]PF
per la letter-a
 для DEF.Ф.СГ письмо-Ф;СГ
 ‘Лев обрадовался письму’

(83) *X rallegrarsi per Y* ‘X радоваться Y-у’; (127) *X rammaricarsi per Y* ‘X огорчаться из-за Y-а’.

В VIII класс входят рефлексивные эмотивные глаголы с экспериенцером (X), оформленным как подлежащее, и стимулом/причиной (Y), оформленным как дополнение с предлогом *per* ‘для, из-за’. Кроме того, предлогом *per* кодируется Y — цель при глаголе перемещения в пространстве *partire* ‘отправиться, пойти, поехать’, не вошедшем в анкету:

- (22) *Leo è parti-t-o per Firenze*
 Лев.М.СГ [быть.3СГ.ПРС отправиться-ПТСР.ПСТ-М;СГ]PF для Флоренция.Ф.СГ
 ‘Лев отправился во Флоренцию’

5. Вариативность

Сведения о вариативности моделей управления обобщены в Таблице 3.

Ряду стимульных предикатов соответствуют как переходные, так и непереходные конструкции.

Одна из моделей вариативности наблюдается в случаях, когда переходный глагол сосуществует с непереходной конструкцией, включающей легкий глагол и существительное (см. Таблицу 4).

Другой случай представляет ситуация, когда с переходным глаголом конкурирует возвратный детранзитивный глагол:

(11) ‘X встречаться с Y-ом’ *X incontrare Y* (букв. ‘X встретить Y-а’) — (II) *X incontrarsi con Y* (букв. ‘X встретиться с Y-ом’).

Конструкции с легким глаголом и отглагольным существительным (чаще всего с суффиксом *-ata*, например *telefonare* ‘звонить по телефону’ > *fare una telefonata* ‘сделать (один) звонок’; *bastonare* ‘бить палкой’ > *prendere una bastonata* ‘получить (один) удар палкой’) чаще всего бывают семельфактивами.

Таблица 3. Вариативность реализации актантов

Актант	Реализация	Примеры
Эксперименцер	Подлежащее	(57) <i>X odiare Y</i> 'X ненавидеть Y-a'
	Прямое дополнение	(125) <i>Y stupisce X</i> 'Y поражать X-a'* ¹⁵
	«Дативная» конструкция с предлогом <i>a</i>	(129) <i>a X stare simpatico Y</i> ' X симпатизировать Y-y'
Стимул	Подлежащее	(58) <i>a X piacere Y</i> 'X-у нравиться Y'
	Прямое дополнение	(48) <i>X sognare Y</i> 'X мечтать о Y-e'
	Конструкция с предлогом <i>da</i> 'от, из'	(125) <i>X rimanere stupito da Y</i> 'X поражаться Y-y'
	Дополнение с предлогом <i>con</i> 'с'	(117) <i>X essere arrabbiato con Y</i> 'X злиться на Y-a'
	«Генитивная» конструкция с предлогом <i>di</i>	(130) <i>X vergognarsi di Y</i> 'X стесняться Y-a'
Источник	Конструкция с предлогом <i>da</i>	(14) <i>X uscire da Y</i> 'X выходить из Y'
	Конструкция с предлогом <i>di</i>	(14) <i>X uscire di casa</i> 'X выходить из дома'
Ориентир	Прямое дополнение	(21) <i>X raggiungere Y</i> 'X достичь Y-a'
	Конструкция с предлогом <i>in</i>	(12) <i>X entrare in Y</i> 'X входить в Y'
	Конструкция с предлогом <i>a</i>	(101) <i>X sparare a Y</i> 'X стрелять в Y-a'

Таблица 4. Переходные и непереходные корреляты

	TR	ITR
(3) 'X бояться Y-a'	<i>X temere Y</i>	III. <i>X avere paura di Y</i> X иметь страх di Y
(92) 'X слушаться Y-a'	<i>X ascoltare Y</i>	IV. <i>X dare retta a Y</i> X дать послушание a Y
(106) 'X ударить Y-a'	<i>X colpire Y</i>	IV. <i>X dare un colpo a Y</i> X дать INDF удар a Y
(32) 'X знакомиться с Y-ом'	<i>X conoscere Y</i>	II. <i>X fare conoscenza con Y</i> X делать знакомство с Y

¹⁵ Звездочкой помечены варианты, не вошедшие в классификацию предикатов.

В маркировании экспериенцера и стимула при некоторых аффективных предикатах наблюдается систематическое варьирование. Конструкции ‘S_{стимул} V_{tr} O_{экспериенцер}’ и ‘S_{экспериенцер} оставаться РТСР da O_{стимул}’ являются конкурирующими, однако предпочтение отдается конструкции, в которой экспериенцер кодируется как агенс, а не как объект.

В некоторых случаях стимульному предложению соответствует эквивалент, в котором предикат имеет более широкое значение, чем русский глагол. Так, с русскими лексемами ‘сердиться’ и ‘злиться’ соотносится итальянское *essere arrabbiato*; глаголу ‘гнать (на пастбище)’ соответствует глагол *portare* ‘нести; вести, сопровождать (куда-л.)’, обладающий гораздо более широким значением и сочетаемостью. Случаи появления глаголов в переводах нескольких стимульных предложений представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Глаголы, соответствующие нескольким стимулам

mancare	(56) <i>a X mancare Y</i> ‘X-у нехватать Y-a’
	(88) <i>a X mancare Y</i> ‘X скучать по Y-y’
piacere	(58) <i>a X piacere Y</i> ‘X-у нравиться Y’
	(119) <i>a X piacere Y</i> ‘X любить Y (неодуш.)’
essere arrabbiato	(117) <i>X essere arrabbiato con Y</i> ‘X злиться на Y-a’
	(122) <i>X essere arrabbiato con Y</i> ‘X сердиться на Y-a’
avere	(2) <i>X avere Y</i> ‘X болеть Y-ом’
	(38) <i>X avere Y</i> ‘X иметь Y’
conoscere	(32) <i>X conoscere Y</i> ‘X знакомиться с Y-ом’
	(33) <i>X conoscere Y</i> ‘X знать Y-a’
sognare	(48) <i>X sognare Y</i> ‘X мечтать о Y-e’
	(97) <i>X sognare Y</i> ‘X-у сниться Y’

6. Комментарий

Если исключить повторяющиеся и безэквивалентные глагольные лексемы, всего в выборке представлено 122 предиката, из которых 73 (≈ 60 %) переходных и 49 непереходных. Среди предикатов, отклоняющихся от базовой переходной конструкции, локус отклонения на первом участнике представлен у 7 (V класс), на втором участнике — у 43 (II, III, IV, VI, VII, VIII классы). Таким образом, «датель» является единственным, хотя и весьма продуктивным неканоническим средством маркирования первого участника, тогда как второй участник характеризуется большим разнообразием отклонений от

базовой переходной конструкции, причем при «дативном» маркировании первого участника второй всегда выступает в роли подлежащего; соответственно, конструкции с двойным локусом в итальянском языке не представлены.

Список условных сокращений

1 — 1-е лицо; 2 — 2-е лицо; 3 — 3-е лицо; ACC — винительный падеж; DAT — дательный падеж; DEF — определенный артикль; ELAPRN — элативное местоимение; F — женский род; GER — герундий; INDF — неопределенный артикль; INF — инфинитив; M — мужской род; NEG — отрицание; NOM — именительный падеж; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Литература

- Bertinetto, Squartini 1995 — P. M. Bertinetto, M. Squartini. An attempt at defining the class of gradual completion verbs // P. M. Bertinetto, V. Bianchi, J. Higginbotham, M. Squartini (eds.). *Temporal Reference, Aspect and Actuality. I: Semantic and Syntactic Perspectives*. Torino: Rosenberg & Sellier, 1995. P. 11–26.
- Blumenthal, Rovere 1998 — P. Blumenthal, G. Rovere. *PONS. Wörterbuch der italienischen Verben. Konstruktionen, Bedeutungen, Übersetzungen*. Stuttgart — Düsseldorf — Leipzig: Ernst Klett Verlag, 1998.
- Cennamo 2015 — M. Cennamo. Valency patterns in Italian // A. Malchukov, B. Comrie (eds.). *Valency Classes in the World's Languages. Vol. I. Introducing the Framework, and Case Studies from Africa and Eurasia*. Berlin — Boston: De Gruyter, 2015. P. 417–482.
- De Mauro 2000 — T. De Mauro (a cura di). *Il dizionario della lingua italiana*. Torino: Paravia, 2000.
- Dowty 1979 — D. Dowty. *Word meaning and Montague Grammar*. Dordrecht, Holland — London: D. Reidel Publishing Company, 1979.
- Ježek 2003 — E. Ježek. *Classi di verbi tra semantica e sintassi*. Pisa: Edizioni ETS, 2003.
- Iggesen 2008 — O. A. Iggesen. Asymmetry in case marking: nominal vs. pronominal systems // A. Malchukov, A. Spencer (eds.). *The Oxford Handbook of Case*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 246–260.
- Perlmutter 1978 — D. M. Perlmutter. Impersonal passives and the Unaccusative Hypothesis // *Proceedings of the 4th Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*. Berkeley: UC Berkeley, 1978. P. 157–189.

- Russi 2008 — C. Russi. Italian clitics: an empirical study. Berlin — New York: Walter de Gruyter, 2008.
- Serianni 2006 — L. Serianni. Grammatica italiana. Torino: UTET Università, 2006.
- Sorace 2000 — A. Sorace. Gradients in auxiliary selection with intransitive verbs // *Language*, 76 (4), 2000. P. 859–890.
- Tagliavini 1959 — C. Tagliavini. Le origini delle lingue neolatine. Bologna: Riccardo Pàtron, 1959.
- Zwicky 1977 — A. M. Zwicky. On clitics. Bloomington: Indiana University Linguistics Club, 1977.

Е. В. Горбова

СПбГУ, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общая характеристика изучаемого языка (идиома) и основные сведения о присущем ему синтаксису двухместных предикатов

Испанский язык по генетической классификации относится к иберо-романской подгруппе романской группы индоевропейской семьи. По числу говорящих (426,516 млн, из них 38,4 млн — в Испании) он занимает второе место в мире (по данным сайта <http://www.ethnologue.com>, дата обращения — 31.08.2016).

Нейтральный порядок слов в простом предложении — SVO. Кодирование актантов простого предложения соответствует номинативно-аккузативной схеме. Категория падежа, существенная для различения синтаксических ролей аргументов глагольного предиката, у имен (существительных и прилагательных) отсутствует. Однако падеж в редуцированном виде сохранился у личных местоимений: в 1-м и 2-м лице различаются номинатив (NOM) и косвенный падеж, обликвус (единое кодирование для всех остальных случаев), а в 3-м лице — номинатив, аккузатив (ACC) и датив (DAT). Существительные имеют также бинарную словоклассифицирующую категорию рода, различающую граммемы мужского (M) и женского (F) рода. В рамках класса местоименных существительных категория рода тернарна, поскольку существуют также местоимения среднего рода (N), см. Таблицу 1 ниже.

Базовая переходная конструкция испанского языка состоит из способного к пассивизации двухместного глагольного предиката с двумя именными группами (ИГ), подробнее см. в 4.1. Спряжение является моноперсональным, т. е. глагольный предикат согласован по лицу и числу с подлежащим (ИГ в NOM; если вершина ИГ является существительным, падеж отсутствует), которое обычно стоит в позиции к глаголу. Для анализа маркирования актантов в испанском языке существенно то, что в нем широко представлено явление «про-

drop»: нейтральным является отсутствие в предложении подлежащего — личного местоимения (в наименьшей степени это правило выполняется для вежливого местоимения *usted(es)* ‘Вы/вы’, ед. и мн. ч.). Вопрос об именной или местоименной природе именного актанта в роли подлежащего немаловажен и в связи с сохранением падежа исключительно среди личных местоимений.

Системы личных местоимений в позициях подлежащего, прямого и непрямого дополнения представлены в Таблице 1 и Таблице 2: ударная и безударная системы соответственно. Местоимения из первой системы (но не из второй) способны выступать в роли подлежащего и сочетаться с предлогами.

Таблица 1. Ударная (= предложная) система: личные местоимения в позиции подлежащего и дополнения (прямого, непрямого и косвенного)

	Подлежащее	Дополнение
1 Sg	<i>yo</i>	предлог + <i>mí</i> (с <i>con</i> иначе: <i>conmigo</i>)
2 Sg	<i>tú</i>	предлог + <i>ti</i> (с <i>con</i> иначе: <i>contigo</i>)
3 Sg	<i>él</i> (M) / <i>ella</i> (F) / <i>ello</i> (N) / <i>usted</i>	предлог + <i>él</i> (M) / <i>ella</i> (F) / <i>ello</i> (N) / <i>usted</i>
1 Pl	<i>nosotros</i> (M) / <i>nosotras</i> (F)	предлог + <i>nosotros</i> (M) / <i>nosotras</i> (F)
2 Pl	<i>vosotros</i> (M) / <i>vosotras</i> (F)	предлог + <i>vosotros</i> (M) / <i>vosotras</i> (F)
3 Pl	<i>ellos</i> (M) / <i>ellas</i> (F) / <i>ustedes</i>	предлог + <i>ellos</i> (M) / <i>ellas</i> (F) / <i>ustedes</i>

Таблица 2. Безударная (= беспредложная) система: личные местоимения в позиции дополнения

	ACC	DAT
1 Sg.	<i>me</i>	
2 Sg.	<i>te</i>	
3 Sg.	<i>lo</i> (M) / <i>la</i> (F) ¹	<i>le</i> (M/F) ²

¹ В случаях реализации явления *leísmo* также *le* в единственном числе (3 Sg) и *les* – во множественном (3 Pl).

² В случаях реализации явлений *loísmo* и *laísmo* также *lo* (M) и *la* (F) в единственном числе (3 Sg) и *los* (M) и *las* (F) — во множественном (3 Pl). О данных употреблениях см. [Nueva gramática 2009: 1224–1229].

	ACC	DAT
1 Pl.	<i>nos</i>	
2 Pl.	<i>os</i>	
3 Pl.	<i>los (M) / las (F)</i>	<i>les (M/F)</i>

Наиболее точную информацию о синтаксических ролях двух первых аргументов в испанском языке можно получить в том случае, если первый участник выражен ИГ с вершиной-существительным (следовательно, эта ИГ эксплицитно представлена в предложении). При этом единственное требование ко второму участнику — его наличие. Он (второй участник) может быть выражен либо личным местоимением — с морфологическим маркером падежа, но и с вариативностью в рамках явлений *loísmo* и *leísmo*, см. ниже, либо ИГ с вершиной-существительным. В случае если второй участник переходной конструкции выражен ИГ с вершиной — неодушевленным существительным, оформление вершины совпадет с оформлением первого участника (подлежащего), если же второй участник переходной конструкции выражен ИГ с вершиной — одушевленным существительным, оформление вершины совпадет с оформлением непрямого дополнения.

Для понимания специфики синтаксиса испанского языка существенно учитывать также свободный порядок слов: ИГ может быть по-разному расположена относительно глагольного предиката. Возможен вынос дополнения в препозицию к глагольному предикату (часто — на первое место в предложении; эксплицитность ИГ в роли подлежащего при этом не релевантна). При таком выдвигании влево дополнение обязательно дублируется соответствующим личным местоимением (формой аккузатива в случае прямого дополнения или датива — в случае непрямого), что позволяет идентифицировать начальную ИГ как дополнение, а не как подлежащее. Изменение порядка слов мотивировано прагматико-коммуникативными причинами, собственно актанта́нная структура изменений не претерпевает. Именно поэтому вариативность порядка слов в ответах информанта при классификации полученных предикатов во внимание не принималась.

Иллюстрацией нефиксированности порядка слов, точнее возможности появления в препозиции к глагольному предикату не подлежащего, являются предложения (1)–(3) ниже. Поскольку во всех этих примерах ИГ в синтаксической роли дополнения представляет собой антропоним, она сопровождается одним из двух омонимичных

предлогов *a*: показателем прямого (одушевленного) дополнения или показателем непрямого дополнения.

- (1) *A Pedro le duel-e*
 N_DIR.OBJ Педро[SG.M] он.N-DIR.OBJ болеть-PRS.3SG
la cabeza
 ART.DEF.SG.F голова[SG.F]
 ‘У Педро болит голова’
- (2) *A Pedro le ha-n queda-do / queda-ron diez dólar-es*
 N_DIR.OBJ Педро[SG.M] он.N-DIR.OBJ AUX.PRS.3-PL
 оставаться-PTCP.SG.M / оставаться-AOR.3PL десять доллар[SG.M]-PL
 (У Педро было 100 долларов, но он купил телевизор и теперь)
 ‘у Педро осталось десять долларов’
- (3) *A Pedro le ha sorprendi-do / sorprendi-ó el regalo*
 DIR.OBJ.ANM Педро[SG.M] он.DIR.OBJ AUX.PRS.3SG удивлять-PTCP.SG.M /
 удивлять-AOR.3-SG ART.DEF.SG.M подарок[SG.M]
 (Мария сделала Педро дорогой подарок). ‘Педро удивился этому подарку’, букв. ‘Подарок Педро удивил’³

Замечание. Предлог *a* трактуется как три омонимичные единицы:

1) показатель непрямого дополнения — N_DIR.OBJ (с типично дательными семантическими ролями), см., например, первую ИГ в (1);

³ Квалификация первой ИГ как прямого (DIR.OBJ), а не как непрямого дополнения (N_DIR.OBJ), при внешнем полном совпадении кодирования того и другого типа дополнения базируется на возможности пассивизации, при которой данная ИГ оказывается (в рамках пассивной конструкции) подлежащим:

Pedro fu-e sorpendi-do (por el regalo).

Педро быть-AOR.3SG удивлять-PTCP.SG.M (по ART.DEF.SG.M подарок[SG.M])

Представленное в (3) явление — использование (при анафорических отношениях с личными существительными м. р.) личного местоимения 3-го л. ед. ч. *le* в позиции прямого дополнения вместо закономерного *lo*, в испанистике обозначается термином *leísmo*. Данное явление не является простым как с точки зрения его происхождения и объяснения (существует целый ряд разноречивых трактовок), так и с точки зрения его распространенности в испаноязычном мире. Литература по этому вопросу достаточно велика, но ознакомиться с ситуацией в общих чертах можно по [Nueva gramática 2009: 1212–1224].

2) показатель прямого дополнения, выраженного ИГ с одушевленным (обычно личным) существительным, — DIR.OBJ.ANM, см., например, вторую ИГ в (4);

3) многозначный предлог *a* как отдельная полнозначная единица; ее самые типичные значения — ‘(по направлению) к’, ‘в’, она глоссируется как «к».

Основание для данного решения парадигматическое, а именно: *a* как маркер DIR.OBJ.ANM соответствует беспредложному личному местоимению в аккузативе, *a* как маркер N_DIR.OBJ соответствует беспредложному личному местоимению в дативе (в обоих случаях может им заменяться и/или дублироваться), предлог *a* как полнозначная единица с пространственно-временным значением сохраняется при прономинализации.

- (4) *Pedro ha gana-do a*
 Педро[SG.M] AUX.PRS.3SG обыгрывать-PTCP.SG.M DIR.OBJ.ANM
María al ajedrez
 Мария[SG.F] в.ART.DEF.SG.M шахматы[SG.M]
 (Педро играл с Марией в шахматы). ‘Педро обыграл Марию в шахматы’

Еще одной структурной особенностью испанского языка является вариативность маркирования дополнения, выраженного ИГ с вершиной-существительным (не личным местоимением). В случае использования личного местоимения 3-го л. картина внешне проста: либо аккузатив (если дополнение прямое), либо датив (если дополнение не прямое). (В немалой степени ситуация осложняется двумя явлениями: *le ís m o*, т. е. маркированием формой *le* прямого дополнения, и *lo ís m o* — использованием *lo* для кодирования непрямого дополнения, см. также сноски 1 и 2).

Однако в случае использования ИГ, возглавляемой не имеющим падежного маркирования существительным, ситуация существенно сложнее. Непрямые дополнения последовательно маркируются предлогом *a*, кодирующим такие типично дативные семантические роли, как адресат, реципиент, бенефактив. Прямые дополнения с вершиной ИГ — существительным могут вводиться либо беспредложным способом, либо предложным — посредством предлога *a*, омонимичного упомянутому выше. Относительно этой вариативности до настоящего времени нет полной ясности. Самым простым и частотным описанием является ссылка на то, что предлогом *a* коди-

руется одушевленность имени. В частности, отмечается, что ИГ-антропонимы в обязательном порядке вводятся в позицию прямого дополнения при помощи предлога. Тем самым они оформляются так же, как и ИГ-существительные в позиции непрямого дополнения.

При этом нюансов при выборе кодирования прямого дополнения посредством предлога *a* либо без него довольно много. По-видимому, здесь действуют весьма разнообразные факторы: как выводимые из понятия одушевленности (или уже — личности), так и связанные с другими участками системы. Из факторов, имеющих отношение к одушевленности, можно отметить, в частности, персонификацию, а также предложное введение ИГ, обозначающих домашних животных (в отличие от диких или просто «чужих»). Из не имеющих отношения к одушевленности факторов значимыми, например, являются референтность и нереферентность ИГ, дистрибутивность или же ее отсутствие при множественном числе, семантический и акциональный класс переходного глагола, его стативность или агентивность. Наконец, в литературе отмечается такая функция предложного введения дополнения, как дистинктивная, позволяющая дифференцировать ИГ-дополнение и ИГ-подлежащее, см. [Nueva gramática 2009: 2625–2649].

2. Процедура сбора материала

Вначале на испанский язык были переведены 130 общих для данного проекта русскоязычных предикатов в заданном контексте (перевод принадлежит автору данной работы). В переводе имелись варианты языковых выражений для русских стимулов (в первую очередь вариативность касалась аспектуально-темпоральных параметров испанских глагольных словоформ, значительно реже — выбора предлога при оформлении актанта). Затем перевод вместе с русскоязычными стимулами был предложен двум информантам: Анжелльс Льюрия (Angels Lloria) — носитель испанского языка как родного (наряду с каталонским), жительница Барселоны, возраст — около 45 лет, владеет русским языком на высоком уровне, филолог по образованию (далее — Информант 1); Анна Мария Гарсия Паскуаль (Ana María García Pascual) — носитель испанского языка как родного (наряду с каталонским), уроженка Барселоны, последние годы проживает в г. Керальбс (провинция Жирона, Каталония), 1935 года рождения, русским языком владеет, однако уровень владения невысок (далее — Информант 2).

Задание формулировалось следующим образом: выбрать из предложенных вариантов наиболее подходящий перевод или, если такового не найдется, создать для русского стимула свой перевод. Материалы вместе с инструкцией были отправлены информантам по электронной почте, таким же образом был получен ответ. По собственной инициативе информанты снабдили свою работу комментариями — подтверждением правильности предложенного варианта, исправлениями, обоснованием собственных решений. Комментарии касались предпочтений при выборе видо-временных форм глагола, артикля, предложного оформления актанта, структуры предложения (отражающей различные соответствия между семантическими и синтаксическими ролями аргументов). Также были получены лексические и стилистические комментарии информантов к выбору между синонимичными глаголами или использованию не однословного предиката, а синонимичного сложного, состоящего из имени и вспомогательного глагола.

В редких случаях решения двух информантов отличались друг от друга, в дальнейшем (когда данная информация важна) эти случаи оговариваются отдельно, а различия эксплицируются.

Для верификации некоторых данных, имеющих отношение к оформлению аргументов глагольных предикатов, привлекался “Corpus del Español” — Корпус испанского языка Марка Девиса. Общий объем корпуса — более 100 млн слов, он содержит тексты на испанском языке с XIII по XX в. включительно, в рамках XX в. собраны как тексты из письменных источников (по функциональным жанрам: научные тексты, медийные, беллетристика), так и устные тексты: <http://www.corpusdelespanol.org/>.

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала

Возникшие при сборе материала сложности группируются следующим образом.

Во-первых, можно отметить использование информантами синонимических выражений, снабженное комментариями относительно их стилистических различий. В тех случаях, когда оба синонима оказывались простыми глаголами, на первое место ставился тот глагол, который был рекомендован информантами (или одним информантом; противоречивых указаний на этот счет не оказалось, но имели место ситуации, когда только один из информантов снабжал свой

выбор пояснениями). Например, на этом основании для выражения семантики ‘наслаждаться чем-л.’ было отдано предпочтение глаголу *disfrutar*, а не *gozar*. Однако в случаях, когда «конкурентами» оказывались простой глагол и конструкция, состоящая из имени и глагола, реализующего лексическую функцию⁴ (в понимании И. А. Мельчука и Ю. Д. Апресяна, см., например, [Мельчук 2012: 69–79; Апресян 2006: 97–109]), предпочтение отдавалось (одиночному) глаголу даже в том случае, если информант характеризовал его как стилистически менее удачный (обычно — как относящийся к книжному стилю). Соответствующий выбор в пользу простого глагола был осуществлен в случае с предикатом ‘бояться чего-л.’: учитывался глагол *temer*, а не конструкция *tener miedo*, букв. ‘иметь страх’, носящая, по мнению информанта, более разговорный характер и в силу этого более распространенная.

Во-вторых, материал показывает тенденцию (особенно в разговорной разновидности испанского языка — см. последнее замечание) к использованию конструкций на основе глагола *tener* ‘иметь’ для обозначения ряда предикатных значений, ср.: ‘болеть чем-л.’ — *tener (alguna enfermedad)*, букв. ‘иметь (некую болезнь)’; ‘рожать кого’ — *tener un hijo*, букв. ‘иметь ребенка’, ‘бояться чего’ — *tener miedo (de algo)*, букв. ‘иметь страх чего-л.’. Косвенным образом широкое распространение глагола *tener* поддерживается и фактом его использования для выражения смысла ‘держат’. Таким образом, наблюдается тенденция к более частотному (по сравнению с русским языком — языком анкеты) использованию аналитической техники при формировании предикатов. Отметим, что двухсловная («аналитическая») конструкция используется также для выражения семантики ‘ронять’ — *dejar caer*, букв. ‘позволять упасть’.

В-третьих, можно отметить случаи вариативности предложного оформления аргумента, которые будут рассмотрены в разделе 5. Так возникли ряды предлогов *por / con / de; de / por*. Однако предикатный класс, характеризуемый введением аргумента посредством предлога *por*, выделен не был. Основанием для принятого решения послужило следующее: этот предлог (обычно обозначающий траекторию, а также оформляющий агентивное дополнение в рамках пассивной конструкции), во-первых, не был предложен как единственно возможный, и, во-вторых, появлялся в качестве одного из вариантов

⁴ Перифрастическая конструкция в более традиционной терминологии.

при предикатах, которые сами не являлись первыми (то есть лучшими) при передаче значения предиката из анкеты.

Наконец, отметим те случаи, которые были оценены как не имеющие в испанском предложении предиката, адекватного заданному в анкете русскому (в контекстно-определенном значении), что трактовалось как лакуна при заполнении анкеты. В эту категорию вошли 5 случаев; данные предикаты в дальнейшем, при распределении материала на классы, не учитывались, соответственно, общее количество распределенных по классам предикатов равно 125. Общее свойство вошедших в эту группу конструкций состоит в том, что имеющиеся в испанских предложениях ИГ не являются актантами одного предиката (в отличие от русских глагольных предикатов анкеты), оказываясь на разных уровнях синтаксической структуры, как в следующих примерах:

- (5) *Pedro se qued-ó / ha*
 Педро[SG.M] REFL.3 оставаться-AOR.3SG / AUX.PRS.3SG
queda-do atrás de María
 оставаться-PTCP.SG.M сзади от/из Мария[SG.F]

(65) (Педро и Мария вместе пошли в школу, но) ‘Педро отстал от Марии’, букв. ‘Педро остался позади Марии’

- (6) *Pedro es amigo de María*
 Педро[SG.M] быть[3SG] друг от/из Мария[SG.F]
 (24) ‘Педро дружит с Марией’, букв. ‘Педро — друг Марии’

В данную группу вошли следующие предикаты: ‘(быть) достаточным кому (о деньгах)’ — *tener suficiente dinero*, букв. ‘иметь достаточно денег’; ‘дружить с кем’ — *ser amigo de alguien*, букв. ‘быть другом (кого)’; ‘отличаться от чего’ — *ser diferente de algo*, букв. ‘быть отличным от чего’; ‘отстать от кого’ — *quedarse atrás/detrás de alguien*, букв. ‘остаться сзади/позади кого’; ‘проиграть кому’ — *perder (una partida de algo) con/contra alguien*, букв. ‘потерять (игру, партию) с (кем) / против (кого)’.

4. Собственно эмпирический результат — актантные классы испанского языка (в рамках анкеты)

В полученном материале можно выделить одну переходную конструкцию и 8 типов непереходных.

4.1. **Прямопереходные** предикаты, реализующие базовую переходную конструкцию: Nom Pred Acc (здесь и далее перед предикатом — Pred — указан падеж, которым маркируется первый участник в случае его местоименной реализации, после предиката — падеж, которым маркируется второй участник, также при его местоименной реализации).

В данную, самую многочисленную (77 единиц) группу, вошли следующие предикаты: ‘болеть чем’ — *tener (alguna enfermedad)*, букв. ‘иметь (болезнь)’; ‘бояться чего’ — *temer*; ‘бросать что’ — *tirar*; ‘взять что’ — *coger*; ‘видеть что’ — *ver*; ‘выигрывать у кого’ — *ganar* (букв. ‘обыгрывать кого’); ‘выпить что’ — *tomar(se)*, букв. ‘брать/взять (себе)’; ‘гнать кого’ — *arrear, conducir, llevar*⁵; ‘гнать что’ — *encorvar*; ‘держат что’ — *tener*; ‘догонять кого’ — *alcanzar*; ‘доить кого’ — *ordeñar*; ‘достичь чего’ — *alcanzar*; ‘дотронуться до чего’ — *tocar* ‘трогать’, *rozar* ‘касаться’⁶; ‘есть что’ — *comer(se)*; ‘жалеть кого’ — *compadecer*; ‘жарить что’ — *freír*; ‘ждать кого’ — *esperar*; ‘завидовать кому’ — *envidiar*; ‘звать кого’ — *llamar*; ‘знакомиться с кем’ — *conocer*; ‘знать кого’ — *conocer*; ‘играть на чем’ — *tocar*, букв. ‘трогать что’ (для реализации данного значения вторая валентность обязательно должна быть заполнена наименованием музыкального инструмента); ‘избегать кого’ — *evitar*; ‘изготавливать что’ — *fabricar* ‘производить, изготавливать’, *producir* ‘создавать, порождать, производить’, *preparar* ‘готовить, подготавливать’⁷; ‘иметь что’ — *tener*; ‘искать что’ — *buscar*; ‘красить что’ — *pintar*; ‘кусать кого’ — *morder*; ‘лишаться чего’ — *perder*, букв. ‘терять что-л.’; ‘ловить/поймать что, кого’ — *coger*, букв. ‘брать/взять’; ‘ломать что’ — *romper*; ‘лестить кому’ — *lisonjear*; ‘любить кого’ — *amar, querer (a alguien)*⁸; ‘махать чем’ — *agitar*; ‘мыть что’ — *lavar, fregar*⁹; ‘на-

⁵ Информант 2, отметив, что глагол *arrear* ‘понукаль, погонять’ сочетается исключительно с дополнениями ‘мул(ы)’ или ‘повозка (телега)’, предложил употребить в данном контексте глаголы *conducir* ‘вести, отводить, сопровождать’ или *llevar* ‘нести, носить, относить, уводить’.

⁶ Второй глагол предложен Информантом 2.

⁷ Первый глагол — выбор Информанта 1, второй и третий — Информанта 2.

⁸ Информант 1 отметил большую «литературность» первого глагола и большую употребительность в разговорной речи второго.

⁹ Информант 1 предложил как более предпочтительный глагол *lavar*, Информант 2 оценил предложенный в данном контексте глагол *fregar* как правильный выбор.

девать что (на себя) — *ponerse*; ‘наказывать кого’ — *castigar*; ‘напасть на кого’ — *atacar*; ‘сыпать что’ — *echar*; ‘находить что’ — *encontrar*; ‘ненавидеть кого’ — *odiar*; ‘нуждаться в чем’ — *necesitar*; ‘огорчать кого’ — *afligir*; ‘окружать что’ — *rodear*; ‘открывать что’ — *abrir*; ‘пахать что’ — *arar*; ‘пересечь что’ — *cruzar*; ‘петь что’ — *cantar*; ‘писать что’ — *escribir*; ‘плавить что’ — *fundir*; ‘презирать кого’ — *despreciar*; ‘покидать что’ — *abandonar*; ‘покрывать что’ — *cubrir*; ‘помнить что’ — *recordar*; ‘помочь кому’ — *ayudar*; ‘понимать что’ — *entender*; ‘поражаться чему’ — *sorprender (a alguien)*, букв. ‘поражать кого’; ‘рожать кого’ — *tener (un hijo)*, букв. ‘иметь (ребенка)’; ‘ронять что’ — *dejar caer*; ‘руководить чем’ — *gobernar*, букв. ‘управлять, править’; ‘скупать по кому’ — *echar de menos* (идиоматическое выражение, семантический сдвиг от букв. ‘бросать из менее’ к ‘недосчитываться’ и далее → ‘тосковать, скупать’); ‘следовать за кем’ — *seguir*; ‘слушать что’ — *escuchar*; ‘слушаться кого’ — *obedecer*; ‘слышать что’ — *oír*; ‘смотреть на что’ — *mirar*; ‘снимать (с себя) что’ — *quitarse*; ‘стоять что’ — *costar, valer*¹⁰; ‘терять что’ — *perder*; ‘убивать кого’ — *matar*; ‘уважать кого’ — *respetar*; ‘ударить кого’ — *golpear*; ‘(по)целовать кого’ — *besar*, ‘хотеть что’ — *querer*; ‘читать что’ — *leer*; ‘шевелить чем’ — *mover*.

Базовая переходная конструкция представлена двумя формально различающимися вариантами: без использования предлога *a* для оформления прямого дополнения, выраженного полной ИГ (48 реализаций), как в примерах (7), (8), и с использованием предлога *a* (29 реализаций), как в примере (9).

(7) *Pedro ve una casa*

Педро[SG.M] видеть[PRS.3SG] ART.INDF.SG.F дом[SG.F]

(9) ‘Педро видит дом’

(8) *Pedro tien-e la gripe*

Педро[SG.M] иметь-PRS.3SG ART.DEF.SG.F грипп[SG.F]

(2) ‘Педро болеет/болен гриппом’, букв. ‘Педро имеет грипп’

(9) *Pedro esper-a a María*

Педро[SG.M] ждать-PRS.3SG DIR.OBJ.ANM Мария[SG.F]

(28) (Педро и Мария договорились встретиться в два часа на почте). ‘Педро ждет Марию’

¹⁰ Информант 1 подчеркнул полную взаимозаменяемость обоих предложённых синонимов.

Вошедшие в этот класс предикаты являются глаголами и отличаются способностью к пассивизации, т. е. к формированию пассивной конструкции на базе двухместной активной, как в (10a), что сопровождается изменением диатезы. Результирующая пассивная конструкция может быть полной (с агентивным дополнением, вводимым предлогом *por*), как в примере (10b) с учетом скобок, и неполной (без агентивного дополнения), как в примерах (10b) без скобок и (10c).

(10a) *Pedro ha tira-do una piedra*
 Педро[SG.M] AUX.PRS.3SG бросать-PTCP.SG.M ART.INDF.SG.F камень[SG.F]
 (4) (Мальчики соревнуются, кто дальше кинет камень. Сначала)
 ‘Педро бросил камень’

(10b) *La piedra ha si-do*
 ART.DEF.SG.F камень[SG.F] AUX.PRS.3SG быть-PTCP.SG.M
tira-da (por Pedro)
 бросать-PTCP.SG.F (по Педро[SG.M])
 ‘Камень был брошен (Педро)’

(10c) *Se ha tira-do una piedra*
 REFL.3 AUX.PRS.3SG бросать-PTCP.SG ART.INDF.SG.F камень[SG.F]
 ‘Был брошен камень’

В (10b) и (10c) последовательно приведены причастный (вспомогательный глагол *ser* ‘быть’ + причастие смыслового глагола) и местоименный (форма смыслового глагола в 3-м л. с единой для рефлексива, реципрока и пассива клиткой *se*) типы пассивной конструкции; в скобки помещено агентивное дополнение. В рамках местоименного пассива агентивное дополнение появляется значительно реже, чем в рамках причастного, например при конкретно-референтном агенсе оно практически оказывается под запретом, см. [Nueva gramática 2009: 3090]. Отметим, что изменение порядка слов и типа артикля связано с наиболее естественным коммуникативным строением высказывания при той или иной диатезе.

Способность испанского глагола к пассивизации лексически редуцирована. Переходные глаголы, обозначающие состояния или принадлежность, при пассивизации обнаруживают серьезные затруднения [Nueva gramática 2009: 3048]. В частности, глагол *tener* ‘иметь’ образует пассивную конструкцию только при сдвиге значения (‘иметь’ → ‘учитывать, принимать во внимание, считать’). Соответственно, в том значении, в котором *tener* употреблен в примере

(8), пассивизация невозможна. В целом большей склонностью к смене диатезы с активной на пассивную отличаются предельные глагольные предикаты, соотнесенные с (правым) пределом действия, и меньшей — непредельные, т. е. не соотнесенные с пределом как естественным завершением ситуации [Nueva gramática 2009: 3049]. Также среди переходных испанских глаголов есть и такие, которые не образуют причастный пассив, допуская при этом второй вид пассива — местоименный, как в (10с). Таков, например, глагол *murmurar* ‘шептать, бормотать’: ^{OK}*Se murmura que...* ‘Ходят слухи, что’ (букв. ‘бормочется, что’) и **Fue varias veces murmurado que...* ожидаемое значение ‘Несколько раз было пробормотано, что’ [Nueva gramática 2009: 3050].

Интересной специфической чертой переходных испанских глаголов (она также характерна для так называемых неаккузативных непереходных, но не для неэргативных непереходных глаголов¹¹) является способность образованных от них причастий¹² формировать абсолютный причастный оборот: ^{OK}*Terminada ya su segunda novela...* ‘Закончив уже свой второй роман’ (букв. ‘законченный уже его второй роман’), ^{OK}*Pasado el peligro...* ‘Когда опасность миновала’ (букв. ‘миновавшая опасность’), см. Nueva gramática 2009: 3054), — и непосредственно определять существительное: ^{OK}*el militar condecorado* ‘награжденный военнослужащий’, ^{OK}*la nieve caída* ‘выпавший снег’, **los espectadores bostezados* букв. ‘зеванные зрители’ (там же).

¹¹ Термины, применяемые в рамках «гипотезы неаккузативности», в соответствии с которой «одноместные глаголы делятся на два класса в зависимости от того, каков семантико-синтаксический статус их единственного актанта: у так называемых неэргативных глаголов (типа *неть* или *бегать*) он, с точки зрения ее сторонников, сближается с подлежащим переходного глагола, а у так называемых неаккузативных глаголов (типа *падать* или *оставаться*) он сближается с дополнением переходного глагола» [Плунгян 2011: 169]. В современной испанистике эта гипотеза распространена достаточно широко, что подтверждается ее использованием в двух последних по времени создания академических описаниях испанского языка: носящей характер коллективной монографии работе [Gramática 1999] и академической грамматике [Nueva gramática 2009].

¹² Испанское причастие по происхождению является пассивным причастием прошедшего времени, но поскольку в современном языке остался единственный тип этого вербоида, упоминание пассивности и претеритальности имеет исключительно «этимологический» характер.

Ниже приводятся данные о других видах конструкций, расположенные в порядке убывания количества обнаруженных предикатов.

4.2. Комитативные предикаты — предикаты, реализующие предложную «комитативную» конструкцию с предлогом *con* ‘с’.

(11) *Pedro se ha encontra-do con María*
 Педро[SG.M] REFL.3 AUX.PRS.3SG встретить-PTCP.SG.M с Мария[SG.F]
 (11) ‘Педро встретился с Марией’ (случайно, на улице)

(12) *Pedro se ha corta-do / cort-ó*
 Педро[SG.M] REFL.3 AUX.PRS.3SG резать-PTCP.SG.M / резать-AOR.3SG
con una navaja
 с ART.INDF.SG.F (опасная) бритва[SG.F]
 (80) ‘Педро порезался (опасной) бритвой’

Данный класс представлен 16 предикатами: ‘встречаться с кем’ — *encontrarse*; ‘(быть) довольным кем’ — *estar contento*; ‘драться с кем’ — *pelearse*; ‘злиться на кого’ — *estar furioso*; ‘мечтать о чем’ — *soñar*; ‘обижаться на кого’ — *estar disgustado*; ‘подходить что к чему’ — *quedar bien*, букв. ‘оставаться хорошо’ или *ir bien*, букв. ‘идти хорошо’; ‘порезаться чем’ — *cortarse*; ‘раздражаться на кого’ — *irritarse*; ‘разговаривать с кем’ — *hablar*; ‘сердиться на кого’ — *enfadarse*; ‘симпатизировать кому’ — *simpatizar*; ‘смешаться с чем’ — *mezclarse*; ‘сниться кому что’ — *soñar*; ‘соглашаться с кем’ — *ponerse de acuerdo*, букв. ‘располагаться от согласия’; ‘ссориться с кем’ — *reñir*.

4.3. Дативные предикаты — предикаты с непрямым дополнением (= дативным участником).

(13) *A Pedro le gust-a*
 N_DIR.OBJ Педро[SG.M] он.N_DIR.OBJ нравиться-PRS.3SG
est-a camisa
 этот-F рубашка[SG.F]
 (58) ‘Педро нравится эта рубашка’

Данный класс представлен 12 предикатами: ‘болеть (что у кого)’ — *doler (algo a alguien)*; ‘брезговать чем’ — *repugnar*, букв. ‘отвращать’; ‘верить кому’ — *creer*; ‘говорить/сказать что кому’ — *decir*; ‘забывать о чем’ — *olvidarse (a alguien)*, букв. ‘забыться кому’; ‘не доставать чего кому’ — *faltar*; ‘нравиться кому’ — *gustar*; ‘оставаться

у кого что' — *quedar*; 'отвечать кому что' — *contestar*; 'удивляться чему' — *sorprenderse (por /con /de alguien)*; 'любить что' — *gustar (a alguien)*, букв. 'нравиться кому-л.'; '(быть) похожим на кого' — *parecerse (a alguien)*.

Отметим, что в 8 из этих 12 случаев — имеются в виду глаголы 'болеть (что у кого)' — *doler (algo a alguien)*; 'брезговать чем' — *repugnar*; 'забывать о чем' — *olvidarse (a alguien)*; 'недоставать чего кому' — *faltar*; 'нравиться кому' — *gustar*; 'оставаться у кого что' — *quedar*; 'удивляться чему' — *sorprenderse (por /con /de alguien)*; 'любить что' — *gustar (a alguien)* — в качестве нейтрального обнаруживается следующий порядок слов: Dat Pred Nom, что обусловлено прагматико-коммуникативными причинами и не оказывает влияния на способ кодирования участников ситуации, см. (13). Оставшиеся 4 случая (с нейтральным порядком слов Nom Pred Dat/Acc) представляют собой 2 случая с вариативным (Dat/Acc) кодированием дополнения: *creer* 'верить', см. (14), *parecerse* 'быть похожим', см. (15) — и 2 реализации трехместных глаголов с поверхностно не выраженным вторым участником: *decir* 'говорить/сказать', см. (16), *contestar* 'отвечать'.

(14) *Pedro cre-e a María*

Педро[SG.M] верить-PRS.3SG N_DIR.OBJ Мария[SG.F]

(7) 'Педро верит Марии'

(15) *Pedro se parec-e a María*

Педро[SG.M] REFL.3 походить-PRS.3SG N_DIR.OBJ Мария[SG.F]

(6) 'Педро похож (= походит) на Марию'

(16) *Pedro ha dich-o / dij-o*

Педро[SG.M] AUX.PRS.3SG говорить-PTCP.SG.M / говорить-AOR.3SG

a María (: ven a verme)

N_DIR.OBJ Мария[SG.F] (: приходи ко мне в гости)

(17) 'Педро сказал Марии:' («Приходи ко мне в гости»)

4.4. Аблативные предикаты — предикаты, реализующие предложную «аблативную» конструкцию с предлогом *de* 'из/от'.

(17) *Pedro sali-ó / ha sali-do*

Педро[SG.M] выйти-AOR.3SG / AUX.PRS.3SG выйти-PTCP.SG.M

de casa

от/из дом[SG.F]

(14) 'Педро вышел из дома'

В этот класс входят следующие 9 предикатов из анкеты (один — с вариативностью предложного управления): ‘влюбляться в кого’ — *enamorarse*; ‘выходить из чего’ — *salir*; ‘зависеть от чего’ — *depender*; ‘издеваться над кем’ — *burlarse*; ‘наполняться чем’ — *llenarse*; ‘наслаждаться чем’ — *disfrutar*, *gozar* (вариативное управление с предлогами *por* ‘по’ и *con* ‘с’) ¹³; ‘радоваться чему’ — *alegrarse*; ‘слезать с чего’ — *apearse*, *bajarse* ¹⁴; ‘стесняться чего’ — *avergonzarse*.

4.5. Локативно-директивные предикаты — предикаты, реализующие предложную конструкцию с предлогом *en* ‘в/на’.

- (18) *Pedro ha entra-do en la casa*
 Педро[SG.M] AUX.PRS.3SG войти-PTCP.SG.M в/на ART.DEF.SG.F дом[SG.F]
 (12) ‘Педро вошел в дом’

В данный класс вошли 6 предикатов: ‘влиять на что’ — *influir*; ‘входить во что’ — *entrar*; ‘доверять кому’ — *confiar*; ‘думать о чем’ — *pensar*; ‘попасть что во что’ — *caer*; ‘тонуть в чем’ — *hundirse*.

4.6. Директивные предикаты — предикаты, реализующие предложную «директивную» конструкцию с полнозначным предлогом *a* ‘(по направлению) к’.

- (19) *El vaso se ha pega-do / peg-ó a la mesa*
 ART.DEF.SG.M стакан[SG.M] REFL.3 AUX.PRS.3SG
 клеить-PTCP.SG.M / клеить-AOR.3SG к ART.DEF.SG.F стол[SG.F]
 (81) (Стол недавно покрасили, а Педро не знал этого и поставил на него стакан). ‘Стакан прилип к столу’

К данному классу относятся 2 предиката: ‘пахнуть чем’ — *oler*; ‘прилипнуть к чему’ — *pegarse*.

4.7. «Контра-предикаты» — предикаты, реализующие предложную конструкцию с предлогом *contra* ‘против’.

¹³ Второй предикат с вариативностью предложного управления принадлежит Информанту 2. Информант 1 отметил, что *gozar* (данный в переводе) — стилистически маркированное слово («литературное»), и предложил заменить его на *disfrutar*, характерное для разговорной речи.

¹⁴ Второй предикат предложен Информантом 2.

- (20) *Pedro dispar-ó / ha dispara-do*
 Педро[SG.M] стрелять-AOR.3SG / AUX.PRS.3SG стрелять-PTCP.SG.M
contra un pájaro (y falló)
 против ART.INDF.SG.M птица[SG.M] (и промахнулся)
 (101) ‘Педро выстрелил в птицу’ (он не попал)

В данный класс входит 1 предикат — ‘стрелять в кого’ — *disparar*.

4.8. Предикаты «причинной обусловленности» — предикаты, реализующие предложную конструкцию с предлогом *por culpa de* ‘из-за’.

- (21) *Pedro se afligi-ó / ha*
 Педро[SG.M] REFL.3 огорчать-AOR.3SG AUX.PRS.3SG
afligi-do por culpa de su hijo
 огорчать-PTCP.SG.M из-за свой[SG.M] сын[SG.M]
 (127) (Сын Педро опять получил плохие оценки в школе).
 ‘Педро огорчился из-за (по вине) своего сына’

В этот класс входит 1 предикат из анкеты — ‘огорчаться из-за кого’ — *aflijirse*.

4.9. Биноминативные глаголы — предикаты, реализующие биноминативную конструкцию.

- (22) *Est-e instrumento se llam-a brújula*
 этот-M.SG инструмент[SG.M] REFL.3 называть-PRS.3SG компас[SG.F]
 (51) (Мальчик увидел у отца компас и спросил, что это такое.
 Отец отвечает ему:) ‘Этот инструмент называется компас’

Класс представлен единственным предикатом — ‘называться чем’ — *llamarse*.

5. Вариативность аргументной структуры

При работе с материалом и комментариями, полученными от испаноязычных информантов, были обнаружены следующие виды вариативности.

Первая разновидность — вариативность, связанная с возможностью различных соответствий между семантическими (стимул и экспериенсер) и синтаксическими ролями при «предикатах чувства». Испанский язык позволяет оформить ситуацию со стимулом и экс-

перипроцентом двумя способами: во-первых, с помощью непереходной конструкции, где эксперипроцент занимает позицию подлежащего, а стимул занимает периферийную позицию и маркируется одним из предлогов, см. (23a), а во-вторых, переходной конструкцией со стимулом в позиции подлежащего и эксперипроцентом в позиции прямого дополнения, см. (23b).

(23a) *Pedro se asombr-ó por/con/de el regalo*
 Педро[SG.M] REFL.3 удивлять-AOR.3SG по/с/из ART.DEF.SG.M

подарок[SG.M]

(118) (Мария сделала Педро дорогой подарок). ‘Педро удивился этому подарку’

(23b) *A Pedro le sorprendi-ó el regalo*
 DIR.OBJ.ANM Педро[SG.M] он.DIR.OBJ.ANM поражать-AOR.3SG

ART.DEF.SG.M подарок[SG.M]

(118) (Мария сделала Педро дорогой подарок). ‘Педро удивился этому подарку’, букв. ‘Педро поразил этот подарок’

Отметим также вариативность предложного оформления аргумента, имеющую выход в семантику, — пример (24): *con* vs. *contra* (*con* — единственно возможный, по мнению Информанта 1, предлог, *contra* — второй возможный вариант, по мнению Информанта 2). Вариативность затрагивает семантическую роль вводимого участника ситуации: контрагент (и одновременно — комитативный участник, т. е. «положительный» контрагент) в случае *con* и «отрицательный» контрагент в случае *contra*. Немаловажно, однако, что эта вариативность имеет отношение к именному аргументу *partida de ajedrez* ‘партия в шахматы’, а не к тому (глагольному) предикату, который является переводным эквивалентом для русского предиката *проиграть* из анкеты. Испанский глагол *perder* ‘терять, потерять’ является двухместным переходным глаголом, и при нем совершенно ожидаемо появляется участник ‘партия в шахматы’¹⁵. В данном предложении русскому предикату из анкеты поставлен в соответст-

¹⁵ На запрос «perder contra» корпус испанского языка Марка Девиса не дает ни одного результата, что указывает на то, что предлог *contra* ‘против’ вводит участника не предиката *perder*, а зависимого от него участника *partida de ajedrez* ‘партия в шахматы’.

вие переводной эквивалент, который обнаруживает хотя и переносное, но закономерное употребление глагола *perder*, реализующего базовую переходную конструкцию. Однако поскольку результирующее испанское предложение потеряло соответствие семантике и структуре ситуации, заложенной в анкете, при распределении материала по основным классам оно не учитывалось.

- (24) *Pedro ha perdi-do / perdi-ó una partida de ajedrez con / contra María*
 Педро[SG.M] AUX.PRS.3SG терять-PTCP.SG.M терять-AOR.3SG ART.INDF.SG.F
 партия[SG.F] от/из шахматы[SG.M] с / против Мария[SG.F]
 (82) (Педро играл с Марией в шахматы). ‘Педро проиграл Марии’, букв. ‘Педро потерял партию в шахматы с Марией / против Марии’

Далее, можно отметить случаи вариативности предложного оформления аргумента. Такая вариативность в полученных от информантов данных наблюдалась в нескольких случаях, но все они были связаны с «предикатами чувства»: при оформлении аргумента при предикатах *gozar* ‘наслаждаться чем’ и *sorprenderse* ‘поражаться чему’ (*por/con/de*), а также при *alegrarse* ‘радоваться чему’ (*de* и *por*) и *asombrarse* ‘удивляться чему’. В последнем случае к двум первоначальным вариантам (оцененным информантом как верные) — *con el regalo* и *del regalo* — Информант 2 добавил предлог *por*. Таким образом, способность к оформлению соответствующего аргумента при глагольных предикатах чувства обнаруживают три предлога — *por/con/de*, конкурирующих между собой (по крайней мере по отношению к упомянутым предикатам).

6. Обобщения и комментарии

Как показывает проведенный анализ, испанский язык обнаруживает явное предпочтение базовой переходной конструкции: более чем в половине контекстов использована именно она (77 из 125; напомним, что 5 предикатов были исключены из рассмотрения как не соответствующие предикатам из анкеты). При этом в рамках базовой переходной конструкции имеет место вариативность оформления прямого дополнения: наряду с беспредложным маркированием ИГ применяется и предложное — при помощи предлога *a* — маркирование (в первую очередь) одушевленных ИГ.

Оставшиеся случаи (их 48) распадаются на 8 типов непереходных конструкций, демонстрирующих существенно меньшую распространенность. Их можно представить как ряд семантически различных групп, упорядоченных по количеству входящих в них предикатов. Это, во-первых, комитативные и дативные предикаты (16 и 12 единиц соответственно). Далее следуют аблативные (9 случаев) и локативно-директивные предикаты (6 случаев). Наименее многочисленные группы — директивные глаголы (2 предиката), а также классы с условными названиями «контра-глаголы», глаголы «причинной обусловленности» и глаголы, реализующие биноминативную конструкцию (по 1 предикату).

Вариативность в использовании переходной и непереходной конструкции отмечена при «предикатах чувства», вводящих аргументы с семантическим ролями экспериенцера и стимула. При предикатах того же типа в ряде случаев наблюдается вариативность предложного управления вторым участником.

Принятые при глоссировании обозначения и конвенции

3 — третье лицо; ACC — аккузатив; ANM — одушевленность (отмечается исключительно в позиции прямого дополнения, поскольку именно в этом случае имеется особое — предложное — маркирование ИГ); AOR — аорист; ART — артикль; AUX — вспомогательный глагол; DAT — датив; DEF — определенность; DIR.OBJ — прямое дополнение (= аккузативный участник); F — женский род; INDF — неопределенность; M — мужской род; N — средний род; N_DIR.OBJ — непрямоe дополнение (= дативный участник); NOM — номинатив; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PTCP — причастие; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Нулевые морфы не обозначались, соответствующая грамматическая семантика подавалась в квадратных скобках при русском эквиваленте лексемы, например: грипп[SG.F].

Литература

- Апресян 2006 — Ю. Д. Апресян. Основания системной лексикографии // Ю. Д. Апресян (отв. ред.). Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 33–160.
- Мельчук 2012 — И. А. Мельчук. Язык: от смысла к тексту. М.: Языки славянской культуры, 2012.

Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М: РГГУ, 2011.

Gramática 1999 — I. Bosque, V. Demonte (eds.). Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid: Real Academia Española, 1999.

Nueva gramática 2009 — Nueva gramática de la lengua española. Madrid: Real Academia Española, Asociación de Academias de la Lengua Española, 2009.

Электронные ресурсы

Этнолог: <http://www.ethnologue.com>

КИА — Корпус испанского языка Марка Девиса (Corpus del Español):
<http://www.corpusdelespanol.org/>

Е. Е. Корди

ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общая характеристика французского языка

Французский язык является индоевропейским языком романской группы и ведет свое происхождение от латинского языка, который получил свое распространение на территории Галлии и прилегающих к ней земель в конце I тысячелетия н. э. при их завоевании римлянами. Тогда начался процесс романизации этих территорий, который привел в конечном счете к образованию современного французского языка.

Французский в большей степени, чем другие романские языки, отошел от латыни [Скрелина, Становая, 2001: 42]. В области грамматики это сказалось прежде всего в том, что многие грамматические значения, которые выражались в латинском языке аффиксами, стали выражаться вне слова — служебными словами и порядком слов в предложении. В системе глагола и имени существительного начал развиваться аналитизм.

В современном французском языке у имен существительных и прилагательных отсутствует грамматическая категория падежа, синтаксические актаны различаются при помощи порядка слов и предлогов. Так, в повествовательных предложениях с актантами-существительными подлежащее стоит перед глаголом-сказуемым в личной форме, а прямое дополнение выражается беспредложным именем, которое следует за сказуемым (имени существительному обычно предшествует артикль, между глаголом и именем возможно также употребление наречий или показателя отрицания). Таким образом, французский язык характеризуется «фиксированным» порядком слов: линейная позиция актантов определяется их синтаксическим рангом.

Все именные актаны, кроме подлежащего и прямого дополнения, всегда оформляются при помощи предлогов (в языках с развитой категорией падежа соответствующие значения могут выражаться косвенными падежными формами без предлогов).

Однако грамматическая категория падежа не полностью исчезла из французской грамматики. Она сохранилась у безударных личных местоимений (они обычно занимают в предложении положение перед личной формой глагола). Наиболее полно категория падежа представлена у личных местоимений 3-го лица, которые различают формы трех падежей: номинатива, аккузатива и датива.

Таблица 1. Склонение безударных личных местоимений 3-го лица

	Единственное число		Множественное число	
	муж. р.	жен. р.	муж. р.	жен. р.
Номинатив	<i>il</i>	<i>elle</i>	<i>ils</i>	<i>elles</i>
Аккузатив	<i>le</i>	<i>la</i>	<i>les</i>	
Датив	<i>lui</i>		<i>leur</i>	

Поскольку в системе местоимений сохранилась категория падежа, помимо именного варианта конструкций предложения, в дальнейшем рассматриваются и местоименные варианты. В ряде случаев местоименные актанты демонстрируют большее число грамматических различий, чем именные, ср. следующие примеры, где актантам-именам, оформляемым предлогом *à*, соответствуют разные способы оформления местоименных актантов.

(1a) *Pierre parle à Marie*
 Пьер говорить.PRS.3SG à Мари
 ‘Пьер говорит с Мари’

(1b) *Pierre lui parle*
 Пьер 3SG.DAT говорить.PRS.3SG
 ‘Пьер с ней говорит’

(2a) *Pierre pense à Marie*
 Пьер думать.PRS.3SG à Мари
 ‘Пьер думает о Мари’

(2b) *Pierre pense à elle*
 Пьер думать.PRS.3SG à она
 ‘Пьер думает о ней’

В отличие от местоимений 3-го лица, личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа имеют только по две падежные фор-

мы, а личные местоимения 1-го и 2-го лица множественного числа не имеют форм падежа. Таким образом, для более полного выявления глагольных моделей управления желательно использовать предложения не только с именными актантами, но и с актантами — местоимениями 3-го лица.

В тех случаях, когда зависящие от глагола-сказуемого косвенные дополнения и обстоятельства выражаются существительными, они оформляются исключительно при помощи предлогов. «Предлог — неизменяемое служебное слово, выполняющее в предложении связующую функцию и выражающее подчинительную связь... Хотя предлоги являются служебными словами, они не составляют закрытого ряда» [Гак 2000: 426]. Такое положение вещей объясняется тем, что, кроме первообразных предлогов, восходящих к латинским, в этот класс включаются некоторые бывшие причастия и прилагательные, ставшие предлогами, а также «сложные предлоги» или «предложные обороты», образованные сочетаниями простых предлогов. Как следствие, даже количество предлогов во французском языке определяется лингвистами по-разному — от 19 до 45 [Гак 2000: 426].

В. Г. Гак различает во французском языке четыре группы предлогов по их первичной функции: 1) локальные: *à, de, contre, dans, en, devant, derrière* и др., 2) временные: *après, avant, depuis* и др., 3) выражающие предметные отношения: *sans, avec, envers, par* и 4) выражающие логические отношения: *hormis, sauf, outre, malgré, selon* и др. [Гак 2000: 436]. Однако эта классификация учитывает только первичные значения каждого из предлогов. Более детальное изучение грамматических значений, выражаемых некоторыми предлогами (главным образом, предлогами *à* и *de*), показывает, что они очень многозначны.

2. Сбор материала

В 2010 году, получив список из 130 стимульных предложений на русском языке, я сделала их перевод на французский. Затем эти переводы были проверены информантом, одни были одобрены, другие забракованы — в последнем случае информант предлагал альтернативные варианты. В некоторых случаях возникли затруднения (см. ниже). Иногда были приняты как возможные два варианта перевода.

Моим информантом был Седрик Бодё — ему 32 года, он житель Лиона, происходит из интеллигентной семьи, имеет высшее образо-

вание и владеет литературным французским языком в его современном варианте.

При переводе стимульных предложений на французский язык я пользовалась словарем [Le Petit Robert 1972]. В ряде случаев информант предлагал мне более современные варианты.

3. Сложности, возникшие при сборе материала

При переводе стимульных предложений на французский язык иногда возникали сложности разного рода. Эти сложности были разделены мною на семь типов.

3.1. Глагольно-именные обороты

Поскольку французский язык характеризуется аналитизмом, не всегда удавалось перевести глагол из заданного списка одной глагольной лексемой. В ряде случаев ближайшим эквивалентом оказывался оборот, состоящий из глагола и имени. Например, предикату 1 ‘болеть (у кого что)’ соответствует глагольный оборот *avoir mal (à)*, при котором подлежащим является одушевленное имя, а косвенное дополнение обозначает часть тела, ср. *Paul a mal à la tête / au coeur* ‘У Поля болит голова / сердце’.

Предикату 32 ‘знакомиться’ соответствует оборот *faire la connaissance (de)*: *Paul a fait la connaissance de Marie il y a un an* ‘Поль познакомился с Мари год тому назад’, где второй участник (Мари) занимает позицию приименного зависимого.

Предикату 24 ‘дружить’ соответствует оборот *être ami (être amis)*. Здесь при переводе оказываются возможны две конструкции:

(3a) *Paul est ami avec Michel*
 Поль быть.PRS.3SG друг с Мишель
 ‘Поль дружит с Мишелем’

(3b) *Paul et Michel sont ami-s*
 Поль и Мишель быть.PRS.3PL друг-PL
 ‘Поль дружит с Мишелем’ (букв. ‘Поль и Мишель — друзья’)

Ситуация, когда определенному предикату в русском языке соответствовал отдельный глагол, а во французском — глагольно-именной оборот, была зафиксирована для следующих предикатов из анкеты: 1 ‘болеть (у кого что)’ *avoir mal (à)*, букв. ‘иметь боль’; 2 ‘бояться’

avoir peur (букв. ‘иметь страх’), 24 ‘дружить’ *être ami* (букв. ‘быть другом’), 32 ‘знакомиться’ *faire la connaissance* (букв. ‘делать знакомство’), 59 ‘нуждаться’ *avoir besoin* (букв. ‘иметь нужду’), 85 ‘родить’ *mettre au monde* (букв. ‘помещать в мир’), 98 ‘соглашаться’ *être d'accord* (букв. ‘быть в согласии’), 113 ‘влюбиться’ *tomber amoureux* (букв. ‘упасть/оказаться влюбленным’), 114 ‘доверять’ *faire confiance* (букв. ‘делать доверие’), 115 ‘жалеть’ *avoir pitié* (букв. ‘иметь жалость’), 129 ‘симпатизировать’ *avoir de la sympathie* (букв. ‘иметь симпатию’).

Некоторые из подобных результатов учитывались в качестве основных эквивалентов предикатов из анкеты при классификации французской предикатной лексики по валентностным классам (см. раздел 4). Это делалось в том случае, если заложенные в анкете актанты (X и Y) выражались по-французски как зависимые целостного предикатного оборота. Если же один из участников реализовывался как зависимое именного компонента глагольно-именного оборота, такой вариант при классификации не учитывался.

3.2. Использование аналитической каузативной конструкции

В силу аналитизма французского языка и наличия в нем аналитической каузативной конструкции со служебными глаголами *faire* (букв. ‘делать’) и *laisser* (букв. ‘пускать, позволять’), некоторые переходные глаголы, каузативные по значению, были переведены аналитической каузативной конструкцией. Так, предикату 27 ‘жарить’ соответствует аналитическая каузативная конструкция *faire griller*, букв. ‘делать жариться’:

- (4) *Paul a fait griller les poisson-s*
 Поль AUX(иметь).3SG делать.PTCP2 жариться.INF DEF.PL рыба-PL
 ‘Поль пожарил рыбу’

Аналогичная картина наблюдалась для предиката 72 ‘плавить’ — ему соответствует аналитическая каузативная конструкция с глаголом *fondre* ‘таять’. Значение 86 ‘ронять’ передается аналитическими каузативными конструкциями с глаголом *tomber* ‘падать’: здесь возможен как пермиссивный оборот с глаголом *laisser* (так передается значение непроизвольного действия), так и фактитивный оборот с глаголом *faire* (так передается значение произвольного действия). Само по себе использование аналитической каузативной конструкции не считалось препятствием для включения модели в итоговую

классификацию наряду с обычными глагольными конструкциями (при условии, что это был основной способ передачи соответствующего значения).

3.3. Использование пассивной конструкции

В ряде случаев значению из анкеты соответствовала конструкция с пассивной формой французского глагола:

- (5) *Paul a été impressionné*
 Поль AUX(иметь).3SG быть.PTCP2 поражать.PTCP2
par cette ville
 через этот.F город[F]
 ‘Поль поразился этому городу’ (предикат 125)

Переводы при помощи пассивной конструкции были получены для следующих предикатов: 42 ‘лишиться’ *être privé (de)*, 65 ‘отстать’ *être distancé (par)*, 118 ‘удивляться’ *être étonné (par)*, 125 ‘поражаться’ *être impressionné (par)*, 127 ‘огорчаться’ *être chagriné (par)*, 128 ‘раздражаться’ *être agacé (par)*, 130 ‘стесняться’ *être gêné (par)*. Как видно по списку, французский пассив употребляется чаще всего для обозначения эмоционального состояния, выражаемого глаголами чувства. При разделении французских эквивалентов предикатов из анкеты на актантные классы пассивные конструкции учитывались, если они оказывались основным способом передачи необходимого значения.

3.4. Использование рефлексивно-каузативной конструкции

Некоторые значения, которые по-русски выражаются непереходными или возвратными глаголами, могут быть переданы по-французски не только обычной пассивной (см. 3.3), но и рефлексивно-каузативной конструкцией с переходным смысловым глаголом, как в следующем примере.

- (6) *Paul s’ est fait distancer par Marie*
 Поль REFL AUX(быть).3SG делать.PTCP2 обгонять.INF через Мари
 ‘Поль отстал от Мари’ (предикат 65)

Аналогичная конструкция была получена также для предиката 42 ‘лишиться’. Поскольку в обоих случаях описываемый вариант не был основным вариантом перевода, в итоговой классификации лексико-примеры с этой конструкцией не представлены.

3.5. Безличные конструкции

Для двух предикатов в качестве переводов были предложены не только личные (7a), но и безличные (7b) конструкции.

(7a) *Dix dollar-s restent à Paul*
 десять доллар-PL оставаться.PRS.3PL à Поль
 ‘10 долларов осталось у Поля’

(7b) *Il reste à Paul dix dollar-s*
 3SG.M оставаться.PRS.3SG à Поль десять доллар-PL
 ‘У Поля осталось 10 долларов’

В (7a) позицию подлежащего занимает неодушевленный участник (обладаемое), а в (7b) используется безличная конструкция, в которой формальную позицию подлежащего занимает эксплетивное местоимение *il*. Аналогичный набор возможностей был зафиксирован для предиката 56 ‘недоставать’. В анкету включались оба варианта перевода, однако при разделении предикатов на валентностные классы (раздел 4) мы ориентировались на модель, представленную в личной конструкции, как на базовую.

3.6. Использование конверсивного глагола

Для французского языка свойственны предложения с одушевленным субъектом-лицом. Поэтому для русских глаголов, при которых одушевленное лицо занимает несубъектную позицию, а в позиции подлежащего может находиться неодушевленное имя, ближайшим эквивалентом часто оказывается конверсивный глагол, при котором синтаксические ранги партиципентов отличаются от модели, представленной в русском языке. Так, например, во французском языке нет точного эквивалента глагола *сниться* (предикат 97), для передачи этого значения используется глагол *rêver* ‘видеть во сне’: *Paul rêve de Marie* ‘Полю снится Мари’ (не учитывается в разделе 4 из-за совпадения с предикатом 48 ‘мечтать’).

3.7. Несколько вариантов перевода

В некоторых случаях в анкете оказывалось два (или более) способа перевода одного предложения, и для разбиения предикатной лексики на валентностные классы было необходимо выбрать «основную» модель, которая и отражается в разделе 4. При осуществлении этого выбора в основном учитывалась точность соответствия

перевода значению, заложенному в предложении из анкеты, и естественность предложения для французского языка. Сведения о вариативности способов кодирования актантов для различных предикатных значений приводятся в разделе 5.

4. Валентностные классы предикатов

В результате работы над списком предложений, полученным путем перевода исходного списка на французский язык, французские глагольные лексемы (и обороты) были разбиты на несколько классов. В общей сложности 124 предикатных значения были разделены на 10 валентностных классов.

4.1. Переходные предикаты

В этот класс вошли глаголы, обороты и аналитические конструкции, которые сочетаются с подлежащим (1-м актантом) и прямым дополнением (2-м актантом), например:

- (8) *Pierre attend Marie*
 Пьер ждать.PRS.3SG Мари
 ‘Пьер ждет Мари’

В список вошли следующие глаголы и обороты: 4 ‘бросать’ *jeter*, 7 ‘верить’ *croire*, 8 ‘взять’ *prendre*, 9 ‘видеть’ *voir*, 11 ‘встречаться’ *rencontrer*, 15 ‘гнать’ *mener*, 16 ‘гнуть’ *courber*, 18 ‘держат’ *tenir*, 19 ‘догнать’ *ratrapper*, 20 ‘доить’ *traire*, 21 ‘достичь’ *rejoindre*, 22 ‘дотронуться’ *toucher*, 26 ‘есть’ *manger*, 27 ‘жарить’ *rôtir*, 28 ‘ждать’ *attendre*, 29 ‘забывать’ *oublier*, 31 ‘звать’ *appeler*, 33 ‘знать’ *connaître*, 35 ‘избегать’ *éviter*, 36 ‘изготавливать’ *fabriquer*, 38 ‘иметь’ *avoir*, 39 ‘искать’ *chercher*, 40 ‘красить’ *peindre*, 41 ‘кусать’ *mordre*, 43 ‘ловить’ *attraper*, 44 ‘ломать’ *casser*, 45 ‘лестить’ *flatter*, 46 ‘любить’ *aimer*, 47 ‘махать’ *agiter*, 49 ‘мыть’ *laver*, 50 ‘надевать’ *mettre*, 51 ‘называть’ *s'appeler*, 52 ‘наказывать’ *punir*, 55 ‘находить’ *trouver*, 57 ‘ненавидеть’ *haïr*, 60 ‘окружать’ *entourer*, 63 ‘открывать’ *ouvrir*, 66 ‘пахать’ *labourer*, 67 ‘пахнуть’ *sentir*, 68 ‘пересечь’ *traverser*, 69 ‘петь’ *chanter*, 70 ‘писать’ *écrire*, 71 ‘пить’ *boire*, 72 ‘плавить’ *fondre*, 74 ‘покидать’ *quitter*, 75 ‘покрывать’ *couvrir*, 77 ‘помочь’ *aider*, 78 ‘понимать’ *comprendre*, 85 ‘рожать’ *mettre au monde*, 86 ‘ронять’ *laisser tomber*, 87 ‘руководить’ *diriger*, 89 ‘следовать’ *suivre*, 91 ‘слушать’ *écouter*, 93 ‘слышать’ *entendre*, 95 ‘смотреть’ *regarder*, 96 ‘сни-

мать' *ôter*, 100 'стоять' *coûter*, 102 'сыпать' *verser*, 103 'терять' *perdre*, 105 'убивать' *tuer*, 106 'ударить' *frapper*, 107 'целовать' *embrasser*, 108 'читать' *lire*, 109 'шевелить' *bouger*, 110 'уважать' *respecter*, 116 'завидовать' *envier*, 121 'хотеть' *vouloir*, 124 'огорчать' *chagriner*, 126 'презирать' *mépriser*.

Всего 70 глаголов и оборотов.

4.2. Глаголы, обороты и аналитические конструкции, управляющие зависимым именем при помощи предлога *de*

После переходных глаголов в списке французских предикатных лексем второе место по количеству занимают двухвалентные глаголы и глагольно-именные обороты, управляющие косвенным актантом (или сирконстантом) при помощи предлога *de*:

- (9) *Paul est content de son fils*
Поль быть.PRS.3SG доволен.М de его.М сын
'Поль доволен своим сыном'

К этому классу относятся основные варианты переводов предложений анкеты со следующими предикатами: 3 'бояться' *avoir peur*, 14 'выходить' *sortir*, 30 'зависеть' *dépendre*, 34 'играть' *jouer*, 37 'издеваться' *se moquer*, 42 'лишиться' *être privé*, 48 'мечтать' *rêver*, 54 'наполняться' *se remplir*, 59 'нуждаться' *avoir besoin*, 64 'отличаться' *se distinguer*, 76 'помнить' *se souvenir*, 83 'радоваться' *se réjouir*, 90 'слезать' *descendre*, 112 'быть довольным' *être content*, 113 'влюбиться' *tomber amoureux*, 115 'жалеть' *avoir pitié*, 120 'наслаждаться' *jouir*, 123 'обижаться' *s'offenser*.

Итого 18 предикатов.

4.3. Глаголы и обороты, управляющие зависимым именем при помощи предлога *à*

Глаголы и глагольно-именные обороты этого класса могут быть двухвалентными, с валентностями на подлежащее и косвенное дополнение (или обстоятельство), вводимое предлогом *à* (10), и трехвалентными, имеющими, кроме того, валентность на прямое дополнение (11) или на предикатный актант (12):

- (10) *Pierre parle à Marie*
Пьер говорить.PRS.3SG à Мари
'Пьер разговаривает с Мари'

(11) *Pierre mène sa vache au pâturage*
 Пьер вести.PRS.3SG его.F корова à.DEF.M.SG пастбище
 ‘Пьер гонит свою корову на пастбище’

(12) *Paul a dit à Michel:*
 Поль AUX(иметь).3SG говорить.PTCP2 à Мишель
 «*Viens me voir*»
 приходить.IMPERS я.ACC видеть.INF
 ‘Поль сказал Мишелю: «Приходи ко мне»’

4.3.1. В основном при глаголах этого класса первый участник (X) занимает позицию подлежащего, а второй участник (Y) — кодируется как косвенное дополнение с предлогом *à*. К этому подклассу были отнесены основные варианты переводов предложений анкеты со следующими предикатами: 1 ‘болеть (у кого что)’ *avoir mal*, 6 ‘быть похожим’ *ressembler*, 17 ‘говорить’ *dire*, 25 ‘думать’ *penser*, 62 ‘отвечать’ *répondre*, 81 ‘прилипнуть’ *se coller*, 84 ‘разговаривать’ *parler*, 92 ‘слушаться’ *obéir*, 114 ‘доверять’ *faire confiance*.

Итого 9 предикатов.

4.3.2. Помимо этого, в основном списке переводов было зафиксировано три случая, когда первый участник (X) кодируется при помощи предлога *à*, а второй (Y) занимает позицию подлежащего. В этот подкласс попали предикаты 56 ‘недоставать’ *manquer*, 58 ‘нравиться’ *plaire*, 61 ‘оставаться’ *rester*.

4.4. Глаголы, обороты, аналитические конструкции, управляющие зависимым именем при помощи предлога *par*

В рамках анкеты данный класс представлен только глаголами в форме страдательного залога, которые присоединяют косвенное агентивное дополнение с предлогом *par*¹:

(13) *Paul a été distancé par Marie*
 Поль AUX(иметь).3SG быть.PTCP2 обгонять.PTCP2 через Мари
 ‘Поль отстал от Мари’ (букв. ‘Поль был обойден Мари’) (65a)

К этому классу были отнесены следующие предикаты: 65 ‘отстать’ *être distancé*, 118 ‘удивляться’ *être étonné*, 125 ‘поражаться’

¹ Таким же образом оформляются актанты и в рефлексивно-каузативной конструкции. Она также имеет значение страдательного залога и присоединяет агентивное дополнение (см. раздел 3.4).

être impressionné, 127 ‘огорчаться’ *être chagriné*, 128 ‘раздражаться’
être agacé, 130 ‘стесняться’ *être gêné*.

Итого 6 предикатов.

4.5. Глаголы и обороты, управляющие зависимым именем при помощи предлога *avec*

Данный класс включает двухвалентные глаголы, присоединяющие косвенное дополнение при помощи предлога *avec* ‘с’, например:

- (14) *ces soulier-s vont avec ma robe*
этот.PL туфля-PL идти.PRS.3PL с мой.F.SG платье
‘Эти туфли подходят к моему платью’

В этот класс попали следующие предикаты: 24 ‘дружить’ *être ami*, 73 ‘подходить’ *aller* (букв. ‘идти’), 80 ‘порезаться’ *se couper*, 94 ‘смешаться’ *se mélanger*, 98 ‘соглашаться’ *être d'accord*, 99 ‘ссориться’ *se fâcher*.

Итого 6 предикатов.

4.6. Глаголы и обороты, управляющие зависимым именем при помощи предлога *sur*

Класс включает двухвалентные глаголы, присоединяющие косвенное дополнение при помощи предлога *sur* ‘на’, как в следующем примере:

- (15) *L' ours s' est jeté*
DEF.M.SG медведь REFL AUX(быть).3SG бросать.PTCP 2
sur un pêcheur
на INDEF.M.SG рыбац
‘Медведь напал на рыбака’

В этот класс попали следующие глаголы: 10 ‘влиять’ *influer*, 53 ‘напасть’ *se jeter*, 79 ‘попасть’ *tomber* (букв. ‘упасть’), 101 ‘стрелять’ *tirer*.

Итого 4 глагола.

4.7. Глаголы и обороты, управляющие зависимым именем при помощи предлога *contre*

Класс включает двухвалентные и трехвалентные² глаголы, присоединяющие косвенное дополнение при помощи предлога *contre* ‘против, у’:

² Трехвалентным является глагол 82 *perdre* ‘проиграть’, который может иметь прямое и косвенное дополнения. Употребление в двухвалентной кон-

- (16) *Paul se fâche contre Marie*
 Поль REFL сердить.PRS.3SG против Мари
 ‘Поль сердится на Мари’

К этому классу были отнесены следующие предикаты: 23 ‘драться’ *se bagarrer*, 82 ‘проиграть’ *perdre*, 117 ‘злиться’ *s’énervier*, 122 ‘сердиться’ *se fâcher*.

Итого 4 глагола.

4.8. Глаголы и обороты, управляющие зависимым именем при помощи предлога *dans*

Класс включает двухвалентные глаголы, присоединяющие косвенное дополнение или обстоятельство при помощи предлога *dans* ‘в’:

- (17) *Paul est entré dans la maison*
 Поль AUX(быть).3SG входить.PTCP2 в DEF.F.SG дом
 ‘Поль вошел в дом’

В этот класс были включены два предиката: 12 ‘входить’ *entrer*, 104 ‘тонуть’ *s’enfoncer*.

4.9. Глаголы и обороты, управляющие зависимым именем при помощи предлога *sans*

Класс включает в себя один двухвалентный глагол, присоединяющий косвенное дополнение при помощи предлога *sans* ‘без’: 88 ‘скучать’ *s’ennuyer*, как в следующем предложении:

- (18) *Paul s’ennuie sans Marie*
 Поль REFL наводить_скуку.PRS.3SG без Мари
 ‘Поль скучает по Мари’

4.10. Оборот, управляющий зависимым именем при помощи предлога *pour*

В этот класс был включен один глагольно-именной оборот, присоединяющий косвенное дополнение при помощи предлога *pour* ‘для’: 129 ‘симпатизировать’ *avoir de la sympathie*:

струкции является, по-видимому, проявлением эллипсиса, *Paul a perdu la partie contre Michel* ‘Поль проиграл партию Мишелю’ (трехвалентное употребление) и *Paul a perdu contre Michel* ‘Поль проиграл Мишелю’ (двухвалентное употребление).

- (19) *Paul a de la sympathie pour Marie*
Поль иметь.PRS.3SG de DEF.F.SG симпатия для Мари
'Поль симпатизирует Мари'

Помимо перечисленных, в анкете были также представлены предложения, в которых второй участник оформляется при помощи предлога *à cause de* (букв. 'по причине'). Однако поскольку ни для одного предиката этот вариант не был сочтен основным, в итоговую валентностную классификацию эта модель не попала.

5. Вариативность аргументной структуры

Судя по данным анкеты, для французского языка нехарактерна вариативность оформления аргументов при сохранении предикатно-центра предложения. При этом во многих случаях для одного предиката из анкеты фиксировались различающиеся по кодированию актантов переводы. Такого рода вариативность можно разбить на несколько типов случаев.

5.1. Конкуренция между конструкциями с глаголами, близкими по значению

Выше уже говорилось, что в некоторых случаях одному предикату-стимулу соответствовали разные глаголы. Иногда вариативности оформления актантов не наблюдалось, то есть предложенные глаголы относились к одному валентностному классу, например, 36 'изготавливать': *fabriquer* и *faire* (оба глагола переходные). В других случаях варианты перевода, попавшие в анкету, различались по синтаксической модели. Так, предикату 76 'помнить' соответствуют переходный глагол *se rappeler* и непереходный глагол *se souvenir*, требующий оформления объекта при помощи предлога *de*. Предикату 73 'подходить' ('эти туфли подходят к моему платью') соответствовали глаголы *aller* (буквально 'идти', используется в этом значении с предлогом *avec*, именно он учитывался в разделе 4.5) и *convenir* (используется с предлогом *à*).

5.2. Конкуренция между глаголами-конверсивами

Предложению-стимулу из анкеты могли соответствовать конструкции, в которых использовались глаголы-конверсивы, например значение предиката 58 'нравиться' может быть выражено как глаголом *plaire*, так и конверсивным глаголом *aimer* (букв. 'любить'):

(20a) *Cette chemise plaît beaucoup à Paul*
 этот.F рубашка[F] нравиться.PRS.3SG очень à Поль
 ‘Эта рубашка очень нравится Полю’

(20b) *Paul aime beaucoup cette chemise*
 Поль любить.PRS.3SG очень этот.F рубашка[F]
 ‘Эта рубашка очень нравится Полю’ (букв. ‘Поль очень любит эту рубашку’)

При классификации, отраженной в разделе 4, предпочтение было отдано первому варианту, так как он точнее передает исходное значение (при этом глагол *aimer* попал в классификацию в качестве перевода стимула 46 ‘любить’).

5.3. Конкуренция между глаголом и глагольно-именным оборотом

В ряде случаев в конкуренцию вступали глагольная конструкция и глагольно-именной оборот (см. о них 3.1). Иногда такая конкуренция не характеризуется различиями между актантными рамками: например, значение предиката 64 ‘отличаться’ может быть выражено возвратным глаголом *se distinguer* и оборотом *être différent* (букв. ‘быть отличающимся’), но в обоих случаях второй участник оформляется предлогом *de*. Однако модели управления при такой конкуренции могут и не совпадать. Так, значение предиката 85 ‘родить’ может быть передано не только более нейтральным переходным глагольным оборотом *mettre au monde* (буквально ‘поместить в мир’), который попал в итоговую классификацию, но и глаголом *accoucher*, при котором используется предлог *de*. Значение предиката 3 ‘бояться’ может быть выражено как оборотом *avoir peur* (буквально ‘иметь страх’), при котором второй участник оформляется предлогом *de* (этот оборот попал в итоговую классификацию), так и более маркированным переходным глаголом *craindre*.

5.4. Переходный глагол или аналитическая каузативная конструкция

В разделе 3.2 было показано, что в ряде случаев предикату из анкеты соответствовала аналитическая каузативная конструкция. Иногда это создавало конкуренцию между такой аналитической конструкцией и обычным переходным глаголом. Однако при такой конкуренции выбор не приводил к изменению валентностной структуры, так как в обоих случаях используется переходная конструкция,

ср. 27 ‘жарить’ — *rôtir* или *faire griller* (букв. ‘делать жариться’);
72 ‘плавить’ — *fondre* и *faire fondre* (букв. ‘делать таять’).

5.5. Выбор между одним глаголом и пассивной конструкцией другого глагола

В ряде случаев в анкету в качестве конкурентов попадали обычная глагольная конструкция и пассивная конструкция другого глагола (см. 3.3), ср. для 42 ‘лишиться’ *perdre* (переходный глагол, букв. ‘потерять, утратить’) и *être privé* (используется с предлогом *de*, букв. ‘быть лишенным’). Можно заметить, что пассивная конструкция иногда вступает в конкуренцию с рефлексивно-каузативной конструкцией, в которой используется тот же глагол (см. об этом раздел 3.4, там же приводятся и примеры). Однако такая конкуренция не сопровождается изменением кодирования актантаов.

6. Комментарии и обобщения

1) Сопоставление списков предикатных лексем в русском и французском языках показывает, что некоторым русским глаголам соответствуют глагольно-именные обороты (ср. *знакомиться* и *faire la connaissance*, *нуждаться* и *avoir besoin*), таких случаев около 12. Обратное встречается редко, всего 1 случай (*быть похожим*, но *resembler*), то есть русским глагольно-именным оборотам во французском языке обычно соответствуют также обороты, ср. 112 *быть довольным* и *être content*, 5 *быть достаточным (кому)* и *avoir assez (de)*.

В ряде случаев русскому возвратному глаголу соответствует пассивная форма французского глагола: *огорчаться* — *être chagriné*, *удивляться* — *être étonné* — или рефлексивно-каузативная форма и конструкция: *лишиться* — *se faire priver*.

Русскому переходному глаголу может соответствовать каузативная аналитическая конструкция *жарить* — *faire griller*, *понять* — *laisser tomber*.

2) Общее количество глаголов и оборотов в собранных материалах (до отбора основных вариантов) — 143 единицы при 130 единицах в исходной анкете. Это объясняется тем, что для некоторых предложений-стимулов в анкету были включены два возможных перевода на французский язык, особенно в тех случаях, когда один перевод был сделан при помощи отдельной лексемы, а другой — при помощи глагольно-именного оборота, или когда в двух вариантах пере-

вода наблюдалось разное управление. Цель состояла в том, чтобы не утратить информацию по оформлению актантов во французском языке.

3) По сравнению с русским языком французский язык обнаруживает преобладание переходности над предложным управлением. Так, многие непереходные глаголы русского языка были переведены французскими переходными глаголами, например 7 *верить* (кому) — *croire* (qn, qch), 77 *помочь* (кому) — *aider* (qn, qch), 89 *следовать* — *suivre* и многие другие (более 15 случаев). Обратная ситуация встретилась лишь один раз, при этом речь лишь об одном из зафиксированных вариантов перевода русского переходного глагола *жалеть* — об обороте *avoir pitié*.

4) Поскольку русский язык имеет и падежи, и предлоги, оформление актантов в нем очень разнообразно, тогда как во французском оформлении, например, одним предлогом *de* соответствует множеству способов оформления в русском, а именно родительному, творительному, предложному падежам и тем же падежам в сочетании с предлогами (см. выше список предикатов, требующих предлога *de*). То же самое относится к оформлению актантов предлогом *à*. Остальные французские предлоги имеют более узкие специализированные значения.

Список условных сокращений

3 — третье лицо; ACC — аккузатив; AUX — вспомогательный глагол; DAT — датив; DEF — определенность; F — женский род; IMPER — императив; INDEF — неопределенность; INF — инфинитив; M — мужской род; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PTCP — причастие; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Литература

- Гак 2000 — В. Г. Гак. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000.
- Скрелина, Становая 2001 — Л. М. Скрелина, Л. А. Становая. История французского языка. М.: Высшая школа, 2001.
- Le petit Robert 1972 — Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française par Paul Robert. Paris: Société du Nouveau Littre, 1972.

Д. С. Николаев, М. В. Шкапа
РГГУ — РАНХиГС, Москва, Intel, Хайфа

**МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ
ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ
В ИРЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ
(МУНСТЕРСКИЙ ДИАЛЕКТ)**

1. Общие сведения

Современный ирландский язык принадлежит к гойдельской подгруппе кельтской группы индоевропейской языковой семьи. В нем выделяются три основных диалекта: северный, западный (или центральный) и южный (или мунстерский). Западный диалект является основой литературного стандарта, так называемого кайдона (*caighdeán*), который используется на ирландскоязычном радио и телевидении и за счет этого оказывает влияние на другие диалекты.

Несмотря на существенные различия в фонетике разных диалектов, во всех ирландскоговорящих областях Ирландии используется единая орфография, которая была разработана переводческим департаментом ирландского парламента в 1940–50-е годы. Она не отражает произношение ни одного диалекта и по сути представляет собой упрощенный вариант традиционной ирландской орфографии, сформировавшейся в период позднего средневековья. Поскольку она используется в академических словарях [De Bhaldraithe 1959, Ó Dónaill 1977], мы решили придерживаться ее. Изложение фонетики и фонологии мунстерского диалекта можно найти в диалектных описаниях [Sjoestedt 1938, Ward 1974, Ó Sé 2000] (сравнение мунстерского диалекта с прочими диалектами современного ирландского представлено в [Ó Síadhail 1989, Hickey 2011]).

1.1. Склонение

В мунстерском диалекте современного ирландского языка (далее МД) у существительных, прилагательных и артиклей выделяются два падежа: прямой (номинативно-аккузативный), также используемый

с предложениями¹, и косвенный (генитивный). У местоимений нет косвенного падежа: для обозначения местоименного possessора используется possessивное местоимение соответствующего лица, числа и рода.

1.2. Время, аспект, модальность

1.2.1. МД морфологически выражает три временных плана, соответствующих прошедшему, настоящему и будущему временам (будущее время в вопросах анкеты не встречается и далее затрагиваться не будет).

1.2.1.1. К плану настоящего времени в МД относится простое настоящее время. Также оно традиционно называется хабитуалисом, поскольку имеет соответствующее аспектное значение для всех динамических предикатов.

В качестве примера приведем спряжение глагола *tosnaigh* ‘начинать’:

Таблица 1. Спряжение глагола *tosnaigh* ‘начинать’
в настоящем времени

	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>tosnaím</i>	<i>tosnaimid</i>
2	<i>tosnaír</i>	<i>tosnaíonn sibh</i>
3	<i>tosnaíonn sé</i> (м. р.) / <i>sí</i> (ж. р.)	<i>tosnaid</i>

Необходимо отметить, что в ирландском языке нет полноценного глагольного согласования. Глагольные окончания и независимые личные местоимения являются индексами, а не согласовательными показателями и не могут дублироваться именной группой. В 3 л. мн. ч., однако, возможно формальное противопоставление невыраженного субъекта субъекту, выраженному ИГ (*tosnaid* ‘они начинают’ vs. *tosnaid beirt* ‘двое начинают’). Наличие окончаний 2 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. является особенностью мунстерского диалекта; в остальных диалектах современного ирландского для всех лиц, кроме первого, используется сочетание базовой (генерализованной) формы (*tosnaíonn*) и местоимения (ср. форму *tá siad* в Таблице 2).

¹ У нескольких слов есть так называемая припредложная форма, восходящая к бывшему дательному падежу. В ответах на вопросы анкеты она не встретилась.

Глагол *bí* ‘быть’, в отличие от всех остальных глаголов, имеет особую хабикулярную форму, противопоставленную стативной:

Таблица 2. Стативные и хабикулярные формы глагола *bí* ‘быть’

	Стативная форма	Хабикулярная форма
1 ед.	<i>tá-im</i>	<i>bím</i>
2 ед.	<i>tá-<i>nn</i> tú, tá-s tú, tá-ir</i>	<i>bíonn tú</i>
3 ед.	<i>tá sé / sí</i>	<i>bíonn sé / sí</i>
1 мн.	<i>tá-imíd</i>	<i>bímíd</i>
2 мн.	<i>tá-<i>nn</i> sibh</i>	<i>bíonn sibh</i>
3 мн.	<i>tá siad, tá-id, tá-id siad</i>	<i>bíonn siad, bíd, bíd siad</i>

Формы местоимений *sé* (3SG.M), *sí* (3SG.F) и *siad* (3PL) встречаются только при финитных глаголах; во всех остальных случаях употребляются *é*, *í* и *iad*.

1.2.1.2. К плану прошедшего времени относятся (1) простое прошедшее время (дефолтное аспектное значение — перфектив) и (2) имперфект (дефолтное аспектное значение — хабиуалис прошедшего времени; в ответах на вопросы анкеты не встречается).

Спряжение глагола *tosnaigh* ‘начинать’ в простом прошедшем времени:

Таблица 3. Спряжение глагола *tosnaigh* ‘начинать’ в простом прошедшем времени

	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>do thosnaíos</i>	<i>do thosnaíomair</i>
2	<i>do thosnaís</i>	<i>do thosnaíobhair</i>
3	<i>do thosnaigh sé / sí</i>	<i>do thosnaíodar</i>

В материалах анкеты присутствуют формы прошедшего времени без частицы *do*, с одной только спирализацией анлаутного согласного (*thosnaíos*, *thosnaís* и т. д.) — это следствие влияния литературного стандарта, где частица *do* появляется только перед гласным. В некоторых случаях она претерпевает спонтанную спирализацию (*do > dho*).

1.2.2. Все морфологически выражаемые времена имеют обычную (1а, 1б) и имперсональную (1в, 1г) формы; имперсональная форма исторически представляет собой пассив без подъема объекта:

(1) а. *Bog-ann Pól cloch*

двигать-PRS Р. камень

‘Пол двигает камень’

б. *Do=bhog Pól cloch*

PST=двигать.PST Р. камень

‘Пол передвинул камень’

в. *Bog-tar cloch*

двигать-IMP.PRS камень

‘Камень кто-то двигает’

г. *Bog-adh cloch*

двигать-IMP.PST камень

‘Камень кто-то передвинул’

Нередко используются имперсональные формы непереходных глаголов (*téitear* [идти.IMP] ‘кто-то идет’).

Также в МД есть перифрастически выражаемый пассивный залог с подъемом объекта вида *tá* + X + пассивное причастие, имеющий перфектно-результативное значение. В ответах на вопросы анкеты он не встретился.

1.2.3. В МД есть три наклонения: индикатив, субъюнктив и кондационалис. В ответах на вопросы анкеты присутствует только индикатив.

1.2.4. В МД есть два грамматикализованных аспекта: прогрессив и перфект-результатив (о последнем см. в разделе 1.2.2). Прогрессив выражается аналитически и описывается ниже в разделе 1.3.1.

1.3. Порядок слов, строение клаузы

1.3.1. В МД фиксированный порядок слов VSO.

В настоящем времени использование на месте V неаналитического предиката возможно в хабитуальном аспекте, а также с некоторыми экспериенциальными предикатами.

Прогрессив представляет собой аналитическую конструкцию с глаголом бытия и глагольным именем:

- (2) *Tá Pól ag² ithe lóin*
 БЫТЬ.PRS P. PROG есть.NMLZ обед/GEN
 ‘Пол ест обед [в данный момент]’

Прямое дополнение принимает форму генитива (букв. «Пол находится при поедании обеда»); остальные аргументы маркируются так же, как при финитном глаголе. Глагольные имена, используемые в прогрессиве, за редким исключением представляют собой элемент парадигмы соответствующих глаголов — их необходимо отличать от отглагольных существительных, в том числе *nomina actionis*, которые в прогрессиве использоваться не могут (глагольные имена модифицируются наречиями, а не прилагательными и в сентенциальных актантах кодируют объект аккузативом, а не генитивом).

Для МД характерно перифрастическое выражение стативных предикатов. В большинстве случаев они выражаются при помощи глагола ‘быть’ с разного рода именными аргументами, обозначающими состояния, эмоции и т. д.:

- (3) *Tá brón or-m*
 БЫТЬ.PRS грусть на-1SG
 ‘Мне грустно’

В некоторых контекстах с подобной семантикой вместо глагола ‘быть’ используется копула.

2. Сбор материала

Материал был собран летом 2012 года на полуострове Дингл (графство Кэрри, Республика Ирландия) в ходе работы с тремя информантами — носителями мунстерского (южного) диалекта современного ирландского языка: Томас О’Луныг, около сорока лет, родился в Данкуине, запад полуострова Дингл, графство Керри; Пэт Де-Брэн, около пятидесяти лет, родилась в Баллидэвиде, север полуострова Дингл; Томас Гарви, около шестидесяти пяти лет, родился в Вентри, юг полуострова Дингл.

² Показатель прогрессива происходит от предлога *ag/aig/aige* ‘при, у’, но синхронно отличается от него наличием фонологически редуцированного варианта [э]. При прямом объекте 1SG или 2SG он принимает форму *do* (происходящую от другого предлога, ‘для’), ср. *ag mo mháthair* [у 1SG.POSS мать] ‘у моей матери’ vs. *Tá sé do mo bhualadh* [быть.PRS 3SG.M PROG 1SG.POSS бить-NMLZ] ‘Он меня бьет’.

Все информанты, кроме мистера Гарви, утверждают, что используют ирландский в повседневном общении в кругу семьи (жена мистера Гарви ирландский знает плохо). Все информанты выросли в разных приходах, что может быть причиной наблюдаемой в ответах вариативности; также в языке всех информантов очевидно разной силы влияние литературного стандарта ирландского языка.

Для работы с информантами анкета была переведена на английский язык.

3. Пробелы в собранной анкете

Информанты затруднились найти точный ирландский эквивалент для предикатов ‘лестить’ (английский стимул *Paul flatters Mary*), ‘брезговать’ (английский стимул *Paul is squeamish about dirty dishes*), ‘ловить’ (английский стимул *Paul is trying to catch a cat*) и ‘наслаждаться’ (английский стимул *Paul is savouring hot tea*).

Единственный из трех информантов, сумевший сказать по-ирландски ‘П. избегает М.’ (английский стимул *Paul avoids Mary*), использовал перифрастическую конструкцию с номинализованной клаузой:

- (4) *Dein-eann Pól Máire a sheachaint*
 делать-PRS Пол Мэри TRANS избегать
 ‘Пол избегает Мэри’

Máire a sheachaint является прямым объектом *deineann*, а использование там показателя *a* (со спирантизацией анлаута следующего слова) указывает на то, что сам по себе номинализованный глагол переходный.

При переводе нескольких стимулов один из актантов был выражен как зависимое существительного, входящего в сложный предикат:

- (5) *Tá [easpa euro] air Phól*
 БЫТЬ.PRS нехватка евро на П.
 ‘Полу не хватает [одного] евро’

- (6) *Tá [tinneas cinn] air Phól*
 БЫТЬ.PRS боль голова/GEN на Пол
 ‘У Пола болит голова’

- (7) *Tá a [dhóthain airgid] aige Pól*
 БЫТЬ.PRS POSS.3SG достаточное.количество деньги/GEN при Пол
 ‘У Пола достаточно денег’

- (8) *Tá [boladh gásailín] ó mo láimh*
БЫТЬ.PRS запах топливо/GEN от POSS.1SG рука.PL
'Мои руки пахнут бензином'

Также есть один пример объединения актантов X и Y в сочинительной конструкции:

- (9) *Is cairde Pól agus Máire*
СОП друг.PL Пол и Мэри
'Пол дружит с Мэри'

Конструкции, представленные в примерах 5–9, не попадали ни в один из перечисленных ниже классов предикатных выражений, выделенных по признаку кодирования актантов X и Y.

Несколько раз информанты использовали один и тот же ирландский предикат для передачи разных английских стимулов. В перечне ниже эти значения приводятся через косую черту.

4. Типы маркирования актантов

По типу маркирования актантов материалы анкеты можно разделить на переходные (раздел 4.1) и непереходные (раздел 4.2) конструкции.

4.1. Переходные конструкции представлены в двух вариантах:

(i) с глаголом в простом настоящем или простом прошедшем времени: $V + S_{\text{nom}} + O_{\text{acc}}$ ³

- (10) *Do=chaith Pól cloch*
PST=бросать Пол камень
'Пол бросил камень'

(ii) с перифрастическим прогрессивом настоящего времени: глагол 'быть' + $S_{\text{nom}} + \text{PROG} + \text{NMLZ} + O_{\text{gen}}$

- (11) *Tá Pól aig tiomáint an bhó*
БЫТЬ.PRS Пол PROG гнать. NMLZ DEF.GEN корова.GEN
'Пол гонит корову'

³ Здесь и далее, за исключением глосс, S и O обозначают семантический субъект и объект фразы. Во всех случаях они соответствуют актантам X и Y из стимула в анкете.

Способы кодирования актантов в конструкциях (i) и (ii) представляют собой элементы одного набора диатез: предикат во фразе со значением ‘Пол пригнал корову’ будет оформлен так же, как в примере (10), а предикат во фразе со значением ‘Пол бросает камни’ — так же, как в примере (11).

Грамматически обусловленных отклонений от описанного выше способа маркирования актантов переходных глаголов в МД нет.

В переходную группу входят следующие предикаты (здесь и далее, за исключением безличных конструкций, для ирландского глагола приводится форма императива, являющаяся входом в [Ó Dónaill 1977]): *creid* ‘верить’ (два информанта предложили непереходный вариант, см. 4.2.20), *feic*⁴ ‘видеть’, *seachain* ‘избегать’ (см. 3), *tuig* ‘понимать’, *rith* ‘руководить’, *braith*⁵ ‘скупать’, *len* ‘следовать за кем-то’, *clois* ‘слышать’, *caith* ‘бросить’, *tóg* ‘брать’, *lúb* ‘согнуть’, *crúigh* ‘подойти’, *sroich* ‘достигнуть’, *buail* ‘дотронуться/ударить/попасть’, *ith* ‘есть’, *róst* ‘пожарить’, *dein*⁶ ‘сделать’, *péinteáil* ‘покрасить’, *caill* ‘потерять/лишиться’, *bris* ‘сломать’, *nigh* ‘вымыть’, *cuir*⁷ ‘надеть’, *ionsaigh* ‘напасть’, *faigh* ‘найти’, *freagair* ‘ответить’, *oscail* ‘открыть’, *trasnaigh* ‘пересечь’, *can* ‘спеть’, *scríobh* ‘написать’, *ól* ‘выпить’, *leáigh* ‘расплавить’, *fág* ‘оставить’, *chlúdaigh* ‘покрывать’, *cuimhnigh* ‘помнить’, *gearr* ‘порезать’⁸, *tit* ‘уронить’, *bain*⁹ ‘снять’, *cosain* ‘стоять’, *scaoil* ‘насыпать’, *maraigh* ‘убить’, *póg* ‘поцеловать’, *léigh* ‘прочесть’, *corraigh* ‘пошевелить’, *lóirtigh(?)*¹⁰ ‘огорчить’, *tiomáin* ‘гнать’, *seinn* ‘играть [на музыкальном инструменте]’, *clip* ‘издеваться’, *lorg* ‘искать’, *croith* ‘махать’, *treabh* ‘пахать’.

⁴ Форма императива *feic* является общей для двух глаголов, один из которых образуется от основы *feic-*, а второй — от основы *cí-*. В ответах на вопросы анкеты встречается последний.

⁵ Полная рамка — *braith* S_{ном} ó S_{ном} O_{acc}: *Braitheann Pól uaidh Máire* (скупать-PRS П. от.3SG.M M.) ‘Пол скупает по Мэри’.

⁶ Литературное *déan*.

⁷ Полная рамка: *cuir* S air S O, *Do=chuir Pól air a bhríste* (PST=надеть П. на.3SG.M POSS.3SG.M штаны) ‘Пол надел штаны’.

⁸ ‘Пол порезался бритвой’: *Ghearr Pól é fein le rásúr* (порезать.PST П. PRON.3SG.M.ACC REFL с бритва.NOM).

⁹ Полная рамка: *bain* S do S O, *Do=bhain Pól dó a léine* (PST=снять П. для.3SG.M POSS.3SG.M рубашка) ‘Пол снял свою рубашку’.

¹⁰ Мы не смогли отыскать соответствующий глагол в словарях. Орфографическая форма восстановлена на основании произношения [‘lortig’].

4.2. Непереходные предикаты демонстрируют несколько вариантов маркирования актантов. Представленная ниже классификация была построена на основе маркирования актантов, обозначенных в анкете как X (= S в схемах) и Y (= O). Выражение самих предикатов при этом может быть весьма различным.

4.2.1. Глагол ‘быть’ + NP + **предлог aig** + S + **предлог air** + O¹¹

- (12) *Tá aithne aige Pól air Mháire*
 БЫТЬ.PRS знание у Пол на Мэри
 ‘Пол знает Мэри’

Таким образом оформляются следующие предикаты: ‘знать’ (*tá aithne*), ‘ненавидеть’ (*tá an ghráin*), ‘уважать’ (*tá meas*), ‘презирать’ (*tá an ghrain dearg*), ‘влиять’ (*tá/bíonn tionchar*).

4.2.2. Глагол ‘быть’ + NP + **предлог aig** + S + **предлог as** + O

- (13) *Tá tuinín aige Pól as Mháire*
 БЫТЬ.PRS доверие при Пол из Мэри
 ‘Пол доверяет Мэри’

4.2.3. Глагол ‘быть’ + NP + **предлог aig** + S + **предлог do** + O

- (14) *Tá an chloch sa tuinirtle aige Pól do Mháire*
 БЫТЬ.PRS DEF камень в рукав при Пол для Мэри
 ‘Пол сердится на Мэри’

- (15) *Tá grá aig Pól do Mháire*
 БЫТЬ.PRS любовь при Пол для Мэри
 ‘Пол любит Мэри’

4.2.4. Глагол ‘быть’ + NP + **предлог aig** + S + **предлог le** + O

- (16) *Bhí argóint ag Pól le Máire*
 PST/БЫТЬ ссора при Пол с Мэри
 ‘Пол поссорился с Мэри’

Так же оформляются предикаты ‘жалеть’ (*tá trua*) и ‘завидовать’ (*tá formad*).

4.2.5. Глагол ‘быть’ + NP + **предлог aig** + S + **предлог mar gheall air** + O

¹¹ Здесь и далее в соответствующем разделе приводятся все предикаты, оформляющиеся данным образом.

- (17) *Bhí iontas air Phól mar gheall air an mbronntanas*
 PST/БЫТЬ удивление на Пол по.поводу ART подарок
 ‘Пол удивился подарку’

4.2.6. Глагол ‘быть’ + **O_{nom}** + предлог *aig* + **S** или глагол ‘быть’ + **O_{nom}** + причастие + предлог *aig* + **S**

- (18) *Tá gluaisteán aige Pól*
 БЫТЬ.PRS машина при Пол
 ‘У Пола есть машина’

- (19) *Tá leabhar aige Pól in-a lámh*
 БЫТЬ.PRS книга при Пол в-POSS.3SG рука.PL
 ‘У Пола в руках книга’ (= ‘Пол держит книгу в руках’)

- (20) *Tá deich euro fág-tha aige Pól*
 БЫТЬ.PRS 10 евро оставаться-PART у Пол
 ‘У Пола осталось десять евро’

4.2.7. Глагол ‘быть’ + NP + предлог *ar* + **S** + предлог *go dti* + **O**

- (21) *Bhí an goimh air Phól go₁ dtí₂ Máire*
 PST/БЫТЬ ART жало на Пол в.сторону_{1,2} Мэри
 ‘Пол обиделся на Мэри’

4.2.8. Глагол ‘быть’ + NP + предлог *ar* + **S** + предлог *le* + **O**

- (22) *Bhí iontas air Phól leis an chathair*
 PST/БЫТЬ удивление на Пол с ART город
 ‘Пол удивился городу’

4.2.9. Глагол ‘быть’ + NP + предлог *ar* + **S** + предлог *mar gheall air* + **O**

- (23) *Tá náire air Phól mar gheall air a airde*
 БЫТЬ.PRS стыд на Пол по.поводу POSS.3SG рост
 ‘Пол стыдится своего роста’

4.2.10. Глагол ‘быть’ / глагол в имперсональной форме + **O_{nom}** + предлог *ar* + **S**

- (24) *Tá slaghdán air Phól*
 БЫТЬ.PRS грипп на Пол
 ‘У Пола грипп’

- (25) *Glaoi-tear compass air an uirlis*
звать-IMP.PRS компас на ART инструмент
'Инструмент называется «компас»'

4.2.11. Глагол 'быть' + NP + **предлог ar** + S + **предлог roimh** + O

- (26) *Tá eagla air Phól roimh an gadhar*
БЫТЬ.PRS страх на Пол перед DEF собака
'Пол боится собаки'

4.2.12. Глагол в имперсональной форме + O_{acc} + **предлог do** + S

- (27) *Do=rug-adh leanbh mic do Mháire*
PST=нести-PST.IMP ребенок сын.GEN для Мэри
'Мэри родила сына' (= 'У Мэри родился сын')

4.2.13. Копула + прилагательное + **предлог le** + S + O_{nom}

- (27) *Is breá le Pól tae*
COP.PRS приятный с Пол чай
'Пол любит чай'
- (28) *Is maith le Pól an léine=sea*
COP.PRS хороший с Пол ART рубашка=ЭТОТ
'Полу нравится эта рубашка'

4.2.14. В этот пункт мы включили несколько вариантов выражения предиката со сходным способом оформления аргументов:

(а) Легкий глагол¹² + S_{nom} + объект легкого глагола + **предлог ar** + O

- (29) *Do=rug madra greim ar Phól*
PST=дать собака хватка на Пол
'Собака укусила Пола'
- (30) *Chuir Pól piniós air a mhac*
PST/положить Пол наказание на POSS.3SG сын
'Пол наказал своего сына'
- (31) *Dhein Pól dearúd air an mbóthar eile*
PST/делать Пол забвение на ART дорога другой
'Пол забыл о другой дороге'

¹² В качестве легких глаголов в ирландском выступают в первую очередь 'делать', 'давать' и 'класть'.

(б) Глагол ‘быть’ + **S_{nom}** + PROG + NMLZ + **предлог ar/mar gheall air + O**

(32) *Tá Pól aig cuimhneamh air Mháire*
 БЫТЬ.PRS Пол PROG думать на Мэри
 ‘Пол думает о Мэри’

(33) *Tá sé ag taibhreamh mar gheall air chairt ní*
 БЫТЬ.PRS он PROG мечтать по.поводу машина новая
 ‘Он мечтает о новой машине’

Так же оформляются актанты предикатов ‘сниться’ (*Tá*_{БЫТЬ.PRS} *Mary* AG_{PROG} *taibhreamh*_{ВИДЕТЬ.ВО.СНЕ} *mar gheall air Peter* ‘Питер снится Мэри’), ‘смотреть’ (*Tá*_{БЫТЬ.PRS} *Mary* AG_{PROG} *féachaint*_{СМОТРЕТЬ} *ar Peter* ‘Мэри смотрит на Питера’).

(в) Глагол + **S_{nom}** + **предлог ar + O**

(34) *Braith-eann an cuimhne air an aois*
 зависеть-PRS ART память на ART возраст
 ‘Память зависит от возраста’

(35) *Do=bhuaigh Pól air Mhícheal*
 PST=выиграть Пол на Михел
 ‘Пол выиграл у Михела’

Так же оформляется *glaoigh* ‘звать’.

4.2.15. Глагол + **S_{nom}** + наречие + **предлог as + O**

(36) *Chuigh Pól amach as an tigh*
 идти.PST Пол наружу из ART дом
 ‘Пол вышел из дома’

4.2.16. Глагол + **S_{nom}** + наречие + **предлог de + O**

(37) *Tháinig Pól anuas de-n gcapall*
 приходиться.PST Пол вниз от-ART лошадь
 ‘Пол слез с лошади’

4.2.17. Глагол ‘быть’ + **S_{nom}** + обозначение состояния + **предлог de dheascaibh + O**

(38) *Bhí Pól trína chéile de dheascaibh a mhac*
 PST/БЫТЬ Пол огорченный из-за POSS.3SG сын
 ‘Пол огорчился из-за своего сына’

4.2.18. Глагол + S_{nom} + предлог *do* + O

- (39) *Greamaigh an gloine do-n bord*
 прикрепить. PST ART стакан для-ART стол
 ‘Стакан прилип к столу’

Так же: ‘наполняться’ (*líon do*).

4.2.19. Глагол + S_{nom} + предлог *faoi/fé* + O или глагол ‘быть’ + S_{nom} + PROG + NMLZ + предлог *faoi/fé* + O

- (40) *Scaoil Pól fé-n éan*
 стрелять. PST Пол на-ART птица
 ‘Пол выстрелил в птицу’
- (41) *Tá Pól a’ fáilt imníoch faoi-na hiníon*
 быть. PRS Пол PROG становится раздраженный на-POSS.3SG дочь
 ‘Пол раздражается [= становится раздраженным] на свою дочь’

4.2.20. Глагол + S_{nom} + предлог *i* + O

- (42) *Creid-eann Pól i Micheal*¹³
 верить-PRS Пол в Михел
 ‘Пол верит Михелу’
- (43) *Bá-dh é in-san uisce*
 топить- PST. IMP он. M в-DEF вода
 ‘Он утонул в воде’¹⁴

4.2.21. Глагол + S_{nom} + предлог *isteach* + O

- (44) *Chuaigh Pól isteach an tigh*
 идти. PST Пол внутрь ART дом
 ‘Пол вошел в дом’

4.2.22. Глагол + S_{nom} + предлог *le* + O или Глагол / глагол ‘быть’ + S_{nom} + косвенный объект/прилагательное + предлог *le* + O

- (45) *Do=thit Pól i ngrá le Máire*
 PST=падать Пол в любовь с Мэри
 ‘Пол влюбился в Мэри’

¹³ Один из информантов оформил эту конструкцию как переходную, поэтому мы также внесли ‘верить’ в список предикатов с переходной рамкой.

¹⁴ Здесь используется имперсональная форма и буквальным прочтением было бы ‘кто-то утопил его в воде’. По-видимому, мы наблюдаем лексикализованный семантический сдвиг.

Так же оформляются следующие предикаты: ‘догнать’ (*tar suas le*), ‘быть похожим’ (*bí cosúil le*), ‘отличаться’ (*bí difriúil le*), ‘радоваться / быть довольным’ (*bí an-shásta le*), ‘злиться’ (*bí feargach le*), ‘симпатизировать’ (*bí mór le*), ‘встретиться [случайно] / познакомиться’ (*buail le*), ‘говорить’ (*abair le*), ‘драться’ (*bruíon le*), ‘ждать’ (*fan le*), ‘подходить [хорошо сочетаться]’ (*téigh le*), ‘помочь’ (*cabhraigh le*), ‘проиграть’ (*caill le*), ‘говорить’ (*bí aig caint le*), ‘слушать [радио] / слушаться [маму]’ (*éist le*), ‘смешаться’ (*meashtar le*), ‘соглашаться [с кем-либо]’ (*aontaigh le*).

4.2.23. Глагол + S_{nom} + наречие + предлог ó + O

- (46) *Thit Peter siar ó Mary*
 PST/падать Питер назад от Мэри
 ‘Питер отстал от Мэри’

4.2.24. Глагол ‘быть’ / глагол + O_{nom} + предлог ó + S

- (47) *Tá airgid ó Phól*
 БЫТЬ.PRS деньги от Пол
 ‘Полу нужны деньги’
- (48) *Teast-aíonn fón nua ó Peter*
 быть.нужным-PRS телефон новый от Питер
 ‘Питер хочет новый телефон’

4.2.25. Глагол + S_{nom} + предлог timpeall air + O

- (49) *Tá fall-aí [timpeall air an gcathair]*
 БЫТЬ.PRS стена-PL вокруг на ART городу.
 ‘Стены окружают город’

5. Вариативность в маркировании актантов

Как уже было отмечено выше, глагол *creid* ‘верить’ может оформляться как переходной, так и непереходной (с маркированием объекта предлогом *i*) конструкцией. В остальных случаях два из трех информантов демонстрировали единообразие в маркировании актантов, однако Пэт Де-Брэн в пяти контекстах использовала другие предлоги:

- (50) *Tá eagla air Phól leis an gadhar* (vs. *roimh*,
 БЫТЬ.PRS страх на Пол с DEF собака см. раздел 4.2.11)
 ‘Пол боится собаки’

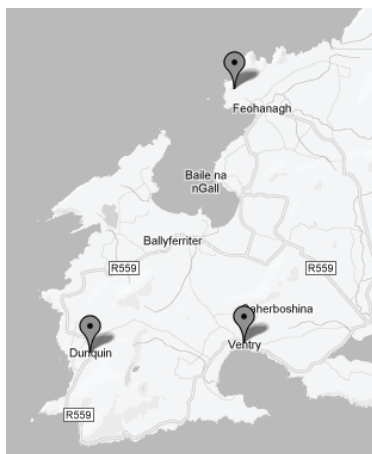
- (51) *Tá an fliú aige Pól* (vs. *air*, см. раздел 4.2.10)
 БЫТЬ.PRS DEF грипп на Пол
 ‘Пол болеет гриппом’
- (52) *Líon-adh an buicéad le huisce* (vs. *do*,
 наполниться-PST.IMP DEF ведро с вода см. раздел 4.2.18)
 ‘Ведро наполнилось водой’
- (53) *Tá deich euro fág-tha air Pól* (vs. *aige*,
 БЫТЬ.PRS 10 евро оставаться-PART на Пол см. раздел 4.2.6)
 ‘У Пола осталось десять евро’
- (54) *Tá náire air Phól de dheascaibh a airde féin*¹⁵
 БЫТЬ.PRS стыд на П. по.причине POSS.3SG.M рост собственный
 ‘Пол стыдится своего роста’

Другой особенностью идиолекта Пэт Де-Брэн является более активное употребление сочинительных конструкций (все три информанта использовали сочинение актантов X и Y только для передачи значения ‘дружить’, английский стимул *to be friends with*, см. раздел 3), ср. предложенные ею переводы:

- (55) *Tá difríocht idir mo léine agus do cheann=sa*
 БЫТЬ.PRS различие между POSS.1SG рубашка и POSS.2SG
 голова=этот
 ‘Моя рубашка отличается от твоей’ (ср. 4.2.22)
- (56) *Bhí easaontas idir Pól agus Máire*
 PST/БЫТЬ ссора между Пол и Мэри
 ‘Пол поссорился с Мэри’ (ср. 4.2.4)

Вполне возможно, что особенности оформления актантов в идиолекте мисс Де-Брэн связаны с тем, что она родом из сравнительно удаленного поселения — Баллидэвида. Расстояние между Вентри и Баллидэвидом составляет чуть больше десяти километров, но Баллидэвид находится в другой долине и ранее относился к другому церковному приходу, а значит, был частью другого языкового сообщества. Данквин к Вентри существенно ближе. На карте Баллидэвид — самая северная из трех точек:

¹⁵ Vs. *mar gheall air*, см. 4.2.9.

6. Заключение

Маркирование актантов многоместных предикатов со сходными ролевыми характеристиками в МД демонстрирует значительное разнообразие. Наряду с единообразной переходной конструкцией, мы выделили двадцать пять типов непереходных конструкций, задействующих различные предлоги, а также два дополнительных типа: (1) тип, где семантический объект оказывается зависимым существительного, входящего в составной предикат, и (2) тип, где семантические субъект и объект стимула оказываются частью сочинительной конструкции. Вариативность в способах маркирования актантов у разных информантов может отражать микродиалектные различия в диалекте полуострова Дингл.

Список условных сокращений

1 — 1-е лицо; 3 — 3-е лицо; ACC — винительный падеж; COP — копула; DEF — определенный артикль; GEN — родительный падеж; IMP — имперсональная форма; M — мужской род; NMLZ — глагольное имя; NOM — именительный падеж; NP — именная группа; PART — причастие; PL — множественное число; POSS — притяжательное местоимение; PRON — личное местоимение; PRS — настоящее время; PROG — показатель прогрессива; PST — прошедшее время; REFL — рефлексив; SG — единственное число; TRANS — показатель переходности.

Литература

- De Bhaldraithe 1959 — T. De Bhaldraithe. English-Irish dictionary. Baile Átha Cliath: Oifig an tSoláthair, 1959.
- Hickey 2011 — R. Hickey. The dialects of Irish: study of a changing landscape. Berlin — Boston: De Gruyter Mouton, 2011.
- Ó Dónaill 1977 — N. Ó Dónaill. Foclóir Gaeilge-Béarla [Irish-English dictionary]. Baile Átha Cliath: Oifig an tSoláthair, 1977.
- Ó Sé 2000 — D. Ó Sé. Gaeilge Chorca Dhuibhne. Dublin: Institiúid Teangeolaíochta Éireann, 2000.
- Ó Siadhail 1989 — M. Ó Siadhail. Modern Irish: grammatical structure and dialectal variation. Cambridge — New York: Cambridge University Press, 1989.
- Sjoestedt 1938 — M.-L. Sjoestedt. Description d'un parler irlandais de Kerry. Paris: F. Champion, 1938.
- Ward 1974 — A. Ward. The grammatical structure of Munster Irish. PhD Thesis, University College Dublin, 1974.

Сандра Биццер

Университет им. Отта и Фридриха, Бамберг

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общие сведения

Немецкий язык относится к германской ветви индоевропейской языковой семьи. Среди германских языков немецкий является одним из языков, сохранивших большую часть унаследованных из прагерманского падежей, — в отличие, например, от английского языка. В немецком существует четыре падежа: номинатив, генитив, датив и аккузатив. Морфологически падеж выражается суффиксом, присоединяемым к основе существительного (при этом иногда имеет место умлаут в основе) или прилагательного; падежная система личных местоимений отличается супплетивными основами, см. [Zifonun 2001: 110–114].

Кроме того, в немецком существует целый ряд предлогов, обычно управляющих дательным или родительным падежом, которые используются для выражения таких семантических функций, как локатив, аллатив, аблатив и т. п. Следует отметить, что южные и северные варианты немецкого языка различаются по нескольким признакам, в числе которых и употребление синонимичных предлогов в некоторых контекстах. Это учитывалось при сборе материала (подробнее см. раздел 2).

В переходной конструкции субъектом, маркируемым номинативом, является участник ситуации с наиболее агентивной семантической ролью, а объектом, маркируемым аккузативом, — участник ситуации с наиболее пассивной семантической ролью, как показывают примеры (1)–(2). Пример (1) отражает переходную конструкцию с прототипическими семантическими ролями агенса и пациенса, которые соотносятся с номинативом и аккузативом (реципиент, занимающийся промежуточное положение на континууме агентивности семантических ролей, маркируется дативом), в то время как в примере (2) субъектом является экспериенцер, а объектом — стимул.

- (1) *Mark gibt Michael das Buch*
Марк.NOM давать.3SG.PRS Михаил.DAT ART книга.ACC
'Марк дает Михаилу книгу'
- (2) *Mark liebt Maria*
Марк.NOM любить.3SG.PRS Мария.ACC
'Марк любит Марию'

В немецком языке источником («контролером») согласования финитного сказуемого по лицу и числу во всех наклонениях и временах является подлежащее — именная группа в именительном падеже.

2. Сбор материала

Сбор материала осуществлялся в два этапа. Поскольку автор является носителем языка, на первом этапе списку русских предикатов были поставлены в соответствие немецкие эквиваленты (в подавляющем большинстве случаев — глаголы, но также несколько прилагательных в предикативной функции), дополненные минимальными предложениями в соответствии с языковым чутьем автора. В тех случаях, когда русскому предикату соответствовало несколько немецких эквивалентов, все эти эквиваленты были включены в список. Актантная структура немецких глаголов, предложенная автором, была сверена с информацией из [Helbig, Schenkel 1983]. В спорных случаях мы обращались к корпусу COSMAS, который представляет южные (в том числе и австрийские) и северные варианты немецкого языка. Кроме того, по умолчанию все немецкие глаголы, характеризующиеся предложным управлением, также были проверены в корпусе COSMAS, поскольку мы осознавали отмеченную выше вариативность при употреблении предлогов.

3. Типы маркирования актантов

Было проверено 130 немецких предикатов, которые распадаются на 4 основных типа маркирования актантов:

- 1) переходные глаголы: X-NOM V Y-ACC;
- 2) непереходные глаголы со вторым актантом в дательном падеже: X-NOM V Y-DAT;
- 3) непереходные глаголы с первым актантом в дательном падеже: X-DAT V Y-NOM;

- 4) непереходные глаголы с предложным управлением: X-NOM V
PREP Y-DAT/ACC.

В рамках последнего типа можно выделить несколько подтипов, различающихся тем, какие именно предлоги и падежи используются для оформления второго актанта.

3.1. Переходные глаголы

Как уже отмечалось выше, прототипический переходный глагол приписывает первому актанту номинатив, а второму — аккузатив. Переходные глаголы составляют подавляющее большинство проанализированных предикатов — 70 из 130. Как показывают наши примеры, переходность встречается у глаголов с различной семантикой; также можно отметить, что одушевленность и агентивность первого актанта не являются обязательными условиями для проявления переходности, хотя эти признаки количественно связаны с переходностью (см. таблицу 1).

Таблица 1. Распределение одушевленности и агентивности первого актанта переходных глаголов

	X агентивное	X неагентивное	X необязательно агентивное	Σ
X одушевленное	38	18	–	56
X неодушевленное	–	3	–	3
X необязательно одушевленное	–	5	6	11
Σ	38	26	6	70

Angreifen ‘нападать’ (3) является переходным глаголом, первый актант которого должен быть одушевленным и агентивным; *hassen* ‘ненавидеть’ (4) требует одушевленного актанта, который, однако, не проявляет агентивность. *Kosten* ‘стоить’ (5) является примером глагола с неодушевленным, неагентивным первым актантом. Глаголы *betrüben* ‘огорчать’ и *beeinflussen* ‘влиять на’ могут использоваться как с одушевленным, так и с неодушевленным первым актантом. Разница между этими глаголами заключается в том, что в случае *betrüben* ‘огорчать’ первый актант не имеет контроля над ситуацией, в то время как в случае *beeinflussen* ‘влиять на’ одушевленный первый актант может контролировать ситуацию.

- (3) *Peter greift Mark an*
 Петр.NOM нападать.3SG.PRS Марк.ACC SEP
 ‘Петр нападает на Марка’
- (4) *Peter hasst Mark*
 Петр.NOM ненавидеть.3SG.PRS Марк.ACC
 ‘Петр ненавидит Марка’
- (5) *Das Brot kostet zwei Euro*
 ART хлеб.NOM стоить.3SG.PRS два евро.ACC
 ‘Хлеб стоит два евро’
- (6) *Die Nachricht betrübt Mark*
 ART новость.NOM огорчать.3SG.PRS Марк.ACC
 ‘Новость огорчает Марка’
- (7) *Peter betrübt Mark*
 Петр.NOM огорчать.3SG.PRS Марк.ACC
 ‘Петр огорчает Марка’
- (8) *Peter beeinflusst Mark*
 Петр.NOM влиять.3SG.PRS Марк.ACC
 ‘Петр влияет на Марка’
- (9) *Die Krise beeinflusst die Entscheidung*
 ART кризис.NOM влиять.3SG.PRS ART решение.ACC
 ‘Кризис влияет на решение’

Особого внимания заслуживают немецкие эквиваленты некоторых русских возвратных глаголов, так как они ведут себя по-разному относительно рефлексивности. Например, стандартным и более частотным переводом русского *знакомиться* является переходный глагол *kennenlernen* (букв. ‘узнать’), который употребляется исключительно в тех случаях, когда речь идет о знакомстве с людьми (10). Помимо этого, существует менее частотный эквивалент *sich bekannt machen* (букв. ‘сделать себя знакомым’), который не подвержен контекстным ограничениям (11–12). В состав этого последнего предикативного выражения входит рефлексивный показатель *sich*, занимающий позицию прямого дополнения в аккумулятиве. Соответственно, уже вся эта конструкция в целом управляет предлогом *mit* ‘с’, который вводит объект знакомства. Добавление рефлексивного показателя *sich* к глаголу *kennenlernen* возможно только при первом актанте во мно-

жественном числе¹ и обязательно приводит к реципрокальной интерпретации (13). Добавление другого объекта знакомства с помощью предложной группы невозможно (14). В случае конструкции *sich bekannt machen* опущение предложной группы возможно, если первый актант находится во множественном числе (15) — в этом случае актуализуется реципрокальная интерпретация².

- (10) *Peter lernt Michael kennen*
 Петр.НОМ знакомиться.3SG.PRS Михаил.АСС SEP
 ‘Петр знакомится с Михаилом’
- (11) *Peter macht sich mit Michael bekannt*
 Петр.НОМ делать.3SG.PRS REFL с Михаил.ДАТ знакомый.PTCP.UNINFL
 ‘Петр знакомится с Михаилом’
- (12) *Peter macht sich mit mathematischen Regeln bekannt*
 Петр.НОМ делать.3SG.PRS REFL с математический.ДАТ.PL правило.ДАТ.PL знакомый.PTCP.UNINFL
 ‘Петр знакомится с математическими правилами’
- (13) *Peter und Michael lernen sich kennen*
 Петр.НОМ и Михаил.НОМ знакомиться.3PL.PRS REFL SEP
 ‘Петр и Михаил знакомятся (друг с другом)’
- (14) **Peter und Michael lernen sich mit Stefan kennen*
 Петр.НОМ и Михаил.НОМ знакомиться.3PL.PRS REFL с Степан.ДАТ SEP
 ‘Петр и Михаил знакомятся со Степаном’
- (15) *Peter und Michael machen sich bekannt*
 Петр.НОМ и Михаил.НОМ делать.3PL.PRS REFL знакомый.PTCP.UNINFL
 ‘Петр и Михаил знакомятся (друг с другом)’

В немецком языке среди глаголов, попавших в анкету, к переходным относятся следующие: 4 *werfen* ‘бросить’, 8 *nehmen* ‘взять’, 9 *sehen* ‘видеть’, 10 *beeinflussen* ‘влиять’, 11 *treffen* ‘встречаться’, 15 *treiben*

¹ Использование первого актанта в единственном числе приводит к семантическому сдвигу: возникает значение ‘улучшить самопознание’.

² Первый актант в единственном числе приводит к семантическому сдвигу ‘рекламировать себя’.

‘гнать’, 16 *biegen* ‘гнуть’, 18 *halten* ‘держать’, 19 *einholen* ‘догнать’, 20 *melken* ‘доить’, 21 *erreichen* ‘достичь’, 22 *berühren* ‘дотронуться’, 26 *essen* ‘есть’, 27 *braten* ‘жарить’, 29 *vergessen* ‘забывать’, 31 *rufen* (nach) ‘звать’, 33 *kennen* ‘знать’, 35 *vermeiden* ‘избегать’, 36 *anfertigen* ‘изготавливать’, 38 *haben* ‘иметь’, 39 *suchen* ‘искать’, 40 *färben* ‘красить’, 41 *beißen* ‘кусать’, 42 *verlieren* ‘лишаться’, 43 *fangen* ‘ловить’, 44 *brechen* ‘ломать’, 46 *lieben* ‘любить 1’, 47 *schwingen* ‘махать’, 49 *waschen* ‘мыть’, 50 *anziehen* ‘надевать’, 52 *bestrafen* ‘наказывать’, 53 *angreifen* ‘напасть’, 55 *finden* ‘находить’, 57 *hassen* ‘ненавидеть’, 59 *brauchen* ‘нуждаться’, 60 *umgeben* ‘окружать’, 63 *aufmachen* ‘открывать’, 66 *pflügen* ‘пахать’, 68 *überqueren* ‘пересечь’, 69 *singen* ‘петь’, 70 *schreiben* ‘писать’, 71 *trinken* ‘пить’, 72 *schmelzen* ‘плавить’, 74 *verlassen* ‘покидать’, 75 *bedecken* ‘покрывать’, 78 *verstehen* ‘понимать’, 79 *treffen* ‘попасть’, 85 *gebären* ‘рожать’, 86 *fallen lassen* ‘ронять’, 87 *leiten* ‘руководить’, 91 *hören* ‘слушать’, 93 *hören* ‘слышать’, 96 *abnehmen* ‘снимать’, 100 *kosten* ‘стоять’, 102 *streuen* ‘сыпать’, 103 *verlieren* ‘терять’, 105 *töten* ‘убивать’, 106 *schlagen* ‘ударить’, 107 *küssen* ‘целовать’, 108 *lesen* ‘читать’, 109 *bewegen* ‘шевелить’, 110 *achten* ‘уважать’, 111 *degoutieren* ‘брезговать’, 115 *bemitleiden* ‘жалеть’, 116 *beneiden* ‘завидовать’, 119 *lieben* ‘любить 2’, 120 *genießen* ‘наслаждаться’, 121 *wollen* ‘хотеть’, 124 *betrüben* ‘огорчать’, 126 *verachten* ‘презирать’.

3.2. Глаголы со вторым семантическим актантом в дативе

Выявленные глаголы с актантной структурой X-NOM + Y-DAT относятся к семантическим классам глаголов психического состояния или деятельности или глаголов коммуникации. В первом случае Y обычно бывает стимулом (16), а во втором — реципиентом сообщения (17). Любопытен немецкий глагол *folgen* ‘следовать’, так как он не относится к упомянутым семантическим классам, но также использует структуру X-NOM + Y-DAT. Однако в южных вариантах немецкого языка этот глагол является полисемичным: ему соответствуют русские глаголы *следовать* и *слушаться* (18). Вероятно, значение ‘слушаться’ развилось из значения ‘следовать’ путем метафорического переноса.

- (16) *Peter vertraut Michael*
 Петр.NOM доверять.3SG.PRS Михаил.DAT
 ‘Петр доверяет Михаилу’

(17) *Peter antwortet Michael*
 Петр.NOM отвечать.3SG.PRS Михаил.DAT
 ‘Петр отвечает Михаилу’

(18) *Peter folgt Michael*
 Петр.NOM следовать.3SG.PRS Михаил.DAT
 ‘Петр следует Михаилу’ (южн.-нем. также ‘Петр слушается
 Михаила’)

К классу предикатов, требующих дательного падежа второго ак-
 танта, относится также одно прилагательное в предикативной функ-
 ции (19). Вместе с вспомогательным глаголом *sein* ‘быть’ предика-
 тивное прилагательное обычно обозначает состояния.

(19) *Michael ist Peter ähnlich*
 Михаил.NOM быть.3SG.PRS Петр.DAT похожий.ADJ.UNINFL
 ‘Михаил похож на Петра’

К данному типу глаголов относятся 7 *glauben* ‘верить’, 45 *schmei-
 cheln* ‘лестить’, 62 *antworten* ‘отвечать’, 77 *helfen* ‘помочь’, 89 *folgen*
 ‘следовать’, 92 *gehören* ‘слушаться’, 98 *zustimmen* ‘соглашаться’,
 114 *vertrauen* ‘доверять’.

3.3. Глаголы со вторым семантическим актантом в номинативе

Все обсуждаемые глаголы с актантной структурой X-DAT + Y-NOM
 обозначают психические или физические состояния. X является экс-
 периенцером состояния, а Y — стимулом.

(20) *Maria schmerzt der Kopf*
 Мария.DAT болеть.3SG.PRS ART голова.NOM
 ‘У Марии болит голова’

(21) *Maria gefällt Peter*
 Мария.DAT нравиться.3SG.PRS Петр.NOM
 ‘Марии нравится Петр’

В данную группу входят глаголы 1 *schmerzen* ‘болеть 1’, 56 *fehlen*
 ‘недоставать’, 58 *gefallen* ‘нравиться’.

3.4. Глаголы с предлогом

Во многих непереходных конструкциях первый актант X высту-
 пает в именительном падеже, а второй актант Y — как составная

часть предложной группы, т. е. в составе группы, включающей предлог и падежную форму соответствующего актанта. Интересно отметить, что все предлоги, которые встречаются в данных конструкциях, относятся к группе первичных или очень древних вторичных предлогов (о развитии предлогов в немецком языке см. [Di Meola 2000; Wich-Reif 2008]). Для этих предлогов типична обобщенная семантика, которая допускает разные интерпретации и, соответственно, употребление одного и того же предлога в весьма различных контекстах.

3.4.1. Глаголы с предлогом, управляющим различными падежами

В нашем материале эту особенность проявляют предлоги, первичной функции которых является обозначение расположения или перемещения в пространстве. Расположение всегда кодируется дательным падежом, а перемещение — винительным. Если эти предлоги употребляются в других семантических контекстах, они в сочетании с определенными глаголами образуют конструкции со специфической моделью управления.

3.4.1.1. Глаголы, управляющие предлогом *an* 'о, к, из-за'

В эту группу входят глаголы из трех семантических классов, которые также различаются моделями управления.

An 'к' может обозначать расположение (22) или перемещение в пространстве (23). Как и другие предлоги с этой семантикой, *an* в первом случае управляет винительным падежом, во втором — дательным. В случае полисемичного глагола *kleben* управление предложной группой взаимодействует со степенью агентивности первого актанта: первый актант с семантической ролью темы может выступать только в бивалентной конструкции с дательным падежом, обозначающей расположение в пространстве (22) — именно такой контекст входил в анкету. Однако тот же глагол возможен также в трехвалентной конструкции с агентивным первым актантом; в такой конструкции тема является вторым актантом, а предложная группа в винительном падеже обозначает конечную точку перемещения в пространстве (23).

У глаголов мышления предлог *an* 'о' управляет винительным падежом и вводит актант *Y* с семантической ролью содержания (24).

В случае глагола *leiden* ‘болеть, страдать’ Y имеет семантическую роль причины и кодируется дательным падежом (25)³.

- (22) *Der Kaugummi klebt am Tisch*
 ART жевательная_резинка.NOM прилипать.3SG.PRS на.ART стол.DAT
 ‘Жевательная резинка прилипла к столу’
- (23) *Michael klebte den Kaugummi an den Tisch*
 Михаил.NOM приклеить.3SG.PST ART.ACC жевательная_резинка.ACC
 на ART стол.ACC
 ‘Михаил приклеил жевательную резинку к столу’
- (24) *Michael denkt an den Vater*
 Михаил.NOM думать.3SG.PRS о ART отец.ACC
 ‘Михаил думает об отце’
- (25) *Michael leidet an Krebs*
 Михаил.NOM болеть.3SG.PRS PREP рак.DAT
 ‘Михаил болеет раком’

Помимо упомянутых глаголов, к данному типу еще относится глагол 76 *sich erinnern an* ACC ‘помнить’.

3.4.1.2. Глаголы, управляющие предлогом *auf* ‘на’

Основная функция предлога *auf* — обозначение перемещения или расположения в пространстве. Как и другие предлоги с этой семантикой, в первом случае *auf* управляет винительным падежом, а во втором случае — дательным.

Рассматриваемая группа содержит глаголы очень различной семантики. Некоторые из них объединяет тот факт, что второй актанта Y имеет семантическую роль (физической) цели (26); в таком случае *auf* управляет винительным падежом. Это можно объяснить тем, что достижение (физической) цели предполагает перемещение — пули в данном случае — в пространстве. У остальных глаголов маркирование второго актанта с помощью предлога *auf* следует рассматривать

³ В этой связи интересно, что предлогом *an* ‘к’ вводятся только болезни как причина страдания; другие причины вводятся с помощью предлога *unter* ‘под’:

- (i) *Michael leidet unter seinem Bruder*
 Михаил.NOM страдать.3SG.PRS под REFL.POSS.DAT брат.DAT
 ‘Михаил страдает от брата’

как результат индивидуальной истории глагола (27–28), но следует отметить, что второй актант глагола *warten* ‘ждать’, который также кодируется винительным падежом, можно описать как цель в переносном смысле (27). *Spielen* ‘играть’ (28) подразумевает манипуляции на поверхности музыкального инструмента. Поверхность объекта характеризуется определенным расположением в пространстве по отношению к другим частям объекта, и данный глагол управляет предложной группой в дательном падеже.

(26) *Michael schießt auf die Zielscheibe*
 Михаил.NOM стрелять.3SG.PRS на ART мишень.ACC
 ‘Михаил стреляет в мишень’

(27) *Michael wartet auf einen Freund*
 Михаил.NOM ждать.3SG.PRS на ART друг.ACC
 ‘Михаил ждет друга’

(28) *Michael spielt auf der Gitarre*
 Михаил.NOM играть.3SG.PRS на ART гитара.DAT
 ‘Михаил играет на гитаре’

Еще одним представителем данной группы глаголов является 95 *schauen* ‘смотреть’ (требует винительного падежа).

3.4.1.3. Глаголы, управляющие предлогом *in* ‘в, на’

Предлога *in* ‘в, на’ для оформления второго актанта требуют глаголы, обозначающие перемещение в пространстве и управляющие предложной группой в винительном падеже (29), а также глаголы, которые обозначают некоторые ситуации, привязанные к определенному пространственному контексту (30), — при них второй актант оформляется дательным падежом. Помимо этого, в данную группу входит еще рефлексивный глагол *sich verlieben* ‘влюбиться’, обозначающий направление определенного чувства экспериенцера, маркированного именительным падежом, на стимул в составе предложной группы в аккумулятиве. Рефлексивный показатель *sich* занимает позицию прямого дополнения в аккумулятиве (31). Видимо, стимул как цель в переносном смысле способствует кодированию винительным падежом.

(29) *Michael geht ins Haus*
 Михаил.NOM входить.3SG.PRS в.ART дом.ACC
 ‘Михаил входит в дом’

- (30) *Michael ertrinkt im See*
 Михаил-NOM тонуть.3SG.PRS в.ART озеро.DAT
 ‘Михаил тонет в озере’
- (31) *Michael verliebt sich in Maria*
 Михаил.NOM влюбить.3SG.PRS REFL в Мария.ACC
 ‘Михаил влюбляется в Марию’

3.4.2. Глаголы с предлогом, управляющим одним падежом

3.4.2.1. Глаголы, управляющие предлогом *aus* ‘из’

Из глаголов, полученных в результате работы с анкетой, только *hinausgehen* ‘выходить’ использует данный тип управления. Второй актант *Y* входит в состав предложной группы, в которой предлог *aus* ‘из’ управляет дательным падежом и в этом случае имеет локативное значение; *Y* обозначает начальную точку перемещения в пространстве (32).

- (32) *Michael geht aus dem Haus hinaus*
 Михаил.NOM выходить.3SG.PRS из ART дом-DAT SEP
 ‘Михаил выходит из дома’

3.4.2.2. Глаголы, управляющие предлогом *gegen* ‘против’

Среди обсуждаемых глаголов данный тип управления обнаружился только у глагола *verlieren* ‘проиграть’ (33).

- (33) *Der FC Bayern München verliert gegen den 1.FC Nürnberg.*
 ART ФК Бавария Мюнхен.NOM проиграть.3SG.PRS против
 ART 1.ФК Нюрнберг.ACC
 ‘Мюнхенская «Бавария» проигрывает «Нюрнбергу» («1.FC Nürnberg» — название футбольного клуба)

3.4.2.3. Глаголы, управляющие предлогом *mit* ‘с’

Глаголы, которые входят в эту группу, разделяются на две основных подгруппы. Первая подгруппа включает в себя, обобщенно говоря, глаголы межлических отношений, у которых второй актант *Y* представляет второго одушевленного участника ситуации (34)-(35). В этой подгруппе действия снова обозначаются с помощью

(финитного) глагола (34), в то время как состояния выражаются с помощью предикативного прилагательного (35). Глаголы второй подгруппы выступают с рефлексивным маркером *sich* и обозначают ситуации, которые являются диатезами активной конструкции. Ситуации не находятся под контролем первого актанта; второй актант *Y* имеет семантическую роль средства (36) или инструмента (37). Любопытно отметить, что в соответствующих активных конструкциях маркирование средства и инструмента не меняется, зато первый актант контролирует ситуацию и вместо рефлексивного маркера *sich* используется именная группа в аккумулятиве с семантической ролью пациенса (38–39).

- (34) *Michael streitet mit Peter*
 Михаил.NOM ссориться.3SG.PRS с Петр.DAT
 ‘Михаил ссорится с Петром’
- (35) *Maria ist mit Peter befreundet*
 Мария.NOM быть.3SG.PRS с Петр.DAT дружный.ADJ.UNINFL
 ‘Мария дружит с Петром’
- (36) *Das Glas füllt sich mit Wasser*
 ART стакан.NOM наполнять.3SG.PRS REFL с вода.DAT
 ‘Стакан наполняется водой’
- (37) *Michael schnitt sich mit dem Messer*
 Михаил.NOM резать.3SG.PST REFL с ART нож.DAT
 ‘Михаил порезался ножом’
- (38) *Michael füllt das Glas mit Wasser*
 Михаил.NOM наполнять.3SG.PRS ART стакан.ACC с вода.DAT
 ‘Михаил наполняет стакан водой’
- (39) *Michael schneidet die Zwiebel mit dem Messer.*
 Михаил.NOM резать.3SG.PRS ART луковица.ACC с ART нож.DAT
 ‘Михаил режет лук ножом’

Актантной структурой с предлогом *mit* характеризуется относительно большая группа глаголов, а именно: 5 *auskommen mit* ‘быть достаточно’, 23 *sich schlagen* ‘драться’, 24 *befreundet sein* ‘дружить’, 32 *Bekanntschaft machen* ‘знакомиться’, 54 *sich anfüllen* ‘наполняться’, 80 *sich schneiden* ‘порезаться’, 84 *sprechen* ‘разговаривать’, 129 *sympathisieren* ‘симпатизировать’, 94 *sich mischen* ‘смешаться’, 99 *streiten* ‘ссориться’.

3.4.2.4. Глаголы, управляющие предлогом *nach* ‘после, в’

Для тех глаголов из анализируемого списка, для которых характерно маркирование второго актанта с помощью предлога *nach* ‘после, в’, эту модель управления следует рассматривать как результат индивидуального развития глагола, см., например, (40). В зависимости от контекста глагол *riechen* ‘пахнуть’ позволяет как личные (41), так и безличные предложения с эксплетивным субъектом (42).

(40) *Peter sehnt sich nach Maria*
 Петр.NOM скучать.3SG.PRS REFL после Мария.DAT
 ‘Петр скучает по Марии’

(41) *Die Wäsche riecht nach Sommer*
 ART белье пахнуть.3SG.PRS после лето.DAT
 ‘Белье пахнет летом’

(42) *In der Küche riecht es nach Kuchen*
 в ART кухня.DAT пахнуть.3SG.PRS оно.NOM после пирог.DAT
 ‘На кухне пахнет пирогом’

3.4.2.5. Глаголы, управляющие предлогом *über* ‘над, о’

Все глаголы этой группы относятся к глаголам психического состояния и имеют экспериенцер в качестве первого актанта и стимул, вводимый предлогом *über* ‘о’, в качестве второго.

(43) *Michael freut sich über das Geschenk*
 Михаил.NOM радовать.3SG.PRS REFL о ART подарок.ACC
 ‘Михаил радуется подарку’

Этому типу соответствуют глаголы 117 *sich ärgern* ‘злиться’, 37 *verhöhnern* ‘издеваться’, 125 *erstaunt sein* ‘поражаться’, 83 *sich freuen* ‘радоваться’, 128 *aufgebracht sein* ‘раздражаться’, 122 *sich ärgern* ‘сердиться’, 118 *staunen* ‘удивляться’.

3.4.2.6. Глаголы, управляющие предлогом *von* ‘от’

Глаголы с данным маркированием второго актанта распадаются в основном на две группы. К первой из них относятся глаголы психического состояния (44), ко второй – глаголы перемещения в пространстве (45). Для глаголов *abhängen* (46), *sich unterscheiden* (47) управление предлогом *von* ‘от’ можно объяснить только индивидуальной историей глаголов.

- (44) *Maria träumt von einem großen Haus*
 Мария.NOM мечтать.3SG.PRS от ART большой.DAT дом.DAT
 ‘Мария мечтает о большом доме’
- (45) *Peter steigt vom Pferd ab*
 Петр.NOM слезать.3SG.PRS от.ART лошадь.DAT SEP
 ‘Петр слезает с лошади’
- (46) *Die Entscheidung hängt von vielen Faktoren ab*
 ART решение.NOM зависеть.3SG.PRS от
 много.DAT.PL фактор.DAT.PL SEP
 ‘Решение зависит от многих факторов’
- (47) *Äußerlich unterscheidet sich Michael kaum von Peter*
 внешне отличать.3SG.PRS REFL Михаил.NOM
 почти_не от Петр.DAT
 ‘Внешне Михаил почти не отличается от Петра’

Полный список глаголов с данной актантной структурой таков: 30 *abhängen von* ‘зависеть’, 48 *träumen* ‘мечтать’, 64 *sich unterscheiden* ‘отличаться’, 65 *ablassen* ‘отстать’, 90 *absitzen* ‘слезать’, 97 *träumen* ‘сниться’.

3.4.2.7. Глаголы, управляющие предлогом *vor* ‘перед’

Из обсуждаемого списка только глагол *sich schämen* ‘стесняться’ использует данную модель управления.

- (48) *Peter schämt sich vor der Mutter wegen seines Verhaltens*
 Петр.NOM стеснять.3SG.PRS REFL перед ART мать.DAT
 из-за REFL.ADJ.GEN поведение.GEN
 ‘Петр стесняется матери из-за своего поведения’

3.4.2.8. Глаголы, управляющие предлогом *zu* ‘к’

В эту группу попали глаголы *sprechen* ‘говорить’ и *passen* ‘подходить’. Глагол *sprechen* ‘говорить’ допускает оформление второго актанта как предлогом *zu* ‘к’, так и предлогом *mit* ‘с’; разница между этими двумя моделями заключается в том, что конструкция с *zu* подразумевает односторонний поток информации, т. е. описывает си-

туацию, в которой говорит только первый участник, в то время как конструкция с *mit* предполагает активное участие обоих актантов.

(49) *Peter spricht zu Michael*
 Петр.NOM говорить.3SG.PRS к Михаил.DAT
 ‘Петр говорит Михаилу’

(50) *Der Gürtel passt zu diesem Kleid*
 ART пояс.NOM подходить.3SG.PRS к этот.DAT платье.DAT
 ‘Пояс подходит к этому платью’

4. Заключение

В настоящем заключении делаются выводы о синтаксическом поведении лишь тех глаголов, которые входили в анкету и были рассмотрены выше, а не обо всей совокупности немецких глаголов.

В набор конструкций с непереходными глаголами входят конструкции с дополнением в дательном падеже, а также целый ряд конструкций с различными предлогами. Принадлежность глаголов к семантическим классам при этом не играет роли, так как представители одного и того же класса встречаются в различных конструкциях. В то же время семантика предлогов играет роль в том смысле, что расположение и перемещение в пространстве четко различаются моделью управления: расположение в пространстве всегда маркируется дательным падежом, а перемещение — винительным.

Полисемичные глаголы, обозначающие и перемещение, и расположение в пространстве, иллюстрируют взаимосвязь между семантикой, агентивностью первого актанта и моделью управления: агентивный первый актант может выступать только в конструкции, обозначающей перемещение второго актанта в пространстве и требующей соответствующей модели управления, в то время как неагентивный первый актант выступает только в конструкции, обозначающей расположение в пространстве. В остальных случаях с предлогами различной семантики модель управления является результатом индивидуального исторического развития глаголов.

Список условных сокращений

ACC — аккузатив; ADJ — прилагательное; ART — артикль; DAT — датив; GEN — генитив; NOM — номинатив; PL — множественное число; PREP —

предлог; PRS — настоящее время; REFL — рефлексив; SEP — отделимый префикс глагола; SG — единственное число.

Литература

- di Meola 2000 — C. di Meola. *Die Grammatikalisierung deutscher Präpositionen*. Tübingen: Stauffenburg, 2000.
- Helbig, Schenkel 1983 — G. Helbig, W. Schenkel. *Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben*. Tübingen: VEB Bibliographisches Institut, 1983.
- Wich-Reif 2008 — C. Wich-Reif. *Präpositionen und ihre Geschichte. Untersuchung deutschsprachiger „Benediktinerregel“-Traditionen vom Anfang des 9. Jahrhunderts bis zum 21. Jahrhundert*. Berlin: Weidler, 2008.
- Zifonun 2001 — G. Zifonun. *Grammatik des Deutschen im europäischen Vergleich: Das Pronomen. Teil I: Überblick und Personalpronomen*. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2001.

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общая характеристика польского языка

Польский язык вместе со словацким, чешским, кашубским, полабским, словинским, верхнелужицким и нижнелужицким языками составляет западнославянскую ветвь славянской (или балтославянской) ветви индоевропейской семьи языков (см. [Sussex, Cubberley 2006: 2]). В полонистике принято выделять два числа, семь падежей, а также пять согласовательных классов, традиционно называемых родами: женский; средний; личномужской, включающий имена, обозначающие мужчин; неличномужской одушевленный, включающий обозначения некоторых животных; неличномужской неодушевленный.

Достаточно часто отнесение лексем к тому или иному классу семантически не мотивировано (подробнее см. [Kaleta 1995; Sadowska 2012]). В современном польском языке все актанты многоместных предикатов имеют зависимостное маркирование при помощи падежей (1) или предложных групп (2):

- (1) *Agent da mi spokój?* NKJP⁶³
агент[NOM.SG] дать:PFV[NPST.3SG] он:DAT.SG покой[ACC.SG]
‘Агент оставит его в покое?’ (букв. ‘даст ему покой’)
- (2) *Karolin-a tęskni za męż-em* NKJP
агент-NOM.SG скучать:IPFV[NPST.3SG] PREP муж-INS.SG
‘Каролина скучает по мужу’

Маркирование актантов на предикате ограничено категориями лица, числа и согласовательного класса (последнее только на гла-

⁶³ Все примеры приводятся в современной польской орфографии. Примеры с пометой NKJP получены из сбалансированного подкорпуса национального корпуса польского языка (www.nkjp.pl). Примеры с пометой NKJP* взяты из национального корпуса польского языка, но изменены и одобрены носителем языка. Примеры без пометы получены методом элицитации.

гольных формах *l*-причастия, используемых в прошедшем времени и в качестве составной части аналитического будущего времени). Предикат согласуется только с ИГ в именительном падеже.

(3) *Basi-a przysz-l-a do dom-u* NKJP
 Бася-NOM.SG прийти[PST]:PFV-PST-F.SG|3 PREP дом-GEN.SG
 ‘Бася пришла домой’

(4) *Co wy z t-ego ma-cie?* NKJP
 что[ACC] вы[NOM] PREP это-GEN.SG иметь:IPFV-NPST.2PL
 ‘Что вы с этого имеете?’

Нейтральный порядок слов в польском языке — SVO. В некоторых случаях, обусловленных прагматически или дискурсивно, также может возникнуть порядок VSO, OVS и некоторые другие, однако эта перемена никак не отражается на маркировании актантов. Важным явлением, влияющим на маркирование актантов, является чередование винительного и родительного падежей актантов предиката в зависимости от наличия отрицания при нем (или при матричном предикате). В примерах (5a-b) иллюстрируется вариативность кодирования дополнения переходного глагола, примерами (6a-d) иллюстрируется отсутствие чередования при непереходных предикатах с актантами в винительном падеже, пример (7) иллюстрирует, что отрицание при матричном предикате вызывает генитивное маркирование объекта в составе инфинитивного сентенциального актанта, а пример (8) иллюстрирует, что чередование падежей может происходить несколько раз.

(5a) *Czyta-m książk-i* NKJP
 читать:IPFV-NPST.1SG книга-ACC.PL
 ‘Я читаю книги’

(5b) *Nie czyta-m książek* NKJP
 NEG читать:IPFV-NPST.1SG книга[GEN.PL]
 ‘Я не читаю книг’

(6a) *...gdyby Hitler napad-l na Polsk-ę...* NKJP*
 если.бы Гитлер[NOM.SG] напасть:PFV.PST-PST[M.SG]
 на Польша-ACC.SG
 ‘...если бы Гитлер напал на Польшу...’

- (6b) ...*gdyby Hitler nie napadł*
 если.бы Гитлер[NOM.SG] NEG напасть:PFV.PST-PST[M.SG]
na Polskę... NKJP
 PREP Польша-ACC.SG
 ‘...если бы Гитлер не напал на Польшу...’
- (6c) ...*Annę boli głowa* NKJP*
 Анна-ACC.SG болеть:IPFV-NPST.3SG голова-NOM.SG
 ‘У Анны болит голова’
- (6d) ...*Annę nie boli głowa.* NKJP
 Анна-ACC.SG NEG болеть:IPFV-NPST.3SG голова-NOM.SG
 ‘У Анны не болит голова’
- (7) *Nie chcemy czytać książek*
 NEG хотеть:PFV-NPST.1PL читать:PFV-INF книжка[GEN.PL]
 ‘Мы не хотим читать книжки’
- (8) *Nie ma czasu przeczytać*
 NEG иметь-NPST.1SG время-GEN.SG прочитать:PFV-INF
twojego artykułu
 твой-GEN.SG.M статья-GEN.SG
 ‘У меня нет времени прочитать твою статью’

Кроме того, в польском языке возможно опущение местоименных именных групп первого и второго лиц в именительном падеже (9a-b). Опущение местоименных групп третьего лица в именительном падеже возможно, но не обязательно (9c-d):

- (9a) *Pójdę z tobą* NKJP
 идти:PFV-NPST.1SG PREP ты-INS.SG
 ‘Я пойду с тобой’
- (9b) *Pójdziecie do mnie* NKJP
 пойти:PFV-NPST.2PL PREP я:GEN
 ‘Вы пойдете ко мне’
- (9c) *Kiedy pójdzie do pierwszej klasy?* NKJP
 когда пойти:PFV-NPST.3SG PREP первый-GEN.SG.F класс-GEN.SG
 ‘Когда он пойдет в первый класс?’
- (9d) *Kiedy on pójdzie do pierwszej*
 когда он[NOM.SG] пойти:PFV-NPST.3SG PREP первый-GEN.SG.F

klas-y? NKJP*
 класс-GEN.SG
 ‘Когда он пойдет в первый класс?’

Исключения из этого правила в современном польском языке наблюдаются достаточно часто. Местоимения обязательны в именных группах в клаузах с контрастивной темой:

(10) *My pójdz-iemy do prac-y,*
 мы[NOM.SG] пойти:PFV-NPST.2PL PREP работа-GEN.SG
a nasz-a kilkuletni-a pociech-a
 а наш-NOM.SG.F нескольколетний-NOM.SG.F радость-NOM.SG
do przedszkol-a NKJP
 PREP детский_сад-GEN.SG
 ‘Мы пойдем на работу, а наш маленький ребенок — в детский сад’

2. Процедура сбора материала

При сборе данных по анкете использовались материалы национального корпуса польского языка NKJP, однако некоторые корпусные примеры были изменены, чтобы удовлетворять требованиям анкеты. Не использовались корпусные примеры, в которых:

- хотя бы один актант был выражен местоимением;
- хотя бы один актант не был выражен;
- хотя бы один актант был сентенциальным актантом;
- был показатель отрицания;
- кроме нескольких случаев, порядок по прагматическим или дискурсивным причинам отличался от стандартного SVO.

Для некоторых примеров из анкеты в корпусе не были найдены соответствия, так что они были переведены на польский язык автором. Часть примеров не полностью соответствовала требованиям, сформулированным выше, и была изменена. Позже все примеры были проверены носительницей языка. Моим информантом была Эльжбета Гарух, которой я выражаю свою огромную благодарность.

3. Сложности, возникшие при сборе материала

Некоторые проблемы, возникшие при сборе материала, связаны с особенностью польских эквивалентов предикатов из анкеты, а неко-

торые — с особенностями работы с корпусом. Во-первых, значение ‘отстать от кого-то’ (65)⁶⁴, представленное в анкете, в польском языке выражается при помощи предиката, который не имеет валентности на «объект отставания», см. пример (11), так что все дальнейшие подсчеты делались без учета данного значения.

- (11) *Hel-a, id-qc-a przed chłopak-iem,*
 Хеля-NOM.SG идти:IPFV-CVB-F PREP парень-INS.SG
zosta-l-a w₁ tyle₂ NKJP
 остаться:PFV-PST-F[3] сзади_{1,2}
 ‘Хеля, идущая перед парнем, отставала’

Во-вторых, для некоторых предикатов в польском обнаруживалось несколько способов выразить значение, заложенное в анкете, и приходилось выбирать какой-то из этих способов. Чаще всего разные предикаты, соответствовавшие одному значению анкеты, входили в один и тот же класс маркирования предикатов, однако в случае предикатов *żalować* X-NOM Y-GEN ‘жалеть’ (115) и *współczuć* X-NOM Y-DAT ‘жалеть’ (115) это было не так. Здесь мы во всех подсчетах учитывали лишь глагол *żalować* X-NOM Y-GEN ‘жалеть’ (115), так как он имеет более конкретное значение, тогда как глагол *współczuć* X-NOM Y-DAT ‘жалеть’ имеет более широкое значение. В двух других случаях предикаты были одинаковые, но позволяли разные способы маркирования, однако об этом см. раздел 5.

В-третьих, при сборе анкеты были получены некоторые неглагольные предикаты, учитывавшиеся наравне с другими предикатами: *być podobnym* ‘быть похожим’ (6), *być zadowolonym* ‘быть довольным’ (112). Не совсем очевидно, насколько такие предикаты можно сравнивать с глагольными предикатами в других языках.

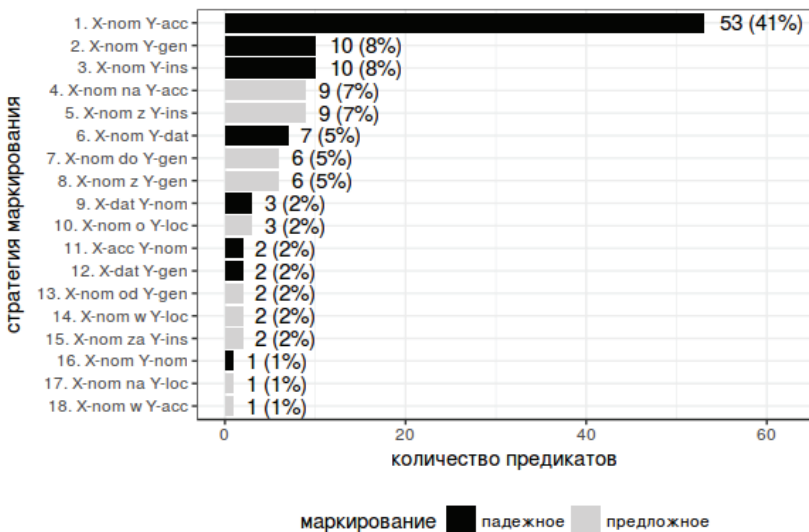
В-четвертых, некоторые значения, требуемые в анкете, находятся достаточно близко: значения ‘злиться’ (117), ‘сердиться’ (122) и ‘обижаться’ (123); значения ‘нравиться’ (58) и ‘симпатизировать’ (129). В этом случае достаточно сложно оценить, насколько устройство данных семантических полей в польском языке позволяет разграничивать значения, требуемые в анкете. Данный вопрос требовал бы отдельного исследования.

⁶⁴ Здесь и далее в скобках после значения указывается номер стимула в анкете.

4. Разные типы маркирования актантов многместных предикатов

В ходе работы, на материале 129 предикатов (как указано в предыдущем разделе, нами не был обнаружен приемлемый предикат со значением ‘следовать за кем-то’), было выделено 18 стратегий кодирования актантов. Все стратегии маркирования и количество предикатов, демонстрирующих данные стратегии (проценты округлены), приведены на рис. 1. В большинстве случаев первый аргумент предикатов анкеты маркируется именительным падежом (122 предиката, 95% всех предикатов), реже — другими падежами: в пяти случаях — дательным (3% всех предикатов) и еще в двух случаях — винительным (2% всех предикатов). Кроме того, мы различали разные стратегии маркирования второго аргумента: с использованием предлога (предложное) и без использования предлога (падежное). В нашу выборку предикатов попали 8 падежных стратегий (88 предикатов, 68% всех предикатов) и 10 предложных стратегий (41 предикат, 32% всех предикатов). Бросается в глаза значительный разрыв между количеством переходных предикатов (X-ном Y-асс) и количеством глаголов, характеризующихся другими стратегиями: на 53 переходных предиката приходится в сумме 76 предикатов со всеми другими стратегиями.

Рис. 1. Распределение предикатов по стратегиям кодирования актантов

4.1. Переходная конструкция: X-NOM Y-ACC

Переходная стратегия является наиболее частотной: ее демонстрируют 53 глагола (41%). Только для глаголов, использующих эту стратегию, возможна пассивизация.

(12) *Paweł włożył spodn-ie* NKJP

Павел[NOM.SG] надеть:PFV-PST[M.3]штаны-ACC.SG
‘Павел надел штаны’

В эту группу попали глаголы *rzucić* ‘бросать’ (4)⁶⁵, *wziąć* ‘взять’ (8), *widzieć* ‘видеть’ (9), *spotkać* ‘встречаться’ (11), *gnąć* ‘гнать’ (15), *zgiąć* ‘согнуть’ (16), *trzymać* ‘держать’ (18), *doganiać* ‘догнать’ (19), *wydoić* ‘дойти’ (20), *zjeść* ‘есть (питаться)’ (26), *usmażyć* ‘жарить’ (27), *zawołać* ‘звать’ (31), *znać* ‘знать’ (33), *unikać* ‘избегать’ (35), *skonstruować* ‘изготовить’ (36), *mieć* ‘иметь’ (38), *pomalować* ‘красить’ (40), *ugryźć* ‘кусать’ (41), *stracić* ‘лишаться’ (42), *łapać* ‘ловить’ (43), *złamać* ‘ломать’ (44), *kochać* ‘любить’ (46), *umyć* ‘мыть’ (49), *włożyć* ‘надевать’ (50), *znaleźć* ‘находить’ (55), *otaczać* ‘окружать’ (60), *otwierać* ‘открывать’ (63), *orać* ‘пахать’ (66), *przejść* ‘пересечь’ (68), *zaśpiewać* ‘петь’ (69), *napisać* ‘писать’ (70), *wypić* ‘пить’ (71), *roztopić* ‘плавить’ (72), *opuścić* ‘покидать’ (74), *pokrywać* ‘покрывать’ (75), *pamiętać* ‘помнить’ (76), *rozumieć* ‘понимать’ (78), *urodzić* ‘рожать’ (85), *upuścić* ‘ронять’ (86), *słyszeć* ‘слышать’ (93), *zdyć* ‘снимать’ (96), *kosztować* ‘стоять’ (100), *wsyypać* ‘сыпать’ (102), *zgubić* ‘терять’ (103), *zabijać* ‘убивать’ (105), *uderzyć* ‘ударить’ (106), *całować* ‘целовать’ (107), *czytać* ‘читать’ (108), *szanować* ‘уважать’ (110), *lubić* ‘любить’ (119), *chcieć* ‘хотеть’ (121), *zasmucić* ‘огорчать’ (124), *lubić* ‘симпатизировать’ (129).

4.2. Стратегия X-NOM Y-GEN

Данная стратегия представлена в маркировании актантов десяти глаголов (8%):

(13) *Sylwia-a szuka klucz-y* NKJP

Сильвия-NOM.SG искать:IPFV[NPST.3SG] ключ-GEN.PL
‘Сильвия ищет ключи’

В эту группу попали глаголы *bać się* ‘бояться’ (3), *dotknąć* ‘дотронуться’ (22), *szukać* ‘искать’ (39), *ukarać* ‘наказывать’ (52), *niena-*

⁶⁵ Предикаты перечислены в том порядке, в каком они были в анкете.

widzieć ‘ненавидеть’ (57), *potrzebować* ‘нуждаться’ (59), *śluchać* ‘слушать’ (91), *śluchać się* ‘слушаться’ (92), *żalować* ‘жалеть’ (115), *wstydzić* ‘стесняться’ (130).

4.3. Стратегия X-NOM Y-INS

Данная стратегия представлена в маркировании актантов десяти глаголов (8%):

- (14) *Michał* *delektuj-e* *się*
 Михал[NOM.SG] наслаждаться:IPFV-NPST.3SG RFL
gorąc-q *herbat-q*
 горячий-INS.SG.F чай-INS.SG
 ‘Михал наслаждается горячим чаем’

В эту группу попали глаголы *tachać* ‘махать’ (47), *napelnić się* ‘наполняться’ (54), *pacznąć* ‘пахнуть’ (67), *zaciąć się* ‘порезаться’ (80), *rządzić* ‘руководить’ (87), *ruszyć* ‘шевелить’ (109), *brzydzić się* ‘брезговать’ (111), *dziwić się* ‘удивляться’ (118), *delektować się* ‘наслаждаться’ (120), *gardzić* ‘презирать’ (126).

4.4. Стратегия X-NOM на Y-ACC

Данная стратегия представлена в маркировании актантов девяти глаголов (7%):

- (15) ...*Michał* *choruj-e* *na* *gryp-ę* NKJP*
 Михал[NOM.SG] болеть:IPFV-NPST.3SG PREP грипп-ACC.SG
 ‘...Михал болеет гриппом’

В эту группу попали глаголы *chorować* ‘болеть’ (2), *wpływać* ‘влиять’ (10), *czekać* ‘ждать’ (28), *napaść* ‘напасть’ (53), *patrzyć* ‘смотреть’ (95), *gniewać się* ‘злиться’ (117), *wściekać się* ‘сердиться’ (122), *obrażać się* ‘обижаться’ (123), *denerwować się* ‘раздражаться’ (128).

4.5. Стратегия X-NOM z Y-INS

Данная стратегия представлена в маркировании актантов девяти глаголов (7%):

- (16) *Józef* *przegra-t* *z* *Eugeniusz-em* NKJP
 Юзеф[NOM.SG] проиграть:PFV-PST[M.3] PREP Евгениуш-INS.SG
 ‘Юзеф проиграл Евгениушу’

В эту группу попали глаголы *wygrać* ‘выиграть’ (13), *bić się* ‘даться’ (23), *przyjaźnić się* ‘дружить’ (24), *zapoznać się* ‘знакомиться’ (32),

przegrać ‘проиграть’ (82), *rozmawiać* ‘разговаривать’ (84), *zmieszać się* ‘смешаться’ (94), *zgodzić się* ‘согласиться’ (98), *klócić się* ‘ссориться’ (99).

4.6. Стратегия X-NOM Y-DAT

Данная стратегия представлена в маркировании актантов семи глаголов (5%):

- (17) *Stanisław* *pomógł* *Roman-owi* NKJP
 Станислав[NOM.SG] помочь\PST:PFV-PST[M.3] Роман-DAT.SG
 ‘Станислав помог Роману’

В эту группу попали глаголы *wierzyć* ‘верить’ (7), *powiedzieć* ‘сказать’ (17), *pochlebiać* ‘лстить’ (45), *odpowiadać* ‘отвечать’ (62), *potóc* ‘помогать’ (77), *ufać* ‘верить’ (114), *zazdrościć* ‘завидовать’ (116).

4.7. Стратегия X-NOM do Y-GEN

Данная стратегия представлена в маркировании актантов шести глаголов (5%):

- (18) *T-en* *pasek* *pasuj-e* *do*
 этот-NOM.SG.M пояс[NOM.SG] подходить:IPFV-NPST.3SG PREP
mój-ej *sukienk-i*
 мой-GEN.SG.F платье-GEN.SG
 ‘Этот пояс подходит к моему платью’

В эту группу попали глаголы *być podobnym* ‘быть похожим’ (6), *wchodzić* ‘входить’ (12), *dotrzeć* ‘достичь’ (21), *pasować* ‘подходить’ (73), *przylepić się* ‘прилипнуть’ (81), *strzelać* ‘стрелять’ (101).

4.8. Стратегия X-NOM z Y-GEN

Данная стратегия представлена в маркировании актантов шести глаголов (5%):

- (19) *General* *ucieszył* *się* NKJP*
 генерал[NOM.SG] обрадоваться:PFV-PST[M.3] RFL
z list-u
 PREP письмо-GEN.SG
 ‘Генерал обрадовался письму’

В эту группу попали глаголы *wychodzić* ‘выходить’ (14), *drwić* ‘издеваться’ (37), *ucieszyć się* ‘радоваться’ (83), *zejść* ‘слезть (с ло-

шади) (90), *być zadowolonym* ‘быть довольным’ (112), *smucić się* ‘огорчаться’ (127).

4.9. Стратегия X-DAT Y-NOM

Данная стратегия представлена в маркировании актантов трех глаголов (2%):

- (20) *Zosta-l-o* *Ann-ie* *dziesięć dolar-ów*
 остаться:PFV-PST-N[3] Анна-DAT.SG 10[NOM] доллар-GEN.PL
 ‘У Анны осталось 10 долларов’

В эту группу попали глаголы *podobać się* ‘нравиться’ (58), *zostawać* ‘оставаться’ (61), *śnić się* ‘сниться’ (97).

4.10. Стратегия X-NOM o Y-LOC

Данная стратегия представлена в маркировании актантов трех глаголов (2%):

- (21) *Tadeusz* *myśl-i* *o* *Hanc-e* NKJP*
 Тадеуш[NOM.SG] думать:IPFV-NPST.3SG PREP Ханка-LOC.SG
 ‘Тадеуш думает о Ханке’

В эту группу попали глаголы *myśleć* ‘думать’ (25), *zapomnieć* ‘забывать’ (29), *marzyć* ‘мечтать’ (48).

4.11. Стратегия X-ACC Y-NOM

Данная стратегия представлена в маркировании актантов двух глаголов (2%):

- (22) ...*Ann-ę* *bol-i* *głow-a* NKJP*
 Анна-ACC.SG болеть:IPFV-NPST.3SG голова-NOM.SG
 ‘У Анны болит голова’

В эту группу попали глаголы *boleć* ‘болеть’ (1) и *porazić* ‘поражаться’ (125).

4.12. Стратегия X-DAT Y-GEN

Данная стратегия представлена в маркировании актантов двух глаголов (2%):

- (23) *Ann-ie* *brakuj-e* *dolar-a* NKJP*
 Анна-DAT.SG не.хватать:IPFV-NPST.3SG доллар-GEN.SG
 ‘Анне не хватает одного доллара’

В эту группу попали глаголы *wystarczyć* ‘быть достаточным’ (5), *brakować* ‘недоставать’ (56).

4.13. Стратегия X-NOM od Y-GEN

Данная стратегия представлена в маркировании актантов двух глаголов (2%):

- (24) *Pamięć* *zależy*-y *od* *wiek-u*
 память[NOM.SG] зависит:IPFV-NPST.3SG PREP возраст-GEN.SG
 ‘Память зависит от возраста’

В эту группу попали глаголы *zależeć* ‘зависеть’ (30), *odróżniać się* ‘отличаться’ (64).

4.14. Стратегия X-NOM w Y-LOC

Данная стратегия представлена в маркировании актантов двух глаголов (2%):

- (25) *Michał* *zakochał*-ł *się* *w* *Jank-e* NKJP
 Михал[NOM.SG] влюбить:PFV-PST[M.3] RFL PREP Янка-LOC.SG
 ‘Михал влюбился в Янку’

В эту группу попали глаголы *utonąć* ‘тонуть’ (104), *zakochać się* ‘влюбиться’ (113).

4.15. Стратегия X-NOM za Y-INS

Данная стратегия представлена в маркировании актантов двух глаголов (2%):

- (26) *Marek* *tęskni*-i *za* *Magd-ą* NKJP
 Марек[NOM.SG] скучать-NPST.3SG PREP Магда-INS.SG
 ‘Марек скучает по Магде’

В эту группу попали глаголы *tęsknić* ‘скучать’ (88), *iść* ‘следовать’ (89).

4.16. Стратегия X-NOM Y-NOM (1 предикат, 1%)

Данная стратегия представлена в маркировании актантов одного глагола (1%):

- (27) *T-en* *przedmiot* *nazywa* *się*
 этот-NOM.SG.M предмет[NOM.SG] называть:IPFV[NPST.3SG] RFL

busol-a. NKJP
 компас-NOM.SG
 ‘Этот предмет называется компас’

В эту группу попал глагол *nazywać się* ‘называться’ (51).

4.17. Стратегия X-NOM на Y-LOC

Данная стратегия представлена в маркировании актантов одного глагола (1%):

(28) *Dariusz gra na gitarze* NKJP
 Дариуш[NOM.SG] играть:IPFV[NPST.3SG] PREP гитара-LOC.SG
 ‘Дариуш играет на гитаре’

В эту группу попал глагол *grać* ‘играть’ (34).

4.18. Стратегия X-NOM w Y-ACC (1 предикат, 1%)

Данная стратегия представлена в маркировании актантов одного глагола (1%):

(29) *Piorun trafił w dom* NKJP*
 молния[NOM.SG] попасть:PFV-PST[M.3] PREP дом[ACC.SG]
 ‘Молния попала в дом’

В эту группу попал глагол *trafić* ‘попасть’ (79).

5. Вариативность аргументной структуры

В анкету попало два предиката, которые демонстрируют в польском вариативность аргументной структуры: *trafić w X / do X* ‘попасть во что’ (79), *strzelać do X / w X* ‘стрелять в кого’ (101). При всех подсчетах учитывались лишь первые варианты маркирования (т. е. *trafić w X* и *strzelać do X*), так как частотность вторых вариантов маркирования (т. е. *trafić do X* и *strzelać w X*) значительно меньше частотности первых.

6. Некоторые комментарии

Данная работа была сделана на основе готовой типологической анкеты, что имеет как свои плюсы, так и минусы. Во-первых, хотя данная работа и посвящена исследованию актантов глаголов, мы не проводили никаких тестов, которые доказывали бы, что описывае-

мые ИГ являются актантами глагола, а не сирконстантами. Однако некоторые предложения в собранном материале допускают разную трактовку; так, неочевидно, что предложные группы в следующих двух примерах являются актантами, а не сирконстантами:

(30) *Paweł wszedł do dom-u.* NKJP*
 Павел[NOM.SG] входить:PFV\PST.M-PST[M.3] PREP дом-GEN.SG
 ‘Павел вошел в дом’

(31) *Polano zatoneł-o w wodzi-e*
 полено-NOM.SG утонуть:PFV\PST-N[SG] PREP вода-LOC.SG
 ‘Полено утонуло в воде’

Кроме того, анкета не покрывает всех возможных вариантов кодирования актантов в польском языке. Исчислить большинство вариантов можно исходя из общего количества падежей (все падежи, кроме предложного, могут непосредственно маркировать актанта) и предлогов. Именно исследование последних показало, что есть несколько стратегий, не попавших в анкету:

(32) *Marek poszedł nad rzek-ę* NKJP*
 Марек[NOM.SG] идти:PFV\PST.M-PST[3.M] PREP река-ACC.SG
 ‘Марек пошел на реку’
X-nom V nad Y-acc

(33) *Robert rozmyślał nad*
 Роберт[NOM.SG] обдумывать:PFV\PST.M-PST[3.M] PREP

(33) *cał-ą sytuacj-ą* NKJP
 весь-INS.SG.F ситуация-INS.SG
 ‘Роберт обдумывал всю ситуацию’
X-nom V nad Y-ins

(34) *Kobiet-a pros-i o ręk-ę* NKJP*
 женщина-NOM.SG просить:IPFV-NPST.3SG PREP рука-ACC.SG
 ‘Женщина просит руку’
X-nom V o Y-acc

(35) *Dziewczyn-a siągnę-l-a*
 девушка-NOM.SG потянуться:PFV\PST.M-PST-F[3]

(35) *po chusteczk-ę* NKJP*
 PREP платок-ACC.SG
 ‘Девушка потянулась за платком’
X-nom V po Y-acc

- (36) *Liczb-a sześć dziel-i się*
 число-NOM.SG шесть делиться:IPFV-NPST[3SG] RFL
- (36) *przez dw-a* NKJP*
 PREP два-ACC.SG
 ‘Число шесть делится на два’
X-nom V przez Y-acc

Кроме того стоит отметить стратегию с союзом *jako* в примере (37):

- (37) *Pan przedstawi-l się* NKJP*
 мужчина[NOM.SG] представить:PFV\PST.M-PST[3.M] REF
- jako Adam*
 как Адам-NOM.SG
 ‘Мужчина представился Адамом’
X-nom V jako Y-nom

Данный союз типичен для сравнительной конструкции, в связи с чем предложение (37) может пониматься и как сравнительная конструкция (X представился (так же) как (это сделал) Y, X не является Y-ом), и как глагол с актантом (X представился Y-ом, т. е. X и Y — одно лицо).

Список условных сокращений

ACC — винительный падеж; ADV — наречие; DAT — дательный падеж; F — женский согласовательный класс; GEN — родительный падеж; I — косвенное дополнение; INS — творительный падеж; IPFV — имперфектив; LOC — местный падеж; M — мужской согласовательный класс; MP — личномужской согласовательный класс; N — согласовательный класс; NMP — неличномужской согласовательный класс; NOM — именительный падеж; NPST — непрошедшее время; O — прямое дополнение; PFV — перфектив; PL — множественное число; PREP — предлог; PST — прошедшее время; RFL — рефлексив; S — субъект; SG — единственное число; V — глагол; VOC — звательный падеж.

Литература

- Kaleta 1995 — Z. Kaleta. Gramatyka języka polskiego dla cudzoziemców. Kraków: Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1995.
- Sadowska 2012 — I. Sadowska. Polish: a comprehensive grammar. Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge, 2012.

Sussex, Cubberley 2006 — R. Sussex, P. Cubberley. The Slavic Languages. New York: Cambridge University Press, 2006.

Источники

NKJP — Narodowy Korpus Języka Polskiego (Национальный корпус польского языка). Режим доступа: <http://nkjp.pl/>, свободный (дата обращения: 08.05.2013).

Н. М. Заика

ИЛИ РАН — СПбГУ, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общая характеристика изучаемого языка

Литовский язык принадлежит к балтийской группе индоевропейской языковой семьи. В мире насчитывается около 3 млн носителей литовского языка, подавляющее большинство которых живет в Литве.

Литовский язык является преимущественно флективным. Существительные имеют два согласовательных класса (рода), которые мы в рамках нашей анкеты не указываем, поскольку они не влияют на глагольное управление. Традиционно выделяется пять типов склонения существительных; падежная парадигма существительных включает семь падежей: номинатив, генитив, датив, аккузатив, инструменталис, локатив, вокатив; все падежи, кроме вокатива, могут оформлять глагольные актанты. Предикатно-актантные связи могут передаваться также сочетанием глагола с разнообразными предложно-падежными конструкциями. В литературном литовском языке есть только единственное и множественное число. Прилагательные согласуются с существительными по роду, числу и падежу и могут иметь простую и местоименную форму.

Глагол имеет четыре синтетических времени, существует также система аналитических времен. Глагол согласуется с актантом в номинативе по лицу и числу (в третьем лице противопоставление по числу отсутствует). В литовском языке нет вида как грамматической категории, для передачи завершенности действия используются словообразовательные приставки.

Рефлексивный формант *-si-* (*-s*) занимает постфиксальную позицию при отсутствии приставок и позицию последней приставки при их наличии.

Литовский язык является морфологически и синтаксически аккузативным. Порядок слов в языке относительно свободный, однако базовым порядком является SVO.

Базовым типом оформления актантов двухместных предикатов, по крайней мере с точки зрения частотности, является для литовского языка номинативно-аккузативная рамка (переходная конструкция). Для таких конструкций характерно употребление генитива при отрицании:

- (1) *Petr-as mat-o nam-q*
 Петр-NOM.SG видеть-PRS.3 дом-ACC.SG
 ‘Петр видит дом’
- (2) *Petr-as ne-mat-o nam-o*
 Петр-NOM.SG NEG-видеть-PRS.3 дом-GEN.SG
 ‘Петр не видит дом’

Традиционно в лингвистической типологии переходными глаголами считаются те предикаты, конструкции с которыми могут пассивизироваться [Prempfer 2001: 490]. Возможность образования пассивной конструкции в литовском языке не позволяет отделить глаголы с канонической переходной конструкцией от других типов двухместных глаголов, поскольку, с одной стороны, пассивные конструкции могут образовываться от глаголов с объектами не только в accusative, но и в других падежах, а с другой стороны, существуют глаголы с рамкой управления NOM + ACC, от которых пассивная конструкция с согласованием подлежащего не образуется [Ambrazas (ed.) 1997: 322].

2. Процедура сбора материала

Анкета была переведена нами с помощью двуязычных словарей и толкового словаря литовского литературного языка [Keinys (ed.) 2000; Lyberis 2001; Lemchenas, Macaitis 2003; Rulit], затем проверена Н. А. Алексеевой (30 лет, преподаватель литовского языка СПбГУ с высшим филологическим образованием) и после этого — носителем языка (женщина 29 лет с высшим филологическим образованием). По ряду вопросов мы консультировались с В. П. Казанскене (носитель литовского языка, кандидат филологических наук, доцент СПбГУ) и Э. Ш. Генюшене (доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИЛИ РАН, в течение 25 лет преподавала в Вильнюсском университете)¹. В финальный вариант заполненной

¹ Некоторые ценные замечания высказали П. М. Аркадьев и Б. Вимер, которым мы хотели бы принести искреннюю благодарность.

анкеты попали лишь те примеры, которые были признаны грамматичными носителями языка.

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала

3.1. Проблема видовых коррелятов

Русский предикат в анкете зачастую представляет собой глагол несовершенного вида, тогда как стимульные предложения содержат глагол совершенного вида. При переводе мы приводим глагол, соответствующий русскому глаголу несовершенного вида, в скобках приводя глагол, соответствующий русскому глаголу совершенного вида, или перфективирующую приставку. При замене стимульного глагола на соответствующий приставочный актанта рамка глагола не меняется.

3.2. Синонимичные конструкции

Ряд предикатов мог выражаться по-литовски несколькими способами. В этом случае мы включали в список более частотный вариант (частотность соответствующего выражения проверялась в поисковой системе google), а менее частотный вариант обозначали как дополнительный. Более подробно данная вариативность будет рассмотрена в разделе 5.

Для предикатов 71 (*išgerti* ‘пить’ и 102 (*j)berti* ‘насыпать’ возможна вариативность аккузатива и генитива у второго, менее агентивного актанта, причем генитив передает значение частичной вовлеченности объекта. Поскольку такая вариативность характерна для системы литовского языка в целом, мы не включили данный тип вариативности в описание эмпирического результата.

При описании результата анкетирования мы также не рассматриваем синтаксические кальки из русского языка, не признаваемые в литовском литературном языке, однако мы описываем их в разделе о вариативности.

3.3. Проблемы, связанные со значением глагола

Некоторые проблемы при переводе были связаны со значением глагола. Так, для предиката 79 ‘попасть’ (о молнии) был предложен вариант *trenkti*, букв. ‘ударить’. Глагол ‘поражаться’ был переведен как *stebėtis* ‘удивляться’. Мы включили данные предикаты в описание соответствующих глагольных типов.

3.4. Конструкция «связка + прилагательное»

Предикаты 6 ‘быть похожим’ и 112 ‘быть довольным’ при переводе оказались выраженными не глаголами, а прилагательными со связочным глаголом (*būti* ‘быть’ + *panašus* ‘похожий’ и *būti* ‘быть’ + *patenkintas* ‘довольный’). Данные предикаты были включены в разделы, в которых описываются глаголы с той же актантной рамкой.

3.5. Перевод с помощью конверсивной конструкции

При переводе предиката 128 ‘раздражаться’ носители языка затруднялись подобрать адекватный вариант и предлагали конверсивную конструкцию:

- (3) *Petr-a erzina j-o dukt-ė*
 Петр-ACC.SG раздражать-PRS.3 он-GEN.SG.M дочь-NOM.SG
 ‘Петра раздражает его дочь’

Этот предикат был единственным не включенным в описание эмпирического результата.

4. Собственно эмпирический результат

В данном разделе мы приведем все актантные рамки, встретившиеся нам при переводе предложений из анкеты. Сначала будут приведены падежные конструкции (1), затем — предложно-падежные (2). Для актантных рамок принята сквозная нумерация римскими цифрами: сначала указывается актантная рамка (например, NOM + GEN), затем, после двоеточия, количество тех предикатов из анкеты, для которых соответствующая рамка была избрана в качестве основного способа перевода (более естественного и более частотного). Далее приводится пример с одним из предикатов, затем перечисляются все предикаты с номерами по анкете и, при наличии, указываются предикаты, для которых перевод с помощью указанной актантной рамки является дополнительным (менее естественным и менее частотным).

1. Падежные конструкции

I. Предикаты типа NOM + ACC: 55

Пример: *mesti* ‘бросать’.

- (4) *Petr-as met-ė akmen-i*
 Петр-NOM.SG бросить-PST.3 камень-ACC.SG
 ‘Петр бросил камень’

4 *mesti* ‘бросать’, 8 (*pa*)*imti* ‘взять’, 9 (*pa*)*matyti* ‘видеть’, 10 (*pa*)*veikti* ‘влиять’, 15 *varyti* ‘гнать’, 16 (*su*)*lenkti* ‘гнуть’, 18 *laikyti* ‘держать’, 19 (*pasi*)*vyti* ‘догнать’, 20 (*pa*)*melžti* ‘доить’, 21 *pasiiekti* ‘достичь’, 22 (*pa*)*liesti* ‘дотронуться’ (см. также NOM + *prie* GEN), 26 (*su*)*valgyti* ‘есть’, 27 (*iš*)*kepti* ‘жарить’, 31 (*pa*)*šaukti* ‘звать’, 33 *pažinti* ‘знать’, 36 (*pa*)*gaminti* ‘изготавливать’, 38 *turėti* ‘иметь’, 40 (*nu*)*dažyti* ‘красить’, 43 *gaudyti* ‘ловить’, 44 (*nu*)*laužti* ‘ломать’, 46 *mylėti* ‘любить’, 48 (*nu*)*plauti* ‘мыть’, 50 *mautis* (*apsimauti*) ‘надевать’ (см. также NOM + INS), 52 (*nu*)*bausti* ‘наказывать’, 53 (*už*)*pulti* ‘напасть’, 55 (*su*)*rasti* ‘находить’, 60 *supti* ‘окружать’, 63 *atidaryti* ‘открывать’, 66 *arti* ‘пахать’, 68 *pereiti* ‘пересечь’ (см. также NOM + *per* ACC, NOM + *skersai* GEN), 69 (*pa*)*dainuoti* ‘петь’, 70 (*pa*)*rašyti* ‘писать’, 71 (*iš*)*gerti* ‘пить’, 72 (*iš*)*lydyti* ‘плавить’, 74 *palikti* ‘покидать’ (= ‘оставлять’), см. также *išvykti* (= ‘уехать’) NOM + *iš* GEN, 75 *dengti* ‘покрывать’, 76 *prisiminti* ‘помнить что’, 78 *suprasti* ‘понимать’, 85 (*pa*)*gimdyti* ‘рожать’, 86 *numesti* ‘ронять’, 93 *girdėti* ‘слышать’, 96 *nu*(*si*)*vilkti* ‘снимать’, 97 *sapnuoti* ‘сниться’, 100 *kainuoti* ‘стоить’, 102 (*i*)*berti* ‘сыпать’, 103 *pamesti* ‘терять’ (см. также *netekti* NOM + GEN), 105 (*nu*)*žudyti* ‘убивать’, 107 (*pa*)*bučiuoti* ‘целовать’, 108 (*per*)*skaityti* ‘читать’, 109 (*pa*)*krutinti* ‘шевелить’, 110 *gerbti* ‘уважать’, 113 *įsimylėti* ‘влюбляться’, 119 *mėgti* ‘любить’, 124 (*nu*)*liūdinti* ‘огорчать’, 126 *niekinti* ‘презирать’.

Как дополнительный способ маркирования: 42 *prarasti* ‘лишаться’ (см. также *netekti* = 103 ‘терять’ NOM + GEN), 89 *sekti* ‘следовать’ (см. также NOM + *paskui* ACC).

II. Предикаты типа NOM + GEN: 13

Пример: *bijoti* ‘бояться’.

- (5) *Petr-as* *bij-o* *šun-s*
 Петр-NOM.SG бояться-PRS.3 собака-GEN-SG
 ‘Петр боится собаку’

3 *bijoti* ‘бояться’, 28 *laukti* ‘ждать’, 35 *vengti* ‘избегать’, 39 *ieškoti* ‘искать’, 42 *netekti* ‘лишаться’ (см. также *prarasti* NOM + ACC), 54 *pildytis* ‘наполняться’, 57 *neapkęsti* ‘ненавидеть’, 88 *ilgėtis* ‘скучать’, 91 *klausyti*(*s*) ‘слушать’, 92 *klausyti* ‘слушаться’ (= ‘слушать’), 115 *gailėti* ‘жалеть’ (см. также *pagailti* DAT + GEN), 121 *norėti* ‘хотеть’, 130 *varžytis* ‘стесняться’.

Как дополнительный способ маркирования: 103 *netekti* ‘терять’ (см. также *pamesti* NOM + ACC).

III. Предикаты типа NOM + DAT (DAT + NOM): 12

Пример: *patikti* ‘нравиться’.

- (6) *Petr-ui patink-a šit-ie marškini-ai*
 Петр-DAT.SG нравиться-PRS.3 этот-NOM.PL рубашка-NOM.PL
 ‘Петру нравится эта рубашка’

17 (*pa*)*sakyti* ‘говорить’, 41 (*i*)*kąsti* ‘кусать’, 45 *meilikauti* ‘льстить’, 58 *patikti* ‘нравиться’, 61 (*pasi*)*likti* ‘оставаться’, 62 *atsakyti* ‘отвечать’, 77 *padėti* ‘помочь’, 82 *pralošti* ‘проиграть’, 87 *vadovauti* ‘руководить’, 106 *smogti* ‘ударить’, 116 *pavydėti* ‘завидовать’, 129 *simpatizuoti* ‘симпатизировать’.

Как дополнительный способ маркирования: 1 *skaudėti* ‘болеть у кого’ (см. также DAT + ACC).

У предикатов 17, 41, 45, 62, 77, 82, 87, 106, 116, 129 номинативом кодируется первый участник; у предикатов 1, 58, 61 номинативом кодируется второй участник.

IV. Предикаты типа NOM + INS: 12 + 1

Пример: *tikėti* ‘верить’.

- (7) *Petr-as tik-i Marij-a*
 Петр-NOM.SG верить-PRS.3 Марии-INS.SG
 ‘Петр верит Марии’

2 *sirgti* ‘болеть чем’, 7 *tikėti* ‘верить’, 34 *skambinti* ‘играть’, 47 *mojuoti* ‘махать’, 67 *kvėpėti* ‘пахнуть’, 80 *įsijauti* ‘порезаться’, 83 *džiaugtis* (*apsidžiaugti*) ‘радоваться’, 111 *šlykštėtis* ‘брезговать’, 114 *pasi-kliauti* ‘доверять’, 118 *stebėtis* (*nusistebėti*) ‘удивляться’, 120 *mėgautis* ‘наслаждаться’, 125 *stebėtis* (*nusistebėti*) ‘поражаться’ = ‘удивляться’.

Как дополнительный способ маркирования: 50 *mautis* (*apsimauti*) ‘надевать’ (см. также NOM + ACC).

Кроме перечисленных глаголов, ту же актантную рамку имеет предикат 112 *būti* ‘быть’ + *patenkintas* ‘довольный’ ‘быть довольным’.

V. Предикаты типа DAT + GEN: 3

Пример: *pakakti* ‘быть достаточным’.

- (8) *Petr-ui pakank-a pinig-ų*
 Петр-DAT.SG хватать-PRS.3 деньги-GEN.PL
 ‘У Петра достаточно денег’

5 *pakakti* ‘быть достаточным’, 56 *trūkti, reikėti* ‘недоставать’, 59 *reikėti* ‘нуждаться’.

Как дополнительный способ маркирования: 115 *pagailti* ‘жалеть’ (см. также *gailėti* NOM + GEN).

VI. Предикаты типа NOM + NOM: 1

Пример: *vadintis* ‘называться’.

- (9) *Šit-as prietais-as vadin-a-si kompas-as*
этот-NOM.SG устройство-NOM.SG называться-PRS.3-REFL компас-NOM.SG
‘Это устройство называется компасом’

51 *vadintis* ‘называться’.

VII. Предикаты типа NOM + LOC: 1

Пример: (*nu*)*skęsti* ‘тонуть’.

- (10) *Pliausk-a nuskend-o vanden-uje*
полено-NOM.SG утонуть-PST.3 вода-LOC.SG
‘Полено утонуло в воде’

104 (*nu*)*skęsti* ‘тонуть’ (см. также (*nu*)*grimzti* NOM + ĭ ACC).

VIII. Предикаты типа DAT + ACC: 1

Пример: *skaudėti* ‘болеть у кого’.

- (11) *Petr-ui skaud-a galv-ą*
Петр-DAT.SG болеть-PRS.3 голова-ACC.SG
‘У Петра болит голова’

1 *skaudėti* ‘болеть у кого’ (см. также *skaudėti* DAT + NOM; возможность такого кодирования актантов данного глагола упоминается в работе [Narbutas et al. 1997: 153], хотя некоторые носители литовского считают такое кодирование актантов аграмматичным).

2. Предложно-падежные конструкции

IX. Предикаты типа NOM + *su* INS: 8

Пример: *susitikti* ‘встречаться’.

- (12) *Petr-as susitik-o su Marij-a*
Петр-NOM.SG встретиться-PRS.3 SU Мария-INS.SG
‘Петр встретился с Марией’

11 *susitikti* ‘встречаться’, 23 *peštis* ‘драться’, 24 *draugauti* ‘дружить’, 32 *susipažinti* ‘знакомиться’, 84 *kalbėti(s)* ‘разговаривать’, 94 *susimaišyti* ‘смешаться’, 98 *sutikti* ‘соглашаться’, 99 *vaidytis* ‘ссориться’.

X. Предикаты типа NOM + *j* ACC: 4 + 1

Пример: *įeiti* ‘входить’.

- (13) *Petr-as įėj-o į nam-a*
 Петр-NOM.SG войти-PST.3 Į дом-ACC.SG
 ‘Петр вошёл в дом’

12 *įeiti* ‘входить’, 95 *žiūrėti* ‘смотреть’, 79 *trenkti* ‘попасть’ (= ударить), 101 (*iš*)*šauti* ‘стрелять’.

Как дополнительный способ маркирования: 104 (*nu*)*grimzti* ‘тонуть’ (см. также (*nu*)*skęsti*, NOM + LOC).

Актантная рамка NOM + *j* ACC характерна также для предиката 6 *būti* ‘быть’ + *panašus* ‘похожий’ ‘быть похожим’.

XI. Предикаты типа NOM + *nuo* GEN: 4

Пример: *priklausyti* ‘зависеть’.

- (14) *Atmint-is priklaus-o nuo amži-aus*
 память-NOM.SG зависеть-PRS.3 NUO возраст-GEN.SG
 ‘Память зависит от возраста’

30 *priklausyti* ‘зависеть’, 64 *skirtis* ‘отличаться’, 65 *atsilikti* ‘отстать’, 90 *nulipti* ‘слезать’.

XII. Предикаты типа NOM + *ant* GEN: 3

Пример: *pykti* ‘злиться’.

- (15) *Petr-as pyk-sta ant Marij-os*
 Петр-NOM.SG злиться-PRS.3 ANT Мария-GEN.SG
 ‘Петр злится на Марию’

117 *pykti* ‘злиться’, 122 *širsti* ‘сердиться’, 123 *įsižeisti* обижаться.

XIII. Предикаты типа NOM + *apie* ACC: 3

Пример: *galvoti* ‘думать’.

- (16) *Petr-as galvoj-a apie Marij-a*
 Петр-NOM.SG думать-PRS.3 APIE Марии-ACC.SG
 ‘Петр думает о Марии’

25 *galvoti* ‘думать’, 29 *pamiršti* ‘забывать о чем’, 48 *svajoti* ‘мечтать’.

XIV. Предикаты типа NOM + *iš* GEN: 2

Пример: *išeiti* ‘выходить’.

- (17) *Petr-as išėj-o iš nam-o*
Петр-NOM.SG выйти-PST.3 IŠ дом-GEN.SG
‘Петр вышел из дома’

14 *išeiti* ‘выходить’, 37 *tyčiotis* ‘издеваться’.

Как дополнительный способ маркирования: 74 *išvykti* ‘покидать’ (= ‘уезжать’, см. также *palikti* NOM + ACC).

XV. Предикаты типа NOM + *prie* GEN: 2

Пример: *prilipti* ‘прилипнуть’.

- (18) *Stiklin-ė prilip-o prie stal-o*
стакан-NOM.SG прилипнуть-PST.3 PRIE стол-GEN.SG
‘Стакан прилип к столу’

73 *tikti* ‘подходить’, 81 *prilipti* ‘прилипнуть’.

Как дополнительный способ маркирования: 22 *prisiliesti* ‘дотронуться’ (см. также *(pa)liesti* NOM + ACC).

XVI. Предикаты типа NOM + *prieš* ACC: 1

Пример: *laimėti* ‘выиграть’.

- (19) *Petr-as laimė-jo prieš Marij-q*
Петр-NOM.SG выиграть-PST.3 PRIEŠ Мария-ACC.SG
‘Петр выиграл у Марии’

13 *laimėti* ‘выиграть’.

XVII. Предикаты типа NOM + *dėl* GEN: 1

Пример: *sielotis (susisielotis)* ‘огорчаться’.

- (20) *Petr-as susisielo-jo dėl savo sun-aus*
Петр-NOM.SG огорчиться-PST.3 DĖL свой сын-GEN.SG
(Сын Петра опять получил плохие оценки в школе). ‘Петр огорчился из-за своего сына’

127 *sielotis* ‘огорчаться’.

XVIII. Предикаты типа NOM + *paskui* ACC: 1

Пример: *sekti* ‘следовать’.

- (21) *Petr-as sek-a (paskui) Marij-q*
 Петр-NOM.SG следовать-PRS.3 (PASKUI) Мария-ACC.SG
 ‘Петр следует за Марией’

89 *sekti* ‘следовать’ (см. также NOM + ACC).

XIX. Предикаты типа NOM + *per* ACC

Пример: *pereiti* ‘пересечь’.

- (22) *Petr-as perėj-o per keli-q*
 Петр-NOM.SG перейти-PST.3 PER дорога-ACC.SG
 ‘Петр пересёк дорогу’

Как дополнительный способ маркирования: 68 *pereiti* ‘пересечь’ (см. также NOM + ACC, NOM *skersai* GEN).

XX. Предикаты типа NOM + *skersai* GEN

Пример: *pereiti* ‘пересечь’.

- (23) *Petr-as perėj-o skersai keli-o*
 Петр-NOM.SG перейти-PST.3 SKERSAI дорога-GEN.SG
 ‘Петр пересёк дорогу’

Как дополнительный способ маркирования: 68 *pereiti* ‘пересечь’ (см. также NOM + ACC, NOM + *per* ACC).

5. Вариативность аргументной структуры

На основе собранного по анкете материала было выявлено 10 случаев вариативности, характерной для предикатов литовского литературного языка (в 6 случаях использовались разные лексемы, в 4 — одна и та же), во всех них, кроме одного, изменяется падеж второго участника. В 7 случаях из 10 одной из возможных конструкций была прототипическая переходная конструкция. Нам встретились следующие типы вариативности аргументной структуры (для пятого типа обнаружилось два случая вариативности):

1. NOM + ACC / NOM + *paskui* ACC (89 *sekti* ‘следовать’).
2. NOM + ACC / NOM + *per* ACC / NOM + *skersai* GEN (68 *pereiti* ‘пересечь’).

3. NOM + ACC / NOM + INS (50 *mautis (apsimauti)* ‘надевать’²).
4. DAT + ACC / DAT + NOM (1 *skaudėti* ‘болеть у кого’)³.
5. NOM + ACC / NOM + GEN (42 *prarasti* vs. *netekti* ‘лишаться’, 103 *pamesti* vs. *netekti* ‘терять’).
6. NOM + ACC / NOM + *prie* GEN (22 (*pa*)*liesti* vs. *prisiliesti* ‘дотронуться’).
7. NOM + ACC / NOM + *iš* GEN (74 *palikti* (= ‘оставлять’) vs. *išvykti* (= ‘уезжать’).
8. NOM + LOC / NOM + *į* ACC (104 (*nu*)*skęsti* vs. (*nu*)*grimzti* ‘тонуть’).
9. NOM + GEN / DAT + GEN (115 *gailėti* vs. *pagailti* ‘жалеть’).

Ряд предикатов (28 *laukti* ‘ждать’, 35 *vengti* ‘избегать’, 39 *ieškoti* ‘искать’, 91 *klausyti(s)* ‘слушать’, 92 *klausyti* ‘слушаться’, 121 *norėti* ‘хотеть’) под влиянием русского и других языков в разговорной речи может управлять не генитивом (NOM + GEN), а аккузативом (NOM + ACC) [Sintaksės klaidos], однако такое управление не допускается литературной нормой.

6. Обобщения и комментарии

Для подавляющего большинства предикатов из анкеты (127 из 130) в литовском языке нашлось глагольное соответствие, два предиката были переведены с помощью связки и прилагательного.

На основе собранного материала в литовском языке было выделено 18 таких способов маркирования аргументов двухместных предикатов, которые хотя бы для каких-то предикатов использовались как основные, и еще два способа, которые встретились только в качестве дополнительных моделей управления (за пределами анкеты в литовском языке существует ряд других способов маркирования с использованием предложно-падежных конструкций).

Первый актант, как и в базовой переходной конструкции (NOM + ACC), в подавляющем большинстве случаев (123 из 129) выражается именной группой в номинативе. При кодировании первого актанта

² В литовском языке существует ряд глаголов со значением ‘надевать’; выбор между этими глаголами зависит от предмета, который надевают. У большинства этих глаголов второй актант может кодироваться как аккузативом, так и инструменталисом.

³ Второй вариант допускается не всеми носителями языка, однако он зафиксирован исследователями, ср. [Narbutas et al. 1997: 153].

номинативом, кроме базовой переходной конструкции, нам встретились конструкции со всеми падежами, которые имеются в литовском языке, кроме вокатива. Некоторые из этих конструкций были зафиксированы только для одного предиката и при ином наборе исходных стимульных предложений могли бы не попасть в выборку. Кроме того, были возможны конструкции со следующими предложениями *su* ‘с’⁴, *i* ‘в’, *nuo* ‘от’, *ant* ‘на’, *apie* ‘о’, *iš* ‘из’, *prie* ‘к, у’, *prieš* ‘у, против’, *dėl* ‘из-за’, *paskui* ‘за’, *per* ‘через’, *skersai* ‘через’.

Неканоническое выражение первого актанта фиксировалось очень редко — в 7 случаях (четыре глагола, включая один маргинальный, типа DAT + GEN, один глагол типа DAT + ACC с маргинальным вариантом DAT + NOM и два глагола типа DAT + NOM).

Из 129 предикатов нашего списка для 99 были предложены переводы с падежными конструкциями, в 30 случаях — с предложно-падежными. Самыми частотными актантами рамками после прототипической (55 предикатов, 43%) стали номинатив с генитивом (13 предикатов), номинатив с дативом (12 предикатов), номинатив с инструменталисом (13 предикатов) и номинатив с предлогом *su* ‘с’ в сочетании с инструменталисом (8 предикатов).

Материал анкеты продемонстрировал хорошо известные семантические тенденции, связанные с маркированием актантов. Так, адресатное и бенефактивное (малефактивное) значения часто выражаются дательным падежом, ср. 17 (*pa*)*sakyti* ‘говорить’, 45 *meilikauti* ‘лестить’, 62 *atsakyti* ‘отвечать’, 77 *padėti* ‘помочь’, 106 *smogti* ‘ударить’. Для глаголов с рамкой NOM + INS было характерно обозначение чувств: 7 *tikėti* ‘верить’, 83 *džiaugtis* ‘радоваться’, 118 *stebėtis* ‘удивляться’. Данная рамка управления использовалась и у глаголов, одним из актантов которых был инструмент: 34 *skambinti* ‘играть’, 80 *įsipjauti* ‘порезаться’. Рамка NOM + *su* INS была типична для симметричных предикатов: 11 *susitikti* ‘встречаться’, 84 *kalbėti(s)* ‘разговаривать’, 99 *vaidytis* ‘ссориться’. Актантная рамка NOM + *ant* GEN встречалась у глаголов чувств: 117 *pykti* ‘злиться’, 122 *širsti* ‘сердиться’, 123 *įsižeisti* ‘обижаться’, рамка NOM + *apie* ACC — у глаголов мыслительной деятельности: 25 *galvoti* ‘думать’, 29 *pamiršti* ‘забыть о чем’. Общий компонент со значением наличия или отсутствия имели глаголы типа DAT + GEN: 5 *pakakti* ‘быть достаточным’, 56 *trūkti, reikėti* ‘недоставать’, 59 *reikėti* ‘нуждаться’.

⁴ Мы даем предлогу приблизительное соответствие в русском языке.

Список условных сокращений

3 — третье лицо; ACC — аккузатив; DAT — датив; GEN — генитив; INS — инструменталис; LOC — локатив; M — мужской род; NEG — отрицание; NOM — номинатив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; REFL — возвратный показатель; SG — единственное число; PL — множественное число.

Литература и источники

- Ambrazas (ed.) 1997 — V. Ambrazas. Dabartinės lietuvių kalbos gramatika. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1997.
- Keinys (ed.) 2000 — S. Keinys. Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2000.
- Lemchenas, Macaitis 2003 — Ch. Lemchenas, J. Macaitis. Rusų-lietuvių kalbų žodynas. Русско-литовский словарь. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2003.
- Lyberis 2001 — A. Lyberis. Lietuvių-rusų kalbų žodynas. Литовско-русский словарь. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2001.
- Narbutas et al. 1997 — E. Narbutas, J. Pribusauskaite, M. Ramonienė, S. Skapienė, L. Vilkiene. Slenkstis. Strasbourg: Council of Europe, 1997.
- Premper 2001 — W. Premper. Universals of the linguistic representation of situations ('participation') // M. Haspelmath et al. (eds.). Language Typology and Language Universals. Vol. 1. Berlin — New York: Walter de Gruyter, 2001. P. 477–495.
- Rulit (русско-литовский, литовско-русский словарь). Электронный ресурс. (<http://www.rulit.lt>)
- Sintaksės klaidos. Электронный ресурс. (<https://gid.lt/lietuviu-kalba/sintakses-klaidos-2>) Дата обращения: 09.03.18.

Н. В. Перкова

*Стокгольмский университет, Стокгольм —
Уппсальский университет, Уппсала*

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ЛАТЫШСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Латышский язык: общие сведения

Латышский язык, наряду с литовским и выделяемым некоторыми исследователями в качестве самостоятельного языка латгальским¹, относится к балтийской ветви индоевропейской семьи языков [Сталтмане 2006: 77; Mathiassen 1997: 19; Holst 2001: 21–24 и др.]. В настоящее время число носителей латышского языка как родного оценивается приблизительно в 1,5 млн человек. На латышском языке говорят в Латвии, где он является единственным государственным языком, а также в США, Австралии, Великобритании, Ирландии, Германии, России и других странах. Выделяют три основных диалекта латышского языка: **среднелатышский**, **ливонский** и **верхнелатышский** [Сталтмане 2006: 189]. В настоящей работе рассматривается литературный латышский язык.

В системе латышского языка можно выделить пять падежей: **номинатив**, **генитив**, **датив**, **аккузатив** и **локатив**². Некоторые традиционные грамматики также выделяют в качестве отдельного падежа **инструменталис**, однако предлагаемая в большинстве случаев трактовка предложной группы *ar* + ACC_{SG}/DAT_{PL} как инструменталиса по ряду причин представляется неадекватной, а вопрос о выделении особого беспредложного падежа, совпадающего в единственном числе с аккузативом, а во множественном — с дативом, требует множества оговорок (см. подробнее [Fennell 1975; Andronov 2001; Andronovs 2012; Holvoet 2010]). В Таблице 1 приведены парадигмы склонения для существительных мужского рода *dārzs* ‘сад’, *brālis* ‘брат’ и существительных женского рода *pilsēta* ‘город’, *upe* ‘река’.

¹ Согласно официальной точке зрения, латгальский считается одним из диалектов латышского языка и соответствует части говоров верхнелатышского диалекта.

² Сюда не включена особая форма вокатива.

Таблица 1. Склонение существительных (продуктивные типы)

	<i>dārz</i>	<i>brālis</i>	<i>pilsēta</i>	<i>upe</i>
	Единственное число			
NOM	<i>dārz-s</i>	<i>brāl-is</i>	<i>pilsēt-a</i>	<i>up-e</i>
GEN	<i>dārz-a</i>	<i>brāļ-a</i>	<i>pilsēt-as</i>	<i>up-es</i>
DAT	<i>dārz-am</i>	<i>brāl-im</i>	<i>pilsēt-ai</i>	<i>up-ei</i>
ACC	<i>dārz-u</i>	<i>brāl-i</i>	<i>pilsēt-u</i>	<i>up-i</i>
LOC	<i>dārz-ā</i>	<i>brāl-ī</i>	<i>pilsēt-ā</i>	<i>up-ē</i>
	Множественное число			
NOM	<i>dārz-i</i>	<i>brāļ-i</i>	<i>pilsēt-as</i>	<i>up-es</i>
GEN	<i>dārz-u</i>	<i>brāļ-u</i>	<i>pilsēt-u</i>	<i>upj-u</i>
DAT	<i>dārz-iem</i>	<i>brāļ-iem</i>	<i>pilsēt-ām</i>	<i>up-ēm</i>
ACC	<i>dārz-us</i>	<i>brāļ-us</i>	<i>pilsēt-as</i>	<i>up-es</i>
LOC	<i>dārz-os</i>	<i>brāļ-os</i>	<i>pilsēt-ās</i>	<i>up-ēs</i>

Любопытной особенностью латышского языка является «расщепленное» управление в предложной группе, связанное с категорией числа; так, зависящая от любого предлога (не послелого!) именная группа во множественном числе маркируется дательным падежом. Это правило действует независимо от того, каким падежом управляет предлог в сочетаниях с именными группами в единственном числе:

- (1) *pēc gad-a* / *pēc div-iem gad-iem*
 после год-GEN.SG после два-DAT.PL год-DAT.PL
 ‘через год / через два года’
- (2) *mīlestīb-a pret māt-i* / *pret cilvēk-iem*
 любовь-NOM.SG против мать-ACC.SG против человек-DAT.PL
 ‘любовь к матери / к людям’

Латышский язык — язык номинативно-аккузативного строя. В базовой переходной конструкции А-участник кодируется номинативом, а О-участник — аккузативом:

- (3) *Jānis izmazgāj-a tas-i*
 Янис-NOM.SG вымыть.PST-3 чашка-ACC.SG
 ‘Янис вымыл чашку’

Кроме того, в латышском языке существует значительное число предикатов с так называемым неканоническим маркированием ядер-

ных участников, ср. обзорную статью о балтийских языках [Holvoet, Nau 2014]. Наибольшее внимание исследователей, как правило, привлекает широкое использование латышского датива [Ozols 1967; Kārklīņš 1968; Valdmānis 1994; Lokmane 2002; Berg-Olsen 2005 и др.].

Контролером согласуемой части латышского сказуемого может являться только участник, маркированный номинативом, причем независимо от его семантической роли. Глагольные формы третьего лица не различают единственного/множественного числа; согласование в числе и особенно в роде проявляется прежде всего в сложных глагольных формах, а именно в их причастной части:

- (4) *Vai tu zin-i, ko es las-u?*
 Q 2SG.NOM знать.PRS-2SG что.ACC 1SG.NOM читать.PRS-1SG
 ‘Ты знаешь, что я читаю?’
- (5) *Man ir dzim-uš-i dvīņ-i.*
 я:DAT быть.PRS.3 родиться-PA.PST-NOM.PL.M близнецы-NOM.PL[M]
 ‘У меня родились близнецы’
- (6) *Grāmat-as tiek pārdo-t-as.*
 книга-NOM.PL[F] AUX.PRS.3 продавать-PP.PST-NOM.PL.F
 ‘Книги продаются’
- (7) *Man ir bijus-i jā-raksta vēstul-e.*
 я:DAT быть.PRS.3 быть-PA.PST-NOM.SG.F DEB-писать письмо-NOM.SG[F]
 ‘Мне нужно было написать письмо’

2. Сбор материала

Основной сбор материала проводился в 2010–2011 гг. Данные по полному списку предикатов были получены от носительницы латышского языка Яны Таперте (высшее филологическое образование, на момент сбора материала — студентка магистратуры), а также частично от других носителей (не для всех предикатов). Использовались опросники в электронном виде, при этом для предикатов фиксировались и разные возможные варианты перевода, и вариативность глагольного управления. Также для дополнительной верификации полученных данных использовались словари и корпус латышского языка (www.korpuss.lv), позволяющий определить, какие конструкции являются более распространенными и нейтральными, а также получить примеры, иллюстрирующие варьирование маркирования аргументов.

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала

Основные проблемы при сборе данных были связаны с установлением соответствия между русским предикатом-стимулом и латышским эквивалентом. Так, в ряде случаев в переводах предлагались разные лексемы с разными моделями управления: 'ронять', в зависимости от значения (преднамеренно или непреднамеренно), переводился при помощи глаголов (*no*)*krist*/*(iz)**krist* с падежной рамкой DAT-NOM (\approx 'У X-а упал Y') или (*no*)*mest* 'бросить' и (*ap*)*gāzt* 'опрокинуть' с падежной рамкой NOM-ACC. Впрочем, в большинстве случаев для одного предикатного смысла даже лексическая вариативность не влияет на тип маркирования актантов, ср. *dusmoties/skaisties/niknoties/piktoties* 'злиться на': NOM — *uz* ACC. Кроме того, редко, но все же встречались лексемы, демонстрирующие вариативность в маркировании актантов, ср. *klausīties* 'слушать (что)': NOM-LOC или NOM-ACC.

В некоторых случаях разным предикатным смыслам (стимулам) соответствует один и тот же латышский предикат, причем значения явным образом можно свести к одному (ср. *sapnot* 'мечтать', 'видеть во сне, сниться'); в таком случае предикат считался один раз, но подобные совпадения отмечались дополнительно.

Несколько предложений-стимулов вызвали сложности с поиском подходящего переводного эквивалента. Пожалуй, ярким примером может служить тройка предикатов 'злиться', 'сердиться' и 'раздражаться': различия в семантике между этими единицами крайне расплывчаты; тем не менее в конкретном случае данная проблема не кажется особенно актуальной, поскольку модель управления у всех латышских предикатов данной группы одна и та же (NOM — *uz* ACC). Некоторые сложности также вызывала многозначность предложения-стимула: так, например, для русского предиката *встретиться* возможны прочтения 'встретить случайно' и 'встретиться намеренно'; выбор латышского эквивалента определяется в зависимости от интерпретации. В ряде случаев предикат, возможно, в большей степени соответствует русскому глаголу, близкому по смыслу предикату-стимулу, но не попавшему в анкету. Так, латышский глагол *uzvarēt*, возможно, лучше соответствует переходному глаголу *обыграть*, нежели непереходному *выиграть*.

В случаях, когда для одного русского предиката существуют варианты перевода с разными моделями управления, по возможности выбиралось более точное соответствие конкретному русскому сти-

мулу. Например, для стимульного предложения с глаголом *укусить* в качестве основного эквивалента была выбрана конструкция с латышским глаголом *iekost*, требующим дательного падежа второго актанта, хотя русскому *кусать*, *покусать* в принципе может соответствовать и переходный глагол *(sa)kost* (о глаголах с данной альтернативой см. [Holvoet, Nau 2014: 11–13]).

Нескольким предикатам в латышском языке соответствуют только неглагольные способы выражения; такие лексемы заносились в анкету с особой пометой, поскольку важно знать, для каких предикатных смыслов такой способ представления значения характерен, а также знать, какие модели управления типичны для таких лексем.

4. Список предикатов и основных моделей управления

4.1. Переходные глаголы (NOM-ACC)

Канонические переходные конструкции характеризуются номинативно-аккузативной валентностной рамкой предиката. В большинстве случаев такие предикаты допускают пассивизацию с продвижением исходного О-участника в позицию подлежащего:

(8a) *Mēs cel-si-m māj-u*
 мы.NOM строить-FUT-1PL дом-ACC.SG
 ‘Мы построим дом.’ (www.korpuss.lv)

(8б) *Māj-as tiek cel-t-as*
 дом-NOM.PL AUX.PRS.3 строить-PP.PST-NOM.PL.F
 ‘Дома строятся’

При этом номинативом в пассивной конструкции не может маркироваться исходный неаккузативный объект, который в исходной конструкции маркируется не аккузативом; в таком случае используется так называемый безличный/имперсональный пассив, при этом причастие получает дефолтное согласование (м. р., ед. ч.), см. подробнее (Holvoet 2001: 159–160):

(9a) *Ienaidniek-i uzbruk-a pilsēt-ai*
 враг-NOM.PL напасть.PST-3 город-DAT.SG
 ‘Враги напали на город’

(9б) *Pilsēt-ai bij-a uzbruk-t-s*
 город-DAT.SG be.PST-3 напасть-PP.PST-NOM.SG.M
 ‘На город напали’ (букв. ‘на город было нападено’)

(9в) **Pilsēt-a* *bij-a* *uzbruk-t-a*
 город-NOM.SG be.PST-3 напасть-PP.PST-NOM.SG.F

Стоит отметить, что для ряда предикатов с валентностной рамкой, характерной для переходных глаголов, пассивизация, по-видимому, невозможна, ср. *maksāt* в значении ‘стоять’ (при этом тот же глагол в значении ‘платить’ в пассиве используется). Скорее всего, это обусловлено семантикой предиката и связано с определенными отклонениями от прототипической переходной ситуации, которые проявляются прежде всего в синтаксических свойствах конструкции, а не в кодировании актантов.

Группа переходных глаголов является самой многочисленной в полученных по результатам работы с анкетой данных. Ниже приводится их полный список, при этом здесь и далее в таких списках полужирным шрифтом выделены глаголы, обозначающие предикатные смыслы, для которых были предложены также лексемы с другой моделью управления, а подчеркнуты предикаты с вариативностью в выборе модели управления.

Всего при работе по анкете было выделено 65 переходных предикатов: *mest* ‘бросать’, (*pa*)*ņemt* ‘брать’, *smādēt* ‘брезг(ов)ать’, *redzēt* ‘видеть’, *ietekmēt* ‘влиять’, *satīkt/sastapt* ‘встречать(ся)’, *uzvarēt/vinnēt* ‘выигрывать у, обыгрывать’, *vest/dzīt* ‘гнать’, *saliekt* ‘(со)гнуть’, *turēt* ‘держат’, *panākt* ‘догнать’, (*iz*)*slaukt* ‘(по)доить’, *sasnīegt* ‘достичь’, (*ap*)*ēst* ‘(съ)есть’, *žēlot* ‘жалеть’, (*uz*)*cept*, (*iz*)*cept* ‘(по)жарить’, *gaidīt* ‘ждать’, (*ap*)*skaust* ‘завидовать’, (*pa*)*saukt* ‘(по)звать’, *pazīt* ‘знать’ (кого-л.), *spēlēt* ‘играть (на музыкальном инструменте)’, (*uz*)*taisīt* ‘изготавливать’, *meklēt* ‘искать’, (*no*)*krāsot* ‘(по)красить’, (*sa*)*kost* ‘кусать’, *zaudēt* ‘лишаться’ (= ‘терять’), *ķert* ‘ловить’, (*sa*)*lauzt* ‘(с)ломать’, *mīlēt* ‘любить (кого)’, (*iz*)*mazgāt*, (*no*)*mazgāt* ‘(вы)мыть’, (*uz*)*vilk* ‘надевать’, *sodīt* ‘наказывать’, *baudīt* ‘наслаждаться’, *atrast* ‘находить’, *ienīst* ‘ненавидеть’, *apbēdināt* ‘огорчать’, *ieskaust* ‘окружать’, *atvērt* ‘открывать’, *art* ‘пахать’, *šķērsot* ‘пересекать’, (*no*)*dziedāt* ‘(с)петь’, (*uz*)*rakstīt* ‘(на)писать’, (*iz*)*dzert* ‘(вы)пить’, (*iz*)*kausēt* ‘плавить’, (*pa*)*mest* ‘покидать’, *pārklāt* ‘покрывать’, *atcerēties* ‘помнить’, *saprast* ‘понимать’, *nicināt* ‘презирать’, *dzemdēt* ‘рожать’, (*ap*)*gāzt* ‘ронять, опрокидывать’, *vadīt* ‘руководить’, *klausīties* ‘слушать’ (также с локативом); *klausīt* ‘слушаться’ (также с дативом), *dzirdēt* ‘слышать’, (*no*)*vilk* ‘снимать’, *maksāt* ‘стоять’, (*ie*)*bērt* ‘сыпать’, (*pa*)*zaudēt* ‘терять’, *nogalināt/nosist* ‘убивать’, *cienīt* ‘уважать’, (*no*)*skūpstīt* ‘целовать’, (*iz*)*lasīt* ‘читать’, (*pa*)*kustināt* ‘шевелить’, *gribēt* ‘хотеть’.

4.2. Дативно-номинативные предикаты (NOM-DAT/DAT-NOM)

К данной группе относятся предикаты, у которых один из актантов получает дативное маркирование, а другой — номинативное:

- (10) *Jān-is pieskārs sien-ai*
 Янис-NOM.SG дотронуться.PST.3 стена-DAT.SG
 ‘Янис дотронулся до стены’

Для тех случаев, когда дативом оформлен участник X, характерна его препозиция по отношению к глаголу:

- (11) *Jān-im sāp galv-a*
 Янис-DAT.SG болеть.PRS.3 голова-NOM.SG
 ‘У Яниса болит голова’

К предикатам с дативным участником Y (NOM-DAT) относятся следующие лексемы (18 единиц): *būt līdzīgam* ‘быть похожим’, *ticēt* ‘верить’, *teikt/sacīt* ‘говорить’, *uzticēties* ‘доверять’, *pieskarties* ‘дотронуться, прикоснуться’, *(ie)kost* ‘кусать’ (с другим префиксом или без него — аккузативное управление), *glaimot* ‘лстить’, *uzbrukt* ‘нападать’, *atbildēt* ‘отвечать’, *piestāvēt* ‘подходить’, *palīdzēt* ‘помочь’, *pielipt* ‘прилипнуть’ (возможно также предложное управление *pie* GEN), *zaudēt* ‘проигрывать’, *simpatizēt* ‘симпатизировать’, *sekot* ‘следовать’, *klausīt* ‘слушаться’ (также аккузативное управление), *piekrist* ‘согласиться’, *iesist* ‘ударить’.

Дативное оформление участника X (DAT-NOM) характерно для следующих предикатов (5 единиц): *sāpēt* ‘болеть’, *būt* ‘быть у, иметь’, *garšot/patīkt* ‘нравиться, любить’, *būt vajadzīgam* ‘быть нужным, нуждаться’, *palikt* ‘оставаться’. Кроме того, в качестве переводного эквивалента ‘ронять’ может использоваться предикат *(no)krist* ‘падать’ с дативно-номинативной падежной рамкой.

4.3. Комитативно-инструменталисные предикаты (*ar* ACC)

В латышском языке значения комитативно-инструменталисной зоны в основном выражаются при помощи предложной группы *ar* ACC:

- (12) *Pēter-is iepazīn-ās ar Ann-u pirms*
 Петерис-NOM.SG познакомиться.PST-3 AR Анна-ACC.SG перед
piec-iem gad-iem
 пять-DAT.PL год-DAT.PL
 ‘Петерис познакомился с Анной пять лет тому назад’

К предикатам, при которых участник Y маркируется подобным образом, относятся следующие лексемы (13 единиц): *slimot* ‘болеть чем’, *būt apmierinātam* ‘быть довольным’, *pietikt* ‘хватать, быть достаточным’, *satikties* ‘встретаться с’ (ср. 4.1), *plēsties/kauties/sisties* ‘драться’, *draudzēties* ‘дружить’, *iepažīties* ‘знакомиться’, *māt* ‘махать’, *(pie)pildīties* ‘наполниться’, *iegriezt(ies)* ‘порезаться’, *runāt/sarunāties* ‘разговаривать’, *sajaukties* ‘смешиваться’, *(sa)strīdēties* ‘ссориться’.

4.4. Предикаты, управляющие предлогом *no* (+ GEN)

К данной группе относятся предикаты, которые вводят участника Y при помощи предлога *no*, управляющего генитивом:

- (13) *Man-s krekl-s atšķiras no tavēj-ā*
 мой-NOM.SG.M рубашка-NOM.SG отличаться.PRS.3 NO твой-GEN.SG.M.DEF
 ‘Моя рубашка отличается от твоей [рубашки]’

Подобной моделью управления отличаются также следующие лексемы (7 единиц): *baidīties/bīties* (ср. неглагольный предикат *bail* с тем же типом маркирования второго участника) ‘бояться’, *iziet* ‘выйти’, неглагольный предикат *būt atkarīgam* ‘зависеть’, *(iz)vairīties* ‘избегать’, *atšķirties* ‘отличаться’, *atpalikt* ‘отставать от’, *nokāpt* ‘слезать (с лошади)’.

4.5. Предикаты, управляющие предлогом *par* (+ ACC)

К данной группе относятся предикаты, при которых участник Y маркируется предлогом *par*, управляющим аккузативом:

- (14) *Mik-us ņirgāj-as par Jur-i*
 Микус-NOM.SG издеваться.PRS-3 PAR Юрис-ACC.SG
 ‘Микус издевается над Юрисом’

В эту группу попали следующие предикаты из анкеты (9 единиц): *domāt* ‘думать’, *aizmirst* ‘забывать’, *ņirgāties* ‘издеваться’, *sapņot* ‘мечтать, видеть сны, сниться’, *sarūgtināties* ‘огорчаться’, *būt satriektam* ‘поражаться, быть пораженным’, *priecāties* ‘радоваться’, *kautrēties* ‘стесняться’, *brīnīties/būt pārsteigtam* ‘удивляться’.

4.6. Предикаты, управляющие предлогом *uz* (+ ACC)

К настоящей группе относятся предикаты, при которых участник Y вводится при помощи предлога *uz*, управляющего аккузативом:

- (15) *Pēter-is izšāv-a uz putn-u*
 Петерис-NOM.SG выстрелить.PST-3 UZ птица-ACC.SG
 ‘Петя выстрелил в птицу’

Данный класс представлен следующими предикатами (5 единиц): *dusmoties/būt dūsmīgam* ‘злиться, сердиться на’, *apvainoties* ‘обижаться’, *skaišties/piktoties* ‘раздражаться’, *skatīties* ‘смотреть’ (вариативность с локативной моделью), *(iz)šaut* ‘стрелять’ (иногда вариативность с локативной моделью).

4.7. Глаголы, управляющие локативом

К данной группе относятся предикаты, которые требуют локативного маркирования участника Y:

- (16) *Jān-is iemīlējās Ann-ā*
 Янис-NOM.SG влюбиться.PST.3 Анна-LOC.SG
 ‘Янис влюбился в Анну’

Такая модель управления характерна для следующих предикатов (6 единиц): *iemīlēties* ‘влюбляться’, *ieiet/ienākt* ‘входить’, *trāpīt* ‘попасть в’, *klausīties* ‘слушать’ (возможно также аккузативное управление); *skatīties* ‘смотреть на’ (может также управлять предлогом *uz* с аккузативом), *iegrimt* ‘тонуть в’.

4.8. Дативно-генитивные предикаты (DAT-GEN)

В латышском языке часть двухместных предикатов допускает неканоническое маркирование обоих актанта. В частности, к таким предикатам относится немногочисленная группа лексем, X-участники которых стоят в дативе, а Y-участники — в генитиве:

- (17) *Pēter-im pietiek naud-as*
 Петерис-DAT.SG хватать.PRS.3 деньги-GEN.SG
 ‘Петерису хватает денег’

К числу глаголов с такой валентностной рамкой относятся 2 лексем: *pietikt* ‘хватать’ (участник Y также может вводиться при помощи предлога *ar*³) и *trūkt* ‘не хватать, недоставать’.

³ Выбор между двумя способами оформления участника Y отражает различие в значении. Действительно, конструкция с предлогом *ar* обозначает примерно следующее ‘хватает и Y, больше ничего не нужно’. Генитив же используется для подчеркивания наличия или отсутствия необходимого количества чего-либо.

4.9. Дативно-аккузативные предикаты (DAT-ACC)

Среди предикатов латышского языка выделяется глагол *vajadzēt* ‘быть нужным’ с еще одной моделью, предполагающей неканоническое маркирование обоих актантов, — дативно-аккузативной:

- (18) *Jān-im vajag naud-u*
 Янис-DAT.SG быть.нужным.PRS.3 деньги-ACC.SG
 ‘Янису нужны деньги’

4.10. Предикаты, управляющие предложением *pēc* (+GEN)

К данной группе относятся 2 предиката, управляющие предложением группой, вводимой предложением *pēc*: *smaržot* ‘пахнуть’ и *ilgoties* ‘скупать по’:

- (19) *Man-as rok-as smaržo pēc benzīn-a*
 мой-NOM.PL.F рука-NOM.PL пахнуть.PRS(3) ПЁС бензин-GEN.SG
 ‘Мои руки пахнут бензином’

4.11. Предикаты, управляющие предложением *pie* (+GEN)

Один из предикатов опросника, *pielipt* ‘прилипнуть’, управляет предложением группой, вводимой предложением *pie*; существует также альтернативная модель управления (дативная), см. 4.2.

- (20) *Glāz-e pielip-a pie gald-a*
 стакан-NOM.SG прилипнуть.PST-3 PIE стол-GEN.SG
 ‘Стакан прилип к столу’

4.12. Предикат с валентностной рамкой ACC — *par* ACC

В одном из вариантов перевода стимула с предикатом ‘называться’, довольно нейтральном и частотном, используется обобщенно-личное предложение с предикатом *saukt* ‘называть’, при этом первый актант кодируется аккузативом, а второй актант вводится при помощи предлога *par* (таким образом, эта структура может быть отнесена к группе конструкций с неканоническим маркированием обоих участников, заложенных в анкете):

- (21) *Šo priekšmet-u sauc par kompas-u*
 этот.ACC.SG.M предмет-ACC.SG звать.PRS(3) PAR компас-ACC.SG
 ‘Этот предмет называется компас/компасом’

Вопрос о том, является ли такой предикат двухместным, а не трехместным, возможно, заслуживает отдельного обсуждения, однако

для данного предикатного смысла указанный перевод действительно является весьма распространенным, ср. также русский предикат *звать* (в конструкциях типа *его зовут Вася*), который, как кажется, хуже сочетается с неодушевленными актантами, чем латышский глагол *saukt*. Соответствующий возвратный глагол, *saukties* (актантная рамка NOM-NOM) ‘зваться, называться’, употребляется намного реже.

5. Вариативность аргументной структуры

В целом для латышских предикатов из анкеты не очень характерно варьирование аргументной структуры. Как правило, даже лексическая вариативность не влияет на выбор валентностной рамки для одного и того же предикатного смысла. Вариативность, затрагивающая первого участника, может быть связана с «глагольность» предиката, ср. *Man (DAT) ir bail + no GEN / Es (NOM) baidos + NO GEN* ‘Я боюсь (чего-л.)’, где предикатив *bail* ‘страшно’ требует маркирования первого актанта дативом, в отличие от глагола *baidīties* ‘бояться’, требующего канонического маркирования первого актанта. В случае с предикатом ‘ронять’ вариативность определяется различиями в семантике, сопряженными с выбором той или иной конструкции: в случае непреднамеренного совершения действия первый участник при предикате *(no)krist* ‘падать’ стоит в дативе и, по-видимому, такое маркирование связано с посессивностью в широком смысле слова. Переходного глагола непреднамеренного падения с одним из значений русского глагола ‘ронять’ в латышском языке, судя по всему, нет.

Для глаголов *saukt* ‘звать’ и *saukties* ‘называться’ мена диатезы по-видимому, обусловлена наличием/отсутствием рефлексивного показателя: фактически можно говорить о том, что у переходного глагола в данной паре на один актанта больше, хотя он может не получать выражения. Такие употребления формы 3-го лица латышских глаголов похожи на русские неопределенно-личные предложения.

В ряде случаев вариативность маркирования затрагивает второго участника. Так, предикат *pielipt* ‘прилипнуть’ (см. 4.11) управляет либо дативом, либо предложом *pie*. Для глагола *klausīt* ‘слушаться’ отмечается как дативное, так и аккузативное управление. Глагол *klausīties* ‘слушать’, помимо аккузативного, допускает локативное управление. Предикат *skatīties* ‘смотреть на’ допускает как локативное, так и предложное управление (*uz ACC*).

Любопытен глагол *kost* ‘кусать’, который в перфективных контекстах употребляется с префиксами. Более частотным переводным эквивалентом русского ‘укусить’, видимо, является *iekost* с дативным управлением. В то же время бесприставочный глагол, а также глагол *sakost* употребляются с аккузативом (или, относительно редко, с локативом), ср. также русское (*по*)*кусать*.

Для передачи значения ‘нуждаться в’ может использоваться как глагол *vajadzēt*, так и неглагольный предикат *būt vajadzīgām/nepieciešamām* ‘быть нужным/необходимым’. Все эти предикаты отклоняются от прототипических переходных глаголов (NOM-ACC) хотя бы в том смысле, что их первый участник кодируется дативом, а не номинативом; однако помимо этого, упомянутые неглагольные лексемы требуют маркирования участника Y номинативом (22), а не аккузативом, как глагол *vajadzēt*.

(22) *Jān-im ir nepieciešam-a/ vajadzīg-a*
 Янис-DAT.SG быть.PRS.3 необходимый-NOM.SG.F нужный-NOM.SG.F

(22) *naud-a*
 деньги-NOM.SG
 ‘Янису нужны деньги’, ср. (18)

6. Заключение

Латышский язык, как и русский и некоторые другие (в частности, литовский), отклоняется от европейского стандарта в отношении маркирования ядерных актантов. Несмотря на достаточно большое число канонических переходных предикатов, в языке наблюдаются разнообразные варианты отклонения от этого прототипа. Так, в латышском языке возможна ситуация, когда оба аргумента стоят в падеже, не характерном для оформления соответствующего аргумента двухместного предиката, ср. *trūkt* ‘недоставать’ или *pietikt* ‘хватать’ (оба глагола задают модель DAT-GEN).

Достаточно большой является группа дативных предикатов. К ним относятся некоторые предикаты чувства (*uzticēties* ‘доверять’, *patikt* ‘нравиться’), глаголы с семантическим компонентом прикосновения и/или частичной затронутости объекта действием (*pieskarties* ‘дотронуться, прикоснуться’, *pielipt* ‘прилипнуть’, (*ie*)*kost* ‘кусать’, *iesist* ‘ударить’), глаголы взаимодействия, часто имеющие семантику бенефактивности/малефактивности (*atbildēt* ‘отвечать’, *zaudēt* ‘про-

игрывать', *klausīt* 'слушаться', *glaimot* 'льстить', *uzbrukt* 'нападать', *simpatizēt* 'симпатизировать'), посессивные в широком смысле слова предикаты (*būt* 'быть у, иметь', *palikt* 'оставаться', ср. также (*no*)*krist* 'падать = ронять' и др.).

Группа комитативно-инструментальных предикатов в значительной степени представлена симметричными предикатами (в выборке все они являются возвратными), а также некоторыми глаголами с валентностями на участника-инструмент ('махать') или участника-тему ('болеть').

Предикаты, управляющие предлогом *no*, по-видимому, могут интерпретироваться как аблативные в широком смысле слова. Среди предикатов, управляющих предлогами *uz* и *par*, большинство являются лексемами когнитивно-эмоциональной зоны ('думать', 'забыть', 'стесняться', 'обижаться' и др.).

Основные причины вариативности маркирования актантов обсуждались выше в разделе 5. Для отдельных лексем вариативность связана с наличием нескольких возможных способов выражения одного и того же значения: например, значение направления в латышском может выражаться как предложной группой с предлогом *uz*, так и просто именной группой в локативе, поэтому *skatīties* 'смотреть' допускает употребление обоих вариантов. Кроме того, судя по всему, в латышском языке при выборе модели управления не последнюю роль играет глагольная префиксация. Так, глаголы с приставкой *pie-* нередко управляют дательным падежом; в случае с глаголом *pielipt* 'прилипнуть' возможно также предложное управление.

Условные сокращения

ACC — аккузатив; AUX — вспомогательный глагол; DAT — датив; DEB — дебитив; DEF — определенное склонение; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; LOC — локатив; M — мужской род; NOM — номинатив; PA — действительное причастие; PL — множественное число; PP — страдательное причастие; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; SG — единственное число.

Литература

Сталтмане 2006 — В. Э. Сталтмане. Латышский язык // В. Н. Топоров и др. (ред.). Языки мира: балтийские языки. М.: Академия, 2006. С. 155–195.

- Andronov 2001 — A. V. Andronov. A survey of the case paradigm in Latvian // N. Nau (ed.). Sprachtypologie und Universalienforschung 54 (3). Typological Approaches to Latvian. P. 197–208.
- Andronovs 2012 — A. Andronovs. Tradicionāli latviešu gramatikas jautājumi // Valodas prakse: vērojumi un ieteikumi 7, 2012. P. 142–157.
- Berg-Olsen 2005 — S. Berg-Olsen. The Latvian dative and genitive: A Cognitive Grammar account. [= Acta Humaniora 242]. Oslo: Faculty of Humanities, University of Oslo, 2005.
- Fennell 1975 — T. G. Fennell. Is there an Instrumental Case in Latvian? // Journal of Baltic Studies 6, 1, 1975. P. 41–48.
- Holst 2001 — J. H. Holst. Lettische Grammatik. Hamburg: Buske, 2001.
- Holvoet 2001 — A. Holvoet. Studies in the Latvian verb. Kraków: Wydawnictwo Uniwersitetu Jagiellońskiego, 2001.
- Holvoet 2010 — A. Holvoet. Between morphosyntax and the paradigm: Some puzzling patterns of case distribution in Baltic and their implications // Acta Linguistica Hafniensia 42 (2), 2010. P. 175–198.
- Holvoet, Nau 2014 — A. Holvoet, N. Nau. Argument marking and grammatical relations in Baltic // A. Holvoet, N. Nau (eds.). Grammatical Relations and their Non-Canonical Encoding in Baltic. [= Valency, Argument Realization and Grammatical Relations in Baltic 1]. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2014. P. 1–41.
- Kārklīņš 1968 — J. Kārklīņš. Datīva semantisko un strukturālo funkciju problemātika vienkāršā teikumā // D. Zemzare (ed.). Latviešu leksikas attīstība. Rīga: Zinātne, 1968. P. 267–297.
- Lokmane 2002 — I. Lokmane. Datīvs latviešu valodas sintaktiskajā sistēmā // Linguistica Lettica 10, 2002. P. 151–161.
- Mathiassen 1997 — T. Mathiassen. A short grammar of Latvian. Columbus: Slavica Publishers, 1997.
- Ozols 1967 — A. Ozols. Vārds datīvā kā teikuma loceklis // A. Ozols. Raksti valodniecībā. Rīga: Zinātne, 1967. P. 147–203.
- Valdmanis 1994 — J. Valdmanis. Datīva funkciju problēma latviešu valodas sintaksē // Latvijas Zinātņu Akadēmijas vēstis, A.1 (558). P. 28–31.

К. А. Кожанов

Институт славяноведения РАН, Москва

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ЦЫГАНСКОМ ЯЗЫКЕ (КЭЛДЭРАРСКИЙ ДИАЛЕКТ)¹

1. Общие сведения

Цыганский язык принадлежит к индоарийской группе индоевропейской языковой семьи. Ряд особенностей, в частности система падежного маркирования (противопоставление прямой и косвенной основ, развитие новых падежных показателей из послелогов), сближает цыганский с новоиндийскими языками. В то же время наблюдается немало значительных отличий — результат структурных изменений, которые цыганский претерпел, контактируя с языками окружающего населения (в первую очередь с греческим). Примером может послужить изменение позиции прилогов с постпозиции (послелого) на препозицию (предлоги). Кэлдэрарский диалект относится к так называемым влашским диалектам цыганского языка, то есть к диалектам, на которые значительное влияние оказал румынский язык. На территории России носители кэлдэрарского диалекта живут с конца XIX в. На территории стран бывшего СССР в большой степени распространен этноним *котляры* (цыг. *котля́ри*, мн. *котля́ря*) и название диалекта *котлярский* (цыг. *котляри́цко*), тем не менее в статье употребляется международный термин *кэлдэрарский*.

О цыганской системе падежного маркирования принято говорить как о состоящей из трех слоев, ср. [Matras 2002: 78–80]:

а) слой I включает показатели прямой (Dir) — *-o, -e, -a, -u, -я* — и косвенной (Obl) — *-ес-, -ен-, -я-, -ян-* и др. — основ; косвенная основа без дополнительных показателей маркирует прямой объект и в целом функционирует как винительный (Acc) падеж;

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 16-34-01044 «Исучение и описание влашских диалектов цыганского языка в России» (руководитель М. В. Ослон).

б) слой II — присоединяемые к косвенной основе агглютинативные показатели родительного (Gen)², отложительного (Abl), дательного (Dat), творительного (Ins) и местного (Loc) падежей;

с) слой III — аналитические прилоги, сочетающиеся как с прямыми основами, так и с основами, содержащими показатели слоя II; некоторые прилоги утрачивают пространственные значения и начинают выполнять падежные функции.

Кроме того, существуют окончания звательного (Voc) падежа, которые присоединяются непосредственно к прямой основе. Все три слоя показателей могут присоединяться только к именам (существительным и местоимениям), артикли, прилагательные и числительные могут принимать только показатели слоя I (иными словами, противопоставляются только прямая и косвенные основы).

В Таблице 1 приведены примеры склонения существительных в кэлдэрарском диалекте цыганского языка.

Таблица 1. Пример склонения существительных *ppóm* ‘цыган’ и *ppomní* ‘цыганка’ в ед. и мн. числа

Dir(=Nom)	<i>ppóm</i> ‘цыган’	<i>ppóm</i> ‘цыгане’	<i>ppomn-í</i> ‘цыганка’	<i>ppomn-ý</i> ‘цыганки’
Obl(=Acc)	<i>ppom-éc</i>	<i>ppom-én</i>	<i>ppomn-ý</i>	<i>ppomn-ýn</i>
Gen	<i>ppom-éc-ko</i>	<i>ppom-én-g-o</i>	<i>ppomn-ý-k-o</i>	<i>ppomn-ýn-g-o</i>
Abl	<i>ppom-éc-tar</i>	<i>ppom-én-dar</i>	<i>ppomn-ý-tar</i>	<i>ppomn-ýn-dar</i>
Dat	<i>ppom-éc-ké</i>	<i>ppom-én-gé</i>	<i>ppomn-ý-ké</i>	<i>ppomn-ýn-gé</i>
Ins	<i>ppom-é-ca</i>	<i>ppom-én-ca</i>	<i>ppomn-ý-ca</i>	<i>ppomn-ýn-ca</i>
Loc	<i>ppom-éc-te</i>	<i>ppom-én-de</i>	<i>ppomn-ý-te</i>	<i>ppomn-ýn-de</i>
Voc	<i>ppóm-a</i>	<i>ppom-ále</i>	<i>ppomn-íyo</i>	<i>ppomn-ýle</i>

В цыганском языке способ выражения падежа (прямая или косвенная основы; флективный маркер или аналитическая предложная конструкция) зависит от: 1) свойств имени (местоимение/существительное, одушевленность/неодушевленность, определенность/неопределенность) и 2) самого падежа, подробнее см. [Matras 1997]. В кэлдэрарском флективно, т. е. с использованием показателей слоя I и II, всегда выражаются только дательный, творительный и родительный

² Существует дискуссия, считать ли эту форму существительным в родительном падеже или прилагательным, см. [Koptjevskaja-Tamm 2000]. Здесь эта форма рассматривается как существительное в родительном падеже.

падежи. Остальные косвенные падежи имеют постоянное флексивное выражение только у местоимений, а для существительных проявляют ряд ограничений: флексивное маркирование падежа невозможно у неодушевленных и неопределенных существительных.

В переходной конструкции неодушевленное существительное (1b) в позиции прямого объекта выражается прямой основой, в то время как одушевленное существительное (1a) или местоимение — независимо от того, отсылает ли оно к одушевленному или неодушевленному объекту (1c), — маркируются косвенной основой. Для выражения отложительного и местного падежей показатели слоя II регулярно используются только с местоимениями, ср. (2a), в то время как с существительными используются показатели слоя III по типу *предлог + прямая основа* (предлог *ката* для аблатива; *ка* для локатива), ср. (2b).

(1) a. *Вó дикх-эл ле жюкл-эс*
 он.DIR видеть-PRS.3SG ART.M.OBL собака-OBL.SG
 ‘Он видит собаку’

b. *Вó дикх-эл о кхэр*
 он.DIR видеть-PRS.3SG ART.M.DIR дом.DIR.SG
 ‘Он видит дом’

c. *Вó дикх-эл лес*
 он.DIR видеть-PRS.3SG он.OBL
 ‘Он видит его (собаку / дом)’

(2) a. *Вó зурал-эс дарá-л лэс-тар*
 он.DIR сильный-ADV бояться-PRS.3SG он.OBL-ABL
 ‘Он его сильно боится’

b. *О Мўри-а дарá-л ката жюкэл*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG бояться-PRS.3SG от собака.DIR.SG
 ‘Мурша боится собаки’

Таким образом, существующие в языке предлоги по выполняемым ими функциям можно разделить на два типа: 1) выражающие падежные функции предлоги *ката* и *ка* (они не могут употребляться с местоимениями) и 2) выражающие пространственные значения предлоги *анде* ‘в’, *не* ‘на’, *машкár* ‘между’ и др. Все пространственные предлоги управляют локативом, исключение составляет предлог *би* ‘без’, управляющий генитивом.

В цыганском языке ролевые отношения маркируются не только падежными показателями, но и формами предиката (если он выражен глаголом): глагол согласуется с подлежащим в числе и лице, кроме того, для форм 3-го л. ед. ч. прошедшего времени глаголов, обозначающих движение и изменение состояния, актуально согласование в роде, ср. (3).

(3) а. *Вó анкл-ист-ó анда кхэр*
 он.DIR выходить-PST-3SG.M из дом.DIR.SG
 ‘Он вышел из дома’

б. *Вóй анкл-ист-í анда кхэр*
 она.DIR выходить-PST-3SG.F из дом.DIR.SG
 ‘Она вышла из дома’

Базовый порядок слов в цыганском — SVO.

2. Сбор материала

Анкета собиралась в течение лета 2012 г. преимущественно при помощи одного человека — С. В. Янополя, молодого цыгана из кэлдэрарского поселения в г. Чудово Новгородской области (17 лет, 10 классов образования). Ответы сверялись с полевыми записями и примерами из [Деметер, Деметер 1990]. Все ответы, вызвавшие сомнения или структурно отличавшиеся от данных, представленных в [Деметер, Деметер 1990], были дополнительно проверены у нескольких носителей, живущих в д. Верхние Осельки Ленинградской области и принадлежащих той же этнической и языковой группе котляров-молдовая, что и основной консультант. Язык группы молдовая по ряду фонетических, лексических и морфологических признаков отличается от языка этнической группы котляров-йонешти (петрэшти), описанного в [Деметер, Деметер 1990].

Для записи слов кэлдэрарского диалекта цыганского языка используется кириллический алфавит, как в [Деметер, Деметер 1990]. Придыхательные согласные обозначаются сочетанием согласного с буквой *х*, например *кх* [k^h], *пх* [p^h], *тх* [t^h], диграф *pp* обозначает увулярный звук [ʁ], например *ppóm* ‘цыган’ [ʁom].

3. Сложности, возникшие при сборе материала

При сборе анкеты два и более русских предиката могли переводиться одним и тем же цыганским глаголом или, наоборот, один

стимул переводился на цыганский несколькими способами. Если носитель давал более одного варианта перевода для русского предиката, то записывались все предложенные варианты. Вопрос о том, как расценивать эти примеры, решался следующим образом: если один и тот же предикат с одинаковым управлением дан в качестве перевода двух глаголов из анкеты, например цыг. *холя́вел* с предлогом *пе* ‘на’ для рус. *обижаться* и *сердиться*, то эти два употребления считались как один предикат; если у одного и того же предиката управление для выражения двух разных значений не совпадает, например цыг. *аи́цел* с локативом ‘оставаться’ и с аблативом ‘отставать’, то эти употребления рассматривались как два разных предиката.

Некоторую часть предикатов носители не смогли адекватно перевести на свой язык.

Значительное количество глаголов, полученных при опросе, являются адаптированными заимствованиями: 3 глагола — из греческого, 10 — из румынского, 16 — из русского языка. Все они были включены в итоговую таблицу, даже если заимствованный глагол был дан в качестве второго варианта перевода (первый вариант — исконный цыганский глагол) и маркирование актантов в обоих вариантах совпадало. Хотя такое решение было отклонением от инструкции, оно было сделано сознательно — с целью проверить, меняется ли маркирование актантов у заимствованных предикатов. Таким образом, с учетом непереуведенных стимулов, одинаковых предикатов с одинаковым управлением для выражения разных значений из анкеты, а также нескольких вариантов перевода для одного значения из анкеты всего было собрано 123 многоместных предиката.

Особенности системы падежного маркирования в цыганском заставили систематически привлекать к анализу переводы модифицированных вариантов стимульных предложений. Изменения не затрагивали семантики: если маркированный аргумент был существительным, то он заменялся или дублировался местоимением с целью получить флективное выражение падежа, так как не всегда очевидно, какой падеж выражен с помощью показателя слоя III: предлог *ка* используется для выражения локатива, ср. (4), где только по прономинализованному варианту можно установить, что второй участник при глаголе *амисáвел* ‘касаться’ оформляется локативным падежом.

- (4) а. *О* *Му́ри-а* *амис-áйл-о* *ка зьд-о*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG касаться-PST-3SG.M к стена-DIR.SG
 ‘Мурша дотронулся до стены’

в. *О Мурша-а амис-айл-о лэс-те*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG касаться-PST-3SG.M он.OBL-LOC
 ‘Мурша дотронулся до нее’

Особенность ряда предикатов состоит в том, что один и тот же предикат допускает переходную и непереходную трактовку, подробнее о проблеме с интерпретацией этой вариативности см. в разделе 5.

4. Типы маркирования актантов

Среди собранных примеров выделяются одна переходная и 14 типов непереходных конструкций.

4.1. Переходные глаголы

Базовая переходная конструкция — Nom Pred Acc (здесь и далее перед предикатом — Pred — указан падеж, которым маркируется первый участник, после предиката — падеж, которым маркируется второй участник). Грамматически обусловленных отклонений от базовой переходной конструкции в изучаемом идиоме нет.

(5) *О Мурша наш-ав-эл ла*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG бежать-CAUS-PRS.3SG ART.F.OBL
гурумн-я не пол-я.
 корова-OBL.SG на поле-DIR.SG
 ‘Мурша гонит корову на поле’

Общее количество предикатов, допускающих переходную конструкцию, — 52 (3 из них с вариативностью): *цюдэл* ‘бросать’, ‘снимать (одежду)’, *лэл* ‘брать’, *дикхэл* ‘видеть’, *нашавэл* ‘гнать’, *бандярэл* ‘гнуть’, *инкэрэл* ‘держать’, *странгól/страндíl* ‘доить’, *азбál* ‘дотронуться’, *хál* ‘есть’, *пекэл* ‘жарить’, *ажюкэрэл* ‘помогать’, *акхарэл* ‘звать’, *жянэл* ‘знать’, *лащярэл* ‘изготавливать’, *прасál* ‘издеваться’, досл. ‘дразнить’, *рóдел* ‘искать’, *макхэл* ‘красить’, *дандярэл* ‘кусать’, *хасарэл* ‘лишаться’, досл. ‘терять’, *астарэл* ‘ловить’, *пхагэл* ‘ломать’, *тринтíl* ‘махать’ (вариативное управление — инструменталис), *халавэл* ‘мыть’, *аракхэл* ‘находить’, *анкоил* ‘окружать’, *пытрэл* ‘открывать’, *вынавэл* ‘пахать’, *накхэл* ‘пересекать’, *дилабál* ‘петь’, *рамól* ‘писать’, *нэл* ‘пить’, *билавэл* ‘плавить’, *мекэл*, *ащявэл* ‘покидать’, *вущяравэл* ‘покрывать’, *сэрэл*, *атярэл/алярэл* ‘помнить’, *аракхавэл* ‘рожать’, *перавэл* ‘ронять’, *ашунэл* ‘слушать’, *дэл яг* ‘стре-

лять' (вариативное управление — с предлогом *анде* 'в'), *щёрэл* 'сыпать', *мударэл* 'убивать', *марэл* 'ударять', *чюмидел* 'целовать', *динэл* 'читать', *мишти́л* 'шевелить' (вариативное управление — инструменталис), *уважу́л* 'уважать', *камэл* 'хотеть', *холярэл* 'огорчать', *дугу́л* 'догонять', *чинавиди́л* 'ненавидеть' (все глагольные лексемы приведены в форме 3-го л. ед. ч. наст. вр.).

Также было получено 3 таких переходных глагола, при которых аккузативом маркирован первый участник (согласно анкете), а второй участник выражен номинативом: *дукхál* 'болеть', *плачя́л* 'нравиться', *трубу́л* 'нуждаться'.

4.2. Глаголы, управляющие инструменталисом

Маркирование актантов глагола — Nom Pred Ins.

- (6) *О* *Му́рш-а* *дивини́-л* *ла*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG разговаривать-PRS.3SG ART.F.OBL
Марийк-á-са
 Марийка-OBL.SG-INS
 'Мурша разговаривает с Марийкой'

В этот класс вошли следующие 15 предикатов из анкеты (из них 2 с вариативностью): *дикхэ́лпе* 'встречаться', *марэ́лпе* 'драться', *дружы́л* 'дружить', *знакоми́лпе* 'знакомиться', *щинэ́лпе* 'порезаться' (вариативное управление с предлогом *анде* 'в'), *дивини́л*, *дёл ду́ма* 'разговаривать', *амисáвел* 'смешиваться', *сагласи́лпе* 'соглашаться', *хáлпе* 'ссориться', *мишти́л* 'шевелить' (вариативное управление — винительный падеж), *тринти́л* 'махать' (вариативное управление — аккузатив), *пхёрдёл* 'наполняться' (вариативное управление — номинатив), *кхáнде́л* 'пахнуть' (вариативное управление — номинатив или инструменталис), *рукавади́л* 'руководить' (вариативное управление — с предлогом *не* 'на').

4.3. Глаголы, управляющие аблативом

Маркирование актантов глаголов — Nom Pred Abl.

- (7) *О* *Му́рш-а* *наш-э́л* *ката* *Марийк-а*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG бежать-PRS.3SG от Марийка-DIR.SG
 'Мурша избегает Марийку'

В эту группу вошли 13 предикатов из анкеты (один из них допускает вариативное управление): *дарáл* 'бояться', *лэ́л* 'выигрывать',

досл. ‘братъ’, *выгруй́л* ‘выигрывать’, *зависй́л* ‘зависить’, *нашй́л* ‘избегать’, *асй́л* ‘издеваться’, досл. ‘смеяться’, *ащй́л* ‘отставать’, *радуй́лте* ‘радоваться’, *лажй́л* ‘уважать’, досл. ‘стыдиться’, *грецй́лте* ‘брезговать’, *удивй́лте* ‘удивляться’, *диля́вел* ‘поражаться’, *кхандел* ‘пахнуть’ (вариативное маркирование второго участника — номинатив и инструменталис).

4.4. Глаголы, управляющие дативом

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred Dat.

- (8) *О* *Му́рш-а* *пхен-д-я́* *ма́н-гэ*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG говорить-PST-3SG я.OBL-DAT
 ‘Мурша сказал мне’

В группу с дативным управлением входят 7 предикатов: *патя́л* ‘верить’, *пхенй́л* ‘говорить’, *мала́дёл* ‘подходить’, *ажю́тил* ‘помогать’, *хасарй́л* ‘проиграть’, *дёл э бу́ка* ‘целовать’, *завиду́йл* ‘завидовать’.

Есть один предикат, при котором дативом маркирован первый участник, а второй выражен номинативом: *ди́чёл андо сунó* ‘сниться’, досл. ‘видеться во сне’.

4.5. Глаголы, управляющие локативом

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred Loc.

- (9) *О* *Му́рш-а* *арэс-л-ó* (*жи*) *ка бе́рег-о*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG достигать-PST-3SG.M до к берег-DIR.SG
Па ду́й *чя́с-уря* *арэс-л-ó* (*жи*) *ма́н-де*
 через два.DIR час-DIR.PL достигать-PST-3SG.M до я.OBL-LOC
 ‘Мурша добрался до берега. Через два часа добрался до меня’

Данная группа включает в себя 3 предиката: *амиса́вел* ‘дотрагиваться’, *арэ́сёл* ‘достичь’, *ащй́л* ‘оставаться’.

Также существует 2 глагола, в которых локативом маркирован первый участник, а второй выражен номинативом: *арэ́сёл* ‘быть достаточным’, *сы́* ‘иметь’, досл. ‘быть’.

4.6. Глаголы, управляющие номинативом

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred Nom.

- (10) *Э* *ва́др-а* *пхёрд-ил-и* *на́й*
 ART.F.DIR ведро-DIR.SG наполняться-PST-3SG.F вода.DIR.SG
 ‘Ведро наполнилось водой’

Номинативом при этих глаголах выражаются и одушевленные существительные в позиции второго участника, это подтверждает, что данные глаголы нельзя считать переходными, ср. (11):

- (11) *О кхэр пхёрд-ил-о маңуш*
 ART.M.DIR дом.DIR.SG наполняться-PST-3SG.M человек.DIR.PL
 ‘Дом наполнился людьми’

В этот класс попали 5 предикатов из выборки: *мá(зо)л* ‘быть похожим’ (вариативное управление с предлогом *не* ‘на’), *буцёл* ‘называться’, *пхёрдёл* ‘наполняться’ (вариативное управление — инструменталис), *кхáндел* ‘пахнуть’ (вариативное управление — инструменталис и аблатив), а также глагол *кэрэл* ‘стоять’.

Невозможно номинативное маркирование местоимений в позиции второго участника. Если второй участник выражен местоимением, используется вариативное маркирование (для предиката *кэрэл* ‘стоять’ сложно придумать контекст, в котором место второго участника могло бы занять местоимение).

4.7. Глаголы, управляющие генитивом

Маркирование актантов — Nom Pred Gen.

- (12) *О Мурш-а кáнде-л о муй*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG слушать-PRS.3SG ART.M.DIR рот.DIR.SG
пéс-к-а д-á-к-о
 свой-F.OBL мать-OBL.SG-GEN-M
 ‘Мурша слушается маму’

В кэлдэрарском нет глаголов, управляющих собственно генитивом, единственный предикат, второй актант которого выражается генитивом, — фразеологическая конструкция *кáндел о муй* ‘слушаться’, досл. ‘слушать рот’, но глагол *кáндел* самостоятельно не употребляется.

4.8. Глаголы, управляющие предлогом *не* ‘на’

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *не* (здесь и далее после предиката указывается только предлог, которым вводится второй участник, так как маркирование второго участника после предлогов данного типа всегда³ одинаково: существительное

³ Другое маркирование используется только после предлога *би* ‘без’, см. раздел 4.13, и в идиоматических выражениях типа *анде иэрэсте* ‘вверх тормашками’, досл. ‘на голове’, где существительное оформлено локативом.

оформляется прямой основой, ср. (13а), а местоимение — локативом, ср. (13б)).

- (13) а. *О Мурша-а дилабá-л не гитар-а*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG петъ-PRS.3SG на гитара-DIR.SG
 ‘Мурша играет на гитаре’
- б. *О Мурша-а дилабá-л не ла-те*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG петъ-PRS.3SG на она.OBL-LOC
 ‘Мурша играет на ней’

В этот класс входят 11 глаголов: *влии́л* ‘влиять’, *дикхэл* ‘смотреть’, *дилабáл* ‘играть’, досл. ‘петь’, *хутэл* ‘нападать’, досл. ‘прыгать’, *астáрдёл* ‘прилипнуть’, *тхóл лажяв* ‘уважать’, досл. ‘ставить стыд’, *хál холí* ‘завидовать’, досл. ‘есть злость’, *хольявел* ‘злиться’, *нервичíлне* ‘расстраиваться’, *рукавади́л* ‘руководить’, *мя(зо)л* ‘быть похожим’.

4.9. Глаголы, управляющие предлогом *анде* ‘в’

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *анде*.

- (14) *О кáшт тас-ул-ó андо пáй*
 ART.M.DIR полено.DIR.SG тонуть-PST-3SG.M в вода.DIR.SG
 ‘Полено утонуло в воде’

В этот класс попали 7 глаголов из выборки (из них 2 с вариативностью): *ицéлне* ‘входить’, *дёл* ‘попасть’, досл. ‘давать’, *тасóл* ‘тонуть’, *влюби́лне* ‘влюбляться’, *вурявэ́лне* ‘надевать’, *дёл яг* ‘стрелять’ (вариативное управление — аккузатив), *цинéлне* ‘резаться’ (вариативное управление — инструменталис).

4.10. Глаголы, управляющие предлогом *на* ‘с, из’

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *на*.

- (15) *О Мурша-а ул-ист-ó на грáст*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG слезать-PST-3SG.M с конь.DIR.SG
 ‘Мурша слез с лошади’

Пять глаголов из выборки (из них 2 с вариативностью) вошли в данный класс: *быстрэл* ‘забывать’, *гынди́лне* ‘думать’, *скупачи́л* ‘скупать’ (вариативное управление — с предлогом *нала* ‘за’), *лёл дбóро* ‘скупать’ (вариативное управление — с предлогом *нала* ‘за’), *улéл* ‘слезать’.

4.11. Глаголы, управляющие предлогом *пала* ‘за’

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *пала*.

- (16) *О Мурш-а пхарр-л пала Марийк-а*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG желать-PRS.3SG за Марийка-DIR.SG
 ‘Мурша любит Марийку’

Четыре глагола из анкеты (из них 2 с вариативностью) попали в этот класс: *пхарр-л* ‘любить’, досл. ‘разрываться’, *жял* ‘следовать’, досл. ‘идти’, *скучайл* ‘скучать’ (вариативное управление — предлог *па* ‘с, из’), *лэл д-оро* ‘скучать’ (вариативное управление — предлог *па* ‘с, из’).

4.12. Глаголы, управляющие предлогом *анда* ‘из’

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *анда*.

- (17) *О Мурш-а анкл-ист-о анда кхэр*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG выходить-PST-3SG.M из дом-DIR.SG
 ‘Мурша вышел из дома’

Среди собранных предикатов указанным образом актанты маркируются только у одного глагола: *анкл-эл* ‘выходить’.

4.13. Глаголы, управляющие предлогом *би* ‘без’

Маркирование глагольных актантов — Nom Pred *би* Gen.

- (18) *О Мурш-а ащ-ил-о би*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG оставаться-PST-3SG.M без
кхэр-эс-к-о
 дом-OBL.SG.M-GEN-M
 ‘Мурша остался без дома’

Фактически для выражения значения ‘лишаться’ использована перифрастическая конструкция с глаголом *ащ-эл* ‘оставаться’. Других примеров с предлогом *би* ‘без’ среди собранных предикатов нет.

4.14. Глаголы, управляющие предлогом *пала* ‘за’

(1-й участник в Acc)

Маркирование глагольных актантов — Acc Pred *пала*.

Такое управление допускает только один глагол *лэл д-оро* ‘скучать’, досл. ‘берет грусть’, составное из цыганского глагола *лэл* ‘брать’ и заимствованного из румынского существительного *д-оро* ‘грусть’.

- (19) *Ле Мурш-áс л-é-л дóро пала*
 ART.M.OBL Мурша-OBL.SG брать-PRS-3SG грусть.DIR.SG за
Марийк-а
 Марийка-DIR.SG
 ‘Мурша скучает по Марийке’

4.15. Предикаты, управляющие предложом *пала* ‘за’ (1-й участник в *Dat*)

Маркирование актантов — *Dat Pred пала*.

Такое маркирование требуют два предикатива: *миштó* ‘быть довольным’, досл. ‘хорошо’ и *мíла* ‘жалеть’, досл. ‘жаль’ (вариативное управление — аблатив).

- (20) *Ле Мурш-áс-кэ мíла пала Марийк-а*
 ART.M.OBL Мурша-OBL.SG.M-DAT жаль из-за Марийка-DIR.SG
 ‘Мурша жалеет Марийку’

5. Вариативность аргументной структуры

5.1. Вариативность маркирования актантов в непереходной конструкции

Во всех имеющихся примерах вариативность маркирования наблюдается только у второго участника.

Два глагола — *пхёрдёл* ‘наполняться’, *кхáндел* ‘пахнуть’ — допускают, чтобы второй участник был в номинативе (прямой основе) или инструменталисе. При этом местоимение не может быть в номинативе. Глагол *кхáндел* также допускает маркирование второго участника аблативом (воспринимается как причина).

Несколько глаголов допускают маркирование второго участника падежом или введение его предложом. При глаголе *мý(зо)л* ‘быть похожим’ второй участник может быть выражен номинативом или введен предложом *пе* ‘на’.

Глагол *шинéлте* ‘резаться’ управляет либо инструменталисом, либо предложом *анде* ‘в’. Заимствованный из русского языка глагол *рукавадílл* ‘руководить’ управляет либо инструменталисом (как в русском языке), либо предложом *пе* ‘на’ (причиной тому может быть конструкция со схожим смыслом *барó + пе* ‘быть главным над кем-то’, досл. ‘большой на...’).

При предикатах, выраженных наречиями, — *миштó* ‘быть довольным; наслаждаться’, досл. ‘хорошо’ и *мíла* ‘жалеть’, досл.

‘жаль’ — первый участник выражен дативом, а второй или аблативом, или предлогом *пáла* ‘за, из-за’.

5.2. Вариативность маркирования актантов в переходной конструкции

Вариативность затрагивает только второго участника. Два глагола — *тринтíл* ‘махать’ и *миштíл* ‘шевелить’ — трактуют второго участника как прямой объект (аккузатив) или как инструмент (инструменталис). При глаголе *дél яг* ‘стрелять’ второй участник может вводиться предлогом *анде* ‘в’, ср. рус. *стрелять кого-то и в кого-то*.

5.3. «Нейтрализация» падежей

Более сложный случай представляет собой ряд глаголов, у которых второй участник может маркироваться или аккузативом, или одним из следующих косвенных падежей: аблативом, дативом или локативом, ср. случай аккузативного управления у глагола *ажютíл* ‘помогать’ (21a), при котором обычно второй участник кодируется дательным падежом (21b).

- (21) а. *О Мурш-а ажюти-сард-я ла*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG помогать-PST-3SG ART.F.OBL
Марийк-á
 Марийка-OBL.SG
- б. *О Мурш-а ажюти-сард-я ла*
 ART.M.DIR Мурша-DIR.SG помогать-PST-3SG ART.F.OBL
Марийк-á-кэ
 Марийка-OBL.SG.F-DAT
 ‘Мурша помог Марийке’

Особенность этих глаголов состоит в том, что для них трудно подобрать идентичный по семантике контекст с неодушевленным существительным. В предложенных для перевода примерах с неодушевленным существительным его переходная трактовка (т. е. использование прямой основы без предлога) невозможна, ср. (22).

- (22) а. **Во ажюти-сард-я э шкóл-а*
 он.DIR помогать-PST-3SG ART.F.DIR школа-DIR.SG
- б. *Во ажюти-сард-я ка й шкóл-а*
 он.DIR помогать-PST-3SG к ART.F.DIR школа-DIR.SG
 ‘Он помог школе’

Из полученных в результате сбора анкеты предикатов такая особенность наблюдается у следующих глаголов: *выгруу́л* ‘выигрывать’, *лél* ‘выигрывать’, досл. ‘брат’ (второй участник может быть выражен аблативом) и *ажюти́л* ‘помогать’, *дél э бу́ка* ‘целовать’, *патя́л* ‘верить’ (второй участник может быть выражен дативом). У глаголов *арэсэ́л* ‘быть достаточно’, *сы́* ‘иметь’, досл. ‘быть’, *ащéл* ‘оставаться’ аналогичное явление наблюдается с первым участником (может быть выражен локативом).

Таким образом, использование косвенной основы, обычно выражающей прямой объект в переходной конструкции, вместо косвенных падежей (аблатива, локатива) является своего рода «нейтрализацией» падежей: хотя формально падеж у существительного не выражен, конструкция, по всей видимости, все равно не является переходной. Других надежных критериев для подтверждения переходности конструкции (таких как, например, изменение актантной структуры при «пассивизации» глагола) в языке нет.

5.4. Диалектная вариативность маркирования актантов в кэлдэрарском цыганском

Система языка цыган-кэлдэраров группы йонешти, описанная в [Деметер, Деметер 1990] и наиболее похожая на систему диалекта, представленного в собранном материале, все же имеет ряд отличий от нее. Так, наблюдается отличное маркирование актантов при некоторых предикатах, например глагол *трубу́л* ‘нуждаться’ в языке кэлдэраров-йонешти управляет дативом (в собранных материалах — аккузативом), ср. (23):

- (23) *ну́ма лéс-кэ* *‘кх-э́с-кэ* *чи трубу́-л* *кха́нчи*
только он.OBL-DAT один-OBL.SG-DAT NEG нуждаться-PRS.3SG ничто
‘Только ему одному ничего не нужно’ [Деметер, Деметер 1990: 78]

Дативом управляют также глаголы *ащéл* ‘оставаться’ и *арэсэ́л* ‘быть достаточным’ (в собранных материалах — локативом).

В диалекте шведских кэлдэраров другое управление имеет ряд глаголов: например, глаголы типа *слышать о...*, *говорить о...*, *думать о...*, *знать о...* требуют аблатива (в собранных материалах второй участник вводится предлогом *на* ‘с’), например (24):

- (24) *so gjndí-s* *tu* *lá-tar?*
что думать-PRS.2SG ты.DIR она.OBL-ABL
‘Что ты о ней думаешь?’ [Gjerdman, Ljungberg 1963: 108]

6. Заключение

Маркирование актантов многоместных предикатов в цыганском языке (кэлдэрарском диалекте) имеет значительное количество типов. Базовая переходная конструкция предполагает маркирование одного из актантов с помощью аккузатива, формально выраженного косвенной основой (одушевленные существительные и местоимения) или прямой основой (неодушевленные существительные). При большей части собранных по анкете предикатов второй участник маркируется неканонически. Ряд предикатов может допускать переходную и непереходную трактовку ситуации. При этом не всегда понятно, как расценивать аккузативное маркирование второго участника — как показатель переходности или как своеобразную «нейтрализацию» флективного выражения (возможно, появившуюся в результате языковых контактов).

Маркирование объектов многоместных предикатов неоднородно и варьируется даже в рамках близкородственных языковых вариантов.

Список условных сокращений

ABL — аблатив; ADAPT — адаптация; ART — артикль; CAUS — каузатив; CL — клитика; COMP — комплементаризер; DAT — датив; DIR — прямая основа; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; INS — инструменталис; M — мужской род; LOC — локатив; NEG — отрицание; OBL — косвенная основа; PL — множественное число; PRED — предикат; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; SG — единственное число; SUB — подчинительный союз; VOC — вокатив.

Литература

- Деметер, Деметер 1990 — Р. С. Деметер, П. С. Деметер. Цыганско-русский и русско-цыганский словарь (кэлдэрарский диалект). Москва: Русский язык, 1990.
- Gjerdman, Ljungberg 1963 — O. Gjerdman, E. Ljungberg. The language of the Swedish Coppersmith Gipsy Johan Dimitri Taikon: Grammar, texts, vocabulary and English word index. Uppsala: Lundequist, 1963.
- Коптјевскaja-Тамм 2000 — М. Коптјевскaja-Тамм. Romani genitives in cross-linguistic perspective // V. Elšik, Y. Matras (eds.). Grammatical Relations in Romani: The Noun Phrase. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2000. P. 123–149.

Matras 1997 — Y. Matras. The typology of case relations and case layer distribution in Romani // Y. Matras, P. Bakker, and K. Kyuchukov (eds.). The typology and dialectology of Romani. Amsterdam: John Benjamins, 1997. P. 61–93.

Matras 2002 — Y. Matras. Romani: A linguistic introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

А. П. Выдрин

ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

НЕКАНОНИЧЕСКОЕ МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общие характеристики

Осетинский язык¹ принадлежит к восточноиранским языкам индоевропейской языковой семьи. Осетины живут главным образом в Республике Северная Осетия — Алания и Республике Южная Осетия. В общей сложности в мире насчитывается около 599 тыс. носителей осетинского языка (по данным Ethnologue 2019). Осетины, живущие в России, практически все двуязычны (русский/осетинский). В осетинском языке обычно выделяют два основных диалекта — иронский и дигорский. Иронский диалект взят за основу литературной нормы. Настоящее исследование основано только на материале иронского диалекта.

Маркирование участников ситуации в осетинском происходит с помощью падежей и послелогов (которые также маркируют свое зависимое падежом). Осетинская падежная система выделяется на фоне других новоиранских языков как большим количеством падежей (9 падежей), так и их семантикой (нехарактерные для других иранских языков локативные падежи). См. Таблицу 1 (-*m*- является показателем множественного числа).

В генитиве и иннесиве единственного числа конечные -*z*, -*k* и -*kʷ* основы переходят в -*дж*, -*ч* и -*чʷ* соответственно. Отметим, что показатели генитива и иннесива у имен совпадают. Однако они не совпадают у энклитических местоимений 3SG и 3PL (Таблица 2). Семантически генитив и иннесив находятся достаточно далеко друг от друга, чтобы считать их одним падежом. Этимологически эти падежи восходят к разным источникам [Cheung 2008; Belyaev 2010].

¹ Я благодарен своим терпеливым информантам, без помощи которых не было бы возможным написание настоящей статьи. Полную ответственность за возможные неточности и ошибки несет только сам автор статьи.

Таблица 1. Склонение существительного *лæг* ‘человек’

	SG	PL
NOM	<i>лæг</i>	<i>лæг-т-æ</i>
GEN	<i>лæдж-ы</i>	<i>лæг-т-ы</i>
DAT	<i>лæг-æн</i>	<i>лæг-т-æн</i>
ALL	<i>лæг-мæ</i>	<i>лæг-т-æм</i>
ABL	<i>лæг-æй</i>	<i>лæг-т-æй</i>
INESS	<i>лæдж-ы</i>	<i>лæг-т-ы</i>
SUPER	<i>лæг-ыл</i>	<i>лæг-т-ыл</i>
COM	<i>лæг-имæ</i>	<i>лæг-т-имæ</i>
EQU	<i>лæг-ау</i>	<i>лæг-т-ау</i>

Таблица 2. Склонение энклитических местоимений 3SG и 3PL

	3SG	3PL
NOM	—	—
GEN	<i>йæ / æй</i>	<i>сæ</i>
DAT	<i>(й)ын</i>	<i>сын</i>
ALL	<i>(й)æм</i>	<i>сæм</i>
ABL	<i>дзы</i>	<i>сæ, дзы</i>
INESS	<i>дзы</i>	<i>сæ, дзы</i>
SUPER	<i>(й)ыл</i>	<i>сыл</i>
COM	<i>йемæ</i>	<i>семæ</i>
EQU	—	—

Базовой переходной конструкцией в осетинском языке является такая конструкция, в которой А-участник кодируется номинативом, а О-участник — генитивом или номинативом. Согласование на глаголе всегда вызывает А-участник и S-участник. На выбор способа маркирования О-участника (номинативом или генитивом) влияют три параметра: личность, одушевленность и референтность. Любые неодушевленные прямые объекты всегда маркируются номинативом; одушевленные прямые объекты могут маркироваться генитивом или номинативом; референтные определенные существительные, обозначающие лиц, всегда маркируются генитивом; нереперентные существительные, обозначающие лиц, могут маркироваться номинативом; референтные определенные одушевленные, но не личные существительные могут маркироваться генитивом или номинативом; наконец, одушевленные нереперентные прямые объекты

обычно маркируются номинативом. Ср. примеры ниже, где в (1) не-референтный одушевленный (обозначающий лицо) О-участник маркируется номинативом, в (2) референтный определенный одушевленный (обозначающий лицо) объект маркируется генитивом, а в (3) одушевленный (но обозначающий не лицо) референтный определенный объект может маркироваться номинативом или генитивом.

- (1) *Лæг а-мард-т-ой æмæ*
 человек PREF-убивать.PST-TR-PST.3PL и
ра-лыгъд-ысты Дыгур-æй
 PREF-переселяться.PST-PST.3PL дигорцы-ABL
 ‘Они убили человека и переселились из дигорских районов’
 (ОНК²)
- (2) *у студент инна-йы, æмдзарæн-ы йе*
 один студент другой-GEN общежитие-INESS POSS.3SG
‘мдзарин студент-ы а-мард-т-а
 сожитель студент-GEN PREF-убивать.PST-TR-PST.3SG
 ‘Один студент убил другого живущего вместе с ним в общежитии студента’ (ОНК, Б. М. Гусалов. И воздастся каждому. Владикавказ, 2003)
- (3) *ацы бæх-ы с-ифтындз*
 этот лошадь-(GEN) PREF-запрягать.IMP.2SG
 ‘Запряги эту лошадь’ [Абаев 1965: 69]

Генитив также используется для маркирования обладателя в посессивной конструкции, ср. *кæх-ы ‘нгуылдз-т-æ* (нога-GEN палец-PL-NOM) ‘пальцы ноги’. Сочетание у этого падежа функции маркирования прямого дополнения и посессивной функций может создавать сложности при определении синтаксической структуры предложения (об этом см. раздел 3.3).

Как будет показано в статье, кроме базовой переходной конструкции, в осетинском существуют также конструкции, в которых О-участник может маркироваться номинативом, дативом, аллативом, аблативом, иннесивом, суперэссивом или комитативом, а также сочетанием генитива и послелого; а А-участник может маркироваться некоторыми косвенными падежами: генитивом, дативом и аллативом.

² Осетинский национальный корпус <http://corpus.ossetic-studies.org/>.

Базовый порядок слов в осетинском — SOV. Порядок слов не жесткий.

2. Процедура сбора материала

Материал собирался в Республике Северная Осетия — Алания в апреле 2013 г. у троих носителей иронского диалекта осетинского языка (женщины, 27–40 лет, все с высшим образованием, сотрудницы Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева, постоянные жительницы Северной Осетии).

Информанту предлагалось перевести стимульные предложения³ с русского на осетинский язык; для стимульных предложений, допускающих разные варианты перевода, требовалось дать все возможные варианты. Собранные анкеты сопоставлялись и возникающие вопросы уточнялись у одного из информантов.

Для изучения модели управления отдельных осетинских предикатов также использовался Осетинский национальный корпус (5 млн словоформ на момент написания статьи; <http://corpus.www.ossetic-studies.org/>).

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала

3.1. Стимульное предложение передается только описательно

Некоторые стимульные предложения не имеют точного перевода и могут быть переданы на осетинский только с нарушением структуры предложения. Например, один из участников стимульного предложения при переводе на осетинский становится частью предиката, ср. пример (4), где не употребляется предикат 87 ‘руководить’⁴, а используется конструкция ‘быть главой села’. Такие случаи не включались в итоговый список.

- (4) *Ислам нæ хъæу-ы хицау у*
Ислам POSS.2PL село-GEN начальник быть.PRS.3SG
‘Ислам руководит нашим селом’ (букв. ‘Ислам — глава нашего села’)

³ Полный список стимульных предложений см. в [Сай и др., настоящий сборник]. Нумерация стимульных предложений в анкете совпадает с нумерацией этих предложений в статье.

⁴ Здесь и далее номера примеров даются в круглых скобках, номера предикатов из анкеты даются без скобок.

3.2. При переводе разных стимульных предложений используется один и тот же предикат

В процессе работы встречались стимульные предложения, для передачи значения которых в осетинском используется один и тот же предикат с одним и тем же маркированием актантов (всего 8 предикатов, которые используются в 17 стимульных предложениях): *фехсын* ‘бросить’ 4 и ‘выстрелить’ 101; *хъуыды каънын* ‘думать’ 25 и ‘мечтать’ 48; *йæ сæфт уынын* ‘ненавидеть’ 57 и ‘презирать’ 126; *маесты каънын* ‘злиться’ 117, ‘сердиться’ 122 и ‘раздражаться’ 128; *уарзын* ‘любить’ 113 и ‘влюбляться’ 119; *хъæуын* ‘нуждаться’ 59 и ‘хотеть’ 121; *æууæндын* ‘верить’ 7 и ‘доверять’ 114; *бадис каънын* ‘удивиться’ 118 и ‘поразиться’ 125 — ср. примеры ниже:

(5) *Артур ба-дис код-т-а уыцы лæвар-ыл*
 Артур PREF-удивление делать.PST-TR-PST.3SG тот подарок-SUPER
 (Мадина сделала Артуру дорогой подарок). ‘Артур удивился
 этому подарку’

(6) *Артур ба-дис код-т-а ацы горæт-ыл*
 Артур PREF-удивление делать.PST-TR-PST.3SG этот город-SUPER
 (Артур приехал в столицу). ‘Артур поразился этому городу’

При обработке данных такие предикаты в конечном итоге были отнесены только к одному из стимульных предложений, в которых они употребляются. Там, где это представлялось возможным, я выбирал то стимульное предложение, которое максимально близко к основному значению предиката (например, у глагола *уарзын* основным значением скорее является ‘любить’). Однако для некоторых предикатов такое решение было неприменимо. Например, глагол *хъæуын* выражает как желание, так и необходимость. В случае желания объектом желания у *хъæуын* могут быть только предметы (более подробно см. диссертацию [Выдрин 2011: 303–304]); при этом *хъæуын* — единственный глагол, с помощью которого в осетинском языке можно выразить значение ‘хотеть что-л.’. Для осетинского языка вопрос о том, что является основным значением глагола *хъæуын* — желание или необходимость, — отчасти излишен, так как семантика *хъæуын* захватывает как часть зоны необходимости, так и часть зоны желания. В подобных случаях финальное отнесение предиката только к одному стимульному предложению носило условный характер.

3.3. Сложные глаголы, конструкции, фразеология

В осетинском бóльшую часть глагольной лексики составляют так называемые сложные глаголы — в основном глагольно-именные словосочетания, характеризующиеся высокой степенью фонологического и морфосинтаксического единства [Выдрин 2014]. Характерным признаком сложных глаголов является присоединение преверба и глагольного отрицания к именной компоненте, а не к глагольной (как это происходит в простом сочетании глагола и объекта). Ср. сложный глагол *сэр-къæдз кæнын* (PREF-согнутый делать) ‘согнуть’ (предикат 16 из анкеты) и конструкцию с простым глаголом *цæуын — зæрдæ-мæ цæуын* (сердце-ALL идти) ‘нравиться’ 58, ‘симпатизировать’ 129 (см. пример (34)), где преверб можно присоединить только к глаголу — *зæрдæ-мæ фæ-цæуын* (сердце-ALL PREF-идти) ‘понравиться’; **фæ-зæрдæ-мæ цæуын* (PREF-сердце-ALL идти).

При исследовании неканонического маркирования двухместных предикатов сложные глаголы рассматривались наравне с простыми глаголами.

Некоторые стимульные предложения передаются только с помощью аналитических каузативов. Аналитические каузативы образуются присоединением финитного вспомогательного глагола *кæнын* ‘делать’ к смысловому глаголу в форме инфинитива, см. (7) с предикатом 72 из анкеты. Морфосинтаксически аналитические каузативы представляют собой частный случай сложных глаголов; они также включались в окончательный список.

- (7) *Зауыр с-тай-ын код-т-а зды-йы къæртт*
 Заур PREF-таять.PRS-INF делать.PST-TR-PST.3SG свинец-GEN кусок
 ‘Заур расплавил кусок свинца’

Как было упомянуто выше, генитив сочетает в себе функцию маркирования прямого объекта и обладателя в посессивной конструкции. При переводе некоторых стимульных предложений информанты использовали посессивную конструкцию, в которой один из участников стимульного предложения становился обладаемым. Ср. два примера ниже (переводы стимульного предложения 67), где в первом *бензин* составляет посессивную конструкцию с *тæф* ‘запах’; а во втором *бензин* получает аблативное оформление от предиката *тæф кæнын* ‘пахнуть’. В окончательный список посессивные конструкции, подобные той, которая представлена в (8а), не включались.

(8а) *Мае къух-т-æ бензин-ы тæф кæн-ынц*
 POSS.1SG рука-PL-NOM бензин-GEN запах делать.PRS-PRS.3PL
 (Я чинил машину). ‘Мои руки пахнут бензином’ (букв. ‘Мои
 руки запах бензина делают’)

(8б) *Мае къух-т-æ тæф кæн-ынц бензин-æй*
 POSS.1SG рука-PL-NOM запах делать.PRS-PRS.3PL бензин-ABL
 (Я чинил машину). ‘Мои руки пахнут бензином’

Фразеологические выражения рассматривались, только если они являлись единственным возможным способом передать значение стимульного предложения. Так, для выражения значения 57 ‘ненавидеть’ осетинский использует только разные фразеологические выражения, см. пример ниже.

(9) *Харум Маринæ-йæ йæ сæфт уын-ы*
 Харум Марина-ABL POSS.3SG гибель видеть.PRS-PRS.3SG
 ‘Харум ненавидит Марину’ (букв. ‘Харум видит погибель от Марины’)

3.4. Однокоренные провербные глаголы

В осетинском языке глаголы могут присоединять различные провербы, совмещающие аспектуально-темпорально-локативные функции. Провербные глаголы, образованные от одного корня и в разных предложениях маркирующие участников одинаково, рассматривались как один предикат, ср. глагол *уарзын* ‘любить’, соответствующий предикатам 46, как в примере (10), и 119, и глагол *бауарзын* ‘полюбить, влюбиться’ 113, пример (11). В окончательный список включался беспровербный глагол.

(10) *Руслан Маринæ-йы уарз-ы*
 Руслан Марина-GEN любить.PRS-PRS.3SG
 ‘Руслан любит Марину’

(11) *Таймураз Заремæ-йы ба-уарзт-а*
 Таймураз Зарема-GEN PREF-любить.PST-TR.PRS.3SG
 ‘Таймураз влюбился в Зарему’

Провербные глаголы от одного корня, маркирующие участников ситуации по-разному в разных предложениях, рассматривались как отдельные предикаты, например *æрбахизын* ‘войти’ (стимульное предложение 12, см. пример (12)) и *рахизын* ‘выйти’ (стимульное предложение 14, см. пример (13)).

- (12) *Аслан хæдзар-мæ æрба-хызт-и*
 Аслан дом-ALL PREF-ползти.PST-PST.3SG
 ‘Аслан вошел в дом’
- (13) *Аслан хæдзар-æй ра-хызт-и*
 Аслан дом-ABL PREF-ползти.PST-PST.3SG
 ‘Аслан вышел из дома’

4. Результаты

На основе собранного при помощи анкеты материала в осетинском языке можно выделить следующие конструкции.

4.1. Переходная конструкция (NOM NOM/GEN PRED)

В базовой переходной конструкции А-участник маркируется номинативом, О-участник в зависимости от личности, одушевленности и частично от референтности маркируется генитивом или номинативом, предикат согласуется в лице и числе с А-участником. Например, предикат 15 из анкеты:

- (14) *Руслан хъудж-ы тæр-ы*
 Руслан корова-GEN гнать.PRS-PRS.3SG
 ‘Руслан гонит корову’

О-участник может находиться в препозиции или в постпозиции к предикату, ср. (14) и (15) (пример (15) является переводом стимульного предложения 8).

- (15) *Аслан ра-йт-а чиныг*
 Аслан PREF-брать.PST-TR.PRS.3SG книга
 ‘Аслан взял книгу’

Препозиция и постпозиция О-участника относительно предиката не коррелирует с его морфологическим маркированием, ср. (14) и (16). В примере (15) словоформу *чиныг* ‘книга’ также можно поставить перед предикатом без каких-либо семантических и морфологических изменений.

- (16) *Ираæ ахс-ы гæды-йы*
 Ира ловить.PRS-PRS.3SG кошка-GEN
 (Кошка выскочила из дома). ‘Ира ловит кошку’

Базовую переходную конструкцию имеют следующие предикаты (всего 46): *фехсын* ‘бросить’ 4, ‘выстрелить’ 101; *райсын* ‘взять’ 8;

уынын ‘видеть’ 9; *рамбулын* ‘выиграть’ 13; *таерын* ‘гнать’ 15; *сæркæдз кæнын* ‘согнуть’ (букв. ‘согнутый сделать’) 16; *баййафын* ‘догнать’ 19; *æрдуцын* ‘подоить’ 20; *бахæрын* ‘съесть’ 26; *сфизонаг кæнын* ‘пожарить’ (букв. ‘шашлык сделать’) 27; *ферох кæнын* ‘забыть’ (букв. ‘забытый сделать’) 29; *зонын* ‘знать’ 33; *саразын* ‘изготовить’ 36; *агурын* ‘искать’ 39; *сахорын* ‘покрасить’ 40; *ахсын* ‘ловить’ 43; *асæттын* ‘сломать’ 44; *уарзын* ‘любить’ 46, ‘влюбляться’ 113; *ныхсын* ‘вымыть’ 49; *скæнын* ‘надеть’ 50; *бафхæрын* ‘наказать’ 52; *ссарын* ‘найти’ 55; *байгом кæнын* ‘открыть’ (букв. ‘открытый сделать’) 63; *азарын* ‘спеть’ 69; *ныффыссын* ‘написать’ 70; *бануазын* ‘выпить’ 71; *æмбæрзын* ‘покрывать; закрывать’ 75; *хъуыды кæнын* ‘помнить’ (букв. ‘мысль делать’) 76; *æмбарын* ‘понимать’ 78; *раласын* ‘снять’ 96; *сæркæнын* ‘насыпать’ 102; *фесафын* ‘потерять’ 103; *амарын* ‘убить’ 105; *ныцæвын* ‘ударить’ 106; *бакæсын* ‘прочитать’ 108; *фенкæрд кæнын* ‘огорчить’ (букв. ‘печаль сделать’) 124; *хуым кæнын* ‘пахать’ (букв. ‘поле делать’) 66; *стайын кæнын* ‘расплавить’ (букв. ‘каузировать растаять’) 72; *ныуадзын* ‘покинуть; оставить’ 74; *ныййарын* ‘родить’ 85; *мысын* ‘тосковать’ 88; *кæнын* ‘стоять’ 100; *базмæлын кæнын* ‘пошевелить’ (букв. ‘каузировать шевелиться’) 109; *йæ сæрмаæ нæ хæссын* ‘презирать’ 126, см. пример (19); *йæ фыны уынын* ‘видеть во сне’ 97, см. пример (18); *йæ къухтæй феуæгъд кæнын* ‘уронить; выпустить из рук’ 86, см. пример (17).

(17) *Зауыр йæ къух-т-æй агуывзæ фе-уæгъд*
 Заур POSS.3SG рука-PL-ABL стакан PREF-свободный
код-т-а

делать.PST-TR-PST.3SG

‘Заур выпустил из рук стакан’

(18) *Тамерлан Фатимæ-йы йæ фын-ы уын-ы*
 Тамерлан Фатима-GEN POSS.3SG сон-INESS видеть.PRS-PRS.3SG
 ‘Тамерлану снится Фатима’ (букв. ‘Тамерлан видит Фатиму в своем сне’)

(19) *Артур Таймураз-ы йæ сæр-мæ нæ*
 Артур Таймураз-GEN POSS.3SG голова-ALL NEG
хæсс-ы

нести.PRS-PRS.3SG

‘Артур презирает Таймураза’

Нужно заметить, что в двух парах стимульных предложений используются совпадающие предикаты — *уарзын* 46, 113 и *фехсын* 4, 101.

4.2. Неканоническое маркирование О-участника

4.2.1. О-участник в аблативе (NOM ABL PRED)

Такая конструкция используется, например, при переводе стимульного предложения 3:

- (20) *Аслан куйдз-аей тæрс-ы*
 Аслан собака-ABL бояться.PRS-PRS.3SG
 ‘Аслан боится собаки’

Список предикатов с такой моделью насчитывает 19 единиц: *рынчын уæвын* ‘болеть’ (букв. ‘больной быть’) 2; *æххæст уæвын* ‘хватать’ (букв. ‘достаточным быть’) 5; *тæрсын* ‘бояться’⁵ 3; *рахизын* ‘выходить’ 14; *æмбæхсын* ‘избегать’ 35; *хынджылаг кæнын* ‘издеваться’ (букв. ‘издевательство делать’) 37; *фæцух уæвын* ‘лишиться’ (букв. ‘лишение быть’) 42; *тилын* ‘махать’ 47; *байдзаг уæвын* ‘наполниться’ (букв. ‘полный быть’) 54; *йæ сæфт уынын* ‘ненавидеть’ 57, см. (9), ‘презирать’ 126; *тæф кæнын* ‘пахнуть’ (букв. ‘запах делать’) 67; *хицæн кæнын* ‘отличаться’ (букв. ‘отдельный делать’) 64; *ацæуын* ‘покинуть’ (букв. ‘уйти’) 74; *хи алыг кæнын* ‘порезаться’ (букв. ‘себя порез сделать’) 80; *æрхизын* ‘слезть’ 90; *разы уæвын* ‘быть довольным’ 112; *йæ мондагтæ исын* ‘наслаждаться’ 120, см. пример (21); *æфсæрмы кæнын* ‘стесняться’ (букв. ‘стыд делать’) 130; *фæсте аззайын* ‘отстать’ (букв. ‘позади остаться’) 65.

- (21) *Артур тæвд цай-æ йæ мондаг-т-æ*
 Артур горячий чай-ABL POSS.3SG страстное.желание-PL-NOM
ис-ы
 брать.PRS-PRS.3SG
 (После холодной воды) ‘Артур наслаждается горячим чаем’

Один из предикатов употребляется в двух стимульных предложениях — *йæ сæфт уынын* 57, 126.

4.2.2. О-участник в дативе (NOM DAT PRED)

Такая модель представлена, например, в переводе стимульного предложения 77:

⁵ Нужно отметить, что у глагола *тæрсын* второй участник может маркироваться также дативом, однако в этом случае значение глагола меняется на ‘беспокоиться’ [Thordarson 2009: 158]. Ср. *дæ ус-æн ма тæрс* (POSS.2SG жена-DAT NEG бояться.IMP.2GS) ‘не беспокойся за свою жену’ [там же].

- (22) *Зауыр а-ххуыс код-т-а Мадина-й-аен*
 Заур PREF-помощь делать.PST-TR-PST.3SG Мадина-DAT
 (Мадина не могла сама сделать домашнее задание). ‘Заур помог
 Мадине’

Эту модель использует 8 предикатов из анкеты: *зæгъын* ‘говорить’ (кому — DAT) 17; *дзуапп раттын* ‘ответить’ (кому — DAT; букв. ‘ответ дать’) 62; *аххуыс кæнын* ‘помочь’ (букв. ‘помощь сделать’) 77; *апъа кæнын* ‘поцеловать’ (букв. ‘поцелуй сделать’) 107; *аргъ кæнын* ‘уважать’ (букв. ‘уважение делать’) 110; *тæригъæд кæнын* ‘жалеть’ (букв. ‘жалость делать’) 115; *зæрдæлхæнæн ныхæстæ кæнын* ‘льстить’ 45, см. пример (23); *фахæрд уæвын* ‘проиграть’ (букв. ‘съеденным быть’) 82.

- (23) *Руслан Марина-й-аен зæрдæ-лхæн-æн ныхæс-т-æ*
 Руслан Марина-DAT сердце-покупать.PRS-NMLZ слово-PL-NOM
кæн-ы
 делать.PRS-PRS.3SG
 (Руслан говорит Марине, что она очень красивая). ‘Руслан
 льстит Марине’

4.2.3. О-участник в аллативе (NOM ALL PRED)

Такая модель представлена, например, в переводе стимульного предложения 12:

- (24) *Аслан хæдзар-мæ æрба-хызт-и*
 Аслан дом-ALL PREF-ползти.PST-PST.3SG
 ‘Аслан вошел в дом’

Эту модель используют 15 предикатов из анкеты: *æрбахизын* ‘войти’ 12; *бахæцца уæвын* ‘достичь, добраться’ (букв. ‘достигший быть’) 21; *бандзæвын* ‘дотронуться’ 22; *æнхъæлмæ кæсын* ‘ждать’ (букв. ‘смотреть в надежду’) 28; *фæдзурын* ‘позвать’ 31; *бæллын* ‘мечтать’ 48; *балæбурын* ‘напасть’ 53; *хъусын* ‘слушать’ 91, ‘слушаться’ 92, ‘слышать’ 93; *кæсын* ‘смотреть’ 95; *æлгъ кæнын* ‘брезговать’ (букв. ‘презрение делать’) 111; *мæсты кæнын* (букв. ‘злой делать’) ‘злиться’ 117, ‘сердиться’ 122, ‘раздражаться’ 128; *фыдзæрдæ хæссын* ‘ненавидеть’ (букв. ‘злое сердце носить’) 57; *цауын* ‘подходить (об одежде)’ 73; *фажæсын* ‘помочь’ 77; *хæлæг кæнын* ‘завидовать’ (букв. ‘зависть делать’) 116.

Нужно отметить, что предикаты *хъусын* и *мæсты кæнын* употребляются в переводах разных стимульных предложений; *хъусын*

используется в переводе стимульных предложений 91, 92, 93; *маэсты каэнын* также употребляется в трех предложениях: 117, 122, 128.

4.2.4. О-участник в суперэссиве (NOM SUPER PRED)

Такая модель представлена, например, в переводе стимульного предложения 7:

- (25) *Аслан Маэдинаэ-йыл аэуаенд-ы*
 Аслан Маэдина-SUPER верить.PRS-PRS.3SG
 ‘Аслан верит Маэдине’

Эту модель использует 16 предикатов из анкеты: *аэуаендын* ‘верить’ 7; ‘доверять’ 114; *фаэзынын* ‘влиять’ (букв. ‘появиться; обнаружиться’) 10; *фембаэлын* ‘случайно встретиться, столкнуться’ 11; *хэуыды каэнын* (букв. ‘мысль делать’) ‘думать’ 25; ‘мечтать’ 48; *цаэгдын* ‘играть’ (на музыкальном инструменте) 34; *фахаэцын* ‘укусить’ 41; *баныхасын* ‘прилипнуть, приклеиться’ 81; *баэцин каэнын* ‘обрадоваться’ (букв. ‘радостный сделать’) 83; *аэнкэард каэнын* ‘скучать’ (букв. ‘печаль делать’) 88; *бадис каэнын* (букв. ‘удивление сделать’) ‘удивиться’ 118, ‘поразиться’ 125; *фаэтаргай уаэвын* ‘обидеться’ (букв. ‘обида быть’) 123; *фаэуаэлахиз уаэвын* ‘победить’ (букв. ‘победа быть’) 13; *хаэцын* ‘держатъ’ 18; *йаэхи фехсын* ‘броситься, напасть’ (букв. ‘себя бросить’) 53; *сфидауын* ‘подходить’ (об одежде) 73; *суайын* ‘попасть’ 79.

Среди перечисленных предикатов есть такие, которые используются в разных стимульных предложениях (сохраняя при этом одну модель управления): *аэуаендын* — 7, 114; *хэуыды каэнын* — 25, 48; *бадис каэнын* — 118, 125.

4.2.5. О-участник в комитативе (NOM COM PRED)

Такая модель представлена, например, в переводе стимульного предложения 23:

- (26) *Ислам Сослан-имаэ хыл каэн-ы*
 Ислам Сослан-COM драка делать.PRS-PRS.3SG
 («Посмотри во двор». — «А что там?») ‘Ислам дерется с Сосланом’

Эту модель используют 9 предикатов из анкеты: *фембаэлын* ‘случайно встретиться, столкнуться’ 11; *хыл каэнын* ‘драться’ (букв. ‘дра-

ка делать') 23; *хæларæй цæрын* 'дружить' (букв. 'другом жить') 24; *баст уæвын* 'зависеть' (букв. 'связанным быть') 30; *базонгæ кæнын* 'познакомиться' (букв. 'знакомый сделать') 32; *ныхас кæнын* 'разговаривать' (букв. 'слово делать') 84; *схæццæ уæвын* 'смешаться' (букв. 'смешанный быть') 94; *сразы уæвын* 'согласиться' (букв. 'согласный быть') 98; *фахыл уæвын* 'поссориться' (букв. 'ссора быть') 99.

4.2.6. О-участник в инессиве (NOM INESS PRED)

Такая модель представлена в переводе стимульного предложения 104:

- (27) *Судж-ы лыггаг а-ныгъуылд дон-ы*
 полено-GEN кусок PREF-тонуть.PST.3SG вода-INESS
 'Полено утонуло в воде'

В собранной анкете единственным предикатом с такой моделью управления является *аныгъуылын* 'утонуть' 104.

4.2.7. О-участник в номинативе (NOM NOM PRED)

Эта модель зафиксирована в переводе стимульного предложения 51:

- (28) *Ацы дзаума хуыйн-ы компас*
 этот вещь называться.PRS-PRS.3SG компас
 (Мальчик увидел у отца компас и спросил, что это такое. Отец отвечает ему) 'Эта вещь называется компасом'

У глагола *хуыйнын* 'называться' 51 оба участника обязательно кодируются номинативом. Ср. *Ай хуыйн-ы Руслан* (этот называться.PRS-PRS.3SG Руслан) 'Его зовут Руслан', где недопустимо генитивное маркирование одушевленного референтного определенного О-участника. В собранном материале *хуыйнын* — единственный предикат с моделью управления NOM NOM PRED.

4.2.8. О-участник маркируется генитивом и послелогом *тыххæй* (NOM GEN *тыххæй* PRED)

Эта модель зафиксирована в переводе стимульного предложения 130:

- (29) *Артур йæ ас-ы тыххæй æфсарм-ы кæн-ы*
 Артур POSS.3SG рост-GEN из.за стыд-GEN делать.PRS-PRS.3SG
 (Артур самый маленький по росту в своем классе). 'Артур стесняется своего роста'

В собранной анкете встретились два предиката с такой моделью управления: *рамаасты каанын* ‘огорчиться’ (букв. ‘сердитый сделать’) 127 и *афсармы каанын* ‘стесняться’ 130.

4.2.9. О-участник маркируется генитивом
и послелогом *сарты* (NOM GEN *сарты* PRED)

Эта модель зафиксирована в переводе стимульного предложения 68:

- (30) *Харум фаендадж-ы сарты а-хызт-и*
Харум дорога-GEN через PREF-переходить.PST-PST.3SG
(Харум увидел, что магазин на другой стороне дороги. Тогда
‘Харум пересек дорогу’ (и вошел в магазин))

В собранном материале встретился только один предикат с этой моделью управления — *ахизын* ‘перейти’ 68.

4.2.10. О-участник маркируется генитивом
и послелогом *фаста* (NOM GEN *фаста* PRED)

Эта модель зафиксирована в переводе стимульного предложения 89:

- (31) *Фатима Ислам-ы фаста / фадыл цау-ы*
Фатима Ислам-GEN позади вслед идти.PRS-PRS.3SG
‘Фатима следует за Исламом’

В собранном материале эту модель управления имеет только один предикат — *цауын* ‘идти’ (‘следовать’ 89 в анкете). Послелог *фаста* может быть заменен на послелог *фадыл*.

4.3. Неканоническое маркирование А-участника

4.3.1. DAT NOM PRED

Эта модель представлена, например, в переводе стимульного предложения 56:

- (32) *Харум-аен туман на фаг каен-ы*
Харум-DAT червонец NEG достаточный делать.PRS-PRS.3SG
(Харум хочет купить билет. Он посчитал деньги и выяснилось,
что) ‘Харуму не хватает десяти рублей’

В собранном материале встретилось 5 предикатов с такой моделью: *риссын* ‘болеть’ 1; *фаг каанын* ‘хватать’ (букв. ‘достаточный делать’) 5; *йа зардаейыл лаууын* ‘помнить’ 76 (фразеологическое выражение,

см. пример (33)); *ахауын* ‘упасть’ 86; *йæ зæрдæмæ цæуын* ‘симпатизировать’, ‘нравиться’ 129 (фразеологическое выражение, см. пример (34)).

(33) *Зауыр-æн йæ зæрдæ-йыл лæуу-ы йæ хæдзар*
 Заур-DAT POSS.3SG сердце-SUPER стоять.PRS-PRS.3SG POSS.3SG дом
 ‘Заур хорошо помнит дом’ (в котором вырос)

(34) *Артур-æн Мæдина йæ зæрдæ-мæ цæу-ы*
 Артур-DAT Мадина POSS.3SG сердце-ALL идти.PRS-PRS.3SG
 ‘Артур симпатизирует Мадине’

4.3.2. GEN NOM PRED

Эта модель представлена в переводе стимульного предложения 59:

(35) *Харум-ы æхца хъæу-ы*
 Харум-GEN деньги быть.нужным.PRS-PRS.3SG
 (Дом Харума ограбили и унесли все, что там было. Теперь)
 ‘Харум нуждается в деньгах / Харуму нужны деньги’

В материале встретился только один предикат с такой моделью управления — *хъæуын* ‘нуждаться’ 59, ‘хотеть’ 121.

4.3.3. ALL NOM PRED

Эта модель представлена в переводе двух предложений из анкеты:

(36) *Харум-мæ ма баззад дæс доллар-ы*
 Харум-ALL EMPH остаться.PST.3SG десять доллар-GEN⁶
 (У Харума было 100 долларов, но он купил телевизор и теперь)
 ‘у Харума осталось 10 долларов’

(37) *Хетаг-мæ ис машина*
 Хетаг-ALL EXT машина
 ‘Хетаг имеет машину / У Хетага есть машина’

Таким образом, данную модель управления имеют только два предиката из анкеты: *баззайын* ‘остаться’ 61 и *уæвын* ‘быть, иметься’ (отторжимая принадлежность) 38.

⁶ В этом примере GEN приписывает числительное *дæс* ‘десять’, а не предикат. Ср.: *бирæ-т-æм нал баззад кусæнгарз* (много-PL-ALL больше остаться.PST.3SG инструмент) ‘у многих не осталось больше инструментов’ (ОНК, Мах дуг 2006, 10).

4.4. Неканоническое маркирование обоих участников

4.4.1. DAT ALL PRED

Эта модель представлена в переводе стимульного предложения 48:

- (39) *Руслан-аен йае зердае аехсай-ы ног хадтулаег-мае*
 Руслан-DAT POSS.3SG сердце влечься.PRS-PRS.3SG новый машина-ALL
 ‘Руслан мечтает о новой машине’ (букв. «У Руслана сердце
 влечется к новой машине»)

В собранном материале встретился только один предикат с такой моделью управления — *йае зердае аехсайын* ‘мечтать’ 48.

5. Вариативность аргументной структуры

В ходе работы встречались предложения, в которых используется один и тот же предикат с разным маркированием актантов (всего 3 предиката): *масты каенын* ‘огорчиться’ (из-за ABL) 127, ср. с 117, 122 и 128, где второй участник маркируется аллативом; *фембаэлын* ‘встретиться (случайно)’ (NOM SUPER PRED и NOM COM PRED) 11; *афсармы каенын* ‘стесняться’ (NOM GEN *тыххаэй* PRED и NOM ABL PRED) 130.

Очень часто при переводе стимульных предложений предлагались синонимичные предикаты с одинаковым маркированием актантов. Ниже приводятся списки таких предикатов, структурированные по разным типам конструкций.

Списки синонимичных предикатов (первым дается основной предикат, далее — варианты; в скобках приводятся основные значения предикатов, если они отличаются от стимульных значений; в конце строки — значение и номер стимульного предложения):

а. Переходная конструкция

тэрын / скъаэрын ‘гнать’ 15

сфизонаег каенын / сфыцын (‘сварить’) / *сжарит каенын / сурвых каенын* (‘пожарить’) 27

саразын / скаенын / сцэттае каенын ‘изготовить’ 36

асаеттын / ацъаел каенын ‘сломать’ 44

скаенын (‘сделать’) / *стъыссын* (груб. ‘напрялить’) ‘надеть’ 50

азарын / акаенын ‘спеть’ 69

аэмбарзын (‘закрывать’) / *аэмбахсын* (‘скрывать’) / *саехгаенын* (‘закрывать’) ‘покрывать’ 75

- хъуыды кæнын / йæ зердыл дарын* (букв. ‘в его сердце держать’) ‘помнить’ 76
раласын / раппарын ‘снять (одежду)’ 96
æркæнын / ныккæнын / æркалын ‘насыпать’ 102
ныцæвын / ныдздæхст кæнын (‘хлестнуть, сильно ударить’) ‘ударить’ 106
базмæлын кæнын / батилын (‘помахать’) ‘пошевелить’ 109
фенкъард кæнын / смæсты кæнын ‘огорчить’ 124
- б. Конструкция NOM ABL PRED
рахызын / рацæуын / ракъахдзæф кæнын ‘выходить’ 14
æмбæхсын (‘скрываться’) / *йæхи хызын* (‘беречь себя’) / *йæхи хъахъхъæнын* (‘охранять себя’) / *йæхи дард ласын* (букв. ‘себя далеко тащить’, ‘сторониться’) ‘избегать’ 35
хынджылаæг кæнын / хынджылаæг скъæрын / хъазын ‘издеваться’ 37
фацух уæвын / æнæ ... баззайын (‘остаться без’) ‘лишиться’ 42
йæ сæфт уынын (букв. ‘видеть его гибель’) / *йæ удхæссæг уынын* (букв. ‘видеть его ангела смерти’) ‘ненавидеть’ 57
- в. Конструкция NOM DAT PRED
зердæлхæнæн ныхæстæ кæнын (букв. ‘делать сердце-покупающие слова’) / *фæлитой ныхæстæ кæнын* (букв. ‘делать обманчивые слова’) / *сайæн ныхæстæ кæнын* (букв. ‘делать обманчивые слова’) / *гæды ныхæстæ кæнын* (букв. ‘кошачьи слова говорить’) ‘лестить’ 45
фахæрд уæвын / фембылд уæвын ‘проиграть’ 82
- г. Конструкция NOM ALL PRED
бандзæвын / февналын / банцой кæнын (‘прислониться’) ‘дотронуться’ 22
æнхъæлмæ кæсын / лæууын ‘ждать’ 28
фæдзурын / фæхъæр кæнын (‘окликнуть’) ‘позвать’ 31
фыдзардæ хæссын (букв. ‘злое сердце носить’) / *тонты кæсæнæй кæсын* (букв. ‘смотреть сквозь прицел’) ‘ненавидеть’ 57
- д. Конструкция NOM SUPER PRED
суайын / бахауын ‘попасть’ 79
баныхæсын / ныддæвдæг уæвын ‘прилипнуть’ 81
æнкъард кæнын / хъыг кæнын (‘горевать’) ‘скучать’ 88
фæтæргай уæвын / фæхъыг уæвын ‘обидеться’ 123

е. Конструкция NOM COM PRED

- хыл канын / хъаугъа канын* (часто — ‘ссориться, ругаться’) /
хъабысаей хæцын (‘бороться’) ‘драться’ 23
хæларсæй цæрын / хæлар уæвын ‘дружить’ 24
ныхас канын / дзурын ‘разговаривать’ 84
сызмæнтын / схæццæ уæвын ‘смешаться’ 94
фахыл уæвын / фахъаугъа уæвын ‘поссориться’ 99

Нужно также отметить случаи, где при переводе стимульного предложения могут использоваться предикаты с разным маркированием участников. Такая вариативность аргументной структуры встретила для 18 стимульных предложений, из них вариативность маркирования А-участника встречается в 7 стимульных предложениях, а вариативность оформления О-участника встречается во всех 18 стимульных предложениях. Кроме того, в 2 из 18 стимульных предложений (58 и 119) используются одни и те же предикаты, в обоих предложениях предикаты сохраняют свою модель управления. Ниже дается список предикатов, которые используются в рассматриваемых 18 предложениях.

- æххæст уæвын* (NOM ABL PRED) / *фаг уæвын* (‘достаточный быть’ ALL NOM PRED) / *фаг канын* (‘достаточный делать’ DAT NOM PRED) ‘хватать’ 5
рамбулын ‘выиграть’ (NOM GEN PRED) / *фауæлахиз уæвын* ‘победить’ (NOM SUPER PRED) 13
бæллын ‘мечтать’ (NOM ALL PRED) / *хъуыды канын* ‘думать, мечтать’ (NOM SUPER PRED) / *йæ зæрдæ æхсайын* (букв. ‘его сердце влечется’) ‘мечтать, сильно хотеть’ (DAT ALL PRED) 48
балæбурын ‘напасть’ (NOM ALL PRED) / *йæхи фæхсын* ‘броситься’ (NOM SUPER PRED) 53
йæ сæфт уынын букв. ‘видеть его погибель’ (NOM ABL PRED) / *фыдзæрдæ хæссын* букв. ‘носить злое сердце’ (NOM ALL PRED) ‘ненавидеть’ 57
уарзын ‘любить’ (NOM NOM/GEN PRED) / *йæ зæрдæмæ цæуын* букв. ‘к его сердцу идет’ (DAT NOM PRED) ‘нравиться’ 58
уарзын (NOM NOM/GEN PRED) ‘любить’ / *йæ зæрдæмæ цæуын* букв. ‘к его сердцу идет’ (DAT NOM PRED) 119
сфидауын (NOM SUPER PRED) / *цæуын* букв. ‘идти’ (NOM ALL PRED) ‘подходить’ 73
ацæуын ‘уйти’ (NOM ABL PRED) / *ныуадзын* ‘оставить’ (NOM NOM/GEN PRED) 74

- хъуыды кæнын* ‘думать, помнить’ (NOM NOM/GEN PRED) / *йæ зæрдæйыл лæууын* букв. ‘на его сердце стоять’ (DAT NOM PRED) / *йæ зæрдæйыл дарын* букв. ‘на своем сердце иметь’ (NOM NOM/GEN PRED) ‘помнить’ 76
- аххуыс кæнын* (NOM DAT PRED) / *фæкæсын* (NOM ALL PRED) ‘помочь’ 77
- ныццавын* букв. ‘ударить’ (NOM NOM/GEN PRED) / *суайын* (NOM SUPER PRED) ‘попасть’ 79
- бацин кæнын* (NOM SUPER PRED) / *йæ зæрдæ барухс уавын* букв. ‘его сердце просиять’ (NOM ABL PRED) ‘обрадоваться’ 83
- райгуырын* ‘родиться’ (DAT NOM PRED) / *ныййарын* ‘рожать’ (NOM NOM/GEN PRED) 85
- æнкъард кæнын* ‘скучать’ (NOM SUPER PRED) / *мысын* ‘тосковать’ (NOM GEN PRED) 88
- коммæ кæсын* букв. ‘смотреть в рот’ (NOM DAT PRED) / *хъусын* (NOM ALL PRED) ‘слушаться’ 92
- бадис кæнын* ‘поражаться’ (NOM SUPER PRED) / *дисы бафтауын* букв. ‘прибавить удивление’ (GEN NOM PRED) ‘поразиться’ 125
- йæ сæрма нæ хæссын* букв. ‘на его голове не нести’ (NOM GEN PRED) / *йæ сæфт уынын* букв. ‘видеть его погибель’ (NOM ABL PRED) ‘презирать’ 126

Еще один случай вариативности аргументной структуры — перевод стимульного предложения в активном и пассивном залоге. Например, стимульное предложение 29 с предикатом ‘забыть’ может быть передано на осетинский язык пассивной конструкцией *ферох уавын* (ABL NOM PRED) или активной конструкцией *ферох кæнын* (NOM NOM/GEN PRED — актив).

6. Выводы

В результате проведенной работы, кроме базовой переходной конструкции (46 предикатов), были обнаружены еще 14 конструкций (82 предиката). Из 14 конструкций 3 имеют неканоническое маркирование А-участника, 10 — неканоническое маркирование О-участника и один — неканоническое маркирование обоих участников. Из 10 конструкций с неканоническим маркированием О-участника в 3 конструкциях для маркирования О-участника используется маркирование ⟨послелог + генитив⟩, в 7 остальных конструкциях для маркирования О-участника используются разные падежи (номинатив,

аблатив, датив, аллатив, иннесив, суперэссив, комитатив). В конструкциях с неканоническим маркированием А-участника используются следующие падежи: датив, генитив, аллатив.

Нужно отметить, что неканоническое маркирование О-участника встречается значительно чаще (73 предиката), чем неканоническое маркирование А-участника (всего 8 предикатов). Неканоническое маркирование обоих участников встречается только у одного предиката. Обращает на себя внимание также соотношение количества предикатов с базовой переходной конструкцией (46) и количества предикатов с неканоническим маркированием О-участника или А-участника (всего 82 предиката).

В ходе исследования были обнаружены три стимульных предложения, не имеющих такого перевода на осетинский язык, при котором сохранялась бы двухместная аргументная структура. Помимо этого, в переводах 17 стимульных предложений осетинский язык использует одинаковые предикаты (всего 8 предикатов). Варьирование аргументной структуры наблюдается у 18 стимульных предложений, при этом варьирование А-участника отмечается в 7 стимульных предложениях, а варьирование О-участника — во всех 18 предложениях.

Важным выводом проделанного исследования является то, что единственным падежом в осетинском языке, лишенным синтаксической функции, является экватив; экватив не используется ни в одном стимульном предложении для маркирования участников ситуации.

Список условных сокращений

ABL — аблатив; ALL — аллатив; COM — комитатив; DAT — датив; EMPH — эмфатический; EQU — экватив; EXT — экзистенциальная связка; GEN — генитив; INESS — инессив; INF — инфинитив; NEG — отрицание; NMLZ — номинализация; NOM — номинатив; PL — множественное; POSS — посессив; POST — послелог; PRED — предикат; PREF — преверб; PRS — настоящее; PST — прошедшее; SG — единственное; SUPER — суперэссив; TR — переходность; ОНК — осетинский национальный корпус.

Литература

- Абаев 1965 — В. И. Абаев. Скифо-европейские изоглоссы: на стыке Востока и Запада. М.: Наука, 1965.
- Выдрин 2011 — А. П. Выдрин. Система модальности осетинского языка в сопоставительном освещении. Дисс. ... канд. филол. наук, ИЛИ РАН. СПб., 2011.

- Выдрин 2014 — А. П. Выдрин. Глагол в осетинском языке // Востоковедение. Историко-филологические исследования. Межвузовский сборник статей. Вып. 30 (заключительный). Памяти акад. М. Н. Боголюбова. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 25–80.
- Сай и др., настоящий сборник — С. С. Сай, Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика, В. С. Храковский. Валентностные классы двухместных предикатов: типологическая анкета и инструкция исследователю // Настоящий сборник.
- Belyaev 2010 — O. Belyaev. Evolution of Case in Ossetic // Iran and the Caucasus, 14, 2010. P. 287–322.
- Cheung 2008 — J. Cheung. The Ossetic Case System Revisited // A. Lubotsky, J. Schaeken, J. Wiedenhof (eds.). Evidence and Counter-Evidence: Essays in Honour of Frederik Kortlandt. Amsterdam — New York: Rodopi, 2008. P. 87–106.
- Thordarson 2009 — F. Thordarson. Ossetic grammatical studies. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009.

В. А. Кагирова

СПбГУ — ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ ВОСТОЧНОАРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общие сведения

Армянский язык составляет отдельную ветвь индоевропейской языковой семьи. Современный армянский язык представлен многочисленными диалектами, а также двумя вариантами литературного языка: восточным и западным. Для краткости их принято называть восточноармянским и западноармянским языками, так будем поступать и мы в дальнейшем изложении. Восточноармянский язык является государственным языком Республики Армения, а также части культурных и образовательных центров армянской диаспоры. В течение последних 200 лет восточноармянский язык заимствовал из русского как лексику, так и некоторые грамматические модели, что отчасти проявляется и в маркировании глагольных актантов. В области морфологии и синтаксиса естественно было бы предположить также влияние иранских и тюркских языков.

Базовым порядком слов для восточноармянского принято считать SOV, однако нередко возможен и порядок SVO. К словоизменительным категориям имени в армянском относятся число и падеж. Грамматический род отсутствует.

Падежная система современного восточноармянского литературного языка включает, согласно различным классификациям, от пяти до семи падежей. В данной работе принимается концепция пятипадежной системы, основанная на отсутствии самостоятельных форм генитива и аккумулятива. Выделяются, таким образом, следующие падежи: номинатив, датив, инструменталис, аблатив и локатив. В системе склонения находит выражение противопоставление по категории личности: морфологически самостоятельный аккумулятив отсутствует, прямой объект при этом маркируется номинативом или дативом в зависимости от того, идет ли речь о склонении имени со

значением лица (датель) или о склонении имени со значением не-лица (номинатив):

- (1) *es tesa ayn mard-u-n*
я видеть:АОР:1СГ тот человек-ДАТ-ДЕФ
‘Я увидел того человека’
- (2) *es tesa ayn nkar-ə*
я видеть:АОР:1СГ тот картина[НОМ]-ДЕФ
‘Я увидел ту картину’

Непрямой объект маркируется дативом независимо от категории личности:

- (3) *es nayec'i ayn mard-u-n*
я смотреть:АОР:1СГ тот человек-ДАТ-ДЕФ
‘Я посмотрел на того человека’
- (4) *es nayec'i ayn nkar-i-n*
я смотреть:АОР:1СГ тот картина-ДАТ-ДЕФ
‘Я посмотрел на ту картину’

Таким образом, формально не различаются прямой и непрямой объекты, выраженные существительным со значением лица. В представленном ниже анализе полученного материала проводится разграничение датива прямого объекта и датива косвенного объекта («собственно датива»). Для осуществления данного разграничения в качестве теста преимущественно использовалась подстановка в соответствующую позицию существительного со значением не-лица.

В Таблице 1 представлены примеры склонения существительных со значением лица и со значением не-лица.

Таблица 1. Склонение существительных *usuc'ič'* ‘учитель’ и *senyak* ‘комната’

	‘учитель’	‘комната’	‘учителя’	‘комнаты’
NOM	<i>usuc'ič'(-ə)</i>	<i>senyak(-ə)</i>	<i>usuc'ič'-ner(-ə)</i>	<i>senyak-ner(-ə)</i>
GEN	<i>usuc'(i)č'-i</i>	<i>senyak-i</i>	<i>usuc'ič'-ner-i</i>	<i>senyak-ner-i</i>
DAT	<i>usuc'(i)č'-i(-n)</i>	<i>senyak-i(-n)</i>	<i>usuc'ič'-ner-i(-n)</i>	<i>senyak-ner-i-n</i>
INSTR	<i>usuc'(i)č'-ov</i>	<i>senyak-ov</i>	<i>usuc'ič'-ner-ov</i>	<i>senyak-ner-ov</i>
ABL	<i>usuc'(i)č'-ic'</i>	<i>senyak-ic'</i>	<i>usuc'ič'-ner-ic'</i>	<i>senyak-ner-ic'</i>
LOC		<i>senyak-um</i>	<i>usuc'ič'-ner-um</i>	<i>senyak-ner-um</i>

2. Сбор материала

Сбор материала осуществлялся зимой 2012 г., в основном с помощью одного информанта, Г. Г. Аветикяна (24 года, уроженец г. Ванадзора, выпускник Ереванского государственного университета). Предложения анкеты были переведены с русского языка на армянский информантом. При наличии сомнений выбранные информантом соответствия проверялись по словарю и Восточноармянскому национальному корпусу [www.eanc.net], отдельные предложения предлагались другим информантам. Однако в целом это не повлияло на результат (полученные данные совпали с переводами, предложенными основным информантом).

3. Сложности, возникшие при сборе материала

В результате работы с информантом был осуществлен перевод для всех 130 предложений, однако в ряде случаев возникали определенные сложности.

1) В некоторых случаях двум или трем стимульным предикатам соответствовал один армянский. Так, например, предикаты ‘слушать’, ‘слышать’ и ‘слушаться’ из анкеты оказались переведены одним глаголом *lsel*, идентичным оказалось и управление данного глагола во всех трех примерах; глагол *dipč'el* соответствует двум стимульным предикатам: ‘попасть (что во что)’ и ‘дотронуться (до чего)’; глагол *barkanal* эквивалентен стимулам ‘злиться’ и ‘сердиться’; перевод предиката ‘недоставать’ представляет собой отрицательную форму *herik'el* ‘быть достаточным’ (конструкция та же, что и для утвердительной формы). В таких случаях было принято решение рассматривать все употребления как один предикат.

2) Для некоторых примеров были предложены различные варианты перевода. В ряде случаев были выбраны те переводы, которые оценивались информантом как наиболее естественные. Некоторые же из вариантов были признаны равноправными; так, например, стимульному предикату ‘нравиться’ в равной мере соответствуют *havanel* (переходный) и *dur gal* (первый участник маркируется дативом, второй — номинативом); оба эти варианта учитываются при классификации материала.

3) Для ряда предикатов армянский эквивалент отсутствует. В этом случае существуют следующие три сценария.

а) Информантом был предложен перифрастический перевод, а не отдельная глагольная лексема. Так, эквивалентом предложения *Ս. ըրջիտ ս Մ.* из анкеты в армянском была структура, которая буквально означает ‘П. друг М.’, а эквивалентом предложения *Քրկի քախնոտ Բենզինոմ* структура, которая буквально означает ‘От рук идет запах бензина’.

б) Предложенная информантом глагольная лексема не является точным переводом стимульного предиката. Так, для ‘выиграть у кого’ (предикат 13) был предложен перевод, который буквально означает ‘победить’, для ‘догнать кого’ (предикат 19) — ‘достичь’ (то же, что для предиката 21), для ‘ловить что’ (предикат 43) — ‘хватать’, для ‘оставаться у кого’ (предикат 61) — ‘иметь’, для ‘пересечь что’ (предикат 68) — ‘пройти’, для ‘слезать с чего (с лошади)’ (предикат 90) — ‘спускаться’.

в) В классификации не учитываются те предикаты, которые в предложенных информантом переводах предполагают замену исходной непереходной конструкции переходной, причем в роли подлежащего выступает второй участник (*րաճաճալիս ինչի* (предикат 83), *սքոթալիս ինչի* (предикат 118)). Например, предложению-стимулу *Սեթյա օրաճաճալիս քրկի* соответствует конструкция, которая буквально означает ‘Петю обрадовало письмо’.

Всего в классификации учитывается 113 примеров.

4. Типы маркирования актантов

При классификации полученных примеров было выделено 11 типов конструкций.

4.1. Переходные глаголы

Базовая переходная конструкция — NOM PRED NOM или NOM PRED DAT, в зависимости от категории личности у прямого дополнения (см. выше).

- (5) *Petros-ə* *vayr gc'ec'* *bažak-ə*
 Петрос[NOM]-DEF низ бросать:AOR:3SG стакан[NOM]-DEF
 ‘Петрос уронил стакан’
- (6) *Petros-ə* *spanec'* *Mher-i-n*
 Петрос[NOM]-DEF убивать:AOR:3SG Мгер-DAT-DEF
 ‘Петрос убил Мгера’

Всего предикатов, требующих употребления переходной конструкции при передаче тех значений, которые заданы в анкете, оказалось 56. Ниже каждому предикату предшествует его порядковый номер в анкете: (4) ‘бросать’ = (86) ‘ронять’ *gc’el*; (8) ‘взять’ *verc’nel*; (9) ‘видеть’ *tesnel*; (11) ‘встречаться’ *handipel*; (15) ‘гнать’ *k’šel*; (16) ‘гнуть’ *t’ek’el*; (18) ‘держаться’ *pahel*; (20) ‘дойти’ *k’t’el*; (26) ‘есть’ *utel*; (27) ‘жарить’ *xorovel*; (31) ‘звать’ *kanč’el*; (33) ‘знать (кого)’ *čanač’el*; (34) ‘играть (на чем)’ *nvagel*; (36) ‘изготавливать’ *patrastel*; (37) ‘издеваться’ *je’ arnel*; (38) ‘иметь’ *unenal*; (39) ‘искать’ *p’ntrel*; (40) ‘красить’ *nerkel*; (41) ‘кусать’ *kcel*; (44) ‘ломать’ *kotrel*; (46) ‘любить (кого)’ = (119) ‘любить (что)’ *sirel*; (49) ‘мыть’ *lval*; (50) ‘надевать’ *hagnel*; (52) ‘наказывать’ *patžel*; (55) ‘находить’ *gtnel*; (57) ‘ненавидеть’ *atel*; (58) ‘нравиться’ *havanel*; (60) ‘окружать’ *šrjapatel*; (63) ‘открывать’ *bac’el*; (66) ‘пахать’ *varel*; (69) ‘петь’ *ergel*; (70) ‘писать’ *grel*; (71) ‘пить’ *xmel*; (72) ‘плавить’ *halec’nel*; (74) ‘покидать’ *lk’el*; (75) ‘покрывать’ *cackel*; (76) ‘помнить’ *hišel*; (78) ‘понимать’ *haskanal*; (85) ‘рожать’ *cnndabere*; (87) ‘руководить’ *jekavarel*; (88) ‘скучать’ *karotel*; (91) ‘слушать’ = (92) ‘слушаться’ = (93) ‘слышать’ *lsel*; (96) ‘снимать’ *hanel*; (102) ‘сыпать’ *lc’nel*; (103) ‘терять’ *korc’nel*; (105) ‘убивать’ *spanel*; (106) ‘ударить’ *harvacel*; (107) ‘целовать’ *hamburel*; (108) ‘читать’ *kardal*; (109) ‘шевелить’ *šaržel*; (110) ‘уважать’ *hargel*; (115) ‘жалеть’ *xučal*; (120) ‘наслаждаться’ *vayelel*; (121) ‘хотеть’ *uzenal*; (124) ‘огорчать’ *txrec’nel*; (126) ‘презирать’ *arhamarel*.

4.2. Глаголы, управляющие дативом второго актанта (непереходная конструкция)

Конструкция NOM PRED DAT

- (7) *Važak-ə* *krav* *seyan-i-n*
 стакан[NOM]-DEF прилипать:AOR:3SG стол-DAT-DEF
 ‘Стакан прилип к столу’

В данную группу входят следующие глаголы (всего 20, из них 2 допускают вариативность): (6) ‘быть похожим’ *nman linel*; (7) ‘верить’ *havatal*; (17) ‘говорить (кому)’ *asel*; (19) ‘догнать’ = (21) ‘достичь’ *hasnel*; (22) ‘дотронуться’ *dipč’el* = (79) ‘попасть (во что)’; (28) ‘ждать’ *spasel*; (45) ‘лстить’ *šoyok’ort’el*; (62) ‘отвечать’ *patasxanel*; (73) ‘подходить (к чему)’ *sazel*; (77) ‘помочь’ *ognel*; (81) ‘прилипнуть (к чему)’ *kpč’el*; (82) ‘проиграть (кому)’ *partvel*, (89) ‘следовать’ *hetevel*; (95) ‘смотреть (на что)’ *nayel*; (97) ‘сниться’ *eraz gal*; (101) ‘стрелять’

krakel; (113) ‘влюбляться’ *siraharvel*; (114) ‘доверять’ *vstahel*; (116) ‘за-
видовать’ *naxanjel*; (129) ‘симпатизировать (кому)’ *hamakrel*.

4.3. Глаголы, управляющие аблативом

Конструкция NOM PRED ABL

- (8) *Petros-ə apšec' ayd k'ayak'-ic'*
Петрос[NOM]-DEF поражаться:AOR:3SG этот город-ABL
‘Петрос поразился этому городу’

Аблативом управляют следующие глаголы (всего 12, из них 1 с вариативностью): (3) ‘бояться’ *vaxenal*; (14) ‘выходить’ *durs gal*; (30) ‘зависеть’ *kaxvac linel*; (35) ‘избегать’ *husap'el*; (42) ‘лишаться’ *zrkvel*; (64) ‘отличаться’ *tarbavel*; (65) ‘отстать’ *et ənknel*; (111) ‘брезговать’ *zzvel*; (112) ‘быть довольным’ *goh linel*; (123) ‘обижаться’ *peṅanal*; (125) ‘поражаться’ *ap'šel*; (130) ‘стесняться’ *amačel*.

4.4. Глаголы, управляющие инструменталисом

Конструкция NOM PRED INS

- (9) *Petros-n ktrec' mašk-n aceli-ov*
Петрос[NOM]-DEF резать:AOR:3SG кожа[NOM]-DEF бритва-INS
‘Петрос порезался бритвой’

Управление инструменталисом допускают следующие глаголы (всего 4): (2) ‘болеть (чем)’ *hivandanal*; (47) ‘махать’ *t'ap'aharel*; (54) ‘наполняться’ *lc'vel*; (80) ‘порезаться’ *ktrel*.

4.5. Глаголы, управляющие номинативом

Конструкция NOM PRED NOM

К данному классу относятся следующие глаголы (всего 3, из них один с вариативностью): (12) ‘входить’ *mtnel*; (51) ‘называться (чем)’ *koč'vel*; (100) ‘стоять’ *arženal*.

- (10) *Ays ararka-n kočvum₁ ē₂ koymnac'uyuc'*
этот предмет[NOM]-DEF называться:PRS:3SG_{1,2} компас[NOM]
‘Этот предмет называется компасом’

- (11) *Petros-ə mtav tun*
Петрос[NOM]-DEF входить:AOR:3SG дом[NOM]
‘Петрос вошел в дом’

4.6. Глаголы, управляющие дативом первого актанта (непереходная конструкция)

Конструкция DAT PRED NOM

К данной модели, в которой дативом кодируется первый участник, а номинативом — второй, относятся следующие глаголы (всего 3): (5) ‘быть достаточным (кому)’ = (56) ‘недоставать’ (с отрицанием, см. выше) *herik 'el*; (58) ‘нравиться’ *dur gal*; (59) ‘нуждаться’ *petk' linel*.

(12) *Petros-i-n mek dolar či₁ herik'um₂*

Петрос-DAT-DEF один доллар NEG:доставать:PRS:3SG_{1,2}

‘Петросу не хватает одного доллара’

4.7. Глаголы, управляющие послелогом *vra* ‘на’

Конструкция NOM PRED DAT *vra*

Предлогом *vra* ‘на’ управляют следующие глаголы (всего 6, из них 2 допускают вариативность): (10) ‘влиять’ *azdel*; (53) ‘напасть’ *harjakvel*; (101) ‘стрелять’ *krakel* (113) ‘влюбляться’ *siraharvel*; (117) ‘злиться’ = (122) ‘сердиться’ *barkanal*; (128) ‘раздражаться’ *zayranal*.

(13) *Petros-ə zayranum₁ ē₂ dster vra*

Петрос[NOM]-DEF раздражаться:PRS:3SG_{1,2} дочь:DAT *vra*

‘Петрос раздражается на дочь’

4.8. Глаголы, управляющие послелогом *het* ‘с’

Конструкция NOM PRED DAT *het*

К данному классу относятся следующие глаголы (всего 6): (23) ‘драться’ *k'ivel* = (99) ‘ссориться’; (24) ‘дружить’ *ənkerut'yun anel*; (32) ‘знакомиться’ *canot'anal*; (84) ‘разговаривать’ *xosel*; (94) ‘смешаться’ *xa'rnvel*; (98) ‘соглашаться’ *hamajaynel*.

(14) *Petros-ə k'ivum₁ ē₂ Mher-i het*

Петрос[NOM]-DEF драться:PRS:3SG Мгер-DAT *het*

‘Петрос дерется с Мгером’

4.9. Глаголы, управляющие послелогом *masin* ‘о’

Конструкция NOM PRED DAT *masin*

Данная конструкция представлена тремя предикатами: (25) ‘думать’ *mtacel*; (29) ‘забывать’ *mo'anal*; (48) ‘мечтать’ *erazel*.

(15) *Petros-ə mtacum₁ ē₂ Mher-i masin*

Петрос[NOM]-DEF думать:PRS:3SG_{1,2} Мгер-DAT *masin*

‘Петрос думает о Мгере’

4.10. Глаголы, управляющие послелогом *patčar'ov* ‘по причине’Конструкция NOM PRED DAT *patčar'ov*

К данному типу относятся глаголы (127) ‘огорчаться’ *vštanal* и (130) стесняться *amač'el* (допускающий вариативность — см. выше).

- (16) *Petros-ə vštac'av tya'i patčar'ov*
 Петрос[NOM]-DEF огорчаться сын:DAT patčar'ov
 ‘Петрос огорчился из-за сына’

4.11. Глаголы, управляющие послелогом *meĵ* ‘в’Конструкция NOM PRED DAT *meĵ*

Данная конструкция представлена двумя предикатами — (12) ‘входить’ *mtnel* (допускает вариативность — см. выше, а также 5.1) и (104) ‘тонуть’ *suzvel*.

- (17) *P'ayt-ə suzvec' ĵri meĵ*
 полено[NOM]-DEF погружаться вода:GEN meĵ
 ‘Полено утонуло в воде’

5. Вариативность аргументной структуры

Вариативное маркирование в целом незначительно; при сохранении глагольной лексемы вариативность может наблюдаться только для второго участника.

5.1. Переходная vs. непереходная конструкция

Среди предикатов, отнесенных в нашей классификации к классу переходных глаголов, есть глагол *handipel* ‘встречаться’. В рамках анкеты этот предикат используется в ситуации, где участвуют два личных актанта, — и в таких случаях второй актанта обязательно оформляется дативом. Выше уже говорилось о том, что переходность глаголов, требующих датива личных участников, обычно может быть определена по падежному оформлению неличных актантов; однако при этом глаголе неодушевленный второй участник может в принципе употребляться как в номинативе (переходная конструкция), так и в дативе (непереходная конструкция):

- (18) *handipet'i Narc'is-i masin mi patmut'yun*
 встречать:AOR:1SG Нарцисс-DAT masin INDEF история[NOM]
 ‘(Пролыстывая книгу), я встретил одну историю о Нарциссе’

- (19) *handipec'i mi grk'i*
 встречать:AOR:1SG INDEF книга:DAT (Источник: Google)
 'Я встретил одну книжку (= Мне попала одна книжка)'

Кроме того, глагол *handipel* может управлять послелогом *het* 'с' (такая конструкция могла развиваться под влиянием русского, ср. *встретиться с кем-то*). Однако в этом случае речь идет не о случайном, а о запланированном событии, что не соответствует предложению-стимулу из анкеты.

5.2. Вариативность маркирования актантов в непереходной конструкции

Среди глаголов, способных управлять дативом, вариативное маркирование допускают глаголы *krakel* 'стрелять' и *siraharvel* 'влюбляться'. Оба они могут управлять также послелогом *vra* 'на'. Употребление датива и послелога *vra* в некоторых идентичных контекстах характерно в целом для современного восточноармянского языка, ср. пример (20), взятый из корпуса [eanc.net], и (21), полученный при работе по анкете:

- (20) *na krakel₁ ē₂ eynik-i vra*
 он стрелять:PRF:3SG_{1,2} олень-GEN *vra*
 'Он выстрелил в оленя (который убежал)'

- (21) *Petros-ə krakec' t'rc'un-i-n*
 Петрос[NOM]-DEF стрелять:AOR:3SG птица-DAT-DEF
 'Петрос выстрелил в птицу (он не попал)'

Глагол *amač'el* 'стесняться' допускает употребление при обозначении второго участника как послелога *patčar'ov*, так и аблатива (22). Однако, с точки зрения информанта, употребление аблатива может приводить к иному прочтению примера, в этом случае второй участник будет означать не причину смущения, а лицо, провоцирующие смущение первого участника по какой-либо причине, как в (23).

- (22) *Petros-ə amač'um₁ ē₂ ir hasak-ic'*
 Петрос-DEF стесняться:PRS:3SG_{1,2} свой рост-ABL
 'Петрос стесняется своего роста'

- (23) *Petros-ə amač'um₁ ē₂ aĵjik-ner-ic' ir*
 Петрос-DEF стесняться:PRS:3SG_{1,2} девочка-PL-ABL свой

hasak-i patčəʁov

рост-GEN patčəʁov

‘Петрос стесняется перед девочками из-за своего роста’

Наконец, непростой случай представляет собой глагол *mtnel* ‘входить’. Он допускает номинативное маркирование второго участника для относительно обширного, но ограниченного класса имен со значением места/пространства (*дом, комната, город, университет* и т. д.). Для всех остальных имен допустима только конструкция с послелогом *meĵ* ‘в’, как в (24).

(24) *Sarsʁal-ov na mtav arvak-i meĵ*

дрожать-INS он входит:AOR:3SG ручей-DAT в

‘Содрогнувшись, он вошел в воду’ [Xalap‘yan Zorayġ, Jer di-mankarə]

6. Заключение

Было выделено существенное количество типов маркирования актантов многоместных предикатов в восточном литературном варианте современного армянского языка. Базовая переходная конструкция предполагает маркирование второго актанта с помощью номинатива (для существительных со значением не-лица) или датива (для существительных со значением лица). Чуть меньше половины собранных по анкете предикатов составляют примеры неканонического маркирования. Вариативность аргументной структуры незначительна; встречается всего лишь один предикат, допускающий как переходное, так и непереходное оформление аргументов. В нескольких случаях конкурируют падежное и послеложное маркирование второго участника. Определенные сложности связаны с трактовкой второго участника, выраженного дативом: необходимо разграничить переходную и непереходную конструкции, в ряде случаев затруднение вызывает также номинатив второго участника — не всегда удастся однозначно определить его статус.

Сокращения

ABL — аблатив; AOR — аорист; DAT — датив; DEF — определенный артикль; GEN — генитив; INDEF — неопределенный артикль; INS — инструменталис; NOM — номинатив; PL — множественное число; PRS — презент; PRF — перфект; SG — единственное число.

Литература

- Донабедьян 2010 — А. Донабедьян. Неоформленный субъект в западноармянском языке — к вопросу о неаккузативности // Вопросы языкознания 1, 2010. С. 24–45.
- Туманян 1963 — Э. Г. Туманян. Статьи в современном армянском языке. М. — Ереван: Изд-во Ереванского гос. университета, 1963.
- Dum-Tragut 2009 — J. Dum-Tragut. Armenian: Modern Eastern Armenian. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2009.

Р. Г. Мамедшахов

НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург — ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ЛЕЗГИНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Общие сведения о языке

1.1. Генетическая и социолингвистическая характеристика

По генетической классификации лезгинский язык входит в лезгинскую подгруппу нахско-дагестанской языковой семьи, наряду с табасаранским, рутульским, агульским и др. Внутри самого лезгинского языка существует дробное диалектное членение. Обобщенно выделяются три диалектные зоны: кюринская и ахтынская в Дагестане и кубинская в Азербайджане. В 30-е годы XX века в результате культурного строительства Советской власти стандартизованный вариант кюринского диалекта с письменностью на основе кириллицы получил статус нормативного литературного языка. При этом границы между литературным языком и его «опорным» диалектом остаются неясными, несмотря на значительный массив письменных литературных текстов [Мейланова 1964]. Литературный язык функционирует главным образом в письменной форме: художественная литература, публицистика, пресса, а также в эстрадных жанрах, радио- и телепередачах, интернете. Статус литературного языка в определенной мере фиктивный. Он не является языком общения между носителями различных лезгинских диалектов. Хорошо им владеют только уроженцы кюринской диалектной зоны. Остальные его хорошо понимают, но не владеют им. Количество активных и пассивных носителей вместе варьирует по разным оценкам в пределах от 400 до 600 тысяч человек. Исторически лезгины компактно жили в районах Южного Дагестана и Северного Азербайджана.

¹ Пользуясь возможностью, выражаю глубокую благодарность Гаджибале Султановичу Казиеву за огромную помощь в этой работе.

1.2. Грамматические сведения

Грамматика литературного языка описывается как в соответствии с отечественной традицией, принятой при описании грамматики русского языка, так и с позиций типологически ориентированной лингвистической теории; эти два подхода значительно различаются. В настоящей работе концептуально и материально отражен подход, представленный в [Haspelmath 1993].

Морфология лезгинского языка по преимуществу суффиксальная и агглютинативная. Выделяются морфологические классы существительного, прилагательного и глагола. Существительное и глагол имеют словоизменительные парадигмы, прилагательное — нет. Категории рода в языке не существует.

1.2.1. Имена

Существительные и местоимения имеют морфологические категории числа и падежа. Падежная система включает 4 синтаксических, или ядерных, падежа (абсолютив, эргатив, генитив и датив) и 14 локативных падежей. Падежная система лезгинского языка проиллюстрирована ниже на примере существительного *hyl* ‘море’ [Haspelmath 1993: 4].

		Ед. ч.	Мн. ч.
Абсолютив	ABS	<i>hyl-Ø</i>	<i>hyl-er-Ø</i>
Эргатив	ERG	<i>hyl-i</i>	<i>hyl-er-i</i>
Генитив	GEN	<i>hyl-i-n</i>	<i>hyl-er-i-n</i>
Датив	DAT	<i>hyl-i-z</i>	<i>hyl-er-i-z</i>
Адэссив	ADESS	<i>hyl-i-w</i>	<i>hyl-er-i-w</i>
Адэлатив	ADEL	<i>hyl-i-waj</i>	<i>hyl-er-i-waj</i>
Аддиректив	ADDIR	<i>hyl-i-wdi</i>	<i>hyl-er-i-wdi</i>
Субэссив	SBESS	<i>hyl-i-k^h</i>	<i>hyl-er-i-k^h</i>
Субэлатив	SBEL	<i>hyl-i-k^haj</i>	<i>hyl-er-i-k^haj</i>
Субдиректив	SBDIR	<i>hyl-i-k^hdi</i>	<i>hyl-er-i-k^hdi</i>
Постэссив	POESS	<i>hyl-i-q^h</i>	<i>hyl-er-i-q^h</i>
Постэлатив	POEL	<i>hyl-i-q^haj</i>	<i>hyl-er-i-q^haj</i>
Постдиректив	PODIR	<i>hyl-i-q^hdi</i>	<i>hyl-er-i-q^hdi</i>

Суперэссив	SRESS	<i>hyl-e-l</i>	<i>hyl-er-a-l</i>
Суперэлатив	SREL	<i>hyl-e-laj</i>	<i>hyl-er-i-laj</i>
Супердиректив	SRDIR	<i>hyl-e-ldi</i>	<i>hyl-er-a-ldi</i>
Инэссив	INESS	<i>hyl-e</i>	<i>hyl-er-a</i>
Инэлатив	INEL	<i>hyl-aj</i>	<i>hyl-er-aj</i>

Структурно абсолютив является немаркированным. Форма эргатива служит базой для образования большинства остальных падежей.

1.2.2. Глаголы

Простой глагол имеет парадигму вида-времени и наклонений, но не имеет лично-числового спряжения. Временные формы индикатива проиллюстрированы формами глагола *kxin* ‘писать’ [Haspelmath 1993: 5].

Настоящее несовершенное	IMPF	<i>kxi-zwa</i>
Прошедшее несовершенное	PIP	<i>kxi-zwa-j</i>
Будущее	FUT	<i>kxi-da</i>
Прошедшее	AOR	<i>kxe-na</i>
Настоящее совершенное	PRF	<i>kxe-nwa</i>
Прошедшее совершенное	PPE	<i>kxe-nwa-j</i>

1.3. Выражение предикатных значений

Предикатные значения, в частности представленные в анкете, могут выражаться в лезгинском языке тремя типами структур:

А) одним глаголом, например *kxin* ‘писать’;

Б) составным предикатом, состоящим из первичного переходного глагола типа *qatfun* ‘брать’, *gun* ‘дать’, *qaqudun* ‘относить’, *χkudun* ‘извлекать’ и т. п. и имени (масдара или существительного), как в примере (1):

- (1) *Mehamed-a Marijat-az k^hymek^h-Ø ga-na*
 Мехамед-ERG Марият-DAT помощь-ABS дать-AOR
 ‘Мехамед помог Марият’ [77]²

² При записи примеров используются Лейпцигские правила глоссирования (<https://www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php>) и транскрипция Международной фонетической ассоциации (IPA). В квадратных скобках

В) составным предикатом, состоящим из связочного глагола типа *ja* ‘быть’, *xin* ‘стать’, *amug'in* ‘оставаться’ и неглагольной части — прилагательного или наречия, как в примере (2):

- (2) *Mehamed-Ø Marijat-az uxfar ja*
Мехамед-ABS Марият-DAT похожий быть.PRES
‘Мехамед похож на Марият’ [6]

Вершины обычно располагаются в конце группы и клаузы; наименее маркированный порядок аргументов — SOV. Глагольная вершина не может отсутствовать, но подлежащее в некоторых конструкциях может быть опущено.

2. Процедура сбора материала

Анкета была самостоятельно письменно переведена информантом, мужчиной, старше 50 лет, уроженцем кюринской диалектной зоны, учителем лезгинского литературного языка в средней школе, имеющим высшее образование и свободно владеющим русским языком. Все примеры были сверены по словарям [Гаджиев 1950; Гюльмагомедов 1982; Гюльмагомедов 2003; Талибов, Гаджиев 1966]. Примеры, вызвавшие сомнения, были дополнительно сверены по Корпусу лезгинского литературного языка [Корпус]³, расхождений с данными информанта не выявлено. В отдельных случаях корпус дал лишь несколько периферийных вариантов, отличающихся от тех, которые были получены от информанта.

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала

Информант полностью перевел анкету, т. е. каждый русский пример получил свой лезгинский переводной эквивалент, который

после примеров и предикатов приводится номер стимульного предложения/предиката из анкеты.

³ Корпус создан Д. С. Ганенковым в 2011 году и представляет собой поисковую систему, основанную на коллекции лезгинских текстов в электронной форме. «В настоящее время корпус включает оригинальные произведения на лезгинском литературном языке (романы, повести, рассказы, сборники сказок и анекдотов, статьи из газет), написанные во второй половине XX — начале XXI века. Общий объем корпуса составляет около 800 тыс. словоупотреблений» [Корпус].

был сохранен в сводной анкете. Вместе с тем некоторые примеры были исключены из анализа по излагаемым ниже причинам.

При предикате [1] ‘болеть (голова)’ на самом деле имеется только одна синтаксическая именная группа; таким образом, лезгинский глагол является одноместным:

- (3) *Mehamed-an q²il-Ø t²a-zwa*
 Мехамед-GEN голова-ABS болеть-IMPF
 ‘У Мехамеда болит голова’ [1]

Предикат *tak²an xun* на самом деле означает ‘X-у противен Y’, а не ожидаемое ‘брезговать’ [111].

Стимульные предикаты ‘злиться’ [117], ‘сердиться’ [122], ‘раздражаться’ [128] переведены одним и тем же лезгинским предикатом — *q^hel awun*. Как следствие, предикаты [117] и [128] исключены из анализа как менее прототипические.

Стимульные предикаты ‘удивиться’ [118] и ‘поразиться’ [125] переведены одним и тем же лезгинским предикатом *t^hazub xun*. При анализе учитывался только предикат ‘удивиться’ [118].

В ряде случаев при переводе стимульных предложений используются вложенные клаузы, как в примере (4).

- (4) *Mehamed-a xaji feher-Ø gadar-na fe-na*
 Мехамед-ERG родной город-ABS бросать-АОС пойти-АОР
 ‘Мехамед покинул родной город’ (букв. ‘Мехамед, бросив родной город, ушел’) [74]

Помимо предиката ‘покинуть’ [74] (*gadarna fin*, букв. ‘бросив пойти’), такая ситуация наблюдается с предикатами ‘окружать’ [60] (*elqyrna q²un*, букв. ‘окружив держать’), ‘следовать’ [89] (*guyuna awaz fin*, букв. ‘позади находясь идти’), ‘огорчаться’ [127] (*rik² t²ar xun*, букв. ‘сердце большим стать’) — все они исключены из списка лезгинских предикатов.

Стимульные предикаты [18] ‘держать’ и [43] ‘ловить’ переведены одним лезгинским глаголом *q²un*. Скорее всего, ‘держать’ и ‘ловить’ являются видовыми значениями этой лезгинской лексемы. Оба входа в анкету учитываются.

Лезгинские эквиваленты стимульного предиката [13] ‘выиграть’ (стимульная ситуация для него выглядела так: {Мехамед играл с Марият в шахматы}. ‘Мехамед выиграл у Марият’) означают скорее ‘победить’ с такими типичными контекстами, как сражение, выборы,

спортивное соревнование. Однако именно в контексте настольных игр (шахматы, как в предложении из анкеты, а также карты, нарды, домино) переводные эквиваленты, предложенные информантом, практически не встречаются ни в корпусе, ни в интернете. Тем не менее, более частотный и разговорный вариант из предложенных информантом в анкете учитывается. Стимульная ситуация победы в настольной игре в лезгинском описывается также эргативно-дательным предикатом *gun* ‘дать’, но, к сожалению, мы не смогли найти соответствующих примеров ни в корпусе, ни в интернете. В интернете представлен один еще более редкий вариант *yalibwal q²un*, букв. ‘победу держать’ [<https://lez.wikipedia.org/wiki/Шахматар>].

Три стимульных предиката: ‘играть’ [34], ‘выстрелить’ [101] и ‘ударить’ [106] — переведены одним лезгинским глаголом *jakun*. Лезгинские предикаты сохранены в выборке, поскольку мы считаем это естественной семантической деривацией.

Также одним лезгинским глаголом (*k²an xun*) переведены стимульные предикаты ‘любить (кого)’ [46], ‘любить (что)’ [119], ‘хотеть’ [121]; все три входа в анкете учитываются.

Одним глаголом (*juzurun*) переведены и предикаты ‘махать’ [47] и ‘шевелить’ [109], оба входа учитываются при анализе.

Стимульное предложение с предикатом ‘сыпать’ [102] — ‘П. насыпал сахар (в чашку)’ — содержит глагол *wihin*, который буквально означает ‘кинуть’. Значение русского глагола ‘сыпать’ может быть передано глаголом *ɔit²irun*, который вполне может использоваться в контекстах типа ‘сыпать муку/зерно/сахар из мешка’. Причина такого расхождения культурно-прагматическая: лезгины традиционно предпочитали пить чай вприкуску, сахар обычно был кусковой. На результат анализа это не оказывает действия: эти два предиката кодируют аргументы одинаково (эргатив-абсолютив).

Лезгинский предикат *mani luhun*, буквально ‘песнь говорить/произносить’, соответствующий стимульному предикату ‘петь’ [69], является в действительности не отдельным глаголом, а сочетанием глагола ‘говорить/сказать’ и существительного ‘песня’, и ничем по своим семантико-синтаксическим свойствам не отличается от сочетаний того же глагола с другими существительными (‘говорить правду’, ‘произносить стихи’ и т. п.). Тем не менее, лезгинский предикат в анкете учитывается как принципиальная возможность выражения стимульного значения.

При 4 предикатах: ‘забыть’ [29] *rik²elaj alat^hun*, ‘помнить’ [76] *rik²el alamuq²un*, ‘стоять’ [100] *qimet^h xun*, ‘огорчаться’ [127] *rik² t²ar xun* — первый актанта из стимульного предложения при переводе на лезгинский получил генитивное кодирование, занимая позицию зависимого такого имени, которое занимает позицию актанта в лезгинском предложении, но соответствует компоненту смысла самого стимульного предиката. Ввиду несоответствия формальным требованиям анкеты эти предикаты исключены из окончательной выборки.

- (5) [*Mehamed-an rik²-elaj*] *myku req^h-Ø alat-na*
 Мехамед-GEN сердце-SREL другой дорога-ABS уйти-AOR
 ‘Мехамед забыл о другой дороге’ [29]

При 3 предикатах: ‘понимать’ [78] *kawurda aq²un*, ‘слушаться’ [92] *tf²alaz k^hiligun*, ‘пахнуть’ [67] *ni atun* — второй актанта из стимульного предложения при переводе на лезгинский получил генитивное кодирование, но при этом оказался не зависимым предиката, а зависимым имени, занимающего позицию приглагольного актанта. Ввиду несоответствия формальным требованиям анкеты эти предикаты также исключены из окончательной выборки.

- (6) *Marijat^h-Ø [dide-din tf²al-az] k^hilig-zawa*
 Марият-ABS мать-GEN слово-DAT смотреть-IMPF
 ‘Марият слушается маму’ [92]

- (7) *Zi vil-er-iq^haj [benzin-din ni-Ø] qwe-zwa*
 мой рука-PL-POEL бензин-GEN запах-ABS приходиться-IMPF
 ‘Мои руки пахнут бензином’ [67]

4. Эмпирический результат

Аналізу подверглись 115 лезгинских глаголов, оставшихся после отбрасывания «забракованных» переводов.

4.1. Базовая переходная конструкция (ERG-ABS)

Базовой синтаксической переходной является схема предложения, в которой первый актанта выражен эргативом, а второй — абсолютивом, как в следующем примере:

- (8) *Mehamed-a qwan-Ø gadar-na*
 Мехамед-ERG камень-ABS бросать-AOR
 ‘Мехамед бросил камень’ [4]

Мы не можем указать формальных характеристик, отличающих каноническую конструкцию от неканонической, помимо собственно падежей аргументов.

По этой модели оформляются актанты 38 предикатов анкеты: *gadarun* ‘бросить’ [4]; *qatfun* ‘взять’ [8]; *aqidun* ‘гнать’ [15]; *ak²azarun* ‘гнуть’ [16]; *q²un* ‘держать’ [18]; *atsun* ‘доить’ [20]; *t²un* ‘съесть’ [26]; *qawurmifun* ‘жарить’ [27]; *gyzlemifun* ‘ждать’ [28]; *javun* ‘играть’ [34]; *rasun* ‘изготовить’ [36]; *zavurun* ‘искать’ [39]; *k²asun* ‘укусить’ [41]; *q²un* ‘ловить’ [43]; *χun* ‘ломать’ [44]; *juzurun* ‘махать’ [47]; *t²уχun* ‘мыть’ [49]; *aluk²un* ‘надеть’ [50]; *zazalamifun* ‘наказать’ [52]; *aq²ajun* ‘открыть’ [63]; *tsun* ‘пахать’ [66]; *mani luhun* ‘петь’ [69]; *kxin* ‘написать’ [70]; *q²un* ‘пить’ [71]; *ts²ururun* ‘расплавить’ [72]; *k²ewirun* ‘покрывать’ [75]; *χun* ‘родить’ [85]; *awudun* ‘уронить’ [86]; *χut²unun* ‘снять’ [96]; *javun* ‘выстрелить’ [101]; *wihin* ‘сыпать’ [102]; *k²wadarun* ‘потерять’ [103]; *q²in* ‘убить’ [105]; *javun* ‘ударить’ [106]; *k²elun* ‘прочитать’ [108]; *juzurun* ‘шевелить’ [109]; *p²afmanarun* ‘огорчить’ [124]; *nehun* ‘презирать’ [126].

4.2. Неканоническое маркирование актантов

Неканонической признается любая другая схема кодирования аргументов, кроме эргативно-абсолютивной. По приведенным ниже таблицам видно, что первый актант стимульного предложения практически всегда кодируется каким-либо ядерным падежом: абсолютивом, эргативом или дативом, при этом эргатив никогда не используется для кодирования второго актанта. Возможна ситуация, при которой оба актанта кодируются ядерными падежами (ABS-ERG, ABS-DAT, ABS-GEN, ERG-DAT, DAT-ABS), но невозможна ситуация, при которой оба аргумента кодируются локативными падежами. В общей сложности неканонические модели представлены у 77 предикатов анкеты; они распались на 23 класса.

4.2.1. Датив — абсолютив

(9) *Mehamed-az pul-Ø bes ze-zwa*

Мехамед-DAT деньги-ABS достаточный быть-IMPF

‘Мехамеду хватает денег’ / ‘У Мехамеда достаточно денег’ [5а]

В этот класс попало 14 предикатов: *bes χun* ‘быть достаточным’ [5]; *akun* ‘видеть’ [9]; *t²ir χun* ‘знать’ [33]; *k²an χun* ‘любить’ [46]; *luhun* ‘называться’ [51]; *zavun* ‘найти’ [55]; *kimi χun* ‘недоставать’ [56]; *tak²an χun* ‘ненавидеть’ [57]; *begenmif χun* ‘нравиться’ [58]; *gerek² χun*

‘нуждаться’ [59]; *van xun* ‘слышать’ [93]; *aχwaraj akun* ‘сниться’ [97]; *k’an xun* ‘любить (что)’ [119]; *k’an xun* ‘хотеть’ [121].

4.2.2. Эргатив — датив

- (10) *Mehamed-a Marijat^h-az hyrmet^h-zawa*
 Мехамед-ERG Марият-ДАТ уважать-IMPF
 ‘Мехамед уважает Марият’ [110]

В этот класс попало 11 предикатов: *ta?sir awun* ‘влиять’ [10]; *luhun* ‘сказать’ [17]; *everun* ‘позвать’ [31]; *fir jakun* ‘покрасить’ [40]; *jalt^haχwal awun* ‘лестить’ [45]; *zawab gun* ‘ответить’ [62]; *k’утек gun* ‘помогать’ [77]; *t^hemen gun* ‘поцеловать’ [107]; *hyrmet^h awun* ‘уважать’ [110]; *χixtibar awun* ‘доверять’ [114]; *jazuχ t^hugun* ‘жалеть’ [115].

4.2.3. Абсолютив — постэссив

- (11) *ts^hajlap^han-Ø k^hwal-iq^h galuq²-na*
 молния-ABS дом-POESS задеть-AOR
 ‘Молния попала в дом’ [79]

В этот класс попало 3 предиката: *inanmif xun* ‘верить’ [7]; *galuq²un* ‘попасть’ [79]; *dariχ xun* ‘скупать’ [88].

4.2.4. Абсолютив — постэссив + послелог *galaz*

- (12) *wirt^h-Ø nek²e-diq^h galaz ak^hax-na*
 мед-ABS молоко-POESS с смешаться-AOR
 ‘Мед смешался с молоком’ [94]

В этот класс попало 7 предикатов: *k^hk²un* ‘драться’ [23]; *t^hanif xun* ‘знакомиться’ [32]; *q²un* ‘подходить’ [73]; *raχun* ‘разговаривать’ [84]; *ak^haxun* ‘смешаться’ [94]; *razi xun* ‘согласиться’ [98]; *qal maqal xun* ‘поссориться’ [99].

4.2.5. Абсолютив — суперэлатив

- (13) *Mehamed-Ø balk²an-dilaj ewit²-na*
 Мехамед-ABS лошадь-SREL слезать-AOR
 ‘Мехамед слез с лошади’ [90]

В этот класс попало 7 предикатов: *aslu xun* ‘зависеть’ [30]; *tafawatlu xun* ‘отличаться’ [64]; *гувуна amuq²un* ‘отстать’ [65]; *elat²un* ‘пересечь’ [68]; *ewit²un* ‘слезать’ [90]; *razi xun* ‘быть довольным’ [112]; *bejk^hef xun* ‘обидеться’ [123].

4.2.6. Абсолютив — датив

- (14) *Mehamed-Ø k²wal-iz hax-na*
 Мехамед-ABS дом-DAT входит-АОР
 ‘Мехамед вошел в дом’ [12]

В этот класс попало 5 предикатов: *ux²far xun* ‘походить’ [6]; *haxun* ‘входить’ [12]; *k^hutun²un* ‘проиграть’ [82]; *fad xun* ‘обрадоваться’ [83]; *k^hilgun* ‘смотреть’ [95].

4.2.7. Абсолютив — суперэссив

- (15) *Mehamed-Ø marijat-al halt-na*
 Мехамед-ABS Марият-SRESS встречаться-АОР
 ‘Мехамед встретился с Марият’ (случайно, на улице) [11]

В этот класс попало 5 предикатов: *halt^hun* ‘встретиться’ [11]; *alk²un* ‘прилипнуть’ [81]; *afuq² xun* ‘влюбиться’ [113]; *p^hexil xun* ‘завидовать’ [116]; *t^hazub xun* ‘удивиться’ [118].

4.2.8. Эргатив — субэлатив

- (16) *Mehamed-a Marijat-akaj fikir-zawa*
 Мехамед-ERG Марият-SBEL думать-IMPF
 ‘Мехамед думает о Марият’ [25]

В этот класс попало 5 предикатов: *fik^hir awun* ‘думать’ [25]; *q²il qaqudun* ‘избегать’ [35]; *jahanat^h awun* ‘издеваться’ [37]; *xi²jalar awun* ‘мечтать’ [48]; *lezet^h xkudun* ‘наслаждаться’ [120].

4.2.9. Датив — субэлатив

- (17) *Mehamed-az wit^h-in buj-dik^haj re²u-zwa*
 Мехамед-DAT сам-GEN рост-SBEL стесняться-IMPF
 ‘Мехамед стесняется своего роста’ [130]

В этот класс попало 3 предиката: *q^hel awa* ‘сердиться’ [122]; *xu² atun* ‘симпатизировать’ [129]; *re²u xun* ‘стесняться’ [130].

4.2.10. Абсолютив — адэссив

- (18) *Mehamed-Ø wats²-un q²er-ew / qerex-diw aga²q²-na*
 Мехамед-ABS река-GEN берег-ADESS достиг-АОР
 ‘Мехамед достиг берега’ [21]

В этот класс попало 2 предиката: *aga²q²un* ‘достичь’ [21]; *ats²un* ‘наполниться’ [54].

4.2.11. Эргатив — суперэссив

- (19) *Sew-re baluɣtʰid-al huzum-na*
 медведь-ERG рыба́к-SRESS напасть-AOR
 ‘Медведь напал на рыбака’ [53]

В этот класс попало 2 предиката: *huzum awun* ‘нападать’ [53]; *rehberwal awun* ‘руководить’ [87].

4.2.12. Эргатив — постэссив

- (20) *Mehamed-a radio-diqʰ jab-Ø akʰal-zawa*
 Мехамед-ERG радио-POESS ухо-Abs присоединять-IMPF
 ‘Мехамед слушает радио’ [91]

В данном классе 1 предикат — *jab akʰalun* ‘слушать’ [91], представленный в примере выше.

4.2.13. Эргатив —
 постэссив + послелог *galaz*

- (21) *Mehamed-a Marijat-aqʰ galaz dustwal-Ø tuɣu-zwa*
 Мехамед-ERG Мария́т-POESS с дружба-Abs нести-IMPF
 ‘Мехамед дружит с Мария́т’ [24]

В этом классе 1 предикат — *dustwal tuɣun* ‘дружить’ [24].

4.2.14. Постэссив — абсолютив

- (22) *Mehamed-aqʰ mafin-Ø awa*
 Мехамед-POESS машина-Abs иметь.PRES
 ‘У Мехамеда есть машина’ [38]

В этот класс попало 2 предиката: *amıqʰun* ‘оставаться’ [61]; *xun* ‘иметь’ [38].

4.2.15. Абсолютив — эргатив

- (23) *Mehamed-Ø ylɣuz-di atʰa-na*
 Мехамед-Abs бритва-ERG порезать-AOR
 ‘Мехамед порезался бритвой’ [80]

В этот класс попал только один предикат — он представлен в приведенном примере.

4.2.16. Абсолютив — инэлатив

- (24) *Mehamed-Ø k³wal-aj eqetʳ-na*
Мехамед-ABS дом-INEL выходить-AOR
‘Мехамед вышел из дома’ [14]

В этот класс попал только один предикат — он представлен в приведенном примере.

4.2.17. Абсолютив — субэлатив

- (25) *Mehamed-Ø k³wal-ikaj mahrum xa-na*
Мехамед-ABS дом-SBEL лишенный стать-AOR
‘Мехамед лишился дома’ [42]

В этот класс попал только один предикат — он представлен в приведенном примере.

4.2.18. Абсолютив — инэссив

- (26) *tʰχa-Ø its-e batʰmif xa-na*
полено-ABS вода-INESS погружение стать-AOR
‘Полено утонуло в воде’ [104]

В этот класс попал только один предикат — он представлен в приведенном примере.

4.2.19. Эргатив — адэссив

- (27) *Mehamed-a Marijat-aw agaḡar-na*
Мехамед-ERG Марият-ADESS достичь-AOR
‘Мехамед догнал Марият’ [19]

В этот класс попал только один предикат — он представлен в приведенном примере.

4.2.20. Эргатив — адэлатив

- (28) *Mehamed-a Marijat-awaj kalibwal-Ø qatfu-na*
Мехамед-ERG Марият-ADEL победа-ABS взять-AOR
‘Мехамед выиграл у Марият’ [13]

В этот класс попал только один предикат — он представлен в приведенном примере.

4.2.21. Эргатив — субэссив

- (29) *Mehamed-a ts^hl-ak^h χk^ʔu-na*
 Мехамед-ERG стена-SBESS тронуть-AOR
 ‘Мехамед дотронулся до стены’ (и испачкался) [22]

В этот класс попал только один предикат — он представлен в приведенном примере.

4.2.22. Датив — постэлатив

- (30) *Mehamed-az kits^ʔ-iq^haj kitf^ʔe-zwa*
 Мехамед-DAT собака-POEL бояться-IMPF
 ‘Мехамед боится собаки’ [3]

В этот класс попал только один предикат — он представлен в приведенном примере.

4.2.23. Субэссив — абсолютив

- (31) *Mehamed-ak χuma-jar-Ø akat-nawa*
 Мехамед-SBESS грипп-PL-ABS попасть-PRF
 ‘Мехамед болеет/болен гриппом’ [2]

В этот класс попал только один предикат — он представлен в приведенном примере.

5. Вариативность аргументной структуры

Стимульные предложения с предикатами ‘быть достаточно’ [5] и ‘выиграть’ [13] получили каждое по два варианта перевода, различающихся кодированием аргументов.

- (32) *Mehamed-az pul-Ø bes ze-zwa*
 Мехамед-DAT деньги-ABS достаточный быть-IMPF
 ‘У Мехамеда достаточно денег’ [5]

- (33) *Mehamed-aq^h bes q^ʔadar pul-Ø*
 Мехамед-POESS достаточный мера деньги-ABS
awa / xa-nwa
 быть.PRES / стать-PRF
 ‘У Мехамеда достаточно денег’ [5].

- (34) *Mehamed-a Marijat-awaj kalibwal-Ø qatfu-na*
 Мехамед-ERG Марият-ADEL победа-ABS взять-AOR
 ‘Мехамед выиграл у Марият (в шахматы)’ [13]

- (35) *mehamed-Ø marijat-an win-el kalib xa-na*
 Мехамед-ABS Марият-GEN верх-SRESS победный статья-AOR
 ‘Мехамед выиграл у Марият’ (в шахматы) [13]

Стимульный предикат ‘искать’ [39] был переведен информантом при помощи глагола *zavirun*. Этот глагол используется в переходной конструкции с эргативом и абсолютивом, он является каузативным/транзитивным производным от глагола *zavun* ‘найтись’, требующего актантную рамку DAT-ABS (см. ниже).

- (36) *Mehamed-a kylegar-Ø zavur-zawa*
 Мехамед-ERG ключи-ABS искать-IMPF
 ‘Мехамед ищет ключи’ [39]

Наряду с проиллюстрированным глаголом, то же значение ‘искать’ может быть выражено предикатом *qequn* (букв. ‘ходить для’; использует модель ABS-POESS), образованным от глагола *ʔequn* — ‘ходить’.

Стимульный предикат ‘найти’ [55] был переведен информантом при помощи предиката *zavun* (модель DAT-ABS) ‘найтись’, который предполагает случайное событие:

- (37) *Mehamed-az kyleg-ar-Ø zava-na*
 Мехамед-DAT ключ-PL-ABS находить-AOR
 ‘Мехамед нашел ключи’ [55]

Для выражения значения результата целенаправленного поиска предпочтительнее глагол *zavirun*, используемый в базовой переходной конструкции (ERG-ABS), см. (36).

6. Обобщения и комментарии

6.1. Обобщения

6.1.1. Переходные и непереходные конструкции

Соотношение переходных и непереходных предикатов примерно 1:2. Резкой границы между каноническим и неканоническим кодированием нет. Если базовая переходная конструкция кодирует свои аргументы эргативом и абсолютивом, то можно было бы ожидать, что ни тот, ни другой падеж не будет использоваться в непереходной схеме. Использование эргатива и абсолютива только для обозначения переходности, а остальных падежей — для обозначения непереходности позволяло бы максимально четко различать переходную и

непереходные конструкции. В действительности, однако, значительная часть непереходных предикатов реализует одну из схем с участием эргатива или абсолютива. В первой схеме первый участник кодируется эргативом, а второй участник — иным падежом (не эргативом или абсолютивом); во второй схеме первый участник кодируется каким-либо падежом, но не эргативом или абсолютивом, а второй — абсолютивом. Таким образом, различия между переходной и непереходной схемами задаются «комбинаторно», а не «элементно».

6.1.2. Ядерные и неядерные падежи

Первый участник при «неканонических» предикатах маркируется ядерными падежами: эргативом, абсолютивом или дативом. Из таблиц, приводимых ниже, видно, что локативные падежи практически никогда не используются для кодирования первого аргумента; исключения представляют предикаты ‘болеть’ [2], ‘иметь’ [38] и ‘оставаться’ [61], обладающие некоторой спецификой и требующие отдельного обсуждения. Таким же периферийным для кодирования и первого, и второго аргументов оказывается и генитив. Более того, генитив в лезгинском никогда не является средством кодирования глагольных актанта, в отличие, скажем, от арабского, где глагол может управлять генитивным именем посредством предлога. Генитив при переводе примеров из анкеты используется для оформления имен только в примерах типа (38), где в структуре составляющих предполагаемый актанта вложен ниже, чем непосредственно в группу глагола (что противоречит инструкции).

- (38) *Marijat^h-Ø* [[*dide-din*] *tʃ²al-az*] *k^hilig-zawa*
 Марият-ABS мать-GEN слово-DAT смотреть-IMPF
 ‘Марият слушается маму’ [92]

Среди ядерных аргументов эргатив почти никогда не кодирует второй аргумент (единственное исключение предикат [80] ‘порезаться’, также специфический), а вот абсолютив и датив могут использоваться для кодирования как первого, так и второго аргумента.

6.1.3. Асимметрия между первым и вторым актантами

Было обнаружено существенное различие между сильно консолидированным выражением первого участника и значительным разбросом в выражении второго: первый может кодироваться тремя разными падежами, а второй семнадцатью. Другими словами, для

первого аргумента фиксируются значительные ограничения в выборе кодировки, и эти ограничения имеют грамматическую природу.

6.1.4. Кодирование актантов

и внутренняя структура предикативного выражения

На синтаксическое оформление актантов определенное влияние оказывает словообразовательный тип предиката. Для типологического взгляда «извне» это может быть не очень существенно, но при взгляде «изнутри» ситуация оказывается иной: зная, например, представлен ли предикат унитарным глаголом или перифрастической формой, мы заранее можем предсказать определенные ограничения на кодировку второго аргумента.

6.2. Контраст между первым и вторым актантом

6.2.1. Порядок слов

Основным внешним признаком, позволяющим различить первый и второй актанты, является порядок слов. Первая синтаксическая позиция в предложении принадлежит первому актанту. Однако этот критерий не является единственным.

6.2.2. Другие критерии

Известно, что при образовании императива опущению подвергается первый аргумент; также именно первый аргумент принципиально может соответствовать адресату императивного высказывания (и выразаться вокативным оборотом). Таким образом, если один из двух аргументов в клаузе может быть опущен при вокативной или императивной трансформации, то это будет первый аргумент.

(38) *Mehamed-a (q²ats²-alaj) ktab-Ø qatfu-na*

Мехамед-ERG (полка-SREL) книга-ABS взять-AOR
 ‘Мехамед взял книгу (с полки)’ [8]

(39) *(jaa Mehamed-Ø) ktab-Ø qatfu-Ø*

(VOC Мехамед-ABS) книга-ABS взять-IMP
 ‘(О Мехамед), возьми книгу’

(40) *Mehamed-Ø k²wal-iz hax-na*

Мехамед-ABS дом-DAT входить-AOR
 ‘Мехамед вошел в дом’ [12]

- (41) *(jaa Mehamed-Ø) kʷal-iz hax-Ø*
 (VOC Мехамед-ABS) дом-DAT входить-IMP
 ‘(О Мехамед), войди в дом’

Сочетание вокатива с другим аргументом грамматически является совершенно неприемлемым:

- (42) **jaa kʷal-iz mehamed-Ø hax-Ø*
 VOC дом-DAT Мехамед-ABS входить-IMP
 ‘О в дом, Мехамед, войди’

Тем не менее, в некоторых примерах, где линейно первую позицию занимает актант в дативе, остаются определенные сомнения относительно иерархии аргументов, см. (43):

- (43) *Mehamed-az pul-Ø bes ze-zwa*
 Мехамед-DAT деньги-ABS достаточный быть-IMPF
 ‘Мехамеду хватает денег / У Мехамеда достаточно денег’

В приведенном примере порядок слов как будто говорит в пользу того, что первым является аргумент в дативе. Однако в таких структурах возможен и обратный порядок слов (44): линейная структура здесь зависит от коммуникативной структуры и сопутствующих факторов, таких как более широкий контекст и интонационный контур фразы. При этом диагностику через императивные или вокативные трансформации провести не удастся.

- (44) *pul-Ø Mehamed-az bes ze-zwa*
 деньги-ABS Мехамед-DAT достаточный быть-IMPF
 ‘Денег Мехамеду хватает / Денег у Мехамеда достаточно’

6.3. Классы предикатов

6.3.1. Валентностные классы

Можно выделить четыре группы предикатов по признаку кодирования первого аргумента, они представлены в Таблицах 1–4. В каждой группе различаются подгруппы, вычлняемые по признаку кодирования второго актанта.

6.3.2. Составные (перифрастические) предикаты

Значительное число лезгинских предикатов представлено перифрастическими сочетаниями. Они делятся на две группы: а) вершинный

Таблица 1. Предикаты с первым аргументом — абсолютивом

Модель	Предикаты	Количество предикатов
ABS-ERG	‘порезаться’ [80]	1
ABS-DAT	‘походить’ [6]; ‘входить’ [12]; ‘проиграть’ [82]; ‘обрадоваться’ [83]; ‘смотреть’ [95]	5
ABS-POESS	‘верить’ [7]; ‘попасть’ [79]; ‘скучать’ [88]	3
ABS-POESS + <i>galaz</i>	‘драться’ [23]; ‘знакомиться’ [32]; ‘подходить’ [73]; ‘разговаривать’ [84]; ‘смешаться’ [94]; ‘поссориться’ [99]; ‘согласиться’ [98]	7
ABS-SRESS	‘встретиться’ [11]; ‘прилипнуть’ [81]; ‘влюбиться’ [113]; ‘завидовать’ [116]; ‘удивиться’ [118]	5
ABS-INEL	‘выйти’ [14]	1
ABS-ADESS	‘достичь’ [21]; ‘наполниться’ [54]	2
ABS-SREL	‘зависеть’ [30]; ‘отличаться’ [64]; ‘отстать’ [65]; ‘пересечь’ [68]; ‘слезать’ [90]; ‘быть довольным’ [112]; ‘обидеться’ [123]	7
ABS-SBEL	‘лишиться’ [42]	1
ABS-INESS	‘утонуть’ [104]	1
ВСЕГО		33

Таблица 2. Предикаты с первым аргументом — эргативом

Модель	Предикаты	N
ERG-DAT	‘влиять’ [10]; ‘сказать’ [17]; ‘позвать’ [31]; ‘покрасить’ [40]; ‘льстить’ [45]; ‘ответить’ [62]; ‘помогать’ [77]; ‘поцеловать’ [107]; ‘уважать’ [110]; ‘доверять’ [114]; ‘жалеть’ [115]	11
ERG-ADESS	‘догнать’ [19]	1
ERG-ADEL	‘выиграть’ [13]	1
ERG-SBESS	‘дотронуться’ [22]	1
ERG-SBEL	‘думать’ [25]; ‘избегать’ [35]; ‘издеваться’ [37]; ‘мечтать’ [48]; ‘наслаждаться’ [120]	5
ERG-SRESS	‘нападать’ [53]; ‘руководить’ [87]	2
ERG-POESS	‘слушать’ [91]	1
ERG-POESS + <i>galaz</i>	‘дружить’ [24]	1
ВСЕГО		23

Таблица 3. Предикаты с первым аргументом — дативом

Модель	Предикаты	N
DAT-ABS	‘быть достаточным’ [5]; ‘видеть’ [9]; ‘знать’ [33]; ‘любить’ [46]; ‘называться’ [51]; ‘найти’ [55]; ‘недоставать’ [56]; ‘ненавидеть’ [57]; ‘нравиться’ [58]; ‘нуждаться’ [59]; ‘слышать’ [93]; ‘сниться’ [97]; ‘любить’ (чай) [119]; ‘хотеть’ [121]	14
DAT-POEL	‘бояться’ [3]	1
DAT-SBEL	‘сердиться’ [122]; ‘стесняться’ [130]; ‘симпатизировать’ [129]	3
ВСЕГО		18

Таблица 4. Предикаты с периферийным первым аргументом

Модель	Предикаты	N
SBESS-ABS	‘болеть (гриппом)’ [2]	1
POESS-ABS	‘иметь’ [38]; ‘оставаться’ [61]	2
ВСЕГО		3

связочный глагол *xip* ‘быть/стать’ + прилагательное; б) вершинный полнозначный глагол + существительное. В следующих таблицах представлены предикаты этих двух групп и показаны их модели управления.

Вершинный связочный глагол определяет непереходность этих предикатов. Как можно заметить, при связке ‘быть/стать’ первый участник выражается гораздо более единообразно, чем второй.

В отличие от бытийных перифрастических предикатов, в которых кодирование аргументов качественно не отличается от унитарных непереходных глаголов, перифрастические предикаты с другими вершинными компонентами — полнозначными глаголами — имеют отличия. Сведения о кодировании двух стимульных актанта в таких конструкциях представлены в Таблице 6.

Таблица 5. Связочные предикаты

№	Лезгинский предикат	Стимульный предикат	1-й актант	2-й актант
6	<i>uxfar xun</i>	‘походить’	ABS	DAT
7	<i>inanmif xun</i>	‘верить’		POESS
11	<i>dyfyf xun</i>	‘встретиться’		SRESS
13	<i>valib xun</i>	‘выиграть’		GEN
30	<i>aslu xun</i>	‘зависеть’		SREL
32	<i>tanif xun</i>	‘знакомиться’		POESS
42	<i>mahrum xun</i>	‘лишиться’		SBEL
64	<i>tafawatlu xun</i>	‘отличаться’		SREL
83	<i>fad xun</i>	‘обрадоваться’		DAT
88	<i>dariχ xun</i>	‘скучать’		POESS
98	<i>razi xun</i>	‘согласиться’		POESS
99	<i>qal-maqal xun</i>	‘ссориться’		POESS
104	<i>bat^hmif xun</i>	‘тонуть’		INESS
112	<i>razi xun</i>	‘быть довольным’		SREL
113	<i>afuq^o xun</i>	‘влюбиться’		SRESS
116	<i>p^heχil xun</i>	‘завидовать’		SRESS
118	<i>t^hazub xun</i>	‘удивиться’		SRESS
123	<i>bejk^hef xun</i>	‘обидеться’	SREL	
5	<i>bes xun</i>	‘хватать’	DAT	ABS
56	<i>kimi xun</i>	‘недоставать’		
58	<i>begenmif xun</i>	‘нравиться’		

Таблица 6. Перифрастические предикаты с полнозначными глаголами

№	Лезгинский предикат	Стимульный предикат	1-й актант	2-й актант
13	<i>kalibwal qatfun</i>	‘выиграть’	ERG	ADEL
24	<i>dustwal tuḡun</i>	‘дружить’		POESS
35	<i>q²il qaqudun</i>	‘избегать’		SBEL
40	<i>fir jaḡun</i>	‘красить’		DAT
62	<i>zawab ḡun</i>	‘ответить’		DAT
69	<i>mani luhun</i>	‘петь’		ABS
77	<i>k^hymek^h ḡun</i>	‘помогать’		DAT
91	<i>jab ak^halun</i>	‘слушать’		POESS
107	<i>t^hemen ḡun</i>	‘целовать’		DAT
115	<i>jazuḡ t^huḡun</i>	‘жалеть’		GEN
120	<i>lezet^h ḡkudun</i>	‘наслаждаться’		SBEL
122	<i>q^hel awa</i>	‘сердиться’		DAT
129	<i>ḡuḡatun</i>	‘симпатизировать’	SBEL	
93	<i>wan atun</i>	‘слышать’	GEN	
97	<i>aḡwaraj akun</i>	‘сниться’	DAT	ABS

Первичных глаголов в лезгинском сравнительно немного. Одним из способов преодолеть дефицит глаголов является образование аналитических конструкций по модели «имя + глагол», в которых имя заполняет синтаксическую позицию второго участника; такое имя можно считать «формальным компонентом». Практически все подобные предикаты, приведенные в Таблице 6, кодируют формальные компоненты абсолютивом (за исключением ‘сниться’ [97] и ‘петь’ [69], у которых формальный компонент совпадает с реальным вторым аргументом), причем независимо от падежа обоих реальных аргументов. Падежное кодирование здесь можно охарактеризовать в отрицательных терминах: второй реальный аргумент может иметь любой падеж, кроме абсолютива, так как тот уже зарезервирован за формальным компонентом перифрастической конструкции.

Практически все эти предикаты, обозначающие контролируемое действие, включают эргативного первого участника и абсолютное дополнение, например ‘ответ’ в примере (45); реальный второй участник может оформляться любым падежом, но не эргативом, абсолютным или генитивом; фактически это датив или локативные падежи.

- (45) *Mehamed-a muallim-diz zawab-Ø ga-na*
 Мехамед-ERG учитель-DAT ответ-ABS дать-AOR
 ‘Мехамед ответил учителю’ [62]

Если же предикат обозначает неконтролируемое действие/событие (что для эргативных предикатов крайняя редкость и, по всей видимости, возможно только у перифрастических предикатов, полученных путем метафоризации, как русское ‘нести (душевное) бремя’), то именная часть аналитической конструкции также занимает синтаксическую позицию второго участника, т. е. оформляется абсолютным, но реальный второй участник реализуется уже как генитивное зависимое комплемента. Единственный пример такого типа, попавший в анкету, представлен в (46).

- (46) *Mehamed-a wif^hin dide-din jazux-Ø f^hugwa-zwa*
 Мехамед-ERG свой мать-GEN жалость-ABS тянуть-IMPF
 ‘Мехамед жалеет свою мать’ [115]

Список условных сокращений

ABS — абсолютив; ADDIR — аддиректив; ADEL — адэлатив; ADESS — адэссив; AOC — конверб аориста; AOR — прошедшее; DAT — датив; ERG — эргатив; FUT — будущее; GEN — генитив; IMP — императив; IMPF — настоящее несовершенное; INEL — инэлатив; INESS — инэссив; PIP — прошедшее несовершенное; PODIR — постдиректив; POEL — постэлатив; POESS — постэссив; PPE — прошедшее совершенное; PRES — настоящее; PRF — настоящее совершенное; SBDIR — субдиректив; SBEL — субэлатив; SBESS — субэссив; SRDIR — супердиректив; SREL — суперэлатив; SRESS — суперэссив; VOC — вокатив.

Литература и источники

Гаджиев 1950 — М. М. Гаджиев. Русско-лезгинский словарь (35 000 слов). Махачкала: Издательство Дагестанского филиала Академии Наук Союза ССР, 1950.

- Гюльмагомедов 1982 — А. Г. Гюльмагомедов. Словарь синонимов лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982.
- Гюльмагомедов 2003 — А. Г. Гюльмагомедов. Словарь лезгинского языка (толковый). 12 700 ед. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003.
- Корпус — Корпус лезгинского литературного языка. Доступен по адресу: <http://www.dag-languages.org/LezgianCorpus/search>
- Мейланова 1964 — У. А. Мейланова. Очерки лезгинской диалектологии. М.: Наука, 1964.
- Талибов, Гаджиев 1966 — Б. Б. Талибов, М. М. Гаджиев. Лезгинско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966.
- Haspelmath 1993 — M. Haspelmath. A Grammar of Lezgian. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 1993.

Н. М. Заика

ИЛИ РАН — СПбГУ, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В БАСКСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общая характеристика изучаемого языка

Баскский язык является родным более чем для 800 000 человек, подавляющая часть которых живет в Северо-Восточной Испании и менее 10% — на территории Юго-Западной Франции. В Испании, в провинциях, которые населяют носители этого языка, баскский имеет статус официального, наряду с испанским, тогда как во Франции у него нет подобного статуса. Практически все носители языка — билингвы. Язык является изолятом, при этом он содержит многочисленные лексические заимствования и синтаксические кальки из латинского и романских языков.

Баскский язык является морфологически эргативным. Базовым порядком слов считается SOV, однако точнее будет описывать порядок слов в терминах актуального членения предложения: рема в баскском языке помещается перед глаголом.

В именном склонении выделяется, в зависимости от позиции исследователя, от 11 до 17 падежей. В нашей работе мы опираемся на 16-падежную систему: абсолютив (нет специального показателя), эргатив (*-k*), датив (*-i*), партитив (*-ik*), дестинатив (*-entzat*), комитатив (*-ekin*), инструменталис (*-z*), мотиватив (*-(aren)gatik*)¹, пролатив (*-tzat*), притяжательный генитив (*-en*), генитив места (*-ko*)², а также ряд падежей с локативными значениями: инессив (*-n*), аблатив (*-tik*), аллатив (*-ra*), аллатив границы (*-raino*), аллатив приближения (*-rantz*). Для выражения предикатно-аргументных отношений используются также многочисленные падежные конструкции с послелогом.

Глагол обладает полиперсональным спряжением, согласуясь с абсолютивной, эргативной и дативной именными группами. Абсо-

¹ Падеж, обозначающий причину, ср. (1) *lagun-arengatik* ‘из-за друга’.

² Приименной падеж, выражающий отношение, связанное с местом, ср. (2) *etxe-ko horma* (дом-GENLOC стена) ‘стена дома’.

лютивный согласовательный показатель, в отличие от эргативного и дативного, в глаголе является обязательным, даже если в предложении не имеется ни эксплицитно выраженного, ни имплицитно подразумеваемого абсолютивного актанта — в последнем случае используется показатель третьего лица единственного числа. Таким образом, глагол может спрягаться по четырем типам спряжения: абсолютивному, эргативно-абсолютивному, абсолютивно-дативному и трехперсональному, или эргативно-абсолютивно-дативному. За исключением двух с небольшим десятков глаголов в некоторых видо-временных формах, большинство глаголов в баскском языке спрягаются аналитически: при этом используется одна из основных глагольных форм (перфектное причастие, имперфектная номинализация, причастие будущего или основа глагола) и вспомогательный глагол.

2. Процедура сбора материала

Список исходных предложений был переведен нами с помощью переводных (русско-испанского, русско-французского, испанско-баскского и французско-баскского) и частотного словарей [multitran, EN 2006, DEN 2004, MN 2004]³, а также с опорой на корпусные данные [EPG] и данные грамматик баскского языка, в которых достаточно подробно рассмотрено управление отдельных предикатов, включенных в анкету [Hualde, Ortiz de Urbina 2003; Rijk 2008; Zubiri, Zubiri 2000]. Если в словаре, корпусе или грамматиках у предиката обнаруживались разные модели управления, мы переводили стимульный пример несколькими способами, включающими все возможные в современных текстах на литературном баскском языке (*euskara batua*) актантные рамки и исключая маргинальные диалектные модели управления.

Ввиду того что найти носителей баскского языка, владеющих русским, достаточно трудно, для сбора данных был использован французский вариант анкеты, созданный Е. Е. Корди, с некоторыми модификациями.

³ Единственным существующим баскско-русским / русско-баскским словарем, первое издание которого появилось более двадцати лет назад [Serrano, Aragicio 1997], не представляется возможным пользоваться в рамках данной работы из-за недостаточного количества грамматической информации в словарных статьях.

В качестве информантов для проверки анкет выступили носители языка с высшим образованием, владеющие как литературной, так и диалектной нормой баскского языка. Двое информантов (J. S. и I. D.) проверили всю анкету из 130 предикатов, и еще двое (B. O. и J. P.) привлекались для консультации по отдельным предикатам (23, 29, 83 и 73, 82, 91, 93 соответственно).

Приведем более подробные сведения об информантах.

J. S. — женщина, 59 лет, носитель бискайского диалекта (Испанская Страна басков), с 24 лет живет во Французской Стране басков, доктор наук по специальности «Баскские исследования», преподаватель баскского языка.

I. D. — женщина, 33 года, носитель нижненаваррского диалекта (Французская Страна басков), магистр по специальности «Баскские исследования», докторант.

B. O. — мужчина, 62 года, носитель лабурдинского диалекта (Французская Страна басков), доктор наук по специальности «Баскские исследования».

J. P. — женщина, 31 год, носитель лабурдинского диалекта (Французская Страна басков), магистр по специальности «Баскские исследования», докторант.

В ряде случаев пример мог признаваться допустимым лишь частью носителей языка, вероятно, из-за диалектного варьирования. Если хотя бы один из двух основных информантов признавал пример грамматичным и данная модель управления встречалась в словарях, грамматиках или корпусе, подобный пример попадал в нашу выборку.

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала⁴

3.1. Перифрастические конструкции

При переводе стимульных предложений основной сложностью стало то, что зачастую в баскском языке стимульному предикату соответствовал не глагол, а перифрастическая конструкция⁵ (из 130 предикатов в 19 случаях в языке не нашлось глагольного соответствия). Чаще всего такая конструкция включает существительное в аб-

⁴ Все предикаты, при переводе которых возникли трудности, перечислены в Разделе 4, после основных моделей управления.

⁵ Ср., например, *etan* 'давать' и *musu etan* 'целовать', букв. 'давать поцелуй'.

солютиве в неопределенной форме и глагол *izan* ‘быть/иметь’, ср., например, *usain izan* ‘пахнуть’ = ‘запах иметь’. Данные конструкции мы описываем отдельно и исключаем из рассмотрения при подсчете количественного распределения конструкций по моделям в тех случаях, если актант зависит не от глагола, а от существительного, например в конструкциях с генитивами (24 *-en* (GENP) *laguna izan* ‘дружить’) или аппозитивным абсолютивом (67 *usain izan* ‘пахнуть’), при необходимости употребления сочинительной конструкции (64 *desberdinak izan* ‘отличаться’, букв. ‘быть разными’), а также если предикат выражается прилагательным в сочетании с глаголом-связкой (5 *nahikoa izan* ‘быть достаточным’). В остальных случаях мы включаем перифрастическую конструкцию в раздел, соответствующий способу кодирования актантов.

3.2. Отсутствие специализированного глагола

Для некоторых стимульных предложений не существовало специализированного глагола, выражающего данное значение, а существовал лишь глагол с более общим значением. Так, предикату 2 ‘болеть (чем)’ соответствовал глагол *izan* ‘иметь’, предикат 15 ‘гнать’ имеет наиболее близкое соответствие *eraman* ‘нести, везти, вести’, 30 ‘зависеть’ переводится как *-en* (GENP) *baitan egon* ‘быть, находиться в чем-либо’, 34 *jo* ‘играть’ буквально значит ‘бить’, значения 42 ‘лишаться’, 82 ‘проиграть’ и 103 ‘терять’ выражены одним глаголом *galdu*, 74 ‘покидать’ имеет соответствие либо *utzi* ‘оставлять’, либо *joan* ‘уходить’, значение 79 ‘попасть’ выражается глаголами *erori* ‘падать’ и *jo* ‘бить’, предикат 85 ‘рожать’ чаще переводится на баскский как *izan* ‘иметь’, 102 ‘сыпать’ выражается как *bota* ‘бросать’, 109 ‘шевелить’ — как *mugitu* ‘двигать’, предикаты 117 ‘злиться’, 122 ‘сердиться’ и 128 ‘раздражаться’ были переведены одним глаголом *haserretu*, предикаты 118 ‘удивляться’ и 125 ‘поражаться’ одним глаголом *harritu*, глаголы 58 ‘нравиться’ и 119 ‘любить’ в контекстах из анкеты — одним глаголом *gustatu*. В подобных случаях мы рассматриваем управление того глагола, которым был переведен стимульный предикат.

3.3. Необходимость в дополнительных именных группах

Часть информантов утверждала, что конструкции с глаголами 13 *irabazi* ‘выиграть’ и 82 *galdu* ‘проиграть’ звучат гораздо более естественно при наличии третьего актанта (например, ‘Кепа проиграл Мирен игру’), некоторые из них отвергали двухактантную структуру

('Кепа проиграл Мирен' / 'выиграл у Мирен'). Однако поскольку часть информантов считает такие предложения приемлемыми, мы включаем их в наш список.

3.4. Синонимичные конструкции

В некоторых примерах для конкретного предиката существовали синонимичные конструкции с вариативностью как лексем⁶, так и актантных рамок. Мы выбирали в качестве основной более распространенную (проверка по корпусу по утвердительным предложениям) и чаще выбираемую носителями конструкцию, однако описывали другие конструкции в качестве дополнительных. Наличие синонимичной конструкции обозначается римскими цифрами в скобках — цифры соответствуют номеру валентностного класса или классов в порядке убывания распространенности конструкции у глаголов.

3.5. Возможность конверсивной конструкции либо удаление одного из актантов

Для двух предикатов (83 'радоваться' — 'Кепа обрадовался письму' — и 123 'обижаться') информанты не могли дать эквивалентного перевода стимульной конструкции с двухвалентным глаголом, предлагая либо конверсивную конструкцию ('Письмо обрадовало Кепа'), либо конструкцию только с одним актантом ('Кепа обрадовался'), либо конструкции с номинализациями или придаточными предложениями ('Кепа обрадовался, прочитав письмо'). Для предиката 111 *nazka etan* 'брезговать' = 'вызывать отвращение' предлагалась конверсивная конструкция. Данные конструкции не учитывались в выборке для возможности более адекватного сравнения с другими языками.

4. Собственно эмпирический результат

I. Глаголы типа ERG-ABS⁷

Участники кодируются эргативом и абсолютивом.

⁶ При переводе анкеты достаточно часто нам встречались синонимичные глаголы с одной и той же моделью управления (ср. 52 *zigortu, zehatu* 'наказывать', оба с эргативно-абсолютивным управлением).

⁷ Мы приводим классы глаголов в виде схематического описания, указывая падежи или, в одном случае, конструкцию с послелогом, которыми управляет глагол.

Эргативно-абсолютивные глаголы с двумя актантами в баскском языке можно считать базовым переходным классом. Данный класс глаголов является более частотным, чем любой другой. Данные глаголы представляют, наряду с абсолютивно-дательными, один из двух классов двухвалентных глаголов, в котором оба актанта согласуются с глаголом (эргативно-абсолютивной субпарадигмы), а все персональные показатели в глаголе соответствуют эксплицитно выраженным актантам.

Эргативно-абсолютивные глаголы имеют некоторые отличия от предикатов с другими актантами рамками. При отрицании в глаголах данного класса вместо именной группы с неопределенным значением в абсолютиве используется именная группа в партитиве (ср. (3) *Ez dut zigarro-rik* (PART) *erre* ‘Я не курил сигарет’). Эргативно-абсолютивные глаголы, в отличие от других двухвалентных глаголов, допускают образование неопределенно-личных конструкций, в которых имеется только один абсолютивный актант (ср. (4) *Bi etxe* (ABS) *egin dira* (ABS.3PL.PRS) ‘Построили два дома’).

Пример: *hartu* ‘взять’

- (5) *Kepe-k liburu-a har-tu d-u*
 Кепа-ERG книга-SG[ABS] взять-PFV ABS.3.PRS[ABS.SG]-ERG/ABS[ERG.3SG]
 ‘Кепа⁸ взял книгу’

Основной способ маркирования — 65 предикатов

2 *izan* ‘болеть (чем)’ (= 38 ‘иметь’), 4 *bota* ‘бросать’, 8 *hartu* ‘взять’, 9 *ikusi* ‘видеть’, 11 *topatu* ‘встречаться’ (V), 15 *eraman* ‘гнать’ (= ‘нести, везти, вести’), 16 *okertu* ‘гнуть’, 18 *eduki* ‘держат’, 19 *atzeman* ‘догнать’, 20 *jetzi* ‘доить’, 22 *ukitu* ‘дотронуться’, 26 *jan* ‘есть’, 27 *erre* ‘жарить’, 32 *ezagutu* ‘знакомиться’, 33 *ezagutu* ‘знать’, 34 *jo* ‘играть’ (= ‘бить’), 36 *fabrikatu* ‘изготавливать’, 38 *izan* ‘иметь’, 39 *bilatu* ‘искать’, 40 *pintatu* ‘красить’, 41 *ausiki* ‘кусать’ (II), 42 *galdu* ‘лишаться’ (= 103 ‘терять’), 43 *harrapatu* ‘ловить’, 44 *hausi* ‘ломать’, 45 *lausengatu* ‘лестить’, 46 *maitatu / maite izan* ‘любить’, 47 *astindu* ‘махать’, 48 *amestu* ‘мечтать’ (XVI), 49 *garbitu* ‘мыть’, 50 *jantzi* ‘надевать’, 52 *zigortu* ‘наказывать’, 55 *aurkitu* ‘находить’, 57 *gorrotatu* ‘ненавидеть’, 59 *behar izan* ‘нуждаться’, 60 *inguratu* ‘окружать’, 63 *ireki* ‘открывать’, 66 *goldatu* ‘пахать’, 68 *zeharkatu* ‘пересечь’,

⁸ При переводе мы использовали баскские имена Кепа (Кепа) и Мирен (Мирен).

69 *kantatu* ‘петь’, 70 *idatzi* ‘писать’, 71 *edan* ‘пить’, 72 *urtu* ‘плавить’, 74 *utzi* ‘покидать’ (= ‘оставлять’) (VII), 75 *estali* ‘покрывать’, 76 *gogoratu* ‘помнить’ (IV), 78 *ulertu* ‘понимать’, 86 *erortzen utzi* ‘ронять’, букв. ‘позволить упасть’, 87 *gobernatu* ‘руководить’, 88 *eskas izan* ‘скучать’, 91 *entzun* ‘слушать’, 93 *aditu* ‘слышать’, 96 *kendu* ‘снимать’, 100 *balio izan* ‘стоять’ (VIII), 102 *bota* ‘сыпать’, 103 *galdu* ‘терять’ (= 42 ‘лишаться’ = 82 ‘проигрывать’) (III), 105 *hil* ‘убивать’, 106 *jo* ‘ударить’, 108 *irakurri* ‘читать’, 109 *mugitu* ‘шевелить’, 110 *errespetatu* ‘уважать’, 120 *dastatu* ‘наслаждаться’, 121 *nahi izan* ‘хотеть’, 124 *nahigabetu* ‘огорчать’, 126 *gutxietsi* ‘презирать’, 129 *gogoko izan* ‘симпатизировать’ (III).

Дополнительные способы маркирования — 16 предикатов

7 *sinetsi* ‘верить’ (II), 13 *irabazi* ‘выиграть’ (II), 28 *iguriki* ‘ждать’ (II), 29 *ahaztu* ‘забывать’ (III, IV), 31 *deitu* ‘звать’ (II), 35 *saihestu* ‘избегать’ (II), 56 *falta izan* ‘недоставать’ (III), 58 *maite izan* ‘нравиться’ (III) (= 119 ‘любить’), 77 *lagundu* ‘помочь’ (II), 85 *izan* ‘рожать’ (= 38 ‘иметь’) (IV), 89 *segitu* ‘следовать’ (II, III), 95 *begiratu* ‘смотреть’ (II, XIV), 101 *tiratu* ‘стрелять’ (II), 107 *musukatu* ‘целовать’ (II), 116 *jelostu* ‘завидовать’ (III, II), 119 *maite izan* ‘любить’ (III) = 58 ‘нравиться’.

II. Глаголы типа ERG-DAT

Участники кодируются эргативом и дативом.

(6) *Кепа-k Miren-i dei-tu*

Кепа-ERG Мирен-DAT звать-PFV

d-i-o

ABS.3.PRS-ERG/ABS/DAT[ABS.SG]-DAT.3SG[ERG.3SG]

‘Кепа позвал Мирен’

Основной способ маркирования — 17 предикатов

3 *beldur izan* ‘бояться’, 7 *sinetsi* ‘верить’ (I), 10 *eragin* ‘влиять’ (IX), 13 *irabazi* ‘выиграть’ (I), 17 *esan* ‘говорить’, 28 *itxaron* ‘ждать’ (I), 31 *deitu* ‘звать’ (I), 35 *ihes egin* ‘избегать’ (I), 53 *eraso* ‘напасть’ (III), 62 *erantzun* ‘отвечать’, 77 *lagundu* ‘помочь’ (I), 82 *galdu* ‘проиграть’ (= 103 ‘терять’ = 42 ‘лишаться’), 89 *jarraitu* ‘следовать’ (III, I), 92 *obeditu* ‘слушаться’, 95 *begiratu* ‘смотреть’ (XIV, I), 101 *tiratu* ‘стрелять’ (I), 107 *musu eman* ‘целовать’ (I).

Дополнительные способы маркирования — 5 предикатов

25 *pentsatu* ‘думать’ (IX, XII), 37 *iseka egin* ‘издеваться’ (IV, XII), 41 *kosk egin* ‘кусать’ (I), 84 *hitz egin*, ‘разговаривать’ (XVI, V, III), 116 *inbidiatu* ‘завидовать’ (III, I).

III. Глаголы типа ABS-DAT

Участники кодируются абсолютивом и дативом.

- (7) *Kepa-ri alkandora hau gusta-tzen*
 Кепа-DAT рубашка этот[ABS.SG] нравиться-IPFV
zai-o
 [ABS.3.PRS]ABS/DAT[ABS.SG]-DAT.3SG
 ‘Кепе нравится эта рубашка’

Основной способ маркирования — 8 предикатов

29 *ahaztu* ‘забывать’ (I, IV), 56 *falta izan* ‘недоставать’ (I), 58 *gustatu* ‘нравиться’ (I) (= 119 ‘любить’), 61 *gelditu* ‘оставаться’, 73 (*ongi joan* ‘подходить’ = ‘(хорошо) идти’, 81 *itsatsi* ‘прилипнуть’, 116 *be-kaiztu* ‘завидовать’ (I, II), 119 *gustatu* ‘любить’ (I) = 58 ‘нравиться’.

Дополнительные способы маркирования — 8 предикатов

51 *deitu* ‘называться’ (VIII), 53 *oldartu* ‘напасть’ (II), 84 *mintzatu* ‘разговаривать’ (XVI, II, V), 89 *jarraiki* ‘следовать’ (II, I), 103 *galdu* ‘терять’ (= 42 ‘лишаться’ = 82 ‘проигрывать’) (I), 114 *fidatu* ‘верить’ (V, IV, VI), 115 *urrikaldu* ‘жалеть’ (IV), 129 *gogoko izan* ‘симпатизировать’ (I).

Необходимо добавить, что у предикатов 53, 81, 84, 89, 114, 115, 116 абсолютивом кодируется первый участник, у предикатов 29, 51, 56, 58, 61, 73, 103, 119, 129 абсолютивом кодируется второй участник.

IV. Глаголы типа ABS-INS

Участники кодируются абсолютивом и инструменталисом.

- (8) *Ontzi-a ur-ez bete da*
 ведро-SG[ABS] вода-INS.INDF наполняться[PFV] ABS.3SG.PRS
 ‘Ведро наполнилось водой’

Основной способ маркирования — 8 предикатов

37 *trufatu* ‘издеваться’ (II, XII), 54 *bete* ‘наполняться’, 85 *erditu* ‘рожать’ (I), 113 *maitemindu* ‘влюбляться’ (V), 115 *urrikaldu* ‘жалеть’

(III), 118 *harritu* ‘удивляться’, 125 *harritu* ‘поражаться’ = 118 ‘удивляться’, 130 *lotsatu* ‘стесняться’.

Дополнительные способы маркирования — 5 предикатов

29 *ahaztu* ‘забывать’ (III, I), 76 *gogoratu* ‘помнить’ (I), 94 *nahasi* ‘смешаться’ (V), 112 *kontent egon* ‘быть довольным’ (V), 114 *fidatu* ‘доверять’ (V, III, VI).

V. Глаголы типа ABS-COM

Участники кодируются абсолютивом и комитативом.

- (9) *Кепа Miren-ekin haserre-tzen da*
Кепа[ABS] Мирен-COM злиться-IMPV ABS.3SG.PRS
‘Кепа злится на Мирен’

Основной способ маркирования — 9 предикатов

80 *ebaki* ‘порезаться’, 94 *nahasi* ‘смешаться’ (IV), 98 *ados jarri* ‘соглашаться’, 99 *liskartu* ‘ссориться’, 112 *pozik egon* ‘быть довольным’ (IV), 114 *fidatu* ‘доверять’ (IV, III, VI), 117 *haserretu* ‘злиться’, 122 *haserretu* ‘сердиться’ (= 117 ‘злиться’), 128 *haserretu* ‘раздражаться’ (= 117 ‘злиться’).

Дополнительные способы маркирования — 4 предиката

11 *topatu* ‘встречаться’ (I), 23 *borrokatu* ‘драться’ (XIII), 84 *minzatu* ‘разговаривать’ (XVI, II, III), 113 *maitemindu* ‘влюбляться’ (IV).

VI. Глаголы типа ABS-IN

Участники кодируются абсолютивом и инессивом.

- (10) *Кепа etxe-a-n sar-tu da*
Кепа[ABS] дом-SG-IN входить-PFV ABS.3SG.PRS
‘Кепа вошел в дом’

Основной способ маркирования — 2 предиката

12 *sartu* ‘входить’, 104 *murgildu* ‘тонуть’.

Дополнительные способы маркирования — 2 предиката

79 *erori* ‘попасть’ (= ‘падать’) (IX), 114 *fidatu* ‘доверять’ (V, IV, III).

VII. Глаголы типа ABS-ABL

Участники кодируются абсолютивом и аблативом.

- (11) *Keпа etxe-tik atera da*
 Кепа[ABS] дом[SG]-ABL выходить[PFV] ABS.3SG.PRS
 ‘Кепа вышел из дома’

Основной способ маркирования — 2 предиката
 14 *atera* ‘выходить’, 90 *jaitsi* ‘слезать’.

Дополнительные способы маркирования — 1 предикат
 74 *joan* ‘покидать’ (= ‘уходить’) (I).

VIII. Глаголы типа ABS-ABS

Участники кодируются двумя абсолютивами, глагол согласуется с первым из них.

- (12) *Kikara hau dolar bat kosta-tzen da*
 чашка эта[ABS] доллар один[ABS.INDF] стоить-IPFV ABS.3SG.PRS
 ‘Эта чашка стоит 1 доллар’

Основной способ маркирования — 1 предикат
 51 *deitu* ‘называться’ (III).

Дополнительные способы маркирования — 1 предикат
 100 *kostatu* ‘стоять’ (I).

IX. Глаголы типа ERG-IN

Участники кодируются эргативом и инессивом.

- (13) *Tximista-k jo d-u etxe-a-n*
 молния-ERG бить[PFV] ABS.3.PRS[ABS.SG]-ERG/ABS[ERG.3SG] дом-SG-IN
 ‘Молния попала в дом’

Основной способ маркирования — 1 предикат
 79 *jo* ‘попасть’ = ‘бить’ (VI).

Дополнительные способы маркирования — 1 предикат
 25 *pentsatu* ‘думать’ (XII, II), 10 *eragina izan* ‘влиять’ (II).

Х. Глаголы типа ABS-MOT

Участники кодируются абсолютивом и мотивативом.

- (14) *Кепа seme-a-rengatik pena-tu da*
Кепа[ABS] сын-SG-MOT огорчаться-PFV ABS.3SG.PRS
(Сын Кепа опять получил плохие оценки в школе). ‘Кепа огорчился из-за своего сына’

Основной способ маркирования — 1 предикат
127 *penatu* ‘огорчаться’.

XI. Глаголы типа ABS-ALL

Участники кодируются абсолютивом и аллативом.

- (15) *Кепа itsasertze-ra iritsi da*
Кепа[ABS] берег.моря-ALL достичь-PFV ABS.3SG.PRS
‘Кепа достиг берега (моря)’

Основной способ маркирования — 1 предикат
21 *iritsi* ‘достичь’ (XV).

XII. Глаголы типа ERG-INS

Участники кодируются эргативом и инструменталисом.

- (16) *Кепа-k Miren-ez pentsa-tzen d-u*
Кепа-ERG Мирен-INS думать-IPFV ABS.3.PRS[ABS.SG]-ERG/ABS[ERG.3SG]
‘Кепа думает о Мирен’

Основной способ маркирования — 1 предикат
25 *pentsatu* ‘думать’ (II, IX).

Дополнительные способы маркирования — 1 предикат
37 *burla egin* ‘издеваться’ (II, IV).

XIII. Глаголы типа ABS-kontra+GENP

Первый участник кодируется абсолютивом, второй — притяжательным генитивом с послелогом *kontra* ‘против’.

- (17) *Кепа Miren-en kontra borroka-tu da*
Кепа[ABS] Мирен-GENP против драться-PFV ABS.3SG.PRS
‘Кепа подрался с Мирен’

Основной способ маркирования — 1 предикат
23 *borrokatu* ‘драться’ (V).

XIV. Глаголы типа ERG-ALL

Участники кодируются эргативом и аллативом.

- (18) *Кепа-k hodei-eta-ra begira-tzen*
Кепа-ERG тучи-PL-ALL смотреть-IPFV
d-u
ABS.3.PRS[ABS.SG]-ERG/ABS[ERG.3SG]
‘Кепа смотрит на тучи’

Дополнительные способы маркирования — 1 предикат
95 *begiratu* ‘смотреть’ (II, I).

XV. Глаголы типа ABS-ALLLIM

Участники кодируются абсолютивом и аллативом границы.

- (19) *Кепа itsasertze-raino irits-i da*
Кепа[ABS] берег.моря-ALLLIM достичь-PFV ABS.3SG.PRS
‘Кепа достиг берега (моря)’

Дополнительные способы маркирования — 1 предикат
21 *iritsi* ‘достичь’ (XI).

XVI. Глаголы типа ERG-COM

Участники кодируются эргативом и комитативом.

- (20) *Кепа-k auto berri bat-ekin ames-ten*
Кепа-ERG машина новая один-COM.INDF мечтать-IPFV
d-u
ABS.3.PRS[ABS.SG]-ERG/ABS[ERG.3SG]
‘Кепа мечтает о новой машине’

Основной способ маркирования — 2 предиката
84 *hitz egin* ‘разговаривать’ (II, V, III), 97 *amets egin* ‘сниться’

Дополнительные способы маркирования — 1 предикат
48 *amestu* ‘мечтать’ (I)

XVII. Глаголы типа ABS-baitan+GENP

Первый участник кодируется абсолютивом, второй — притяжательным генитивом с послелогом *baitan* ‘в’.

- (21) *Oroimen-a adin-a-ren baitan da-go*
 память-SG[ABS] возраст-SG-GENP в ABS.3.PRS-находиться[ABS.SG]
 ‘Память зависит от возраста’

Основной способ маркирования — 1 предикат
 30 (*baitan*) *egon* ‘зависеть’

Предикаты, у которых отсутствует глагольный эквивалент

1. Предикат не является глаголом
 (перифрастическая конструкция с именем существительным или прилагательным) — 8 предикатов

1 *-ko* (GENLOC) *mina izan* ‘болеть (у кого что)’, 5 *nahikoa izan* ‘быть достаточным’, 6 *-en* (GENP) *antza izan* ‘быть похожим’, 24 *-en* (GENP) *laguna izan* ‘дружить’, 64 *desberdin izan* ‘отличаться’, 65 *-en* (GENP) *atzean geratu* ‘отстать’, 67 *usain izan* ‘пахнуть’.

2. Конверсивная конструкция, отсутствие одного из актантов либо зависимая клауза — 3 предиката
 83 *poztu* ‘радовать(ся)’, 111 *nazka eman* ‘брезговать’ = ‘вызывать отвращение’, 123 *gaitzitu* ‘обижаться’.

5. Вариативность аргументной структуры

Для баскского языка достаточно характерна вариативность глагольного управления. Это вызвано тем фактом, что литературный баскский язык сформировался лишь во второй половине XX века и был образован на основе диалектов, которые в некоторых отношениях достаточно сильно разошлись.

Из 120 предикатов для 38 оказалась характерна вариативность моделей управления (от двух до четырех моделей для отдельного предиката, всего 31 тип бинарной вариативности⁹). В 26 случаях на-

⁹ В данном разделе мы разделили абсолютивно-дативные глаголы на две группы, в зависимости от того, кодировался ли абсолютивом первый или второй актант.

блюдалась конкуренция между глаголами, в 3 — между перифрастическими конструкциями, в 9 — между глаголом (глаголами) и перифрастической конструкцией (конструкциями).

При вариативности глагольных моделей управления в большинстве случаев (20 из 27¹⁰) при переводе использовалась одна и та же лексема с разными моделями управления (ср. 7 *sinetsi* ‘верить’ с эргативно-дательным либо эргативно-абсолютивным управлением). Однако иногда использовались разные лексемы с разными моделями управления (ср. 89 *segitu/jarraiki* ‘следовать’, первый из которых управляет эргативом и абсолютивом, а второй — абсолютивом и дательным). В некоторых случаях это объясняется тем, что глагол в производном значении наследует модель управления исходного глагола. Так, при переводе предложения ‘Молния попала в дом’ мог использоваться глагол *erori*, букв. ‘падать’, который в норме употребляется с абсолютивным и инессивным актантами, либо глагол *jo*, букв. ‘бить (во что)’, употребляющийся с эргативом и инессивом.

В исследуемом корпусе примеров самым распространенным типом вариативности стала конкуренция эргативно-дательного типа спряжения (II) и канонического эргативно-абсолютивного класса (I). Для ряда глаголов с данной вариативностью тип I более характерен для Испанской Страны басков, а тип II — для Французской (ср. глаголы 28 *iguriki/itxaron* ‘ждать’, 31 *deitu* ‘звать’, 77 *lagundu* ‘помочь’, а также для некоторых носителей 7 *sinetsi* ‘верить’). Эта тенденция, вероятно, связана с влиянием дифференцированного маркирования объекта в испанском языке, в котором одушевленный прямой объект кодируется как косвенный (в баскском языке косвенному объекту соответствует датив).

В целом из 27 предикатов с вариативностью для 16 одной из моделей управления была каноническая эргативно-абсолютивная структура.

Для комитативного актанта достаточно характерна была конкуренция с инструменталисом (ср. 94 *nahasi* ‘смешаться’, 113 *maitemindu* ‘влюбляться’, 114 *fidatu* ‘доверять’), что вполне закономерно с типологической точки зрения.

¹⁰ Поскольку в предыдущем абзаце мы говорили о 26 случаях, следует пояснить, что 27-м случаем оказался предикат 84 *hitz egin / mintzatu*, у которого как перифрастический вариант, так и глагольный предикат имеет по две модели управления.

Таблица 1. Виды вариативности
двухместных предикатов в баскском языке

I-II	ERG-ABS / ERG-DAT	9 + 3	
I-III	ERG-ABS / ABS-DAT		2
I-III	ERG-ABS / ABS₂-DAT₁	2 + 4	
I-IV	ERG-ABS / ABS-INS		3
I-V	ERG-ABS / ABS-COM		1
I-VII	ERG-ABS / ABS-ABL		1
I-VIII	ERG-ABS / ABS-ABS		0 + 1
I-XIV	ERG-ABS / ERG-ALL		1
I-XVI	ERG-ABS / ERG-COM	1	
II-III	ERG-DAT / ABS-DAT	3 + 1	
II-IV	ERG-DAT / ABS-INS		0 + 1
II-V	ERG-DAT / ABS-COM	0 + 1	
II-IX	ERG-DAT / ERG-IN		1 + 1
II-XII	ERG-DAT / ERG-INS		1 + 1
II-XIV	ERG-DAT / ERG-ALL		1
II-XVI	ERG-DAT / ERG-COM	0 + 1	
III-IV	ABS-DAT / ABS-INS		2
III-IV	ABS ₂ -DAT ₁ / ABS-INS		1
III-V	ABS-DAT / ABS-COM	2	
III-VI	ABS-DAT / ABS-IN		1
III-VIII	ABS ₂ -DAT ₁ / ABS-ABS	1	
III-XVI	ABS-DAT / ERG-COM	0 + 1	
IV-V	ABS-INS / ABS-COM		3 + 1
IV-VI	ABS-INS / ABS-IN		1
IV-XII	ABS-INS / ERG-INS		0 + 1
V-VI	ABS-COM / ABS-IN		1
V-XIII	ABS-COM / ABS-KONTRA+GENP I		
V-XVI	ABS-COM / ERG-COM	0 + 1	
VI-IX	ABS-IN / ERG-IN		1
IX-XII	ERG-IN / ERG-INS		1
XI-XV	ABS-ALL / ABS-ALLIM	1	

Примечание. Первое число обозначает количество зафиксированных случаев вариативности у однолексемных предикатов. Второе число соответствует количеству случаев, когда как минимум один из предикатов, участвующих в вариативности, является перифрастическим. Полужирным шрифтом выделены наиболее частотные для данной анкеты модели вариативности.

В 16 типах вариативности из 31 сохранялся падеж первого, наиболее агентивного, актанта (абсолютив в 8 типах, эргатив в 8 типах). В 7 типах сохранялся падеж второго актанта, и в 8 случаях изменялись оба падежа. В 15 типах вариативности, при которых изменялся падеж первого актанта, он выбирался между эргативом и абсолютивом, в двух между дативом и абсолютивом, в одном между эргативом и дативом. 6 случаев вариативности связано с тем, что предикаты с эргативными актантами являлись перифрастическими и состояли из глагола и существительного в абсолютиве, которое препятствовало появлению еще одного абсолютивного актанта (ср. 37 *trufatu* ‘издеваться’ ABS-INS и *burla egin* ‘издеваться’ ERG-INS).

В ряде случаев вариативность возникала, очевидно, под влиянием контактирующих романских языков, ср. глагол *amestu* ‘мечтать’, способный управлять комитативной именной группой (испанский глагол *soñar* управляет предлогом *con* с основным комитативным значением). Одна из моделей управления глагола *topatu* ‘встречаться’ с комитативным актантами, по-видимому, заимствована из испанского *toparse* с комитативным предлогом *con*. Глагол *pentsatu* ‘думать’ может управлять и закономерным инструменталисом, характерным для обозначения темы при глаголах речи и мысли в баскском языке, и инессивом (ср. испанский глагол *pensar*, управляющий предлогом *en* с основным инессивным значением).

Вероятно романское влияние на баскские предикаты речи (например, *mintzatu* / *hitz egin* ‘говорить’), которое проявляется в их синтаксической связи с актантами, соответствующей управлению глаголов *parler/hablar* ‘говорить’ во французском и испанском. Так, *mintzatu* достаточно часто употребляется с дативом адресата (регулярное соответствие французскому предлогу *à*), а *hitz egin* — как правило, с комитативным актантами (регулярное соответствие испанскому предлогу *con*), реже с дативным.

6. Обобщения и комментарии

Несмотря на теоретически большие возможности комбинации разных падежей в двухместных предикатах, множество актантных рамок в баскском языке ограничено тем, что один из актантов выражен абсолютивом или эргативом¹¹ (среди 55 предикатов с неканоническим маркированием в качестве основного способа выражения у 34 одним из актантов был абсолютив, а у 21 — эргатив). Вторая позиция при глаголе может оформляться практически любым падежом, кроме приименных падежей — притяжательного генитива и генитива места (при переводе предложений из анкеты встретились датив, комитатив, инструменталис, инессив, мотиватив, аллатив, аллатив границы и аблатив, однако данная позиция в баскском языке может также оформляться аллативом приближения, пролативом и дестинативом). Кроме того, вторая позиция может оформляться падежно-последеложной конструкцией. В наш список попала лишь одна подобная конструкция из множества возможных, и данный факт свидетельствует о том, что в отношении частотности данный способ маркирования актантов является более маргинальным, чем падежное маркирование. Многие актантные рамки, возможные в баскском языке, не были зафиксированы в анкете по причине ее ограниченного объема.

С методологической точки зрения интересным представляется тот факт, что вторую по численности группу (17 основных способов маркирования и 5 дополнительных¹²) составили эргативно-дативные глаголы, которые согласуются с эргативным и дативным актантами и имеют абсолютивный показатель третьего лица единственного числа, не соответствующий никакому актанту. Как правило, оба актанта таких глаголов прототипически являются одушевленными. Данные предикаты традиционно представляют большой интерес с точки зрения валентностной вариативности. В баскском языке глаголов такого типа крайне мало, однако большинство из них вошло в данную анкету.

¹¹ При этом эргативный актант, как и в базовой переходной конструкции, обозначает более агентивного участника ситуации, тогда как абсолютивный актант может обозначать не только менее агентивного участника ситуации, как в базовой переходной конструкции, но и более агентивного.

¹² 17 и 6, если учитывать перифрастические конструкции.

На материале данной анкеты в баскском языке достаточно трудно сопоставить определенным актантным рамкам семантические группы глаголов, что, вероятно, связано с большим разнообразием актантных рамок: среди 55 предикатов с неканоническим маркированием было выделено 14 основных типов маркирования (15 типов, если рассматривать отдельно два класса абсолютно-дативных глаголов). Например, глаголы чувств, попавшие в анкету, в баскском языке могли иметь каноническую эргативно-абсолютивную, достаточно распространенную абсолютно-инструментальную, абсолютно-дативную (с первым актантом как в абсолютиве, так и в дативе), абсолютно-комитативную, абсолютно-мотивативную, а также, в маргинальных случаях, абсолютно-инессивную и эргативно-дативную актантную рамку.

Однако некоторые тенденции, связанные с семантикой, выделить возможно. Так, дативный актант при глаголе часто является бенефактивом/малефактивом (ср. 61 *gelditu* ‘оставаться’, 77 *lagundu* ‘помочь’) или адресатом (ср. 17 *esan* ‘говорить’, 62 *erantzun* ‘отвечать’), аблативный — источником (14 *atera* ‘выходить’, 90 *jaitsi* ‘слезать’), инессивный — целью или местом (12 *sartu* ‘входить’, 104 *murgildu* ‘тонуть’), комитативный актант в ряде случаев встречался с симметричными предикатами (84 *mintzatu / hitz egin* ‘разговаривать’, 99 *liskartu* ‘ссориться’, 23 *borrokatu* ‘драться’).

Список условных сокращений

3 — 3-е лицо; ABL — аблатив; ABS — абсолютив; ALL — аллатив; ALLIM — аллатив границы; COM — комитатив; DAT — датив; ERG — эргатив; GENLOC — генитив места; GENP — притяжательный генитив; IPFV — имперфективная форма; IN — инессив; INDF — неопределенное склонение; INS — инструменталис; MOT — мотиватив; PART — партитив; PL — множественное число; PFV — перфективная форма; PRS — настоящее время; SG — единственное число.

Литература и источники

- DEH 2004 — Dictionnaire Elhuyar Hiztegia. Euskara-Frantsesa / Français-Basque. Baiona: Elkar, 2004.
 EH 2006 — Elhuyar hiztegia. Hiztegi Elektronokoa. Euskara-gaztelania; castellano-vasco (электронный документ). Usurbil: Elhuyar, 2006.
 EPG — Ereduzko Proza Gaia (корпус современной баскской прозы) (электронный документ). (<http://www.ehu.es/euskara-orria/euskara/ereduzkoa>)

- Hualde, Ortiz de Urbina (eds). 2003 — J. I. Hualde, J. Ortiz de Urbina (eds). A Grammar of Basque. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2003.
- МН 2004 — Maiztasun hiztegia. Donostia: UZEI, 2004.
- multitran — www.multitran.ru (многоязычный переводной словарь) (электронный документ).
- Rijk 2008 — R. P. G. de Rijk. Standard Basque. A progressive Grammar. Cambridge — London: The MIT Press, 2008.
- Serrano, Aaricio 1997 — Serrano R., Aaricio E. Баскско-русский / Русско-баскский словарь. Euskara-Errusiera / Errusiera-Euskara Hiztegia. Usurbil: Elhuyar, 1997.
- Zubiri, Zubiri 2000 — I. Zubiri, E Zubiri. Euskal gramatika osoa. Bilbo: Didaktiker, 2000.

Д. Ф. Мищенко

ИЛИ РАН — МАЭ РАН, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ГОВОРАХ ФИНСКОГО ЯЗЫКА

1. Общая характеристика диалекта

Ингерманландские говоры сформировались на основе юго-восточного диалекта финского языка (финно-угорская ветвь < уральская семья) в среде выходцев из юго-восточных областей Финляндии (приходы Эвряпяя и Уусимаа). Они распространены на территории республики Карелия и Ленинградской области (в Кингисеппском, Волосовском, Ораниенбаумском, Гатчинском, Всеволожском, Тосненском и Кировском районах), а также среди финнов-переселенцев в других субъектах Российской Федерации. На данный момент доступны лишь предварительные результаты диалектологического исследования ингерманландского финского [Муслимов 2005, 2009; Evmenov, Muslimov 2010]. Из предшествовавших попыток классификации диалектов необходимо упомянуть также [Галахова 1979].

Основные лингвистические характеристики ингерманландского финского совпадают с характеристиками литературного финского языка. В фонологической системе противопоставлены краткие и долгие согласные, краткие и долгие гласные, имеются также дифтонги. В языке сочетаются агглютинативные и флективные черты. Различается несколько типов склонения и спряжения. Базовый порядок слов в утвердительном предложении — SOV, т. е. подлежащее — прямое дополнение — сказуемое, в именной группе — AN, т. е. прилагательное предшествует существительному. Для языка характерен номинативный строй. Преобладают послелогии, но есть и предлоги. Имеется богатая видо-временная система и система наклонений. Отрицание выражается при помощи вспомогательного глагола. В то же время в ингерманландском финском на различных уровнях языка наблюдаются результаты влияния русского и эстонского языков.

Падежная система ингерманландского финского насчитывает 13 падежей. Именные падежные показатели представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Падежные показатели

Падеж	Окончания	Окончания в притяжательном склонении
номинатив	-Ø	-Ø
генитив	-n	-Ø
партитив	-ta/-tta/ \bar{V}	-ta/-tta/-ja
адессив	-l	-lla
аллатив	-l(e)	-lle
аблатив	-lt	-lta
инессив	-s	-ssa
иллатив	-he(n)/ \bar{V}	-he
элатив	-st	-sta
транслатив	-ks	-kse
эссив	-n	-nna
эксессив	-nt	-nta(?) ¹
абессив	-tta	-tta

Как видно из Таблицы 1, показатели адессива и аллатива в ингерманландском финском систематически различаются только в так называемом притяжательном склонении, т. е. в формах с лично-притяжательными показателями. Показатели иллатива и партитива различаются только для одного из типов склонения, а также в притяжательном склонении.

В ингерманландском финском, так же как и в литературном языке, существует несколько способов кодирования прямого объекта, выраженного полной ИГ. Он может быть выражен формой генитива, партитива или немаркированной (номинативной) формой. Выбор падежа зависит от ряда грамматических и семантических характеристик предложения, таких как видо-временное значение глагола, значение категории числа объекта, наличие или отсутствие отрицания и общая семантика вовлеченности объекта в ситуацию. Генитивом маркируется прямой объект в форме ед. ч. в конструкциях с перфек-

¹ Теоретически окончание эксессива в притяжательном склонении должно выглядеть так, однако в последних текстах, где эта падежная форма фиксируется (записи 1960–1970-х гг.), употребляется непритяжательная форма на *-nt* [М. З. Муслимов, личное сообщение].

тивной семантикой (при глаголе в форме прошедшего времени, выражающем значение аориста). Прямой объект в форме мн. ч. в таких конструкциях падежным показателем не маркируется. Немаркированной формой выражается также прямой объект при глаголе в императиве. Партитив употребляется для выражения значения частичной вовлеченности объекта, в конструкциях с имперфективной семантикой (при глаголе в форме настоящего времени, выражающем значения настоящего и будущего времени и итератива, а также при глаголе в форме прошедшего времени, выражающем значение имперфекта) и при отрицании; наличия хотя бы одного из этих свойств достаточно для того, чтобы в качестве средства падежного маркирования был выбран партитив. В отличие от парадигмы существительных, парадигма личных местоимений (а также вопросительного местоимения *kuka?* ‘кто?’) включает в себя аккузатив, который при кодировании прямого дополнения объединяет функции партитива и немаркированной формы и противопоставляется генитиву. В остальном, по-видимому, оформление прономинальных участников не отличается от оформления участников, выраженных полной ИГ. Таким образом, зная способ кодирования именного участника, всегда можно однозначно установить, как маркировался бы прономинальный участник, а потому в дальнейшем в статье, описывая модель глагольного управления, я буду приводить способ оформления полной ИГ.

Базовой переходной конструкцией в финском языке является такая конструкция, в которой первый участник выражается немаркированной формой, а второй участник — генитивом (1). В тех случаях, когда кодирование второго участника партитивом обусловлено грамматическими и/или семантическими свойствами предложения (2–3), конструкция уже не рассматривается как базовая переходная, хотя сам глагол, безусловно, остается переходным:

- (1) *Mikka näk-i-Ø talo-n*
 Мика видеть-PST-3SG дом-GEN
 ‘Мика увидел дом’
- (2) *Mikka näkköö talloo*
 Мика видеть.3SG дом.PART
 ‘Мика видит дом’
- (3) *Mikka ei näke-nt talloo*
 Мика NEG.3SG видеть-PC_PST дом.PART
 ‘Мика не увидел дом’

Согласование на глаголе вызывает первый участник, если он выражен немаркированной формой. В случае отсутствия такой ИГ глагол принимает показатель 3-го л. ед. ч.:

- (4) *Minnuu naurattaa*
я.PART смешить.3SG
'Мне смешно'

2. Процедура сбора материала

Материал, представленный ниже, был собран в результате опроса девяти информантов в ходе экспедиции в Гатчинский район Ленинградской области в июле 2010 г. Этот район традиционно относят к Центральной Ингерманландии [Коппалева 1998: 91–92], так что распространенные здесь говоры обобщенно называют центрально-ингерманландскими, хотя, как показывают диалектологические исследования, эта группа не является однородной и внутри нее в первую очередь имеет смысл выделять западногатчинские и восточногатчинские говоры, а также несколько более мелких групп говоров [Муслимов 2009: 196]. Различия в выборе способа кодирования аргументов, обусловленные различиями в говорах носителей, оказались минимальными, и в рамках статьи они обсуждаться не будут. В некоторых случаях, если получить точный эквивалент стимульного предложения в ходе работы с информантами не удавалось, привлекался также иллюстративный материал словаря [Оллыкяйнен 2003]. Этот словарь содержит сведения по североингерманландским говорам; в материалах такие данные отмечались особо. При анализе полученные данные также сопоставлялись с данными литературного финского языка, для этого использовались словари [Елисеев 1971; Вахрос, Щербakov 1998; Niemensivu, Nikkilä 2008].

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала

В ходе работы с информантами удалось получить переводные эквиваленты для 120 из 130 стимульных предложений анкеты. Для следующих 5 предикатов точного эквивалента обнаружено не было: 'влиять на что', 'льстить кому', 'проиграть кому', 'презирать кого', 'раздражаться на кого', что может отчасти объясняться снижающейся степенью владения финским языком у носителей ингерманландских

диалектов. Ситуации, описываемые еще 5 предикатами ('входить во что', 'выходить из чего', 'достичь чего', 'лишиться чего' и 'сниться кому что') были переданы информантами при помощи глаголов, которые не могут считаться точными эквивалентами стимулов, а потому эти глаголы также не были включены в итоговую базу данных.

В некоторых случаях в ответ на стимульные предложения были получены неглагольные предложения. Глагольные эквиваленты не удалось получить для 4 предикатов: 'быть похожим на кого', 'дружить с кем', 'быть довольным кем', 'злиться на кого'.

Среди оставшихся 116 предикатов 1 предикат оказался одноместным ('слезать с чего') и еще 1 — трехместным ('огорчать кого'). На начальной стадии работы эти предикаты не анализировались.

В случае если одному предикату стимульной анкеты соответствовало несколько синонимичных глаголов, фиксировались все синонимы в порядке от наиболее частотного к наименее частотному, однако поскольку в большинстве случаев оказывалось, что они имеют одинаковую модель управления, на результаты подсчетов это не повлияло. Синонимичные глаголы с разными моделями управления учитывались столько раз, сколько фиксировалось разных моделей управления. Например, предикат 'думать о ком', который информанты переводили при помощи четырех разных глаголов (5), при подсчете указывался дважды: в элативной и в партитивной модели управления:

(5a) *Mikka ajattelloo / uattelloo / arvoja Eeva-st*
 Мика думать.3SG / думать.3SG / думать.3SG Эва-EL

(5b) *Mika tuumajaa Eeva-st / Eevaa*
 Мика думать.3SG Эва-EL / Эва.PART
 (У Мики задумчивый вид). 'Мика думает об Эве'

Определенную сложность при работе вызвало требование максимально жестко соблюдать соответствие переводных эквивалентов стимулам анкеты. В некоторых случаях грамматические свойства стимульных предложений не позволяли определить модель управления глагола. К примеру, предложения с глаголом в форме настоящего времени не всегда дают исчерпывающие сведения о глагольном управлении. В том случае, если выяснялось, что один из участников выражается партитивом, необходимо было также проверять соответствующую форму в прошедшем времени. Благодаря этому удавалось

разделить разные модели управления, как, например, в следующей паре предложений, где (6) иллюстрирует партитивное управление, а (7) содержит переходный глагол, хотя в примере (7а) он и сочетается с дополнением в партитиве:

- (6a) *Mikka suvatsoo Eevaa*
 Мика любить.3SG Эва.PART
 ‘Мика любит Эву’
- (6b) *Mikka suvaitς-ϕ Eevaa*
 Мика любить.PST-3SG Эва.PART
 ‘Мика полюбил Эву’
- (7a) *Mikka ajjaa lehmää*
 Мика гнать.3SG корова.PART
 ‘Мика гонит корову’ (на пастбище)
- (7b) *Mikka ajo lehmä-n*
 Мика гнать.PST.3SG корова-GEN
 ‘Мика прогнал корову’

В тех случаях, когда выбор между партитивом и генитивом был обусловлен грамматическими и/или семантическими свойствами предложения, управление лексемы обозначалось как GEN/PART, а стимул, требующий употребления партитива, в материалах сопровождался также примером, в котором та же глагольная лексема управляет генитивом, т. е. приводилась такая пара примеров, как в (7а–b).

Ожидавшихся сложностей с не до конца грамматикализовавшимися предлогами и послелогами в работе не возникало. Единственным трудным случаем, с которым пришлось столкнуться, стала актуализация лексического значения послелога *piälle* ‘на’ в лексикализованном сочетании *panna piälle* ‘надевать’. По своему происхождению *piälle* восходит к аллативной форме *piä-lle* ‘голова-ALL’, но его лексическое значение в большинстве случаев информантами уже не ощущается, в том числе и в составе *panna piälle* ‘надевать’ (8): как правило, это лексикализованное сочетание употребляется с любыми видами одежды:

- (8) *Mikka pan’ piälle pöksyt*
 Мика класть.PST.3SG на штаны
 ‘Мика надел штаны’

Однако некоторые информанты в этом контексте ощущают исконное лексическое значение *piälle*; в этом случае *piälle* получает позиционную свободу и при нейтральном порядке слов употребляется в позиции после прямого дополнения, там, где употреблялось бы название части тела, на которую надевается предмет одежды, а с названиями других видов одежды такие информанты будут употреблять другую лексему:

(9) *Mikka pan' pöksyt jalkaa*
 Мика надевать.PST.3SG штаны нога.ILL
 'Мика надел штаны'

(10) *Mikka pan' pajje-n piälle*
 Мика надевать.PST.3SG рубашка-GEN на
 'Мика надел рубашку'

Это обстоятельство было отмечено в материалах, однако на результатах подсчетов оно не отразилось — предикат был отнесен к каноническим переходным, точнее, к той разновидности этого класса, члены которой никогда не употребляются с партитивом, см. обсуждение первого класса глаголов в разделе 4.

Отмечу, что, несмотря на некоторые трудности, возникавшие при следовании анкете в работе с такими идиомами, как ингерманландские говоры финского, в большинстве случаев я старалась не изменять стимульные предложения, а лишь сопровождала их более показательными примерами. Только в том случае, если название того или иного объекта оказывалось сложным для перевода, я заменяла объект на более распространенный. К примеру, в стимуле 'П. расплавил кусок свинца' «свинец» был заменен на «железо».

4. Предикативные классы

В зависимости от способа кодирования аргументов все полученные при помощи анкеты двухместные глагольные предикаты можно разделить на 22 класса. Описание каждого класса ниже строится по следующей модели: в качестве заголовка использована условная схема, отражающая нейтральный порядок расположения аргументов относительно предиката и друг друга, а также падеж, которым они маркированы, и, в случае наличия, вводящий их предлог или послелог. Далее приводится краткое словесное описание модели, как ми-

нимум один пример из стимульной анкеты, при необходимости — дополнительные комментарии. Завершает описание список предикатов анкеты, входящих в данный класс, при этом полужирным шрифтом выделены значения, которые могут быть выражены несколькими способами (в том числе если для выражения данного значения используются неглагольные конструкции или недвухместные глаголы), например ‘**наказывать кого**’, полужирным с подчеркиванием — значения, которые выражаются одним глаголом с разными моделями управления, например ‘понимать что’. При перечислении классов сначала описана каноническая переходная модель управления, классы предикатов с неканоническим маркированием предикатов приведены после. При этом, хотя в целом я старалась располагать классы в порядке уменьшения числа образующих их предикатов, мне показалось логичным в некоторых случаях отступить от этой схемы. Например, классы предикатов, использующих один и тот же набор падежей, но кодирующих с их помощью разных участников, описываются рядом. Выделяемые подклассы приводятся сразу после основного класса, к которому они относятся.

1. NOM + V + GEN/PART (канонические переходные)

К числу канонических переходных относятся предикаты, первый участник которых выражается немаркированной формой, а второй участник, выраженный полной ИГ в ед. ч., может кодироваться либо генитивом, либо партитивом в зависимости от грамматических и/или семантических свойств конструкции. В следующих парах примеров первым приведено стимульное предложение, вторым — предложение, показывающее возможность другого падежного оформления второго участника при том же глаголе:

(11a) *Mikka puott-i-Ø stakana-n*

Мика ронять-PST-3SG стакан-GEN

‘Мика уронил стакан’

(11b) *Mikka ei puo-nt stakana-a*

Мика NEG.3SG ронять-PC_PST стакан-PART

‘Мика не уронил стакан’

(12a) *Mikka kuuloo laulua*

Мика слышать.3SG песня.PART

‘Мика слышит песню’

- (12b) *Mikka kuul-i-Ø laulu-n*
 Мика слышать-PST-3SG песня-GEN
 ‘Мика услышал песню’

В отличие от прочих многоместных глаголов, переходные глаголы в ингерманландском финском допускают такое преобразование в форму на *-mine(n)* (номинализация, или «IV инфинитив»), при котором второй участник оказывается выражен генитивом:

- (13a) *Mikka tappo Arvo-n*
 Мика убивать.PST.3SG Арво-GEN
 ‘Мика убил Арво’

- (13b) *Arvo-n tape-minen*
 Арво-GEN убивать-NMLZ
 ‘убийство Арво’ (Арво убили)

В финском языке способность к преобразованию в генитив при номинализации — это преимущественно абсолютно ориентированный признак: генитивом при трансформации конструкции выражаются единственные участники одноместных глаголов и пассивные участники канонических переходных глаголов, а также — реже — их агентивные участники. Для других участников многоместных глаголов такая трансформация недопустима:

- (14a) *Mikka pelkää koiraa*
 Мика бояться.3SG собака.PART
 ‘Мика боится собаки’

- (14b) **koira-n pelkää-minen*
 собака-GEN бояться-NMLZ
 ‘боязнь собаки’

- (15a) *Mika-l kivittää piä-tä*
 Мика-AD болеть.3SG голова-PART
 ‘У Мики болит голова’

- (15b) **Mika-n kivittää-mine*
 Мика-GEN болеть-NMLZ
 ‘боль Мики’

- (15c) **piä-n kivittää-mine*
 голова-GEN болеть-NMLZ
 ‘болезнь головы’

Канонический переходный класс включает 40 предикатов анкеты: ‘бросать что’, **‘верить кому’**, ‘взять что’, ‘видеть что’, ‘выиграть у кого’, ‘гнать кого’, ‘гнуть что’, ‘держать что’, ‘догнать кого’, ‘дойти кого’, ‘есть что’, ‘жарить что’, ‘забывать о чем’, ‘звать кого’, ‘знать кого’, ‘изготавливать что’, ‘издеваться над кем’, ‘красить что’, ‘ловить кого’, ‘ломать что’, ‘мыть что’, **‘наказывать кого’**, ‘находить что’, ‘открывать что’, ‘пахать что’, ‘петь что’, ‘писать что’, ‘пить что’, ‘плавать что’, ‘помнить что’, **‘понимать что’**, ‘рожать кого’, ‘ронять что’, ‘руководить чем’, ‘слышать что’, ‘убивать кого’, ‘ударить кого’, ‘читать что’, ‘влюбляться в кого’, ‘хотеть что’.

1'. NOM + V + GEN

Отдельно следует упомянуть подкласс канонических переходных глаголов, которые не допускают употребления партитива даже в тех контекстах, в которых он ожидаем исходя из грамматических свойств предложения, ср.:

(16a) *Mikka jätt-i-Ø* *koti-n*
 Мика оставлять-PST-3SG дом-GEN
 ‘Мика покинул свой дом’

(16b) *Mikko jättää* *koti-n*
 Мика оставлять.3SG дом-GEN
 ‘Мика покидает свой дом’

Единственным контекстом-исключением является отрицательное предложение, в составе которого информанты могли порождать как партитив, так и генитив, а на вопрос о допустимости второй формы часто затруднялись ответить.

К этому подклассу относятся 6 предикатов: ‘надевать что’, ‘покидать что’, ‘покрывать что’, **‘понимать что’**, ‘снимать что’, ‘терять что’. Глагол *ymmärtää* ‘понимать’ фигурирует среди канонических переходных глаголов дважды, в основной группе и в данном подклассе, поскольку допустимость грамматически обусловленного партитива разными информантами оценивается по-разному.

Невозможность употребления партитива с глаголами этого подкласса, по-видимому, определяется их акциональными свойствами: в форме прошедшего времени они имеют только перфективную интерпретацию, но не имеют имперфективной или итеративной, сочетающихся с партитивом. Что касается настоящего времени, то в случае некоторых глаголов здесь также играют роль акциональные

свойства: так, глагол ‘терять’ не употребляется в настоящем времени с прогрессивной интерпретацией; для других глаголов выбор генитива, возможно, объясняется действием принципа аналогии.

2. NOM + V + PART

Эта модель управления предполагает кодирование второго участника, выраженного полной ИГ, партитивом, в то время как первый участник выражается немаркированной формой:

- (17) *Mikka puuttu seinää*
 Мика касаться.PST.3SG стена.PART
 (Стена недавно была покрашена). ‘Мика дотронулся до стены’
 (и испачкался)

Этот, самый крупный, класс неканонических двухместных предикатов состоит из 31 предиката: ‘бояться кого’, ‘встречаться с кем’, ‘дотронуться до чего’, ‘думать о ком’, ‘ждать кого’, ‘искать что’, ‘кусать кого’, ‘любить кого’, ‘мечтать о чем’, ‘наказывать кого’, ‘ненавидеть кого’, ‘нуждаться в чем’, ‘скучать по кому’, ‘следовать за кем’, ‘слушать что’, ‘слушаться кого’, ‘смотреть на что’, ‘стрелять в кого’, ‘сыпать что’, ‘целовать кого’, ‘шевелить чем’, ‘брезговать чем’, ‘доверять кому’, ‘жалеть кого’, ‘завидовать кому’, ‘любить что’, ‘наслаждаться чем’, ‘обижаться на кого’, ‘поражаться чему’, ‘презирать кого’ (колтушский говор), ‘стесняться чего’.

3. NOM + V + EL

Первый участник у предикатов этого класса выражается немаркированной номинативной формой, а второй — формой элатива:

- (18) *Mikka iloits-i-Ø kirje-st*
 Мика радоваться-PST-3SG письмо-EL
 (Мика получил письмо от Эвы). ‘Мика обрадовался письму’

К классу элативных относится 10 предикатов, 4 из которых имеют альтернативные модели управления: ‘думать о ком’, ‘зависеть от чего’, ‘избегать кого’, ‘мечтать о чем’, ‘отличаться от чего’, ‘радоваться чему’, ‘уважать кого’, ‘брезговать чем’, ‘наслаждаться чем’, ‘поражаться чему’. Элативная модель управления не слишком характерна для ингерманландского финского: часть глаголов — *riippuu* ‘зависеть’, *erroo* ‘отличаться’, *hämmästää* ‘удивляться’ (в значении ‘поражаться чему’) — информанты воспринимают как чуж-

дые, осознавая их как результат влияния литературного финского, а глагол *nauttii* ‘наслаждаться’ опрошенные признавали допустимым, но отмечали, что его употребляют «в других приходах».

4. NOM + V + ALL

Эта модель управления предполагает, что первый участник выражается немаркированной номинативной формой, а второй кодируется аллативом:

- (19) *Mikka sano Eva-l*
Мика говорить.PST.3SG Эва-ALL
‘Мика сказал Эве’: («Приходи ко мне в гости»)

Среди 10 предикатов, составляющих этот класс, более половины имеет альтернативные способы управления: ‘быть достаточным кому’, ‘верить кому’, ‘говорить кому’, ‘отвечать кому’, ‘подходить к чему’, ‘помочь кому’, ‘доверять кому’, ‘завидовать кому’, ‘удивляться чему’, ‘поражаться чему’.

5. ALL + V + NOM

В отличие от предыдущей, эта модель управления предполагает аллативное кодирование первого участника, тогда как немаркированной номинативной формой выражается второй участник:

- (20) *Mika-l näyttijää tämä paita*
Мика-ALL нравиться.3SG этот рубашка
‘Мике нравится эта рубашка’

К этому классу относится единственный предикат ‘нравиться кому что’.

6. ALL + V + PART

В данный класс входят предикаты, первый участник которых кодируется аллативом, а второй выражается формой партитива:

- (21) *Mika-l ei tappa üh-tä ruplaa*
Мика-ALL NEG.3SG быть_достаточным один-PART рубль.PART
(Мика хочет купить билет. Он посчитал деньги и выяснилось, что) ‘Мике недостает одного рубля’

К этому классу относится единственный предикат ‘недоставать чего кому’. Вероятно, партитивное кодирование второго участника

этого предиката связано, во-первых, с наличием отрицательного компонента в семантике предиката, а во-вторых, с тем обстоятельством, что в финском языке партитив часто используется для выражения неопределенной и количественной семантики, в частности в экзистенциальных предложениях, ср. примеры из литературного финского:

(22) *Piha-lla leikkii lapsia*
 двор-AD.SG играть.3SG.PR ребенок.PART.PL
 ‘Во дворе играют дети’ [Sakuma 2005: 36]

(23) *Suome-ssa on huonojakin yhtiö-i-tä*
 Финляндия-IN быть.3SG плохой.PART.PL компания-PL-PART
 ‘В Финляндии есть и плохие компании’ [Sakuma 2005: 31]

7. NOM + V + AD

К этому классу относятся такие предикаты, первый участник которых выражается немаркированной номинативной формой, а второй — адессивом:

(24) *Mikka lässii grippa-l*
 Мика болеть.3SG грипп-AD
 ‘Мика болеет гриппом’

В состав данного класса входят 7 предикатов, при этом второй участник многих из них обозначает инструмент, при помощи которого осуществляется действие: ‘болеть чем’, ‘играть на чем’, ‘махать чем’, ‘наполняться чем’, ‘пахнуть чем’, ‘порезаться чем’, ‘шевелить чем’.

8. AD + V + NOM

В противоположность предыдущему классу, этот класс включает такие предикаты, первый участник которых кодируется адессивом, а второй выражается немаркированной номинативной формой:

(25a) *Mika-l ono auto*
 Мика-AD быть.3SG машина
 ‘У Мики есть машина’

В случае если участник в номинативе выражен ИГ в форме мн. ч., согласование глагола по числу с ней факультативно:

(25b) *Mika-l ono / ovat auto-t*
 Мика-AD быть.3SG / быть.3PL машина-PL
 ‘У Мики есть машины’

Среди предикатов анкеты к этому классу относятся только 2 предиката, выражающих посессивные отношения: помимо ‘иметь что’, это также ‘оставаться у кого что’.

9. AD + V + PART

В данной модели управления первый участник кодируется адесивом, а второй выражается формой партитива:

- (26=15a) *Mika-l kivistää piä-tä*
Мика-AD болеть.3SG голова-PART
‘У Мики болит голова’

Класс представлен единственным предикатом ‘болеть у кого что’.

10. NOM + V + GEN *kans*

Первый участник предикатов этого класса выражается немаркированной формой, а второй — генитивом с послелогом *kans* ‘с’:

- (27) *Mikka tutustu-i-Ø Eeva-n kans*
Мика знакомиться-PST-3SG Эва-GEN с
‘Мика познакомился с Эвой’ (год тому назад)

Класс включает 7 предикатов из анкеты: ‘встречаться с кем’, ‘драться с кем’, ‘знакомиться с кем’, ‘разговаривать с кем’, ‘смешаться с кем’, ‘соглашаться с кем’, ‘ссориться с кем’.

11. NOM + V + GEN *piälle*

Подобно предыдущей модели управления, данная модель предполагает кодирование второго участника генитивно-послеложной формой — на этот раз с послелогом *piälle* ‘на’; первый участник предикатов этого класса, как и в предыдущем случае, выражается немаркированной формой:

- (28) *Karhu hyökäs-i-Ø kalastaja-n piälle*
медведь нападать-PST-3SG рыбак-GEN на
‘Медведь напал на рыбака’

В этот класс входят 6 предикатов, 3 из которых имеют альтернативные модели управления: ‘нападать на кого’, ‘смотреть на что’, ‘удивляться чему’, ‘сердиться на кого’, ‘обижаться на кого’, ‘поражаться чему’.

12. NOM + V + ILL

Первый участник у предикатов этого класса выражается немаркированной номинативной формой, а второй — формой иллатива:

- (29) *Molnija sattu-i-Ø mei-n kottii*
 молния попадать-PST-3SG мы-GEN дом.ILL
 ‘Молния попала в наш дом’

Класс включает 5 предикатов из анкеты: ‘подходить к чему’, ‘попасть что во что’, ‘прилипнуть к чему’, ‘тонуть в чем’ и ‘обижаться на кого’.

13. NOM + V + NOM

Данная модель управления предполагает выражение обоих участников немаркированной номинативной формой:

- (30) *Tämä kuppi maksaa kymmänän ruplaa*
 этот чашка стоять.3SG десять рубль.PART
 ‘Эта чашка стоит 10 рублей’

Класс представлен 2 предикатами: ‘называться чем’ и ‘стоять что’.

Каждый из следующих классов предикатов представляет один предикат из анкеты.

14. NOM + V + PART *ympär*

Первый участник у предикатов этого класса выражается немаркированной номинативной формой, а второй — формой партитива с предлогом *ympär* ‘вокруг’:

- (31) *Seinä-t ovat ympär linnaa*
 стена-PL быть.3PL вокруг город.PART
 ‘Стены окружают город’

Единственный предикат, имеющий такую модель управления, — ‘окружать что’.

15. NOM + V + *jälest* PART

Первый участник у предикатов этого класса выражается немаркированной номинативной формой, а второй — формой партитива с предлогом *jälest* ‘за’:

- (32) *Mikka jä-i-Ø jälest Eevaa*
Мика оставаться-PST-3SG за Эва.PART
(Мика и Эва вместе пошли в школу, но) ‘Мика отстал от Эвы’

Единственный предикат, имеющий такую модель управления, — ‘отстать от кого’.

16. NOM + V + GEN *jälest*

Первый участник у предикатов этого класса выражается немаркированной формой, а второй — формой генитива с послелогом *jälest* ‘за’:

- (33) *Mikka männöö Eeva-n jälest*
Мика идти.3SG Эва-GEN за
‘Мика следует за Эвой’

Единственный предикат, имеющий такую модель управления, — ‘следовать за кем’.

17. NOM + V + GEN *kohta*

Первый участник у предикатов этого класса выражается немаркированной номинативной формой, а второй — формой генитива с послелогом *kohta* ‘к’:

- (34) *Mikka hyväst pittää Eva-n kohta*
Мика хорошо держать.3SG Эва-GEN к
‘Мика симпатизирует Эве’

Единственный предикат, имеющий такую модель управления, ‘симпатизировать кому’, представляет собой лексикализованное сочетание *hyväst pittää*, букв. ‘хорошо держать’.

18. NOM + V + ABL

Данная модель предполагает кодирование первого участника немаркированной номинативной формой, а второго — формой аблатива:

- (35) *Mikka voitt-i-Ø Eeva-lta*
Мика побеждать-PST-3SG Эва-ABL
(Мика играл с Эвой в шахматы). ‘Мика выиграл у Эвы’

Этот класс представлен единственным предикатом ‘**выиграть у кого**’; некоторые информанты запрещают аблативное управление глагола *voittaa* и употребляют его как канонический переходный.

19. NOM + V + TRL

Данная модель управления предполагает кодирование первого участника немаркированной номинативной формой, а второго — формой транслатива:

(36) *Tämä esine kutsu-taa kompassi-ks*

этот предмет звать-IPS компас-TRL

(Мальчик увидел у отца компас и спросил, что это такое. Отец отвечает ему): ‘Этот предмет называется компасом’

Класс представлен единственным предикатом ‘**называться чем**’, имеющим также номинативно-номинативную модель управления. Необходимо отметить, что сам глагол *kutsu*, используемый для передачи данного значения, является трехместным переходным, ср. *kuomina-ks hūö kutsuut sitä mis pui-tii* [гумно-TRL они звать.3PL место.PART где молотить-PST.IPS] ‘гумном они называют то место, где молотили’. Однако в имперсональной форме, употребляемой для выражения значения ‘называться чем’, при этом глаголе могут быть выражены только два участника в соответствии с указанной моделью.

20. NOM + V + yli GEN

Первый участник у предикатов этого класса выражается немаркированной номинативной формой, а второй — формой генитива с предлогом *yli* ‘через’:

(37) *Mikka män' yli tie-n*

Мика идти.PST.3SG через улица-GEN

(Мика увидел, что магазин на другой стороне дороги. Тогда) ‘Мика пересек дорогу’ (и вошел в магазин)

Класс представлен единственным предикатом ‘пересечь что’.

21. NOM + V + IN

Данная модель управления предполагает кодирование первого участника немаркированной номинативной формой, а второго — формой инессива:

(38) *Halko hukku-i-Ø vee-s'*

полено тонуть-PST-3SG вода-IN

(У этого дерева очень тяжелая древесина. Однажды я кинул полено в речку). ‘Полено утонуло в воде’

Класс представлен единственным предикатом 'ТОНУТЬ В ЧЕМ', имеющим также иллативную модель управления.

22. NOM + V + EX

Среди материалов, полученных путем опроса информантов, модель управления, при которой первый участник выражается немаркированной номинативной формой, а второй — формой эксессива, не встретилась, однако в колтушских говорах она фиксируется:

- (39) *Mie e-n ole puole-lta-in sii-nt katkeroitu-nt*
 я NEG-1SG быть сторона-ABL-P1SG это-EX огорчаться-PC_PST
 'Я со своей стороны этим не огорчена' [Оллыкяйнен 2003: 101]

Данный класс представлен единственным предикатом 'огорчаться из-за кого'.

5. Вариативность аргументной структуры

Вариативность управления чрезвычайно характерна для ингерманландского финского. Способность глагола использоваться в нескольких конструкциях при переводе стимульного предложения может быть результатом сближения нескольких конструкций, прежде различавшихся по значению. Так, в литературном финском глагол *uskoa* 'верить' в значении 'верить кому-либо' управляет партитивом, а в значении 'верить во что-либо / в кого-либо' управляет иллативом. В некоторых ингерманландских финских говорах сохраняется противопоставление этих двух значений, с той разницей, что в значении 'верить во что-либо / в кого-либо' глагол *uskaa* управляет аллативом, ср. *uskaa Jumalà-l* 'верить в Бога'. Однако большинство информантов, с которыми я работала, при переводе стимульного предложения 'П. верит М.' допускали оба варианта оформления второго участника:

- (40) *Mikka uskaa Eeva-l / Eevaa*
 Мика верить.3SG Эва-ALL / Эва.PART
 'Мика верит Эве'

В некоторых случаях различие в управлении сопровождается семантическими различиями, ср. следующие пары предложений:

- (41a) *Mikka ampu-i-Ø varis-ta*
 Мика стрелять-PST-3SG ворона-PART
 'Мика выстрелил в ворону'. (Он не попал)

(41b) *Mikka ampu-i-Ø variksee*
 Мика стрелять-PST-3SG ворона.ILL
 ‘Мика подстрелил ворону’

(42a) *Koira pur' Mikkaa*
 собака кусать.PST.3SG Мика.PART
 ‘Собака укусила Мику’

(42b) *Koira pur' Mikka-n*
 собака кусать.PST.3SG Мика-GEN
 ‘Собака изглодала Мику’

В двух приведенных парах только первые предложения соответствуют стимулам из анкеты. Однако иногда один и тот же глагол с разными моделями управления использовался для передачи разных предикатных значений анкеты; так, в зависимости от падежной формы, выражающей второго участника, глагол *pittää* ‘держать’ может выражать значения ‘держать что’ (43), ‘уважать кого’ (44) или ‘симпатизировать кому’ (45) (в последнем случае в составе лексикализованного сочетания *hyväst pittää*):

(43) *Mikka pittää kirjaa*
 Мика держать.3SG книга.PART
 ‘Мика держит книгу’ (в руках)

(44) *Mikka pittää Eeva-st*
 Мика держать.3SG Эва-EL
 ‘Мика уважает Эву’

(45=34) *Mikka hyväst pittää Eva-n kohta*
 Мика хорошо держать.3SG Эва-GEN к
 ‘Мика симпатизирует Эве’

Вариативность подобного рода, то есть сопровождающаяся семантическими изменениями, при систематизации материала не фиксировалась.

В том случае, если одно и то же стимульное предложение может быть переведено при помощи нескольких различных глаголов, эти глаголы чаще относятся к одному и тому же валентностному классу (46), однако встречается и несколько примеров несовпадения их моделей управления (47):

(46) *Mikka särk' / taitto keppi-n*
 Мика ломать.PST.3SG / ломать.PST.3SG палка-GEN
 ‘Мика сломал палку’

(47a) *Mikka rankas-i-Ø ommaa poika-ja*
 Мика наказывать-PST-3SG свой.PART мальчик-PART.3P
 (Сын Мики плохо себя вел). ‘Мика наказал своего сына’

(47b) *Mikka kuritt-i-Ø poika-n-sa*
 Мика наказывать-PST-3SG мальчик-GEN-3P
 (Сын Мики плохо себя вел). ‘Мика наказал своего сына’

Зачастую один из вариантов управления является результатом влияния русского языка, как в (48), где аллативное управление — калька с русского, в то время как в литературном финском глагол *kadehtia* ‘завидовать’ управляет партитивом:

(48) *Mikka katehtii Eeva-l / Eevaa*
 Мика завидовать.3SG Эва-ALL / Эва.PART
 ‘Мика завидует Эве’

Примечательно, что степень распространенности вариативности у глаголов различных валентностных классов различна. Среди канонических переходных глаголов вариативность аргументной структуры встречается редко: исключением является только упоминавшийся выше предикат ‘верить кому’, вариативность модели управления которого стала результатом совмещения двух разных конструкций, и условно вариативный ‘понимать что’, входящий в два разных подкласса канонических переходных глаголов. Кроме того, значение ‘наказывать кого’ может выражаться двумя разными лексическими единицами, относящимися к разным валентностным классам: переходным глаголом *rankassa* или партитивным *kurittaa*.

Напротив, в крупных классах неканонических двухместных предикатов вариативность чрезвычайно распространена, особенно много глаголов с альтернативными моделями управления среди партитивных, элативных и аллативных глаголов.

6. Обсуждение результатов

В ингерманландском финском наблюдается тенденция к заимствованию моделей управления из русского языка. Во многих случаях кодирование одного из актантов локативным падежом или предложно-падежной формой является именно результатом влияния русского языка. Так, например, *kadehtia* ‘завидовать’ в литературном финском управляет партитивом, а ингерманландский *katehtii* ‘завидовать’,

помимо партитивной модели управления, допускает также кодирование второго актанта при помощи аллатива — падежа, который в своей функции кодирования адресата эквивалентен русскому дативу, см. (48) выше; литературный глагол *pahastua* ‘обижаться’ управляет элативом, а в ингерманландском финском *pahastuu* ‘обижаться’ чаще всего употребляется с генитивом с послелогом *piälle* ‘на’ (возможны также формы иллатива или партитива) — что соответствует модели управления русского глагола *обижаться*; глагол *ihmetellä* ‘удивляться’ в литературном финском является каноническим переходным, а в ингерманландских говорах его второй актант маркируется аллативом или генитивом с послелогом *piälle* ‘на’ («удивляться на что» — распространенная модель управления в русском языке носителей ингерманландского, с которыми я работала) и т. д.

Влияние русского языка необходимо учитывать при анализе группировки предикатов в валентностные классы. К примеру, нетрудно заметить, что все предикаты, первый участник которых выражается немаркированной формой, а второй — генитивом с послелогом *kans* ‘с’ (напомню, что к этому классу относятся 7 предикатов: ‘встречаться с кем’, ‘драться с кем’, ‘знакомиться с кем’, ‘разговаривать с кем’, ‘смешаться с чем’, ‘соглашаться с кем’ и ‘ссориться с кем’), обозначают симметричные ситуации, а значит, в основе такого группирования лежит семантический принцип. Однако нужно иметь в виду также тот факт, что модель управления некоторых глаголов, входящих в этот класс, является результатом влияния русского языка; так обстоит дело, например, с глаголом *sekkantuu* ‘смешиваться’, у которого в ингерманландском финском возможна только генитивно-предложная модель управления, тогда как *sekoittua* ‘смешиваться’ в литературном финском управляет иллативом:

(49) *Mesi sekkantu-i-Ø majo-n kanssa*
 мед смешиваться-PST-3SG молоко-GEN с
 (В сосуд с молоком положили мед и размешали). ‘Мед смешался с молоком’

(50) *Kerma sekoittu-i-Ø kahvi-in*
 сливки смешиваться-PST-3SG кофе-ILL
 ‘Сливки смешались с кофе’

Другая тенденция — расширение класса партитивных глаголов; она проявляется в том, что некоторые предикаты, в финском языке являющиеся каноническими переходными, такие, например, как

purra ‘кусать’² или *rangaista* ‘наказывать’, в ингерманландских говорах приобретают сильное партитивное управление, см. (47а).

Интересное распределение по валентностным классам наблюдается среди эмотивных глаголов. Второй участник таких предикатов, обозначающий источник, причину эмоционального состояния, в основном кодируется либо партитивом, либо элативом. У трех предикатов из списка возможна вариативность: *nauttii* ‘наслаждаться’, *inhota* ‘брезговать’ и *hämmästää* ‘поражаться’ допускают как партитив, так и элатив, но в качестве первого варианта информанты называют партитив. Можно предположить, что распределение глаголов между элативным и партитивным классами связано с семантическим компонентом длительности состояния. В самом деле, глаголы, требующие элатива, обозначают временные состояния, такие как ‘радоваться чему’ или ‘поражаться чему’, а глаголы с сильным партитивным управлением — более длительные или постоянные, такие как ‘бояться кого’, ‘любить кого’, ‘ненавидеть кого’, ‘скучать по кому’, ‘жалеть кого’, ‘завидовать кому’ или ‘презирать кого’. Эта гипотеза объясняет, почему глаголы *nauttii* ‘наслаждаться’ и *inhota* ‘брезговать’ допускают элатив, а семантически близкие к ним *suvaiva* ‘любить’ и *halveksii* ‘презирать’ — нет. Она также хорошо соотносится с имперфективной и, конкретнее, с хабитуальной семантикой партитива. Впрочем, некоторые явления с помощью этой гипотезы все же объяснить не удастся — например, попадание в класс элативных глаголов глагола *pittää* в значении ‘уважать кого’.

В некоторых случаях способ кодирования глагольных актантов зависит от акциональных свойств этих глаголов. Так, глаголы, акциональные свойства которых не допускают перфективной интерпретации, например *etsii* ‘искать’ или *seurata* ‘следовать’, входят в класс партитивных глаголов. В этом случае партитивное управление, обусловленное грамматическими свойствами языка, становится лексической характеристикой глаголов. Другой пример зависимости способа кодирования участников от свойств глагола — изначально грамматическая обусловленность аллативно-партитивного кодирования актантов глагола *ei tappa* ‘недоставать’ — обсуждался выше, см. (21–23).

Хотелось бы также отметить некоторые методологические аспекты, касающиеся сбора данных при помощи анкеты. Несмотря на

² В литературном финском этот глагол допускает также кодирование второго актанта иллативом.

стремление создателей анкеты разработать такие стимулы, в которых вероятность грамматически обусловленной вариативности в кодировании актантов была бы сведена к минимуму, работа с ингерманландским финским показала, что полностью исключить побочные факторы, влияющие на кодирование участников, не удалось. Так, стимулы с имперфективной семантикой провоцируют партитивное кодирование актанта, который в перфективном контексте был бы выражен генитивом; употребление в стимуле ИГ во мн. ч. также могло повлиять на результаты, так как они могут оформляться иначе, нежели ИГ в ед. ч.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; ед. ч. — единственное число; ИГ — именная группа; мн. ч. — множественное число; АВ — абессив; АBL — аблатив; AD — адессив; ALL — аллатив; EL — элатив; ESS — эссив; EX — эксссив; GEN — генитив; ILL — иллатив; IN — инессив; IPS — имперсонал; NEG — отрицательный глагол; NMLZ — номинализация; NOM — номинатив; P — притяжательное склонение; PART — партитив; PC_PST — причастие прошедшего времени; PL — множественное число; PR — настоящее время; PST — прошедшее время; SG — единственное число; TRL — транслатив; V — глагол.

Литература

- Вахрос, Щербаков 1998 — И. Вахрос, А. Щербаков. Финско-русский словарь. Таллинн: Лорис, 1998.
- Галахова 1971 — Л. Я. Галахова. Основные особенности консонантизма в финских говорах Ленинградской области. Дисс. ... канд. филол. наук. ЛГУ, Л., 1974.
- Елисеев 1971 — Ю. С. Елисеев. Карманный русско-финский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1971.
- Коппалева 1998 — Ю. Э. Коппалева. Финские говоры Ингерманландии // Э. С. Киуру (отв. ред.). Финны в России: История, культура, судьбы: Сб. науч. ст. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1998. С. 88–94.
- Муслимов 2005 — М. З. Муслимов. Языковые контакты в Западной Ингерманландии (нижнее течение реки Луги). Дисс. ... канд. филол. наук. ИЛИ РАН, СПб., 2005.
- Муслимов 2009 — М. З. Муслимов. К классификации финских диалектов Ингерманландии // С. А. Мызников, И. В. Бродский (ред.). Вопросы уралистики 2009. Научный альманах. СПб.: Наука, 2009. С. 179–204.

- Оллыккайнен 2003 — В. М. Оллыккайнен. Словарь северно-ингерманландских говоров финского языка (говоры вуолэ и колтушский) // Подг. к печати Т. В. Бойко [Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 127]. Vantaa: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus; Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, 2003.
- Evmenov, Muslimov 2010 — D. Evmenov, M. Muslimov. Atlas of Ingrian Finnish dialects: Making the most of our data // В. Heselwood, C. Upton (eds.). Methods in dialectology: Proceedings of Methods XIII. Papers from the Thirteenth international conference on methods in dialectology, 2008. [Bamberger Beiträge zur Englischen Sprachwissenschaft 54]. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 91–99.
- Niemensivu, Nikkilä 2008 — H. Niemensivu, E. Nikkilä. Suomi-venäjä sanakirja. Финско-русский словарь. Helsinki: Werner Söderström Osakeyhtiö, 2008.
- Sakuma 2005 — J. Sakuma. On the quantifying sentence in the Finnish language // Journal of the School of Letters, Nagoya, 1, 2005. P. 31–41.

Е. Н. Сергеева

Колледж метрополитена, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В КОМИ-ЗЫРЯНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

1. Общие сведения

Коми-зырянский язык принадлежит к пермской ветви финно-угорских языков, близкородственен коми-пермяцкому и удмуртскому. Большая часть носителей языка живет в Республике Коми, и некоторое количество — в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах и на Кольском полуострове. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в России насчитывается 228 235 коми, из них владеет родным языком 156 099 человек [Итоги 2010].

Коми-зырянский язык — агглютинативный, с выраженными чертами флективности. Порядок слов SVO незначительно преобладает над SOV. Как отмечает В. В. Понарядов, в прапермском языке базовым порядком был именно SOV, а постепенный переход от SOV к SVO, который начался еще в период прапермского языка, в основном происходил уже во время существования коми как самостоятельного языка, что, вероятно, связано с влиянием русского языка [Понарядов 2001].

1.1. Падежная система

Традиционно в коми-зырянском языке выделяется 16 падежей. Они представлены в Таблице 1.

В грамматических описаниях коми языка суффиксы пролатива рассматриваются как показатели одного падежа [Бубрих 1949: 28; Лыткин, Тимушев 1961: 867; СКЯ: 145; Некрасова 1989; Кузнецов 2012: 89] или как показатели двух разных падежей: просекутива (-*öd*) и транзитива (-*mi*) [ÖKK: 89; Lakó 1950: 219–243; Vászolyi 1968: 47–85; Hausenberg 1998: 312; Bartens 2000: 107]. Предполагается, что в прапермском языке было два падежа. Просекутив означал движение вдоль или через, транзитив — по какому-либо пути [Лыткин и др. (ред.) 1976: 147]. В современном коми-зырянском литературном языке суффиксы -*öd* и -*mi* находятся в отношениях свободного варь-

Таблица 1. Падежные показатели коми-зырянского языка

Падеж	Глосса	Показатель	Падеж	Глосса	Показатель
Номинатив	NOM	Ø	Консекутив	CONS	-ла
Аккузатив	ACC	Ø/- <i>öc</i>	Инессив	INE	- <i>ын</i>
Генитив	GEN	- <i>лөн</i>	Иллатив	ILL	- <i>ö</i>
Аблатив	ABL	- <i>лысь</i>	Элатив	ELA	- <i>ысь</i>
Датив	DAT	- <i>лы</i>	Аппроксиматив	APRX	- <i>лань</i>
Инструменталис	INS	- <i>өн</i>	Эгрессив	EGR	- <i>сянь</i>
Комитатив	COM	- <i>көд</i>	Пролатив	PROL	- <i>öд/-ті</i>
Абессив	ABE	- <i>тöг</i>	Терминатив	TERM	- <i>öдз</i>

рования [Некрасова 2011; Кузнецов 2012: 134–140]. Кроме традиционно выделяемых падежей, в коми языке некоторыми исследователями выделяются приблизительно-местные падежи, показатель которых сформировался на основе показателя аппроксиматива [Некрасова 1985; ÖKK: 91–93; Кузнецов 2012: 165]. В языке зафиксированы случаи двойного падежного маркирования [Некрасова 2000].

В линейной последовательности в составе слова падежный суффикс может располагаться перед посессивным суффиксом и после него, формы инессива и иллатива совпадают, см. парадигмы посессивного склонения в Таблице 2.

1.2. Послелог

В коми-зырянском языке есть послелог. Они делятся на две группы: собственно послелог и имена-послелог. Собственно послелог (например, *пыр* ‘через’, *дырий* ‘во время’, *кодь* ‘как’) не имеют падежных суффиксов, могут употребляться с посессивными суффиксами 2-го и 3-го лица ед. ч. в непосессивном значении. Существительное при собственно послелогах может стоять в косвенных падежах. Имена-послелог по сути представляют собой существительные с пространственным значением (например, *выв* ‘верхняя часть’, *сай* ‘задняя часть’, *берд* ‘место около’), которые могут использоваться в качестве послелогов, при этом присоединяя к себе суффиксы пространственных падежей. Такие образования редко употребляются в нулевой форме. Имена-послелог могут принимать все посессивные суффиксы, иногда суффикс множественного числа [СКЯ: 263–264].

2. Сбор материала

Материал по анкете собирался зимой и весной 2013 г. Информантами явились двое носителей языка — девушки 23 и 25 лет, проживающие в Республике Коми, с высшим и незаконченным высшим филологическим образованием соответственно. При отборе материала учитывались, среди прочего, их суждения о естественности и частотности употребления языковых конструкций.

3. Трудности

Возникшие при сборе и обработке материала трудности можно отнести к нескольким группам.

3.1. Синонимия

В некоторых случаях трудность представляет выбор между синонимичными глаголами с одинаковым управлением (такие варианты есть у 17 глаголов). Некоторые из этих вариантов являются недавними русскими заимствованиями (ср. такие пары синонимов, как *накажитны* и *мыждыны* ‘наказывать’, *дöверяйтны* и *эскыны* ‘верить, доверять’, *завидьтыны* и *вежгыны* ‘завидовать’), другие являются малоупотребительными или диалектными вариантами (например, диалектное *öлавны*, синонимичное литературному *шенасьны* ‘махать’), третьи имеют дополнительные компоненты значения (*юрнуöдны* ‘возглавлять’, *веськöдлыны* ‘руководить’; *вöчны* ‘делать’, *дасьтыны* ‘изготавливать’).

3.2. Полисемия

Пять глаголов выражают по два базовых значения, представленных в анкете: *аддзыны* (‘видеть’/‘найти’), *мöвпавны* (‘думать’/‘мечтать’), *мустöмтны* (‘ненавидеть’/‘презирать’), *скöравны* (‘злиться’/‘сердиться’), *эскыны* (‘верить’/‘доверять’). Многозначность двух из приведенных глаголов может быть проиллюстрирована следующими примерами.

- (1) *Петя эск-ö* *Маша-лы*
Петя верить-PRS.3 Маша-DAT
‘Петя верит/доверяет Маше’
- (2) *Петя скöрал-ö* *Маша выл-ö*
Петя злиться-PRS.3 Маша верх-ILL
‘Петя сердится / злится на Машу’

Таблица 2. Склонение существительного *ва* 'вода' в единственном числе с притяжательными суффиксами

Число, лицо Падеж	Единственное			Множественное		
	1	2	3	1	2	3
Номинатив	<i>вай</i>	<i>ваьд</i>	<i>ваьс</i>	<i>ваным</i>	<i>ваньд</i>	<i>ваньс</i>
Аккузатив	<i>вадс</i>	<i>ватб</i>	<i>васб</i>	<i>ваньмбс</i>	<i>ваньтб</i>	<i>ваньсб</i>
Генитив	<i>вайдлбн</i>	<i>ваьдлбн</i>	<i>ваьслбн</i>	<i>ваньмлбн</i>	<i>ваньдлбн</i>	<i>ваньслбн</i>
Аблатив	<i>вайдльсь</i>	<i>ваьдльсь</i>	<i>ваьслльсь</i>	<i>ваньмлльсь</i>	<i>ваньдльсь</i>	<i>ваньслльсь</i>
Датив	<i>вайды</i>	<i>ваьды</i>	<i>ваьслы</i>	<i>ваньмлы</i>	<i>ваньды</i>	<i>ваньслы</i>
Инструменталис	<i>ванам</i>	<i>ванад</i>	<i>ванас</i>	<i>вананым</i>	<i>вананыд</i>	<i>вананьс</i>
Комитатив	<i>вайкбд</i>	<i>ваьдкбд</i>	<i>ваьскбд</i>	<i>ваньмкбд</i>	<i>ваньдкбд</i>	<i>ваньскбд</i>
Абессив	<i>вайтбг</i>	<i>ватбгьд</i>	<i>ватбгьс</i>	<i>ватбгным</i>	<i>ватбгньд</i>	<i>ватбгньс</i>
Консекутив	<i>вайла</i>	<i>ваьдла</i>	<i>ваьсла</i>	<i>ваньмла</i>	<i>ваньдла</i>	<i>ваньсла</i>
Инессив	<i>ваам</i>	<i>ваад</i>	<i>ваас</i>	<i>вананым</i>	<i>вананыд</i>	<i>вананьс</i>
Илллатив	<i>ваам</i>	<i>ваад</i>	<i>ваас</i>	<i>валаным</i>	<i>ваньд</i>	<i>вананьс</i>
Элатив	<i>васьым</i>	<i>васььд</i>	<i>васььс</i>	<i>васььным</i>	<i>васььньд</i>	<i>васььньс</i>
Аппроксиматив	<i>вайлань/ валаньым</i>	<i>валанььд</i>	<i>валанььс</i>	<i>ваньмллань/ валаньным</i>	<i>ваньдлань/ валаньньд</i>	<i>ваньсллань/ валаньньс</i>
Эгрессив	<i>вайсянь/ васьяньым</i>	<i>васьянььд</i>	<i>васьянььс</i>	<i>васьяньным</i>	<i>васьяньньд</i>	<i>васьяньньс</i>
Пролатив	<i>вабдым</i>	<i>вабдыд</i>	<i>вабдыс</i>	<i>вабдным</i>	<i>вабдньд</i>	<i>вабдньс</i>
Терминатив	<i>вабдызм</i>	<i>вабдызьд</i>	<i>вабдызьс</i>	<i>вабдзным</i>	<i>вабдзньд</i>	<i>вабдзньс</i>

3.3. Неглагольные предикаты и идиоматические выражения

Значения многих предикатов из анкеты могут быть выражены в коми при помощи неглагольных предикатов или перифрастических выражений. Так, значение ‘лстить’ можно выразить с помощью идиоматического выражения, которое буквально означает ‘нападать на честь перед кем-либо’:

- (3) *Петя уськӧдч-и-с чесьт-ӧ Маша водз-ын*
 Петя нападать-PRТ-3 честь-ILL Маша место_перед-INE
 ‘Петя лстит Маше’

Значение ‘нравиться’ можно передать с помощью конструкции ‘прийти на сердце’:

- (4) *Петя-лы во-ӧ сьӧлӧм выл-а-с дӧрӧм*
 Петя-DAT прийти-PRS.3 сердце верх-ILL-POSS.3 рубашка
 ‘Пете нравится рубашка’

Для некоторых значений перифрастические конструкции являются основным вариантом (например, ‘огорчаться’ — *шогӧ усьны*, букв. ‘упасть в горе’).

4. Типы маркирования актантов

Помимо переходной конструкции, было выделено 16 непереходных конструкций, среди которых в 6 конструкциях один из актантов (второй) кодируется при помощи послелого.

4.1. Переходные предикаты

Базовая переходная конструкция Nom Pred Acc встречается чаще других. Общее количество предикатов, допускающих переходную конструкцию, — 56: *шыбитны* ‘бросать’, *босьтны* ‘взять’, *аддзыны* ‘видеть’, *вермыны* ‘выиграть’, *вӧтлыны* ‘гнать’, *кусынӧтны* ‘гнуть’, *кутны* ‘держать’, *суӧдны* ‘догонять’, *лысьтыны* ‘доить’, *сӧйны* ‘есть’, *жаритны* ‘жарить’, *виччысьны* ‘ждать’, *корны* ‘звать’, *тӧдны* ‘знать’, *вӧчны* ‘делать, изготавливать’, *корсьны* ‘искать’, *краситны* ‘красить’, *курччыны* ‘кусать’, *кутны* ‘держать, ловить’, *чегны* ‘ломать’, *радейтны* ‘любить’, *мыськыны* ‘мыть’, *пасьтавыны* ‘надевать’, *мыждыны* ‘наказывать’, *мустӧмтны* ‘ненавидеть’, *кытшиовтны* ‘окружать’, *восьтыны* ‘открывать’, *гӧрны* ‘пахать’, *вуджны* ‘пересечь’,

Таблица 3. Группы многоместных предикатов
в коми-зырянском языке

№	1-й участник	2-й участник	Количество предикатов	Из них с вариативностью
1	NOM	ACC	56	
2	NOM	DAT	10	
3	DAT	NOM	4	
4	NOM	INS	9	2
5	NOM	COM	7	
6	NOM	ILL	6	1
7	NOM	ELA	7	
8	NOM	ABL	1	1
9	NOM	NOM	1	1
10	NOM	TERM	1	
11	GEN	NOM	1	1
12	NOM	Послелог <i>вылӧ</i>	6	
13	NOM	Послелог <i>йылысь</i>	2	
14	NOM	Послелог <i>вылын</i>	1	
15	NOM	Послелог <i>дорӧ</i>	2	1
16	NOM	Послелог <i>вылысь</i>	1	
17	NOM	Послелог <i>понда</i>	1	

сывыны ‘петь’, *гижны* ‘писать’, *юны* ‘пить’, *сывдыны* ‘плавить’, *кольны* ‘оставить, покинуть’, *вевттыны* ‘покрывать’, *помнитны* ‘помнить’, *гӧгӧрвоны* ‘понимать’, *чужстыны* ‘родить’, *уськӧдны* ‘уронить’, *кывзыны* ‘слушать’, *кывны* ‘слышать’, *пӧрччыны* ‘снять’, *вӧтавны* ‘видеть во сне’, *пуктыны* ‘насыпать’, *воштыны* ‘потерять’, *вины* ‘убить’, *кучкыны* ‘ударить’, *окышитны* ‘поцеловать’, *лыддӧдыны* ‘читать’, *пыдди пуктыны* ‘уважать’, *зывӧктны* ‘брезговать’, *жалитны* ‘жалеть’, *радейтны* ‘любить’, *кӧсйыны* ‘хотеть’, *майшӧдлыны* ‘огорчать’, *сулавны* ‘стоять’.

В коми-зырянском языке существует дифференциальное маркирование прямого объекта: второй актант переходного глагола может выступать в немаркированной форме, маркироваться показателем *-ӧс*, а также кумулятивным показателем посессивности 3 л. и аккумулятива *-сӧ*;

эти три возможности проиллюстрированы в примерах (5)–(7). В качестве основных факторов, влияющих на выбор формы дополнения, выступают: 1) одушевленность, 2) определенность, 3) коммуникативное членение предложения; подробнее см. [СКЯ: 137–138; Прокушева 1984; Прокушева 1988; Сердобольская, Толдова 2012; Klumpp 2012].

- (5) *Петя босьт-і-с небѓг*
 Петя брать-PRТ-3 книга
 ‘Петя взял книгу’
- (6) *Петя кор-и-с Маша-ѓс*
 Петя звать-PRТ-3 Маша-ACC
 ‘Петя позвал Машу’
- (7) *Петя кол-и-с чужан кар-сѓ*
 Петя оставить-PRТ-3 родной город-ACC.POSS.3
 ‘Петя оставил родной город’

4.2. Предикаты, управляющие дативом (первый участник — NOM, второй — DAT)

У предикатов этой группы первый участник кодируется номинативом, а второй — дативом. Список таких предикатов включает 10 единиц: *эскыны* ‘верить’, *шуны* ‘говорить’, *сѓрны* ‘врать’, *кажитчыны* ‘нравиться’, *вочавидзны* ‘отвечать’, *отсавны* ‘помогать’, *ворссыны* ‘проиграть’, *радлыны* ‘радоваться’, *завидьтыны* ‘завидовать’, *чуймыны* ‘удивиться’.

- (8) *Петя отсал-ѓ Маша-лы*
 Петя помогать-PRS.3 Маша-DAT
 ‘Петя помогает Маше’

4.3. Предикаты, управляющие инструменталисом

У предикатов этой группы первый участник кодируется номинативом, а второй — инструменталисом. В анкете встретилось 8 глаголов с таким управлением: *висьны* ‘болеть’, *шенасьны* ‘махать’, *тырны* ‘наполняться’, *вундыссыны* ‘порезаться’, *веськѓдлыны* ‘руководить’, *вѓрѓдышитны* ‘пошевелить’, *чѓсмасьны* ‘наслаждаться, лакомиться’, *ворсны* ‘играть’.

- (9) *Петя вундысс-и-с бритва-ѓн*
 Петя порезаться-PRТ-3 бритва-INS
 ‘Петя порезался бритвой’

Такое же управление имеет заимствованный из русского языка неглагольный предикат *дöвöлен* ‘доволен’:

- (10) *Петя дöвöлен аслас пи-нас*
 Петя доволен сам.GEN.3 сын-INS.POSS.3
 ‘Петя доволен своим сыном’

Среди 9 предикатов этого класса 2 демонстрируют вариативность управления. Глагол *ворсны* ‘играть’ может управлять также послелогом *вылын* (11), а глагол *вөрöдышитны* ‘пошевелить’ предпочитает оформление актанта инструменталисом, спорадически допуская аккузатив, в случае если объект выражен существительным, обозначающим части тела субъекта (12) [Некрасова 2015]:

- (11) *Петя ворс-ö гитара-өн / гитара выл-ын*
 Петя играть-PRS.3 гитара-INS / гитара верх-INE
 ‘Петя играет на гитаре’
- (12) *Петя вөрöд-ышит-и-с ки-сö / ки-нас*
 Петя шевелить-ASP-PRT-3 рука-ACC.POSS.3 / рука-INS.POSS.3
 ‘Петя пошевелил рукой’

4.4. Предикаты, управляющие комитативом

Таких предикатов было обнаружено семь: *паныдасьны* ‘встречаться’, *тышкасьны* ‘драться’, *ёртасьны* ‘дружить’, *тöдмасьны* ‘знакомиться’, *сёрнитны* ‘разговаривать’, *воны öти кывйö* ‘соглашаться’ (букв. ‘прийти к одному слову’) (13), *пинясьны* ‘ругаться, ссориться’.

- (13) *Петя во-и-с öти кывй-ö Маша-кöд*
 Петя прийти-PRT-3 один слово-ILL Маша-COM
 ‘Петя согласился с Машей’

4.5. Предикаты, управляющие иллативом

В анкете таких предикатов встретилось шесть: *пырны* ‘входить’, *инмöдчыны* ‘дотронуться’, *веськавны* ‘попасть’, *лемасьны* ‘прилипнуть’, *луйны* ‘выстрелить’, *вöйны* ‘утонуть’ — см. следующие примеры:

- (14) *Песк-ыс вöй-и-с ва-ö*
 полено-POSS.3 тонуть-PRT-3 вода-ILL
 ‘Полено утонуло в воде’

- (15) *Петя инмӧдч-и-с стена-ӧ*
 Петя дотронуться-PRТ-3 стена-ІІІ
 ‘Петя дотронулся до стены’

Вариативность управления демонстрирует глагол *луйны* ‘выстрелить’, он управляет дативом, иллативом и аккузативом. Актант глагола оформляется дативом, если целью является одушевленный участник; актант глагола оформляется иллативом, если цель — неодушевленный участник (16). В случае осмысления ситуации как «попадание выстрела в цель» актант маркируется аккузативом (17).

- (16) *Петя лый-и-с пу-ӧ / ош-ыс-лы*
 Петя стрелять-PRТ-3 дерево-ІІІ / медведь-POSS.3-DAT
 ‘Петя выстрелил в дерево / в медведя’.

- (17) *Петя лый-и-с ошк-ӧс*
 Петя стрелять-PRТ-3 медведь-ACC
 ‘Петя застрелил медведя’

4.6. Предикаты, управляющие элативом

Элативом управляет семь предикатов из анкеты: *повны* ‘бояться’, *петны* ‘выходить’, *пыййыны* ‘убегать, избегать’, *торъявны* ‘отличаться’, *кольччыны* ‘отстать’, *гажтӧмтчыны* ‘скучать’, *яндысьны* ‘стесняться’. Модель управления этих глаголов проиллюстрирована следующими примерами:

- (18) *Петя пол-ӧ понй-ысь*
 Петя бояться-PRS.3 собака-ЕІА
 ‘Петя боится собаки’
- (19) *Петя гажтӧмтч-ӧ Маша-ысь*
 Петя скучать-PRS.3 Маша-ЕІА
 ‘Петя скучает по Маше’
- (20) *Петя пет-і-с керка-ысь*
 Петя выходить-PRТ-3 дом-ЕІА
 ‘Петя вышел из дома’

4.7. Глаголы, управляющие аблативом

При работе с анкетой встретился только один предикат, управляющий аблативом: *кывзысьны* ‘слушаться’. Его управление проиллюстрировано в примере (21).

- (21) *Петя кывзысь-õ мам-ыс-лысь*
 Петя слушаться-PRS.3 мама-POSS.3-AVL
 ‘Петя слушается маму’

При этом *кывзысьны* ‘слушаться’ может использоваться и в переходной конструкции (22). Развитие вариативности управления этого глагола связано с влиянием русского языка, исконно непереходный глагол (*кывзысьны* ‘слушаться’) приобретает свойство переходности.

- (22) *Петя кывзысь-õ мам-сõ*
 Петя слушаться-PRS.3 мама-ACC.POSS.3
 ‘Петя слушается маму’

4.8. Двойной номинатив

Глагол *шусьыны* ‘называться’ — единственный предикат в анкете, который может использоваться в конструкции, где оба участника кодируются номинативом; однако этот глагол демонстрирует вариативность управления: второй актант может также кодироваться и инструменталисом.

- (23) *Тайõ инструмент-ыс шусь-õ компас / компас-õн*
 этот инструмент-POSS.3 называться-PRS.3 компас / компас-INS
 ‘Этот инструмент называется компасом’

4.9. Глаголы, управляющие терминативом

При работе по анкете встретился один глагол, управляющий терминативом — *воõдчыны* ‘достичь’:

- (24) *Петя воõдч-и-с берег-õдз*
 Петя достичь-PRT-3 берег-TERM
 ‘Петя достиг берега’

4.10. Глаголы, требующие конструкции с послелогом *выл-õ* ‘на’ (букв. ‘верх-ILL’)

В анкете встретилось 6 глаголов, при которых второй участник оформляется при помощи послелога *вылõ*: *мунны* ‘идти, быть похожим’, *тõдчыны* ‘влиять’, *уськõдчыны* ‘нападать’, *видзõдны* ‘смотреть’, *скõравны* ‘злиться’, *дõзмыны* ‘раздражаться’.

- (25) *Ош уськõдч-и-с чери кый-ысь выл-õ*
 медведь нападать-PRT-3 рыба ловить-DER верх-ILL
 ‘Медведь напал на рыбака’

**4.11. Глаголы, требующие конструкции
с послелогом *йыл-ысь* ‘о’ (букв. ‘вершина-ELA’)**

При работе по анкете встретилось 2 предиката, управляющих послелогом *йылысь*: *мӧвпавны* ‘думать, мечтать’ и *вунӧдны* ‘забывать’.

- (26) *Петя мӧвпал-ӧ Маша йыл-ысь*
Петя думать-PRS.3 Маша вершина-ELA
‘Петя думает/мечтает о Маше’

**4.12. Глаголы, требующие конструкции
с послелогом *выл-ын* ‘на’ (букв. ‘верх-INE’)**

В выборке встретился один предикат, управляющий послелогом *вылын*, — *тешитчыны* ‘издеваться’.

- (27) *Петя тешитч-ӧ Маша выл-ын*
Петя насмехаться-PRS.3 Маша верх-INE
‘Петя насмехается над Машей’

**4.13. Глаголы, требующие конструкции
с послелогом *дор-ӧ* ‘к’ (букв. ‘край-ILL’)**

Два предиката из анкеты требуют послелога *дорӧ*: *лӧсявны* ‘подходить’ и *леститчыны* ‘лестить’. Глагол *лӧсявны* может управлять и иллативом:

- (28) *Тайӧ вӧнь-ыс лӧсял-ӧ менам платтьӧ дор-ӧ /*
Этот пояс-POSS.3 подходить-PRS.3 я.GEN платье край-ILL /
платтьӧ-а-м
платье-ILL-POSS.1
‘Этот пояс подходит к моему платью’

**4.14. Глаголы, требующие конструкции
с послелогом *выл-ысь* ‘с’ (букв. ‘верх-ELA’)**

При работе с анкетой встретился один глагол, управляющий послелогом *вылысь*, — *лэччыны* ‘слезать’, его употребление проиллюстрировано в примере (29).

- (29) *Петя лэчч-и-с вӧв выл-ысь*
Петя слезать-PRT-3 лошадь верх-ELA
‘Петя слез с лошади’

**4.15. Глаголы, требующие конструкции
с послелогом *понда* ‘из-за, о’**

При работе по анкете встретился один предикат, управляющий послелогом *понда*, это перифрастический предикат *шогё усьны* ‘огорчаться’ (букв. ‘упасть в горе’):

- (30) *Петя шог-ё ус-и-с пи-ыс понда*
 Петя горе-III падать-PRT-3 сын-POSS.3 из-за
 ‘Петя огорчился из-за своего сына’

**4.16. Предикаты, управляющие дативом
(первый участник — DAT, второй — NOM)**

Все неканонические конструкции, обсуждавшиеся до сих пор, характеризуются тем, что в них нестандартное кодирование обнаруживается у второго участника. Однако при работе по анкете было обнаружено и два класса глаголов, у которых отклонение затрагивает первый актант: это глаголы, при которых первый участник кодируется дативом или генитивом, а второй — номинативом.

В класс глаголов, при которых первый участник кодируется дативом, попали четыре предиката: *тырмыны* ‘быть достаточным’, NEG + *тырмыны* ‘недоставать’, *ковны* ‘требоваться, нуждаться’, *мусмыны* ‘понравиться, влюбиться’. Кодирование актантов при предикатах этого класса иллюстрируется примером (31).

- (31) *Петя-лы кол-ё сьём*
 Петя-DAT требоваться-PRS.3 деньги
 ‘Пете нужны деньги’

**4.17 Предикаты, управляющие генитивом
(первый участник — GEN, второй — NOM)**

Генитивом оформлен первый участник глагола *кольны* ‘остаться’.

- (32) *Петя-лён кол-и-с ёти сюрс*
 Петя-GEN оставаться-PRT-3 один тысяча
 ‘У Пети осталось 1000 рублей’

5. Заключение

Анализ материалов показал, что в коми-зырянском языке доминируют предикаты, имеющие неканоническое маркирование участника: 56 предикатов с каноническим маркированием, 60 — с некано-

ническим. Два предиката могут допускать переходную и непереходную трактовку ситуации. При анализе неканонических конструкций выявлено 16 способов нестандартного кодирования актантов двухместных предикатов: два способа предполагают неканоническое маркирование первого участника, еще 14 — неканоническое маркирование второго участника. В шести конструкциях для маркирования второго участника используются послелого (локативные и каузативный), в 8 конструкциях — падежи (номинатив, датив, комитатив, инструменталис, аблатив, элатив, иллатив, терминатив). В конструкциях с неканоническим маркированием первого участника используются датив и генитив. 7 предикатов имеют вариативное управление: при соответствующих предикатах второй участник может быть маркирован падежом и послелогом, двумя разными падежами. В одном случае выбор оформления актанта обусловлен параметром одушевленность/неодушевленность.

Сокращения

1 — первое лицо; 3 — третье лицо; ABE — абессив; ABL — аблатив; ACC — аккузатив; ASP — аспект; APRX — аппроксиматив; COM — комитатив; CONS — консекутив; DAT — датив; DER — словообразовательный суффикс; ELA — элатив; EGR — эгрессив; GEN — генитив; INE — инессив; ILL — иллатив; INS — инструменталис; NOM — номинатив; POSS — притяжательный суффикс; PROL — пролатив; PRS — настоящее время; PRT — прошедшее первое (пре-терит); TERM — терминатив.

Литература

- Бубрих 1949 — Д. В. Бубрих. Грамматика литературного коми языка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949.
- Итоги 2010 — Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. (Электронный документ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm)
- Кузнецов 2012 — Н. Кузнецов. Пространственная семантика местных падежей коми языка (когнитивный анализ). *Dissertationes Philologiae Uralicae Universitatis Tartuensis*, 12. Тарту, 2012.
- Лыткин, Тимушев 1961 — В. И. Лыткин, Д. А. Тимушев. Краткий очерк грамматики коми языка // В. И. Лыткин (ред.). Коми-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. С. 839–923.

- Лыткин и др. (ред.) 1976. — В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Редей (ред.). Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976.
- Некрасова 1985 — Г. А. Некрасова. О падежах на *-лань(-)* в коми языке // *Fenno-Ugristica*, Труды по финно-угроведению 12, 1985. С. 147–154.
- Некрасова 1989 — Г. А. Некрасова. Функциональная модель местных падежей коми языка. Серия препринтов «Научные доклады». Вып. 210. Сыктывкар, 1989.
- Некрасова 2000 — Г. А. Некрасова. Коми кывйын кык вежлӧг формалӧн ӧттшӧттш паньдасьлӧм // Коми слово в грамматике и в словаре. Труды ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Вып. 62. Сыктывкар, 2000. С. 30–41.
- Некрасова 2011 — Г. А. Некрасова. Семантическая структура пролатива в пермских языках // Динамические процессы в системах пермских языков. Труды ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Вып. 68. Сыктывкар, 2011. С. 42–51.
- Некрасова 2015 — Г. А. Некрасова. Некоторые особенности функционирования аккузатива в пермских языках // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды ИЛИ РАН XI, 2, 2015. С. 321–336.
- ОКК — В. М. Лудыкова, Г. А. Некрасова, Э. Н. Попова, Г. В. Федюнева, Е. А. Цыпанов. Ӧнія коми кыв. Морфология. Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанин, 2000.
- Понарядов 2001 — В. В. Понарядов. Порядок слов в пермских языках в сравнительно-типологическом освещении: Простое предложение. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук, ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2001.
- Прокушева 1984 — Т. И. Прокушева. Категория определенности-неопределенности в коми языке // Г. И. Тираспольский (ред.). Взаимодействие финно-угорских и русского языков. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1984. С. 43–50.
- Прокушева 1988 — Т. И. Прокушева. Лексико-семантические разряды существительных с показателем аккузатива *-ӧс* // Труды Института языка, литературы и истории КНЦ УрО АН СССР. Вып. 41. Лексикология и лексикография коми языка. Сыктывкар, 1988. С. 59–71.
- Сердобольская, Толдова 2012 — Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова. Дифференцированное маркирование прямого дополнения в финно-угорских языках // А. И. Кузнецова (отв. ред.). Финно-угорские языки: Фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 59–142.
- СКЯ — В. И. Лыткин (ред.). Современный коми язык. Ч. I. Фонетика, Лексика, Морфология. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955.
- Bartens 2000 — R. Bartens. *Permiläisten kielten rakenne ja kehitys* (MSFOu 238). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000.
- Hausenberg 1998 — A.-R. Hausenberg. *Komi* // D. Abondolo (ed.). *The Uralic Languages*. London: Routledge, 1998. P. 305–326.

- Klumpp 2012 — G. Klumpp. Differential object marking and information structure: on the function of two different pronominal accusatives in Komi and Khanty dialects // Eesti ja soome-ugri keeleteaduse ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics (ELESUKA– JEFUL) 3–1, 2012. P. 343–372.
- Lakó 1950 — Lakó Gy. Zur Frage des permischen Prosekutivs und Transitivs // MSFOu, XCVIII, 1950. P. 219–243.
- Vászolyi 1968 — E. Vászolyi. Prolatívusz, tranzitívusz, lokatívusz a zürjénben, a votjákban és a finnugor alapnyelvben // Nyelvtudományi Közlemények, 70, 1968. P. 47–85.

Г. А. Некрасова, Е. Н. Сергеева
ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, Сыктывкар,
Колледж метрополитена, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В КУДЫМКАРСКО-ИНЬВЕНСКОМ ДИАЛЕКТЕ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

1. Общие сведения

Коми-пермяцкий язык вместе с коми-зырянским и удмуртским относится к пермской ветви финно-угорских языков. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в России насчитывается 94 456 коми-пермяков, из них владеет родным языком 63 106 человек [Итоги 2010]. Коми-пермяки проживают в Пермском крае, преимущественно в Коми-Пермяцком округе. Территориальные разновидности коми-пермяцкого языка объединяются в три наречия: северное, южное и верхнекамское. К северному наречию относятся мысовско-лупьинский, кочёвский, косинско-камский диалекты, к южному — кудымкарско-иньвенский, оньковский, нижнеиньвенский, нердвинский. Настоящее исследование выполнено на материале кудымкарско-иньвенского диалекта, который лег в основу коми-пермяцкого литературного языка.

Коми-пермяцкий язык имеет развитую падежную систему, которая выделяется на фоне системы коми-зырянского и удмуртского языков большим количеством единиц. В литературном языке 17 падежей, в диалектах традиционно выделяют от 17 до 28 падежей: в нижнеиньвенском — 28, в оньковском — 27, в кудымкарско-иньвенском — 23, в нердвинском — 22, в косинско-камском — 23, в кочёвском — 24, в мысовско-лупьинском — 19, в верхнекамском — 17 [Баталова 1982: 100; Баталова 1990: 78–79, 84; Баталова 1995: 70–71; Баталова 2002: 66; Сажина 2012: 189]. Большинство падежей (номинатив, генитив, аблатив, датив, абессив, инессив, иллатив, элатив, эгрессив, аппроксиматив, терминатив, пролатив) являются общепермскими. Компаратив, который функционирует также в южных коми-зырянских диалектах, является общекоми инновацией. В ходе самостоятельного развития коми-пермяцкого языка происходит раз-

вите новых падежей в результате агглютинации послелогов. Терминатив II, показатель которого развился на основе послелога *ви* 'до' [Баталова 1982: 96], функционирует во всех диалектах, кроме мысовско-лупьинского [Баталова 1975: 131; Пономарева 2002: 99]. В диалектах прослеживаются изменения послелогов с основой *выв-* и *дын-*. В северных диалектах и верхнекамском наречии послелоги с основой *выв-* находятся еще на начальной стадии агглютинации: параллельно с односложными функционируют двусложные форманты и послелоги [Баталова 1975: 129–141]. В южных диалектах, судя по материалам письменных источников, этот процесс был уже на стадии завершения к началу XX в. [Некрасова 2016а]. В кудымкарско-иньвенском диалекте на основе послелогов с основой *выв-* сформировались суперэссив, суперлатив, суперэлатив, супертерминатив, суперпролатив. В диалектах неравномерно протекает и процесс агглютинации послелогов с основой *дын-*. Все послелоги этой серии подверглись изменениям только в оньковском и нижнеиньвенском диалектах [Баталова 1990: 84–85; Баталова 1995: 77–78]. В большинстве диалектов, в том числе и в кудымкарско-иньвенском, этот процесс коснулся только единичных послелогов, на основе которых сформировался суффикс *-дын* (апудэссив). Судя по материалам анкеты, в говорах деревень Кузьва и Коштан все послелоги с основой *дын-* сохраняют функционирование.

В коми-пермяцких диалектах некоторые падежные показатели имеют алломорфы, обусловленные качеством ауслота основы (подробно см. [Некрасова 2009]). В кудымкарско-иньвенском диалекте суффиксы генитива, датива, аппроксиматива, аблатива сохраняют исходную структуру при основах с конечным согласным; при основах с конечным гласным происходит утрата согласного в анлауте суффикса: $л > в > \emptyset$. В суперэссиве, суперлативе, суперэлативе, супертерминативе, суперпролативе и терминативе II появляются алломорфы с геминатой в анлауте после основы с конечным гласным, алломорфы с одиночным согласным – после основы с конечным согласным. Основные закономерности образования падежных форм проиллюстрированы в Таблице 1.

В линейной последовательности в составе слова падежный суффикс может располагаться перед посессивным суффиксом и после него, см. парадигмы посессивного склонения в Таблице 2.

В коми-пермяцком языке имеется большое количество послелогов, основную часть составляют пространственные. Среди пространствен-

Таблица 1. Склонение существительных *вӧв* 'лошадь', *ва* 'вода'

Номинатив	NOM	<i>вӧв</i>	<i>ва</i>
Аккузатив	ACC	<i>вӧв-ӧс</i>	<i>ва</i>
Генитив	GEN	<i>вӧв-вӧн</i>	<i>ва-ӧн</i>
Аблатив	ABL	<i>вӧв-вись</i>	<i>ва-ись</i>
Датив	DAT	<i>вӧв-вӧ</i>	<i>ва-ӧ</i>
Инструменталис	INS	<i>вӧв-ӧн</i>	<i>ва-ӧн</i>
Комитатив	COM	<i>вӧв-кӧт</i>	<i>ва-кӧт</i>
Абессив	ABE	<i>вӧв-тӧг</i>	<i>ва-тӧг</i>
Компаратив	COMP	<i>вӧв-ся</i>	<i>ва-ся</i>
Инессив	IN	<i>вӧв-ын</i>	<i>ва-ын</i>
Элатив	EL	<i>вӧв-ись</i>	<i>ва-ись</i>
Иллатив	ILL	<i>вӧв-ӧ</i>	<i>ва-ӧ</i>
Аппроксиматив	APR	<i>вӧв-вань</i>	<i>ва-ань</i>
Эгрессив	EGR	<i>вӧв-сянь (-сень, -синь)</i>	<i>ва-сянь (-сень, -синь)</i>
Пролатив	PROL	<i>вӧв-ӧть (-ӧт)</i>	<i>ва-ӧть (-ӧт)</i>
Терминатив I	TERM1	<i>вӧв-ӧдз</i>	<i>ва-ӧдз</i>
Терминатив II	TERM2	<i>вӧв-ви</i>	<i>ва-вви</i>
Суперэссив	SUPESS	<i>вӧв-вын</i>	<i>ва-ввын</i>
Суперлатив	SUPLAT	<i>вӧв-вӧ</i>	<i>ва-ввӧ</i>
Суперпролатив	SUPPROL	<i>вӧв-вӧть</i>	<i>ва-ввӧть</i>
Супертерминатив	SUPTERM	<i>вӧв-вӧдз</i>	<i>ва-ввӧдз</i>
Суперэлатив	SUPEL	<i>вӧв-вись</i>	<i>ва-ввись</i>
Апудэссив	ADES	<i>вӧв-дын</i>	<i>ва-дын</i>

ных выделяются серийные послелого, развившиеся на основе локативных существительных и сохранившие в своем составе застывшие суффиксы первичных местных падежей, и одиночные послелого (*кузя* 'по', *пыр* 'через' и др.). Некоторые послелого выражают сходные с падежами отношения, проявляя вариативность оформления актантов.

2. Сбор материала

Сбор материала был произведен весной 2013 г. в селе Лобаново Пермского края. Информантами были носители кудымкарско-иньвен-

ского и нердвинского диалектов коми-пермяцкого языка, выходцы из деревень Коштан и Кекур Кудымкарского района. Собранный материал отражал фонетико-морфологические особенности диалектов, поэтому было решено использовать только материал кудымкарско-иньвенского диалекта. Дополнительный материал по этому диалекту был собран в деревне Кузьва Кудымкарского района Коми-Пермяцкого округа осенью 2013 г.³⁴

3. Сложности, возникшие при обработке материала

При сборе данных по анкете возникали разного рода сложности, их можно разбить на пять типов.

1. При переводе стимульных предложений были использованы разные предикаты. При выборе между глаголами с одинаковым управлением учитывались следующие моменты: а) если синонимический ряд составили исконный и заимствованный глаголы, для анализа выбирался исконный глагол (*ёртасьны*, а не *дружитны* ‘дружить’, *тöдмасьны*, а не *знакомиччыны* ‘знакомиться’), ср. примеры (1)–(2); б) если синонимический ряд составили исконные коми глаголы (*высьтыны*, *чилькөтны* ‘доить’; *пасьтавны*, *кышавны* ‘надевать’; *кöстыны*, *кусынтьны*, *пиньöвтыны*, *нюкыртны* ‘согнуть’), в частности однокоренные, образованные с помощью разных словообразовательных суффиксов (*тöдмасьны*, *тöдсасьны* ‘знакомиться’), ср. примеры (3)–(4), выбирался глагол, который более точно соответствовал стимульному глаголу и является более частотным по употребительности в диалекте.

(1) *Петя ёртась-ö Маша-көт*

Петя дружить-PRS.3 Маша-СОМ

‘Петя дружит с Машей’

(2) *Петя дружит-ö Маша-көт*

Петя дружить-PRS.3 Маша-СОМ

‘Петя дружит с Машей’

(3) *Петя высьт-і-с мөс-öс*

Петя доить-PRT-3 корова-ACC

‘Петя подоил корову’

³⁴ Авторы выражают глубокую признательность к. филол. н. Т. Н. Меркушевой за сбор и проверку материала в д. Кузьва.

Таблица 2. Посесивное склонение существительных
в кудымкарско-иньвенском диалекте

Число, лицо Падёж	Единственное			Множественное		
	1	2	3	1	2	3
Номинатив	-õ	-ыт	-ыс	-ным	-ныт	-ныс
Аккузатив	-õс	-тõ	-сõ	-нымõс	-нытõ	-нысõ
Генитив	-õвõн	-ытвõн	-ысвõн	-нымвõн	-нытвõн	-нысвõн
Аблатив	-õвись	-ытвись	-ысвись	-нымвись	-нытвись	-нысвись
Датив	-õвõ	-ытвõ	-ысвõ	-нымвõ	-нытвõ	-нысвõ
Инструменталис	-нам	-над	-нас	-наным	-наныт	-наныс
Комитатив	-õкõт	-ыткõт	-ыскõт	-нымкõт	-ныткõт	-ныскõт
Абессив	-õгõг	-тõгыт	-тõгыс	-тõгным	-тõгныт	-тõгныс
Компаратив	-õся	-ытся	-ыся	-нымся	-нытся	-ныся
Элатив	-сим	-сит	-сис	-синым	-синыт	-синыс
Инессив	-ам	-ад	-ас	-аным	-аныт	-аныс
Илллатив	-ам	-ад	-ас	-аным	-аныт	-аныс
Аппроксиматив	-õвань, -ваням	-ытвань, -ванят	-ысвань, -ваняс	-нымвань, -ваняным	-нытвань, -ваняныт	-нысвань, -ваняныс
Терминатив I	-õдззам	-õдззат, -ытõдз	-õдззас, -ысõдз	-õдззаным, -нымõдз	-õдззаныт, -нытõдз	-õдззаныс, -нытõдз

Число, лицо Падеж	Единственное			Множественное		
	1	2	3	1	2	3
Эгрессив	-сяням	-сянят, -ытсьянь	-сянся, -ытсьсянь	-сяняным, -нымсьянь	-сяняныт, -нытсьянь	-сяняныс, -ныссьянь
Прололатив	-оттям	-оттят, -ытоть	-оттяс, -ысоть	-оттяным, -нымоть	-оттяныт, -нытоть	-оттяныс, -нысоть
Терминагив II	-ови, -виам	-ытви	-ысви	-виным, -нымви	-виныт, -нытви	-виныс, -нысви
Суперэссив	-вам	-ват	-вас	-ваным	-ваныт	-ваныс
Суперлатив	-выам	-выат, -ытвоть	-выас, -ысвоть	-выаным, -нымвоть	-выаныт, -нытвоть	-выаныс, -нысвоть
Суперэлатив	-висим	-висит, -ытвись	-висис, -ысвись	-висиным, -нымвись	-висиныт, -нытвись	-висиныс, -нысвись
Суперпролатив	-воттям	-воттят, -ытвоть	-воттяс, -ысвоть	-воттяным, -нымвоть	-воттяныт, -нытвоть	-воттяныс, -нысвоть
Супертерминагив	-вотдзам	-вотдзат, -ытвотдз	-вотдзас, -ысвотдз	-вотдзаным, -нымвотдз	-вотдзаныт, -нытвотдз	-вотдзаныс, -нысвотдз

- (4) *Петя чилькӧт-і-с мӧс*
 Петя доить-PRT-3 корова
 ‘Петя подоил корову’

2. В переводах разных предикатов из анкеты использован один и тот же глагол с совпадающей моделью управления. Такие переводы были отнесены только к одному из стимульных предложений. При выборе учитывалось основное значение глагола, ср. глаголы *адззыны* ‘видеть’, ‘найти’, *веритны* ‘верить’, ‘доверять’, *ковны* ‘нуждаться’, ‘хотеть’, ‘требоваться’, *вӧгавны* ‘злиться’, ‘сердиться’, *дивуйччыны* ‘удивляться’, ‘поражаться’ (основное значение дано первым).

- (5) *Петя адзз-ӧ керку*
 Петя видеть-PRS.3 дом
 ‘Петя видит дом’

- (6) *Петя адзз-и-с ключ-чез*
 Петя найти-PRT-3 ключ-PL
 ‘Петя нашел ключи’

- (7) *Петя верит-ӧ Маша-вӧ*
 Петя верить-PRS.3 Маша-DAT
 ‘Петя верит/доверяет Маше’

3. При отсутствии глагола, соответствующего стимульному, его значение передается описательно, используется глагол с абстрактной семантикой, смысл предложения уточняет падеж или послелог именной группы. Значение ‘лишиться’ передается как ‘остаться без’, используется глагол *кольччыны* ‘остаться’ и именная группа в абессиве; значение ‘следовать’ передается глаголом *мунны* ‘идти’ и послелогом *бӧрсянь* ‘за’: ‘идти за’; значение ‘окружить’ — глаголом *сулавны* ‘стоять’ и послелогом *гӧгӧр* ‘вокруг’: ‘стоять вокруг’, ср. примеры (8)–(10). Такие случаи не включались в результаты исследования.

- (8) *Петя мун-ӧ Маша бӧрсянь*
 Петя идти-PRS.3 Маша за
 ‘Петя следует за Машей’ (букв. ‘идет за Машей’)

- (9) *Петя кольчч-и-с керку-тӧг*
 Петя оставить-PRT-3 дом-ABE
 ‘Петя лишился дома’ (букв. ‘остался без дома’)

(10) *Город гӧгӧр суав-ӧ стена*

Город вокруг стоять-PRS.3 стена

‘Стены окружают город’ (букв. ‘стоят вокруг города’)

4. Некоторые стимульные предикаты в коми-пермяцком языке передаются неглагольными предикатами и идиоматическими выражениями. Для выражения значений ‘нравиться’, ‘симпатизировать’ параллельно с глаголом *глениччыны* используются выражения *сьӧ(в)ӧмвӧ воны* ‘понравиться’ (букв. ‘прийтись по сердцу’), *сьӧвӧм бердӧ вокны* ‘приглянуться’ (букв. ‘прийти к сердцу’), значение ‘сниться’ может выражаться глаголом *вӧтасьны* и выражением *вӧтӧ усьны* (букв. ‘упасть в сон’). Идиоматические выражения и неглагольные предикаты учитывались только в том случае, если они являются единственным способом передачи значения стимульного предиката; так, например, значение ‘ненавидеть’ передается только идиоматическим выражением NEG + *адззыны синнас* ‘ненавидеть’, значение ‘быть довольным’ — заимствованным словом *рад*, и оба этих предиката учитывались при обработке анкеты. Значение ‘отличаться’ передается сравнительной конструкцией (11), которая была исключена из рассмотрения.

(11) *Менам йӧрнӧс не сэтшӧм кыдз тэнат*

я.GEN рубашка NEG такой как ты.GEN

‘Моя рубашка отличается от твоей’, букв. ‘не такая, как твоя’

5. Некоторые предикаты имеют вариативное управление. При отнесении таких предикатов к определенной группе учитывалось управление глагола в других диалектах, а также исключалось влияние русского языка. Глагол *повны* ‘бояться’, допускающий элатив и аблатив, рассматривается в группе глаголов с элативным управлением ввиду того, что в северных коми-пермяцких диалектах он управляет элативом. Глагол *вӧсявны*, допускающий иллатив и послелог *дынӧ*, был включен в группу глаголов с иллативным управлением, появление послелога *дынӧ* ‘к’ связано, скорее всего, с влиянием русского языка.

4. Результаты

На основе собранного материала были установлены группы глаголов с каноническим и неканоническим кодированием актантов.

Таблица 3. Группы многоместных предикатов
в кудымкарско-иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка

№	1-й участник	2-й участник	Количество примеров	Из них с вариативностью
1	NOM	ACC	55	1
2	NOM	INS	10	3
3	NOM	COM	8	
4	NOM	DAT	7	1
5	NOM	ILL	6	3
6	NOM	ELA	3	2
7	NOM	EGR	1	
8	NOM	APR	1	1
9	NOM	SUPLAT	7	
10	NOM	SUPES	1	
11	NOM	SUPEL	1	
12	NOM	NOM	1	1
13	DAT	NOM	4	
14	GEN	NOM	1	
15	NOM	Послелог <i>понда</i>	4	1
16	NOM	Послелог <i>бердö</i>	2	1
17	NOM	Послелог <i>дынö</i>	1	
18	NOM	Послелог <i>дынöдз</i>	1	
19	NOM	Послелог <i>йывись</i>	1	
20	NOM	Послелог <i>шогья</i>	1	1

4.1. Переходные предикаты

В коми-пермяцком языке базовой переходной конструкцией является конструкция, в которой первый участник кодируется номинативом, а второй — аккузативом, в северных диалектах, кроме мысовско-лупьинского, а также в лопанском и егоровском говорах кудымкарско-иньвенского диалекта иногда также — дативом [Баталова 1975: 141–145]. В материалах анкеты переходные конструкции с дативным объектом не обнаружены.

Базовую переходную конструкцию имеют 55 предикатов из анкеты: *чапкыны* ‘бросать’; *босьтны* ‘взять’; *адззыны* ‘видеть, найти’; *вер-*

мыны ‘одолеть, выиграть’; *вашотны* ‘гнать’; *костыны* ‘гнать’; *видзны* ‘держат’; *вотны* ‘догнать’; *высьтыны* ‘дойти’; *сёйны* ‘есть’; *жаритны* ‘жарить’; *виччисьны* ‘ждать’; *вунотны* ‘забывать’; *корны* ‘звать’; *тёдны* ‘знать’; *керны* ‘изготавливать, делать’; *кошшыны* ‘искать’; *краситны* ‘красить’; *курччавны* ‘кусать’; *кутны* ‘ловить’; *чегны* ‘ломать’; *любитны* ‘любить’; *миськавны* ‘мыть’; *пасьтавны* ‘надевать’; *накажитны* ‘наказывать’; NEG + *адззыны синнас* ‘ненавидеть’; *осьтыны* ‘открывать’; *гёрны* ‘пахать’; *поперегавны* ‘пересечь’; *сьывны* ‘петь’; *гижны* ‘писать’; *юны* ‘пить’; *сьвётны* ‘топить, плавить’; *вевттьыны* ‘крыть, покрывать’; *помнитны* ‘помнить’; *вежёртны* ‘понимать’; *вайны* ‘родить’; *уськётны* ‘уронить’; *кывзыны* ‘слушать’; *кывзисьны* ‘слушаться’; *кывны* ‘слышать’; *чөвтыны* ‘снять, скинуть’; *вотасьны* ‘сниться’, *пуктыны* ‘класть, насыпать’; *өшитны* ‘потерять’; *вийны* ‘убить’; *окишитны* ‘поцеловать’; *выддөйтны* ‘прочитать’; *уважайтны* ‘уважать’; *брезгуйтны* ‘брезговать’; *жалейтны* ‘жалеть’; *любитны* ‘любить’; *расстроитны* ‘огорчать, расстроить’; *презирайтны* ‘презирать’, *сулавны* ‘стоять’.

Глагол *брезгуйтны* наряду с аккузативом допускает инструменталис (12), что, очевидно, является калькой управления заимствованного русского глагола.

- (12) *Петя брезгуйт-ө миськав-тём посуда-өн*
 Петя брезговать-PRS.3 мыть-PTCP.NEG посуда-INS
 ‘Петя брезгует грязной (буков. ‘немытой’) посудой’

В коми-пермяцком языке наблюдается дифференцированное маркирование прямого объекта. Такое явление присуще многим языкам мира, в том числе и некоторым финно-угорским [Прокушева 1984; Тужаров 1986; Прокушева 1988; Муравьева 2008; Кондратьева 2002; Сердобольская, Толдова 2012; Klumpp 2012]. В коми-пермяцком языке актант переходного глагола может выступать в немаркированной форме, ср. примеры (13)–(14), маркироваться показателем *-öc* (15), а также кумулятивным показателем посессивности 3 л. и аккузатива *-сö* (16)–(17). Существует следующая нежесткая тенденция к выбору оформления актанта переходного глагола: немаркированную форму имеет неодушевленный и одушевленный (не-лицо) объект с неопределенным референтным или нереферентным статусом; суффикс *-öc* принимает одушевленный объект с неопределенным референтным или нереферентным статусом; объект с определенным референтным статусом маркируется суффиксом *-сö* (16)–(17). Личные

имена оформляются суффиксом *-õc* вне зависимости от их референциального статуса (18).

- (13) *Петя пасьта-и-с вешьян*
 Петя надеть-*PRT-3* брюки
 ‘Петя надел брюки’
- (14) *Петя ваиõт-õ мõс*
 Петя гнать-*PRS.3* корова
 (Что делает Петя?) ‘Петя гонит корову’
- (15) *Петя ваиõт-õ мõс-õс*
 Петя гнать-*PRS.3* корова-*ACC*
 (Кого гонит Петя?) ‘Петя гонит корову’
- (16) *Петя высьт-и-с мõс-сõ*
 Петя доить-*PRT-3* корова-*ACC.POSS.3*
 ‘Петя подоил корову’
- (17) *Петя чегõт-и-с бедь-сõ*
 Петя сломать-*PRT-3* палка-*ACC.POSS.3*
 ‘Петя сломал палку’
- (18) *Петя любит-õ Маша-õс*
 Петя любить-*PRS.3* Маша-*ACC*
 ‘Петя любит Машу’

Наиболее значимым в коми-пермяцком языке, как и в коми-зырянском, является фактор одушевленности. На выбор способа маркирования второго участника может влиять также коммуникативное членение предложения. Суффиксом *-сõ* оформляется объект, являющийся темой высказывания, независимо от референциального статуса. Если объект является ремой, его оформление определяется референциальным статусом: определенные имена чаще всего оформляются суффиксом *-сõ*, неопределенные одушевленные — суффиксом *-õс*, неодушевленные — нулевым показателем. Прямое дополнение, выраженное одушевленным существительным (не-лицо), а также словами *кага* ‘ребенок’, *челядь* ‘дети’, не маркируется в случае, когда прямое дополнение и предикат имеют одинаковый коммуникативный статус: и прямое дополнение, и предикат относятся к реме. В таких случаях прямое дополнение стоит чаще перед предикатом.

- (19) *Петя кага вõдит-и-с*
 Петя ребенок нянчить-*PRT-3*
 ‘Петя нянчил ребенка’

4.2. Неканоническое маркирование второго участника

4.2.1. Предикаты, управляющие инструменталисом

В коми-пермяцком языке инструменталис выражает роль инструмента и соучастника действия. Инструменталисом управляют десять предикатов из анкеты: глаголы, обозначающие действие, которое осуществляется с применением различных предметов: *орсны* ‘играть (на музыкальном инструменте)’; *өвтны* ‘махать’; *тырны* ‘наполняться’; *вундасьны* ‘порезаться’; *сорвасьны* ‘смешаться’; *вөрзьөтны* ‘пошевелить’; глаголы каузируемого состояния: *висьны* ‘болеть’; *наслаждайччыны* ‘наслаждаться’, *пахнитны* ‘пахнуть’, глаголы со значением управления объектом: *юравыны* ‘возглавить, руководить’.

- (20) *Петя өвт-ө чышьян-өн*
 Петя махать-PRS.3 платок-INS
 ‘Петя машет платком’

Глагол *юравыны* также допускает инессив, в этом случае актуализируется место осуществления действия.

- (21) *Петя юрав-ө мян кар-ын*
 Петя возглавлять-PRS.3 мы.GEN город-IN
 ‘Петя руководит нашим городом’ (букв. ‘Петя руководит в нашем городе’)

Перевод стимульного предложения с глаголом ‘смешаться’ (в коми-пермяцком здесь использовался глагол *сорвасьны*) вызвал затруднения у многих информантов. Первоначально каждый из информантов отметил один вариант маркирования актанта: одни выбрали комитатив, другие — инструменталис. При уточнении вопроса о возможности вариативности аргументной структуры многие ответили положительно. В большинстве случаев на вопрос о том, какая из двух конструкций наиболее уместна для перевода, информант отвечал, что обе они одинаково приемлемы, но предпочтительнее конструкция с инструменталисом. Возможность вариативного маркирования актанта информанты связывали с различным осмыслением ситуации. При использовании инструменталиса ситуация интерпретировалась как «частичное либо случайное смешение», при использовании комитатива — как «полное либо целенаправленное смешение». Представляется, что таким образом информанты интерпретировали степень вовлеченности участников в ситуацию.

- (22) *Ма-ыс сорвас-и-с йöв-нас / йöв-ыс-кöт*
 мед-POSS.3 смешаться-PRT-3 молоко-INS.POSS.3 / молоко-POSS.3-COM
 ‘Мед смешался с молоком’

Глагол *орсны* ‘играть’ предпочитает инструменталис, использование суперэссива появилось в результате калькирования модели управления русского глагола ‘играть на’ [Некрасова 2016б].

- (23) *Петя орс-ö гитара-öн / гитара-вын*
 Петя играть-PRS.3 гитара-INS / гитара-SUPESS
 ‘Петя играет на гитаре’

4.2.2. Предикаты, управляющие комитативом

Комитатив в коми-пермяцком языке используется для выражения соучастника действия. Восемь предикатов из анкеты управляют комитативом: *пантасьны* ‘встречаться’; *тышкасьны* ‘драться’; *ёртасьны* ‘дружить, жениться’; *тöдсасьны* ‘знакомиться’; *баитны* ‘говорить, разговаривать’; *согласиччыны* ‘соглашаться’; *виччыны* ‘браниться, ссориться’; *вöгавны* ‘сердиться’.

- (24) *Петя баит-ö Маша-кöт*
 Петя говорить-PRS.3 Маша-COM
 ‘Петя разговаривает с Машей’

4.2.3. Предикаты, управляющие дативом

В коми-пермяцком языке дативом оформляется участник с бенефактивной или реципиентной семантикой. Дативом управляют семь предикатов из анкеты. Это глаголы, выражающие адресованное сообщение: *шуны* ‘говорить’, *ответитны* ‘отвечать’; глаголы, выражающие адресованное отношение: *веритны* ‘верить’, ‘доверять’, *завидуйтны* ‘завидовать’; глаголы, выражающие адресованное воздействие: *отсавны* ‘помогать’, *вачкыны* ‘ударить’, *проиграйтны* ‘проиграть’.

- (25) *Петя отса-и-с Маша-вö*
 Петя помогать-PRT-3 Маша-DAT
 ‘Петя помог Маше’

Глагол *вачкыны* допускает как датив, так и аккузатив.

- (26) *Петя вачк-и-с Маша-öс / Маша-вö*
 Петя ударить-PRT-3 Маша-ACC / Маша-DAT
 ‘Петя ударил Машу’

4.2.4. Предикаты, управляющие иллативом

Иллатив употребляется при указании на конечный пункт направленности, которым является внутренняя зона ориентира. Иллативом управляют глаголы *пырны* ‘входить’, *шедны* ‘попасть’, *вёйны* ‘утонуть’, *вэйны* ‘стрелять’, *вёсявны* ‘подходить’, *видзётны* ‘смотреть’.

- (27) *Чарньов шед-и-с керку-ö*
 молния попасть-PRТ-3 дом-ILL
 ‘Молния попала в дом’

Глаголы *вэйны* ‘стрелять’, *вёсявны* ‘подходить’, *видзётны* ‘смотреть’ имеют вариативное управление.

Глагол *вэйны* ‘стрелять’ управляет дативом, иллативом и аккумулятивом. Если целью является одушевленный участник, актант глагола оформляется дативом; если цель — неодушевленный участник, актант глагола оформляется иллативом (28). В случае осмысления ситуации как «попадание выстрела в цель» актант маркируется аккумулятивом (29).

- (28) *Петя вэй-и-с пу-ö / ош-ыс-вö*
 Петя стрелять-PRТ-3 дерево-ILL / медведь-POSS.3-DAT
 ‘Петя выстрелил в дерево / в медведя’

- (29) *Петя вэй-и-с ош-öс*
 Петя стрелять-PRТ-3 медведь-ACC
 ‘Петя застрелил медведя’

Глагол *видзётны* параллельно с иллативом допускает суперлатив (30), глагол *вёсявны* — послелог *дынö* ‘к’ (31). Альтернативные модели управления этих глаголов возникли, очевидно, под влиянием русского языка.

- (30) *Петя видзёт-ö кымёр-рез-ö / кымёр-рез-вö*
 Петя смотреть-PRS.3 туча-PL-ILL / туча-PL-SUPLAT
 ‘Петя смотрит на тучи’

- (31) *Эта пояс-ыс вёсяв-ö менам паттё-ö /*
 этот пояс-POSS.3 подходить-PRS.3 я.GEN платье-ILL /
паттё дынö
 платье к
 ‘Этот пояс подходит к моему платью’

4.2.5. Предикаты, управляющие элативом

Элатив выражает значение исходного пункта движения, которым является внутренняя зона ориентира. Три предиката требуют элатива: глагол движения из замкнутого пространства в открытое *петны* ‘выходить’ и глаголы, описывающие эмоциональное состояние участника ситуации *стесняйччыны* ‘стесняться’ и *повны* ‘бояться’.

Глагол *стесняйччыны* ‘стесняться’ заимствован из русского языка. Модель его управления была адаптирована грамматической системой коми-пермяцкого языка: второй участник может вводиться элативом и послелогом *понда* ‘из-за’ (30). Элативное оформление актанта заимствованный глагол перенял от исконно коми глагола *яндисьны* ‘стыдиться’. Судя по материалам анкеты, а также согласно нормативному коми-пермяцко-русскому словарю [Баталова, Кривошекова-Гантман 1985], этот глагол вышел из активного употребления, тогда как в XIX в. он еще функционировал, о чем можно судить по словарю Н. А. Рогова, где зафиксированы глаголы *яндõtчыны*, *яндысьны* ‘стыдиться’ [Рогов 1869: 383]. Глагол *яндисьны* ‘стыдится, стесняется, смущаться, совеститься, конфузиться’ с элативным управлением сохраняется в коми-зырянском языке [ССКЗД: 455]. При употреблении послелога *понда* в фокусе внимания оказывается причина, вызвавшая состояние стеснения.

- (32) *Петя стесняйчч-ö авсас рост-ись / рост понда*
 Петя стесняться-PRS.3 сам.GEN.3 рост-EL / рост из-за
 ‘Петя стыдится своего роста’

Глагол *повны* ‘бояться’ управляет элативом и аблативом: одушевленный участник вводится аблативом, неодушевленный — элативом (31).

- (33) *Петя по-ö пон-вись / кӧдзыт-ись*
 Петя бояться-PRS.3 собака-ABL / холод-EL
 ‘Петя боится собаки / холода’

В северных диалектах, как и в коми-зырянском языке, актант глагола *повны* ‘бояться’ оформляется элативом [Некрасова 2016в].

4.2.6. Предикаты, управляющие эгрессивом

Эгрессив выражает исходный пункт направленности, в качестве которого выступают внешние пределы пространственного ориентира. Один предикат из анкеты управляет эгрессивом — *зависитны* ‘зависеть’.

- (34) *Память-ыс зависит-ö возраст-сянь*
 память-POSS.3 зависеть-PRS.3 возраст-EGR
 ‘Память зависит от возраста’

4.2.7. Предикаты, управляющие аппроксимативом

Аппроксиматив выражает конечный пункт направленности, который находится в стороне пространственного ориентира. Глагол соответствия *вачкисьны* ‘быть похожим’ допускает аппроксиматив и суперлатив.

- (35) *Петя вачкись-ö Маша-ыс-вань / Маша-ыс-вö*
 Петя быть.похожим-PRS.3 Маша-POSS.3-APR / Маша-POSS.3-SUPLAT
 ‘Петя похож на Машу’

4.2.8. Предикаты, управляющие суперлативом

Суперлатив употребляется при выражении конечного пункта направленности, в качестве которого выступает поверхность ориентира; во многих случаях это значение подверглось метафорическому расширению. Суперлативом управляют семь предикатов из анкеты, а именно глаголы эмоционального состояния *влюбиччыны* ‘влюбиться’, *вöгавны* ‘злиться’, *дивуйччыны* ‘удивляться’, ‘поражаться’, *обидиччыны* ‘обижаться’, *вöгасьны* ‘раздражаться’, ‘разозлиться’, глагол воздействия *влияйтны* ‘влиять’ и глагол *уськöччыны* ‘нападать’.

- (36) *Ош уськöчч-и-с чери кый-ись-вö*
 медведь нападать-PRT-3 рыба ловить-DER-SUPLAT
 ‘Медведь напал на рыбака’

4.2.9. Предикаты, требующие суперэссива

Суперэссив употребляется при выражении локализации на внешних пределах пространственного ориентира. Этим падежом управляет глагол *издевайччыны* ‘издеваться’, обозначающий проявление отношения одного участника к другому, основанного на превосходстве над ним.

- (37) *Петя издевайчч-ö Маша-вын*
 Петя издеваться-PRS.3 Маша-SUPESS
 ‘Петя издевается над Машей’

4.2.10. Предикаты, требующие суперэлатива

Суперэлатив выражает исходный пункт направленности, который находится на внешних пределах пространственного ориентира. Суперэлативное управление имеет предикат *веччыны* ‘слезть’.

- (38) *Петя вечч-и-с вёв-вись*
Петя слезать-PRТ-3 лошадь-SUPEL
‘Петя слез с лошади’

4.2.11. Двойной номинатив

Глагол *шусьыны* ‘называться’ наряду с номинативом допускает оформление второго участника инструменталисом (39), появление которого происходило, скорее всего, под влиянием русского языка.

- (39) *Эта инструмент-ыс шусь-ё компас / компас-ён*
этот инструмент-POSS.3 называться-PRS.3 компас / компас-INS
‘Этот инструмент называется компасом’

4.2.12. Предикаты, требующие послелога *понда* ‘о, из-за’

Послелог *понда*, восходящий к общепермскому **роу* ‘вещь, причина, основание’ [КЭСК 224], используется для выражения причины ситуации и участника с семантической ролью темы. Этим послелогом управляют глаголы ментального и эмоционального состояния *радмыны* ‘обрадоваться’, *гажтёмччыны* ‘скучать’, *растроиччыны* ‘огорчиться, расстроиться’ и предикат *рад* ‘быть довольным’. Глагол *гажтёмччыны* ‘скучать’ допускает также пролативный послелог *кузя* ‘по’ (40), использование которого является, скорее всего, следствием калькирования русской модели, характерной для глагола *скучать*.

- (40) *Петя гажтёмчч-ё Маша понда / Маша кузя*
Петя скучать-PRS.3 Маша из-за / Маша по
‘Петя скучает по Маше’

4.2.13. Предикаты, требующие послелога *бердö* ‘к’

Послелог *бердö*, восходящий к иллативной форме слова *берд* ‘место около’, выражает конечный пункт направленности, который находится у границы пространственного ориентира. Этим послелогом управляют глаголы контакта *навкöччыны* ‘коснуться, дотронуться’ и *лякасьны* ‘прилипнуть’. Глагол *лякасьны* ‘прилипнуть’ допускает также суперлатив, при использовании которого предполагается, что

ориентир представляет собой основу, к которой присоединяется объект, в то время как при использовании послелого *бердö* в фокусе внимания находится процесс присоединения объекта к ориентиру.

- (41) *Стакан-ыс лякас-и-с пызан бердö / пызан-вас*
 стакан-POSS.3 прилипать-PRT-3 стол к / стол-SUPLAT.POSS.3
 ‘Стакан прилип к столу’

4.2.14. Предикаты, требующие послелого *дынö* ‘к’

Послелог *дынö* выражает конечный пункт направленности, который находится у границы пространственного ориентира. Этим послелогом управляет глагол *лестиччыны* ‘лестить’.

- (42) *Петя лестичч-ö Маша дынö*
 Петя лстить-PRS.3 Маша к
 ‘Петя лстит Маше’

4.2.15. Предикаты, требующие послелого *дынödз* ‘до’

Послелог *дынödз*, восходящий к терминативной форме слова *дын* ‘основа’, выражает предел, вплоть до которого осуществляется действие. Послелогом *дынödз* управляет глагол предельного действия *вокны* ‘подходить, достичь’.

- (43) *Петя вокт-и-с берег дынödз*
 Петя подойти-PRT-3 берег до
 ‘Петя достиг берега’

4.2.16. Предикаты, требующие послелого *йывись*

Послелог *йывись*, восходящий к элативной форме слова *йыв* ‘вершина’, используется при речемыслительных глаголах для обозначения участника с семантической ролью темы (содержания). Этим послелогом управляет глагол *думайтны* ‘думать’, ‘мечтать’.

- (44) *Петя думайт-ö виль машина йывись*
 Петя думать-PRS.3 новый машина о
 ‘Петя мечтает о новой машине’

4.2.17. Предикаты, требующие послелого *шогья* ‘от’

Послелог *шогья* представлен только в коми-пермяцком языке, первый сегмент послелого содержится также в коми-зырянском послелого *шогись* ‘по, от, из-за’ [ССКЗД: 432]. Суффикс *-йа*, скорее

всего, этимологически связан с показателем удмуртского адвербиала. Послелог используется для выражения причины ситуации и нежелательного участника ситуации. Этим послелогом управляет один глагол из анкеты: *пышишавны* ‘избегать’, который допускает также выражение второго актанта при помощи эгрессива или послелога *дынсянь*.

(45) *Петя пышишав-ö Маша-ыс шогья*

Петя избегать-PRS.3 Маша-POSS.3 от

‘Петя избегает Машу’

(46) *Петя пышиша-ö Маша-сянь / Маша дынсянь*

Петя избегать-PRS.3 Маша-EGR / Маша от

‘Петя избегает Машу’

4.3. Неканоническое маркирование первого участника

В коми-пермяцком языке преобладает номинативное кодирование первого участника. Однако в материалах анкеты имеются предложения, в которых первый участник оформлен дативом или генитивом.

4.3.1. Предикаты, управляющие дативом

Дативное оформление первого участника имеют четыре предиката: *тырмыны* ‘быть достаточным’, NEG + *тырмыны* ‘недоставать’, *глениччыны* ‘нравиться, симпатизировать’, *ковны* ‘требоваться, хотеть, нуждаться’.

(47) *Петя-вö о-з тырмы öтiк руб*

Петя-DAT NEG.PRS-3 хватать один рубль

‘Пете недостает одного рубля’

(48) *Петя-вö ков-ö виль мобильник*

Петя-DAT требоваться-PRS.3 новый мобильник

‘Пете нужен / Петя хочет новый мобильник’

4.3.2. Предикаты, управляющие генитивом

Генитивом оформлен первый участник глагола *кольччыны* ‘оставаться’.

(49) *Петя-вöн кольчч-и-с öтiк тысяча*

Петя-GEN оставаться-PRТ-3 один тысяча

‘У Пети осталось 1000 рублей’

5. Заключение

Анализ полевых материалов показал, что в коми-пермяцком языке доминируют предикаты, имеющие неканоническое маркирование участника: 55 предикатов с каноническим маркированием, 61 — с неканоническим. Два предиката могут допускать переходную и непереходную трактовку ситуации. При анализе неканонических конструкций выявлено 19 способов нестандартного кодирования актантов двухместных предикатов: два способа предполагают неканоническое маркирование первого участника, еще 17 — неканоническое маркирование второго участника. В шести конструкциях для маркирования второго участника используются послелогии (локативные и каузативные), в 11 конструкциях — падежи (номинатив, датив, комитатив, инструменталис, элатив, иллатив, эгрессив, аппроксиматив, суперлатив, суперэссив, суперэлатив). Неканоническое кодирование актантов большинства двухместных предикатов в коми-пермяцком языке совпадает с кодированием сирконстантов других существующих в языке лексем. В конструкциях с неканоническим маркированием первого участника используются датив и генитив. 15 предикатов имеют вариативное управление: при соответствующих предикатах второй участник может быть маркирован падежом и послелогом, двумя разными падежами или двумя разными послелогам. Конкурирующие грамматические средства в большинстве случаев находятся в отношениях свободного варьирования, на их выбор может влиять различное осмысление говорящим ситуации. В двух случаях имеет место расщепление кодирования второго участника, обусловленное параметром одушевленность/неодушевленность. При оформлении одушевленного участника используются объектные (исторически внешнеместные) падежи, при оформлении неодушевленного — локативные (внутреннеместные) падежи (глагол *повны* ‘бояться’ управляет аблативом и элативом, глагол *вийны* ‘стрелять’ — дативом и иллативом).

Список условных сокращений

3 — третье лицо; ABE — абессив; ABL — аблатив; ACC — аккузатив; ADES — апудэссив; APR — аппроксиматив; COM — комитатив; COMP — компаратив; DAT — датив; DER — словообразовательный суффикс; GEN — генитив; EGR — эгрессив; EL — элатив; ILL — иллатив; IN — инессив; INS — инструменталис; NEG — отрицание; NOM — номинатив; PL — множественное число; POSS —

притяжательный суффикс; PROL — пролатив; PRS — настоящее время; PRT — первое прошедшее время (претерит); PTCP.NEG — отрицательное причастие; SUPEL — суперлатив; SUPESV — суперэссив; SUPLAT — суперлатив; SUPPROL — суперпролатив; SUPTERM — супертерминатив; TERM — терминатив.

Литература

- Баталова 1975 — Р. М. Баталова. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975.
- Баталова 1982 — Р. М. Баталова. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). М.: Наука, 1982.
- Баталова 1990 — Р. М. Баталова. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. Унифицированное описание диалектов уральских языков. М. — Гамбург: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 1990.
- Баталова 1995 — Р. М. Баталова. Нижнеиньвенский диалект коми-пермяцкого языка. М. — Гамбург: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 1995.
- Баталова 2002 — Р. М. Баталова. Кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка. М. — Гронинген: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 2002.
- Баталова, Кривошекова-Гантман 1985 — Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1985.
- Итоги 2010 — Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. (Электронный документ. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm)
- Кондратьева 2002 — Н. В. Кондратьева. Выражение прямого объекта в удмуртском языке (в историко-сопоставительном плане). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Удмуртский гос. ун-т. Ижевск, 2002.
- КЭСК — В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970.
- Муравьева 2008 — И. А. Муравьева. О трактовке неоформленного имени в тюркских языках // Ю. А. Ландер, В. А. Плулган, А. Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Дискурсивные аспекты грамматики. М.: Гнозис, 2008. С. 321–421.
- Некрасова 2009 — Г. А. Некрасова. Фонетическая структура слова и типы падежных алломорфов в коми языке // *Linguistica Uralica* 2, 2009. С. 9–22.
- Некрасова 2016а — Г. А. Некрасова. Изменения в падежной системе коми-пермяцкого языка XIX–XX вв. (по материалам письменных источников) // Ежегодник финно-угорских исследований 10, 3, 2016. С. 7–16.
- Некрасова 2016б — Г. А. Некрасова. Конкуренция в семантической зоне инструментал в коми-пермяцком языке // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация 1, 2016. С. 59–63.

- Некрасова 2016в — Г. А. Некрасова. Вариативность оформления актанта глагола ‘бояться’ в коми-пермяцком языке // *Linguistica Uralica* 2, 2016. С. 103–110.
- Пономарева 2002 — Л. Г. Пономарева. Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка. Дисс. ... канд. филол. наук, Удмуртский гос. ун-т. Ижевск, 2002.
- Прокушева 1984 — Т. И. Прокушева. Категория определенности-неопределенности в коми языке // Г. И. Тираспольский (ред.). Взаимодействие финно-угорских и русского языков. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1984. С. 43–50.
- Прокушева 1988 — Т. И. Прокушева. Лексико-семантические разряды существительных с показателем аккумулятива *-õc* // Труды Ин-та яз., лит. и истории КНЦ УрО АН СССР 41. Лексикология и лексикография коми языка. Сыктывкар, 1988. С. 59–71.
- Рогов 1869 — Н. А. Рогов. Пермьско-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб.: Тип. Акад. наук, 1869.
- Сажина 2012 — С. А. Сажина. Падежная система верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка // *Пермистика* 13: Вопросы пермского языкознания. Сыктывкар, 2012. С. 189–196.
- Сердобольская, Толдова 2012 — Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова. Дифференцированное маркирование прямого дополнения в финно-угорских языках // А. И. Кузнецова (отв. ред.). Финно-угорские языки: Фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 59–142.
- ССКЗД — В. А. Сорвачева (ред.). Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961.
- Тужаров 1986 — Г. М. Тужаров. Проблема немаркированного аккумулятива в марийском языке // *Советское финно-угроведение* 22 (2), 1986. С. 99–107.
- Klumpp 2012 — G. Klumpp. Differential object marking and information structure: on the function of two different pronominal accusatives in Komi and Khanty dialects // *Eesti ja soome-ugri keeleteaduse ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics (ELESUKA-JEFUL)* 3, 1, 2012. P. 343–372.

С. С. Сай

ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Общие сведения о башкирском языке

Башкирский язык относится к кыпчакской группе тюркской семьи языков (эта семья в свою очередь входит, согласно распространенной, хотя и не общепринятой точке зрения, в алтайскую макро-семью). Ближайшим родственником башкирского языка является татарский язык (вместе они образуют кыпчакско-булгарскую подгруппу). Взаимоотношения этих двух языков представляют собой сложную лингвистическую и социолингвистическую проблему: если литературные формы этих двух языков разграничены вполне четко, то диалекты, на которых говорят их носители, образуют замысловато организованный ландшафт, в котором представлены и территории смешанного населения, и двуязычие, и переходные идиомы. Носителями башкирского языка являются более миллиона человек (впрочем, не все лица, считающие себя носителями, владеют языком в полной мере). В основном они проживают на территории Республики Башкортостан, а также в нескольких граничащих с ней субъектах Российской Федерации.

В плане базовых типологических характеристик башкирский язык демонстрирует признаки, свойственные и другим тюркским и — шире — алтайским языкам. В частности, для него характерен базовый

¹ Исследование проводилось в рамках проекта «Вариативность аргументной структуры глаголов и классификация глагольной лексики в разноструктурных языках», поддержанного грантом РФФИ № 11-04-00179. Материалы были собраны в ходе экспедиции, финансировавшейся СПбГУ и научно-образовательным центром «Языковые ареалы России» при ИЛИ РАН. Я глубоко признателен Н. М. Заике, Д. Ф. Мищенко и С. А. Оскольской, прочитавшим первую версию этой статьи и высказавшим ряд ценных комментариев, учтенных мной при редактировании. Все ошибки и неточности остаются на моей совести.

порядок слов SOV и в целом препозиция зависимых по отношению к вершинам; совмещение зависимостного, вершинного, двойного и нулевого маркирования синтаксических отношений; последовательное использование номинативно-аккузативной схемы кодирования актантов; преобладание нефинитных стратегий полипредикации; довольно высокая степень синтетизма у глаголов и существительных; способность к опущению топикальных подлежащих, в частности личных местоимений (“pro-drop”). Башкирский язык также обычно считают, как и другие тюркские языки, «агглютинативным». В действительности, однако, черты, считающиеся характерными для «агглютинативных» языков, представлены в нем не вполне последовательно, в частности в нем фиксируются фузионные явления и неавтоматические чередования на стыке морфем.

Основным средством кодирования актантов в башкирском языке является падежное маркирование. Башкирские существительные и местоимения-существительные различают 6 падежей: именительный (NOM²), родительный (GEN), дательный (DAT), винительный (ACC), исходный (ABL) и местный (LOC). В Таблице 1 приведены падежные парадигмы для местоимения *min* ‘я’, существительного *baqsa* ‘сад’ и того же существительного с аффиксом притяжательности третьего лица (*baqsahə* ‘его сад’).

Как и во многих других алтайских языках, в башкирском языке представлено так называемое дифференцированное маркирование объекта. Это значит, что актанты, занимающие позицию прямого дополнения, могут использоваться как в форме с показателем винительного падежа (1a), так и без каких-либо падежных маркеров (1b). Во втором случае существительное выступает в форме, не отличающейся от формы именительного падежа.

(1a) *qatən aš-tə bešer-ä*
 женщина еда-ACC варить-PRS
 ‘Женщина варит еду’

(1b) *qatən aš bešer-ä*
 женщина еда варить-PRS
 ‘Женщина варит еду’

² Поскольку именительный падеж всегда совпадает с чистой основой, при разбиении словоформ на морфемы показатель именительного падежа не выделяется. Однако обозначение NOM используется ниже при описании валентностных классов глаголов.

Таблица 1. Образцы падежных парадигм

	<i>min</i> 'я'	<i>baqsa</i> 'сад'	<i>baqsahə</i> 'его сад'
именительный	<i>min</i> я	<i>baqsa</i> сад	<i>baqsa-hə</i> сад-Р.3
родительный	<i>mineŋ</i> я.GEN	<i>baqsa-nəŋ</i> сад-GEN	<i>baqsa-hə-nəŋ</i> сад-Р.3-GEN
дательный	<i>miŋä</i> я.DAT	<i>baqsa-ya</i> сад-DAT	<i>baqsa-hə-na</i> сад-Р.3-DAT
винительный	<i>mine</i> я.ACC	<i>baqsa-nə</i> сад-ACC	<i>baqsa-hə-n</i> сад-Р.3-ACC
исходный	<i>minän</i> я.ABL	<i>baqsa-nan</i> сад-ABL	<i>baqsa-hə-nan</i> сад-Р.3-ABL
местный	<i>mindä</i> я.LOC	<i>baqsa-la</i> сад-LOC	<i>baqsa-hə-nda</i> сад-Р.3-LOC

Природа этого явления в тюркских языках вызывает продолжающиеся теоретические дискуссии. В частности, существуют разногласия по поводу того, как следует трактовать формы, подобные *aŋ* из примера (1b): как особую форму винительного падежа, как форму номинатива или как чистую основу. Что же касается эмпирической стороны вопроса, то известно, что на выбор одной из двух моделей влияет множество факторов. Некоторые факторы действуют абсолютно, например, всегда получают эксплицитное маркирование личные местоимения и существительные с притяжательными показателями. Другие факторы действуют лишь статистически, сюда относятся одушевленность, референциальный статус, тема-рематическое членение, порядок слов, семантика глагола и, возможно, иные факторы (судя по имеющимся данным, в башкирском языке картина близка той, которая подробно описана для близкородственного татарского языка в [Гращенков 2007]).

В ряде случаев актанты и сирконстанты маркируются при помощи послелогов, т. е. входят в послеложные группы. Послелогии, впрочем, не образуют грамматически однородного класса единиц в башкирском языке: они различаются и по внутренней структуре, и по сочетаемым свойствам. Обширный класс пространственных послелогов образуют частично грамматикализованные падежные формы реляционных имен ('бок', 'поверхность', 'спина' и т. п.), сохраняющие в своей структуре не полностью десемантизированные па-

дежные показатели и принимающие притяжательные показатели в зависимости от лица и числа объекта:

- (2) *mineŋ ald-əm-da ärme-nän qajt-qan haldat*
 я.GEN перед-Р.1SG-LOC армия-ABL приходить-РС.РСТ солдат
 ‘Передо мной вернувшийся из армии солдат’ (ostaz.ru)

Наконец, к числу средств кодирования участников относятся согласовательные показатели сказуемого. Финитное глагольное сказуемое в индикативе всегда согласуется с подлежащими первого и второго лица по лицу и числу. Немного сложнее ситуация при других условиях. Например, подлежащие третьего лица единственного числа не вызывают появления эксплицитных согласовательных маркеров на сказуемом, а в качестве согласовательного показателя третьего лица множественного числа может выступать аффикс *-lar* (в других фрагментах грамматики этот же показатель функционирует как маркер множественного числа, не имеющий отношения к категории лица). Согласование неглагольных сказуемых и глагольных сказуемых за пределами индикатива подчиняется особым правилам. При всех обстоятельствах контролировать согласование личной формы глагола могут только именные группы в именительном падеже; они же последовательно проявляют и другие свойства приоритета, характерные для подлежащих.

2. Процедура сбора материала

Материал, представленный в статье, в основном собирался в ходе летней экспедиции по изучению башкирского языка в июле 2012 года в дер. Рахметово Абзелиловского района Республики Башкортостан. Район, в котором проводилась экспедиция, считается одним из наиболее благополучных в отношении сохранности башкирского языка. Башкирский язык широко используется в Рахметово представителями всех возрастных групп. Судя по всему, отличия изучавшегося в ходе экспедиции идиома от литературного языка незначительны и едва ли существенно затрагивают основной объект рассмотрения.

На первом этапе консультантам-переводчикам по-русски предъявлялись стимульные предложения из анкеты и фиксировались все предлагаемые ими переводы (все привлекавшиеся к работе консультанты владеют русским языком). Каждое предложение из анкеты было переведено по крайней мере двумя консультантами. В случае

возникновения каких-либо сложностей (наличия нескольких вариантов переводов, предлагаемых отдельным консультантом, существенного несовпадения ответов разных консультантов, заметного отклонения от моделей, представленных в словарях, и т. п.) к работе привлекались новые консультанты, при этом работа с ними велась более детально: они не только переводили русские стимулы, но и оценивали разные варианты башкирских конструкций, при этом часто исходные предложения в определенной мере модифицировались, уточнялось значение различных использованных другими консультантами конструкций и т. п. В общей сложности в работе приняло участие восемь консультантов (1 мужчина и 7 женщин; годы рождения более или менее равномерно распределены в интервале от 1939 до 1993 года; четверо информантов имеют высшее образование, по преимуществу педагогическое). Приводимые ниже сведения в ряде случаев представляют собой усредненную картину, полученную при анализе ответов от разных консультантов (от двух до пяти для отдельных предикатов).

Все башкирские предложения транскрибированы и отгlossированы в рамках системы, разработанной коллективно участниками летних башкирских экспедиций СПбГУ и ИЛИ РАН в 2011 и 2012 годах. Изолированные башкирские глаголы приводятся в тексте в виде чистой основы без словоизменительных показателей.

3. Сложности, возникшие на этапе сбора и анализа материала

Основная задача исследования состояла в том, чтобы разбить башкирские предикатные конструкции, соответствующие значениям, заложенным в анкете, на актантные классы по признаку кодирования двух заранее определенных участников — первого (X) и второго (Y). Считалось, что для определенного предиката из анкеты получен удовлетворительный башкирский эквивалент, позволяющий отнести его к одному из актантных классов, если выполнены следующие условия.

а) Башкирский перевод предложения не демонстрирует очевидных семантических отклонений от значения, заложенного в стимульное предложение. Этот критерий сам по себе несколько зыбок, однако в ряде очевидных случаев предложенные консультантами переводы отвергались именно на основании семантической неточности: например, выражение *kür-ä al-ma-* ‘ненавидеть’ (букв. ‘не мочь

видеть') не было засчитано в качестве эквивалента стимула со значением 'презирать'.

б) Предикату соответствует башкирское предикативное выражение (не обязательно отдельная глагольная лексема), такое, что синтаксические позиции, которые занимают участники X и Y, задаются этим предикативным выражением.

с) Полученное предикативное выражение не было засчитано в качестве основного эквивалента какого-либо другого предиката из анкеты.

В ходе сбора материала фиксировались различные сложные случаи. Для некоторых предикатов принималось решение о невозможности обнаружения башкирского эквивалента, удовлетворяющего заданным условиям.

3.1. Для одного предиката из анкеты (126, 'презирать') информанты затруднились найти какой-либо эквивалент в башкирском языке.

3.2. В одном случае обнаружилось, что невозможен перевод с сохранением моноклаузальной структуры. При ближайшем переводном эквиваленте предиката 121 'хотеть' — глаголе *telä-* — заданный участник Y не может быть выражен как непосредственное зависимое, а наиболее адекватный способ выразить значение стимульного предложения — использовать зависимую нефинитную клаузу.

(3) *Bulat jaŋə telefon *(al-ər-ya) telä-j*
 Булат новый телефон брать-ПОТ-DAT хотеть-PRS
 'Булат хочет *(купить) новый телефон'

Естественно, в этом случае невозможно считать X и Y компонентами аргументной структуры какого-либо предикативного выражения. В итоговый результат предикат 121 'хотеть' не включался.

3.3. В ряде случаев в башкирских переводах различных предложений из анкеты обнаруживались совпадающие предикативные выражения с совпадающей аргументной структурой. В таких случаях башкирское предикативное выражение засчитывалось как эквивалент только одного из предикатов (того, которому оно точнее всего соответствовало по значению), а для другого предиката никакой эквивалент не попадал в итоговые списки. На этом основании в ито-

вые списки не попали предикаты 92 ‘слушаться’ (его переводной эквивалент совпадает с переводом предиката 91 ‘слушать’), 119 ‘любить-2 (что)’ (= 46 ‘любить-1 (кого)'), 114 ‘доверять’ (= 7 ‘верить’), 58 ‘нравиться’ (= 6 ‘быть похожим’), 43 ‘ловить’ (= 18 ‘держат’)³. Шестым предикатом, отсеченным по обсуждаемой причине, был 56 ‘недоставать’: это значение выражается по-башкирски при помощи отрицательной формы глагола *jet*- 5 ‘быть достаточным’, при этом в соответствующих конструкциях совпадают аргументные структуры.

3.4. Многим предикатам из анкеты в башкирском языке соответствовали выражения, состоящие из нескольких компонентов. В некоторых из таких случаев не выполнялось приведенное выше условие b, как в следующем примере:

- (4) *mineŋ qul-əm-dan [benzin jeθ-e] kil-ä*
 я.GEN рука-Р.1SG-ABL бензин запах-Р.3 приходиться-PRS
 ‘Мои руки пахнут бензином’ (67)

Как можно видеть, значение ‘X пахнет Y-ом’ выражается структурой, буквально обозначающей ‘от X исходит [запах Y-a]’. Таким образом, невозможно считать, что X и Y реализуются как зависимые единого предиката со значением ‘пахнуть’: на самом деле в позиции подлежащего при глаголе ‘приходить’ находится существительное ‘запах’, а участник Y (‘бензин’) кодируется как приименное зависимое. На этом основании в окончательные списки валентностных классов предикат 67 ‘пахнуть’ не попал. По такой же или близкой причине не входят в итоговую классификацию еще 8 предикатов: 19 ‘догнать’, 21 ‘достичь’, 57 ‘ненавидеть’, 65 ‘отстать’, 89 ‘следовать’, 97 ‘сниться’, 128 ‘раздражаться’, 129 ‘симпатизировать’; во всех этих случаях было невозможно считать, что кодирование актантов X и Y в башкирском языке определяется целостным предикатным выражением, соответствующим предикату из анкеты.

³ Строго говоря, переводы, предлагавшиеся консультантами для некоторых других пар или групп предикатов, также могли частично пересекаться. Так, например, соответствия между предикатами ‘злиться’, ‘сердиться’, ‘обидеться’, ‘огорчиться’, ‘раздражаться’ и теми их эквивалентами, которые предлагали консультанты, были далеки от одно-однозначных. Тем не менее, в данном случае для каждого из пяти предикатов был выбран — возможно, несколько условно — отдельный эквивалент, не совпадающий с другими.

Стоит добавить, что некоторые двухкомпонентные выражения в итоговый список все же были включены. Так, например, значение 10 ‘влиять’ выражается при помощи структуры, дословно означающей ‘делать влияние’:

- (5) *qartlak iθ-kä tāʔθir it-ä*
 возраст сознание-DAT влияние делать-PRS
 ‘Возраст влияет на память’

В данном случае есть основания считать, что аргументная структура — позиции участников X и Y — предопределяются целостным выражением *tāʔθir it-*, поэтому оно было включено в итоговую классификацию. Интересно, что в башкирском языке представлено множество подобных конструкций (иногда, как и в приведенном примере, в них используются абстрактные существительные, заимствованные из арабского). То, что они могут осмысляться как целостное выражение, хорошо видно по следующему примеру:

- (6) *Bulat Mansur-ǰä xörmät it-ä*
 Булат Мансур-ACC уважение делать-PRS
 ‘Булат уважает Мансура’ (110)

Здесь *xörmät it-* ‘уважать’, досл. ‘делать уважение’, сложно считать глаголом в сочетании с полноценным прямым дополнением, так как тогда получалось бы, что у этого глагола одновременно используется два прямых дополнения, что для непрямых глаголов в норме не фиксируется (формирование вторичных транзитивов через лексикализацию сочетаний переходных глаголов с беспадёжными объектами в разных языках обсуждается, например, в [Lazard 2001: 876 и далее]). Таким образом, для этого предиката выполняется условие b, несмотря на то что башкирское выражение состоит из двух компонентов.

Наиболее сложный случай для анализа в связи с условием b представляют конструкции, подобные следующей:

- (7) *Bulat-təŋ baš-ə awərt-a*
 Булат-GEN голова-Р.3 болеть-PRS
 ‘У Булата болит голова’ (1)

На первый взгляд, в башкирском языке значение 1 ‘болеть (у кого что)’ выражается одноместным глаголом, позицию подлежащего при котором занимает часть тела, а одушевленный участник синтаксически реализуется как зависимое (посессор) этого подлежащего.

Именно к такой интерпретации подталкивает наблюдение над морфологическими формами двух существительных — они совпадают с теми, которые были бы использованы в обычной посессивной именной группе. Однозначное принятие такой трактовки привело бы к невключению предиката 1 ‘болеть’, как и еще 3 предикатов из анкеты (‘иметь’, ‘остаться’, ‘родить’), в итоговую классификацию.

Однако подробное изучение структуры таких выражений показывает, что «посессор» и «обладаемое» не демонстрируют в этих случаях очень многих свойств, ожидаемых от компонентов единой составляющей, и что «посессор» во многих отношениях ведет себя как компонент клаузалного уровня, несмотря на генитивное кодирование, типичное для приименных зависимых (см. об этом подробнее для башкирского в [Ovsjannikova, Say 2014]; существование такой возможности в типологическом ракурсе обсуждается в [Stassen 2009: 114 и далее]). В ситуации необходимости выбора одной из двух интерпретаций — признания предиката одноместным или двухместным — предпочтение было отдано второму решению (что не отменяет его условности).

3.5. Башкирские эквиваленты некоторых предикатов представляют собой морфологически производные глагольные конструкции, например каузативные:

- (8) *Bulat balaq qəð-ðər-ðə*
 Булат рыба накаляться-CAUS-PST
 ‘Булат пожарил рыбу’ (27)

В рамках системы башкирского языка переходность приведенной структуры сложно считать лексически обусловленным свойством: как и во многих других языках, морфологически каузативные глаголы в башкирском переходны. Тем не менее, предикат 27 ‘жарить’, как и многие другие глаголы, модель управления которых в большей или меньшей степени предсказуема по их морфологической структуре, был включен в окончательную классификацию. Такое решение было основано на предположении, что сам по себе факт передачи определенного значения в том или ином языке при помощи производного каузатива (или реципрока, или рефлексива) отражает определенную категоризацию его ролевой структуры, соотношение со структурами, задаваемыми другими глаголами, и тем самым соответствует основному объекту рассмотрения в рамках проекта.

3.6. Для некоторых предикатов из анкеты были зафиксированы варианты модели управления, так что при разбиении предикатов на валентностные классы приходилось выбирать одну из них. Основными критериями отбора были точность соответствия перевода семантике стимульного предложения и субъективные оценки консультантами степени естественности сопоставляемых вариантов. Подробнее результаты, касающиеся вариативности аргументной структуры, обсуждаются в разделе 5.

4. Эмпирический результат: валентностные классы предикатной лексики по данным анкеты

В разделе 3 было показано, что для некоторых из 130 предикатов по тем или иным причинам не было получено такого башкирского эквивалента, который мог бы быть включен в окончательную классификацию по признаку кодирования двух участников. Один такой предикат упоминается в разделе 3.1, еще один — в 3.2, еще 6 — в 3.3 и еще 9 — в 3.4, что дает в общей сложности 17 предикатов. Таким образом, в классификацию попало 113 предикативных выражений. Они распались на 11 классов.

4.1. Переходные предикативные выражения: X-НОМ Y(-ACC) PRED

В разделе 1 уже обсуждалось дифференцированное маркирование объекта — способность прямого дополнения иметь или не иметь эксплицитный маркер винительного падежа в зависимости от множества факторов. Для некоторых стимульных предложений были получены переводы, в которых прямое дополнение маркировано (9), для других в переводах использовалось дополнение без падежного маркера (10):

(9) *Bulat Mansur-ǵǵ köt-ǵ*
Булат Мансур-ACC ждать-PRS
'Булат ждет Мансура' (28)

(10) *Bulat taš tašla-nǵ*
Булат камень бросать- PST
'Булат бросил камень' (4)

Несмотря на то что в проекте был заявлен принцип классификации предикатной лексики по признаку кодирования актантов, а средства

кодирования второго участника в предложениях (9) и (10) очевидно различаются, эти глаголы были отнесены к одному классу. Это решение объясняется тем, что появление или неоявление аккузативного маркера в первую очередь определяется свойствами актантов и коммуникативной структуры клаузы, то есть параметрами, которые относительно независимы от лексических свойств глагола: по всей видимости, переходные глаголы в большинстве своем способны сочетаться как с маркированным, так и с немаркированным объектом и в этом смысле образуют сравнительно однородный класс.

Исключения здесь немногочисленны, хотя они и фиксируются. Так, например, видимо, не может получать аккузативное маркирование второй участник при глаголе *tor-* (буквально ‘стоять’) в значении ‘стоять’:

- (11) *bəl sənajaq jöd hum / *hum-də tor-a*
 этот чашка сто рубль рубль-ACC стоять-PRS
 ‘Эта чашка стоит 100 рублей’ (100)

По всей видимости, невозможность эксплицитного аккузативного маркирования обусловливается в данном случае нереферентным статусом дополнения: такие дополнения и при других глаголах обычно остаются немаркированными. Поскольку для глагола ‘стоять’ типичны нереферентные вторые актанты, возникает ощущение, что этот глагол по кодированию актантов отличается от большинства переходных глаголов; тем не менее, было принято решение включить его в этот класс, так как обнаруженные внешние различия являются, видимо, следствием действия побочных факторов.

Сама по себе способность к дифференцированному маркированию объекта выделяет класс переходных глаголов из числа других. Другие исключительные свойства этого класса связаны преимущественно с поведением соответствующих глаголов при взаимодействии с показателями так называемых залогов (актантной деривации): так, например, при каузативации переходных глаголов каузируемый актант (Causee) смещается в периферийную позицию, а не в позицию прямого дополнения; большинство переходных глаголов допускают образование пассива с выраженным подлежащим и т. д.

Класс переходных глаголов предсказуемо является наиболее обширным среди классов, представленных в полученных результатах, он насчитывает 52 единицы: 4 ‘бросить’ *tašla-*, 8 ‘взять’ *al-*, 9 ‘ви-

деть' *kür-*, 11 'встретиться' *osrat-*, 13 'выиграть' *ot-*, 15 'гнать' *qəw-*, 16 'гнуть' *ej-*, 18 'держать' *tot-*, 20 'доить' *haw-*, 26 'есть' *aša-*, 27 'жарить' *qəððär-*, 28 'ждать' *köt-*, 29 'забыть' *onot-*, 31 'звать' *saqər-*, 33 'знать' *bel-*, 36 'изготовить' *ešlä-*, 39 'искать' *äthlä-*, 40 'красить' *buja-*, 41 'кусать' *tešlä-*, 44 'ломать' *händer-*, 46 'любить' *jarat-*, 47 'махать' *bolya-*, 49 'мыть' *jəw-*, 50 'надеть' *kej-*, 52 'наказать' *jazala-*, 55 'найти' *tap-*, 60 'окружать' *uratəp al-* (букв. 'обматывая брать'), 63 'открыть' *as-*, 66 'пахать' *hör-*, 69 'петь' *jərila-*, 70 'писать' *jað-*, 71 'пить' *es-*, 72 'расплавить' *iret-*, 75 'покрывать' *qapla-*, 76 'помнить' *häterlä-*, 78 'понимать' *aŋla-*, 86 'уронить' *töšör-*, 87 'руководить' *jetäkl-*, 88 'скучать' *hayən-*, 91 'слушать' *təŋla-*, 93 'слышать' *išet-*, 96 'снять' *sis-*, 100 'стоять' *tor-*, 102 'сыпать' *hal-*, 103 'потерять' *juyalt-*, 105 'убить' *ülter-*, 107 'целовать' *üb-*, 108 'читать' *uqə-*, 109 'шевелить' *qəberðat-*, 110 'уважать' *xörmät it-* (букв. 'уважение делать'), 115 'жалеть' *jällä-*, 124 'огорчить' *asəwlandər-*.

4.2. Номинативно-дательные предикативные выражения:

X-NOM Y-DAT PRED

В этот класс включены такие предикативные выражения, при которых первый участник (X) кодируется именительным падежом, а второй (Y) — дательным:

(11) *Bulat stena-ya tot-on-do*

Булат стена-DAT держать-REFL-PST

(Стена недавно была покрашена). 'Булат дотронулся до стены' (и испачкался) (22)

В этот класс попали эквиваленты 26 предикатов из анкеты: 6 'быть похожим' *oqša-*, 7 'верить' *əšan-*, 10 'влиять' *təθir it-* (букв. 'влияние делать'), 12 'войти' *in-*, 17 'сказать' *äjt-*, 22 'дотронуться' *qayəł-*, 30 'зависеть' *bäjläñ-*, 45 'лестить' *jaramhaqlan-*, 53 'напасть' *höžüm it-* (букв. 'нападение делать'), 62 'ответить' *jawap bir-* (букв. 'ответ дать'), 73 'подходить' *jara-*, 77 'помочь' *jarðam it-* (букв. 'помощь делать'), 79 'попасть' *tej-*, 81 'прилипнуть' *jäbeš-*, 83 'обрадоваться' *qəwan-*, 95 'смотреть' *qara-*, 101 'стрелять' *at-*, 104 'утонуть' *bat-*, 106 'ударить' *huu-*, 113 'влюбиться' *yašiq bul-* (букв. 'влюбленным быть'), 117 'злиться' *köj-*, 118 'удивиться' *xajran qal-* (букв. 'удивленным остаться'), 122 'сердиться' *asəwlan-*, 123 'обидеться' *üpkälä-*, 125 'поразиться' *aptəra-*, 127 'огорчиться' *äsen-*.

4.3. Дативно-номинативные предикативные выражения: X-DAT Y-NOM PRED

Этот класс является своего рода зеркальным отражением предыдущего класса: здесь используется тот же набор позиций, но номинативную позицию подлежащего занимает второй («менее одушевленный») участник (Y), а дативную — первый (X). Как и во многих других языках, несоответствие между высоким онтологическим статусом первого участника и его неподлежащим морфологическим кодированием приводит к предпочтительности таких структур, где участник в дательном падеже линейно предшествует номинативному подлежащему:

(12) *Bulat-qa aqsa jet-ä*

Булат-ДАТ деньги достигать-PRS

(Булат нашел новую работу. Теперь) ‘Булату хватает денег’ (5)

В целом для башкирского языка неначальное положение номинативного актанта клаузы нетипично. Поэтому наряду со структурой из примера (12) фиксируется еще один изящный способ решения названного коммуникативно-синтаксического конфликта:

(13) *Bulat-təŋ aqsa-hə üđ-e-nä jet-ä*

Булат-GEN деньги-Р.З сам-Р.З-ДАТ достигать-PRS

(Булат нашел новую работу. Теперь) ‘Булату хватает денег’,
букв. ‘денег Булата ему (самому) хватает’ (5)

Здесь одушевленный участник сначала появляется в позиции поессора подлежащего — то есть в начале предложения! — а второй раз, в позиции дативного актанта, референция к нему осуществляется уже при помощи возвратного местоимения. Такая конструкция позволяет линейно поместить одушевленного участника в позицию, характерную для топиков, не нарушая ни модели управления глагола, ни привычного порядка актантов уровня клаузы: подлежащее предшествует другим зависимым.

В этот класс, помимо глагола 5 *jet-* в значении ‘хватать, быть достаточным’, попал только один предикат — 59 ‘нуждаться’ *käräk*. Этот предикат демонстрирует в башкирском нетривиальные частеречные свойства: подобно неглагольным предикатам он не имеет показателя времени и способен сочетаться со связкой (ср. русское *нужно*), однако его отрицательная форма образуется по типичной для глагола модели и обладает другими глагольными свойствами.

4.4. «Комитативные» предикативные выражения:

X-NOM Y *menän* PRED

В этот класс попали такие выражения, при которых первый участник занимает позицию подлежащего, а второй оформляется послелогом *menän* ‘с’:

(14) *Bulat Mansur menän höjlä-š-ä*

Булат Мансур с говорить-РЕСР-PRS

(Я искал Булата. Когда я вошел в комнату, я увидел, что) ‘Булат разговаривает с Мансуром’ (84)

В эту группу вошли следующие 12 глаголов: 2 ‘болеть (чем)’ *awärä-*, 23 ‘драться’ *huğäš-*, 24 ‘дружить’ *duθla-*, 32 ‘познакомиться’ *tanäš-*, 54 ‘наполниться’ *tul-*, 80 ‘порезаться’ *qərqəl-*, 84 ‘разговаривать’ *höjläš-*, 94 ‘смешаться’ *butal-*, 98 ‘согласиться’ *rizalaš-*, 99 ‘ссориться’ *üpkäläš-*, 112 ‘быть довольным’ *qänäyät-*, 120 ‘наслаждаться’ *kinän-*. Многие из этих глаголов являются морфологическими реципроками, как глагол, использованный в примере (14).

4.5. Предикативные выражения с аблативом:

X-NOM Y-ABL PRED

Последний относительно обширный класс, выявленный в ходе исследования, составляют глаголы, при которых первый участник кодируется номинативом, а второй — аблативом.

(15) *Bulat et-tän qurq-a*

Булат собака-ABL бояться-PRS

‘Булат боится собаки’ (3)

В этот класс вошло 11 глаголов: 3 ‘бояться’ *qurq-*, 14 ‘выйти’ *səq-*, 35 ‘избегать’ *qas-*, 37 ‘издеваться’ *köl-*, 64 ‘отличаться’ *ajərəl-*, 74 ‘покинуть’ (*səwəp*) *kit-*, т. е. букв. ‘(выйдя) уйти’, 82 ‘проиграть’ *otol-*, 90 ‘слезть’ *töš-*, 111 ‘брезговать’ *jerän-*, 116 ‘завидовать’ *könläš-*, 130 ‘стесняться’ *tartən-*.

4.6. Предикативные выражения с посессором:

X-GEN Y-NOM PRED

Следующий класс составляют выражения, обсуждавшиеся в разделе 3.4 и проиллюстрированные примером (7). Необходимо повторить, что выделение этого класса отчасти условно, так как участник, кодируемый здесь генитивом (X), демонстрирует свойства, проме-

жуточные между теми, которые ожидаются для приименного посесора и теми, которые характерны для актанта клаузалного уровня. Предикаты, входящие в этот класс, характеризуются наличием посесивных отношений между двумя заданными участниками; в этом смысле наиболее ярким представителем этой структуры можно считать собственно предикативную посесивную конструкцию:

- (16) *Bulat-təŋ mašina-hə bar*
 Булат-GEN машина-Р.3 имеется
 ‘У Булата есть машина’ (38)

В этот класс вошли глаголы 1 ‘болеть’ *awərt-*, 61 ‘остаться’ *qal-* и 85 ‘родить’ *təw-*, а также предикат 38 ‘иметь’ *bar* (букв. ‘иметься, быть, существовать’), обладающий уникальными частеречными свойствами, см. о них, например, [Дмитриев 1948: 59–60; Мищенко 2017].

4.7. Предикативные выражения с послелогом *turahənda* ‘о’⁴

В этот класс вошли два глагола, при которых первый участник кодируется номинативом, а второй оформляется при помощи послелога *turahənda* ‘о’⁴:

- (17) *Bulat Gölnaz tura-hə-nda ujla-j*
 Булат Гульназ о-Р.3-LOC думать-PRS
 (У Булата задумчивый вид). ‘Булат думает о Гульназ’ (25).

В этот класс попали глаголы 25 ‘думать’ *ujla-* и 48 ‘мечтать’ *xəjallan-*.

4.8. Предикативные выражения с локативом:

X-NOM Y-LOC PRED

Первый участник при таких глаголах кодируется номинативом, а второй — локативом. Среди предикатов выборки такая модель зафиксирована только для одного предиката — 34 ‘играть’ *ujna-*:

- (18) *Bulat gitara-la ujna-j*
 Булат гитара-LOC играть-PRS
 (Что сейчас делает Булат?) ‘Булат играет на гитаре’

⁴ Сам этот послелог имеет сложную внутреннюю структуру, что сказывается на его поведении, однако здесь эти аспекты не учитываются.

4.9. Предикативные выражения с послелогом *aşa* ‘через’:

X-NOM Y *aşa* PRED

Первый участник при таких глаголах кодируется номинативом, а второй участник оформляется при помощи послелога *aşa* ‘через’. Среди предикатов выборки такая модель зафиксирована только для одного предиката — 68 ‘пересечь’ *üt-*:

- (19) *Bulat jul aşa üt-te*
 Булат дорога через проходить-PST
 ‘Булат пересек дорогу’

4.10. Предикативные выражения с каритивом:

X-NOM Y-CAR PRED

В анкете оказалось одно такое предикативное выражение, при котором первый участник (X) оформлен номинативом, а ко второму присоединяется аффикс каритива. Это предикат 42 ‘лишиться’ *qal-*:

- (20) *Bulat öj-höđ qal-də*
 Булат дом-CAR оставаться-PST
 (В деревне был пожар. В результате) ‘Булат лишился дома’

Статус аффикса каритива и образований, в состав которых он входит, не вполне однозначен (см. об этом подробно в [Оскольская 2012]). В традиционных грамматиках этот показатель трактуется как словообразовательный: утверждается, что при его помощи от существительных образуются прилагательные со значением ‘такой, у которого отсутствует то, что соответствует значению существительного’ [Юлдашев (ред.) 1981: 173]. В то же время, в сферу действия этого маркера могут попадать не только существительные, но и целые именные группы; есть у этого маркера и другие свойства, показывающие, что отчасти он ведет себя как маркер синтаксической зависимости. Несмотря на то что нами было принято решение не считать его маркером отдельного падежа⁵, конструкция, в которой второй актант (Y) получает маркер каритива, была сочтена характеристикой отдельного валентностного микрокласса.

⁵ См. перечисление некоторых аргументов в пользу аналогичного решения для татарского языка в [Лютикова и др. 2007: 317–318].

4.11. Предикативные выражения с конвербом от глагола речи: X-NOM Y *tip* PRED

Как и в близкородственном татарском [Ханина 2007] (и многих других алтайских), в башкирском языке конверб (деепричастие) от глагола речи широко используется в различных грамматических функциях, в основном связанных с оформлением зависимых предикаций. При работе с анкетой нами была зафиксирована одна конструкция, в которой этот конверб можно условно считать зависимым маркером, оформляющим один из актантов: речь идет о предикате 51 ‘называться’ *atal-*, который был, таким образом, выделен в отдельный валентностный класс:

- (21) *bəl predmet kompas ti-p ata-l-a*
 этот предмет компас сказать-CV называть-PASS-PRS
 (Мальчик увидел у отца компас и спросил, что это такое. Отец отвечает ему). ‘Этот предмет называется компасом’

5. Вариативность аргументной структуры

В целом случаев, когда при переводе отдельного предложения из анкеты фиксировались бы несколько моделей оформления актантов, было отмечено немного: если отбросить заведомо неточные переводы и употребления, приведенные одним носителем, но отвергнутые всеми остальными опрошенными консультантами, таких случаев для анкеты из 130 предикатов наберется около десяти. Характерно при этом то, что в основном изменчивость аргументной структуры не была жестко связана с выбором конкретной глагольной лексемы: синонимы обычно как раз демонстрировали и совпадающие модели вариативности. Другими словами, в башкирском материале почти не фиксируется та характерная для многих других языков ситуация, когда один и тот же смысл может быть выражен разными глаголами, идиосинкратически задающими разные модели управления (ср. *дотрагиваться до чего-то, касаться чего-то и прикасаться к чему-то*).

Зафиксированные модели вариативности можно очень условно разбить на три группы.

5.1. Вариативность, обусловленная выбором перспективы

Для некоторых стимульных предложений, значение которых предполагало более или менее симметричное действие, наблюдались

колебания между переходной и комитативной конструкцией⁶. Так, для предиката 11 ‘встретиться’ зафиксирована не только переходная конструкция, отраженная в разделе 4.1 в качестве основной, но и предлагаемая некоторыми информантами конструкция, совмещающая признаки комитативной и сочинительной:

(22) *Bulat Gölnaz-də osra-t-tə*

Булат Гульназ-ACC попаться-CAUS-PST

‘Булат встретился с Гульназ’ (случайно, на улице) (11)

(23) *Bulat menän Gölnaz osra-š-te*

Булат с Гульназ попаться-RECP-PST

‘То же’ (11)

Видимо, выбор между этими структурами естественным образом отражает выбор говорящим перспективы: более сфокусированной на первом участнике в случае (22) и более нейтральной в случае (23).

С выбором перспективы, различным осмыслением роли участника в ситуации связаны, по всей видимости, и колебания, зафиксированные для предиката 80 ‘порезаться’ *qərqəl-*: в том варианте перевода, который был признан основным (см. 4.4), второй участник (‘бритва’) оформляется при помощи послелога *menän*, что, вероятно, отражает его осмысление как инструмента. Однако этот участник может быть оформлен и дательным падежом, что, видимо, отражает его концептуализацию как конечной точки (выражение конечной точки — одна из основных функций дательного падежа); близкий контраст представлен и в русском языке, ср. *порезаться чем-то* и *обо что-то*.

5.2. Вариативность и следствия для семантики (“entailments”)

В рассмотренных в предыдущем разделе случаях конкурирующие конструкции описывают денотативно идентичные ситуации. Фиксируются, однако, и ситуации, когда выбор модели управления глагола более или менее жестко связан с наличием или отсутствием определенных ролевых признаков у участника с вариативным оформлением. Так, например, при глаголе 101 ‘стрелять’ *at-* участник Y может оформляться и дательным, и винительным падежом:

⁶ Подобная ситуация наблюдается и во многих других языках; особенность же башкирского в том, что выбор между конструкциями в ряде случаев был связан с появлением на глаголе маркеров актантной деривации (реципрока или каузатива).

(24a) *Bulat qoş-qa / *qoş at-tə ämmä tej-mä-ne*
 Булат птица-DAT птица стрелять-PST но задевать-NEG-PST
 ‘Булат выстрелил в птицу, но не попал’ (101)

(24b) *Bulat qoş at-tə*
 Булат птица стрелять-PST
 ‘Булат подстрелил птицу’

В предложении из анкеты, использовавшемся для данного предиката, было эксплицитно задано уточнение, соответствующее значению (24a), поэтому именно управление дативом было включено для изучаемого предикатного смысла в качестве основного (см. 4.2). Однако по примеру (24b) мы видим, что та же самая лексема может использоваться и переходно, но в этом случае предполагается попадание выстрела в цель.

Близкая ситуация была обнаружена для глагола 48 ‘утонуть’ *həw-*. В качестве основного варианта здесь был засчитан перевод, в котором второй участник (‘вода’) оформляется дательным падежом. При этом тот же глагол на самом деле может сочетаться и с локативной формой того же существительного. Такое оформление оценивалось как маргинально возможное и при предъявлении стимула из анкеты (‘полено утонуло в воде’), но при определенных условиях оно может быть даже предпочтительным, например в том случае, если движение на самом деле не происходит (‘полено **не** тонет в воде’ и т. п.).

5.3. Вариативность и калькирование с русского

В ряде случаев, наряду с основным вариантом перевода стимульного предложения, консультанты предлагали такой вариант, который позволял предположить влияние русского языка. Так, например, глагол 47 ‘махать’ *bolya-* обычно используется в переходной конструкции (эта же модель фиксируется и в словарях). Однако двое информантов признали возможными и структуры, в которых второй участник при этом глаголе (‘платок’) оформляется при помощи послелога *menän* ‘с’. Этот послелог является основным способом выражения значения инструмента в башкирском языке (и таким образом, покрывает значительную часть той семантической зоны, которой в русском языке соответствует творительный падеж). Можно предположить, что использование такой непереходной модели является следствием калькирования русской модели, характерной для глагола *махать*. Другое дело, что даже если это предположение вер-

но, наши материалы не позволяют установить, идет ли речь о ситуативном калькировании, своего рода «сбое», происходящем из-за использования русского языка как языка-посредника при анкетировании, или же о возникновении в системе башкирского языка — в том виде, в котором он используется в естественных условиях, — модели управления, формирующейся под воздействием русского языка. Калькирование русских моделей можно предположить и для некоторых других зафиксированных случаев вариативности управления в башкирском языке (например, наряду с базовой и естественной для башкирского языка переходной моделью для глагола 29 ‘забыть’ *опот-* в ответах некоторых консультантов фиксировалась модель с послелогом, соответствующая русским употреблением типа *забыть о другой дороге*).

Представленная здесь классификация случаев вариативности является предварительной, и, главное, ее компоненты не считаются принципиально исключаящими друг друга. Так, в частности, ничто не исключает появления определенной альтернативной модели управления под влиянием русского языка (5.3), которое при этом приводило бы к дифференциации двух конструкций в зависимости от ролевых признаков участников (5.2).

6. Обобщения и выводы

В результате работы с анкетой было установлено, что для башкирского языка характерно сравнительно небольшое разнообразие валентностных классов: среди 113 предикатов, для которых были получены удовлетворительные эквиваленты, 101 единица попала в 4 основных класса (переходный, номинатитивно-дативный, комитативный и аблативный), а оставшиеся 12 глаголов распределились еще между 7 микроклассами, часть которых небесспорна.

По всей видимости, использование основных двухактантных валентностных структур в башкирском языке подчиняется весьма жестким семантическим закономерностям: в собранных материалах почти не встречаются предикативные единицы, кодирование актантов при которых выглядело бы как идиосинкратическое, определяемое исключительно на уровне индивидуальных лексем. О той же тенденции башкирской грамматики говорит сравнительно слабая представленность вариативности в собранных материалах. Более того,

кодирование актантов обычно не зависит от выбора конкретной лексической вершины для выражения заданного значения: обычно, когда тому или иному значению в башкирском языке соответствуют несколько разных предикативных выражений, модели кодирования актантов при них совпадают. Отмеченные случаи вариативного кодирования в основном связаны с оттенками выражаемого смысла при одном и том же глаголе (или при группе близких по смыслу глаголов).

Низкое разнообразие и малую вариативность валентностных классов в башкирском языке можно попытаться связать с двумя особенностями грамматики этого языка (при этом здесь не делается утверждение о направлении этих связей в случае их наличия).

Во-первых, приведенные выше данные говорят об исключительной роли номинативного подлежащего (обычно располагающегося в линейно первой позиции) в грамматике башкирского языка. Действительно, такая позиция обнаруживается во всех предикативных моделях управления башкирского языка. Более того, среди рассмотренных глаголов абсолютно подавляющее большинство характеризуется тем, что номинативную позицию при них занимает участник, считающийся первым по своим ролевым характеристикам (X). В тех немногочисленных случаях, когда первый участник не занимает позицию подлежащего при определенном предикативном выражении, этот участник обычно все же оказывается в начальной линейной позиции в рамках клаузы (см. обсуждение в разделах 4.3 и 4.6).

Во-вторых, представленные в башкирском языке послелого в основном находятся на сравнительно ранних этапах грамматикализации⁷. Это проявляется как в их формальных свойствах, так и в конкретности, частности их значений (в то время как втягивание пред-

⁷ Исключение, видимо, представляет послелог *menän* 'с'. Во-первых, он не способен присоединять какие бы то ни было аффиксы (как, впрочем, и ряд других послелогов). Во-вторых, он иногда подвергается фонетической редукции, что позволяет некоторым авторам говорить о его превращении в падежный аффикс [Юлдашев (ред.) 1981: 323]. В-третьих, синтаксически он развивает некоторые свойства, типичные для сочинительных союзов. Возможно, с высокой степенью грамматикализованности этого послелога связано и его исключительное положение в рамках системы валентностных классов: как показано в разделе 4, при работе по анкете зафиксировано 12 башкирских предикатов, в модель управления которых входит послелог *menän* 'с', при этом на все остальные послелого, взятые вместе, приходится лишь три предиката.

логов и послелогов в модели глагольного управления обычно предполагает определенную степень их десемантизации, развитие в их значении более абстрактных компонентов).

Таким образом, учитывая две названные особенности грамматики башкирского языка, можно говорить о том, что большинство башкирских двухместных предикатов использует такую аргументную структуру, где более одушевленный (и обычно более топиальный) участник занимает позицию номинативного подлежащего (и линейно обычно предшествует второму актанту), а второй актант кодируется одним из нескольких падежей, покрывающих весьма широкие семантические зоны.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; ABL — аблатив; ACC — аккузатив; CAR — каритив; CAUS — каузатив; CV — деепричастие; DAT — датив; GEN — генитив; LOC — локатив; NEG — отрицание; NOM — номинатив; P — притяжательность; PASS — пассив; POT — потенциалис; PRED — предикат; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; RECP — реципрок; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Литература

- Гращенков 2007 — П. В. Гращенков. Изафетная конструкция: многофакторный анализ // Лютикова и др. (ред.). С. 83–114.
- Дмитриев 1948 — Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М. — Л.: АН СССР, 1948.
- Лютикова и др. (ред.) 2007 — Е. А. Лютикова, К. И. Казенин, В. Д. Соловьев, С. Г. Татовосов (ред.). Мишарский диалект татарского языка: Очерки по синтаксису и семантике. Казань: Магариф, 2007.
- Мищенко 2017 — Д. Ф. Мищенко. Неглагольные предложения башкирского языка и способы выражения отрицания в них // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XIII, Ч. 1. С. 110–146.
- Оскольская 2012 — С. А. Оскольская. Свойства каритивной формы на *-häd* в башкирском языке // Материалы Девятой Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. Санкт-Петербург: Би. С. 149–157. Доступно для скачивания по адресу: <http://iling.spb.ru/confs/typo2012.pdf>.
- Ханина 2007 — О. В. Ханина. Конструкции с грамматикализованным конвербом глагола речи // Лютикова и др. (ред.). С. 126–140.

- Юлдашев 1981 — А. А. Юлдашев (ред.). Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981
- Lazard 2001 — G. Lazard. Le marquage différentiel de l'objet // Martin Haspelmath, Ekkehard König, Wulf Oesterreicher & Wolfgang Raible (eds.). *Language Typology and Language Universals. An International Handbook*. Vol. 1. Berlin — New York: Walter de Gruyter. P. 873–885.
- Ovsjannikova, Say 2014 — M. Ovsjannikova, S. Say. Between predicative and attributive possession in Bashkir // P. Suihkonen, L. Whaley (eds.). *On Diversity and Complexity of Languages Spoken in Europe and North and Central Asia*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2014. P. 175–202.
- Stassen 2009 — L. Stassen. *Predicative Possession*. Oxford: OUP, 2009.

С. А. Оскольская
ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Общая характеристика тувинского языка

Тувинский язык принадлежит к тюркской группе алтайских языков. Ближайшим родственником тувинского языка является тофаларский язык. Кроме того, тувинский язык разделяет большое количество черт с якутским, шорским, хакасским и алтайским языками, сфера распространения которых находится рядом с ареалом тувинского языка.

В тувинском языке выделяют четыре диалекта: северо-восточный, юго-восточный, центральный и западный. В основе литературного тувинского языка лежит центральный диалект [Сат 1997: 384]. Носители тувинского языка проживают в республике Тыва, а также на юге Красноярского края и на севере Монголии. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. тувинским языком владеют 243 тыс. человек.

Для преобладающего большинства тувинцев тувинский язык является родным. Многие говорят также на русском языке. Некоторые тувинцы, живущие в Монголии и на юге республики Тыва, владеют также монгольским языком. Такая социолингвистическая ситуация, безусловно, отражается и на самом тувинском языке.

Тувинский язык обладает основными чертами, характерными для тюркских и — шире — алтайских языков. Базовый порядок слов в тувинском предложении — SOV, зависимое предшествует вершине.

Основной морфологический способ образования грамматических форм — суффиксация. Многие суффиксы имеют алломорфы: начальный согласный суффикса выбирается в зависимости от предшествующей фонемы, а гласный — в соответствии с законом гармонии гласных. Гармония гласных осуществляется по ряду и в некоторых случаях по огубленности.

¹ Я благодарна А. А. Сюрюн, П. А. Оскольской и С. С. Саю за замечания к статье. Все ошибки остаются на моей совести.

Глагольные актанты выражаются с помощью именных падежных форм и послеложных групп. В Таблице 1 приводятся все падежные показатели. В таблице указывается только основной алломорф, т. е. тот, который употребляется в позиции после неогубленной гласной заднего ряда; полужирным в этой и следующих таблицах выделены гласные и согласные, которые чередуются в зависимости от состава гласных и финали основы.

Таблица 1. Падежные показатели

Номинатив	—
Генитив (GEN)	-niŋ
Датив (DAT)	-ga
Аккузатив (ACC)	-ni
Локатив (LOC)	-da
Аблатив (ABL)	-dan
Аллатив 1 (ALL1)	-če
(Аллатив 2) (ALL2)	-drva

Немаркированная форма имени условно называется номинативом. Она может употребляться не только в позиции подлежащего, но и в сочетании с послелогом, а также вместо форм маркированного аккузатива, генитива или аллатива в зависимости от ряда факторов (в первую очередь с нереферентными именами).

В грамматике тувинского языка [Исхаков, Пальмбах 1961: 140] приводятся два показателя аллатива («направительного падежа»). Каким образом эти показатели соотносятся друг с другом — непонятно. Можно лишь заметить, что второй направительный падеж (*-drva*) в литературном тувинском употребляется очень редко, а в собранных материалах по неканоническому маркированию многоместных предикатов вообще не встречается. Во всех случаях, где возможен направительный падеж, в наших материалах употребляется первый аллатив. Гласная *e* в этом показателе не подчиняется сингармонизму², что свидетельствует о менее грамматикализованном статусе аллатива 1 по сравнению с другими падежными показателями.

² В соответствии с правилами гармонии гласных ожидалось бы чередование гласной переднего ряда *e* с гласной заднего ряда *a*.

Помимо падежных показателей, имена могут присоединять лично-притяжательные показатели (Таблица 2) и показатель множественного числа *-lar*. При склонении имени с лично-притяжательным показателем 3-го лица перед падежными суффиксами (кроме генитива и аккузатива) появляется дополнительное *-n*. Форма аккузатива в 3-м лице оканчивается на *-n*. В этом случае можно говорить либо о появлении дополнительного *-n* перед нулевым показателем аккузатива, либо о том, что показатель аккузатива *-ni* сократился до *-n* (см. пример склонения в Таблице 3). Лично-притяжательные формы имен в позиции прямого дополнения всегда маркируются винительным падежом, вариативность маркированных (аккузативных) и немаркированных (номинативных) форм, как в случае имен без притяжательного показателя, отсутствует.

Таблица 2. Лично-притяжательные показатели

	SG	PL
1 лицо	<i>-m</i>	<i>-vɪs</i>
2 лицо	<i>-ŋ</i>	<i>-ŋar</i>
3 лицо	<i>-l (-zl)</i>	

Порядок аффиксов в именной словоформе следующий: основа — число — притяжательность — падеж. Пример парадигмы лично-притяжательного склонения 3-го лица имени во множественном числе приведен в Таблице 3.

Таблица 3. Склонение существительного *teve* ‘верблюд’ во множественном числе с притяжательным аффиксом 3-го лица

Падеж	Форма	Глоссирование
Номинатив	<i>teve-ler-i</i>	верблюд-PL-POSS.3
Генитив	<i>teve-ler-i-niŋ</i>	верблюд-PL-POSS.3-GEN
Датив	<i>teve-ler-i-nge</i>	верблюд-PL-POSS.3-DAT
Аккузатив	<i>teve-ler-in</i>	верблюд-PL-POSS.3.ACC
Локатив	<i>teve-ler-i-nde</i>	верблюд-PL-POSS.3-LOC
Аблатив	<i>teve-ler-i-nden</i>	верблюд-PL-POSS.3-ABL
Аллатив1	<i>teve-ler-i-nče</i>	верблюд-PL-POSS.3-ALL1
Аллатив2	<i>teve-ler-i-ndive</i>	верблюд-PL-POSS.3-ALL2

Помимо падежного маркирования, актанты могут выражаться с помощью послеложных групп. Послелогии в тувинском языке могут управлять именем в немаркированной форме, в форме генитива, аккузатива или аблатива.

Финитные глагольные формы согласуются с подлежащим по лицу и числу. Согласование может быть выражено синтетически с помощью лично-числовых суффиксов (Таблица 4) или аналитически с помощью энклитик (Таблица 5):

Таблица 4. Синтетические согласовательные показатели

	SG	PL
1 лицо	<i>-m</i>	<i>-vis</i>
2 лицо	<i>-ŋ</i>	<i>-ŋar</i>
3 лицо	—	<i>(-lar)</i>

Таблица 5. Аналитические согласовательные показатели

	SG	PL
1 лицо	<i>men</i>	<i>bis</i>
2 лицо	<i>sen</i>	<i>siler</i>
3 лицо	—	<i>(-lar)</i>

Синтетические согласовательные показатели употребляются в формах прошедшего времени с суффиксом *-dr*: *kel-di-m* 'приходить-PRF 1SG 'я пришел'. Аналитические показатели употребляются в формах прошедшего времени с суффиксом *-gan* (*kel-gen men* 'приходить-PRF 1SG 'я пришел'), а также в формах настоящего-будущего с суффиксом *-r* (*kel-ir men* 'приходить-FUT 1SG 'я приду').

Из вышесказанного нетрудно заключить, что глаголы имеют формы прошедшего времени с суффиксом *-di* и с суффиксом *-gan* и форму настоящего-будущего с суффиксом *-r*. Помимо этого, в тувинском языке для выражения видо-временных значений широко используются аналитические формы со вспомогательными глаголами *tur-* 'стоять', *olur-* 'сидеть', *čor-* 'идти', *čit-* 'лежать', *ber-* 'давать', *kal-* 'оставаться' и др. Так, для выражения значения прогрессива в настоящем может использоваться глагол *tur-* 'стоять', который в данной конструкции не получает временного показателя:

- (1) *Men nom nomču-p tur men*
 я книга читать-CV1 стоять 1SG
 ‘Я читаю книгу (в данный момент)’

По всей видимости, вспомогательный глагол не влияет на оформле-ние актантов, аргументная структура полностью задается смысловым глаголом:

- (2) *Šolban oruk-tu kež-e ber-gen /*
 Шолбан дорога-ACC переходить-CV2 дать-PRF
kež-ip al-gan
 переходить-CV1 брать-PRF
 ‘Шолбан пересек дорогу’

В примере (2) в качестве вспомогательного возможно употребле-ние глагола *ber-* или *al-*. Эти глаголы могут употребляться самостоя-тельно как полнозначные. В этом случае первый глагол имеет аргу-ментную структуру дитранзитивного глагола, а второй — транзитивного. Несмотря на это, употребление этих глаголов в качестве вспомогательных не влияет на оформление актантов предложения (2), которое полностью зависит от глагола *kež-*, вспомогательные глаголы лишь формируют аспектуальную интерпретацию предложения. Тем самым, рассматриваемые глаголы являются частью аналитической формы глагола, а не сериальной конструкции, в которой оба компо-нента проявляли бы более или менее равные грамматические свойства.

2. Процедура сбора материала

Представленный материал собирался в Республике Тыва во время лингвистической экспедиции в июне 2010 г. и частично в Петербур-ге. В Республике Тыва материал по анкете собирался в г. Туране, с. Уюк, с. Аржаан и с. Хадын Пий-Хемского кожууна от 11 носите-лей центрального диалекта, который лег в основу литературного тувинского языка. Возраст информантов колеблется от 25 до 75 лет. В Петербурге консультации по не выясненным в ходе экспедиции вопросам давала А. А. Сюрюн (1982 г. р.), носитель литературного тувинского языка.

Основной метод сбора данных — элицитация. Информантам предлагалось перевести с русского на тувинский предложения, со-ставленные разработчиками анкеты. В некоторых случаях предлага-

лось оценить предложения на тувинском. Эти предложения были составлены либо на основе словаря [Пальмбах 1955] (в том случае, если носитель затруднялся перевести русское слово на тувинский), либо на основе уже предложенных информантами ответов (это делалось в большинстве случаев для выявления возможной вариативности аргументной структуры).

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала

3.1. В тувинском языке, как и во многих других алтайских языках, наблюдается такое явление, как дифференцированное маркирование объекта. Показатель аккузатива может опускаться при неопределенном и неличном объекте:

- (3а) *Šolban inek sūr-üp tur*
Шолбан корова преследовать-CV1 стоять
'Шолбан гонит корову/коров'
- (3б) *Šolban bo inek-ti sūr-üp tur*
Шолбан этот корова-ACC преследовать-CV1 стоять
'Шолбан гонит эту корову'

Так, в примере (3а) объект неопределенный, поэтому употребляется в немаркированной форме³. В примере (3б) используется местоимение *bo* 'этот', которое указывает на определенность, поэтому объект оформляется аккузативом.

Помимо показателя аккузатива, могут опускаться падежные показатели генитива и аллатива. На опущение генитивного маркера, судя по всему, влияют примерно те же факторы, что и на опущение аккузативного — позиция актанта на иерархии одушевленности и определенности:

- (4а) *Šolban öske oruk dugajinda uttu-p-kan*
Шолбан другой дорога о забывать-PRFV-PRF
'Шолбан забыл о другой дороге (= о том, что есть еще какая-то дорога)'
- (4б) *Šolban ol oruk-tuŋ dugajinda uttu-p-kan*
Шолбан этот дорога-GEN о забывать-PRFV-PRF
'Шолбан забыл об этой дороге (= о конкретной дороге)'

³ С неопределенностью объекта также связана возможность интерпретации его как множественного (одна корова или стадо коров).

В тех случаях, когда информанты при переводе стимула давали немаркированную форму имени, стимульное предложение модифицировалось таким образом, чтобы статус участника стал определенным, что значительно повышает вероятность появления падежного показателя на имени. В частности, в некоторых примерах добавлялось указательное местоимение, как в (3б), или имя заменялось на личное местоимение.

Согласно Д. Харрисону [Harrison 2001: 23], дифференцированное маркирование аргумента, проявляющееся в вариативности немаркированной и падежной форм, также зафиксировано для актанта, обозначающего цель движения. В этом случае в эмфатических контекстах употребляется показатель аллатива, а в нейтральных контекстах используется немаркированная форма:

(5) *daarta Turan čoru-ur sen be?*

завтра Туран идти-FUT 2SG Q
‘Ты едешь завтра в Туран?’

čok daarta men Sukpak-če čoru-ur men
нет завтра я Сукпак-ALL идти-FUT 1SG

‘Нет, я завтра еду в Сукпак’ (эмфатический контекст)⁴

Однако в собранном материале такая вариативность не наблюдалась. В единственном примере, где ее можно было бы ожидать (‘Шолбан вошел в дом’), цель движения всегда была выражена маркированной формой: существительным с суффиксом аллатива или послеложной группой.

3.2. У многих глаголов наблюдалась вариативность в маркировании актантов. В большинстве случаев это было связано с факторами, которые сложно выявить в рамках собранного материала. В этих случаях глагол включался в итоговый список тувинских предикативных выражений со всеми вариантами кодирования актантов (подробнее о вариативности аргументной структуры см. п. 5). Помимо этого, было несколько глаголов, для которых выбирался только один вариант маркирования актантов, поскольку другой вариант описывает уже несколько иную ситуацию, чем та, которую предполагает русский стимул. К таким глаголам относится глагол *xarula-* ‘отвечать’. В ситуации, заданной контекстом, представленным в ан-

⁴ Пример (5) взят из [Harrison 2001: 23], глоссирование мое.

кете, второй участник маркируется дативом или — по мнению части информантов — аллативом:

- (6a) *Šolban baški-zi-nga /[?]baški-zi-nche xarula-an*
 Шолбан учитель-POSS.3-DAT / учитель-POSS.3-ALL1 ответить-PRF
 {Учитель спросил у Шолбана, как зовут его родителей}. ‘Шолбан ответил своему учителю’

В ситуации экзамена или ответа на уроке ‘учитель’ маркируется локативом в настоящем времени и дативом в прошедшем или будущем времени⁵ и, как кажется, является необязательным участником:

- (6б) *Šolban baški-zi-nga xarula-an*
 Шолбан учитель-POSS.3-DAT ответить-PRF
 {Шолбан пришел на экзамен и пошел к своему учителю отвечать}. ‘Шолбан ответил своему учителю’

- (6в) *Šolban baški-zi-nda xarula-p olur*
 Шолбан учитель-POSS.3-LOC ответить-CV1 сидеть
 {Шолбан пришел на экзамен и пошел к своему учителю отвечать}. ‘Шолбан отвечает своему учителю’

В итоговый список тувинских предикативных выражений был включен только первый вариант кодирования актантов глагола *xarula-* ‘отвечать’ (6а).

Вариативность кодирования актантов наблюдается также и для глагола *čed-* ‘быть достаточно’ 5, 5б. Для этого глагола возможны три модели оформления актантов. В первой модели первый участник маркируется дативом, а второй употребляется в номинативной немаркированной форме:

- (7a) *Šolban-ga akša čed-er*
 Шолбан-DAT деньги быть.достаточным-FUT
 {Мы дали Шолбану денег}. ‘Шолбану хватит денег’

Во второй модели первый участник маркируется локативом, а второй употребляется в номинативной форме:

- (7б) *Šolban-da akša čed-er*
 Шолбан-LOC деньги быть.достаточным-FUT
 {У нас мало денег, а вот} ‘у Шолбана достаточно денег’

⁵ Подробнее об этом типе вариативности см. п. 5.1.

В третьей модели оба участника составляют единую именную группу, в которой первый участник маркируется генитивом, а второй употребляется в номинативной форме с лично-притяжательным показателем:

- (7в) *Šolban-niŋ akša-zı čed-er*
 Шолбан-GEN деньги-POSS.3 быть.достаточным-FUT
 {Шолбан нашел новую работу. Теперь} ‘у Шолбана достаточно денег’

Первая модель кодирования актантов отличается семантически от других и предполагает, что Шолбану эти деньги кто-то дал. В остальных случаях это не подразумевается. Вторая модель употребляется в том случае, если первый участник оказывается выделен. Так, в примере (7б) делается акцент на ‘Шолбане’, который противопоставляется ‘нам’. А в примере (7в) первый участник не выделен, фокус предложения находится на самом предикате ‘достаточно’. В последнем случае выбирается третья модель маркирования актантов. Поскольку стимульные фразы для этого глагола были предложены вместе с контекстом, допускающим только третью модель, первые две модели кодирования аргументов не были включены в итоговый список предикативных выражений.

Еще один глагол с вариативностью в кодировании аргументов, для которого оказалось возможным выбрать только один вариант, это глагол *ad-* ‘стрелять’ 101. Этот глагол может управлять как аккумулятивом, так и аллативом:

- (8) *Šolban kuš-če / kuš-tu ad-ɪp-kan*
 Шолбан птица-ALL1 птица-ACC стрелять-PRFV-PRF
 ‘Шолбан выстрелил в птицу’

Форма аллатива обозначает только цель, направление, в котором стрелял агенс. Форма аккумулятива подразумевает, что участник имеет роль пациенса, по отношению к которому было совершено действие и тем самым вовлеченного в ситуацию. Иными словами, аккумулятив обозначает не только то, что Шолбан стрелял в птицу, но также и то, что он в нее попал (ср. *Шолбан подстрелил птицу*). Поскольку стимульное предложение давалось в контексте, не допускающем, что первый участник попал в птицу, вариант с аккумулятивным оформлением второго актанта не был включен в итоговый список предикативных выражений.

3.3. Большинство предикатов из анкеты передаются с помощью глагольных лексем. Однако есть ряд предикатов, значения которых передаются с помощью сочетания имени с глаголом-связкой *bol-* ‘быть’, причем в настоящем времени эта связка не выражена:

- (9) *Šolban Artiš bile / Artiš-ka dōmej (bol-gan)*
 Шолбан Артыш СОМ Артыш-DAT похожий быть-PRF
 ‘Шолбан (был) похож на Артыша’

Сюда же относится группа предложений, в которых предикат выражен с помощью прилагательного с суффиксом обладания *-lig*:

- (10) *nazm ugaan-ga saldar-lig*
 возраст ум-DAT влияние-ADJ
 ‘Возраст влияет на ум’ (букв. ‘имеет влияние’)

Поскольку во всех случаях именной предикат имеет собственную аргументную структуру, такие примеры в итоговый список также включались.

3.4. Некоторые предикаты невозможно выразить с помощью одной глагольной лексемы, их значение всегда передается с помощью перифрастических выражений, состоящих из нескольких глагольных лексем. Так, предикат ‘отстать’ выражается с помощью сочетания глаголов *čid-* ‘лежать’ и *kal-* ‘оставаться’:

- (11) *Šolban Aržaana-dan čid-ip kal-gan*
 Шолбан Аржаана-AVL лежать-CV1 оставаться-PRF
 ‘Шолбан отстал от Аржааны’

При этом каждый из глаголов, употребляясь независимо, имеет свою собственную аргументную структуру, не соответствующую маркированию актанта в предложении (11): оба глагола имеют только одну валентность. Следовательно, сочетание глаголов в (11) имеет собственную аргументную структуру, поэтому такие примеры также включались в итоговый список предикативных выражений.

3.5. Два предполагаемых участника некоторых предикатов выражаются в рамках одной именной группы (по крайней мере на первый взгляд), т. е. с помощью изафетной конструкции:

- (12) *Šolban-niŋ baž-ı aarı-p tur*
 Шолбан-GEN голова-POSS.3 болеть-CV1 стоять
 ‘У Шолбана болит голова’ (букв. ‘Голова Шолбана болит’)

В примере (12) заданные в анкетном предложении участники ‘Шолбан’ и ‘голова’ выражены с помощью третьей изафетной конструкции: в такой конструкции посессивные отношения маркируются и на вершине (*baži*), и на зависимом (*Šolbannıŋ*). Структура предложения (12) позволяет допустить, что выражение этих двух участников образует именную группу. Если принимать эту точку зрения, то глагол *aarı-* оказывается одноместным. Однако в родственном тувинскому башкирском языке, в котором для этого же предиката употребляется аналогичная конструкция, были обнаружены свойства, противоречащие идее, что два существительных составляют единую именную группу (см. [Ovsjannikova, Say 2014]). На материале тувинского языка подобных исследований не проводилось. Можно осторожно допустить, что при изучении изафетных конструкций в тувинском языке результаты получатся примерно такими же, и тогда встанет вопрос о том, как трактовать подобные предложения в рамках анкеты (появится больше оснований считать глаголы в таких предложениях не одноместными, а двухместными). Так или иначе, было принято решение учитывать в итоговом списке глаголы с таким кодированием актантов, поскольку оба участника выражены и имеют собственное маркирование.

3.6. Для некоторых предикатов не было найдено подходящего по значению глагола или выражения. Ряд значений выражается с помощью глаголов, семантика которых уже заданной в анкете и включает в свое значение элемент, соответствующий второму предполагаемому участнику в анкете. Так, в тувинском языке отсутствует общий глагол ‘болеть (какой-либо болезнью)’. Для выражения этого значения от названия конкретной болезни образуется глагол типа ‘болеть X’:

- (13) *Šolban gripp-te-p tur-ar*
 Шолбан грипп-VBLZ-CV1 стоять-FUT
 ‘Шолбан болеет гриппом’

Такие примеры в итоговый список предикативных выражений не включались, поскольку полученные глаголы имеют только один актант и потому не так интересны в рамках типологического исследования неканонического маркирования многоместных предикатов.

3.7. Отдельного внимания заслуживают предикаты ‘иметь’ и ‘хотеть’, которые выражаются не с помощью отдельных лексем или выражений, а с помощью аффиксов *-lig* и *-ksa* соответственно:

- (14) *Šolban čičaan-nig*
Шолбан автомобиль-ADJ
‘У Шолбана есть машина’
- (15) *Šolban čaa mobilnik-tig bol-uksa-ar*
Шолбан новый мобильник-ADJ быть-DES-FUT
‘Шолбан хочет (иметь) новый мобильник’

Эти примеры в итоговом списке также не учитывались.

3.8. В тувинском языке, как и в большинстве алтайских языков, широко употребляются глагольные показатели залога и актантной деривации. Сюда относятся показатель реципрока *-š* (16), показатель рефлексива *-n* (17), ряд показателей каузатива: *-tir*, *-t*, *-gis*, *-zir* (18) — и показатель пассива *-l* (19).

- (16) *Šolban Aržaana bile čil burungaar*
Шолбан Аржаана COM год вперед
tani-ž-ar *tur-gan*
знать-RECP-PRTC.FUT стоять-PRF
‘Шолбан познакомился с Аржааной год назад’
- (17) *Šolban sal.čülüür bile kės-tin-ip-ken*
Шолбан бритва COM резать-REFL-PRFV-PRF
‘Шолбан порезался бритвой’
- (18) *Šolban Artış-ti öl-ür-üp ka-an*
Шолбан Артыш-ACC умирать-CAUS-CV1 оставлять-PRF
‘Шолбан убил Артыша’
- (19) *meen xol-dar-im-dan benzin čitta-l-ip tur*
1SG.GEN рука-PL-POSS.1SG-ABL бензин нюхать-PASS-CV1 стоять
‘Мои руки пахнут бензином’

Наличие показателей залога и актантной деривации, естественно, влияет на способ кодирования актантов. Так, глаголы с показателями реципрока и рефлексива не могут управлять именем в форме аккузатива, ср. комитативные формы *Aržaana bile* и *salčülüür bile* в (16) и (17); при наличии показателя каузатива на исходно непереходном глаголе каузируемый участник оформляется аккузативом, ср. (18). В примере (19) кодирование актантов также обусловлено в первую очередь наличием пассивного показателя на глаголе. Поскольку в этих предложениях способ маркирования актантов задается отнюдь

не только глагольной лексемой, но и в большой степени показателями залога и актантной деривации, такие глаголы в итоговый список не включались. Исключение делалось для тувинских глаголов, в которых на синхронном уровне сложно выделить показатель актантной деривации, хотя сравнительно-исторический анализ позволяет выделить эти суффиксы. Так, глагол *čokš-* ‘драться’ был включен в итоговый список предикативных выражений. Можно было бы предположить, что в этом глаголе присутствует суффикс реципрока *-š*, на что указывает семантика глагола, ср. также древнетюркское *čoyt* ‘спор, распря, скандал’ [Наделяев и др. (ред.) 1969: 152], но, поскольку на синхронном уровне в тувинском языке отсутствуют слова с корнем *čok-* и без суффикса *-š*, было принято решение этот глагол в итоговый список включить.

3.9. Некоторые предикаты переводились на тувинский язык несколькими способами. В том случае, если предикат может быть выражен разными лексемами с одинаковой аргументной структурой, для итогового списка выбирался один случайный вариант.

- (20) *Šolban Artiš-ti ud-up / tiile-p /*
 Шолбан Артыш-ACC выиграть-CV1 побеждать-CV1
ojna-p al-gan
 играть-CV1 братъ-PRF
 ‘Шолбан выиграл у Артыша’

В тех случаях, когда один и тот же стимул переводили с помощью разных лексем с разной аргументной структурой, удавалось выбрать одну лексему, которая лучше подходит по условиям, заданным анкетой (например, чаще предлагается носителями и является более нейтральной).

3.10. Некоторые стимульные предложения были переведены на тувинский язык с помощью одного и того же глагола. В таких случаях считалось, что один тувинский глагол эквивалентен нескольким предикатам из анкеты.

Если один и тот же тувинский глагол соответствовал двум разным предикатам, а аргументная структура при этом тоже различалась, то учитывались оба употребления. Например, глагол *kajga-* в переходной конструкции означает ‘смотреть’, а в конструкции с дативным дополнением — ‘удивляться’:

- (21a) *Šolban belek-ti kajga-p tur-gan*
 Шолбан подарок-ACC смотреть-CV1 стоять-PRF
 ‘Шолбан посмотрел на подарок’
- (21б) *Šolban belek-ke kajga-p ka-an*
 Шолбан подарок-DAT смотреть-CV1 оставлять-PRF
 ‘Шолбан удивился подарку’

Таким образом, для предиката ‘удивляться’ был выбран глагол *kajga-* с управлением, представленным в (21б). Переходное употребление этого глагола было отнесено к предикату ‘смотреть’.

4. Актантные классы

В результате сбора и анализа анкеты было получено 102 предикативных выражения, которые распадаются на следующие актантные классы.

4.1. Переходные предикативные выражения: X Y(-ACC) PRED

В тувинском языке в канонической переходной конструкции первый актант, занимающий позицию подлежащего, употребляется в немаркированной форме, а второй актант, занимающий позицию прямого дополнения, употребляется в форме аккузатива. Показатель аккузатива при определенных условиях, связанных с определенностью участника, может опускаться (об этом см. п. 3.1).

- (22) *Šolban daš-(ti) okta-p-kan*
 Шолбан камень-ACC бросать-PRFV-PRF
 ‘Шолбан бросил камень’

В переходной конструкции употребляется 47 предикативных выражений. К ним относятся *okta-* ‘бросить’ 4; *al-* ‘взять’ 8; *kör-* ‘видеть’ 9, ‘ненавидеть’ 57, ‘презирать’ 126; *ud-* ‘выигрывать’ 13; *sür-* ‘гнать’ 15, ‘догнать’ 19; *tud-* ‘держать’ 18, ‘ловить’ 43; *sa-* ‘доить’ 20; *či-* ‘есть’ 26; *haar-* ‘жарить’ 27; *mana-* ‘ждать’ 28; *kij de-* ‘звать’ 31; *tani-* ‘знакомиться’ 32, ‘знать’ 33; *beletke-* ‘изготавливать’ 36; *kočula-* ‘издеваться’ 37; *dile-* ‘искать’ 39; *budu-* ‘красить’ 40; *ızır-* ‘кусать’ 41; *sij-* ‘ломать’ 44; *ču-* ‘мыть’ 49; *ked-* ‘надевать’ 50; *tip-* ‘находить’ 55; *dugla-* ‘окружать’ (букв. ‘закрывать’) 60; *aŋdar-* ‘пахать’ 66; *kež-* ‘пересекать’ 68; *ırla-* ‘петь’ 69; *biži-* ‘писать’ 70; *iž-* ‘пить’ 71; *kaa-* ‘оставлять’ 74; *ši-* ‘покрывать’ 75; *saktı-* ‘помнить’ 76, ‘скучать’ 88; *bil-*

‘понимать’ 78; *božu-* ‘рожать’ 85; *oskun-* ‘ронять’ 86; *baškar-* ‘руководить’ 87; *čokta-* ‘скучать’ 88; *dɨŋna-* ‘слушать’ 91, ‘слушаться’ 92, ‘слышать’ 93; *užul-* ‘снимать’ 96; *ur-* ‘сыпать’ 102; *čidir-* ‘терять’ 103; *so-* ‘ударять’ 106; *čitta-* ‘целовать’ 107; *nomča-* ‘читать’ 108; *xündüle-* ‘уважать’ 110; *keerge-* ‘жалеть’ 115; *čaagajsm-* ‘наслаждаться’ 120; *magada-* ‘поражаться’ 125; *sonuurga-* ‘симпатизировать’ 129. Кроме того, для семи глаголов переходная конструкция конкурирует с другими способами кодирования актанта. Так, при глаголе *dee-* ‘дотронуться’ 22 второй участник может также маркироваться дативом или локативом; глаголы *boda-* ‘думать’ 25, *ut-* ‘забывать’ 29 и *küze-* ‘мечтать’ 48 могут также управлять послеложной группой с послелогом *dugajmda* ‘о’; глагол *taarzm-* ‘нравиться’ 58 может также управлять дативом; глагол *eder-* ‘следовать’ 89 управляет также послеложной группой с послелогом *soondan* ‘за’; глагол *čaji-* ‘махать’ 47 управляет также комитативом.

4.2. Номинативно-дативные предикативные выражения:

X Y-DAT PRED

В эту группу попали примеры, в которых первый участник употребляется в немаркированной форме, а второй участник маркируется дативом.

(23) *Šolban Artıš-ka büzüre-er*

Шолбан Артыш-DAT верить-FUT

‘Шолбан верит Артышу’

В этот класс попадает 23 предикативных выражения. Из них у десяти не наблюдается вариативности в аргументной структуре: *saldarlıg* ‘влиять’ 10; *čugaala-* ‘говорить’ 17, ‘разговаривать’ 84; *don-guda-* ‘наказывать’ 52; *taarž-* ‘нравиться’ 58, ‘подходить’ 73; *duzala(-š)-* ‘помочь’ 77; *amira-* ‘радоваться’ 83; *makši-* ‘влюбляться’ 113; *büzüre-* ‘верить’ 7, ‘доверять’ 114; *adaarga-* ‘завидовать’ 116; *mak* ‘любить (человека)’ 46, ‘любить (предмет)’ 119. У восьми глаголов второй участник может также маркироваться аллативом: *čéd-* ‘догнать’ 19, ‘достичь’ 21; *časpaala-* ‘лстить’ 45; *xarıla-* ‘отвечать’ 62; *düš-* ‘попадать’ 79; *xorada-* ‘злиться’ 117, ‘сердиться’ 122; *kajga-* ‘удивляться’ 118; *mogattm-* ‘обижаться’ 123; *čišpm-* ‘прилипнуть’ 81 (для последнего глагола от некоторых носителей также было получено локативное кодирование второго участника). Еще у одного глагола (*muŋgara-* ‘расстраиваться’ 127) второй участник может маркироваться, поми-

мо датива, аллативом и послеложной группой с послелогом *deēš* ‘из-за’. У двух предикативных выражений второй участник может маркироваться дативом или комитативом: *dōmej* ‘быть похожим’ 6; *duž-* ‘встречаться’ 11. Еще два глагола могут управлять актантом в дативе или локативе: *ojna-* ‘играть’ 34; *art-* ‘оставаться’ 61.

4.3. Дативно-номинативные предикативные выражения:

X-DAT Y PRED

Сюда относится слово *xerek* ‘нуждаться’ 59, при котором первый участник маркируется дативом, а второй занимает позицию подлежащего⁶ в немаркированной форме:

- (24) *Šolban-ga akša xerek*
 Шолбан-DAT деньги нужно
 ‘Шолбану нужны деньги’

От предикативных выражений предыдущей группы слово *xerek* отличается тем, что при нем в нейтральном предложении дативное кодирование получает первый актант, а не второй, как в (23).

4.4. Номинативно-аблативные предикативные выражения:

X Y-ABL PRED

В эту группу попали глаголы и глагольные сочетания, которые требуют аблативного оформления второго участника:

- (25) *Šolban it-tan korg-ar*
 Шолбан собака-ABL бояться-FUT
 ‘Шолбан боится собаки’

Этот класс составляют 10 глаголов и глагольных сочетаний: *korg-* ‘бояться’ 3; *ün-* ‘выходить’ 14; *xataarž-* ‘зависеть’ 30; *dez-* ‘избегать’ 35; *öskerli-* ‘отличаться’ 64; *čidip kal-* ‘отстать’ 65; *düž-* ‘слезать’ 90; *českin-* ‘брезговать’ 111; *ijad-* ‘стесняться’ 130; *ančigzm-* ‘раздражаться’ 128. Вариативность в оформлении второго участника наблюдается только для последнего глагола (*ančigzm-* ‘раздражаться’):

⁶ Статус подлежащего подтверждается тем, что личные местоимения 1-го и 2-го лица, оказавшись в этой позиции, вызывают согласование на предикативном слове *xerek*:

- (i) *Sen Šolban-ga xerek sen*
 2SG Шолбан-DAT нужно 2SG
 ‘Ты нужен Шолбану’

по мнению некоторых носителей, второй аргумент может также маркироваться дативом.

**4.5. Номинативно-комитативные предикативные выражения:
X Y COM PRED**

Этот класс составляют предикативные выражения, у которых второй участник маркируется комитативным послелогом *bile* ‘с’. Первый участник выражен в немаркированной форме:

- (26) *Šolban Aržaana bile kirži-p-kan*
Шолбан Аржаана COM ссориться-PRFV-PRF
‘Шолбан поссорился с Аржааной’

В этот класс попадают пять предикативных выражений: *čokš-* ‘драться’ 23; *dol-* ‘наполняться’ 54; *čittig* ‘пахнуть’ 67; *kirži-* ‘ссориться’ 99; *čorgaарlan-* ‘быть довольным’ 112. Для последнего глагола наблюдается вариативность: второй участник может маркироваться также дательным падежом.

4.6. Номинативно-аллативные глаголы: X Y-ALL1 PRED

В этом классе первый участник также употребляется в немаркированной форме, а второй участник маркируется аллативом:

- (27) *ijaš sug(-že) kir-e ber-gen*
дерево вода-ALL1 входить-CV2 дать-PRF
‘Полено утонуло в воде’

В эту группу попали 4 глагола: *kir-* ‘входить’ 12, ‘тонуть’ 104; *xalda-* ‘нападать’ 53; *kör-* ‘смотреть’ 95; *ad-* ‘стрелять’ 101. Вариативности в управлении данных глаголов в рассматриваемых контекстах нет. При этом необходимо помнить о том, что, во-первых, есть ряд предикативных выражений, для которых наблюдается вариативность между дативным и аллативным оформлением актанта (см. п. 4.2), а, во-вторых, некоторые из представленных глагольных лексем могут иметь разную аргументную структуру в зависимости от значения (это касается прежде всего глаголов *kör-* ‘смотреть’ 95 и *ad-* ‘стрелять’ 101, см. подробнее п. 3.2).

**4.7. Предикативные выражения с посессивной именной группой:
X-GEN Y-POSS PRED**

Об этих предикативных выражениях уже шла речь в п. 3.5. В этих предложениях первый актант оформляется генитивом, а второй —

лично-притяжательным показателем. Два актанта образуют посессивную именную группу (по крайней мере на первый взгляд). В этот класс попадают глаголы *aari-* ‘болеть’ 1, см. пример (12), и *čéd-* ‘быть достаточно’ 5, 56.

4.8. Перифрастическое выражение: [X-GEN Z-POSS-DAT] Y PRED

Сюда попадает конструкция, которую сложно отнести к какой-либо другой группе:

- (28) *Šolban-niŋ düž-ün-ge Aržaana kir-ip tur*
Шолбан-GEN сон-POSS.3-DAT Аржаана войти-CV1 стоять
‘Шолбану снится Аржаана’ (букв. ‘В сон Шолбана входит Аржаана’)

В этой конструкции первый участник маркируется генитивом и является посессором по отношению ко сну, который выражен дативной формой существительного и представляет собой неотъемлемую часть предикативного выражения ‘сниться’. Второй же участник занимает позицию подлежащего и выражен немаркированной формой имени.

4.9. Предикативные выражения с отрицательной частицей *čok*: X Y *čok* PRED

К этому классу из анкеты относится только один предикат — ‘лишаться’ 42, который выражается в тувинском языке с помощью отрицательной частицы *čok* и глагола *art-* ‘оставаться’:

- (29) *Šolban bažiŋ čok art-kan*
Шолбан дом NEG.COP остаться-PRF
‘Шолбан лишился дома’

Эту конструкцию можно интерпретировать следующим образом: глагол ‘оставаться’, употребленный в значении ‘лишаться’, требует оформления второго актанта с помощью отрицательной частицы *čok*, которая следует за неоформленной именной группой. Первый же участник выражен в немаркированной форме. По синтаксической структуре данная конструкция сопоставима с номинативно-комитативными предикативными выражениями с той разницей, что там на месте отрицательной частицы употребляется комитативный послелог *bile* ‘с’ (см. п. 4.5).

4.10. Номинативно-номинативные предикативные выражения:

X Y PRED

В этот класс попал один предикат, ‘стоять’ 100, выражающийся словом *örtektig*, при котором актанты передаются с помощью немаркированной формы имени:

- (30) *bo ajak dörten akša örték-tig*
 этот чашка сорок деньги цена-ADJ
 ‘Эта чашка стоит сорок рублей’

5. Вариативность аргументной структуры

В разделе 3 уже были рассмотрены те случаи вариативности аргументной структуры предикативных выражений, при которых для итогового списка либо выбирался только один вариант на основании стимульного контекста (об этом см. п. 3.2), либо один и тот же тувинский глагол с разными вариантами аргументной структуры соотносился с разными предикатами анкеты (см. п. 3.10). В этом разделе будет обсуждаться вариативность тех предикативных выражений, для которых, как кажется, не было найдено оснований выбирать для итогового списка только один вариант аргументной структуры. Все случаи вариативности можно условно разделить на три типа.

5.1. Вариативность аргументной структуры обусловлена грамматическими параметрами

Выбор между дативным и локативным оформлением аргумента при некоторых глаголах связан с грамматической формой глагола. Если глагол употребляется в форме, обозначающей, что действие актуально в момент речи, то аргумент маркируется локативом (31a). В остальных случаях он маркируется дативом (31б) [Хертек 2008: 4].

- (31a) *Šolban gitara-da / *gitara-ga ojna-p olur*
 Шолбан гитара-LOC гитара-DAT играть-CV1 сидеть
 ‘Шолбан играет на гитаре’

- (31б) *Šolban gitara-ga / *gitara-da ojna-p tur-gan*
 Шолбан гитара-DAT гитара-LOC играть-CV1 стоять-PRF
 ‘Шолбан играл на гитаре’

В основном такая вариативность свойственна аргументам, обозначающим местоположение. Однако, как показывает пример (31), это может распространяться и на аргументы с другой семантикой.

5.2. Вариативность аргументной структуры обусловлена свойствами конструкций

Сферы употребления форм датива и аллатива часто пересекаются: и форма датива, и форма аллатива могут обозначать направление [Исхаков, Пальмбах 1961: 138]. Для предикатов анкеты вариативность между дативом и аллативом наблюдается не только для обозначения направления (ср. *čéd-* ‘достичь’ 21), но и для обозначения адресата (*xarula-* ‘отвечать’ 62 или *časpaala-* ‘льстить’ 45) или стимула у некоторых глаголов чувств:

- (32) *Šolban Artiš-če / Artiš-ka xorada-p tur-ar*
 Шолбан Артыш-ALL1 Артыш-DAT злиться-CV1 стоять-FUT
 ‘Шолбан злится на Артыша’

Интересно отметить, что такая вариативность характерна для глаголов только негативных эмоций: *xorada-* ‘злиться’ 117, *mogattin-* ‘обижаться’ 123, *muŋgara-* ‘расстраиваться’ 127. С другими глаголами чувств, которые управляют дативом, замена формы второго аргумента на аллативную недопустима:

- (33) *Šolban čagaa-ga / *čaagaa-če amira-an*
 Шолбан письмо-DAT письмо-ALL1 радоваться-PRF
 ‘Шолбан обрадовался письму’

Это может говорить о том, что в тувинском языке есть конструкция, используемая для обозначения негативных эмоций. Актантная рамка этой конструкции предполагает вариативность дативной и аллативной формы стимула и не зависит от конкретной глагольной лексемы. В качестве предиката в конструкции может употребляться тот или иной глагол с подходящей семантикой негативных эмоций.

Сюда же можно отнести конструкцию, передающую значение мыслительного действия. В этой конструкции употребляются глаголы с семантическим компонентом мыслительной деятельности, которые управляют послеложной группой с послелогом *dugajmda* ‘о’ либо аккузативной формой имени:

- (34) *Šolban Aržaana-nı / Aržaana-nıŋ dugajmda boda-p*
 Шолбан Аржаана-ACC Аржаана-GEN о думать-CV1
tur-ar
 стоять-FUT
 ‘Шолбан думает об Аржаане’

В этой конструкции также могут употребляться глаголы *ut-* ‘забывать’ 29 и *küze-* ‘мечтать’ 48 с сохранением тех же свойств аргументной структуры.

Без дополнительного исследования невозможно ответить на вопрос, какие факторы влияют на выбор того или иного способа кодирования актанта. Это касается как приведенных выше конструкций (где осуществляется выбор между дативом и аллативом в первом случае и между послеложной группой и аккузативом — во втором), так и ряда других предикативных выражений, не описанных подробно в этом разделе, но перечисленных в разделе 4. Можно лишь предположить, что выбор связан с коммуникативной структурой предложения (аналогично глаголу *čéd-* ‘быть достаточно’ 5, 56, см. п. 3.2).

5.3. Вариативность аргументной структуры обусловлена свойствами конкретной ситуации, описываемой глаголом

Сюда можно отнести те предикативные выражения, для которых выбор одного из способов кодирования актанта связан с тонкими семантическими различиями. К таким относится глагол *dee-* ‘дотронуться’ 22:

- (35) *Šolban xana-ga dee-p-ken / xana-ni dee-p*
 Шолбан стена-DAT трогать-PRFV-PRF стена-ACC трогать-CV1
tur-gan
 стоять-PRF
 {Стена недавно была покрашена}. ‘Шолбан дотронулся до стены {и испачкался}’

Дативное оформление второго участника указывает на то, что действие произошло случайно (Шолбан случайно прикоснулся к покрашенной стене). Существительное *xana* ‘стена’ оформляется аккузативом в том случае, если действие было совершено намеренно (Шолбан специально потрогал стену, например чтобы узнать, высохла ли она после покраски).

Другим примером служит глагол *mungara-* ‘расстраиваться’ 127:

- (36) *Šolban ogl-u deeš / ogl-un-ga / ogl-un-če*
 Шолбан сын-POSS.3 из-за сын-POSS.3-DAT сын-POSS.3-ALL1
mungara-an
 огорчиться-PRF
 {Сын Шолбана опять получил плохие оценки в школе}. ‘Шолбан расстроился из-за своего сына’

Послелог *deeš* употребляется в том случае, если второй участник является пациентом какого-то неприятного действия (Шолбан расстроился из-за того, что с его сыном произошла неприятность — ему опять поставили плохие оценки). А дативно-аллативное маркирование используется в том случае, если второй участник является агентом этого неприятного действия (Шолбан расстроился из-за того, что его сын не подготовился к урокам и поэтому получил плохие оценки).

Поскольку предложенных в анкете стимулов и контекстов для этих предикатов было недостаточно для того, чтобы выбрать один определенный оттенок значения, было принято решение включать в итоговый список оба варианта аргументной структуры для каждого такого глагола.

6. Заключение

Собранный материал по маркированию актантов многоместных предикатов в тувинском языке показывает, что доля предикативных выражений, употребляющихся в базовой переходной конструкции, довольно высока — 54 (в это число входит 7 предикатов, характеризующихся вариативностью) из 102. Остальные актантные классы предполагают оформление одного из участников либо с помощью падежных форм, отличных от аккузатива, либо с помощью послеложных групп. При этом в каждом классе один из участников выражен с помощью номинативной формы.

Для ряда предикативных выражений (по крайней мере для 22 из 102) наблюдается вариативность в оформлении актантов. Некоторые наблюдаемые закономерности позволяют выделить причины, влияющие на выбор того или иного способа кодирования аргумента. Во-первых, вариативность может быть связана с грамматическими факторами (сюда относятся выбор между дативом и локативом в зависимости от видо-временной формы глагола, выбор между маркированной и немаркированной формами аккузатива и генитива в зависимости от одушевленности и определенности объекта, а также, возможно, выбор между маркированной и немаркированной формой аллатива). Во-вторых, вариативность может быть связана с различиями в семантике или коммуникативной структуре предложений с разными аргументными структурами (об этом см. подробнее п. 3.2 и п. 5.3).

Список условных сокращений

1 — 1-е лицо; 2 — 2-е лицо; 3 — 3-е лицо; ABL — аблатив; ACC — аккумулятив; ADJ — адъективизатор; ALL — аллатив; ALL1 — аллатив 1; ALL2 — аллатив 2; CAUS — каузатив; COM — комитатив; COP — связка; CV1 — деепричастие 1; CV2 — деепричастие 2; DAT — датив; DES — дезидератив; FUT — будущее время; GEN — генитив; LOC — локатив; NEG — отрицание; PASS — пассив; PL — множественное число; POSS — посессивный показатель; PRED — предикат; PRF — перфект; PRFV — перфектив; PRTC — причастие; PST — прошедшее время; Q — вопросительная частица; RECP — реципрок; REFL — рефлексив; SG — единственное число; VBLZ — вербализатор.

Литература

- Исхаков, Пальмбах 1961 — Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М. Изд-во восточной литературы, 1961.
- Наделяев и др. 1969 — В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
- Пальмбах 1955 — А. А. Пальмбах. Тувинско-русский словарь. М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1955.
- Сат 1997 — Ш. Ч. Сат. Тувинский язык // Э. Р. Тенишев (ред.). Языки мира. Тюркские языки. М.: Индрик, 1997. С. 384–394.
- Хертек 2008 — А. Б. Хертек. Значения локальных падежей в тувинском и хакасском языках. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Институт филологии СО РАН. Новосибирск, 2008.
- Harrison 2001 — K. D. Harrison. Topics in the Phonology and Morphology of Tuvan. Doctoral Dissertation, Yale University. 2001.
- Ovsjannikova, Say 2014. M. Ovsjannikova, S. Say. Between predicative and attributive possession in Bashkir // P. Suihkonen, L. Whaley (eds.). On Diversity and Complexity of Languages Spoken in Europe and North and Central Asia. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2014. P. 175–202.

М. Ю. Пупынина
ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ЧУКОТСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Общая характеристика чукотского языка

Чукотский язык относится к чукотско-камчатской языковой семье (некоторые исследователи называют семью чукотско-корякской, исключая из нее ительменский язык [Володин 1997: 13]). На чукотском языке говорит местное население Чукотского автономного округа; возраст носителей языка, способных порождать связные тексты, 50 лет и старше. Молодые люди, даже (в редких случаях) хорошо владеющие языком, используют его неохотно и, как правило, не обучают ему своих детей. Диалектное варьирование выражено не очень сильно, однако для южного и западного говоров можно выделить ряд существенных отличий от центрального говора, положенного в основу литературной нормы. Существуют женский и мужской языки — «социолекты», различия между которыми, главным образом, фонологические.

Одной из характерных черт чукотского вокализма является гармония гласных по подъему. Все морфемы чукотского языка изначально характеризуются либо сильным, либо слабым вокализмом; наличие в словоформе одной или более морфемы с гласными сильного ряда влечет за собой изменение слабых гласных остальных морфем на сильные. Таким образом, не только корни, но и аффиксы (как префиксы, так и суффиксы), содержащие сильные гласные, влияют на вокализм всей словоформы.

У личных форм глагола выделяется два типа спряжения: моноперсональное (для интранзитивов), см. пример (2), и полиперсональное (для транзитивов), см. пример (1).

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 13-04-00416, проект «Языковые изменения в идиомах, не имеющих письменной традиции (на материале алтайских, палеоазиатских и уральских языков)», и программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика».

- (1) *Tə-yiči-net=əm ləyoonə-t*
 1SG-собирать-3PL.P=EMPH ягода-Abs.PL
 ‘Я ягоды собрала’
- (2) *Tə-teryə-ηηo-γ²a-k*
 1SG-плакать-INCH-AOR-1SG.S
 ‘Я заплакала’ (примеры из экспедиционных материалов автора)

В описаниях чукотский классифицируется как язык с расщепленной эргативностью. Зависимостное (падежное) маркирование актантов переходного глагола происходит так, как в типичном эргативном языке: S/P маркированы абсолютивом, А маркирован эргативом. Вершинное маркирование демонстрирует сочетание номинативно-аккузативной и эргативной стратегии (номинативно-аккузативная стратегия проявляется, например, в одинаковом маркировании А- и S-участников в предложениях (1) и (2)). Синтаксис преимущественно номинативно-аккузативный, с редкими эргативными чертами [Comrie 1979: 20] Некоторые авторы высказывают мнение о том, что глагольное согласование на самом деле демонстрирует только номинативно-аккузативные черты и, следовательно, эргативность проявляется в чукотском только в оформлении самих актантов [Bobaljik 1998: 22].

Помимо личных (финитных) форм, в глагольной системе чукотского языка выделяются также так называемые адъективные формы, имеющие набор согласовательных показателей и структуру словоформы, отличающиеся от финитных форм. К таким формам относятся перфект (показатель *ye-/ya-*) и имперфект (показатель *ne-*). Адъективные формы транзитивов всегда моноперсональны: они могут согласовываться только с одним из актантов (по умолчанию согласование идет по Р-участнику; при наличии специального показателя — «инверсива» — глагол согласуется с А-участником). При этом абсолютивно-эргативное падежное оформление актантов сохраняется.

В чукотском языке распространены аналитические предикаты; в ряде случаев аналитическая конструкция — единственная возможность выражения того или иного лексического значения (как правило, это касается предикатов с эмотивным значением типа *ləyi ləη-* ‘любить’), в других случаях аналитические комплексы могут употребляться наряду с синонимичными синтетическими вариантами, при этом их модели управления могут не совпадать.

В чукотском языке разрешена именная инкорпорация. Вершиной инкорпоративного комплекса может быть как переходный (3), так и непереходный (4) глагол. Ниже представлены предложения с инкорпорацией и соответствующие им примеры с морфологически оформленным — не инкорпорированным — вторым участником.

(3а) *Tə-jəkəryə-ʃwə-yʹe-k*

1SG-рот-обжигать-AOR-1SG.S

(3б) *Jəkəryə-n tə-ʃwə-yʹe-n*

рот-ABS.SG 1SG-обжигать-AOR-3SG.P

‘Я обжег рот’

(4а) *Çey-ŋəto-yʹa-t*

яйцо-выходить-AOR-3PL.S

kejpekəçʹe-t

кулик-ABS.PL

(4а) *Çey-γəpə ŋəto-yʹa-t*

яйцо-ABL выходить-AOR-3PL.S

kejpekəçʹe-t

кулик-ABS.PL

‘Из яиц/яйца вышли кулики’ [Скорик 1948: 72–73]

Глаголы с инкорпорированным Р-участником спрягаются либо по моноперсональному типу, как в (3а), и тогда А-участник оформляется абсолютивом, либо по полиперсональному типу; однако вторая возможность в выборке не представлена и здесь далее не рассматривается.

В падежной системе выделяют от 7 до 13 падежей. В грамматике [Dunn 1999: 99] выделяется 13 падежей, два из которых — инессив *-çəki* и перлатив *-jəkwə* — могут функционировать и как деривационные аффиксы.

Существительные могут быть разделены на два класса: имена с высокой vs. нейтральной степенью одушевленности. Упрощенные наименования этих классов — «человек» и «не-человек». Выделяются два соответствующих типа склонения имен. Единственное и множественное число в косвенных падежах различаются только для существительных класса «человек» (кроме экватива).

Имеется два послелoga: *qaça* «около» и *reen* «с» (комитативный послелог); оба присоединяются к формам локатива.

Основной инструментарий падежей с примерами склонения имени класса «человек» — имени собственного *Ruʃtan* — и имени класса «не-человек» — *ŋiʃə-n* ‘ремень’ — представлен в Таблице 1.

Для имен класса «человек» эргативно-инструментальная и локативная формы омонимичны; эргатив-инструменталис и аллатив омонимичны в случае, если основа имени характеризуется сильным во-

Таблица 1. Склонение существительных классов «человек» и «не-человек»

	Существительное класса «человек»		Существительное класса «не-человек»	
	SG	PL	SG	PL
Абсолютив	Ruḷtə-n	Ruḷtə-nti	ŋiḷyə-n ²	ŋiḷyə-t
Инструменталис	—	—	ŋiḷy-e	
Эргатив	Ruḷtə-ne	Ruḷtə-rək	ŋiḷy-e	
Локатив	Ruḷtə-ne	Ruḷtə-rək	ŋiḷyə-k	
Экватив	Ruḷtə-nu	Ruḷtə-nu	ŋiḷy-u	
Аллатив (VH) ³	Roḷtə-na	Roḷtə-rəkə	ŋeḷy-ətə	
Аблатив (VH)	Roḷt-epə	Roḷtə-rḡəpə	ŋeḷy-epə	

кализмом. В Таблице 1 представлены примеры склонения основ со слабым вокализмом.

Эргатив и инструменталис формально представляют собой один падеж, но имеют различные синтаксические функции. В спорных случаях функцию падежа всегда можно определить по вершинному маркированию: при переходной конструкции предложения финитный глагол спрягается по полиперсональному типу спряжения, следовательно, при нем использован эргатив; инструменталис же будет использован при глаголах, спрягающихся по моноперсональному типу. Поэтому, например, в предложениях типа (5), где глагол *kət-* ‘уходить’ спрягается по моноперсональному типу спряжения, аффикс *-te* при существительном ‘караван’ глоссируется как инструменталис:

- (5) *Ewər eḷet-y'i, muu-te kət-y'e-t*
 когда наступать.о.лете-AOR.3SG.S караван-INS уходить-AOR-3PL.S
ŋanqorə
 отсюда
 ‘Когда настало лето, караваном ушли отсюда’ [Скорик 1948: 72]

² В чукотском языке существует несколько вариантов маркирования абсолютива в сингулярисе: нулевой показатель, суффиксы *-n* и *-ŋə*, редупликация и другие.

³ Помета VH означает, что аффикс данного падежа характеризуется сильным вокализмом и меняет слабые гласные на сильные во всей словоформе.

Порядок слов традиционно определяется как SOV [Володин, Скорик 1997: 23], однако более обоснованным представляется мнение, что порядок в чукотском является прагматическим [Dunn 1999: 344–345].

2. Процедура сбора материала

Материал по анкете был собран в Чукотском автономном округе от семи информантов-билингвов возраста от 68 до 76 лет, двух мужчин и пяти женщин, первым языком для которых являлся чукотский.

Перевод предложений проводился следующим образом. Сначала в несколько этапов с помощью трех информантов все предложения были по одному разу переведены на чукотский язык (при этом каждый информант переводил по несколько десятков предложений). В результате анализа полученных данных был обнаружен ряд лакун и неточностей, из-за чего возникла необходимость их перепроверки у других информантов. Некоторые предложения были переведены другими информантами заново; кроме того, информантам были предложены на проверку искусственно сконструированные варианты перевода некоторых примеров. В результате этой работы были получены уточненные и дополнительные версии перевода части предложений; там, где было необходимо, были получены переводы одного стимула от двух и более информантов.

Две информантки, работавшие с анкетой на втором, уточняющем, этапе были носительницами южного, хатырско-ваежского варианта чукотского языка, несколько отличающегося от центрального, наиболее распространенного, говора остальных информантов.

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала

Укажем сначала на причины удаления некоторых предикатов из итоговой выборки.

Значения трех из предикатов анкеты — ‘играть (на музыкальном инструменте)’, ‘снимать (одежду)’, ‘стоять’ — выражаются в чукотском языке только аффиксально, ср.:

- (6) *Wəkwən* *nə-yitarə-tko-qen*
Выквын.ABS.SG IPFV-гитара-ИГРАТЬ.НА-3SG
‘Выквын играет на гитаре’

Эквиваленты еще трех предикатов (‘наслаждаться’, ‘любить (что)’ и ‘стесняться’) в качестве второго участника могут принимать только сентенциальные актанты.

Предикат ‘болеть гриппом’ переводился с использованием семантической инкорпорации:

- (7) *Wəkwəp nə-tejjiŋ-qin*
 Выквын.abs ipfv-болеть.гриппом-3sg
 ‘Выквын болеет гриппом’

Для передачи значения ‘лишиться’ обязательно использование отрицательной конструкции с инхоативным вспомогательным глаголом, при этом существительное в отрицательной форме становится частью предиката (‘бездомный стал’).

Два предиката из анкеты не имели соответствий в чукотском: значение предиката ‘зависеть’ можно передать только описательно, а вместо глагола ‘помнить’ в чукотском языке используется отрицательная форма глагола ‘забывать’, который уже имелся в таблице в качестве перевода другого стимула.

Значение ‘ловить’ может быть передано только с помощью глагола *piri-* ‘взять’ в форме дезидератива; при этом глагол ‘взять’ уже входил в анкету, поэтому чукотский перевод предиката ‘ловить’ в выборку не включался.

В ряде случаев два или более русских предиката из таблицы были переведены одним и тем же чукотским предикатом. Поскольку управление в чукотских предложениях, соответствующих разным стимульным предложениям, совпадало, такие употребления рассматривались как один предикат. Перечислим их: *ʃʉ-* ‘видеть/находить’, *ʃimʉʉ-* ‘думать/мечтать’, *tejjeŋ-* ‘нравиться/нуждаться/хотеть’, *iniʃʉtət-* ‘удивляться/поражаться’ *ʔequ (lən)* ‘ненавидеть/презирать’.

Таким образом, всего было собрано **113 двухвалентных предикатов**.

В чукотском языке отсутствует предикат ‘жарить’: такой способ приготовления пищи традиционно не использовался, а адекватного заимствования для него не возникло. В качестве замены предикату ‘жарить’ был использован предикат ‘варить’. В некоторых случаях приходилось заменять актанты глаголов из анкеты, также в связи с отсутствием в чукотской культуре соответствующих реалий.

Возникли трудности с подбором предикатов со значениями ‘злиться’, ‘сердиться’ и ‘раздражаться’ из-за слишком большого ко-

личества вариантов, предложенных информантами при переводе: видимо, это связано с детальной разработанностью этой семантической сферы в чукотском языке.

Имелись также сложности с прояснением семантической структуры предикатов, стимулы с которыми были переведены только с инкорпорацией или с аналитическим глаголом *ʃəŋ-* (см. ниже раздел 5).

4. Собственно эмпирический результат

4.1. Эргативно-абсолютивное оформление — базовая переходная конструкция (БПК)

Актантная структура: ERG PRED ABS⁴

Стандартная переходная конструкция чукотского языка характеризуется эргативно-абсолютивным оформлением актантов, при этом глагол спрягается по полиперсональному типу спряжения.

- (8) *Wəkwə-na ʃʉ-ççə-nin⁵ jara-ŋə*
 Выквын-ERG видеть-IPFV-3SG.P дом-ABS.SG
 ‘Выквын видит дом’

Чукотская эргативная конструкция может быть трансформирована в конструкцию антипассивного типа посредством детранзитивирующих аффиксов *ine-* или *-tku*, ср.:

- (9a) *Ətʃəy-e kejŋə-n penrə-nen*
 отец-ERG медведь-ABS.SG набрасываться-3SG.P

- (9б) *Ətʃəyə-n penrə-**tko**-y[?]e kajŋ-ətə*
 отец-ABS.SG набрасываться-AP-AOR.3SG.S медведь-ALL
 ‘Отец набросился на медведя’ (пример из [Kozinsky et al. 1988: 652])

В антипассивной конструкции первый участник маркируется абсолютивом, а второй может оформляться различными падежами.

⁴ Здесь и далее первым в актантной структуре указывается падеж первого участника русского стимула, а последним — падеж второго участника. Расположение предиката Pred между участниками носит условный характер из-за прагматического порядка слов: объект может располагаться перед или после предиката в зависимости от фокуса высказывания.

⁵ При полиперсональном спряжении А-участник в сочетаниях 2/3SG.A + 3SG.P имеет нулевой показатель.

Во многих случаях он оформлен аллативом (ср. вторую по распространённости схему маркирования актантов двухместного глагола — абсолютивно-аллативную, 4.2). В переводах предложений анкеты, однако, антипассивные конструкции не встретились.

К классу БПК относится 60 предикатов: *wəlyə-* ‘бросить’, *piri-* ‘взять’, *lʷi-* ‘видеть/находить’, *alway rətç-* ‘влиять’ (= ‘делать другим’)⁶, *aytat-* ‘гнать’, *rəkəŋew-* ‘гнуть’, *rənr-* ‘держать’, *jʷo-* ‘догнать’, *lʷo/loo-* ‘доить’, *rəjə-/rii-* ‘дотронуться’, *ruk-* ‘есть’, *pat-* ‘варить’, *rətyew-* ‘забывать’, *ʷejŋew-* ‘звать’, *eļkə-* ‘знакомиться’, *ləyi ləŋ-* ‘знать’, *ʷenqu ləŋ-* ‘избегать’, *tejk-* ‘изготавливать’, *enarer-* ‘искать’, *mane-* ‘красить’, *juu-* ‘кусать’, *məle-* ‘ломать’, *əlyu ləŋ-* ‘любить-1’, *iļyətew-* ‘мыть’, *jəp-* ‘надевать’, *tenəŋceŋ-* ‘наказывать’, *penr-* ‘напасть’, *yərułm-* ‘окружать’, *rəwentet-* ‘открывать’, *rəliļʷet-* ‘пахать’, *ʷir-* ‘пересечь’, *jaa-* ‘петь’, *keli-* ‘писать’, *pə-* ‘пить’, *rəjitʷew-* ‘плавить’, *enarʷe-* ‘покрывать’, *winret-* ‘помочь’, *çiçewə-* ‘понимать’, *ir-* ‘попасть’, *rułtet-* ‘проиграть’, *jəto-* ‘рожать’, *reret-* ‘ронять’, *palomtel-* ‘слушать’, *wałom-* ‘слышать’, *yite-* ‘смотреть’, *reto ləŋ-* ‘сниться’ (= ‘сном являться’), *qeŋnew-* ‘стрелять’, *rałanta-* ‘сыпать’, *rətəŋŋew-* ‘терять’, *təm-* ‘убивать’, *kəp-* ‘ударить’, *jəŋot-* ‘целовать’, *kalewetyaw-* ‘читать’, *rilu-* ‘шевелить’, *kəçʷəmi ləŋ-* ‘быть довольным’, *əlyu rətç-* ‘влюбляться’, *rəpənnew-* ‘огорчать’, *ʷequ ləŋ-* ‘презирать/ненавидеть’, *ʷequkujwə-* ‘раздражаться’, *rəteŋəçew-* ‘симпатизировать’.

4.2. Абсолютивно-аллативное оформление

Актантная структура: ABS PRED ALL

В отличие от предикатов базовой переходной конструкции, глаголы, относящиеся к этому и остальным типам, описанным в 4.2–4.9, спрягаются по моноперсональному спряжению.

(10) *Wəkwa-n tatləŋətko-yʷe enakaļetkowəlʷ-etə*

Выквын-ABS.SG отвечать-АОР.3СГ.С учитель-ALL

‘Выквын ответил учителю’

⁶ Некоторые из приведенных предикатов представляют собой аналитические комплексы с переходными вспомогательными глаголами *ləŋ-* или *rətç-* или непереходным глаголом *wa-*. После русского стимула для таких глаголов в скобках даны альтернативные, описательные варианты перевода. В некоторых случаях смысловой компонент комплекса за пределами комплекса не употребляется; описательный перевод для таких предикатов не приводится.

Большинство предикатов, относящихся к этому второму по распространенности типу, характеризуются высокой степенью вариативности. Вариативность обусловлена главным образом тем, что при трансформации в аналитический комплекс «конверб + вспомогательный глагол» актанты данных предикатов оформляются по правилам базовой переходной конструкции. Подробнее об этом см. 5.3.

Всего к этому типу относится 27 предикатов (из них 18 с вариативностью): *ajəlyaw-* ‘бояться’, *enaylat-* ‘быть похожим’, *ləmaɫ-* ‘верить’, *reçqiw-* ‘входить’, *ermeltet-* ‘выиграть’, *iw-* ‘говорить’, *pəkir-* ‘достичь’, *çimɯ’u-* ‘думать/мечтать’, *’atça-* ‘ждать’, *termçən-* ‘издеваться’, *taaroŋ-* ‘лстить’, *teɯjeŋ-* ‘нравиться/нуждаться/хотеть’⁷, *tatləŋətko-* ‘отвечать’, *qoryaw-* ‘радоваться’, *ɯəlo-* ‘скупать’, *jaala-* ‘следовать’, *ləmalaw-* ‘слушаться’, *wejmen-* ‘уважать’, *çirməŋet-* ‘брезговать’, *məçwənat-* ‘доверять’, *jejweçet-* ‘жалеть’, *wennet-* ‘завидовать’, *ɯeryetə-* ‘злиться’, *iniçɯətet-* ‘удивляться/поражаться’, *qin’əju-* ‘сердиться’, *’e’et-* ‘обижаться’, *pənnew-* ‘расстраиваться’.

4.3. Абсолютивно-инструментальное оформление

Актантная структура: ABS PRED INS

- (11) *Wəkwə-n* *ɯe-ɫpiw-ɫin* *waɫ’a-ta*
 Выквын-ABS.SG PF-резаться-3SG.S нож-INS
 ‘Выквын порезался ножом’

К этому классу относятся 4 глагола: *ɫəwaɫətko-* ‘махать’, *ɯə’et-* ‘наполняться’, *tek-* ‘пахнуть’, *piw-* ‘порезаться’.

4.4. Абсолютивно-аблативное оформление

Актантная структура: ABS PRED ABL

- (12) *Wəkwə-n* *ɯə-ɫpə ɲəto-ɯ’e*
 Выквын-ABS.SG дом-ABL выходить-АОР.3SG.S
 ‘Выквын вышел из дома’

В этот класс вошли 5 глаголов с семантикой, предполагающей удаление от ориентира: *ɲəto-* ‘выходить’, *pəɫat-* ‘отстать’, *ekwet-* ‘покидать’, *wiri-* ‘слезать’, *alway wa-* ‘отличаться’ (= ‘быть другим’).

⁷ При этом глаголе абсолютивом оформляется именно первый участник; обобщенный перевод можно сформулировать как ‘испытывать необходимость в чем-/ком-либо’.

4.5. Абсолютивно-локативное оформление

Актантная структура: ABS PRED LOC

- (13) *Wonnə qeme-k y-ɛjməçqet-ɫin*
 ложка.ABS.SG блюдо-LOC pf-прилипнуть-3SG.S
 ‘Ложка прилипла к блюду’

К этому классу относятся 3 предиката из анкеты: *ɛjməçqet*- ‘прилипнуть’, *r²eɫet*- ‘смешаться’, *inenɫile*- ‘руководить’.

4.6. Абсолютивно-инессивное оформление

Актантная структура: ABS PRED INESS

Показатель инессива *-çəku* ранее трактовался как словообразовательный, образующий именную дериват, по функции близкий к наречию [Скорик 1961: 317–318]; однако в [Dunn 1999] инессив выделяется как один из пространственных падежей, омонимичный деривационному показателю.

- (14) *Uttə-tʰoɭ ɛryeet-yʰi mimɫə-çəku*
 дерево-КУСОК.ABS.SG тонуть-AOR.3SG.S вода-INESS
 ‘Полено утонуло в воде’

В этот класс вошел один глагол *ɛryeet*- ‘тонуть’.

4.7. Абсолютивно-эквативное оформление

Актантная структура: ABS PRED EQU

Сюда относится только один предикат *təw*- ‘называться’.

- (15) *Ənqen jaana-ŋ kompas-o nə-twə-qen*
 этот предмет-ABS.SG компас-EQU IPFV-называться-3SG.S
 ‘Этот предмет называется компасом’

4.8. Комитативная конструкция

Семь предикатов из анкеты были переведены с помощью комитативных конструкций. В чукотском языке есть две комитативных конструкции, которые схематично можно представить следующим образом:

- 1) ABS LOC COM (postp)
- 2) ABS pron (3PL.ABS) ABS

Первая конструкция имеет более широкую, а вторая — более узкую сферу употребления. Их дистрибуция связана, скорее всего, с

большей или меньшей степени вовлеченности второго участника в осуществление совместного действия. С помощью конструкции первого типа, подразумевающей меньшую степень вовлеченности, были переведены все семь стимулов, а варианты со второй конструкцией были даны для трех из них. В качестве базового варианта была выбрана первая конструкция как более универсальная.

Актантная структура: ABS PRED LOC COM (postp)

В данной конструкции за вторым участником, оформленным локативом, следует комитативный послелог *reen*.

- (16) *Wəkwə-n* *ʔuwəʃ-yʔi* *Rintə-ne* *reen*
 Выквын-ABS.SG встретиться-AOR.3SG.S Ринтын-LOC COM
 ‘Выквын встретился с Ринтыном’

Отметим также возможность использования этой конструкции с неодушевленными участниками:

- (17) *ʔinniçə-n* *tanjaan* *wa-ʔə-n* *ənqen* *irʔə-k* *reen*
 бусы-ABS.SG подходить AUX-PTCP-3SG этот кухлянка-LOC COM
 ‘Бусы подходят к этой кухлянке’

С помощью данной конструкции было переведено 7 стимулов, содержащих предикаты *ʔuwəʃy-* ‘встречаться’, *tejkew-* ‘драться’, *tumʃəʔet-/tumʃəʔee-* ‘дружить’, *tanjaan wa-* ‘подходить’ (= ‘быть хорошо используемым с’), *wetyaw-* ‘разговаривать’, *wetyərə wa-* ‘соглашаться’ (= ‘быть согласным’), *maraw-* ‘ссориться’.

4.9. Посессивная конструкция

Актантная структура: POSS PRED ABS

В чукотском языке распространено несколько посессивных конструкций; для перевода стимулов из анкеты была использована конструкция только одного типа. Это предикативная посессивная конструкция (типа ‘У Пети есть нож’), где обладатель кодируется так же, как обладатель атрибутивной посессивной конструкции (‘Петин нож’).

- (18) *Wəkwə-nen* *nə-twa-qen* *ʔətwʔet*
 Выквын-POSS IPFV-быть-3SG.S байдара.ABS.SG
 ‘У Выквына есть байдара = байдара Выквына существует’

Эта конструкция с глаголом *wa-* ‘быть’ в настоящее время широко употребляется только в хатырско-ваежском и колымском говорах чукотского языка. В других говорах конструкции такого же типа используются с другими предикатами, ср.:

- (19) *Wəkwə-nen t'erałtetə-rkən ənnen rubl̩*
 Выквын-POSS недоставать-IPFV.3SG.S один рубль.ABS.SG
 'Выквыну не хватает одного рубля'

Существуют различные мнения по поводу того, является ли чукотская посессивная форма падежной Мы придерживаемся традиционной точки зрения, согласно которой эта форма не является падежной (см. [Скорик 1961: 225–242], [Dunn 1999: 149]).

Чукотская предикативная посессивная конструкция обычно интерпретируется как именная группа (с зависимостным маркированием посессора) при одноместном глаголе. Однако существует мнение, что в конструкциях такого типа посессор может не являться зависимым посессума (и не образовывать вместе с ним единой составляющей); в таком случае обоих участников можно считать актантами уровня клаузы [Сай 2011]. В нашем случае косвенным свидетельством в пользу такой интерпретации может служить возможность дистантного расположения посессума относительно посессора, наблюдаемая в примерах (18) и (19), однако решающим доказательством этот факт не является. Для окончательного решения вопроса о синтаксическом статусе участников чукотской предикативной посессивной конструкции необходимо специальное исследование.

К данной группе относятся следующие предикаты из анкеты: *pəytə-* 'болеть-1', *tesənkə wa-* 'быть достаточно', *wa-* 'иметь', *t'erałtet-* 'недоставать', *pelat-* 'оставаться'.

5. Вариативность аргументной структуры

5.1. Инкорпорация

Поскольку в чукотском языке разрешена именная инкорпорация, при работе по анкете информанты могли использовать две возможности кодирования второго участника: падежное маркирование и инкорпорацию. Чаще всего использовалось падежное маркирование, в некоторых случаях реализовывались обе возможности, реже всего информанты предлагали только инкорпоративный вариант.

5.1.1. Инкорпорация и БПК

Для 6 из 60 предикатов группы БПК были реализованы обе возможности кодирования Р-участника. Это предикаты *wəlyə-* 'бросить', *aytat-* 'гнать', *pat-* 'варить', *iłyətew-* 'мыть', *jəp-* 'надевать', *pəł-* 'пить', *jəto-* 'рожать', *riłu-* 'шевелить'.

Для каждого из них, помимо варианта с морфологически оформленным и синтагматически самостоятельным Р-участником, было также получено предложение с его инкорпорацией. Глагол-вершина инкорпоративного комплекса становится непереходным и начинает спрягаться по моноперсональному типу, а А-участник получает абсолютное оформление. В некоторых случаях вариант с инкорпорацией предлагался информантами первым.

Схематично трансформация актантной структуры может быть представлена следующим образом: ERG PRED ABS → ABS PRED (inc).

Второй участник еще двух предикатов, ‘варить’ и ‘гнать’, в полученных от информантов примерах был инкорпорирован. Чтобы выявить актантную структуру этих предикатов, были сконструированы примеры с самостоятельным Р-участником, впоследствии проверенные у носителей на грамматичность. Ср. пример (20а), переведенный носителем, и (20б), проверенный у другого информанта:

(20а) *Wəkwə-n nə-qone-ɣtat-qen*
 Выквын-ABS.SG IPFV-конь-гнать-3SG.S
 ‘Выквын гонит коня/коней’

(20б) *Wəkwə-na aɣta-rkə-nen konekon*
 Выквын-ALL гнать-IPFV-3PL.P конь.ABS.SG
 ‘Выквын гонит коня’

В остальных случаях информанты переводили стимулы из анкеты, используя падежное маркирование Р-участника. Это, однако, несколько не свидетельствует в пользу того, что предикаты, переведенные с морфологически оформленным Р-участником, не могут его инкорпорировать. Выбор информантом той или иной конструкции предложения определяется сложным комплексом факторов, в том числе влиянием русского стимула.

Для таких предикатов дополнительные варианты перевода с инкорпорацией информантам не предлагались.

Все рассмотренные в 5.1.1 предикаты включались в класс обычных транзитивов.

5.1.2. Инкорпорация при непереходном глаголе

Для предикатов *tek-* ‘пахнуть’ и *jərʹet-* ‘наполняться’, классифицированных как абсолютно-инструментальные, зафиксирована возможность как инкорпорированного, так и самостоятельного Р-участника:

(23a) *Mənyə-t wanaw-a nə-tke-qenat*
рука-ABS.PL смола-INS IPFV-пахнуть-3PL.S

(23б) *Mənyə-t wanaw-tke-rkət*
рука-ABS.PL смола-пахнуть-IPFV.3PL.S
'Руки пахнут смолой'

Трансформация аргументной структуры: ABS PRED INS → ABS PRED (inc)

Стимул с предикатом *pəytə-* 'болеть' (по классификации его актанты оформляются с помощью посессивной конструкции, см. 4.9) был переведен с использованием инкорпорации (см. (24a)). Это типичный для чукотского языка случай так называемой инкорпорации субъекта (см., например, [Недялков 1982]). Синонимичный вариант без инкорпорации (24б) был сконструирован искусственно и впоследствии проверен.

(24a) *Wəkwə-n nə-łewtə-pəytə-qin*
Выквын-ABS.SG IPFV-голова-болеть-3SG.S

(24б) *Łewət Wəkwə-nen nə-pəytə-qin*
голова.ABS.SG Выквын-POSS ipfv-болеть-3SG.S
'У Выквына болит голова'

Трансформация аргументной структуры: POSS PRED ABS → ABS PRED (inc).

5.2. Лабильные глаголы

Три предиката анкеты являются лабильными: это глагол *jər²et-* 'наполнять/ся' (абсолютивно-инструментальная схема) и глаголы *iw-* 'говорить' и *ʔatça-* 'ждать' (абсолютивно-аллативная схема), способные также оформлять актанты по схеме БПК, изменяя при этом тип спряжения с моноперсонального на полиперсональный:

(25a) *Wəkwə-n ʔatça-rkən Rołtəŋa-na*
Выквын-ABS ждать-IPFV.3SG.S Рультына-ALL

(25б) *Wəkwə-na ʔatça-rkə-nen Rułtəŋe*
Выквын-ERG ждать-IPFV-3SG.P Рультына.ABS.SG
'Выквын ждет Рультыну'

5.3. Аналитический глагол-транзитиватор *ləŋ-*

Как уже говорилось, в чукотском языке активно используются аналитические комплексы с различными вспомогательными глаго-

лами. Сравнительно часто встречающиеся комплексы с переходным глаголом *ləŋ-*, управляющим актантами по схеме БПК, имеют следующую особенность: в ряде случаев им соответствуют синонимичные синтетические варианты с самостоятельным смысловым глаголом, управляющим аллативом. Та же особенность характерна для реже встречающихся комплексов с глаголом *rətç-*, придающим действию основного компонента результативный оттенок, ср. *ləmał-o ləŋ-* ‘верить’, *ləmał-o rətç-* ‘поверить’ [Dunn 1999: 322]. Данные вспомогательные глаголы обычно образуют так называемые аффективные аналитические предикаты [Инэнликэй, Недялков 1981: 141].

(26a) *Wəkwə-n çirməŋ-etə-rkən çare-oqqam-etə*
 Выквын-ABS.SG брезгование-VB-IPFV.3SG.S грязный-тарелка-ALL

(26b) *Wəkwə-na çirməŋ-u ləŋə-rkə-nin çeri-uqqem-et*
 Выквын-ERG брезговать-CONV AUX-IPFV-3SG.P грязный-тарелка-ABS.PL
 ‘Выквын брезгует грязной посудой (тарелками)’

Глаголы с вариативностью такого типа классифицировались как абсолютивно-аллативные. Глагол *ləŋ-* нейтрализует абсолютивно-аллативную схему исходного глагола, который становится смысловым неизменяемым компонентом комплекса; полученный аналитический предикат оформляется по эргативно-абсолютивной схеме БПК.

При самостоятельном употреблении глагол *ləŋ-* имеет значение ‘считать (кого-то кем-то)’ и управляет эквативом, ср.:

(27) *Ermeç²-e ŋotqen qławəł tумы-u ləŋə-rkə-nin*
 силач-ERG этот мужчина.ABS.SG друг-EQU считать-IPFV-3SG.P
 ‘Силач считает этого мужчину другом’ [Инэнликэй, Недялков 1981: 134]

Смысловой компонент аналитического комплекса — производная глагольная основа — откидывая глаголообразующий суффикс (в случае (26a) — вербализатор *-etə*). В результате аффикс «экватива» *-u* оформляет не глагол, а исходный корень, от которого при присоединении соответствующих словообразовательных суффиксов могут образоваться существительное, глагол, наречие или причастие. В некоторых случаях «экватив» может оформлять и непрямые глагольные основы, ср.:

(28a) *Wəkwə-n nə-ləmał-qen Omrəwje-na*
 Выквын-ABS.SG IPFV-верить-3SG.S Омрувье-ALL

- (286) *Wəkwə-na* *ʃəmaʃ-o* *ʃəŋə-rkə-nin* *Omrəwje*
 Выквын-ERG верить-CONV AUX-IPFV-3SG.P Омрувье.ABS.SG
 ‘Выквын верит Омрувье’

Таким образом, глагол *ʃəŋ-* находится в процессе грамматикализации, а показатель экватива становится транскатегориальным, употребляясь с глаголами как показатель неизменяемой смысловой части аналитического комплекса. Этот процесс закономерен для чукотского: имеется еще несколько показателей конвербов, идентичных падежным показателям.

Аналитические комплексы, не имеющие «синтетических» соответствий типа (26а) и (28а), отнесены нами к БПК. Это предикаты *ʃəyi ʃəŋ-* ‘знать’, *ʃəŋqu ʃəŋ-* ‘избегать’, *ʃəʃyu ʃəŋ-* ‘любить-1’, *ʃəqu ʃəŋ-* ‘ненавидеть’, *ret-o ʃəŋ-* ‘сниться’ (= ‘сном являться’), *kəçʔəti ʃəŋ-* ‘быть довольным’, *ʃəʃyu rətç-* ‘влюбляться’.

5.4. Комитативная конструкция 2

Как уже говорилось, в чукотском языке представлено две комитативных конструкции: одна более универсальная, другая может употребляться только при соблюдении определенных условий. Во второй конструкции оба участника имеют абсолютное оформление, между ними располагается местоимение «они» в абсолютиве. Варианты со второй конструкцией были даны для глаголов *tejkew-* ‘драться’, *tumʃəʃee-* ‘дружить’ и *maraw-* ‘ссориться’.

- (29) *Wəkwə-n* *ətri* *Omrəwje* *tumʃəʃee-rkət*
 Выквын-ABS.SG они.ABS Омрувье.ABS.SG дружить-IPFV.3PL.S
 ‘Выквын и Омрувье дружат’

5.5. Глаголы-синонимы с различным управлением

В ряде случаев информанты переводили один и тот же стимул различными предикатами. Интерес представляют те случаи, когда актанты при этих предикатах также оформлялись по-разному.

Например, из двух глаголов со значением ‘выигрывать’ *ermeʃtet-* и *ʃəw-* первый требует абсолютивно-аллативной схемы маркирования актантов, а второй — БПК.

Причиной изменения актантной структуры может быть также актантная деривация: глагол ‘насмехаться’ может быть переведен и предикатом *termeçəŋ-* (абсолютивно-аллативная схема), и каузативом от него *rə-termeçəŋ-ew-* (БПК). Глагол *wetʃaw-* ‘разговаривать’,

требующий комитативной конструкции, также может быть подвержен каузативации.

6. Обобщения и комментарии

Большая часть предикатов анкеты была переведена с помощью базовой переходной конструкции, характеризующейся эргативно-абсолютивным оформлением актантов. При этом именно падежное оформление актантов является основным проявлением эргативного строя чукотского языка. Наиболее распространенной «непереходной» схемой является абсолютивно-аллативная схема.

Необходимо более детальное изучение посессивных предикатов, чтобы определить, являются они двух- или одноместными.

Интересным фактом является широкая вариативность, обусловленная инкорпорацией, которую, к сожалению, невозможно рассмотреть как «полноправную» диатезу в рамках настоящего исследования, а также вариативность, связанная с появлением аналитической конструкции с глаголом *ʃəŋ-*.

Список условных сокращений

1 — 1-е лицо; 2 — 2-е лицо; 3 — 3-е лицо; А — агенс, AP — антипассив, ABS — абсолютив; ABL — аблатив; ALL — аллатив; AOR — аорист; AUX — вспомогательный глагол; CAUS — каузатив; COM — комитатив; COND — кондиционалис; CONV — конверб; ERG — эргатив; EQU — экватив; INS — инструмент, INCH — инхоатив; INESS — инессив; IPFV — имперфектив; LOC — локатив; P — пациенс, PFV — перфектив; PL — множественное число; PF — перфект; PFV — перфектив; POSS — посессивный показатель; PTCP — причастие; S — субъект; SG — единственное число; VB — вербализатор.

Литература

- Володин 1997 — А. П. Володин. Чукотско-камчатские языки // А. П. Володин (ред.). Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1997. С. 12–22.
- Володин, Скорик 1997 — А. П. Володин, П. Я. Скорик Чукотский язык // А. П. Володин (ред.). Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1997. С. 23–39.
- Сай 2011 — С. С. Сай. Группа обладателя в башкирском языке: присловная зависимость или детерминант? // Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции, по-

- священной памяти Рината Мухаметовича Юсупова, г.Уфа, 17-19 ноября 2011. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 238–244.
- Недялков 1982 — В. П. Недялков. Чукотские глаголы с инкорпорированным подлежащим (типа: нэгны ылы-мле-гъи ‘с горы обвалился снег’, букв. ‘гора снего-обвалилась’) // С. Д. Кацнельсон и др. (ред.). Категория субъекта и объекта в языках различных типов. Л.: Наука, 1982. С. 135–153.
- Инэнликей, Недялков 1981 — П. И. Инэнликей, В. П. Недялков. О связях посессивного, “компаративного”, каузативного и аффективного значений глагола (на материале конструкций с глаголом *лын’ык* в чукотском языке) // Е. Н. Убрятова и др. (ред.). Языки и фольклор народов Севера. Новосибирск: Наука, 1981. С. 133–146.
- Скорик 1948 — П. Я. Скорик. Очерки по синтаксису чукотского языка. Инкорпорация. Л.: Изд-во ЛО мин-ва просв-я РСФСР, 1948.
- Скорик 1961 — П. Я. Скорик. Грамматика чукотского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология именных частей речи. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Bobaljik 1998 — J. D. Bobaljik. Pseudo-ergativity in Chukotko-Kamchatkan agreement systems // L. Nash (ed.). L’ergativité [Recherches Linguistiques de Vincennes 27]. 1998. P. 21–44.
- Comrie 1979 — B. Comrie. Degrees of ergativity: Some Chukchee evidence // F. Plank (ed.). Ergativity: Towards a theory of grammatical relations. London — New York: Academic Press, 1979. P. 219–240.
- Dunn 1999 — M. Dunn. A Grammar of Chukchi: unpublished Ph.D. dissertation. Australian National University, Canberra, 1999.
- Kozinsky, Nedjalkov, Polinskaja 1988 — I. Kozinsky, V. Nedjalkov, M. Polinskaja. Antipassive in Chukchee // M. Shibatani (ed.). Passive and Voice. Amsterdam: John Benjamins, 1988. P. 651–706.

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общая характеристика изучаемого языка

1.1. Генетическая принадлежность языка

Вопрос о генетической принадлежности японского языка является, как известно, весьма дискуссионным, и затрагивать этот вопрос в настоящей работе не представляется необходимым.

1.2. Структурные сведения

В японском языке не имеется грамматических категорий числа, лица и рода, и, соответственно, согласовательных классов. С формальной точки зрения во многих языках принято называть номинативом ту падежную форму, в которой ИГ согласуется со сказуемым по числу, лицу или роду. Однако в японском языке в предложении никакая именная группа не вступает в морфологическую координацию со сказуемым. В силу этого большую трудность представляет разрешение вопросов о подлежащем и залоге в японских конструкциях. По этой причине номенклатура падежных форм в японском языке определяется лишь согласно их соотношениям с маркируемыми ими семантическими ролями.

Также дискуссионным является вопрос о морфологическом статусе падежных показателей в японском языке. Эти показатели находятся в постпозиции по отношению к имени, которое они маркируют. Дискуссионным является вопрос о том, входят ли падежные показатели в именную словоформу в качестве флексии, или же они представляют собой послелогии. Не вдаваясь в подробности вопроса (см. его обсуждение в рамках русской японистики в [Фельдман 1979, Алпатов 1981]), можно отметить, что критерии определения границ между словоформами, разработанные в общей морфологии, как отмечается в [Алпатов 1981], не работают в достаточной степени адекватности в разрешении данного вопроса. Тем не менее в рамках описания морфологии японского языка мы считаем более целесообраз-

ным рассматривать падежные показатели как послелого (см. также обсуждение этого вопроса с точки зрения просодии в [Алпатов и др. 2008: 49–60]).

Следует отметить, что в японской речи употребление послелогов в качестве падежных маркеров является далеко не обязательным. В старояпонском языке ядерные актанты морфологически не маркировались, т. е. ИГ, соответствующие таким семантическим ролям, как агенс, пациенс, стимул или экспериенцер, в предложении оформлялись без помощи послелога. Например, послелог *ga*, который в старояпонском языке представлял собой показатель генитива, стал употребляться как показатель номинатива примерно после XV века. В современном японском языке в непринужденной устной речи ИГ, соответствующие агенсу, пациенсу, экспериенцеру и стимулу, с большой частотностью выступают без какого бы то ни было послелога, маркирующего падежную функцию.

Падежные показатели в современном японском языке делятся на две группы по их функциональному характеру: **первичные (функциональные)** и **вторичные (семантические)**. Функциональные показатели «являются показателями синтаксической связи в чистом виде, не выражая специфических несинтаксических значений (что не исключает корреляций их употребления с обозначением тех или иных семантических ролей)» [Алпатов и др. 2008: 185]. К данной группе относятся послелого *ga*, *o*, *ni* и *no* — в настоящей работе они называются показателями номинатива, аккузатива, датива и генитива, соответственно. Основной функцией послелога *ga* является обозначение первого актанта, *o* — обозначение второго актанта, *ni* — обозначение третьего актанта. Послелог *no* является единственным в современном японском языке показателем атрибутивной связи, при этом он способен маркировать исключительно атрибутивную связь, т. е. никогда не маркирует зависимость ИГ от глагола.

Функциональность послелогов *ga*, *o* и *ni* проявляется в том, что в одном предложении каждый из них, как правило, не может маркировать более одной ИГ в одной и той же семантической роли.

- (1) *Taroo wa Hanako to hikooki de Roshia no*
 Тароо TOP Ханакo COM самолет INS Россия GEN
Sankuto-Peteruburugu ni it-Ø-ta
 Санкт-Петербург DAT VRB.AND-PFV-PST
 ‘Тароо вместе с Ханакo летал (полетел) на самолете в Россию в Санкт-Петербург’

В примере (1) в японском предложении при предикате центробежного дейктического ориентива из двух ИГ, обозначающих конечный пункт передвижения ('Россия' и 'Санкт-Петербург'), только одна ИГ маркируется показателем датива; другая ИГ принимает показатель генитива, и тем самым последняя оказывается атрибутивной ИГ, подчиненной ИГ с показателем датива. Такая ситуация контрастирует с русским эквивалентом предложения: здесь обе соответствующие ИГ принимают одну и ту же предложно-падежную форму (предлог *в* и винительный падеж).

Функциональный характер послелогов *ga*, *o* и *ni* проявляется также и в конструкциях, где выступают глаголы с морфологическим каузативом, обозначающим дистантную каузацию. В зависимости от валентности предиката, обозначающего каузируемую ситуацию, наблюдается разное падежное маркирование каузируемого лица.

Так, в том случае, когда каузируемая ситуация представлена интранзитивным предикатом (в примере (2) это глагол *hataraku* 'работать'), ИГ, обозначающая каузируемое лицо (в данном случае 'Тароо'), маркируется показателем аккумулятива:

- (2) *Hanako wa Taroo o hataraka-se-Ø-ta*
 Ханакo TOP Тароо ACC работать-CAUS-PFV-PST
 'Ханакo заставила Тароо работать'

Однако если каузируемая ситуация выражается транзитивным предикатом, как например, глагол *yomu* 'читать' в примере (3), то ИГ, обозначающая каузируемое лицо, оказывается в дативе в силу того, что аккумулятивная позиция уже занята вторым актантом транзитивного предиката (в данном случае существительным *hon* 'книга'):

- (3) *Hanako wa Taroo ni hon o yoma-se-Ø-ta*
 Ханакo TOP Тароо DAT книга(и) ACC читать-CAUS-PFV-PST
 'Ханакo заставила Тароо читать книгу(и)'

В отличие от функциональных показателей, семантические показатели падежа указывают на определенную семантическую роль зависимой ИГ, главным образом, сирконстантов. Среди них в настоящей работе упоминаются послелог *de*, *to*, *e* и *kara*; ниже они будут анализироваться и глоссироваться как показатели инструменталиса, комитатива, аллатива и аблатива, соответственно.

В заключение настоящего раздела вкратце опишем употребление еще одного послелого¹ — показателя топика *wa*. Он может употребляться при любом синтаксическом актанте. При этом среди функциональных показателей падежа послелого *ga* и *o* при употреблении *wa* вытесняются, ср. (4а) и его коммуникативные модификации (4б) и (4в).

(4а) *Taroo ga mado o ake-Ø-ta*
 Тароо NOM окно ACC открывать-PFV-PST
 ‘Открыл окно(а) Тароо’

(4б) *Taroo wa mado o ake-Ø-ta*
 Тароо TOP окно ACC открывать-PFV-PST
 (Тароо стало жарко). ‘Тароо открыл окно(а)’

(4в) *Mado wa Taroo ga ake-Ø-ta*
 окно TOP Тароо NOM открывать-PFV-PST
 ‘Окно(а) открыл Тароо’

Что касается показателя датива *ni*, то его вытеснение при употреблении *wa* факультативно. С семантическими показателями падежа при употреблении *wa* вытеснения не происходит.

(5) *Rooka de wa kodomo ga ason-de-i-ru*
 коридор INS TOP ребенок (дети) NOM играть-CVB-AUX.ICPL-NPST
 ‘В коридоре играет (играют) ребенок (дети)’

2. Процедура сбора материала

Перевод русских стимулов на японский был выполнен двумя носителями японского языка: самим исследователем (женского пола) и аспирантом (мужского пола) кафедры истории русской литературы филологического факультета СПбГУ.

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала

Сложности, возникшие на этапе сбора материала, сводятся, во-первых, к вариативности валентностной структуры, о которой идет речь в разделе 5, и во-вторых, к случаям, когда два или более пред-

¹ В. М. Алпатов называет данный послелог коммуникативной частицей [Алпатов и др. 2008: 440], что является, как представляется, приемлемой трактовкой.

ката из анкеты на русском языке переводятся одним и тем же японским глаголом. Так, без сильной поддержки контекста одним и тем же японским глаголом переводятся три русских предиката ‘злиться на кого’, ‘сердиться на что’ и ‘обижаться на кого’; два предиката ‘удивляться чему’ и ‘поражаться чему’; а также два предиката ‘шевелить чем’ и ‘двигать что’.

4. Собственно эмпирический результат

В рамках анкеты японские глаголы распались на 5 актантных классов: номинативно-аккузативный, номинативно-дательный, номинативно-комитативный, номинативно-инструменталисный и топико-номинативный. В дальнейшем изложении, помимо собственно разделения японских глаголов на эти классы, будут обсуждаться их соответствия русским моделям управления, представленным в предложениях анкеты.

4.1. Номинативно-аккузативные глаголы

Из 130 предикатов в анкете к данной группе относятся 65 японских предикатов. Затруднительно обнаружить их принципиальные качественные отличия от всех остальных классов. Дело в том, что применительно к японскому языку вопрос о переходности до сих пор не получил единодушного решения. Если под переходным глаголом понимать глагол, при котором имеется именное зависимое, маркируемое послелогом *о*, то, поскольку данный послелог может обозначать не только такие партиципаны, как пациенс или стимул, но и некоторые сирконстанты, семантика переходных глаголов в японском языке будет выходить за рамки привычно понимаемой транзитивности. Если же под переходным глаголом понимать такой глагол, на основе которого можно образовать пассивную конструкцию, то в категорию переходных попадут большинство глаголов действия в силу того, что в японском языке пассивную форму могут иметь и одновалентные глаголы.

4.1.1. Глаголы, соответствующие русским переходным (именительно-винительным) глаголам

Из 46 японских предикатов, соответствующих русским переходным (именительно-винительным) глаголам, включенным в анкету, 44 представляют собой номинативно-аккузативные глаголы: ‘бро-

сать что', 'взять что', 'гнать что', 'гнуть что', 'держаться что', 'есть что', 'жарить что', 'ждать кого', 'звать что', 'знать кого', 'изготавливать что', 'иметь что', 'искать что', 'красить что', 'кусать кого', 'ловить кого', 'ломать что', 'мыть что', 'надевать что', 'наказывать кого', 'находить что', 'окружать что', 'открывать что', 'пахать что', 'пересечь что', 'петь что', 'писать что', 'пить что', 'плавить что', 'покидать что', 'покрывать что', 'помнить что', 'рожать что', 'ронять что', 'слушать что', 'снимать что', 'сыпать что', 'терять что', 'убивать кого', 'ударить кого', 'читать что', 'уважать кого', 'огорчать кого', 'презирать кого'.

(6) *Taroo ga ishi o nage-Ø-ta*

Тароо ном камень ACC бросать-PFV-PST

(Мальчики соревнуются, кто дальше кинет камень. Сначала)
'Тароо бросил камень'

4.1.2. Глаголы, соответствующие русским
именительно-предложно-винительным глаголам

В эту группу попало три японских глагола; они соответствуют русским предикатам, модель управления которых включает предлоги *в* или *на*: 'стрелять в кого', 'напасть на кого' и 'смотреть на что'.

(7) *Taroo wa tori o ut-Ø-ta*

Тароо топ птица ACC стреляться-PFV-PST

'Тароо выстрелил в птицу' (он не попал)

4.1.3. Глаголы, соответствующие русским
именительно-родительным глаголам

Таких глаголов в рамках анкеты было обнаружено 3; они соответствуют стимульным предикатам 'избегать кого', 'лишиться чего', 'стесняться чего'.

(8) *Taroo wa ie o ushinat-Ø-ta*

Тароо топ дом ACC лишиться-PFV-PST

'Тароо лишился дома'

4.1.4. Глаголы, соответствующие русским
именительно-предложно-родительным глаголам

В эту группу попало два японских глагола, они соответствуют русским предикатам, модель управления которых включает предло-

ги *из* и *с*: ‘выходить из чего’, ‘слезать с чего’. Маркирование второго актанта при этих японских глаголах рассматривается в разделе 5 «Вариативность аргументной структуры».

4.1.5. Глаголы, соответствующие русским именительно-дательным глаголам

В эту группу попали эквиваленты четырех предикатов из анкеты: ‘верить кому’, ‘доверять кому’, ‘помочь кому’, ‘радоваться чему’².

- (9) *Taroo wa Hanako o shinji-te-i-ru*
Тароо ТОР Ханako ACC верить-CVB-AUX.ICPL-NPST
‘Тароо верит Ханako’

4.1.6. Глаголы, соответствующие русским именительно-творительным глаголам

В эту группу попали четыре японских глагола, они соответствуют стимульным предикатам ‘махать чем’, ‘шевелить чем’; ‘руководить чем’; ‘наслаждаться чем’.

- (10) *Taroo ga (wa) hankachi o hut-te-i-ru*
Тароо НОМ (ТОР) платок ACC махать-CVB-AUX.ICPL-NPST
(Смотрите, на другом берегу реки стоит Т.). ‘Тароо машет платком’

4.1.7. Глагол, соответствующий русскому именительно-предложно-творительному глаголу

В эту категорию попал один глагол, соответствующий стимулу ‘издеваться над кем’.

- (11) *Taroo wa Hanako o ijime-te-i-ru*
Тароо ТОР Ханako ACC издеваться-CVB-AUX.ICPL-NPST
‘Тароо издевается над Ханako’

4.1.8. Глаголы, соответствующие русским именительно-предложным глаголам

В эту группу попало четыре глагола, они соответствуют русским стимулам, в модель управления которых входят предлоги *на* (‘играть на чем’) или *о* (‘думать о ком’, ‘забывать о чем’, ‘мечтать о чем’).

² О маркировании второго актанта при предикате ‘радоваться’ см. раздел 5 «Вариативность аргументной структуры».

- (12) *Taroo wa Hanako no koto o kangae-te-i-ru*
 Тароо TOP Ханакo GEN SBSTV ACC думать-CVB-AUX.ICPL-NPST
 (У Тароо задумчивый вид). ‘Тароо думает о Ханакo’

4.2. Номинативно-дательные глаголы

В анкете к данной группе относится 31 японский глагол.

4.2.1. Глаголы, соответствующие русским именительно-винительным глаголам

В эту группу попало два глагола, они соответствуют предикатам ‘догнать кого’ и ‘целовать кого’.

- (13) *Taroo wa Hanako ni oitsui-Ø-ta*
 Тароо TOP Ханакo DAT догонять-PFV-PST
 (Тароо поссорился с Ханакo, и Ханакo ушла. Тароо пошел за ней). ‘Тароо догнал Ханакo’

4.2.2. Глаголы, соответствующие русским именительно-предложно-винительным глаголам

В эту группу попало 9 японских глаголов, они соответствуют русским стимулам, в модель управления которых входят предлоги *в* (‘входить во что’, ‘попасть во что’³, ‘влюбляться в кого’) или *на* (‘быть похожим на кого’, ‘влиять на что’, ‘злиться на кого’, ‘сердиться на кого’, ‘обижаться на кого’, ‘раздражаться на кого’).

- (14) *Taroo wa Hanako ni ni-te-i-ru*
 Тароо TOP Ханакo DAT походить-CVB-AUX.ICPL-NPST
 ‘Тароо похож на Ханакo’

4.2.3. Глаголы, соответствующие русским именительно-родительным глаголам

В эту группу вошел только один глагол, он соответствует русскому стимулу ‘достичь чего’:

- (15) *Taroo wa kishi ni tsui-Ø-ta*
 Тароо TOP берег DAT достигать-PFV-PST
 (Тароо плыл на лодке через речку). ‘Тароо достиг берега’

³ О предикатах ‘входить’ и ‘попасть’ см. раздел 5 «Вариативность аргументной структуры».

4.2.4. Глаголы, соответствующие русским
именительно-предложно-родительным глаголам

В эту группу попало пять японских глаголов, они соответствуют русским предикатам, модель управления которых включает четыре разных предлога: *do* ('дотронуться до чего'), *u* ('выиграть у кого'), *om* ('зависеть от чего', 'отстать от кого') и *из-за* ('огорчаться из-за чего').

- (16) *Kiokuryoku wa nenrei ni yor-Ø-u*
память TOP возраст DAT зависеть-PFV-NPST
'Память зависит от возраста'

4.2.5. Глаголы, соответствующие русским
именительно-дательным глаголам

В эту группу попало 7 глаголов, они соответствуют стимулам 'говорить кому', 'льстить кому', 'отвечать кому', 'радоваться чему'⁴, 'удивляться чему', 'поражаться чему', 'симпатизировать кому'.

- (17) *Taroo wa sono purezento ni odoroi-Ø-ta*
Тароо TOP PRON.DEM подарок DAT удивляться-PFV-PST
(Ханако сделала Тароо дорогой подарок). 'Тароо удивился этому подарку'

4.2.6. Глаголы, соответствующие русским
именительно-предложно-дательным глаголам

В эту группа попало два глагола, они соответствуют стимулу с предлогом *к*: 'подходить к чему', 'прилипнуть к чему'.

- (18) *Kono beruto wa watashi no wanpiisu ni a-Ø-u*
PRON.DEM пояс TOP 1.SG GEN платье DAT подходить-PFV-NPST
(Девушка меряет в магазине пояс и говорит: «Отлично» 'этот пояс подходит к моему платью'»

4.2.7. Глаголы, соответствующие русским
именительно-творительным глаголам

В эту группу попал только глагол, соответствующий стимулу 'быть довольным кем'.

⁴ О маркировании второго актанта при предикате 'радоваться' см. раздел 5 «Вариативность аргументной структуры».

- (19) *Taroo wa jibun no musuko ni*
 Тароо TOP PRON.RFL GEN сын DAT
manzoku-shi-te-i-ru
 удовлетворение-VRBZ-CVB-AUX.ICPL-NPST
 (Сын Тароо хорошо учится в школе). ‘Тароо доволен своим сыном’

4.2.8. Глаголы, соответствующие русским
 именительно-предложно-творительным глаголам

В эту группу попало три глагола, они соответствуют стимулам, в модель управления которых входят предлоги *c* (‘встречаться с кем’⁵, ‘соглашаться с кем’) или *za* (‘следовать за кем’).

- (20) *Taroo wa Hanako ni sansei-shi-Ø-ta*
 Тароо TOP Ханакo DAT согласие-VRBZ-PFV-PST
 (Ханакo сказала Тароо, что их сыну надо выучить английский язык). ‘Тароо согласился с Ханакo’

4.2.9. Глаголы, соответствующие русским
 именительно-предложным глаголам

В эту группу попал один глагол, он соответствует русскому стимулу ‘тонуть в чем’.

- (21) *Takigi wa mizu ni shizun-Ø-da*
 полeно TOP вода DAT тонуть-PFV-PST
 (У этого дерева очень тяжелая древесина. Однажды я кинул полeно в речку). ‘Полeно утонуло в воде’

4.3. Номинативно-комитативные глаголы

В анкете в эту группу входят 8 японских глаголов.

4.3.1. Глаголы, соответствующие русским
 именительно-творительным глаголам

Из 8 японских номинативно-комитативных глаголов 7 соответствуют русским именительно-предложно-творительным глаголам, в модель управления которых входит предлог *c*: ‘встречаться с кем’, ‘знакомиться с кем’, ‘разговаривать с кем’, ‘дружить с кем’, ‘смешаться с чем’, ‘драться с кем’, ‘ссориться с кем’.

⁵ О маркировании второго актанта ‘встречаться’ с кем см. раздел 5 «Вариативность аргументной структуры».

- (22) *Taroo wa Hanako to ichinen mae ni shiriat-Ø-ta*
 Тароо TOP Ханako COM год раньше DAT знакомиться-PFV-PST
 ‘Тароо познакомился с Ханako год тому назад’

4.3.2. Глагол, соответствующий русскому
 именительно-предложно-родительному глаголу

В эту группу попал один японский глагол, он соответствует русскому стимулу ‘отличаться от чего’.

- (23) *Boku no shatsu wa kimi no to*
 1.SG.M GEN рубашка TOP 2.SG SBSTV COM
chigat-te-i-ru
 отличаться-CVB-AUX.ICPL-NPST
 ‘Моя рубашка отличается от твоей’ (она более темная)

4.4. Номинативно-инструменталисные глаголы

К данной группе относятся 2 японских предиката, соответствующих русским именительно-творительным глаголам ‘наполняться чем’ и ‘порезаться чем’.

- (24) *Baketsu wa mizu de mitasa-re-Ø-ta*
 бедро TOP вода INS наполнять-PASS-PFV-PST
 (Во время дождя ведро стояло на улице). ‘Ведро наполнилось водой’

4.5. Топико-номинативные предикаты

К этой группе относятся те предикаты, при которых один актанта маркируется показателем топика, а другой — показателем номинатива. Данная конструкция обозначает качество, свойство или состояние, при этом предикация относится не к предмету, обозначаемому в ИГ с показателем номинатива, а к предмету, обозначаемому в ИГ с показателем топика. Например, смысл предложения (25) состоит в характеристике Ханako, тогда как смысл предложения (26) — в характеристике ее глаз.

- (25) *Hanako wa me ga utsukushi-i*
 Ханako TOP глаза NOM красивый-NPST
 ‘У Ханako красивые глаза’
- (26) *Hanako no me wa utsukushi-i*
 Ханako GEN глаза TOP красивый-NPST
 ‘Глаза Ханako красивые’

В рассматриваемой конструкции предмет, обозначаемый в ИГ с показателем номинатива, часто является в том или ином отношении частью предмета, обозначаемого в ИГ с показателем топика, иными словами, последний является внешним посессором первого: так, в примере (25) имя *Hanako* с показателем топика является внешним посессором по отношению к имени *me* ‘глаза’ с показателем номинатива. Однако помимо меронимических отношений (отношений часть–целое), могут наблюдаться и иные семантические отношения между двумя именными группами, как в следующем примере:

- (27) *Wain wa Bordoo ga i-i*
 вино TOP Бордо NOM хороший-NPST
 ≈ ‘Относительно вина производство Бордо хорошее’

В анкете к данной группе относятся 8 японских глаголов; эти глаголы соответствуют стимулам ‘болеть у кого что’, ‘быть достаточным кому чего’, ‘недоставать кому чего’, ‘нравиться кому что’, ‘оставаться у кого что’, ‘нуждаться в чем’, ‘понимать что’, ‘любить что’. Показательно, что у первых пяти стимулов в этом ряду первый актант кодируется в русском языке не номинативом.

- (28) *Taroo wa kono shatsu ga kiniit-te-i-ru*
 Тароо TOP PRON.DEM рубашка NOM нравится-CVB-AUX.ICPL-NPST
 ‘Тароо нравится эта рубашка’

5. Вариативность аргументной структуры

5.1. Вариативность между конструкциями «ИГ с показателем номинатива + прилагательное» и «ИГ с показателем аккузатива + глагол в форме инкомплетива (на *-te-i*)».

Данная модель вариативности характерна для обозначения качества, свойства и внутреннего состояния одушевленного предмета. Ее можно проиллюстрировать следующей парой синонимичных примеров:

- (28) *Taroo wa ashi ga naga-i*
 Тароо TOP ноги NOM длинный-NPST
 ‘У Тароо ноги длинные’
- (29) *Taroo wa naga-i ashi o shi-te-i-ru*
 Тароо TOP длинный-ATTR ноги ACC FNCT-CVB-AUX.ICPL-NPST
 ‘У Тароо ноги длинные’

Рассматриваемая модель вариативности имеет место при переводе на японский язык русских предикатов ‘бояться чего’, ‘любить кого’, ‘ненавидеть кого’, ‘скучать по кому’, ‘брезговать чем’, ‘жалеть кого’, ‘завидовать кому’, ‘хотеть что’. Так, один и тот же стимул ‘Тароо ненавидит Ханакко’ может быть переведен двумя разными способами:

(30) *Taroo wa Hanako ga kirai-da*
Тароо TOP Ханакко NOM нелюбимый-COP.NPST

(31) *Taroo wa Hanako o kirat-te-i-ru*
Тароо TOP Ханакко ACC ненавидеть-CNV-AUX.ICPL-NPST

Данная модель вариативности при обозначении внутреннего состояния субъекта может дополняться другими семантическими факторами. В японском языке наблюдается такая тенденция, что обозначение внутреннего состояния не самого говорящего сопровождается тем или иным показателем эвиденциальности. В силу того что конструкция «ИГ с показателем номинатива + прилагательное» при обозначении внутреннего состояния носит субъективный оттенок, она чаще используется в том случае, когда субъектом состояния является говорящий или когда говорящий убежден в обозначаемом внутреннем состоянии другого человека. Так, например, русский предикат ‘бояться чего’ при субъекте первого лица переводится на японский следующим образом:

(32) *(Watashi wa) inu ga kowa-i*
(1.SG TOP) собака NOM страшный-NPST
‘Я боюсь собаки’

Однако при переводе на японский стимула ‘Тароо боится собаки’ можно наблюдать вариативность, поскольку субъектом состояния является третье лицо:

(33) *Taroo wa inu ga kowa-i*
Тароо TOP собака NOM страшный-NPST

(34) *Taroo wa inu o kowa-gat⁶-te-i-ru*
Тароо TOP собака ACC страшный-VRBZ.MNF-CVB-AUX.ICPL-NPST
‘Тароо боится собаки’⁶

⁶ В этой словоформе *-gat-* является одной из форм суффикса-вербализатора *-gar-*. При помощи этого суффикса-вербализатора от некоторых прилагательных, обозначающих эмоцию или физическое ощущение, образуются

5.2. Оформление второго актанта дативом или аллативом при предикатах, соответствующих русским ‘входить во что’, ‘попасть во что’.

В японском языке при глаголах передвижения конечный пункт может маркироваться как дативом, так и аллативом:

- (35) *Taroo wa ie ni / e Hait-Ø-ta*
 Тароо TOP дом DAT / ALL входить-PFV-PST
 ‘Тароо вошел в дом’

5.3. Оформление второго актанта аккузативом или аблативом при предикатах, соответствующих русским ‘выходить из чего’, ‘слезать с чего’.

В японском языке при некоторых глаголах передвижения исходный пункт может маркироваться как аккузативом, так и аблативом.

- (36) *Taroo wa ie kara / o de-Ø-ta*
 Тароо TOP дом ABL / ACC выходить-PFV-PST
 ‘Тароо вышел из дома’

5.4. Оформление второго актанта аккузативом или дативом при предикате, соответствующем русскому ‘радоваться чему’

Эта модель вариативности может быть проиллюстрирована следующим примером:

- (37) *Taroo wa tegami ni / o Yorokon-Ø-da*
 Тароо TOP письмо DAT / ACC радоваться-PFV-PST
 (Тароо получил письмо от Ханако). ‘Тароо обрадовался письму’

5.5. Оформление второго актанта дативом или комитативом при предикате, соответствующем русскому ‘встретаться с кем’.

глаголы. Предикатная словоформа с вербализатором *-gar-* обозначает следующее: субъект ситуации интенционально проявляет свое внутреннее состояние, обозначаемое адъективным предикатом, тем или иным способом: словами, жестом, выражением лица и т. п. Вербализация адъективных предикатов внутреннего состояния при помощи *-gar-* состоит в образовании агентивного предиката, обозначающего заявление данного состояния самим его субъектом. Трактовка ряда авторов, включая [Aoki 1986] и [Алпатов 2007], в соответствии с которой данный вербализатор рассматривается как показатель эвиденциальности, на наш взгляд, не является верной. В настоящей работе данный вербализатор обозначается термином «манифестив».

- (38) *Taroo wa Hanako ni / to at-Ø-ta*
 Тароо TOP Ханako DAT / COM встречаться-PFV-PST
 ‘Тароо встретился с Ханako’ (случайно, на улице)

6. Обобщения и комментарии

В анкете функциональность показателей аккузатива и датива в японском языке проявляется в том, что номинативно-аккузативные и номинативно-дативные глаголы (их вместе 96) составляют 74% от общего числа предикатов (130), тогда как русские именительно-винительные и именительно-дательные глаголы (даже если включить в это число глаголы, в модели управления которых входит предлог) составляют 55%. По этой причине трудно четко выявить семантическую мотивировку этих двух классов в японском языке. При этом можно заметить, что для предикатов, обозначающих эмоциональное состояние, характерно оформление участника-стимула показателем датива.

Для японского языка характерны топико-номинативные предикаты, обозначающие свойство, качество и состояние. Можно предположить, что при них послелог *wa* выполняет не столько коммуникативную функцию, сколько функцию структурной организации предиката.

Список условных обозначений

ABL — аблатив; ACC — аккузатив; ALL — аллатив; ATTR — атрибутивный суффикс; AUX — вспомогательный глагол; CAUS — морфологический каузатив; COM — комитатив; COP — связка; CVB — конверб; DAT — датив; FNCT — функтор; GEN — генитив; ICPL — инкомплетив; INS — инструменталис; M — мужской род; MNF — манифестив; NOM — номинатив; NPST — непрошедшее время; PASS — пассив; PFV — перфектив; PRON.DEM — указательное местоимение; PRON.RFL — рефлексивное местоимение; PST — прошедшее время; SBSTV — субстантиватор; SG — единственное число; TOP — топик; VRB.AND — центробежный дейктический глагол перемещения; VRBZ — вербализатор; ИГ — именная группа; ГГ — глагольная группа.

Литература

Алпатов 1981 — В. М. Алпатов. Еще раз о характере ганио в японском языке // И. В. Головнин, В. С. Гривнин (отв. ред.). Вопросы японской филологии. Московский университет. Вып. 5. М., 1981. С. 34–41.

- Алпатов 2007 — В. М. Алпатов. Эвиденциальность в современном японском языке // В. С. Храковский (ред.). Эвиденциальность в языках Европы и Азии. СПб.: Наука, 2007. С. 552–572.
- Алпатов и др. 2008 — В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлеская. Теоретическая грамматика японского языка. М.: Наталис, 2008.
- Фельдман 1979 — Н. И. Фельдман. О склонении в японском языке // И. Ф. Вардуль (отв. ред.). Японское языкознание. М.: Наука, 1979. С. 60–102.
- Aoki 1986 — H. Aoki. Evidentials in Japanese // W. Chafe, J. Nichols (eds.). Evidentiality: The linguistic coding of epistemology. Hillsdale, N.J.: Ablex, 1986. P. 223–238.

Е. Н. Колпачкова

СПбГУ, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общие сведения

Китайский язык принадлежит к сино-тибетской языковой семье и относится к классу изолирующих языков с некоторыми элементами агглютинации. Материал для настоящей статьи взят из путунхуа — «общепринятого» китайского языка, являющегося официальным языком в КНР, фонетика и лексика которого отражают нормы пекинского диалекта, а грамматика базируется на стандартах северных китайских диалектов.

Для изолирующих языков, отличительными особенностями которых принято считать моносиллабизм и морфологическую значимость слогаделения, особую роль играет линейное расположение слов в составе словосочетания и предложения. Словоизменения (склонения, спряжения) в китайском языке нет, а управление осуществляется аналитическим способом при помощи хорошо развитой системы служебных слов и/или словопорядка; согласование также отсутствует. Характерно большое число служащих для выражения грамматических значений модификаторов и служебных слов, а также «недограмматикализованных» показателей и сериальных конструкций.

Базовый порядок слов в глагольном предложении в китайском языке — SVO, где прямой объект вводится в постпозиции без какого-либо специального оформления (1), но часто используется и модель SOV, где прямой объект маркируется с помощью предлога 把 *bǎ* (2). Трехместные предикаты могут иметь вводимый беспредложно не-прямой объект, выраженный одушевленным существительным или личным местоимением; в таком случае наблюдается модель S V IO O (3):

(1) 猫吃老鼠。

Māo chī lǎoshǔ

кошка есть мышь

‘Кошки едят мышей’

- (2) 猫把小鸡吃了。
Māo bǎ xiǎojī chī-le
 Кошка ACC цыпленок есть-PFV
 ‘Кошка съела цыплят’
- (3) 送他一本书。
sòng tā yī-běn shū
 дарить 3SG.M один-CLF книга
 ‘подарить ему книгу’

У глаголов некоторых акциональных классов, в частности у глаголов, обозначающих деятельности и занятия, в качестве дополнения употребляется название наиболее обычного, наиболее характерного объекта данного действия или наиболее общее название всех его возможных объектов, традиционно называемое «пустым объектом». Так, и (4), и (5) обозначают занятие образовательной деятельностью, но в случае если второй участник не специфицирован, к глаголу присоединяется генерический объект 书 *shū* ‘книга’, поскольку позиция после глагола 教 *jiāo* не может в китайском языке остаться незаполненной:

- (4) 王刚教书。
Wáng Gāng jiāo shū
 Ван Ган учить книга
 ‘Ван Ган преподает’
- (5) 王刚教英语。
Wáng Gāng jiāo yīngyǔ
 Ван Ган учить английский_язык
 ‘Ван Ган преподает английский язык’

Очевидно, что существительное в постглагольной позиции без предлога не обязательно является прямым дополнением. Показательны в этом отношении контексты употреблений глагола 打 *dǎ* ‘играть (в игры с ручным мячом)’, сразу за которым могут располагаться различные существительные, не являющиеся прямым дополнением: 打排球 *dǎ páiqiú* ‘играть в волейбол’; 打美国队 *dǎ Měiguó duì* ‘обыграть сборную США’ (= матч был со сборной США); 打奥运会 *dǎ Àoyùnhuì* ‘играть на Олимпийских играх’ (= матч по волейболу на Олимпийских играх); 打时间差 *dǎ shíjiānchā* ‘обыграть по времени’ (= выиграли матч по волейболу, используя преимущество во времени) — эти примеры взяты из [Xing Fuyi 1997].

Именная группа в поствербальной позиции обнаруживается и у очевидно непереходных глаголов, типа 走 *zǒu* ‘идти’, при котором именной компонент 路 *lù* ‘путь, дорога’ называет не пациентивного участника, а участника с другой семантической ролью (путь, маршрут или ориентир), беспредложно выражая в постпозиции пространственные, а не объектные отношения (6a). Для подобных глагольных именных групп исключена типичная для по-настоящему пациентивного участника возможность подъема в препозицию и маркирования предлогом 把 *bǎ*. Такая операция для именного компонента из 走路 *zǒu lù* ‘идти (по дороге)’ недопустима (6b), поэтому прямым дополнением в данном сочетании он не является:

(6a) 为什么我走路, 月亮也跟我走?

Wèishéme wǒ zǒu lù, yuèliàng yě gēn wǒ zǒu
 почему 1sg идти дорога месяц тоже COM 1sg идти
 ‘Почему месяц идет за мной, когда я иду по дороге?’

(6b) *王刚和杨澜把路走了。

**Wáng Gāng hé Yáng Lán bǎ lù zǒu-le*
 Ван Ган COM Ян Лань ACC дорога идти-PFV
 Предполагалось: ‘Ван Ган и Ян Лань шли по дороге’

В качестве диагностического теста в данном исследовании используются критерии для различения прямого и непрямого объекта в китайском языке, которые были сформулированы в [Mullie 1932] и [Яхонтов 1957]. Согласно этим критериям, прямым дополнением принято считать такое дополнение, которое успешно проходит следующие тесты на объектный статус: 1) возможность маркирования О-участника предлогом 把 *bǎ* (S把 *bǎ* OV) и его выноса в препозицию к глагольному предикату, 2) возможность пассивизации глагола с помощью предлога 被 *bèi* и продвижения тестируемого участника в позицию подлежащего (O被 *bèi* SV), ср. (7a), (7b) и (7c):

(7a) 狗咬了狼。

Gǒu yǎo-le láng
 собака кусать-PFV волк
 ‘Собака укусила волка’

(7b) 狐狸再把手咬了。

húlí zài bǎ shǒu yǎo-le
 лисица снова ACC рука кусать-PFV
 ‘Лисица снова укусила за руку’

(7c) 人被疯狗咬了怎么办？

Rén bèi fēng gǒu yǎo-le zěnmē bàn

человек PASS бешеный собака кусать-PFV как поступить
‘Что делать, (если) человек был покусан бешеной собакой?’

В отличие от базового порядка слов SVO, модель SOV, где прямой объект маркируется с помощью предлога 把 *bǎ*, не является нейтральной и ограничивает интерпретацию именной группы в позиции прямого дополнения как определенную с точки зрения референциального статуса, то есть исключает неопределенную интерпретацию именной группы.

Для китайского языка характерно большое количество лабильных глаголов. Лабильность как способность глагола употребляться и в качестве переходного, и в качестве непереходного в китайском языке представлена преимущественно Р-лабильностью, когда объект переходного употребления соответствует субъекту непереходного, ср. (8), (9) и (10):

(8) 太阳从天际滚出来了。

Tàiyáng cóng tiānjì gǔn-chū-lái-le

солнце PREP.из горизонт катить(ся)-наружу-DIR-PFV
‘Солнце выкатилось из-за горизонта’

(9) 汽车兵滚轮胎等等。

Qìchē bīng gǔn lúntāi děngděng

Автомобиль солдат катить(ся) покрывка и_другое
‘Солдаты моторизованной колонны катили покрывки и всякое такое’

(10) 狐狸说着又把瓦罐滚了一遍。

Húli shuō-zhe yòu bǎ wǎ guǎn

лисица говорит-DUR снова ACC глиняный горшок

gǔn-le yī-biàn

катить-PFV один-CLF.раз

‘С этими словами лисица еще раз перекатила глиняный горшок’

Из рассмотренных в рамках проекта глаголов к лабильным относится, например, глагольная лексема 叫作 *jiàozuò* ‘называть(ся)’, обнаруживающая примеры употребления и с 把 *bǎ*, и с пассивным 被 *bèi*:

(11a) 这个叫作指南针。

Zhè-gè dōngxi jiàozuò zhǐnánzhēng

DEM-CLF.штука вещь называть(ся) компас

‘Этот предмет называется компасом’

- (11b) 这种观点，在科学史上被叫做“活力论”。
Zhè-zhōng guāndiǎn, zài kēxué shǐ-shàng
 DEM-CLF.тип позиция PREP.в наука история-LOC.верх
bèi jiàozuò «huó lì lùn»
 PASS называть(ся) «витализм»
 ‘Такого рода позицию в истории науки называют «витализмом»’
- (11c) 我们把他们叫做山顶洞人。
Wǒmen bǎ tāmen jiàozuò Shāndǐngdòng rén
 1PL ACC 3PL называть пещерный_человек
 ‘Мы их называем пещерными людьми’

Особняком в китайском языке стоят экзистенциальные предложения, имеющие особую линейную структуру, отличную от базового порядка SVO. Для этих предложений типична локативная инверсия и поствербальная позиция главного участника, то есть они обычно строятся по модели LOC V S. В этой очень частотной для китайского языка синтаксической модели для передачи экзистенциальных значений используются глаголы с семантикой ‘существовать’ / ‘начать существовать’ / ‘прекратить существовать’ (12). В подобных инвертированных конструкциях в бытийном значении может употребляться и целый ряд глаголов с несобственно экзистенциальной семантикой, тем самым в динамическом аспекте описывая ситуацию ‘возникновения’ / ‘прекращения существования в мире’. Данные употребления возможны для глаголов класса пространственных положений и однонаправленного перемещения. В подобных предложениях не только предикцируется наличие, появление или прекращение существования основного участника (в зависимости от употребленной аспектуальной формы и значения конкретного глагола), но одновременно специфицируется и способ его существования (13):

- (12) 城市化进程中，出现了一些问题。
Chéngshìhuà jìnchéng-zhōng, chūxiàn-le
 урбанизация процесс-LOC.середина обнаружиться-PFV
yī-xiē wèntí
 один-CLF.ряд проблема
 ‘В процессе урбанизации обнаружили некоторые проблемы’
- (13) 墙上挂着几张画。
Qiáng-shàng guà-zhe jǐ-zhāng huà
 стена-LOC.сверху висеть-DUR несколько-CLF.лист картина
 ‘На стене висит несколько картин’

Для предложений с экзистенциальными глаголами характерен неопределенный референциальный статус основного участника ситуации, в таких предложениях сообщается о наличии в указанной точке представителя некоторого класса или родового объекта, они не допускают собственных имен и других определенных именных групп в качестве основного участника. Указание на количественную характеристику также исключает конкретную референцию именной группы в экзистенциальном предложении.

Структура экзистенциального предложения включает три основных компонента: фиксирующий область бытия «локализатор», существующий в этой области объект или класс объектов и непосредственно сам факт существования/начала/прекращения существования. «Локализатор», обычно выраженный локативной группой (существительное + локативный послелог): 墙上 *qiáng-shàng* 'на стене' в (13) указывает не на местонахождение основного участника (в пространстве или времени), как, скажем, в предложениях локализации, а на центр некоторой системы отношений. Это объясняет возможность употребления в этой функции в китайском языке одушевленных существительных, когда сфера бытования участника «сужена до личной сферы» (14). В подобных экзистенциальных предложениях, где обязательная область бытия выражена одушевленным лицом, оно выступает в большей степени в качестве локализатора, и происходит усиление значения экзистенциальности за счет ослабления значения посессивности:

(14) 他死过一个媳妇了。

Tā sǐ-guò yī-gè xífù le

3sg.M умереть-EXP один-CLF.штука жена MOD

'У него когда-то умерла жена' (пример взят из [Яхонтов 1957])

Помимо порядка слов, характерной особенностью выражения синтаксических отношений и в целом организации предложения в китайском языке является существование большого числа не объединяемых в стройную парадигму служебных и близких к ним по типу функционирования слов, т. е. элементов лексики, выполняющих «строевые» функции, по Л. В. Щербе, идентичные функциям грамматических средств. Такая типологическая особенность, когда «роль строевых элементов может в сущности играть любая часть речи» [Щерба 1945: 181], наглядно иллюстрируется материалом китайского языка.

Эти единицы, по-разному трактуемые исследователями как вспомогательные глаголы, ковербы, предлоги, «аналитические падежи»,

преимущественно имеют отглагольное происхождение и возникли вследствие высокочастотности глагольной сериализации в китайском языке. Некоторые из них сохраняют глагольные признаки (например, оформление аспектуальным аффиксом) и могут иметь более одной возможной синтаксической позиции в предложении. Предлоги как служебные слова, выражающие отношения между неоднородными членами предложения, и союзы, связывающие однородные члены и простые предложения в составе сложных, применительно к китайскому языку традиционно объединялись в довольно размытый класс 关系词 *guānxì cí* — «слова, выражающие отношения». В рамках этого класса обнаруживается целый ряд омонимичных служебных слов: 跟 *gēn* как комитативный предлог ‘с, у, от’ и союз ‘и’; 为了 *wèile* как целевой предлог ‘для, ради’ и союз ‘чтобы’; 因为 *yīnwèi* как предлог причины ‘из-за’ и союз ‘потому что’ и др. Ситуация усложняется также тем, что в системе китайского языка продолжают существовать фонетически совпадающие глаголы и предлоги; таким образом, «материально одна и та же единица может выполнять как вещественную, так и служебную функцию, обладая как вещественным, так и грамматическим значением, которые генетически связаны» [Солнцев 1995: 108]. Такое положение дел, по мнению китайских ученых, мешает выделению предлогов в отдельный класс, оставляя такую возможность лишь для союзов.

Оставляя в стороне дискуссию о возможных подходах к решению данной проблемы, отметим, что в отечественной китаистике за единицами данного типа закрепился термин «предлоги», которым мы и будем пользоваться при анализе языкового материала. Кроме того, для удобства передачи выражаемых служебными словами отношений будут использованы принятые в типологических исследованиях падежные ярлыки, они представлены в Таблице 1.

Комитативную семантику выражают в китайском языке и соединяющие именные группы союзы 和 *hé* и 跟 *gēn*.

Одни и те же предлоги в разных контекстах могут выражать разные отношения, так, например, предлог 给 *gěi* может и вводить дативного участника, и употребляться в пассивных конструкциях, чтобы подчеркнуть пациентивность О-участника. Такие случаи будут оговариваться особо.

Пространственные и временные отношения в китайском языке выражаются одними и теми же предлогами, они представлены в Таблице 2.

Таблица 1. Объектные предлоги современного китайского языка

Аккузатив	把 <i>bǎ</i>	объект действия
Датив	给 <i>gěi</i>	получатель
Адресатив	对 <i>duì</i>	адресат при глаголах говорения и глаголах психоэмоциональных состояний
Инструменталис	用 <i>yòng</i>	орудие или инструмент действия
Комитатив	跟 <i>gēn</i> , 与 <i>yǔ</i> , 同 <i>tóng</i>	спутник, соисполнитель действия
Аллатив	向 <i>xiàng</i> , 朝 <i>cháo</i>	объект, на который направлено действие
Причинный предлог	因 <i>yīn</i>	причина

Таблица 2. Глагольные предлоги с пространственным и временным значением

Локативные предлоги	在 <i>zài</i> ‘в, на’, 于 <i>yú</i> ‘в’	указывают на статическую локализацию
Директивные предлоги	到 <i>dào</i> ‘к, в, до’, 往 <i>wǎng</i> ‘по направлению к’	указывают на динамическую ориентацию

Предложные группы с пространственным и временным значением в предложении могут находиться не только в препозиции к соответствующему предикату (15), но и в постпозиции к нему, локализуя ситуацию в пространстве (16), времени (17) или задавая ориентацию развития ситуации (18):

- (15) 王刚在楼下等着杨澜。

Wáng Gāng zài lóu-xià dēng-zhe Yáng Lán

Ван Ган PREP здание-LOC.внизу ждать-DUR Ян Лань
‘Ван Ган ждет Ян Лань внизу’

- (16) 王刚等在门口。

Wáng Gāng děng zài ménkǒu

Ван Ган ждать PREP вход
‘Ван Ган ждет у входа’

- (17) 那件事发生在1942年。

Nà-jìan shì fāshēng zài 1942 nián

DEM-CLF случай происходить PREP 1942 год
‘Тот случай произошел в 1942 году’

(18) 他们等到深夜才行动。

Tāmen děng dào shēn yè cái

3PL.M ждать DIR глубокий ночь только

xíngdòng

двинуться

‘Они дождались глубокой ночи и только тогда двинулись’

К глаголу могут присоединяться так называемые модификаторы — девять элементов, указывающих направление движения (上 *shàng* ‘вверх’, 下 *xià* ‘вниз’, 进 *jìn* ‘внутри’, 出 *chū* ‘наружу’, 回 *huí* ‘обратно’, 过 *guò* ‘через’, 起 *qǐ* ‘вверх’, 入 *rù* ‘внутри’, 开 *kāi* ‘в сторону’) или результат действия, образуя результативную глагольную конструкцию. Модификаторы в китайском языке выполняют разнообразные функции, главными из которых являются локализация ситуации в пространстве, указание направления движения или выражение аспектуальных значений (в этом модификаторы функционально схожи с глагольными приставками в русском языке). Однако наряду с этими у модификаторов есть еще одна семантико-синтаксическая функция: они могут менять состав и маркирование актантов глагола, с их помощью часто вводится еще один участник ситуации, ср. (19a) и (19b), (20a) и (20b):

(19a) 他们跑, 他们爬, 他们滚, 只知道执行命令。

Tāmen pǎo, tāmen pá, tāmen gǔn,

3PL бежать 3PL карабкаться 3PL катиться

zhǐ zhīdào zhíxíng mìnglìng

только знать выполнять приказ

‘Они бегают, они карабаются, они катаются, только и знают выполнять приказ’

(19b) 我一听, 立刻跑下楼, 爬上吉普车。

Wǒ yī tīng, lìkè pǎo-xià lóu,

1SG только слушать тут_же бежать-вниз здание

pá-shàng jípǔchē

карабкаться-вверх джип

‘Я как услышал, тут же побежал вниз и вскочил в джип’

В (19a) 爬 *pá* называет неопределенный процесс, не специфицируя направление движения субъекта, тогда как при присоединении модификатора 上 *shàng* в (19b) актантная рамка расширяется и вводится участник с ролью цели.

(20a) 她会写自己的名字了。

Tā huì xiě zìjǐ de míngzì le.

3F.SG уметь писать RFLX ATTR имя MOD

‘Она научилась писать собственное имя’

(20b) 把他的名字写进论文

Bǎ tā de míngzì xiě-jìn lùnwén

ACC 3M.Sg ATTR имя писать-внутри диссертация

‘вписать его имя в диссертацию’

В (20b) новый участник вводится при помощи модификатора 进 *jìn* ‘внутри’, при этом наблюдается подъем именной группы, называющей второго участника, из исходной заглагольной позиции, как в (20a), в более высокую превербальную позицию и оформление аккузативом 把 *bǎ*.

Как функциональные аналоги падежей в широком смысле, по-видимому, следует трактовать и послелого (в китаистике их традиционно называют «локативами»), являющиеся в современном китайском языке приименными служебными словами, уточняющими пространственные и временные отношения, выражаемые предлогами. Послелого обычно «приклеиваются» к своему существительному и не могут от него отделяться; лишь некоторые двусложные послелого допускают самостоятельное употребление в предложении, сохраняя в силу своего именного происхождения некоторые признаки существительных. Послелого, вместе с предлогами оформляя существительное, употребляются в обстоятельственных конструкциях места и времени. В составе обстоятельственного оборота, стандартно занимающего в предложении позицию после подлежащего, и предлог, и послелог при существительном обязательны, тогда как в абсолютной препозиции употребляется существительное с послелогом, а предлог всегда опускается, ср. (21a), (21b):

(21a) 我在桌子上看到了一个笔记本。

Wǒ zài zhuōzi-shàng kàn-dào-le

1SG PREP.на стол-LOC.сверху смотреть-RES-PFV

yī-gè rìjìběn

один-CLF.штука записная_книжка

‘На столе я увидел записную книжку’

(21b) 桌子上看不见粥。

Zhuōzi-shàng kàn-bù-jiàn zhōu

стол-LOC.сверху смотреть-NEG-RES каша

‘На столе не было видно каши’

2. Сбор материала

Анкета заполнена зимой 2012 года в результате опроса двух информантов — носителей китайского языка, один из которых владеет русским языком. Информантам был предложен перевод 130 предусмотренных проектом русскоязычных стимулов. Полученные результаты были проверены на материале Корпуса современного китайского языка http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/.

3. Сложности, возникшие при сборе материала

Как уже говорилось, переходная конструкция в современном китайском языке может быть представлена в двух формально различающихся вариантах: немаркированная модель, в которой А-участник предшествует глаголу, а О-участник находится в поствербальной позиции, как в (22), и маркированная модель с аккузативным предлогом 把 *bǎ* — в ней и А-участник, и О-участник, выраженный референтной именной группой, предшествуют глаголу, как в (23):

(22) 王钢扔了块石头。

Wáng Gāng rēng-le kuài shítou

Ван Ган бросать-PFV CLF.кусок камень

‘Ван Ган бросил камень’

(23) 王钢把石头扔在地上。

Wáng Gāng bǎ shítou rēng zài dì-shàng

Ван Ган ACC камень бросать PREP земля-LOC.сверху

‘Ван Ган бросил камень на землю’

При этом, как уже отмечалось выше, несмотря на поствербальную позицию, при некоторых глаголах есть такие именные группы, которые могут употребляться после глагола беспредложно, но не могут выноситься в препозицию с 把 *bǎ*, см. выше (6); такие именные группы не являются полноценными О-участниками, а соответствующие глаголы следует трактовать как непереходные. В обсуждаемых контекстах постпозитивная именная группа называет участника со значением места, ориентира и др. (24). Наличие в таких конструкциях локативной семантики проявляется и в возможности использования соответствующего служебного слова после глагола, ср. два варианта в (24); для переходных глаголов такая альтернатива невозможна.

- (24) ‘жить в гостинице’ (a) 住饭店 *zhù fàndiàn*
 жить гостиница
 (b) 住在饭店 *zhù zài fàndiàn*
 жить PREP гостиница

Типичная для китайского языка факультативность употребления служебных слов приводит к формальной неразличимости прямого и косвенного дополнений в предложении без служебных слов (предлогов).

Особую группу представляют собой глаголы, в синологии традиционно называемые лихэцы (离合词 *líhécí* «слова, способные к расчленению»). Среди этих словоподобных единиц есть особый тип, содержащий глагольный и именной компоненты, которые называют действие и «пустой объект». Изоморфизм семантико-синтаксической структуры лихэцы и свободных словосочетаний вызывает определенные сложности по их разграничению, поскольку функциональной особенностью данной группы языковых единиц является то, что компоненты расчленяемого слова в предложении могут употребляться дистанцированно, отделяясь друг от друга другими словами (25a), и каждый из них может иметь собственное оформление (25b). Несмотря на формальное сходство со свободными словосочетаниями, несмотря на возможность расчленения компонентов и некоторые синтаксические трансформации (распространение, определение), лихэцы не являются переходными глаголами и не проходят диагностический тест на объектный статус зависимого (25c):

- (25a) 游泳 ⇒ 游了一会儿泳
yóuyǒng *yóu-le* *yīhuǐr* *yǒng*
 плыть плыть-PFV немного плавание
 ‘плыть’ ‘поплавать немного’

- (25b) 帮忙 ⇒ 帮忙他 ⇒
bāngmáng *bāngmáng tā*
 помогать помогать 3M.SG
 ‘помогать’ ‘помогать ему’
 ⇒ 帮了他一个大忙
bang-le *tā* *yī-gè* *dà* *máng*
 помогать-PFV 3M.SG один-CLF.штука большой помощь
 ‘оказал ему большую помощь’

(25c) *她把泳游了一会儿。

Tā bǎ yǒng yóu-le yíhuǐr

3Sg.F ACC плавание плыть-PVF немного

Предполагалось: ‘Она немного поплавала’

При работе с анкетой несколько русских глаголов могли переводиться одним и тем же предикатом в китайском языке или для выражения значения одного стимула предлагалось несколько способов выражения на китайском. Во всех случаях записывались все предложенные варианты, в случае одинакового управления такие употребления считались как один предикат; если обнаруживалась вариативность в управлении, то эти употребления фиксировались отдельно.

Часть глагольных стимулов адекватно перевести на китайский язык можно было только прилагательными, которые по своим грамматическим признакам в китайском языке близки к глаголам (т. е. способны выступать в предложении сказуемым, присоединять видо-временные показатели и модификаторы), также имеют актантную структуру и предполагают определенное кодирование участников ситуации. По этой причине в [Яхонтов 1957] предлагалось объединить эти два класса в один метакласс — *предикативы*.

Для предложений с адъективным предикатом в китайском языке типичен линейный порядок S IO V, когда косвенное дополнение вводится предложной группой в превербальной позиции, O-участник в таких предложениях отсутствует:

(26) 王刚对儿子很满意。

Wáng Gāng duì érzi hěn mǎnyì

Ван Ган ADDR сын очень довольный

‘Ван Ган доволен сыном’

Шесть предикатов были переведены на китайский язык перифрастически, но при этом актантная структура этих выражений в целом охватывает те синтаксические позиции, кодирование которых предполагалось анализировать в рамках проекта: 落在后面 *luò zài hòumián* ‘отстать’, досл. ‘опуститься позади’; 散发味 *sànfā wèi* ‘пахнуть’ досл. ‘испускать вкус’; 听话 *tīng huà* ‘слушаться’, досл. ‘слушать речь’; 同意意见 *tóngyì yìjiàn* ‘соглашаться’, досл. ‘согласиться с мнением’; 有好感 *yǒu hǎogǎn* ‘симпатизировать’, досл. ‘иметь хорошее чувство’; 够用 *gòuyòng* ‘быть достаточным’, досл. ‘достаточно использовать’.

За отсутствием точного эквивалента предикаты ‘огорчать’ и ‘слезть’ из анкеты при анализе не учитывались; на материале современного китайского были рассмотрены 128 предикатов.

4. Типы маркирования актантов

Среди собранных примеров выделяются 2 типа переходных и 12 типов непереходных конструкций.

4.1. Переходные глаголы

Тесты на статус объекта дали следующие результаты.

Из приведенной анкеты только 48 предикатов успешно прошли оба объектных теста, допуская как подъем О-участника, сопровождающийся его маркированием с помощью предлога 把 *bǎ*, так и пассивизацию с 被 *bèi*. Следовательно, эти предикаты в современном китайском языке могут считаться переходными: 扔 *rēng* ‘бросать’; 取 *qǔ* ‘взять’; 赢 *yíng* ‘выиграть’; 赶 *gǎn* ‘гнать’; 折弯 *zhéwān* ‘гнуть’; 拿着 *názhe* ‘держать’; 赶上 *gǎnshàng* ‘догнать’; 吃 *chī* ‘есть’; 煎 *jiān* ‘жарить’; 等 *děng* ‘ждать’; 忘记 *wàngjì* ‘забывать’; 叫 *jiào* ‘звать’; 制造 *zhìzào* ‘изготавливать’; 挖苦 *wākǔ* ‘издеваться’; 找 *zhǎo* ‘искать’; 刷 *shuā* ‘красить’; 咬 *yǎo* ‘кусать’; 捉 *zhuō* ‘ловить’; 折断 *zhéduàn* ‘ломать’; 洗 *xǐ* ‘мыть’; 穿 *chuān* ‘надевать’; 惩罚 *chéngfá* ‘наказывать’; 攻击 *gōngjī* ‘нападать’; 装满 *zhuāngmǎn* ‘наполняться’; 找到 *zhǎodào* ‘находить’; 恨 *hèn* ‘ненавидеть’; 围 *wéi* ‘окружать’; 回答 *huídá* ‘отвечать’; 打开 *dǎkāi* ‘открывать’; 耕 *gēng* ‘пахать’; 唱 *chàng* ‘петь’; 写 *xiě* ‘писать’; 喝 *hē* ‘пить’; 融化 *rónghuà* ‘плавить’; 铺上 *pùshàng* ‘покрывать’; 记得 *jìde* ‘помнить’; 击中 *jīzhòng* ‘попасть’; 领导 *lǐngdǎo* ‘руководить’; 听 *tīng* ‘слушать’; 听见 *tīngjiàn* ‘слышать’; 丢 *diū* ‘терять’; 杀死 *shāsi* ‘убивать’; 打 *dǎ* ‘ударить’; 吻 *wěn* ‘целовать’; 读 *dú* ‘читать’; 爱上 *àishàng* ‘влюбиться’; 羡慕 *xiànmù* ‘завидовать’; 鄙视 *bǐshì* ‘презирать’.

Допускают возможность выноса О-участника в препозицию к глагольному предикату с аккузативным предлогом 把 *bǎ* (S 把 *bǎ* OV), но не используются в пассиве следующие глаголы из анкеты: 失去 *shīqù* ‘лишаться’; 挥 *huī* ‘махать’; 离开 *líkāi* ‘покидать’; 生 *shēng* ‘рожать’; 掉 *diào* ‘ронять’; 脱 *tōu* ‘снимать’; 动 *dòng* ‘шевелить’.

Допускают преобразование в пассивную конструкцию с предлогом 被 *bèi* по модели О 被 *bèi* SV, но не оформляются 把 *bǎ* в препозиции следующие глаголы: 相信 *xiāngxìn* ‘верить’; 看到 *kàndào* ‘ви-

деть'; 影响 *yǐngxiǎng* 'влиять'; 相遇 *xiāngyù* 'встречаться'; 达到 *dá dào* 'достичь'; 思考 *sīkǎo* 'думать'; 依赖 *yīlài* 'зависеть'; 认识 *rènshi* 'знать'; 躲避 *duóbì* 'избегать'; 奉承 *fèngchéng* 'льстить'; 爱 *ài* 'любить'; 需要 *xūyào* 'нуждаться'; 剩下 *shèngxià* 'оставаться'; 帮助 *bāngzhù* 'помочь'; 懂 *dǒng* 'понимать'; 想念 *xiǎngniàn* 'скучать'; 看 *kàn* 'смотреть'; 梦见 *mèngjiàn* 'сниться'; 尊敬 *zūnjìng* 'уважать'; 信任 *xìnrèn* 'доверять'; 喜爱 *xǐài* 'любить'; 享受 *xiǎngshòu* 'наслаждаться'.

У ряда предикатов переходность канонической не является, поскольку хотя эти лексемы используются в предложениях с базовым порядком SVO, двум другим критериям (выдвижению с 把 *bǎ* и пассивизации с 被 *bèi*) эти глаголы не отвечают. К этому типу предикатов относятся: 怕 *pà* 'бояться'; 相信 *xiāngxìn* 'верить'; 看到 *kàndào* 'видеть'; 影响 *yǐngxiǎng* 'влиять'; 相遇 *xiāngyù* 'встречаться'; 达到 *dá dào* 'достичь'; 思考 *sīkǎo* 'думать'; 依赖 *yīlài* 'зависеть'; 认识 *rènshi* 'знать'; 躲避 *duóbì* 'избегать'; 有 *yǒu* 'иметь'; 承奉 *chéngfèng* 'льстить'; 爱 *ài* 'любить'; 挥 *huī* 'махать'; 期盼 *qīpàn* 'мечтать'; 缺 *quē* 'недоста- вать'; 恨 *hèn* 'ненавидеть'; 喜欢 *xǐhuān* 'нравиться'; 需要 *xūyào* 'нуждаться'; 剩下 *shèngxià* 'оставаться'; 过 *guò* 'пересечь'; 离开 *líkāi* 'покидать'; 帮助 *bāngzhù* 'помочь'; 懂 *dǒng* 'понимать'; 庆幸 *qìngxìng* 'радоваться'; 生 *shēng* 'рожать'; 想念 *xiǎngniàn* 'скучать'; 跟着 *gēnzhe* 'следовать'; 看 *kàn* 'смотреть'; 梦见 *mèngjiàn* 'сниться'; 动 *dòng* 'ше- веливать'; 尊敬 *zūnjìng* 'уважать'; 信任 *xìnrèn* 'доверять'; 可怜 *kěliàn* 'жалеть'; 喜爱 *xǐài* 'любить'; 享受 *xiǎngshòu* 'наслаждаться'; 想要 *xiǎngyào* 'хотеть'.

4.2. Глаголы, употребляемые в именных предложениях тождества

В именных предложениях тождества возможен только базовый порядок SVO, инверсия для таких предложений исключена, маркирование актантов отсутствует, оформление какими-либо грамматическими показателями недопустимо. Диагностические тесты на статус объекта (с 把 *bǎ* и 被 *bèi*) не дают положительного результата. Эти единицы используются для описания отождествления или состояния, по своим характеристикам они близки к связкам.

В этот класс вошли следующие предикаты из анкеты: 值 *zhí* 'стоить', 像 *xiàng* 'быть похожим', 配 *pèi* 'подходить'.

4.3. Предикаты, употребляющиеся с адресативным предлогом 对 *duì*

(27) 王刚对真么贵的礼物很惊奇。

Wáng Gāng duì zhème guì de lǐwù

Ван Ган ADDR DEM дорогой ATTR подарок

hěn jīngqí

очень удивляться

‘Ван Ган удивился столь дорогому подарку’

В этот класс вошли следующие 9 предикатов (внутреннего) состояния из анкеты (в том числе 2 с вариативностью синтаксической структуры). В актантной структуре предикатов этого класса, представленных глаголами психоэмоциональных состояний или прилагательными (часто являющимися лихэцы), имеется А-участник, выполняющий роль экспериенцера и выраженный одушевленным существительным. Стимул вводится с помощью адресативного предлога 对 *dùi*: 说 *shuō* ‘говорить’ (альтернативное управление: допустимы предлоги 跟 *gēn* ‘с’, 向 *xiàng* ‘по направлению к, в сторону’); 思考 *sīkǎo* ‘думать’; 满意 *mǎnyì* ‘быть довольным’; 发怒 *fānù* ‘злиться’; 惊奇 *jīngqí* ‘удивляться’; 惊讶 *jīngyǎ* ‘поражаться’; 发脾气 *fā píqì* ‘раздражаться’ (лихэцы, досл. ‘пускать характер’); 生气 *shēngqì* ‘злиться’ (лихэцы, досл. ‘порождать злость’), 有好感 *yǒu hǎogǎn* ‘симпатизировать’ (досл. ‘иметь хорошее чувство’). Ряд экспериенциальных предикатов, являющихся по своей природе расчленяемыми словами лихэцы, допускает альтернативное маркирование второго участника, когда стимул вводится не с помощью предлога 对 *dùi* (28), а как определение при «пустом объекте», выраженном именным компонентом лихэцы (29):

(28) 父母对她很生气。

Fùmǔ duì tā hěn shēngqì

родители ADDR 3Sg.F очень злиться

‘Родители очень злились на нее’

(29) 家里人生她的气。

Jiā-lǐ rén shēng tā de qì

семья-LOC.внутри люди злиться 3Sg.F ATTR злость

‘В семье на нее злились’

4.4. Глаголы, употребляющиеся с дативным предлогом 给 *gěi*

(30) 王刚输给杨澜了。

Wáng Gāng shū gei Yáng Lán le

Ван Ган проиграть DAT Ян Лань MOD

‘Ван Ган проиграл Ян Лань’

В этот класс вошли 2 предиката из анкеты: 输 *shū* ‘проиграть’ и 挤奶 *jǐnǎi* ‘доить’, досл. ‘собирать молоко’; альтернативное управление второго глагола — использование второго семантического актанта в позиции определения при «пустом объекте» в именном компоненте лихэцы, ср. (31a) и (31b):

(31a) 给牛挤奶

gěi niú jǐnǎi

DAT корова доить

‘доить корову’

(31b) 挤三次牛奶

jǐ sān-cì niú nǎi

доить три-CLF.раз корова молоко

‘доить корову три раза’

4.5. Предикаты, употребляющиеся с комитативными предлогами и союзами

(32) 王刚跟杨澜在打架。

Wáng Gāng gēn Yáng Lán zài dǎjià

Ван Ган СОМ Ян Лань PROGR драться

‘Ван Ган дерется с Ян Лань’

В этот класс вошли следующие 7 предикатов, требующих множественного субъекта, реализуемого с помощью соответствующих служебных слов (和 *hé*, 跟 *gēn*, 与 *yǔ*, 同 *tóng* с комитативной семантикой): 相遇 *xiāngyù* ‘встречаться’, 打架 *dǎjià* ‘драться’; 相好 *xiānghǎo* ‘дружить’; 谈话 *tánhuà* ‘разговаривать’; 混在一起 *hùn zài yìqǐ* ‘смешаться’, досл. ‘мешать вместе’; 吵架 *chǎojià* ‘ссориться’. Для предиката 结识 *jiéshì* ‘знакомиться’ из анкеты возможны два альтернативных варианта управления — с комитативом (33a) или беспредложное употребление с базовым порядком SVO (33b):

(33a) 和老外结识

hé lǎowài jiéshì

СОМ иностранец знакомиться

‘познакомиться с иностранцем’

(33b) 结识了一位新朋友

jiéshì-le yī-wèi xīn péngyǒu

знакомиться-PFV один-CLF.человек новый друг

‘познакомиться с новым другом’

**4.6. Предикаты, употребляющиеся
с инструментальным предлогом 用 yòng**

В этот класс вошли 2 предиката: 割伤 *gēshāng* ‘порезать’ и 弹 *tán* ‘играть’:

- (34) 王刚用剃刀割伤了自己。

Wáng Gāng yòng tìdāo gēshāng-le zìjǐ

Ван Ган INSTR бритва порезать-PFV RFLX
‘Ван Ган порезался бритвой’

Глагол 弹 *tán* ‘играть’ допускает линейный порядок SVO, но при этом не проходит диагностические тесты на статус объекта и не может считаться прототипическим переходным глаголом. С введением еще одного участника в актантную структуру предиката 弹 *tán* ‘играть (на чем-либо)’ исходный второй участник понижается в ранге и маркируется инструментальным предлогом 用 *yòng*, ср. (35) и (36):

- (35) 王刚在弹吉他。

Wáng Gāng zài tán jítā

Ван Ган PROGR играть гитара
‘Ван Ган играет на гитаре’

- (36) 王刚用钢琴弹了一曲《致爱丽丝》。

Wáng Gāng yòng gāngqín tán-le

Ван Ган INSTR фортепьяно играть-PFV
yī-qǔ “zhì Àilìsī”
один-CLF.песня к Элиза
‘Ван Ган сыграл на фортепьяно «К Элизе»’

**4.7. Предикаты, употребляющиеся
с аллативным предлогом 向 xiàng**

Этот класс представлен предикатом 开枪 *kāiqiáng* ‘стрелять’:

- (37) 王刚向一只鸟开枪。

Wáng Gāng xiàng yì-zhī niǎo kāiqiáng

Ван Ган ALL один-CLF птица стрелять
‘Ван Ган выстрелил в птицу’

4.8. Предикаты, употребляющиеся с причинным предлогом 因 *yīn*

(38) 王刚因自己的个子而尴尬。

Wáng Gāng yīn zìjǐ de gèzi ér gāngà

Ван Ган из-за себя ATTR рост еще_и стесняться
'Ван Ган стесняется своего роста'

Среди собранных предикатов указанным образом маркируется актант у 2 предикатов эмоциональных состояний: 尴尬 *gāngà* 'стесняться', 忧愁 *yōuchóu* 'огорчаться'.

4.9. Предикаты, употребляющиеся с локативными предлогами 在 *zài*, 于 *yú*

В этот класс попали 3 предиката из анкеты: 区别 *qūbié* 'отличаться', 粘 *nián* 'прилипать', 沉 *chén* 'тонуть', из которых для глагольной лексемы 区别 *qūbié* 'отличаться' типична сочетаемость с предлогом 于 *yú*, вследствие его происхождения из вэньяня характерным для письменной речи, тогда как два других предиката допускают и 于 *yú*, и более разговорный вариант локативного предлога 在 *zài*:

(39) 中国区别于西方国家。

Zhōngguó qūbié yú xīfāng guójiā

Китай отличаться PREP запад государство
'Китай отличается от западных стран'

Для 粘 *nián* 'прилипать', помимо контекста с локативным предлогом, возможен альтернативный вариант — беспредложное употребление с базовым порядком SVO.

У 沉 *chén* 'тонуть' также выявлено альтернативное управление — с помощью директивных предлогов. Изначально имевшееся различие между предлогами — локативным 在 *zài* и директивным 到 *dào* — в современном языке имеет тенденцию стираться. Глаголы перемещения и местонахождения в нейтральном контексте часто допускают оба варианта. Для 沉 *chén* 'тонуть' обнаруживаются контексты употребления с 在 *zài*, директивами 到 *dào* и 往 *wǎng* и аллативом 向 *xiàng*, ср. (40a), (40b), (40c):

(40a) 小船翻了，兵人带船一起沉在江心里。

Xiǎo chuán fān-le, bīng rén

маленький лодка перевернуться-PFV солдат

dài chuán yīqǐ chén zài jiāngxīn-lǐ
 PREP.вместе_с лодка вместе тонуть PREP река-LOC.внутри
 ‘Лодчонка перевернулась, и солдаты вместе с лодкой утонули
 посередине реки’

(40b) 无数珍宝沉往海底。

Wúshù zhēnbǎo chén wǎng hǎidǐ
 бесчисленный сокровище тонуть DIR морское_дно
 ‘Бесчисленные сокровища утонули на дне морском’

(40c) 8艘挂机船沉向湖底。

8 sōu guàjī chuán chén xiàng húdǐ
 8 CLS подвесной_мотор лодка тонуть ALL дно_озера
 ‘Восемь лодок с подвесным мотором утонули в озере’

Очевидно, что выбор конкретного предлога не заложен в синтаксических свойствах глагола, при необходимом семантическом контексте он может присоединять и другие предлоги.

4.10. Предикаты, употребляющиеся с направительными модификаторами и директивными предлогами

В маркировании глаголов передвижения и перемещения китайский язык относится к языкам «сателлитного» типа [Talmy 1991; Майсак 2005]: большинство китайских глаголов движения описывает **способ** перемещения, не обязательно указывая на начальную и/или конечную точки движения. Для указания направления движения необходимо оформление соответствующего глагола отглагольными направительными модификаторами или директивными предлогами, вводящими второго участника, в постпозиции к глаголу.

Такое управление характерно для всех глаголов движения/перемещения, в анкете таких лексем оказалось три: 走进 *zǒujìn* ‘входить’; 走出 *zǒuchū* ‘выходить’; 碰到 *pèngdào* ‘дотронуться’:

(41) 王钢走进了房间。

Wáng Gāng zǒu-jìn-le fángjiān
 Ван Ган идти-внутри-PFV комната
 ‘Ван Ган вошел в комнату’

Аналогичная возможность введения локативного актанта зафиксирована для трехместного предиката 倒入 *dàorù* ‘всыпать’, см. (42), однако согласно инструкции к анкете он был отнесен к классу пере-

ходных глаголов, так как при нем фиксировалось кодирование двух других актантов; в примере (42) это ‘Ван Ган’ и ‘соль’:

(42) 王刚把盐倒入蛋汁碗内。

Wáng Gāng bǎ yán dào-rù dānzhì wǎn-nèi

Ван Ган АСС соль сыпать-внутри яичная_масса миска-ЛОС.внутри
‘Ван Ган насыпал соли в миску с яйцами’

4.11. Предикаты, употребляющиеся с результативными модификаторами

В анкете для двух глаголов было выявлено маркирование инвертированным порядком слов, характерным для экзистенциальных предложений в китайском языке. К этому типу относятся два предиката: 装满 *zhuāngmǎn* ‘наполниться’ и 铺上 *pùshàng* ‘покрывать’, в составе которых к глаголу присоединяются результативные модификаторы 满 *mǎn* ‘полный’ и 上 *shàng* ‘вверх’, подчеркивающие результативность действия. Инициальную позицию в предложении занимает «локализатор»; так, в примере (43) он выражен существительным с локативным послелогом — 桶里 *tǒngli*:

(43) 桶里装满了雨水。

Tǒng-li zhuāng-mǎn-le yǔshuǐ

ведро-ЛОС.внутри класть-полный-PFV дождевая_вода
‘Ведро наполнилось дождевой водой’

4.12. Предикаты с атрибутивной группой

(44) 王刚(的)头很痛。

Wáng Gāng (de) tóu hěn tóng

Ван Ган (ATTR) голова очень болеть
‘У Ван Гана болит голова’

Такое маркирование является единственно возможным для одноместного предиката 痛 *tóng* ‘болеть’, где первый (согласно анкете) участник может фигурировать лишь как приименное зависимое к названию части тела, то есть в этом случае двухместного предиката с нужной семантикой в китайском языке не обнаружилось. В случае неотчуждаемой посессивности, когда обладаемое мыслится как неотделимое от possessора (части тела, родственники), атрибутивный показатель 的 *de* может опускаться.

У предиката 够用 *gòuyòng* ‘быть достаточным’ (досл. ‘достаточно использовать’), представляющего собою лихэцы, были выявлены два

варианта управления в зависимости от количества участников ситуации. Для минимального набора участников типично выражение первого участника в первой позиции в составе атрибутивной группы для выражения посессивности (45); при введении третьего участника 够用 *gòuyòng* может расчленяться, допуская оформление компонентов по отдельности и вставку других слов (46):

(45) 王刚的钱够用。

Wáng Gāng de qián gòuyòng

Ван Ган ATTR деньги быть_достаточным

‘У Ван Гана достаточно денег’

(46) 我爸爸的钱够我用一辈子了。

Wǒ bàba de qián

1SG папа ATTR деньги

gòu wǒ yòng yībèizi le

быть_достаточным 1sg использовать вся_жизнь MOD

‘Денег отца мне хватит на всю жизнь’

Аналогично определением к именному компоненту маркируется второй участник ситуации в перифрастических предикатах 听话 *tīnghuà* ‘слушаться’ (лихэцы, досл. ‘слушать (чью-либо) речь’), 同意意见 *tóngyì yìjiàn* ‘согласиться’ (досл. ‘согласиться с (чьим-либо) мнением’):

(47) 杨澜听了王刚的话。

Yáng Lán tīng-le Wáng Gāng de huà

Ян Лань слушать-PFV Ван Ган ATTR речь

‘Ян Лань послушалась Ван Гана’

Второй участник ситуации, описываемой предикатом 落在后面 *luò zài hòumiàn* ‘отстать’ (досл. ‘опуститься позади’), вводится в качестве атрибута существительного 后面 *hòumiàn* с локативной семантикой (48):

(48) 杨澜落在王刚后面。

Yáng Lán luò zài Wáng Gāng hòumiàn

Ян Лань опуститься PREP.в Ван Ган позади

Стимул ‘пахнуть’ был переведен на китайский язык как 散发味 *sànfā wèi* ‘испускать вкус’, в котором единственно возможной для второго участника оказалась позиция определения к именному компоненту 味 *wèi* ‘вкус’:

(49) 化工厂散发着臭鸡蛋味。

Huàgōng chǎng sànfā-zhe chòu jīdàn wèi
химический завод испускать-DUR вонючий яйцо вкус
'От химзавода шел запах тухлых яиц'

5. Заключение

Китайский язык отличается довольно большим разнообразием способов маркирования актантов многоместных предикатов. В языке параллельно существуют два типа переходных конструкций: немаркированная (опирающаяся исключительно на порядок слов в предложении) и маркированная (предполагающая маркирование одного из актантов с помощью аккузативного предлога). При этом у значительной части китайских предикатов, полученных при обработке стимульной анкеты, второй участник маркируется неканонически.

Список условных сокращений

ACC — аккузатив; ADDR — адресатив; ALL — аллатив; ATTR — атрибутивизатор; CLF счетное слово, классификатор; COM — комитатив; DAT — датив; DEM демонстратив; DIR — директив; DUR — дуратив; EXP — экспериентив; F — женский род; INSTR — инструменталис; M — мужской род; MOD — модальная частица; LOC — локатив; NEG — отрицание; PASS — пассив; PFV — перфектив; PL — множественное число; PREP — предлог/послелог; PROGR — показатель прогрессива; RFLX — рефлексив; RES — результативные модификаторы.

Литература

- Майсак 2005 — Т. А. Майсак. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005.
- Солнцев 1995 — В. М. Солнцев. Введение в теорию изолирующих языков. В связи с общими особенностями человеческого языка. М.: Восточная литература, 1995.
- Храковский (ред.) 1978 — В. С. Храковский (отв. ред.). Проблемы теории грамматического залога. Л.: Наука, 1978.
- Щерба 1945 — Л. В. Щерба. Очередные проблемы языковедения // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. Вып. 5, Т. IV, 1945. С. 173–186.

- Яхонтов 1957 — С. Е. Яхонтов. Категория глагола в китайском языке. Л.: ЛГУ, 1957.
- Mullie 1932 — J. Mullie. The Structural Principles of the Chinese Language: An Introduction to the Spoken Language (Northern Pekingese Dialect). Peiping: Bureau of Engraving and Printing, 1932.
- Talmy 1991 — L. Talmy. Path to realization: a typology of event integration // Buffalo Working Papers in Linguistics, 1, 1991. P. 147–187.
- Xing Fuyi 1997 — Xing Fuyi. “Hànyǔ yǔfǎ xué”, Dōngběi shīfàn dàxué chūbǎnshè. 邢福义《汉语语法学》，东北师范大学出版社, 1997.

С. Ю. Дмитренко

ИЛИ РАН — СПбГУ, Санкт-Петербург

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В СОВРЕМЕННОМ КХМЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общие сведения

Кхмерский язык относится к мон-кхмерской ветви аустроазиатской языковой семьи, образуя в ней (вместе со своими диалектами и идиомом сурин, статус которого является дискуссионным) отдельную группу. Структурно представляет собой классический язык изолирующего типа с элементами деривационной морфологии, которая в современном языке практически утратила продуктивность, хотя для предшествующих состояний кхмерского языка (так называемых древнекхмерского и среднекхмерского языков), зафиксированных в письменных памятниках, была характерна достаточно богатая морфология. Порядок слов жесткий: SVO, определение всегда следует за определяемым. Грамматические отношения передаются при помощи порядка слов, а также небольшого количества факультативных служебных слов. Кхмерский язык входит в индокитайский языковой союз, демонстрируя большинство структурных черт, характерных для данного ареала, в частности развитую глагольную сериализацию.

2. Процедура сбора материала

На первоначальном этапе работы материал собирался без привлечения информантов. Исходная анкета была переведена автором на кхмерский язык, а затем проверялась с использованием корпуса, размещенного на сайте <http://sealang.net>, а также текстовых ресурсов на кхмерском языке, найденных в интернете с помощью поисковой системы Google. На втором этапе велась работа с информантами по проверке, уточнению и дополнению собранного материала. Я глубоко признателен моим информантам — сотрудникам Института национального языка Королевской академии наук Камбоджи доктору Миак Боура и доктору Би Сокконгу, оказавшим неоценимую помощь в верификации и анализе языкового материала. При работе над

статьей я старался учитывать как материал литературного письменного кхмерского языка, так и данные современного разговорного языка.

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала

Особенности материала кхмерского языка привели к исключению ряда предикатов, представленных в анкете. Так, из основного списка я исключил 28 предикатов: 2 ‘болеть (чем)’, 5 ‘быть достаточным’, 6 ‘быть похожим’, 10 ‘влиять’, 19 ‘догнать’, 24 ‘дружить’, 32 ‘знакомиться’, 42 ‘лишаться’, 51 ‘называться’, 53 ‘напасть’, 54 ‘наполняться’, 55 ‘находить’, 60 ‘окружать’, 62 ‘отвечать’, 65 ‘отстать’, 67 ‘пахнуть’, 73 ‘подходить’, 75 ‘покрывать’, 78 ‘понимать’, 92 ‘слушаться’, 97 ‘сниться’, 111 ‘брезговать’, 121 ‘хотеть’, 122 ‘сердиться’, 124 ‘огорчать’, 125 ‘поражаться’, 127 ‘огорчаться’, 128 ‘раздражаться’. Эти предикаты были исключены по разным причинам.

1) Семантика предиката, представленного в анкете, стандартно выражается с помощью сериальной глагольной конструкции. Таков, например, случай предиката 53 ‘напасть’. Соответствующее значение чаще всего передается в кхмерском языке сериальной конструкцией, состоящей из глагола ‘гнать’ и глагола, обозначающего какое-либо специфическое силовое воздействие на пациенс (‘кусать’, ‘бить’, ‘клевать’ и т. п.):

- (1) *khla: de:n kham chluəh tae trɔw sva: suəj*
 тигр гнать кусать мышиный.олень но PASS обезьяна помогать
 ‘Тигр напал на мышиноного оленя, но (тому) помогла обезьяна’

Аналогичным образом с помощью сериальной конструкции будет передано и значение 19 ‘догнать’ (например, может быть использована серия типа *de:n cap* ‘гнать+хватать’ или *rət cap* ‘бежать+хватать’).

Еще один пример — лексема 78 ‘понимать’ (в контекстах типа ‘понимать речь’). Этот смысл может быть передан только сериальной конструкцией (допускающей дистантное расположение компонентов):

- (2) *khnom sdap phiəsa: vŋkle:h rəvəh kət*
 я слушать язык английский POSS он
mun ba:n
 NEG получать
 ‘Я не понимаю его английский’ (blog.ckvirya.com)

2) Нужная лексема в языке имеется, но стандартно функционирует в составе сериальных конструкций и перифрастических оборотов. В результате ее собственная модель управления не вполне очевидна. Так, например, лексема 62 *chlauj* ‘отвечать’ в литературном языке чаще всего употребляется в серии вместе с синонимичным глаголом *tw:p* и (практически всегда) с глаголом ориентации *tɔw* (движение от говорящего/наблюдателя) или *maok* (движение к говорящему/наблюдателю). Такая сериальная конструкция допускает, в частности, предложное управление вторым актантом (с помощью предлога *kan*), но очевидно при этом, что подобное управление является «наследством» глагола *tɔw* ‘удаляться’, участвующего в серии (4). Лексема *chlauj* в принципе допускает прямое управление в неформальной устной речи, но примечательно, что информанты, обсуждая с автором статьи возможность прямого управления для этой лексемы, постоянно сбивались именно на сериальные конструкции типа (3).

(3) *chlauj tw:p maok khnom phv:ŋ na:*
 отвечать отвечать приближаться я IMP PTCL
 ‘Ответь-ка мне!’ (www.antkh.com)

(4) *khnom ba:n lx:k daj svmpeah preah₁ v:ŋ₂*
 я PRF поднимать рука приветственный.жест монах_{1,2}
mdv:ŋ tiət hauj chlauj tɔw kan preah₁ v:ŋ₂ tha:
 один.раз раз и отвечать удаляться PREP монах_{1,2} что
 ‘Я вновь сложил руки в приветственном жесте перед монахом и ответил ему...’ (https://km.wikipedia.org/wiki)

При этом необходимо отметить, что среди примеров, приводимых в тексте статьи, встречаются и такие, в которых обсуждаемые лексемы употреблены в составе сериальных глагольных конструкций. Использование подобных примеров я допускаю только в тех случаях, когда рассматриваемая лексема сохраняет свои валентности, а другие глаголы серии не влияют на ее актантную рамку.

3) Среди глаголов чувственно-эмоциональной сферы в анкете имеются пары синонимов/квазисинонимов, которым в кхмерском языке соответствует только один предикат: ‘удивляться’ — ‘поражаться’, ‘злиться’ — ‘сердиться’.

4) Есть и более сложные (уже индивидуальные для каждой лексемы) случаи. Например, значение предиката 124 ‘огорчать’ будет

стандартно передаваться при помощи каузативной конструкции. То же относится и к ситуации, которая обозначается включенной в анкету лексемой 54 ‘наполняться’: она также интерпретируется в кхмерском языке исключительно как каузативная и кодируется морфологическим каузативом *bətpɿɿŋ* ‘наполнить’ (← *pɿɿŋ* ‘быть полным’).

- (6) *bv:ŋ* *mun₁ dael₂ thvɿ:* *aoj* *kɛ:*
 старший.сиблинг никогда_{1,2} делать CAUS 3
pi[?]bak *cət*
 быть.трудным душа
 ‘Я никогда их не огорчал’

- (7) *tuk* *phliəŋ* *bətpɿɿŋ* *kaew*
 вода дождь наполнить стакан
 ‘Дождевая вода наполнила стакан’ (≈ ‘стакан наполнился дождевой водой’)

«Сложный глагол» 97 *jəl sɿp* ‘сниться’ (представляет собой идиоматичное сочетание глагола и дополнения — «понимать сон») употребляется в составе серии с глаголом *khɿ:jŋ* ‘видеть’, к которому и относится дополнение.

- (5) *neak₁ mi:ŋ₂ ciə sa:j ba:n bəntv:* *tha:* *mun₃ nuŋ₄*
 тетушка_{1,2} PN PRF продолжать CONJ перед.тем.как_{3,4}
me:₅ cru:k₆ nih kaut *kəat ba:n jəl sɿp* *khɿ:jŋ*
 свинья_{5,6} этот родиться она PRF понимать сон видеть
preah₉ sɿŋ₁₀ muəj v:ŋ ta:m *sɿvɿlɿŋ kəat*
 монах_{9,10} один CLF следовать.за любить 3SG
tae neak₉ mi:ŋ₁₀ mun prəm
 но тетушка_{9,10} NEG соглашаться
 ‘Тетушка Тие Сай рассказала также, что перед рождением этой свиньи она видела во сне монаха, который домогался ее любви, но она не согласилась’

Ситуация, обозначаемая русским глаголом *находить*, кхмерским языком будет трактоваться по-разному в зависимости от ее контролируемости/неконтролируемости. Если речь идет о неконтролируемых ситуациях — типа ‘Я (случайно) нашел X’, — будет использоваться глагол *khɿ:jŋ* ‘видеть’ (или сериальная конструкция *prvteah khɿ:jŋ* ‘встречать, наткаться + видеть’): *khŋom khɿ:jŋ kabouɿ luj nɿw kanlaeŋ cv:t la:n muəj* (я видеть сумка деньги находиться место оста-

навливаясь автобус один) ‘Я *нашел* (букв. ‘увидел’) кошелек на автобусной остановке’. Если ситуация контролируемая — ‘Я нашел X в результате целенаправленных поисков’, — то должна быть использована результативная сериальная конструкция, состоящая из глагола *rɔ:k* ‘искать’ и глагола, обозначающего результат (это может быть глагол *ba:n* ‘получать’, *khɔ:n* ‘видеть’ или, например, глагол *tuɲ* ‘купить’): *krom əphɨʔreak sat prəj ba:n rɔ:k khɔ:n pɔ:ɲ vndaɯk-luəɲ sɔmnuən 16 krɔp* (группа защитник животное лес PRF искать видеть яйцо черепаха-батагур количество 16 CLF) ‘Защитники диких животных *нашли* 16 яиц черепахи-батагура’; *piʔba:k rɔ:k tuɲ msaw rɔmiət sot mɛ:n tɛ:* (быть.сложным искать купить порошок куркума чистый действительно Q) ‘Нелегко *найти* настоящую куркуму, да?’; *knɔɲ phnum nuh neak nuɲ si:k rɔ:k ba:n sprɔp* (внутри гора тот 2 IRR копать искать получать медь) ‘В тех горах вы *найдете* медь’.

Таким образом, событие, передаваемое в русском языке глаголом *находить*, в кхмерском будет передано или глаголом со значением ‘видеть’ (неконтролируемое событие), или результативной сериальной конструкцией (контролируемое событие) — специальной лексемы со значением ‘находить’ в языке нет.

Все прочие глаголы оказались разбиты на два основных класса: 1) глаголы, допускающие прямое управление вторым актантом, 2) глаголы, допускающие только предложное управление вторым актантом. Их я рассматриваю в следующем разделе.

4. Валентностные классы глаголов

Для кхмерского языка характерно единообразное оформление первого актанта двухвалентных глаголов. Первый актант (который соответствует переменной X в анкете) занимает позицию перед глаголом и не оформляется какими-либо специальными показателями. Что касается оформления второго актанта двухвалентного глагола, то оно может быть различным. Ниже описываются классы двухвалентных глаголов кхмерского языка. В основе деления на классы лежат различные стратегии оформления второго актанта.

4.1. Глаголы, допускающие прямое маркирование второго актанта (S — V — O)

Глаголы данного класса представляют канонический способ маркирования второго актанта двухместного предиката в кхмерском

языке — соответствующая именная группа находится в позиции после глагола и не оформляется каким-либо сегментным показателем¹. «Безоговорочно» к данному классу относится 61 лексема, допускающая только прямое маркирование второго актанта (их список приводится ниже). Мы отнесли к этому классу еще 20 глаголов, для которых данная модель является основной, но которые допускают и предложное маркирование второго актанта (такие глаголы помечены звездочкой в приведенном ниже списке, а также отдельно перечислены в Таблице 2, см. ниже).

1 *chui*: ‘болеть’, *3 *khla:c* ‘бояться’, *4 *caol* ‘бросать’, *7 *сua* ‘верить’, 8 *jo:k* ‘взять’, 9 *khɿ:n* ‘видеть’, *11 *сuaɓ* ‘встречаться’, *12 *coul* ‘входить’, 13 *chneah* ‘выиграть’, 15 *de:n* ‘гнать’, 16 *pət* ‘гнуть’, 17 *prap* ‘говорить’, 18 *kan* ‘держать (пальцами)’, 20 *ru:t* ‘дойти’, 21 *dol* ‘достичь’, 22 *paɯ-praɯ* ‘дотронуться’, 26 *nam* ‘есть’, 27 *cha*: ‘жарить’, 28 *cam* ‘ждать’, *29 *phlɛ:c* ‘забывать’, *30 *puɯ-peak* ‘зависеть’², 31 *haw* ‘звать’, 33 *skaal* ‘знать (кого)’, 34 *phlom* ‘играть (на духовом инструменте)’, 36 *thvɿ*: ‘изготавливать’, 38 *miən* ‘иметь’, 39 *rɔ:k* ‘искать’, *40 *liəp* ‘красить’, 41 *kham* ‘кусать’, 43 *cap* ‘ловить’, 44 *kas* ‘ломать’, 45 *prɔcɔp-prɔcaɛŋ* ‘льстить’, 46 *srɔlaŋ* ‘любить’, *47 *bnk* ‘махать’, 49 *liəŋ* ‘мыть’, 50 *sliək/prək* ‘надевать (в зависимости от того, о какой одежде идет речь)’, 56 *khvah* ‘недоставать’, *57 *khɿɿ:m*

¹ Прямое дополнение может быть маркировано с помощью служебного слова *nr:w* (см. об этом [Горгониев 1966: 253–254]), ср. *khnom taɛŋ-tae sdap sɔmriəŋ khmae* (я часто слушать песня кхмерский) и *khnom taɛŋ-tae sdap nr:w sɔmriəŋ khmae* (я часто слушать ОВJ песня кхмерский) ‘Я часто слушаю кхмерские песни’. Следует при этом заметить, что 1) оформление прямого дополнения с помощью специального показателя характерно исключительно для письменных текстов, 2) по моим наблюдениям, в современном языке показатель *nr:w* употребляется достаточно редко.

² Вероятно, этот глагол представляет собой результат инициальной редупликации глагола *puɯ* с тем же значением. При этом редуплицированный вариант является более частотным, нежели исходный. С другой стороны, компонент *peak* может быть соотнесен с существующим в кхмерском языке глаголом *peak*, обладающим довольно широким спектром значений (‘надевать’, ‘нанизывать’ и т. д.), а само образование *puɯ peak* может рассматриваться как «лжеповтор» (в терминологии Д. И. Еловкова) — идиоматичный бином, состоящий из двух единиц с частично совпадающими означаемыми, являющихся при этом отдельными самостоятельными словами.

‘ненавидеть’, 58 *coul cət* ‘нравиться’, 59 *trɔw ka:* ‘нуждаться’³, 61 *səl* ‘оставаться’, 63 *baɪk* ‘открывать’, 66 *phciə* ‘пахать’, 68 *chlɔ:ŋ* ‘пересечь’, 69 *criəŋ* ‘петь’, 70 *sp:se:* ‘писать’, 71 *phɪuk* ‘пить’, 72 *rɔmlɪəj* ‘плавить’, 74 **ca:k* ‘покидать’, 76 *sam* ‘помнить’, *77 *ciəj* ‘помочь’, 79 *trɔw* ‘попасть’, 80 **mut* ‘порезаться’, 82 *caŋ* ‘проиграть’, 85 *kaɪt* ‘рожать’, 86 *rəbɔt* ‘ронять’, 87 *dək nɔam* ‘руководить’, *88 *niuk* ‘скучать’, 89 *ta:m* ‘следовать за’, 91 *sdap* ‘слушать’, 93 *lu:* ‘слышать’, 95 *mɔ:l* ‘смотреть’, 96 *dɔh* ‘снимать’, 100 *thlaj* ‘стоять’, 101 *baŋ* ‘стрелять’, 102 *rɔ:j* ‘сыпать’, 103 *bat* ‘терять’, 104 *lɔŋ* ‘тонуть’, 105 *sɔmlap* ‘убивать’, 106 *viəj* ‘ударить’, 107 *thauɔp* ‘целовать’, 108 *a:n* ‘читать’, 109 *kɔmrauk* ‘шевелить’, 110 *kɔ:rɔp* ‘уважать’, *113 *caŋ cət srɔlɔŋ* ‘влюбляться’, *115 *a:nut* ‘жалеть’, *116 *crɔnaen* ‘завидовать’, *117 *khuij* ‘злиться’, 119 *coul cət* ‘любить (что)’, *126 *mɔ:l ŋiəj* ‘презирать’, *130 *iən* ‘стыдиться’.

1 ‘болеть’

- (8) *khɔm chu:* *kba:l* *pɛ:k* *svŋ* *taok* *ləmhae₁ka:j₂*
 я болеть голова слишком хотеть приближаться отдыхать_{1,2}
 ‘У меня очень уж разболелась голова и я захотел отдохнуть’

13 ‘выиграть’

- (9) *iɛŋ₁ hauj₂ ba:n₃ ciə₄ nɔw sɔŋ chnam 2009 cən ba:n*
 итак_{1,2,3,4} в конец год китаец PRF
va: ***chneah*** ***prɔtɛ:h₅ a:llumvɔ₆***
 обгонять выигрывать Германия_{5,6}
 ‘Итак, в конце 2009 г. китайцы выиграли у (команды) Германии’ (www.vuthdevelop.com)

22 ‘дотронуться’

- (10) *ka:l₁ na:₂ preah miəta: preah vŋ ba:n dau*
 когда_{1,2} священный мать священный персона PRF идти
kat srae rəbɔh neak₃ srok₄ hauj ba:n jɔ:k daj tɔw
 резать поле POSS крестьянин_{3,4} и PRF брать рука удаляться
pah-pɔal srɔ:w *nɔw₅ knoŋ₆ srae thvɔ: aɔj srɔ:w*
 дотрагиваться колосок.риса в_{5,6} поле делать CAUS колосок.риса

³ Предикат *trɔw ka:* представляет собой идиоматизированное словосочетание, состоящее из глагола *trɔw* ‘быть должным’ и существительного *ka:* ‘действие, дело’.

nih kaun

тот подниматься

‘Когда его достопочтенная мать переходила через чье-то рисовое поле, она дотронулась до рисовых колосьев и те поднялись’ (речь идет о некоем буддийском праведнике) (visit-cambodia.com)

4.2. Глаголы, допускающие только косвенное (предложное) управление вторым актантом (S — V+PREP — O)

4.2.1. Подкласс S — V+nшп — O

К этому подклассу относятся глаголы, дополнение после которых вводится с помощью предлога *nuy*: 81 *sʔət* ‘прилипнуть’, 83 *ri:k riəj* ‘радоваться’, 112 *puy cət* ‘быть довольным’, 120 *tre:k trvʔa:l* ‘наслаждаться’ (последние три допускают также управление с при помощи предлога *sɔtɔuh*, см. 4.2.5, глагол *puy cət* ‘быть довольным’ допускает в принципе и прямое управление).

(11) *kaew nih sʔət₁ cəp₂ nuy tok*

стакан этот прилипнуть PREP стол

‘Этот стакан прилип к столу’

(12) *pəpək mruək teəŋ₁ la:j₂ puy₃ cət₄ nuy sdec rəbɔh*

группа дикий.зверь PL_{1,2} быть.довольным_{3,4} PREP царь POSS

khluən nih daoj ət miən prəkəek əvəj lauŋ

свой этот AUX NEG иметь возражать что NEG

‘Все дикие звери были довольны своим царем, так что они ни в чем ему не перечили’ (sealang.net)

(13) *prəciəcən nuy sat nɔw u:rop ri:k₁ riəj₂ nuy prul*

народ CONJ животное в Европа радоваться_{1,2} PREP снег

‘Люди и животные в Европе радуются снегу’ (getlocalne.ws)

Данную модель управления допускает также глагол 94 *liəj* ‘сместаться’ (чаще встречается управление с помощью предлога *ciə tuəj*, см. 4.2.4).

4.2.2. Подкласс S — V+pi: — O

К этому подклассу относятся глаголы 14 *se:n* ‘выходить’, 35 *ke:c* ‘избегать’, 64 *khoh* ‘отличаться’, 90 *soh* ‘слезать’. Дополнение после перечисленных глаголов оформляется предлогом *pi:*.

- (14) *rɔal thɨaj ce:n pi: phteah maon b*
 каждый день выходить PREP дом час
 ‘Каждый день (я) выхожу из дома в 6 часов’
 (<https://km.wikipedia.org>)
- (15) *lɔ:k coh pi: lɜ: khnɔ:ŋ seh hauj dau*
 господин опускаться PREP верх спина лошадь CONJ идти
coul trw knon vɔat
 входить удаляться внутрь монастырь
 ‘Он слез с лошади и зашел в монастырь’ (sealang.net)
- (16) *mənuh məneak nih khoh pi: mənuh məneak nuh*
 человек один.CLF этот отличаться PREP человек один.CLF тот
 ‘Этот человек отличается от того’
- (17) *muɨn₁ mɛ:n₂ miən neŋ tha: khnom kɛ:c pi: puək*
 NEG_{1,2} иметь значение CONJ я избегать PREP PL
kɔat teaj nuh tɛ:
 он весь тот NEG
 ‘Это не значит, что я их всех избегаю’ (news.sabay.com.kh)

4.2.3. Подкласс S — V+dɔl — O

К этому подклассу относится глагол 48 *sɔvmaj* ‘мечтать’, дополнение к которому вводится при помощи предлога *dɔl*. Он допускает также управление с помощью предлога *vm-pi:*, см. 4.2.6.

- (18) *bət phnɛ:k sɔvmaj dɔl ci:vit dael neak cɔŋ ba:n*
 закрывать глаз мечтать PREP жизнь REL 2SG хотеть получать
 ‘Закрой глаза и помечтай о жизни, которую ты хотел бы прожить’
 (<http://thephnompenhtimes.com>)

Такая же модель управления может использоваться и глаголом 25 *kuɨt* ‘думать’, хотя более типичным для него является управление с предлогом *vm-pi:*.

4.2.4. Подкласс S — V+ciə tuəj — O

В этот подкласс, объединяющий глаголы, дополнение к которым оформляется при помощи предлога *ciə tuəj*, входят глаголы 23 *viəj* ‘драться’ (при употреблении в конструкции с прямым управлением *viəj* имеет значение ‘бить’), 84 *sɔsɛ:k* ‘разговаривать’, 98 *jɔl prɔ:m* ‘соглашаться’ (в письменном языке этот глагол допускает и управление с помощью предлога *cɔtɔuh*), 99 *chloh* ‘ссориться’. Данная

модель управления является, по-видимому, основной и для лексемы 94 *liəj* ‘смешаться’.

- (19) *neak teaŋ₁ v_h2 kniə₃ ciəp cəcək ciə muəj*
 человек все_{1,2,3} встречать разговаривать PREP
neak teaŋ₄ pi:5 dau mbəj svaen jəl v_m-pi:
 человек оба_{4,5} чтобы искать понимать PREP
bv:t₆ pi'saot₇ rəb_vh puək kə:
 опыт_{6,7} POSS PL 3
 ‘Вы все встретитесь с ними (двумя), чтобы понять их опыт’
 (<https://www.usaid.gov>)

- (20) *borəh mneak ba:n chlə:h ciə muəj prəpən haŋj*
 мужчина один.CLF PRF ссориться PREP жена и
niəŋ kv: rət bat
 девушка NARR бежать исчезать
 ‘Один мужчина поссорился с женой, и та сбежала’

- (21) *pələrət ta:m dambvən muəj cəmnvən kv: ba:n liəj*
 народ PREP район один количество NARR PRF смешивать
vmbok ciə muəj cə:k ciə muəj tuk douŋ ciə muəj
 толченый.рис PREP банан PREP вода кокос PREP
douŋ tum
 кокос спелый
 ‘Люди в некоторых районах смешивают толченый рис с бана-
 нами, с кокосовой водой, со спелым кокосом’ ([swiftnewsdaily.com/
 archives/103332](http://swiftnewsdaily.com/archives/103332))

4.2.5. Подкласс S — V+cəmpuh — O

К этому подклассу с уверенностью можно отнести только глагол 129 *miən svta:n cət* ‘симпатизировать’, хотя он также допускает управление с помощью предлогов *ciə muəj* и *dbl*.

- (22) *puək₁ neak₂ miən₃ svta:n₄ cət₅ cəmpuh kea'na'pak chve:ŋni'jum*
 3PL_{1,2} симпатизировать₃₋₅ PREP партия левый
 ‘Они симпатизируют левым партиям’ (sokuninfo2012.blogspot.com)

Управление по данной модели допускают также глаголы 83 *ri:k riəj* ‘радоваться’, 120 *tre:k trv'a:l* ‘наслаждаться’, 58 *puŋ cət* ‘нравиться’, но, как представляется, более типично для них управление предлогом *puŋ*, см. 4.2.1.

4.2.6. Подкласс S — V + *vm-pi*: — O

К этому подклассу относится глагол 25 *kut* ‘думать’. Он допускает также управление при помощи предлога *dɔl*, см. 4.2.3.

- (23) *əvəj dael neak dɔtej kut vm-pi: neak mun a:c*
 что REL человек другой думать PREP человек NEG мочь
phlah₁ pdou₂ tha: neak ciə nɔ:na: ru: dɔmlaj rəvəh
 менять_{1,2} что человек быть кто или цена POSS
neak ba:n tɛ:
 человек мочь NEG
 ‘То, что думают о тебе другие люди, не может изменить ни те-
 бя, ни твою ценность’

Такая же модель управления может быть и у глагола 48 *srvmaj* ‘мечтать’, но типичной для него является, скорее, модель с предлогом *dɔl*.

5. Некоторые обобщения

Таблица 1 демонстрирует зафиксированные в кхмерском языке типы предложного управления вторым актантом. В случае если глагол допускает вариативность предложного управления, модель управления, принятая за основную, выделяется с помощью заливки.

Таблица 1. Типы предложного управления в кхмерском языке

Глагол \ Предлог	<i>nɯŋ</i>	<i>pi:</i>	<i>vm-pi:</i>	<i>ciə-muəj</i>	<i>dɔl</i>	<i>sɔmpuɯ</i>
14 <i>se:n</i> ‘выходить’		+				
23 <i>viəj</i> ‘драться’				+		
25 <i>kut</i> ‘думать’			+		+	
35 <i>ke:c</i> ‘избегать’		+				
48 <i>srvmaj</i> ‘мечтать’			+		+	
64 <i>khoh</i> ‘отличаться’		+				
81 <i>s'ət</i> ‘прилипнуть’	+					
83 <i>ri:k riəj</i> ‘радоваться’	+					+
84 <i>sɔsɛ:k</i> ‘разговаривать’				+		
90 <i>coh</i> ‘слезать’		+				

Глагол \ Предлог	<i>nuj</i>	<i>pi:</i>	<i>vm-pi:</i>	<i>ciə-muəj</i>	<i>dəl</i>	<i>səmpuh</i>
94 <i>liəj</i> ‘смешаться’	+			+		
98 <i>jəl prɔ:m</i> ‘соглашаться’				+		
99 <i>chloh</i> ‘ссориться’				+		
112 <i>ruj sət</i> ‘быть довольным’	+					+
120 <i>tre:k trɔʼa:l</i> ‘наслаждаться’	+					+
129 <i>miən sɔm:n sət</i> ‘симпатизировать’				+		+

В Таблице 2 приводится перечень лексем, которые также допускают предложную модель управления вторым актантом (одновременно может присутствовать и вариативность предложного управления). При этом для всех лексем, включенных в данную таблицу, основным типом управления следует считать прямое.

Таблица 2. Глаголы, допускающие предложное управление в качестве альтернативной модели

Глагол \ Предлог	<i>nuj</i>	<i>lɔ:</i>	<i>pi:</i>	<i>vm-pi:</i>	<i>ciə-muəj</i>	<i>dəl</i>	<i>səmpuh</i>	<i>knɔj</i>
3 <i>khla:c</i> ‘бояться’	+						+	
4 <i>caol</i> ‘бросать’	+							
7 <i>siw</i> ‘верить’		+						
11 <i>siəp</i> ‘встречаться’	+				+		+	
12 <i>coul</i> ‘входить’								+
29 <i>phlɛ:c</i> ‘забывать’				+				
30 <i>ruj-reak</i> ‘зависеть’		+						
40 <i>liəp</i> ‘красить’		+						
47 <i>bɔk</i> ‘махать’	+							
57 <i>khɔr:m</i> ‘ненавидеть’							+	
74 <i>sa:k</i> ‘покидать’			+					
77 <i>siəj</i> ‘помочь’						+		
80 <i>mut</i> ‘порезаться’	+							

Предлог \ Глагол	<i>nuŋ</i>	<i>lx:</i>	<i>pi:</i>	<i>vm-pi:</i>	<i>ciə-muəj</i>	<i>dɔl</i>	<i>cɔmpuh</i>	<i>knoŋ</i>
88 <i>nuk</i> ‘скучать’						+	+	
113 <i>cap cət srɔlɔn</i> ‘влюбляться’		+						
115 <i>a:nuət</i> ‘жалеть’						+	+	
116 <i>srɔnaen</i> ‘завидовать’	+						+	
117 <i>khun</i> ‘злиться’	+						+	
126 <i>mɔ:l ɲiəj</i> ‘презирать’						+	+	
130 <i>iən</i> ‘стесняться’	+						+	

Еще в пяти случаях мы не можем с полной уверенностью указать основную модель управления: 37 *cɔmɔ:k* ‘издеваться’, 52 *dak tɔandeaʔkam* ‘наказывать’, 114 *tuk cət* ‘доверять’, 118 *chɲɔl* ‘удивляться’, 123 *touc cət* ‘обижаться’. Эти глаголы также допускают прямую и предложную модель управления вторым актантом (иногда имеется несколько конкурирующих предложных моделей управления), но, как кажется, нет причин выделять одну из них как основную. Этот случай можно продемонстрировать на примере лексемы *chɲɔl* ‘удивляться’, которая допускает как прямое управление, так и три варианта предложного.

- (24) *boʔrəh tənək chɲɔl prɔpən !!*
 мужчина один.CLF удивляться жена
 (букв.) ‘Один человек удивляется жене’ (в контексте ‘Один человек удивляется тому, что его жена часто встает и ходит по ночам’)
- (25) *mian pɛ:l khlah dael neak chɲɔl cɔmpuh khluən₁ aɛŋ₂*
 иметь время некоторый REL 3 удивляться PREP сам_{1,2}
 ‘Иногда он удивляется сам себе’ (www.thehphnompenhtimes.com)
- (26) *neak prɔhael₁ ciə₂ chɲɔl pi: mu:ləhaet dael jɔ:ŋ*
 2 вероятно_{1,2} удивляться PREP причина REL 1PL
bɔntɔ: thvɔ: doucneh
 продолжать делать таким.образом
 ‘Вы, вероятно, удивитесь причине, по которой мы продолжаем так поступать’

- (27) *təh₁ bej₂ ciə₃ ja:ŋ₄ nih₅ kdej₆ krom nəak₇ vi[?]phiək₈ tuəj*
 как.бы.там.ни.было₁₋₆ группа эксперт_{7,8} один
səmniəŋ ba:n ŋiəŋ chɣnl nuj seckdej₉ riəjka:₁₀ nih
 количество PRF удивляться удивляться PREP доклад_{9,10} этот
 ‘Как бы там ни было, ряд экспертов удивлен этим докладом’
 (km.gits.waseda.ac.jp)

В конструкциях с предложным управлением задействованы следующие предлоги (в ряде случаев более правильным было бы говорить о единицах, выступающих в данной линейной позиции в функции предлога): *nuij* — многозначная/многофункциональная единица (глагол ‘быть неподвижным’, показатель ирреалиса, сочинительный союз, инструментальный предлог, предлог); *səmpuh* — предлог, образованный с помощью инфикса от глагола *chpuh* ‘направляться’; *dnl* исходно — глагол ‘достигать’; *pi:* — «классический» предлог, похожий на русские ‘от’ или ‘из’; *vm-pi:* — предлог, связанный с предыдущим деривационными отношениями; *ciə tuəj* — предлог с «прозрачной» внутренней формой (‘быть’ + ‘один’); *lx:* исходно — лексическая единица с пространственным значением (≈ ‘верх’); *knop* исходно — лексическая единица с пространственным значением (≈ ‘внутреннее пространство’).

6. Глаголы чувственно-эмоциональной сферы

Глаголы чувственно-эмоциональной сферы составляют многочисленную группу в кхмерском языке. Среди них имеется значительное количество синонимов и квазисинонимов (при этом весьма трудно выявить нюансы, которые отличают две или три квазисинонимичные лексемы одну от другой). Синонимичные и квазисинонимичные глаголы часто употребляются одновременно, образуя серию. Также глаголы этой группы нередко образуют серии и с другими глаголами той же семантической группы, «кодируя», если угодно, разные аспекты состояния экспериенцера в данной ситуации (обычны структуры вроде *ненавидеть презирать* или *любить жалеть* и т. п.).

Если говорить о стратегиях маркирования второго актанта, то следует отметить, что глаголы чувственно-эмоциональной сферы существенно выбиваются из общей картины, описанной выше. Из 13 глаголов, для которых в кхмерском языке имеются надежные соотвещения, только глагол 119 ‘любить’ требует конструкцию с прямым дополнением:

- (28) *neak pʉt₁ ciə₂ sɾvɔlɔŋ niəŋ tɛ:n*
 2 правда_{1,2} любить девушка действительно
 ‘Ты действительно ее любишь’

Еще 10 глаголов, как показано в Таблице 3, допускают вариативное управление вторым актантом (прямое управление или предложное управление), см. примеры (29), (30); еще 2 глагола допускают только предложное управление вторым актантом, см. (31), (32). Информация об управлении вторым актантом при глаголах чувственно-эмоциональной сферы представлена в Таблице 3.

- (29) *prɔciəcɔn a:me:rik phiək craʉn tɪun₁ sɾw₂ tuk₁ cət₂*
 народ американский часть большой не.очень_{1,2} доверять_{1,2}
lɔ:k dounal tram
 господин Дональд Трамп
 ‘Многие американцы не очень доверяют Дональду Трампу’
 (<https://thmeythmey.com>)

- (30) *neak a:c tuk₁ cət₂ lɜ: neak₃pruksa: ba:n ku*
 2 мочь доверять_{1,2} PREP советник_{3,4} мочь то.есть
tɪun₅ bac₆ miən ka: pʉej₈ ba:rɔm₉ əvəj laʉj
 не.следует_{5,6} иметь тревожиться_{7,8,9} что.либо NEG
 ‘Вы можете доверять советникам, а это значит, что беспокоиться о чем-то совершенно не следует’

- (31) *miən ju^ʋvea^ʋvəj khmae tuəj cɔmɪuən tre:k₁ trv^ʋa:l₂*
 иметься молодежь кхмерский один количество наслаждаться_{1,2}
cɔmpuh pi^ʋthi: bon bv:rɔtɛ:h tuəj nih
 PREP церемония праздник иностранный один этот
 ‘Имеется некоторое количество кхмерской молодежи, которая наслаждается этим иностранным праздником’ (vayofm.com)

- (32) *daʉmbəj ba:n ri:k₁ riəj₂ tre:k₃ trv^ʋa:l₄ nuj tɛsaphiəp*
 чтобы PRF радоваться_{1,2} наслаждаться_{3,4} PREP пейзаж
teəŋ nih jɜ:ŋ kuə suə khluən jɜ:ŋ tha: tau
 весь этот 1PL следовать спрашивать тело 1PL что Q
jɜ:ŋ kɔmpuŋ nɾw ti: na:
 1PL PROGR находиться место Q
 ‘Чтобы наслаждаться всеми этими пейзажами, мы должны спросить себя, где мы находимся?’ (<https://km.wikipedia.org>)

Таблица 3. Модели управления глаголов чувственно-эмоциональной сферы

Глагол	Прямое	Прямое / предложное	Пред- ложное
112 <i>piɯŋ cət</i> 'быть довольным кем'		+	
113 <i>cap cət srɔlɔŋ</i> 'влюбляться в кого'		+	
114 <i>tuk cət</i> 'доверять кому'		+	
115 <i>a:nut</i> 'жалеть кого'		+	
116 <i>srɔnaen</i> 'завидовать кому'		+	
117 <i>khuiŋ</i> 'злиться на кого'		+	
118 <i>chɯŋl</i> 'удивляться чему'		+	
119 <i>coul cət</i> 'любить что'	+		
120 <i>tre:k trɔ'a:l</i> 'наслаждаться чем'			+
123 <i>toic cət</i> 'обижаться на кого'		+	
126 <i>mɔ:l ɲiəŋ</i> 'презирать кого'		+	
129 <i>miən sɔta:n cət</i> 'симпатизировать кому'			+
130 <i>iən</i> 'стесняться чего'		+	

7. Выводы

При работе с материалом кхмерского языка из списка тестируемых лексем пришлось исключить 28 глаголов. Оставшиеся 102 глагола распределяются следующим образом:

1) 81 лексема образует конструкции с прямым управлением вторым актантом (для 61 из них такая конструкция является единственно возможной, а 20 допускают варьирование конструкции с прямым управлением, которую следует считать основной, и конструкции с предложным управлением);

2) еще 5 лексем образуют обе конструкции (с прямым управлением и с предложным), но при этом невозможно сказать, какая из двух конструкций является для них основной;

3) 16 лексем образуют только конструкцию с косвенным (предложным) управлением вторым актантом.

В 25 случаях, таким образом, наблюдается варьирование моделей управления вторым актантом. Из них в 20 случаях прямое управление является основной моделью, а в пяти случаях не удалось точно установить, какую из моделей (с прямым или с косвенным управлением) следует считать основной.

Список условных сокращений

CAUS — каузатив; CLF — классификатор; CONJ — союз; IMP — императив; NARR — нарративный показатель; NEG — отрицание; PASS — пассив; PL — множественное число; PN — имя собственное; POSS — посессив; PREP — предлог; PRF — перфект; PROGR — прогрессив; PTCL — частица; Q — вопрос; REL — относительное служебное слово; SG — единственное число.

Р. Г. Мамедшахов

НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург — ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В АРАБСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Общая характеристика арабского литературного языка

1.1. Генетическая принадлежность

По генетической классификации арабский литературный язык (АЛЯ) входит в семитскую подгруппу афразийской семьи. Является государственным языком 20 арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки. Наряду с ивритом является наиболее известным представителем своей подгруппы. Количество носителей оценивается в 200–280 млн. человек.

1.2. Литературный язык и «диалекты»

Под термином АЛЯ в данной работе объединяются два диахронически последовательных идиома: классический (литературный) арабский язык и современный арабский литературный язык. Для настоящей работы различия между ними несущественны. Более существенными являются различия между АЛЯ и так называемыми диалектами. Диалекты, как правило, бесписьменные, обслуживают неформальные сферы коммуникации и сильно различаются географически и социально. В собственно языковом плане диалекты фактически являются отдельными языками, в некотором отношении значительно отличающимися от АЛЯ типологически. Арабский является классическим примером диглоссии [Ferguson 1959].

Для носителей арабского языка диалект обычно является первым родным языком, который усваивается бессознательно. Владение литературным языком является результатом формального обучения и, в меньшей степени, — влияния аудиовизуальных технологий. Воз-

¹ Пользуясь возможностью, выражаю сердечную благодарность Яфии Юсиф-Джамиль Ханне и Саиду Али Муртаде за неоценимую помощь в этой работе.

действие диалектной компетенции (интуиции) на литературную речь сильнее всего проявляется в качественно и количественно периферийных зонах грамматических конструкций и процессов. В частности, влиянием диалектной компетенции, наряду с давлением анкеты, может объясняться использование порядка SVO в некоторых примерах, представленных ниже: такой порядок допускается в современном литературном арабском больше, чем в классическом, но все же наименее маркированным порядком в АЛЯ считается модель VSO.

1.3. Грамматические сведения

Четко выделяются три основных класса слов: глагол, имя, служебные слова. Морфология АЛЯ обслуживается всевозможными видами аффиксов и морфологических операций.

1.3.1. Глагол

В морфологии глагола противопоставляются простые и производные лексемы (9 типов). Структурно каждый простой глагол необходимо и достаточно задается словарной парой видо-временных основ: перфектива и имперфектива. Личное спряжение представлено двумя наборами алломорфов, из которых суффиксальный сочетается с перфективной основой, а конфиксальный — с имперфективной. Аффиксы спряжения обозначают лицо, число, род и наклонение, глагольная основа — всю остальную глагольную семантику, включая залог. Практически все возможные производные формы выводимы из простых глаголов по определенным правилам, семантическая деривация этих форм описана хуже и, соответственно, менее предсказуема [Храковский 2010, 2011].

Таблица 1. Спряжение *kasara* ‘ломать’

перфектив (индикатив)			
	ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
3-е л. м.р.	<i>kasar-a</i>	<i>kasar-aa</i>	<i>kasar-uu</i>
3-е л. ж.р.	<i>kasar-at</i>	<i>kasar-ataa</i>	<i>kasar-na</i>
2-е л. м.р.	<i>kasar-ta</i>	<i>kasar-tumaa</i>	<i>kasar-tum</i>
2-е л. ж.р.	<i>kasar-ti</i>	<i>kasar-tumaa</i>	<i>kasar-tunna</i>
1-е л.	<i>kasar-tu</i>	<i>kasar-naa</i>	<i>kasar-naa</i>

	имперфектив (индикатив)		
	ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
3-е л. м.р.	<i>j-aksur-u</i>	<i>j-aksur-aani</i>	<i>j-aksur-uuma</i>
3-е л. ж.р.	<i>t-aksur-u</i>	<i>t-aksur-aani</i>	<i>j-aksur-na</i>
2-е л. м.р.	<i>t-aksur-u</i>	<i>t-aksur-aani</i>	<i>t-aksur-uuma</i>
2-е л. ж.р.	<i>t-aksur-iina</i>	<i>t-aksur-aani</i>	<i>t-aksur-na</i>
1-е л.	<i>?-aksur-u</i>	<i>n-aksur-u</i>	<i>n-aksur-u</i>

1.3.2. Имя

Имя имеет три падежа (именительный, родительный, винительный), три числа, два состояния (определенное, неопределенное); помимо этого, существительное имеет словоклассифицирующую категорию рода (противопоставлены мужской и женский род).

Таблица 2. Склонение существительного *kalbun* ‘собака’

неопределенное состояние			
	ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
Им. п.	<i>kalb-u-n</i>	<i>kalb-aa-ni</i>	<i>kilaab-u-n</i>
Род. п.	<i>kalb-i-n</i>	<i>kalb-aj-ni</i>	<i>kilaab-i-n</i>
Вин. п.	<i>kalb-a-n</i>	<i>kalb-aj-ni</i>	<i>kilaab-a-n</i>
определенное состояние			
	ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
Им. п.	<i>?al-kalb-u</i>	<i>?al-kalb-aa-ni</i>	<i>?al-kilaab-u</i>
Род. п.	<i>?al-kalb-i</i>	<i>?al-kalb-aj-ni</i>	<i>?al-kilaab-i</i>
Вин. п.	<i>?al-kalb-a</i>	<i>?al-kalb-aj-ni</i>	<i>?al-kilaab-a</i>

Как видно из этой таблицы, за основой единственного числа *kalb* следует вокалический суффикс падежа *u* и затем суффикс неопределенного состояния *n*, противопоставленный префиксу определенности *?al*. Иначе обстоит дело с именами собственными. Состояние является для них не словоизменяющей, а словоклассифицирующей категорией, приписываемой лексической основе. Все имена собственные семантически являются определенными, независимо от наличия префикса определенности или суффикса неопределенности.

Это следует из того, что они употребляются только в контекстах, предполагающих определенность. При этом имена собственные могут не иметь артикль вообще, например *ʕumar-u* ‘Умар’, могут иметь определенный артикль (префикс), например *ʔal-ḥajjam-u* ‘Алхайям’, могут иметь неопределенный артикль (суффикс), например *badr-un* ‘Бадр’. Во всех этих случаях наличие или отсутствие показателя артикля является лексемной характеристикой, т. е. артикль либо используется во всех словоформах данной лексемы, либо не используется ни в одной из них. Уже поэтому можно сказать, что этот элемент не имеет никакого отношения к словоизменению имен собственных: он в готовом виде переходит вместе с лексемой при конверсии соответствующего нарицательного имени в собственное. В какой-то степени его можно трактовать как этимологический сегмент, показывающий, от какого имени нарицательного образовано имя собственное.

Конфликт между определенностью имени собственного и наличием суффикса неопределенности разрешается десемантизацией данного суффикса и его слиянием с показателем падежа с образованием нового показателя падежа типа *un*. В частности, в случае с *badr-un* нет ни одного контекста, в котором конечный сегмент /n/ каким угодно образом отделялся бы. Хотя диахронически сегменты типа *-un* восходят к сочетанию единиц, имеющих разные источники, на синхронном уровне наиболее логичным кажется трактовать такие сегменты как единую морфему падежа.

Формального контраста между именами собственными с показателями определенности и именами собственными с показателями неопределенности нет, по крайней мере грамматического, — они не различаются ни морфологической парадигматикой, ни синтаксической дистрибуцией.

1.3.3. Предлоги

Все предлоги в арабском управляют родительным падежом. Предлоги типа CV являются проклитиками, они оформляются просодически (и графически) слитно с опорным словом, другие типы предлогов остаются акцентно (и графически) самостоятельными. Особый случай представляют собой сочетания проклитических предлогов с энклитическими «косвенными» местоимениями. В этом случае ударение регулируется его обычными внутрисловными правилами.

1.3.4. Структурные типы предложений

Выделяется три основных структурных типа предложений.

Первый тип — именное (безглагольное) предложение с именным предикатом (существительным или прилагательным) с дескриптивным значением; порядок слов в таких предложениях фиксированный: S-P, аналогично русскому ‘Дом большой’. «Дефолтный» падеж подлежащего — номинатив. Предикативная именная группа согласуется с подлежащим по роду и числу.

- (1) *Badr-un saʕiid-u-n*
 Бадр/DEF.SG.M-NOM счастливый/SG.M-NOM-INDF
bi=bn-i=hi
 VI=сын-GEN=POSS.3SG.M-GEN
 ‘Бадр доволен своим сыном’ [112]²

Второй тип — локативно-посессивное (безглагольное) предложение с предикатом — предложной группой или наречием, выражающим локативность, посессивность, значительно реже — другие предложные значения (см. ниже 4.3). Порядок слов вариативен, представлена и модель P-S, и модель S-P.

- (2) *ʕinda badr-in ʕʕudaaf-u-n*
 у Бадр/DEF.SG.M-GEN головная.боль/SG.M-NOM-INDF
 ‘У Бадра болит голова’ [1]

И первый, и второй типы обнаруживают много общих свойств с аналогичными русскими предложениями, ср. *Машиа — умная, У Машии (есть) три шарика*. С вербоцентрической точки зрения мы имеем здесь нулевой предикат — нулевую форму глагола-связки *kaana* ‘быть’ (другими словами, в таких предложениях представлено составное именное сказуемое с нулевым глаголом). Этот нулевой предикат, как и в русском, не выражается в именных и локативно-посессивных предложениях в настоящем времени, но обязателен в прошедшем и будущем временах.

Наличие глагола-связки образует тип предложения, промежуточный между именными и локативно-посессивными, с одной стороны, и глагольными — с другой. Оно обуславливает у именных и локативно-посессивных предложений ряд свойств глагольного предло-

² Здесь и далее в квадратных скобках после примеров приводится номер стимульного предложения из анкеты.

жения (см. далее), в частности различное согласование глагола с подлежащим в зависимости от линейной позиции подлежащего, ср. (3а) и (3б), но при этом такие предложения сохраняют и основные свойства безглагольных предложений.

(3а) *kaan-a* *ʕinda badr-in* *ʔasʕhaab-u-n*
 быть/PST.IPV-3SG.M у Бадр/DEF.SG.M-GEN друг/PL.M-NOM-INDF
 ‘У Бадра были приятели’

(3б) *ʔal-ʔasʕhaab-u* *kaan-uu* *ʕinda badr-in*
 DEF-друг/PL.M-NOM быть/PST.IPV-3PL.M у Бадр/DEF.SG.M-GEN
 ‘Приятели были у Бадра’

Третий тип — глагольное предложение. Порядок слов в основном демонстрирует вариативность между моделями VSO и SVO (при контрастивно-фокусном выделении возможны и другие комбинации порядка слов). В первом случае глагол согласуется с подлежащим только по роду и всегда используется в форме единственного числа, во втором — глагол согласуется с подлежащим по роду и числу; такой контраст был проиллюстрирован примерами со связкой, ср. (3а) и (3б). Неодушевленные имена множественного числа требуют такого же согласования в глаголе, как и имя единственного числа женского рода (независимо от позиции в предложении). Независимое подлежащее всегда стоит в номинативе. Подлежащее глагольного предложения может быть опущено с целью поддержания связности текста.

Базовой переходной конструкцией является конструкция с подлежащим в номинативе и прямым дополнением в аккузативе. Таким образом, прямое дополнение кодируется винительным падежом без предлога (4), а косвенные дополнения — предлогом и родительным падежом (5).

(4) *Badr-un* *ʔaxaδ-a* *kitaab-a-n*
 Бадр/DEF.SG.M-NOM взять/ACT.PST.PFV-3SG.M книга/SG.M-ACC-INDEF
 ‘Бадр взял книгу (с полки)’ [8]

(5) *Badr-un* *j-aʕzif-u*
 Бадр/DEF.SG.M-NOM 3SG.M-играть/ACT.PRS.IPV-3SG.M-IND
ʕalaa l-ʕuud-i
 ʕALAA DEF-гитара-GEN
 ‘Бадр играет на гитаре’ [34]

2. Процедура сбора материала

Для русских глаголов и других предикативных выражений, представленных в анкете, по словарю были выписаны все арабские эквиваленты [Борисов 1993]. Затем русские анкетные примеры предъявлялись информантам. Записывался первый ответ, который информант давал уверенно. Если информант сам предлагал альтернативные способы перевода, они тоже фиксировались (несколько случаев).

Если информант затруднялся с переводом, ему предъявлялся ряд синонимов, выписанных из словаря. Как правило, информант принимал один из них. Синонимы, которые информант предлагал по словарной справке, фиксировались, но в анкету не вошли. В нескольких случаях информант не мог определить семантическую эквивалентность предикатов. Тогда использовался перевод с наиболее частотным и семантически наиболее широким предикатом в данном синонимическом ряду.

Словарные характеристики предикатов (структура значений, их иерархия, управление и т. д.) проверялись и уточнялись по печатным и электронным лексикографическим источникам [Баранов 2006; www.almaany.com; المنجد ١٩٩٧]; представление фактов морфосинтаксиса в основном опирается на общие грамматики арабского литературного языка [Гранде 1998, Юшманов 1985, Cantarino 1974, احسن ١٩٩٦]; содержательная проверка арабских предложений по литературным текстам, корпусам, интернет-источникам не проводилась. Примеры даны в транскрипции Международной фонетической ассоциации (ИРА). Схема глоссирования стандартная, адаптированная для арабского в [Мамедшахов 2011].

В качестве информантов выступили уроженцы Ирака, женщина и мужчина, носители багдадского диалекта и литературного арабского, оба старше 40 лет, образование высшее, филологи-русисты, свободно владеют русским языком.

3. Сложности при сборе материала

3.1. Грамматическое несоответствие переводного эквивалента

Значение ‘недоставать’ было передано при помощи конструкции с синтаксически свободным отрицанием. Таким образом, на лексемном уровне имеется только глагол со значением ‘быть достаточным’,

поэтому предикат [56] был исключен из окончательного списка переводных эквивалентов анкеты.

- (6) *laa j-akfii* *badr-an*
 NEG 3SG.M-быть.достаточным/PRS.IPV.IND Бадр/DEF.SG.M-ACC
duulaar-u-n
 доллар/SG.M-NOM-INDF
 ‘Бадру недостает одного доллара’ [56]

Стимульное предложение ‘Мои руки пахнут бензином’ [67] было переведено конструкцией, где роль первого актанта (подлежащего) играет существительное ‘запах’ (*raaʔihatun*), которое является вершиной именной группы, а ‘бензин’ (*ʔalbanziinu*) является зависимым (вложенным) именем в этой именной группе. Ввиду несоответствия набора необходимых актантов предикат [67] был исключен из окончательного списка переводных эквивалентов анкеты.

- (7) *t-afuuḥ-u* *min*
 3SG.F-распространяться/PRS.IPV-3SG.F.IND MIN
jad-aj=ja *raaʔihat-u* *l-banziin-i*
 рука-GEN.DU=POSS.1SG.GEN запах/SG.F-NOM DEF-бензин-GEN
 ‘Мои руки пахнут бензином’ [67]

Значение ‘порезаться’ было передано описательно, через конструкцию с возвратным местоимением. Глагол *dzaraḥa* в примере ниже трехвалентный, возвратное местоимение заполняет позицию прямого дополнения, но на этом месте вполне может быть какое-либо существительное. Глагол исключен из выборки.

- (8) *Badr-un* *dzaraḥ-a* *nafs-a=hu*
 badr/DEF.SG.M-NOM ранить/ACT.PFV-3SG.M сам-ACC=POSS.3SG.M.GEN
bi=l-muus-i
 VI=DEF-бритва-GEN
 ‘Бадр порезался бритвой’ [80]

3.2. Лексическое несоответствие переводного эквивалента

В ряде случаев были отмечены лексические расхождения между предикативным значением, заложенным в анкете, и буквальным значением, который имеет глагол в АЛЯ. Все такие расхождения представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Лексические несоответствия между стимулами и переводными эквивалентами

№	предикат	глагол АЛЯ	комментарий о значении глагола в АЛЯ
27	‘жарить’	<i>qalaa</i>	предполагает жарку на масле
31	‘звать’	<i>sʿaaħa</i>	букв. ‘кричать’, например ‘петух кричит’
35	‘избегать’	<i>tadzannaba</i>	букв. ‘посторониться’, также может означать пространственное перемещение
36	‘изготавливать’	<i>ʕamala</i>	букв. ‘делать’
37	‘издеваться’	<i>dʿaħika (ʕalaa)</i>	букв. ‘смеяться (над)’
43	‘ловить’	<i>masaka</i>	букв. ‘хватать’, искомое значение ‘ловить’ имеется только в имперфективе
67	‘пахнуть’	<i>faaħa (min)</i>	букв. ‘веять, распространяться (от)’
79	‘попасть’	<i>waqaʕa (ʕalaa)</i>	букв. ‘падать (на)’
86	‘ронять’	<i>ʔawqaʕa</i>	букв. ‘заставить упасть’
92	‘слушаться’	<i>samiʕa kalaaman</i>	букв. ‘слушать слова’
101	‘стрелять’	<i>ʔatʿlaqa naaran</i>	букв. ‘бросать огонь’ (либо стрелу и т. п.)
102	‘сыпать’	<i>wadʿaʕa</i>	букв. ‘положить’; культурно обусловленный выбор, возможно, объясняется тем, что сахар предпочитался кусковой; глагол ‘сыпать’ при этом существует
109	‘шевелить’	<i>ħarraka</i>	букв. ‘двигать’, чаще обозначает поступательное движение
114	‘доверять’	<i>ʔiʕtamada (ʕalaa)</i>	букв. ‘опираться (на)’, в том числе физически
127	‘огорчаться’	<i>taʔallama</i>	букв. ‘испытать боль’, в том числе физически

Два русских предиката ‘драться с’ [23] и ‘ссориться с’ [99] передаются на арабском одним предикатом *tafaadzara* с одинаковым грамматическим оформлением актантов для обоих значений. Поскольку этот арабский предикат действительно может передавать оба значения (это подтверждают и словари), мы сохранили в итоговой анкете два значения как две предикатные единицы.

3.3. Неглагольные ситуации

Предикаты ‘болеть’ (чем) [2], ‘стоять’ [100], ‘быть довольным’ [112] оформлены в переводе как именные предложения с нулевым глаголом (см. 1.3.4). Глаголы ‘болеть’ (у кого что) [1], ‘быть достаточным’ [5], ‘иметь’ [38] оформлены в переводе как «обстоятельственные» предложения с нулевым глаголом (см. 1.3.4).

Можно было предложить вариант с глаголом-связкой в прошедшем времени, но инструкция не рекомендует менять видо-временные формы стимульных предикатов. К тому же, в этом случае приведенные выше 6 исходных глаголов соответствовали бы одному арабскому суперпредикату. По этим соображениям мы не включили их в окончательный список переводных эквивалентов.

3.4. Отсутствуют варианты перевода

Для семи предикатов из анкеты не удалось найти никакого переводного эквивалента: ‘выиграть у кого’ [13], ‘проиграть кому’ [82], ‘брезговать чем’ [111], ‘жалеть кого’ [115], ‘злиться на кого’ [117], ‘раздразниться на кого’ [128], ‘симпатизировать кому’ [129]. Эти предикаты представляются относительно более этноспецифичными для русского языка и менее — для арабского. Возможные варианты перевода через семантически более широкие предикаты, например ‘злиться на кого’ через ‘сердиться на кого’, были отклонены.

4. Эмпирический результат

4.1. Обзор

На 130 примеров из анкеты в АЛЯ обнаружено 108 глагольных переводных эквивалентов, которые четко делятся на два больших класса: канонический, синтаксически прямо-переходный, и неканонический, синтаксически косвенно-переходный; особняком стоит окказиональная модель с обоими актантами в номинативе.

При описании отдельных групп глаголы приводятся в словарной форме — 3-е л. м. р. ед. ч. перфектива действительного залога.

4.2. Каноническая переходная конструкция

Каноническая переходная конструкция может быть проиллюстрирована следующим примером:

- (9) *Badr-un kasar-a Ḥasʿaaj/at-a-n*
 Бадр/DEF.SG.M-NOM ломать/ACT.PFV-3SG.M палка/F.SG-ACC-INDF
 ‘Бадр сломал палку’ [44]

При работе по анкете было обнаружено 72 глагола, относящихся к номинативно-аккузативному классу, т. е. к классу глаголов, которые могут употребляться в канонической переходной конструкции: *rataa* ‘бросать’ [4], *fabaha* ‘быть.похожим’ [6], *sʿaddaqa* ‘верить’ [7], *Ḥaxaḥa* ‘взять’ [8], *raḥaa* ‘видеть’ [9], *daxala* ‘входить’ [12], *saafa* ‘гнать’ [15], *ḥanaa* ‘гнуть’ [16], *masaka* ‘держать’ [18], *ḥalaba* ‘доить’ [20], *wasʿala* ‘достичь’ [21], *lamasa* ‘дотронуться’ [22], *sʿaadaqa* ‘дружить’ [24], *ḥakala* ‘есть’ [26], *qalaa* ‘жарить’ [27], *ḥintaḍʿara* ‘ждать’ [28], *nasija* ‘забывать’ [29], *sʿaaḥa* ‘звать’ [31], *Ḥaraḥa* ‘знать’ [33], *tadzannaba* ‘избегать’ [35], *Ḥamala* ‘изготавливать’ [36], *sʿabaḥa* ‘красить’ [40], *Ḥadʿdʿa* ‘кусать’ [41], *faqada* ‘лишаться’ [42], *masaka* ‘ловить’ [43], *kasara* ‘ломать’ [44], *tamallaqa* ‘льстить’ [45], *ḥaḥabba* ‘любить’ [46], *yaṣala* ‘мыть’ [49], *labasa* ‘надевать’ [50], *Ḥaaqaba* ‘наказывать’ [52], *ḥadzama* ‘напасть’ [53], *wadzada* ‘находить’ [55], *karaha* ‘ненавидеть’ [57], *ḥaḥdzaba* ‘нравиться’ [58], *ḥaḥaatʿa* ‘окружать’ [60], *ḥadzaaba* ‘отвечать’ [62], *fataḥa* ‘открывать’ [63], *ḥaraḥa* ‘пахать’ [66], *Ḥabara* ‘пересечь’ [68], *yaḥnaa* ‘петь’ [69], *kataba* ‘писать’ [70], *fariba* ‘пить’ [71], *sʿahara* ‘плавить’ [72], *laaḥama* ‘подходить’ [73], *taraka* ‘покидать’ [74], *yaḥʿʿaa* ‘покрывать’ [75], *tadakkara* ‘помнить’ [76], *saafada* ‘помочь’ [77], *fahima* ‘понимать’ [78], *walada* ‘рожать’ [85], *ḥawqaḥa* ‘ронять’ [86], *ḥadaara* ‘руководить’ [87], *tabiḥa* ‘следовать’ [89], *samiḥa* ‘слушать’ [91], *samiḥa* ‘слышать’ [93], *nazaḥa* ‘снимать’ [96], *waafaqa* ‘соглашаться’ [98], *wadʿaḥa* ‘сыпать’ [102], *dʿajjaḥa* ‘терять’ [103], *qatala* ‘убивать’ [105], *dʿaraba* ‘ударить’ [106], *qabbala* ‘целовать’ [107], *qaraḥa* ‘читать’ [108], *ḥarraka* ‘шевелить’ [109], *ḥiḥtarama* ‘уважать’ [110], *ḥaḥabba* ‘влюбляться’ [113], *ḥiḥtaqara* ‘презирать’ [116], *ḥaḥabba* ‘любить’ [119], *ḥaraada* ‘хотеть’ [121], *ḥaadaa* ‘огорчать’ [124], *ḥasada* ‘завидовать’ [126].

4.3. Неканоническая косвенно-переходная конструкция

Почти все неканонические конструкции реализуются по одной схеме: подлежащее кодируется номинативом, а дополнение — предлогом в сочетании с формой генитива (особняком стоит конструкция с двумя номинативами, см. 4.4). В общей сложности было выявлено 35 глаголов, используемых в таких конструкциях. В зависимости от конкретного предлога можно разделить все неканонические конст-

рукции с предлогами на 6 подклассов. Эти 6 подклассов отражают достаточно частотные предлоги, но ни в коей мере не исчерпывают всех возможностей арабского предложного кодирования и в данном случае ограничены только анкетной выборкой. Так как различия между типами неканонического маркирования в арабском сводятся фактически к различию предлогов, то максимальная классификация была бы равна количеству всех предлогов. Ниже мы ограничимся описанием тех предложных моделей, которые были зафиксированы при работе по анкете.

4.3.1. Номинатив - предлог *bi* + генитив: 11 глаголов

- (10) *Badr-un* *ʔiltaqaa*
 Бадр/DEF.SG.M-NOM встретиться/BEN.ACT.PST.PVF.IND/3SG.M.IND
bi=hind-in
 BI=Хинд/DEF.SG.F-GEN
 ‘Бадр встретился с Хинд (случайно, на улице)’ [11]

В этот класс попали следующие 11 глаголов: *ʔiltaqaa* ‘встречаться с’ [11], *laḥaqa* ‘догнать (кого)’ [19], *fakkara* ‘думать о’ [25], *taʕallaqa* ‘зависеть от’ [30], *lawwaḥa* ‘махать (чем)’ [47], *ḥalama* ‘мечтать о’ [48], *ʔimtaḥa* ‘наполняться (чем)’ [54], *ʔiltasaqa* ‘прилипнуть к’ [81], *fariḥa* ‘радоваться (чему)’ [83], *tamattaʕa* ‘наслаждаться (чем)’ [120], *taʕadʕadʕaba* ‘поражаться [чему]’ [125].

4.3.2. Номинатив - предлог *ʕalaa* + генитив: 8 глаголов

- (11) *waqaʕ-a* *l-barq-u* *ʕalaa*
 падать/PST.PVF.IND-3SG.M DEF-молния/SG.M-NOM ʕALAA
l-bajt-i
 DEF-дом-GEN
 ‘Молния попала в дом’ [79]

В этот класс попали следующие 8 глаголов: *ʕayyara ʕalaa* ‘влиять на’ [10], *taʕarrafa ʕalaa* ‘знакомиться с’ [32], *ʕazafa ʕalaa* ‘играть (на чем)’ [34], *d’ahika ʕalaa* ‘издеваться над’ [37], *waqaʕa ʕalaa* ‘попасть в’ [79], *ʔiʕtamada ʕalaa* ‘доверять (кому)’ [114], *zaʕala ʕalaa* ‘сердиться на’ [122], *zaʕala ʕalaa* ‘обижаться на’ [123].

4.3.3. Номинатив - предлог *min* + генитив: 5 глаголов

- (12) *Badr-un* *xaradʕ-a* *min al-bajt-i*
 Бадр/DEF.SG.M-NOM выходить/PST.PVF.IND-3SG.M MIN DEF-дом-GEN
 ‘Бадр вышел из дома’ [14]

В этот класс попали следующие 6 глаголов: *xaafa* ‘бояться (чего)’ [3], *xaradzā* ‘выходить из’ [14], *nazala* ‘слезать с’ [90], *taḡadzdzaba* ‘удивляться (чему)’ [118], *xadzala* ‘стесняться (чего)’ [130].

4.3.4. Номинатив - предлог *maḡa* + генитив: 5 глаголов

- (13) *ḡixtalatʿ-a* *l-ḡasal-u* *maḡa*
 смешать/RFL.ACT.PST.PVF.IND-3SG.M DEF-мед/SG.M-NOM МАḠА
l-ḡaliib-i
 DEF-молоко-GEN
 ‘Мед смешался с молоком’ [94]

В этот класс попали следующие 5 глаголов: *tafaadzara* ‘драться с’ [23], *taḡaddaḡa* ‘разговаривать с’ [84], *ḡixtalatʿa* ‘смешаться с’ [94], *ḡittafaqa* ‘соглашаться с’ [98], *tafaadzara* ‘ссориться с’ [99].

4.3.5. Номинатив - предлог *ḡan* + генитив: 3 глагола

- (14) *Badr-un* *j-abḡaḡ-u* *ḡan*
 Бадр/DEF.SG.M-NOM 3SG.M-искать/ACT.PRS.IPV-3SG.M.IND ḠAN
il-mafaatiḡ-i
 DEF-ключ/PL-GEN
 ‘Бадр ищет ключи’ [39]

В этот класс попали следующие 3 глагола: *baḡaḡa* ‘искать (что)’ [39], *ḡixtalafa* ‘отличаться от’ [64], *taxallafa* ‘отстать от’ [65].

4.3.6. Номинатив - предлог *ḡilaa* + генитив: 3 глагола

- (15) *Badr-un* *j-anḡʿur-u* *ḡilaa*
 Бадр/DEF.SG.M-NOM 3SG.M-смотреть/PRS.IPV-3SG.M.IND ḠILAA
l-yuḡuum-i
 DEF-туча/PL-GEN
 ‘Бадр смотрит на тучи’ [95]

В этот класс попали следующие 3 глагола: *ḡiḡtaadzā* ‘нуждаться в’ [59], *ḡiḡtaaqa* ‘скучать по’ [88], *naḡʿara* ‘смотреть на’ [95].

4.4. Номинативно-номинативный класс — 1 глагол

Арабский глагол *sumḡija* ‘называться’ [51] является пассивным дериватом от трехвалентного глагола *samḡaa* — ‘называть’ (кто, кого/чего, кем/чем). Описательные грамматики указывают, что при этом глаголе в действительном залоге второй участник всегда полу-

чает аккузативное маркирование, а третий участник может маркироваться аккузативом или предложом *bi* с генитивом. Эти две возможности проиллюстрированы в следующих двух примерах.

- (16a) *sammaa* *Badr-un*
 называть/VRB.ACT.PST.PFV.IND/3SG.M Бадр/DEF.SG.M-NOM
haadihi l-ʔaal/at-a *buus^ʕ/at-a-n*
 этот DEF-инструмент/F.SG-ACC компас/F.SG-ACC-INDF
 ‘Бадр назвал этот инструмент компасом’

- (16b) *sammaa* *Badr-un*
 называть/VRB.ACT.PST.PFV.IND/3SG.M Бадр/DEF.SG.M-NOM
haadihi l-ʔaal/at-a *bi=buus^ʕ/at-i-n*
 этот DEF-инструмент/F.SG-ACC BI=компас/F.SG-GEN-INDF
 ‘Бадр назвал этот инструмент компасом’

Согласно нормам классического арабского при пассивизации таких глаголов первый участник удаляется, а второй переходит в позицию подлежащего. Таким образом, из трех синтаксических аргументов в пассиве остается два аргумента. Третий участник пассивизацией никак не затрагивается, соответственно, он сохраняет исходный падеж. Вопреки прескриптивному правилу, опрошенные информанты использовали пассивную конструкцию, в которой оба выраженных участника кодируются номинативом, предпочтя ее предложенным конструкциям, в которых сохранялось бы аккузативное или предложно-генитивное оформление существительного ‘компас’.

- (17) *haadihi l-ʔaal/at-u*
 этот DEF-инструмент/F.SG-NOM
t-usammaa *buus^ʕ/at-u-n*
 3SG.F-называть/VRB.PASS.PRS.IPV.IND компас/F.SG-NOM-INDF
 ‘Этот инструмент называется «компас»’ [51]

Аргументная структура типа «номинатив — номинатив» возможна в именных предложениях, но в глагольных предложениях в известной нам литературе по АЛЯ не упоминается [Юшманов 1985; Гранде 1998]. Возможно, это связано с периферийностью данного явления. Отклонение в сторону номинатива в арабском может быть связано и с метаязыковой функцией, когда имя, условно говоря, берется в кавычки. В этом случае ИГ получает наименее маркированную или словарную форму. Нельзя исключать и диалектное влияние: в современных

арабских диалектах отпали конечные флексии, что привело к аналитической оппозиции: прямое управление — предложное управление. В этой системе форма без предлога ассоциируется прежде всего с наименее маркированной именной формой АЛЯ, т. е. с номинативом.

5. Вариативность аргументной структуры

Для предиката ‘соглашаться с’ [98] информанты дали два варианта. Первый — предикат *waafaqa*, который они отметили как более подходящий семантически; второй — предикат *ittafaqa*, который больше соответствует стимулу синтаксически. Большая синтаксическая пригодность предиката *ittafaqa* заключается в формальной близости структуры переводного предложения: предлог + дополнение. Однако семантически этот глагол редко употребляется в значении согласия в частных беседах, чаще в значении ‘достичь соглашения, прийти к соглашению, подписать договор’ в официальных и деловых контекстах. Значение предиката *waafaqa* точнее передает лексическую семантику русского предиката, но синтаксически конструкции с этим предикатом осложнены введением дополнительного элемента — косвенного дополнения *bi=raʔj-i=haa* (букв. ‘с мнением’); сам же тот одушевленный актант, который задан в стимульном предложении, оформляется как дополнение в винительном падеже.

- (18) *Badr-un* *waafaqa-a*
 Бадр/DEF.SG.M-NOM соответствовать/APP.ACT.PST.IPV.IND-3SG.M
hind-an *bi=raʔj-i=haa*
 Хинд/DEF.SG.F-ACC BI=мнение/SG.M-GEN=POSS.3SG.F.GEN
 ‘Бадр согласился с мнением Хинд’ [98]

- (19) *Badr-un* *ittafaqa-a*
 Бадр/DEF.SG.M-NOM соответствовать/BEN.ACT.PST.IPV.IND-3SG.M
maʕa hind-in
 маʕа Хинд/DEF.SG.F-GEN
 ‘Бадр согласился (договорился) с Хинд’ [98]

Мы полагаем, что первый вариант можно считать перифрастическим предикатом, состоящим из глагола и имени, оформленного комитативным оборотом с посессивным местоимением. Здесь аккумулятив является реальным аргументом, а комитативное имя — нет, по-

скольку *raʔjun* ‘мнение’ является неотчуждаемой частью Хинд. Таким образом, по смыслу это предложение переводится, скорее, как ‘Бадр согласился с Хинд’, а не как ‘Бадр согласился с мнением Хинд’. Второй предикат чаще используется в значении ‘договориться (о чем-то)’. Как бы то ни было, значения этих двух арабских структур очень близки друг к другу, что делает их взаимозаменяемыми в значительной части контекстов употребления.

Для ‘влюбиться’ [113] основным вариантом является простой глагол *ʔaħabba*. Второй вариант представляет собой перифрастическую конструкцию, буквальное значение которой — ‘упасть в любовь’ (ср. *fall in love with* в английском).

(20) *Badr-un* *ʔaħabb-a* *hind-an*
 Бадр/DEF.SG.M-NOM любить/TR.ACT.PST.IPV.IND-3SG.M Хинд/DEF.SG.F-ACC
 ‘Бадр полюбил Хинд’ [113]

(21) *Badr-un* *waqaʔ-a* *bi=ħubb-i*
 Бадр/DEF.SG.M-NOM упасть/PST.PFV.IND-3SG.M BI=любовь-GEN
hind-in
 Хинд/DEF.SG.F-GEN
 ‘Бадр влюбился в Хинд’ [113]

Следует отметить, что глагол *ʔaħabba* в этой своей перфективной форме имеет основное значение перехода в качественно иное состояние (‘влюбиться’), однако основным значением его имперфективной видо-временной формы *juħibbu* является состояние (‘любить’). Таким образом, анкетным предикатам ‘влюбляться’ [113] и ‘любить’ [119] в арабском соответствуют основные контекстно-независимые значения различных видо-временных форм одного и того же глагола *ʔaħabba*. При этом глагол в примере (20) является неспециализированным предикатом, обозначающим положительное чувство вообще (в частном случае и эротическое), например ‘Фараон полюбил Иосифа и стал ему доверять’, а предикатное выражение из примера (21) означает только эротическое чувство.

Для стимульного предиката ‘сердиться на’ [122] было приведено три варианта перевода: глагол *jazʕalu* с предлогами *ʕalaa* или *min* (22), а также грамматически аналогичный ему глагол *jaydʕabu*, используемый с предлогом *ʕalaa*.

- (22) *Badr-un* *j-azʕal-u* *ʕalaa* /
 Бадр/DEF.SG.M-NOM 3SG.M-сёрдиться/PRS.IPV-3SG.M.IND ʕALAA /
min hind-in
 MIN Хинд/DEF.SG.F-GEN
 ‘Бадр сёрдится на Хинд’ [122]

6. Обобщения и комментарии

Прежде всего, следует отметить, что отличие канонической конструкции от неканонической определяются целым комплексом разнородных факторов. На поверхностно-синтаксическом уровне это различие формулируется просто: канонической (или прямой) переходностью считается способность глагола иметь дополнение в винительном падеже, а неканонической — дополнение с предлогом, оформленное родительным падежом.

Такой синтаксический признак, как порядок слов, здесь нерелевантен по двум причинам: а) в обеих базовых схемах порядка слов глагольного предложения VSO и SVO и прямое, и косвенное дополнения занимают одну и ту же синтаксическую позицию; б) при наличии в предложении одновременно прямого и косвенного дополнения, например у трехместных предикатов, их положение по отношению друг к другу определяется скорее факторами коммуникативного порядка.

Помимо этого, существует ряд глубинно-синтаксических различий между канонической и неканонической конструкциями, а именно способность/неспособность к определенным трансформациям. При этом важно иметь в виду, что все известные нам трансформации: родовое отрицание, партиципность, пассивизация — соотносятся только с частью предикатов того или иного класса.

Наиболее характерными признаками аккумулятивной (переходной) конструкции считаются формальные: винительный падеж дополнения и способность к пассивизации. Проблема в том, что не все аккумулятивные глаголы допускают пассивизацию. В арабском различается переходность синтаксическая и переходность семантическая. Прототипическая переходная конструкция должна обладать обоими признаками, и только при этом условии возможна пассивизация. При пассивизации подлежащее опускается, а объектное дополнение перемещается на его позицию и получает именительный падеж [Храковский 1973, 1999; Saad 1982].

- (23) *kusir-at* *il-ʕasʕaaj/at-u*
 ломать/PASS.PST.PFV-3SG.F DEF-палка/SG.F-NOM
 ‘Палка была сломана’

Характерными признаками предложно-гениитивного класса глаголов (см. раздел 4.3, где обсуждаются его подклассы) являются предложно-гениитивное оформление дополнения и невозможность перемещения косвенного дополнения в позицию подлежащего. Эти глаголы могут пассивизироваться, но статус дополнения при такой пассивизации не меняется. Результатом преобразования является имперсональный пассив, как в примере (25), ср. с исходной активной конструкцией в (24).

- (24) *ʔal-ʕumr-u* *j-uʔaθθir-u* *ʕalaa*
 DEF-возраст/SG.M-NOM 3SG.M-влиять/ACT.PRS.IPV-3SG.M.IND ʕALAA
δ-δaakir/at-i
 DEF-память/SG.F-GEN
 ‘Возраст влияет на память’ [10]

- (25) *j-uʔaθθar-u* *ʕalaa δ-δaakir/at-i*
 3SG.M-влиять.PASS.PRS.IPV-3SG.M.IND ʕALAA DEF-память/SG.F-GEN
 ‘На память оказывается влияние’

Однако и в предложно-гениитивном классе также имеются непеходные глаголы, к которым неприменима пассивизация. Таким образом, критерий пассивизации для различения аккузативного и предложно-гениитивного классов в целом не годится, поскольку в обоих классах некоторые глаголы могут пассивизироваться, но значительная часть глаголов не пассивизируется.

Помимо этого, можно заметить интересные особенности распределения предлогов в неканонических конструкциях. Самым частотным оказался предлог *bi*, что согласуется с важностью этого предлога в грамматической системе и количеством значений, которые он может иметь. Как в литературном языке, так и в диалектах предлог *bi* может иметь такие значения, как инструмент, комитатив, локатив, дополнительный рематизатор. В диалектах он также может служить особым глагольным префиксом для образования новых глагольных времен с актуальным, прогрессивным или хабиутальным значением. Относительная функциональная иерархия по анкетной выборке выглядит так: *bi* > *ʕalaa* > *min* > *maʕa* > *ʕan* > *ʔilaa*.

Можно заметить расхождение между функциональной иерархией и частотной иерархией предлогов в арабском литературном языке. Согласно [عبدہ ١٩٧٩], первые три места по частотности в арабском занимают предлоги *fii* 'в', *min* 'от', *ʕalaa* 'на'; предлог *ʔilaa* на 5-м месте, *ʕan* — на 14-м, *maʕa* — на 24-м. Согласно [Buckwalter, Parkinson 2011], на 3-м месте в иерархии идет предлог *fii* 'в', на 4-м — *min* 'от', на 5-м месте — предлог *li* 'для', на 6-м месте — предлог *bi*, на 7-м месте — предлог *ʕalaa* 'на', на 9-м месте — предлог *ʔilaa* 'к', на 14-м месте — *ʕan* 'о, от', на 17-м месте — предлог *maʕa* 'для'.

Расхождения в результатах между указанными источниками, вероятно, связаны с критериями отбора материала. Эта проблема выходит за пределы данной статьи, можно лишь заметить, что в [Buckwalter, Parkinson 2011] авторы занимались более широкими корпусными задачами, нежели строго лексикографические, например учитывали и материал арабских диалектов. На первое место авторы поставили префикс определенности, так называемый «артикль», который вообще является морфемой, а не лексемой, а в [عبدہ ١٩٧٩], по всей видимости, не учитываются одноконсонантные проклитические предлоги типа *li*, *bi*.

Интересно, что самый частотный арабский предлог — *fii* — вообще не попал в анкету (в основном он используется для оформления сирконстантов, а не актантов), а предлог *bi*, который, согласно анкете, обладает наиболее широкими функциями, по одному источнику оказался на 6-м месте по частотности, а в другом вообще не упоминается.

Список условных сокращений и глоссы

S — подлежащее; P — сказуемое; V — глагол; O — дополнение; ACC — винительный падеж; ACT — действительный залог; APP — аппликатив; BEN — бенефактив; BI — предлог *bi*: инструмент, объект, комитатив, стимул, локатив; DEF — определенное состояние; GEN — родительный падеж; INDF — неопределенное состояние; IPV — имперфектив; MAʕA — предлог *maʕa*: комитатив; MIN — предлог *min*: компаратив; элатив; NOM — именительный падеж; PL — множественное число; NEG — отрицание; PASS — страдательный залог; POSS — посессор; PST — прошедшее время; PRS — настоящее время; PFV — перфектив; RFL — возвратность; SG — единственное число; ʕALAA — предлог *ʕalaa*: локатив; директив; ʕAN — предлог *ʕan*: элатив; ʔILAA — предлог *ʔilaa*: директив; VRB — вербализатор, деноминативное словообразование

Источники и литература

- Баранов 2006 — Х. К. Баранов. Большой арабско-русский словарь. М.: Живой язык, 2006.
- Борисов 1993 — В. М. Борисов. Русско-арабский словарь. М.: Сам Интернешнл, 1993.
- Гранде 1998 — Б. М. Гранде. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Восточная литература, 1998.
- Мамедшахов 2011 — Р. Г. Мамедшахов. Каирский диалект арабского разговорного языка // В. Б. Касевич (ред.). Грамматика и семантика восточного текста: квантитативные характеристики. СПб.: Издательство РХГА, 2011. С. 48–62.
- Храковский 1973 — В. С. Храковский. Очерки по общему и арабскому синтаксису. М.: Наука, 1973.
- Храковский 1999 — В. С. Храковский. Теория языкознания. Русистика. Арабистика. СПб.: Наука, 1999.
- Храковский 2010 — В. С. Храковский. Повышающая актантная деривация (нетривиальный случай) // В. З. Демьянков, В. Я. Порхомовский (ред.). В пространстве языка и культуры. Звук, знак, смысл. Сборник статей в честь 70-летия В. А. Виноградова. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 44–53.
- Храковский 2011 — В. С. Храковский. Каузативная деривация (Особый случай) // С. Ю. Дмитренко, А. К. Оглоблин, Н. М. Спатарь, В. С. Храковский (ред.). Международная конференция, посвященная 50-летию Петербургской типологической школы. Материалы и тезисы докладов. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 184–192.
- Юшманов 1985 — Н. В. Юшманов. Грамматика литературного арабского языка. М.: Наука, 1985.
- Buckwalter, Parkinson 2011 — T. Buckwalter, D. Parkinson. A frequency dictionary of Arabic: core vocabulary for learners. London: Routledge, 2011.
- Cantarino 1974 — V. Cantarino. Syntax of modern Arabic prose. Vols. 1-3. Bloomington — London: Indiana univ. press, 1974.
- Ferguson 1959 — Ch. A. Ferguson. Diglossia // Word 15, 2, 1959. P. 324–340.
- Saad 1982 — G. N. Saad. Transitivity, causation and passivization: A semantic-syntactic study of the verb in Classical Arabic. London: Kegan Paul International, 1982.

عباس حسن. النحو الوافي. ج. ١-٤. القاهرة. ١٩٩٦

المنجد في اللغة والأعلام. الطبعة السادسة والثلاثون. دار المشرق. بيروت، لبنان. ١٩٩٧

داود عطية عبده. المفردات الشائعة في اللغة العربية. الرياض، ١٩٧٩

О. В. Кузнецова
ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

**МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ
ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ
В ЯЗЫКЕ ГУРО (ДИАЛЕКТ ЗУЭНУЛЯ)**

1. Общие сведения

Язык гуру относится к южной группе языковой семьи манде. На нем говорит около 332 тысяч человек (по оценке 1993 года [Выдрин 2002: 161]), проживающих в центральной части Кот-д'Ивуара.

В языке гуру фиксированный порядок слов; структура простого глагольного предложения может быть записана в виде следующей схемы: S PM DO V IO (PP), где S — подлежащее, PM — предикативный маркер, участвующий в выражении значений вида, времени, модальности и полярности, DO — прямое дополнение, V — глагол, IO — косвенное дополнение, PP — послелог, которым, как правило, оформляется косвенное дополнение.

- (1) *Yè é lówūò p̄l̄v̄ s̄á-ǵ̄ f̄éi bàá lā*
3SG.SBJ IPFV цитрус плод брать-IPFV поле далекий на
'Я буду собирать апельсины на дальнем поле'

Помимо глагольных высказываний, существуют также высказывания, где носителем предикативности являются связки. При относительно бедном составе глагольной лексики гуру (всего около 220 корней) неглагольные конструкции со связкой часто используются для обозначения состояний. Выделяется четыре типа конструкций со связками, при переводе предложений анкеты на гуру были использованы три из них: локативная, эквативная, экзистенциальная.

Структура локативной конструкции может быть обозначена следующей схемой: S à IO (PP); чаще всего эта конструкция описывает положение какого-либо предмета в пространстве.

- (2) *B̄òò à yílí lā*
белка COP дерево на
'Белка на дереве'

Структура экзистенциальной конструкции может быть обозначена следующей схемой: S à; эта конструкция выражает существование предмета, выраженного ИГ.

- (3) *Fē dū à, wèé lāá-ǵ gálá, wèé*
 вещь один COP 3PL.IPFV.ТОТ звать-IPFV индиго 3PL.IPFV.ТОТ
dǵ-ǵ
 продавать-IPFV
 [Рассказ о рынке, который когда-то еженедельно проходил в деревне]. ‘Была одна вещь, ее называют «*gálá*» (индиго), ее продавали’

Структура эквативной конструкции может быть обозначена следующей схемой: S à IO *yǵ*; эта конструкция выражает референциальную идентичность объектов, выраженных именными группами подлежащего и косвенного дополнения.

- (4) *Ǻ tí à dilí yǵ*
 2SG отец COP вождь с
 ‘Мой отец — вождь’

В гуру нет категории падежа, однако для 3-го лица ед. числа действует противопоставление (нефокализированных) субъектных и несубъектных местоимений. Субъектное местоимение *è* (3SG.SBJ) употребляется в позиции подлежащего (как в глагольных, так и в неглагольных предложениях); несубъектное *à* (3SG.NSBJ) употребляется в позиции прямого и косвенного дополнений и в качестве possessора в составе именной группы. Далее при описании структуры конструкции для различных типов кодирования участников ярлыки «SBJ» и «NSBJ» будут обозначать ту серию местоимений, которая употребляется в соответствующем контексте.

Имена делятся на относительные (образуют possessивную конструкцию простым соположением: *Tálá tí* ‘отец Тра’, *Tálá wīb* ‘голова Тра’) и автосемантические (образуют конструкцию с показателем *lē*: *Tálá lē kó* ‘дом Тра’). К относительным именам, помимо терминов родства и обозначений частей тела, относятся имена с локативной семантикой (омонимичные произошедшим от них послелогам): *tábélè tà* ‘поверхность стола’ / ‘на столе’.

Относительные имена с локативной семантикой могут употребляться среди прочего в позициях подлежащего (5) и прямого дополнения.

- (5) *Kó jǐ à tī*
 дом внутренность COP темный
 ‘В доме темно’ (досл. ‘внутренность дома — темная’)

Оказываясь в позиции перед глаголом, относительные имена с локативной семантикой проявляют с ним связь, например сфера действия присоединяемых к ним детерминантов распространяется не на соответствующую ИГ, а на глагол¹. Степень связности локативных относительных имен с глаголом различна в разных сочетаниях: некоторые из них фактически можно трактовать как морфемы в составе глагола (превербы), в то время как другие по своим свойствам и значению ближе к полноценным именам. В непереходных конструкциях с такими превербами / локативными именами первый актант будет выражаться несубъектным местоимением, как в (6); в этом примере сочетание преверба *ji* ‘внутри’ и глагола *bó* ‘приходить’ выражает значение ‘быть чистым’:

- (6) *Ā sǎ zùlú, à jì à é bó-lī*
 1SG ткань мыть.PFV 3SG.NSBJ внутри COP RES приходить-GER
 ‘Я постирал ткань, она чистая’

Подобные свойства проявляют и некоторые нелокативные относительные имена, прежде всего названия частей тела, которые часто входят в предикаты, обозначающие психофизические процессы и состояния, ср. *bili* ‘печень’ + *fīlī* ‘кипеть’ = ‘ненавидеть’:

- (7) *À bīlī é fīlī-ā Tā bā*
 3SG.NSBJ печень IPFV кипеть-IPFV Та на
 ‘Он ненавидит Та’

В рамках данного исследования мы будем считать, что в примерах типа (6) и (7) первый актант кодируется одним и тем же образом

¹ Например, *sé* ‘немного’ в (a) модифицирует значение глагола *ji bó* ‘попрошить’, а в (b) — значение ИГ *bālē* ‘курица’. Собственно, подобные примеры и позволяют говорить о том, что *ji* в данном случае является уже не локативным именем, а превербом, входящим в глагольный комплекс.

- (a) *Ā bālē kú jì sé bhó*
 1Sg курица этот внутренность немного бросать
 ‘Я немного (/ не до конца) попросил эту курицу’
 (b) *Ā bālē sé kú jì bhó*
 1Sg курица немного этот внутренность бросать
 ‘Я выпотрошил это небольшое количество куриц’

(несубъектной серией местоимений) вне зависимости от типа относительного имени, и будем называть глаголы, сочетающиеся с подобными релятивными именами/превербами, «превербными глаголами».

Некоторые значения, представленные в анкете, передаются десемантизированными глаголами в сочетании с нереферентным именем в позиции прямого дополнения, как в следующем примере:

- (8) *Tālá pḡēpḡè vḡ Tā̀lā̀ bā̀*
 Тра поцелуй сеять.PFV Тана на
 ‘Тра поцеловал Тана’

Мы будем рассматривать подобные сочетания как единый комплекс с глагольной (*vḡ*) и именной (*pḡēpḡè*) частями, обозначать их термином «сложные глаголы» и будем проводить различие между такими сложными глаголами и переходными глаголами с «полноценными» прямыми дополнениями. Поскольку анкета нацелена на выявление средств кодирования двух актантов предиката ‘целовать’ (тот, кто целует, и тот, кого целуют), при подсчетах распределения типов маркирования приведенный сложный глагол будет отнесен к тому же классу предикатов, что и непереходные глаголы, управляющие тем же послелогом *bā̀* ‘на’.

ИГ в позиции косвенного дополнения обычно вводятся послелогом. Без послелогов в этой позиции употребляются топонимы и отдельные локативные существительные, например, *fálà* ‘деревня’. Многие существительные при сочетании с послелогом образуют слитные формы, часто уже плохо разложимые на синхронном уровне: *ʔkḡ jĩ* > ^{ok}*kũĩ* ‘в доме’. При анализе типов маркирования такие слитные формы будут трактоваться так же, как сочетания существительных с послелогом, к которым они восходят.

Следует отметить, что в гуру глаголы задают направление движения, а послелог, оформляющий косвенное дополнение, указывает на расположение объекта относительно ориентира (локализацию). Таким образом, например, в предложениях со значениями ‘Он вошел в дом’, ‘Он вышел из дома’, а также ‘Он спит в доме’ косвенное дополнение будет выглядеть одинаково: *kũĩ*. То же будет верно и для сочетаний существительных с послелогом, не образующих слитных форм: ‘из бочки’, ‘в бочке’, ‘в бочку’ на гуру соответствуют одному словосочетанию — *bàlĩ jĩ*. Как следствие, выбор послелога, оформляющего косвенное дополнение при таких предикатах, как ‘достичь чего’, ‘слезать с чего’, ‘покидать что’ и др., обусловлен не столько

свойствами глагола, сколько типом существительного, обозначающего второго участника в предложении-стимуле.

2. Сбор материала

Анкета собиралась в августе 2011 г. от Ирие Юбера (1976 г. р.), выходца из деревни Гоунфля супрефектуры Гоитафля, имеющего 10 классов образования и в настоящее время проживающего в Абиджане. Ответы сверялись с материалами к словарю гуру, полученными от нескольких информантов, в том числе и от Ирие Юбера, в 2007-2012 гг., и с данными словаря Жана-Поля Бенуаста [Benoist 1977]. В отдельных случаях информанту также предлагалось оценить сконструированные примеры. В качестве языка-посредника использовался французский.

3. Сложности, возникшие при сборе материала

3.1. Несоответствие значения

Для некоторых предикатов не нашлось адекватного перевода на гуру: ‘красить (забор)’ (самый близкий предложенный вариант перевода — ‘размазывать каолин по забору’), ‘покрывать (весь пол)’ (варианты перевода — ‘хорошо подходить по размеру (к полу)’ либо ‘быть разложенным (на полу)’), ‘льстить кому-л.’, ‘тонуть в чем-л.’, ‘проиграть кому-л.’. Некоторые стимулы были переведены перифрастическими выражениями: ‘сниться кому-л.’ (досл. ‘видеть во сне’), ‘руководить чем-л.’ (досл. ‘взять перед дороги чего-л.’), ‘скучать по кому-л.’ (досл. ‘желание о ком-л. действует на кого-л.’), ‘влюбляться в кого-л.’ (досл. ‘любовь к кому-л. входит в кого-л.’).

При неточном соответствии значений стимула и полученного перевода предикаты учитывались при подсчетах, но такие случаи помечались отдельно.

Иногда эквивалентом для нескольких французских стимулов в гуру служит один и тот же глагол. При подсчетах учитывались все эквиваленты, вне зависимости от того, переводился ли тем же глаголом еще какой-либо стимул. Встречались также случаи, когда носитель давал более одного варианта перевода для одного стимула. Если часть этих переводов представляла собой глагольные, а часть — неглагольные высказывания, учитывались только варианты переводов с глаголами. Неглагольные высказывания рассматриваются только

в тех случаях, когда перевод стимула глагольным предложением невозможен.

3.2. Несоответствие структуры

3.2.1. При некоторых глаголах в позиции подлежащего, прямого или косвенного дополнения необходимо употребление посессивной или атрибутивной ИГ с автосемантическим существительным *wi* ‘дело, событие’ в качестве вершины. Участник, заданный в стимульном предложении из анкеты, в таком случае оказывается посессором (*lě lē wí* ‘дело ребенка’) либо определением (*Tā bā wì* ‘дело (которое находится) на Тра’) в составе такой ИГ. Хотя фраза при наличии *wi* оценивается как более полная и естественная, при некоторых глаголах (*jì-vùlù* ‘поражаться’, *jì cé dǎ* ‘огорчаться’) эту десемантизованную именную вершину можно опустить. В таких случаях рассматривался вариант перевода без этого элемента.

- (9) *Tālá jì cé dǎ é lě*
 Тра внутренность огонь ставить.PFV 3SG.REFL ребенок
 (*lē wí*) *bā*
 POSS дело на
 ‘Тра недоволен своим сыном’ (букв. перевод более полного варианта — ‘Тра недоволен делами своего сына’)

Однако есть и предикаты, при которых использование *wi* обязательно: *wí* (... *fī wī bā*) ‘соглашаться с’ (букв. ‘соглашаться с тем, что кто-л. сказал’), *yějē jē* (... *lē wī yā*) ‘мечтать о чем-л.’ (букв. ‘мечтать о деле чего-либо’), (... *bā wì*) *lālā* ‘издеваться’ (букв. ‘издеваться над чьим-л. делом’).

- (10) *Tālá à Tā bā wì lālā-lā*
 Тра COP Та на дело быть_довольным-PROG
 ‘Тра издевается над Та’ (букв. ‘Тра издевается над делом, которое на Та’)

В одном из неглагольных предложений, полученных при переводе анкеты, подлежащее также представляет собой атрибутивную ИГ с существительным *wi*:

- (11) *Tālá bā wí à gǎēī jǐ*
 Тра на дело COP деньги в
 ‘Тра нуждается в деньгах’ (букв. ‘Ситуация, которая на Тра, требует денег’)

3.2.2. У глаголов ‘говорить кому’, ‘отвечать кому’ и ‘разговаривать с кем’ необходим третий участник, обозначающий тему сообщения; он занимает позицию прямого дополнения.

- (12) *Tālá à fī Tā lè lē : í dā q̄ và*
 Тра 3SG.NSBJ говорить.PFV Та для QUOT 2SG.OPT приходиться 1SG у
 ‘Тра сказал Та: приходи ко мне’ (букв. ‘Тра сказал это Та: приходи ко мне’)

3.2.3. У некоторых глаголов позиция прямого или косвенного дополнения должна быть заполнена местоимением, кореферентным подлежащему, существительному в составе ИГ подлежащего либо прямому дополнению (13). Как правило, косвенные дополнения с таким местоимением могут быть опущены, хотя при их наличии предложение оценивается как более полное и естественное.

- (13) *Bèlé kú Tālá_i jì vùlù (é_i bā)*
 подарок этот Тра внутренность заворачивать 3SG.REFL на
 [Тана сделала Тра дорогой подарок]. ‘Тра удивился этому подарку’

В этом случае рассматриваются конструкции без косвенных дополнений, и таким образом подобные глаголы попадают в класс переходных (см. 4.1).

Однако есть и глаголы, у которых дублирование одного из участников обязательно. У провербных глаголов *wīdī bəl̀̀* ‘помнить что’, *jì bəl̀̀* ‘думать о чем’ дублируется подлежащее:

- (14) *Tālá_i à é_i jì bəl̀̀-lá Tā yā*
 Тра COP 3SG.REFL внутренность думать-PROG Та с
 [У Тра задумчивый вид]. ‘Тра думает о Та’ (букв. ‘Тра думает свою внутренность о Та’)

При глаголах *sú* ‘не хватать’ и *bə* ‘хватать’ используются две разные конструкции, но в них обеих обязательно наличие дополнения, кореферентного существительному, входящему в посессивную / атрибутивную ИГ подлежащего; первый участник при этом занимает позицию посессора или определения:

- (15) *Tālá lē gōē_i sú à_i lēé gōō_wúlù dū*
 Тра POSS деньги убирать 3SG.NSBJ у десять_тысяч один
 ‘Тра недостает десяти тысяч франков’ (букв. ‘Деньгам_i Тра не хватает их_i десяти тысяч’).

- (16) *Tālá_i léè gṣēī à_i bṣ-ā*
 Тра у деньги 3SG.NSBJ приходить-IPFV
 ‘Тра хватает денег’ (букв. ‘Денег Тра_i ему_i хватает’)

4. Типы маркирования актантов

Среди собранных примеров выделяются 6 типов неглагольных и 23 типа глагольных (одна переходная и 22 непереходных, из них 5 провербных) конструкций.

4.1. Переходные глаголы

Всего из предикатов, входящих в анкету, переходную конструкцию используют 44 глагола, 6 из них — провербные. Поскольку прямое дополнение маркируется несубъектной серией местоимений, способ кодирования не изменится в зависимости от наличия/отсутствия проверба. Маркирование глагольных актантов в базовой конструкции (конструкции без провербов) можно представить в виде следующей схемы: Sbj PM NSbj V:

- (17) *Tālá à gṣlē lṷ vùli-lḡ*
 Тра COP камень PL бросать-PROG
 ‘Тра бросает камни’

К переходным глаголам без провербов относятся следующие:

4 бросать что	<i>vùli</i>	50 надевать что	<i>wṳ</i>
8 взять что	<i>síá</i>	55 находить что	<i>yī</i>
9 видеть что	<i>yī</i>	66 пахать что	<i>pá</i>
16 гнуть что	<i>túá</i>	68 пересечь что (улицу)	<i>kǐlǐ</i>
20 доить кого	<i>sí</i>	69 петь что	<i>vṳ</i>
26 есть что	<i>bili</i>	70 писать что	<i>jē</i>
27 жарить что	<i>sēli</i>	71 пить что	<i>bǐli</i>
31 звать кого	<i>lāá</i>	78 понимать что	<i>bḡ</i>
32 знакомиться с кем	<i>dṳṳ</i>	85 рожать кого	<i>yāā</i>
33 знать кого	<i>dṳṳ</i>	86 ронять что	<i>diá</i>
34 играть на чем	<i>jē</i>	91 слушать что	<i>bḡ</i>
36 изготавливать что	<i>kēlē</i>	92 слушаться кого	<i>bṳ</i>
39 искать что	<i>gǐli</i>	93 слышать что	<i>bḡ</i>
43 ловить что	<i>kú</i>	95 смотреть на что	<i>gǐli</i>
44 ломать что	<i>kú</i>	96 снимать что (рубашку)	<i>sṳ</i>
47 махать чем	<i>lǎlǒ</i>	103 терять что	<i>sá</i>
49 мыть что	<i>zùlú</i>	102 сыпать что	<i>zē</i>

105 убивать кого	<i>jē</i>	109 шевелить чем	<i>kṣ̄</i>
106 ударить кого	<i>bālā</i>	110 уважать кого	<i>ḅṣ̄</i>

Маркирование глагольных актантов в превербной конструкции можно представить в виде другой схемы: Sbj PM NSbj RelNoun V, см. следующий пример:

- (18) *Tālā à Tā lé bē-lâ*
 Тра COP Та перед ждать-PROG
 ‘Тра ждет Та’

К числу превербных переходных глаголов относятся следующие:

28 ждать кого	<i>lé-bē</i>	108 читать что	<i>ta-ft</i>
63 открывать что	<i>lé-sv</i>	118 удивляться чему	<i>jì-vùlù</i>
72 плавить что	<i>yí-bhṽ</i>	125 поражаться чему	<i>jì-vùlù</i>

Три предиката анкеты допускают вариативность. Глагол *wú* ‘надевать’ может быть двухместным переходным, либо трехместным — помимо позиций подлежащего и прямого дополнения добавляется косвенное дополнение, вводимое послелогом *bq* (19), при этом позиция косвенного дополнения должна заполняться рефлексивным местоимением, кореферентным подлежащему.

- (19) *Tālā_i é lē bōlò wú (é_i bḡ)*
 Тра 3SG.REFL POSS штаны нести.PFV 3SG.REFL на
 ‘Тра надел штаны’ (букв. ‘Тра надел свои штаны на себя’)

Глагол *jì-vùlù* ‘удивляться чему, поражаться чему’ может быть двухместным (переходным либо непереходным), либо трехместным переходным. В случае трехместного употребления позиция косвенного дополнения должна заполняться рефлексивным местоимением, кореферентным прямому дополнению.

- (20) *Bèlé kú Tālā_i jì vùlù (é_i bḡ)*
 подарок этот Тра внутренность отсутствовать 3SG.REFL на
 [Тана сделала Тра дорогой подарок]. ‘Тра удивился этому подарку’

- (21) *Tālā_i jì vùlù bèlé kú bḡ*
 Тра внутренность отсутствовать подарок этот на
 [Тана сделала Тра дорогой подарок]. ‘Тра удивился этому подарку’

В переходных конструкциях у глаголов *wú* ‘надевать’ и *jì-vùlù* (соответствует двум стимулам из анкеты — ‘удивляться’ и ‘пора-

жаться’) наличие косвенного дополнения более естетственно, но не обязательно.

Среди переводов предикатов анкеты есть также случай неточного семантического соответствия: глагол *lā́lǒ* по значению шире исходного стимула ‘махать (платком)’, он имеет значения ‘трясти, болтать, качать’.

4.2. Глаголы, управляющие послелогом *bǎ*

В этот класс вошли 18 предикатов, из них 9 — превербные, среди обеих групп есть сложные (т. е. состоящие из десемантизированного глагола и именной части) глаголы. Здесь и далее способ кодирования первого участника (т. е. того участника, который был обозначен в качестве первого в анкете) превербных и непревербных глаголов различается: у превербных глаголов этот участник будет обозначаться местоимениями несубъектной, а у непревербных — субъектной серии.

Маркирование глагольных актантов в базовой (непревербной) конструкции происходит по следующей схеме: Sbj PM (Noun) V IO *bǎ*. «Noun» в схеме здесь и далее обозначает именную часть сложных глаголов; формально такие имена занимают позицию прямого дополнения (хотя лишены некоторых свойств полноценных прямых дополнений), но не обозначают участников ситуации, рассматриваемых в анкете. Как уже было сказано, для целей данного исследования такие комплексы (имя + десемантизированный глагол) при подсчетах приравниваются к непереходным глаголам, управляющим теми же послелогом.

(22) *Tā́lá bǎ* *Tā́ bǎ*
Тра приходить.PFV Та на
‘Тра похож на Та’

(23) *Bḗlē súé dǎ* *Tā́lá bǎ*
собака зуб ставить.PFV Тра на
‘Собака укусила Тра’

Маркирование глагольных актантов в превербной конструкции происходит по следующей схеме: NSbj RelNoun PM (Noun) V OI *bǎ*.

(24) *Tā́lá jì* *sǎ́ǎ* *à zī* *kǎ̀è bǎ*
Тра внутренность оставить.PFV DEF дорога другой на
[Тра однажды уже ездил в этот город и знал, что туда есть более короткая дорога. Но сейчас он поехал туда снова и выбрал более длинную]. ‘Тра забыл о другой дороге’

Непрeverбные глаголы : *b̄ɔ* ‘быть похожим на кого’, *d̄ɔ* ‘догнать кого’, *b̄q̄l̄ē* ‘дотронуться до чего’, *p̄á* ‘избегать кого’, *súé d̄ɔ* ‘кусать кого’, *sí* ‘отличаться от чего’, *p̄ɔ̄ɛ̄p̄ɔ̄è v̄ɔ* ‘целовать кого’, *l̄éà b̄ɔ* ‘брезговать чем’, *b̄q̄à w̄* ‘завидовать кому’.

Прeverбные глаголы: *jì-s̄q̄q̄* ‘забывать о чем’, *b̄l̄l̄i-f̄l̄l̄i* ‘ненавидеть кого’, *jì-l̄q̄l̄q̄* ‘радоваться чему’, *jì-l̄q̄l̄q̄* ‘быть довольным кем-то’, *jì-v̄ùl̄ù* ‘удивляться чему’, *l̄ēl̄è-ná* ‘обижаться на кого’, *jì-v̄ùl̄ù* ‘поражаться чему’, *jì cé d̄ɔ* ‘огорчаться из-за кого’, *b̄l̄l̄i-f̄l̄l̄i* ‘раздражаться на кого’.

У глагола *jì-l̄q̄l̄q̄* ‘быть довольным’ допускается варьирование оформления второго участника (послелого *b̄q̄* либо *và*). Глагол *jì-v̄ùl̄ù* ‘удивляться чему, поражаться чему’ также может употребляться в переходной конструкции (см. 4.1).

4.3. Глаголы, управляющие послелогом *ȳq̄*

В эту группу вошли 8 предикатов из анкеты, 2 из них прeverбные. Маркирование глагольных актантов в базовой конструкции происходит по следующей схеме: Sbj PM (Noun) V OI *ȳq̄*.

- (25) *Tālá cī* *Tá ȳq̄*
 Тра встречаться.PFV Та с
 ‘Тра встретился с Та (случайно, на улице)’

Маркирование глагольных актантов в прeverбной конструкции происходит по следующей схеме: NSbj RelNoun PM (Noun) V OI *ȳq̄*.

- (26) *Ā bē b̄q̄* *gōi d̄ɔ* *céi ȳq̄*
 1SG рука поверхность запах ставить.PFV бензин с
 [Я чинил машину]. ‘Мои руки пахнут бензином’

Непрeverбные глаголы: *cī* ‘встречаться с кем’, *ḡv̄* ‘гнать кого’, *f̄q̄q̄* ‘наполняться чем’, *t̄iō* ‘порезаться чем’, *v̄ɔ̄* ‘смешаться с чем’, *z̄ɔ̄ d̄ɔ* ‘ссориться с кем’. Прeverбные глаголы: *b̄q̄ gōi d̄ɔ* ‘пахнуть чем’, *b̄q̄l̄-l̄q̄l̄q̄* ‘наслаждаться чем’.

Глагол *z̄ɔ̄ d̄ɔ* ‘ссориться’ допускает вариативное управление (альтернативный вариант — управление послелогом *và*).

4.4. Глаголы, управляющие послелогом *j̄*

Маркирование глагольных актантов можно представить в виде следующей схемы: Sbj PM V OI *j̄*.

- (27) *Tālā sūkālō zě véli jǐ*
 Тра сахар сыпать.PFV стакан в
 ‘Тра насыпал сахар в стакан’

В этот класс входят 3 глагола: *wālā* ‘входить во что’, *bālā* ‘выходить из чего’, *vùlù* ‘лишаться чего’.

4.5. Глаголы, управляющие послелогом *la*

Маркирование глагольных актантов в базовой конструкции можно представить в виде следующей схемы: Sbj PM V (Noun) OI *la*.

- (28) *Tālā é pā-ǵ Tā là*
 Тра IPFV класть-IPFV Та на
 ‘Тра верит Та’

Маркирование глагольных актантов (превербная конструкция) можно представить в виде следующей схемы: NSbj RelNoun PM V OI *la*.

- (29) *Tālā yǎlǎi é zē é bú lā*
 Тра в_животе IPFV сыпать.IPFV 3SG.REFL мать на
 [Мать Тра очень больна]. ‘Тра жалеет свою мать’

Данная группа включает в себя 6 предикатов, 2 из которых — превербные. Непревербные глаголы: *pá* ‘верить кому’, *bō* ‘достичь чего (берега)’, *pōdò dùù* ‘стрелять в кого’, *pá* ‘доверять кому’. Превербные глаголы: *yǎlǎi-zē* ‘жалеть кого’, *yǎlǎi-zē* ‘симпатизировать кому’.

Глагол *pá* ‘доверять’ допускает вариативность маркирования второго участника (альтернативный вариант — управление послелогом *ta*). Сложный глагол (*pōdò dùùn* ‘стрелять из ружья’ (досл. ‘бить ружье’) по значению уже исходного стимула: при выборе другого оружия стрельбы будет использоваться другой глагол с иным управлением (послелог *và*).

4.6. Глаголы, управляющие послелогом *le*

К этому классу относится 1 предикат: *bǎlǎi* ‘выиграть у кого’, который маркирует актанты по схеме Sbj PM V OI *le*. Этот глагол *bǎlǎi* по значению шире исходного стимула ‘выигрывать’, он также может иметь значение ‘превосходить’.

- (30) *Tālā bǎlǎi Tā lē*
 Тра превзойти.PFV Та для
 ‘Тра выиграл у Та’

4.7. Глаголы, управляющие послелогом *ta*

Маркирование глагольных актантов происходит по схеме Sbj PM (Noun) V OI *ta*.

Этот класс состоит из пяти глаголов: *yálgá pá* ‘влиять на что’, *bāā* ‘напасть на кого’, *kūā* ‘прилипнуть к чему’, *zǔ* ‘слезать с чего (с лошади)’, *pá* ‘доверять кому’. Глагол *pá* также может управлять послелогом *la*.

(31) *Kūá bāá dǒsò tà*
пантера бросаться.PFV охотник на
‘Пантера напала на охотника’

(32) *Bī lēé é yálgá (bâ)² pā-â bī wūōi tà.*
человек год IPFV работа на ставить-IPFV человек голова.в на
‘Возраст влияет на память’ (букв. ‘Возраст (годы) человека
вливают на то, что у человека в голове’)

4.8. Глаголы, управляющие послелогом *và*

В этот класс входят 6 предикатов, 2 из которых — превербные. Маркирование глагольных актантов в базовой конструкции происходит по такой схеме: Sbj PM (Noun) V OI *và*.

(33) *Tālá bǒ Tā vǎ*
Тра приходить.PFV Та у
‘Тра помог Та’

(34) *Tālá sǎā vùli bǐǎlé vǎ*
Тра лук бросать.PFV птица у
‘Тра выстрелил в птицу из лука’

Маркирование глагольных актантов в превербной конструкции происходит по схеме NSbj RelNoun PM V OI *và*.

² Преверб *bâ* в сложном глаголе *yálgá (bâ) pá* ‘влиять’ (букв. ‘ставить (на работу)’ является факультативным, его наличие или отсутствие не влияет на смысл или грамматичность высказывания. В данном случае наличие или отсутствие преверба не влияет также и на способ кодирования актантов. Во-первых, это преверб при переходном глаголе (при котором DO в любом случае будет кодироваться несубъектной серией местоимений). Во-вторых, это не полноценное прямое дополнение, а именная часть сложного глагола (которые в рамках данного исследования приравниваются к переходным); интересующие нас актанты занимают другие позиции.

(35) *Tālá bilí fílí Tá vā.*

Тра печень кипеть.PFV Та у
‘Тра злится/сердится на Та’

Непрeverбные глаголы: *gùlì dā* ‘драться с кем’, *sí* ‘зависеть от кого’, *b5* ‘помочь кому’, *sāā vùlì* ‘стрелять в кого’. Прeverбные глаголы: *bilì-fílì* ‘злиться на кого’, *bilì-fílì* ‘сердиться на кого’.

Глагол (*sāā*) *vùlì* означает ‘стрелять из лука’ (букв. ‘бросать лук’), т. е. имеет более узкое значение, чем стимул.

4.9. Глаголы, управляющие послелогом *zì*

В этот класс попали 2 глагола из выборки: *lílì* ‘окружать что (город)’, *s5* ‘подходить к чему’; маркирование актантов происходит по схеме Sbj PM V OI *zì*.

(36) *Cēsèlì kú é s5-ā ā lē s5 zì é zìbá*
пояс этот IPFV любить-IPFV 1sg POSS ткань вокруг ADV хороший
‘Этот пояс (хорошо) подходит к моему платью’

4.10. Глаголы, управляющие послелогом *jì*

Только один глагол из выборки вошел в этот класс, при этом он неточно соответствует значению стимула: *zǔ* ‘спускаться, ударять (о молнии)’. Маркирование глагольных актантов можно представить в виде схемы Sbj V OI *jì*.

(37) *Záálo zǔ kó jì*
молния спускаться.PFV дом в
‘Молния попала в дом’ (букв. ‘Молния ударила в дом’)

4.11. Глаголы, управляющие послелогом *lèè*

Этот класс также представлен одним глаголом — *kālā* ‘бояться’, его актанты маркируются по схеме Sbj PM V OI *lèè*.

(38) *Tālá é kālā-ā bēlē lèè*
Тра IPFV бояться-IPFV собака у
‘Тра боится собаки’

4.12. Глаголы, управляющие послелогом *zūō*

В этой группе актанты маркируются по схеме Sbj PM V OI *zūō*. Среди собранных предикатов есть два глагола, у которых актанты маркируются таким образом: *gū* ‘следовать’ и *vū* ‘отстать от кого’.

- (39) *Tālá à gǔ-lǎ Tâ zūō*
 Тра COP идти-PROG Та сзади
 ‘Тра следует за Та’ (букв. ‘Тра идет позади Та’)

4.13. Глаголы с косвенным дополнением без послелога

В этот класс входит один глагол: *sí* ‘покидать что’. Маркирование глагольных актантов осуществляется по модели Sbj PM V OI.

- (40) *Tālá sí é yāā fālá*
 Тра покидать.PFV 3SG.REFL рожать деревня
 ‘Тра покинул родной город’

4.14. Глаголы с косвенным дополнением без послелога и с первым участником в позиции прямого дополнения

Маркирование глагольных актантов соответствует схеме Sbj PM OD V OI. Этот класс представлен одним глаголом: *lāá* ‘называться чем’. Позиция подлежащего заполнена местоимением 3PL *wō*.

- (41) *Wī bē wà lā-ǎ kūá*
 животное ART 3PL>3SG.NSBJ называть-IPFV пантера
 [Мальчик увидел животное и спросил у отца, что это такое. Отец отвечает ему]. ‘Это животное называется пантерой’

4.15. Глаголы с косвенным дополнением без послелога и с первым участником в позиции посессора

В данном случае маркирование глагольных актантов происходит по схеме NSbj *lē* Noun PM V OI. К этому классу относится один глагол, *vǔ* ‘оставаться у кого что’, у которого наблюдается вариативность маркирования актантов (альтернативный вариант — безличное предложение).

- (42) *Tālá lē gǔēī vǔ gǔō wúliū dū*
 Тра POSS деньги оставаться.PFV десять_тысяч один
 ‘У Тра осталось десять тысяч франков’ (букв. ‘Денег (= франков) Тра осталось десять тысяч’)

4.16. Глаголы, управляющие послелогом *lē*, с первым участником в позиции косвенного дополнения

Маркирование глагольных актантов подчиняется следующей схеме: Sbj PM DO V OI *lē*. К этому классу относится глагол *sǔ*, соот-

ветствующий трем предикатам анкеты: ‘любить кого’, ‘нравиться кому что’, ‘любить что’.

- (43) *Tā̀ànā́ s'ó* *Tā́lá lḗ*
 Тана любить.PFV Тра для
 ‘Тра любит Та’

4.17. Безличные глаголы

В этом классе маркирование глагольных актантов происходит по схеме *è PM V OI leè OI*. К этому классу относится глагол *vǔ* ‘оставаться у кого что’, также допускающий маркирование с косвенным дополнением без послелого (4.15).

- (44) *È* *vǔ* *Tā́lá léè gǔǔ_wú_lù* *dǔ*
 3SG.SBJ оставаться.PFV Тра у десять_тысяч один
 ‘У Тра осталось десять тысяч франков’ (букв. ‘Оно осталось у Тра десять тысяч франков’)

4.18. Одноместные глаголы

Первый участник занимает позицию посессора, а второй — позицию посессума в ИГ подлежащего. Соответственно, маркирование глагольных актантов происходит по схеме *NSbj Noun PM V*. Этот класс состоит из одного глагола — *yā* ‘болеть у кого что’.

- (45) *Tā́lá wūō* *é* *yā-ā́*
 Тра голова IPFV болеть-IPFV
 ‘У Тра болит голова’ (букв. ‘Голова Тра болит’)

4.19. Неглагольные конструкции

Для пяти предикатов анкеты переводом служат неглагольные конструкции, в каждой из которых используется собственный тип маркирования участников. У двух предикатов наблюдается вариативность маркирования.

В двух случаях позицию подлежащего занимает первый участник, используются схемы *Sbj COP NUM* либо *NSbj Noun COP NUM*³ (46) или *Sbj COP OI vā* соответственно (47).

³ Два варианта схемы конструкции соответствуют наличию или отсутствию существительного *vélè* ‘цена’. При его наличии подлежащее выражено ИГ, где актант является посессором (букв. ‘Цена миски — пятьсот франков’), который кодируется несубъектной серией местоимений.

(46) *Kālā (vèlè) à gōēī sōlú*
 миска цена COP деньги пять
 ‘Миска стоит пятьсот франков’

(47) *Tālā à portable dēlē vā*
 Тра COP мобильник новый у
 ‘Тра хочет новый мобильник’ (букв. ‘Тра находится у нового мобильного’)

У предиката ‘дружить’ первый участник является посессором в группе подлежащего; маркирование происходит по схеме NSbj RelNoun COP OI *yā*.

(48) *Tālā bēè à Tā yā*
 Тра друг COP Та с
 ‘Тра дружит с Та’ (букв. ‘Та — друг Тра’)

В случае с предикатом ‘болеть’ первый участник оказывается в позиции косвенного дополнения, маркирование осуществляется по схеме Sbj COP OI *bā*.

(49) *Jè kùàsó à Tālā bā*
 болезнь лихорадка COP Тра на
 ‘Тра болен малярией’ (букв. ‘Малярия находится на Тра’)

Предикат ‘иметь’ может переводиться локативной конструкцией с послелогом *lèè* либо экзистенциальной конструкцией с посессивной ИГ, где посессором выступает первый участник, а посессумом — второй. Соответственно, маркирование актантов демонстрирует схему Sbj COP OI *lèè* (50) либо Sbj *lē* Noun COP (51).

(50) *Gòlú à Tālā léè*
 машина COP Тра у
 ‘У Тра есть машина’ (букв. ‘Машина находится у Тра’)

(51) *Tālā lē gòlú à*
 Тра POSS машина COP
 ‘У Тра есть машина’ (букв. ‘Машина Тра существует’)

Между способами кодирования участников в глагольных конструкциях и в конструкциях, где носителем предикативности являются связки, нет принципиальной разницы. Таким образом, предикат ‘хотеть’ (47) по типу маркирования участников эквивалентен непре-

вербным глаголам, управляющим послелогом *và* (см. раздел 4.8), а предикат ‘дружить’ — превербным глаголам, управляющим послелогом *yā* (см. раздел 4.3).

У предикатов ‘болеть’ (49) и ‘иметь’ (50) схемы конструкции внешне подобны схемам глагольных конструкций с послелогоми *bā* и *leè* (разделы 4.2 и 4.11); однако в рамках данного исследования их нельзя считать эквивалентными, поскольку у неглагольных предикатов, в отличие от глагольных, первый участник занимает позицию косвенного дополнения.

5. Вариативность аргументной структуры

В большинстве случаев вариативность маркирования наблюдается только у второго участника.

Глагол *jì-lālā* ‘быть довольным’ допускает маркирование второго участника в позиции косвенного дополнения послелогоми *bā* либо *và*; у глагола *zàd dā* ‘ссориться’ косвенное дополнение может оформляться послелогоми *yā* либо *và*. Глагол *pá* ‘доверять’ допускает маркирование второго участника послелогоми *la* либо *ta*.

У глагола *vǎ* ‘оставаться у кого что’ в обоих вариантах маркирования актантов первый участник будет занимать позицию косвенного дополнения без послелога; второй участник будет оформляться либо как посессор в составе ИГ подлежащего, либо как косвенное дополнение с послелогом *leè*.

У глагола *jì-vùlù* ‘удивляться чему, поражаться чему’, вариативность затрагивает обоих участников. Если первый участник занимает позицию подлежащего, то второй будет маркироваться как косвенное дополнение с послелогом *bā*; если позицию подлежащего занимает второй участник, то первый будет занимать позицию прямого дополнения.

6. Заключение

В языке гуру насчитывается небольшое количество глагольных основ, поэтому существенную роль играет превербное словообразование, а также многообразие способов кодирования участников при одной глагольной основе. Оформление актантов многоместных (имеющих больше двух актантов) предикатов совпадает с оформлением локативных сирконстантов, и между сирконстантами и актан-

тами нередко прослеживаются метафорические связи. Некоторым предикатам соответствуют неглагольные конструкции.

Большая часть собранных предикатов использует неканонический способ маркирования участников, чаще всего неканонически маркируется второй участник. Выделяется значительное число типов неканонического маркирования.

Выбор послелого, кодирующего косвенное дополнение, может определяться не глаголом, а типом объекта в позиции косвенного дополнения.

Раздел	Схема конструкции	Количество предикатов
4.1	Sbj PM NSbj V	37
4.1	Sbj PM NSbj RelNoun V	6
4.2	Sbj PM (Noun) V IO <i>bə</i>	9
4.2	NSbj RelNoun PM (Noun) V IO <i>bə</i>	9
4.3	Sbj PM (Noun) V IO <i>yǣ</i>	6
4.3	NSbj RelNoun PM (Noun) V IO <i>yǣ</i>	2
4.4	Sbj PM V IO <i>ji</i>	4
4.5	Sbj PM V (Noun) IO <i>la</i>	4
4.5	NSbj RelNoun PM V IO <i>la</i>	2
4.6	Sbj PM V IO <i>le</i>	1
4.7	Sbj PM (Noun) V IO <i>ta</i>	5
4.8	Sbj PM (Noun) V IO <i>và</i>	4
4.8	NSbj RelNoun PM V IO <i>và</i>	2
4.9	Sbj PM V IO <i>zi</i>	2
4.10	Sbj V IO <i>ji</i>	1
4.11	Sbj PM V IO <i>leè</i>	1
4.12	Sbj PM V IO <i>zūō</i>	2
4.13	Sbj PM V IO	1
4.14	Sbj PM DO V IO	1
4.15	NSbj <i>lē</i> Noun PM V IO	1
4.16	Sbj PM DO V IO <i>le</i>	3
4.17	<i>è</i> PM V IO <i>leè</i> IO	1
4.18	NSbj Noun PM V	1
4.19	Sbj COP NUM	1

Раздел	Схема конструкции	Количество предикатов
4.19	Sbj COP IO <i>và</i>	1
4.19	NSbj RelNoun COP IO <i>yā</i>	1
4.19	Sbj COP IO <i>bā</i>	1
4.19	Sbj COP IO <i>leè</i>	0,5
4.19	NSbj POSS Sbj COP	0,5

Сокращения

ИГ — именная группа; 1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; ART — артикль; COP — связка; DEF — определенный (артикль); DO — прямое дополнение; GER — герундий; IO — косвенное дополнение; IPFV — имперфектив; NEG — отрицание; Noun — имя (именная часть сложного глагола либо существительное в составе ИГ); NSBJ — несубъектное местоимение; NUM — числительное; OPT — опатив; PL — множественное число; PFV — перфектив; PM — предикативный показатель; POSS — посессивный показатель; PP — послелог; PROG — прогрессив; REFL — рефлексивное местоимение; RelNoun — относительное имя (преверб); RES — результатив; S — подлежащее; SG — единственное число; SBJ — субъектное местоимение; V — глагол; QUOT — маркер прямой речи.

Литература

- Выдрин 2002 — В. Ф. Выдрин. Гуро: язык в процессе расщепления тонов // М. И. Каплун и др. (ред.). Языкознание в теории и эксперименте. М.: «Пробел-2000», 2002. С. 161–189.
- Benoist 1977 — J.-P. Benoist. Dictionnaire gouro-français. Zuénoula, 1977.

Д. Ф. Мищенко

ИЛИ РАН — МАЭ РАН, Санкт-Петербург

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ЯЗЫКЕ ЛООМА

1. Общая характеристика языка

Язык лоома входит в юго-западную группу языков семьи манде, макросемья нигер-конго. Носители лоома проживают на территории двух государств: Гвинейской Республики и Республики Либерия. Язык характеризуется большой диалектной дробностью, степень различия между диалектами значительна, однако все они остаются взаимопонимаемыми [Выдрин 1987: 9]; детального диалектологического исследования этого языка до сих пор не проводилось. В основу создаваемой литературной нормы в Гвинее был положен центральногвинейский диалект вои-балага (Woi-Bhalaga).

В лоома фиксированный порядок слов: нейтральный порядок слов в глагольном предложении — (S)-PPM-(Aux)-(DO)-V-(IO), то есть именная группа (ИГ) подлежащего — местоименно-предикативный показатель (МПП)¹ — вспомогательный предикативный элемент (вспомогательный глагол или предикативный показатель) — прямое дополнение — глагольный предикат — не прямое дополнение и обстоятельство. При этом обязательными компонентами являются только МПП² и глагол. Базовой переходной конструкцией в лоома является такая конструкция, в которой первый участник либо занимает позицию подлежащего (и в этом случае МПП согласуется с ним по лицу и числу), либо оказывается выражен исключительно при помощи МПП, а второй занимает позицию прямого дополнения и может быть выражен либо ИГ, либо местоименным

¹ Характерный для языков южной и юго-западной группы манде класс единиц, кумулятивно выражающий лицо и число субъекта, вид, время, модальность и полярность.

² За исключением предложений с результативно-стативной и результативной конструкциями с глаголами в непереходном употреблении, в которых МПП отсутствует.

индексом (МИ)³. Примером базовой переходной конструкции может служить (1), где первый участник выражен ИГ *Zèzè* и МПП *yà* согласуется с ним по лицу и числу, а второй участник выражен при помощи ИГ *mínááǵí*, и (2), где лично-числовые значения первого и второго участника выражены только при помощи МПП и МИ, соответственно:

(1) *Zèzè yà mínááǵí mízù*⁴
Zèzè kà ǵ-mínááǵ-i mì-su
 Зезе 3SG.NPST REF-банан-DEF есть:TR-IPFV
 ‘Зезе ест банан’

(2) *Tóá mízù*
tóá ǵ-mì-su
 3SG.NPST 3SG.PI-есть:TR-IPFV
 ‘Он его ест’

Как видно из примера (2), МИ 3-го л. ед. ч. является несегментной морфемой-операцией, планом выражения которой являются высокий тон и «сильный» начальный согласный⁵ первого слога той

³ Форманты, индексирующие на глаголе лично-числовое значение прономинального объекта или (в резульативно-стативной и резульативной конструкциях с глаголом в непереходном употреблении) прономинального субъекта, на послелоге — прономинального косвенного дополнения, а также посесора на именной вершине в конструкции неотчуждаемой принадлежности.

⁴ В данной статье будет принята трехуровневая модель представления сентенциальных примеров. В первой строке будет отражена поверхностная реализация фразы, на этом уровне отражаются поверхностные тоны. Во второй строке указывается глубинная структура высказывания, здесь представлены морфемы в их «словарном» виде, т. е. с лексическими тонами и сильным начальным согласным (о сильном и слабом начальном согласном см. следующую сноску); в этой строке также отображаются морфемы-операции. Наконец, в третьей строке приведено поморфемное глоссирование.

⁵ Для лоома, как и для всех языков юго-западной группы манде, характерно явление чередования начального согласного. Оно заключается в том, что в одних синтаксических контекстах в начале слова сохраняется так называемый «сильный» согласный, а в других употребляется парный ему «слабый». Ниже приводятся пары «сильных» и «слабых» альтернатив, при этом первым указан «сильный» согласный, а вторым парный ему «слабый»; в ряде случаев выбор «слабого» члена пары зависит от последующего гласного, в таких ситуациях соответствующие гласные перечислены в скобках после согласного: $p \rightarrow w(u, o, \varnothing), v(i, e, \varepsilon, a); b \rightarrow w(u, o, \varnothing), v(i, e, \varepsilon, a); t \rightarrow l; d \rightarrow l; k \rightarrow w(u, o, \varnothing), y(i, e, \varepsilon, a); g \rightarrow w(u, o, \varnothing), y(i, e, \varepsilon, a); kp \rightarrow b; kw \rightarrow w;$

морфемы, к которой она присоединяется. МИ 1-го л. ед. ч. также является несегментной морфемой и отличается от МИ 3-го л. ед. ч. только тоном (при ее присоединении тон первого слога последующей морфемы реализуется как низкий).

В лоома имеет смысл выделять четыре именные конструкции, различающиеся морфологическим составом и тональным поведением входящих в них элементов. Атрибутивная именная конструкция представляет собой сочетание существительного-вершины, занимающего начальную позицию, с качественным глаголом в атрибутивной функции, прилагательным или причастием, например *bóátí nììnèy* 'новый сапог', *zób míéy* 'рыхлая земля', *séyé láyágéy* 'сшитая одежда'. Отличительной особенностью атрибутивной именной конструкции является грамматический низкий тон — показатель синтаксической связи этого типа (который, однако, в результате действия других правил тонального взаимодействия редко реализуется на поверхности — так, среди приведенных примеров только первый демонстрирует грамматический тон на зависимом элементе, в остальных случаях он оказывается вытеснен распространившимся на второй элемент лексическим тоном первого элемента). В отличие от атрибутивной именной конструкции, генитивная именная конструкция — сочетание двух существительных, в котором вершина занимает конечную позицию (например, *bòlòbòlògò* 'кайенский перец' + *wà* 'плод' + -у определенный артикль → *bòlòbòlògò wáy* 'плод кайенского перца'), — не маркируется грамматическим тоном. В отсутствие полной ИГ в позиции зависимого (при прономинализации зависимого имени) значения лица и числа зависимого индексируются на имени при помощи МИ (например, (*í-*) МИ 3-го л. ед. ч. + *sòkpà* 'нос' + -у определенный артикль → *sòkpày* 'его нос'); в некоторых случаях МИ может или должен присутствовать даже при наличии полной ИГ в позиции зависимого, например (*í-*) референтный артикль + *dósó* 'охотник' + -у определенный артикль + *-ti* показатель мн. ч. + *tí-* МИ 3-го л. ед. ч. + *ké* 'отец' → *dósó-y-tì tí-yé*⁶ 'отец охотников'. Генитивная именная конструкция используется в лоома для

$f \rightarrow v; s \rightarrow z; z \rightarrow y; n \rightarrow y (i, e, \varepsilon, a)$. Присоединение несегментных МИ является одним из факторов, провоцирующих сохранение «сильного» начального согласного морфемы.

⁶ Здесь *yé* является реализацией лексемы *ké* 'отец' со «слабым» начальным согласным в результате действия правила чередования, о котором шла речь в предыдущей сноске.

выражения значения неотчуждаемой принадлежности. Значение же отчуждаемой принадлежности передается при помощи именной конструкции третьего типа, посессивного, формальным показателем которой служит посессивный местоименный показатель, согласующийся с посессором по лицу и числу, например *Fòlòmò ná péléy* ‘дом Фоломо’, где *ná* — посессивный местоименный показатель 3-го л. ед. ч. В случае отсутствия полной ИГ в позиции первого, зависимого элемента (при прономинализованном посессоре) посессивный местоименный показатель остается единственным средством выражения лично-числовых значений посессора, ср. *ná péléy* ‘его дом’. Наконец, послеложная именная конструкция состоит из двух существительных, между которыми помещается послелог *mà*, например *péléy mà pálay* ‘грязь (находящаяся) на/в доме’. В случае отсутствия полной ИГ в позиции первого элемента значения лица и числа зависимого индексируются на *mà* при помощи МИ (например, (*ŋ*-) МИ 3-го л. ед. ч. + *mà* + *dògò* ‘ребенок’ + -у определенный артикль → *má dògóy* ‘его ребенок’).

Переходность или непереходность в лоома — свойство конструкции в целом, бóльшая часть глаголов этого языка (достоверных исключений насчитывается не более двух десятков) являются Р-лабильными, т. е. имеют как переходное, так и непереходное употребление, никак не маркированные на самом глаголе.

В лоома широко употребительны превербы — слабо отделимые элементы, модифицирующие семантику глагольной основы. Превербы могут быть отделены от глагола отрицательными частицами и вспомогательными предикативными показателями. Так, в предложении (3) преверб *wù* отделен от основы глагола отрицательной частицей *là*. С помощью превербов от беспревербного глагола *kòzà*, который выражает значение ‘быть высоким’ и употребляется преимущественно для характеристики человека, образуются глаголы *gáá wòzà* ‘быть высоким’ (о неодушевленных предметах, растениях, животных), *sù wòzà* ‘быть глубоким’ (об отверстиях) и *bù wòzà* ‘быть глубоким’ — последний глагол, по-видимому, употребляется исключительно для характеристики водоемов:

- (3) *Ziéy ní wù là wòzàni*
ŋ-zíá-i ní bù là kòzà-ni
 REF-вода-DEF этот нижняя.часть NEG быть.высоким-AOR
 ‘Эта вода неглубокая’

По своему происхождению превербы являются локативными именами, однако в процессе грамматикализации они утратили способность присоединять детерминативы и атрибутивные определения. Например, при попытке добавить определение к превербу в предложении (4a) превербный глагол «распадается» и начинает восприниматься как сочетание прямого дополнения и беспревербного глагола со странным, по мнению информанта (и с точки зрения здравого смысла), значением (4b):

- (4a) *Gè máá yìlini*
gè ñ-máá gili-ni
 1SG.BASE 3SG.PI-поверхность привязывать-AOR
 ‘Я одел его’
- (4b) *Gè máá wòlày yìlini*
gè ñ-máá gòlà-i gili-ni
 1SG.BASE 3SG.PI-поверхность быть.большим-DEF привязывать-AOR
 ??? ‘Я связал его большую поверхность’

Кроме того, два из шести превербов лоома восходят к локативным именам, отсутствующим в современном языке, в силу чего присоединение детерминативов и атрибутивных определений к ним оказывается совершенно аграмматичным.

Таким образом, хотя внешне *máá* в примере (4a) и другие формы в сходных контекстах выглядят в точности как находящаяся в позиции прямого дополнения ИГ, представленная генитивной именной конструкцией с зависимым, выраженным МИ 3-го л. ед. ч. (ср. *ñ- + kòwò* ‘ступня’ → *kòwòy* ‘его ступня’), в действительности преверб не может рассматриваться как часть такой ИГ в позиции прямого дополнения, поскольку он лишен всех именных морфологических свойств. Ограниченность позиционной свободы превербов вынуждает признать их частью глагольной словоформы, а превербные глаголы рассматривать как переходные или непереходные в зависимости от способности присоединять прямое дополнение, вместо того чтобы считать их переходными на основании наличия элемента именной природы в предглагольной позиции. Так, в (4b) постулируется переходное употребление глагола *máá yìli* ‘одевать(ся)’ и прямое дополнение, проиндексированное МИ 3-го л. ед. ч. В примере же (3) превербный глагол *bù wòdà* ‘быть глубоким’ употребляется непереходно.

2. Процедура сбора материала

Материал, представленный в статье, был собран в 2011 г. в г. Ман (Кот-д'Ивуар) в ходе полевой работы с носителем диалекта воибалага Самюэлем Сивили Зуманиги, родившимся в г. Масента (Гвинея) в 1963 г. Информант долгое время жил среди носителей гвинейского диалекта лулама, однако черты этого диалекта в его речи проявляются незначительно.

3. Сложности, возникшие на этапе сбора материала

По итогам заполнения анкеты 19 предложений остались неперевереденными. Это произошло потому, что для 15 предикатов ('быть достаточным кому', 'влиять на что', 'выиграть у кого', 'зависеть от чего', 'льстить кому', 'мечтать о чем', 'проиграть кому', 'скучать по кому', 'брезговать чем', 'завидовать кому', 'обижаться на кого', 'презирать кого', 'раздражаться на кого', 'сниться кому кто', 'симпатизировать кому') информанту не удалось найти эквивалент. Еще для 4 предикатов ('достичь чего', 'отличаться от чего', 'подходить к чему', 'сердиться на кого') предложенные информантом варианты перевода оказались не достаточно точными и не в полной мере соответствовали значению, заложенному в анкете. Эти предикаты также не были включены в итоговый вариант анкеты. В то же время, в случае если сразу двум предикатам анкеты соответствовал один переводной эквивалент лоома, т. е. выяснялось, что средствами языка невозможно передать некоторое семантическое различие, как, например, в случае с парой 'удивляться чему' и 'поражаться чему', я считала, что оба предиката были переведены, и вносила для них один эквивалент. Такое решение основывается на невозможности определить, к какому из значений ближе соответствующая конструкция лоома. Альтернативным вариантом было бы исключение из материалов обоих предикатов.

Еще 15 предикатов были исключены из анализа на том основании, что не являются либо глагольными, либо двухместными. Пять значений анкеты выражаются в лоома исключительно при помощи трехместных глаголов⁷. К их числу относятся 'издеваться над кем',

⁷ Значение 'огорчать кого' может быть выражено как при помощи трехместного глагола, так и при помощи двухместного переходного глагола.

‘наказывать кого’, ‘порезаться чем’, ‘стрелять в кого’, ‘наслаждаться чем’. В 10 случаях значения анкеты выражаются исключительно⁸ при помощи неглагольных предложений локативного типа (‘болеть чем’, ‘хотеть что’, ‘иметь что’ (5), ‘оставаться у кого что’, ‘отстать от кого’, ‘пахнуть чем’) или эквативного типа (‘дружить с кем’, ‘называть чем’, ‘руководить чем’, ‘стоять что’ (6)):

- (5) *M̂̀bìlì* *ɣà* *Fòlòmò* *yà*
m̂̀bìlì-i *kà* *Fòlòmò* *yà*
автомобиль-DEF 3SG.NPST Фоломо у
‘У Фоломо есть машина’

- (6) *Bóá-y* *ní* *z̀̀g̀̀y* *ɣà* *gà wà* *gìl̀̀*
ń̀̀-bò̀̀-i *ní* *s̀̀g̀̀-i* *kà* *gà wàg* *gìl̀̀g*
REF-нож-DEF этот цена-DEF 3SG.NPST с тысяча один
‘Этот нож стоит 10 тысяч’

Неглагольные способы выражения предикативной ситуации были приведены в анкете, однако на первичном этапе обработки материалов не анализировались.

Наконец, еще 11 предикатов, в основном с пространственной семантикой, оказались за пределами анализируемых, поскольку для них выбор послелога, вводящего косвенное дополнение, зависит не от самого предиката, а от типа объекта в позиции дополнения. Так происходит, например, с выбором постпозитивного слова при глаголе *d̀̀* ‘входить’: поскольку дом концептуализируется как пространство под крышей, а кинотеатр — как контейнер, в (7–8) употребляются разные постпозитивные слова:

- (7) *Zèzè* *l̀̀á* *p̀̀l̀̀y* *ẁ̀*
Zèzè Ø *d̀̀-á* *ń̀̀-p̀̀l̀̀-i* *b̀̀*
Зезе 3SG.BASE входить-PRF REF-дом-DEF нижняя.часть
‘Зезе вошел в дом’

- (8) *Gè* *l̀̀-nì* *sìl̀̀m̀̀y* *z̀̀*
gè *d̀̀-nì* *ń̀̀-sìl̀̀m̀̀-i* *s̀̀*
1SG.BASE входить-AOR REF-кино-DEF в
‘Я вошел в здание кинотеатра’

⁸ Значение ‘влюбляться в кого’ может быть выражено как в неглагольной конструкции, так и при помощи двухместного непереходного глагола.

В этом случае сложно говорить о том, что глагол в самом деле задает ту или иную модель управления. При анализе материала глаголы с таким поведением не рассматривались.

Промежуточный случай представляют глаголы, косвенное дополнение при которых вводится при помощи постпозитивного существительного — единицы, функционально тождественной послелогу, однако, в отличие от него, обладающей морфологическими характеристиками существительного, в частности способностью присоединять локативный определенный артикль. Постпозитивное существительное вместе с зависимым существительным образуют ИГ, которая и занимает позицию косвенного дополнения. Постпозитивные существительные, таким образом, являются менее грамматикализованным, нежели послелог, способом введения косвенного дополнения. В значительной степени они формируют само предикативное значение. Так, значение ‘слезать с чего’ выражается при помощи глагола *kúlá* ‘выходить’ и постпозитивного существительного *kómá(vè)* ‘задняя поверхность плеч’:

- (9) *Fòlòmò wúlá* *sóóy*
Fòlòmò kúlá-á *ń-sòò-i*
 Фоломо выходить-PRF REF-лошадь-DEF
wómá(-vè)
kómá(-vè)
 задняя.поверхность.плеч(-LOC.DEF)
 ‘Фоломо слез с лошади’

Таким образом, здесь мы встречаемся с разновидностью ситуации, при которой выбор постпозитивной единицы зависит от типа объекта; особенность заключается в том, что семантика всей предикативной ситуации в этом случае складывается из суммы значения глагола и постглагольной ИГ с вершиной — постпозитивным существительным. Кроме того, получается, что предикат из предложения (9) и подобные ему не присоединяют искомым актант из предложения анкеты, а значит, не могут считаться точным эквивалентом стемульного предиката.

Сложность для интерпретации представляют вообще все случаи, когда один из участников заданной в анкете предикативной ситуации в лоома оказывается выражен как зависимое в составе ИГ, представленной генитивной именной конструкцией:

- (10) *Ákóy kóózú névé lètèlì mà*
Ákóy ñ-kóózú né-ve lètèlì-i mà
 Акои 3SG.PI-живот быть.приятным-RES письмо.DEF на
 (Акои получил письмо от Колюмы). ‘Акои обрадовался письму’

Как и в случае с предложением (9), здесь предикат не присоединяет оба актанта, заложенных в стимуле анкеты. Тем не менее подобные предикаты не были исключены из материалов, поскольку они являются двухместными. К тому же сами модели кодирования участников представляют определенный интерес для исследования, так как могут рассматриваться как разновидности других весьма частотных моделей управления двухместных предикатов, в том числе базовой переходной конструкции и наиболее частотной модели управления нестандартного двухместного предиката, предполагающей, что первый участник выражен ИГ в позиции подлежащего, а второй — послеложной группой (ПГ) с послелогом *mà* в позиции косвенного дополнения.

Наконец, изредка оказывалось, что одно и то же предложение анкеты можно перевести несколькими способами, как в случае с предикативной ситуацией ‘жарить что’ (11), или, значительно реже, что один и тот же глагол обладает различными моделями управления, как в случае с *kísíá* ‘думать’ (12). В обоих случаях приводились оба варианта, первым указывался более частотный. Если между двумя употреблениями имеется какое-либо семантическое различие, это фиксировалось в примечании.

- (11a) *Kólúmá káléy yégè*
Kólúmá Ø ñ-kálé-i gèg-ve
 Колюма 3SG.BASE REF-рыба-DEF жарить-RES
 ‘Колюма пожарила рыбу’

- (11b) *Kólúmá káléy mógè*
Kólúmá Ø ñ-kálé-i mòg-ve
 Колюма 3SG.BASE REF-рыба-DEF жарить-RES
 ‘Колюма пожарила рыбу’

Примечание. *Gèg* означает ‘жарить (в масле)’, *mòg* ‘жарить (на шампурах)’.

- (12) *Ákóy yà yísíázú Kólúmá mà / Kólúmá zù*
Ákóy kà kísíá-su Kólúmá mà / Kólúmá sù
 Акои 3SG.NPST думать-IPFV Колюма на / Колюма в
 (У Акои задумчивый вид). ‘Акои думает о Колюме’

Как правило, квазисинонимичные глаголы, как в (11), обладают одинаковой моделью управления. В этом случае при подсчете частотности различных моделей наличие синонимичных вариантов не учитывалось и соответствующая модель получала «один балл». Синонимичные глаголы с разными моделями управления, например переходный *pètèg* ‘смотреть’ и непереходный *wélé* ‘смотреть’, учитывались при подсчете отдельно. Наличие вариантов привело к тому, что общая сумма двухместных (89), одноместных (11) и трехместных (5) глагольных предикатов, неглагольных предикатов (11) и непереведенных предложений (19) оказывается больше общего числа стимульных предложений анкеты (135 > 130).

Определенную сложность при работе вызвало требование жестко соблюдать соответствие переводных эквивалентов стимулам анкеты. В ряде случаев реалии, нехарактерные для условий Западной Африки, были заменены на более приемлемые. К примеру, стимул ‘П. изготовил бомбу’ был заменен на ‘П. изготовил ловушку’, ‘П. порезался бритвой’ — на ‘П. порезался ножом’. В то же время редкие, но допустимые, с точки зрения носителя, ситуации я старалась оставлять неизменными, например, ‘П. поцеловал М.’ (в Африке поцелуи не распространены).

4. Предикативные классы

В результате анализа анкеты 89 двухместных глагольных предикатов были разделены на 9 классов в соответствии со способом кодирования заложенных в анкете аргументов.

1. X + Y + V

В данный класс входят предикаты, задающие базовую переходную конструкцию, т. е. такую, в которой первый участник занимает позицию подлежащего, а второй — позицию прямого дополнения:

- (13) *Sìvìlì* *vélégi* *lòvè*
Sìvìlì Ø *vélégi*-i *dò-ve*
 Сивили 3SG.BASE брюки-DEF входить-RES
 ‘Сивили надел штаны’

Этот класс включает 50 предикатов анкеты: ‘бросать что’, ‘взять что’, ‘видеть что’, ‘встречаться с кем’, ‘гнать кого’, ‘гнать что’, ‘держать что’, ‘догнать кого’, ‘доить кого’, ‘есть что’, ‘жарить что’,

‘ждать кого’, ‘звать кого’, ‘знакомиться с кем’, ‘знать кого’, ‘играть на чем’, ‘избегать кого’, ‘изготавливать что’, ‘искать что’, ‘красить что’, ‘кусать кого’, ‘ловить что’, ‘ломать что’, ‘махать чем’, ‘мыть что’, ‘надевать что’, ‘нападать на кого’, ‘находить что’, ‘ненавидеть кого’, ‘отвечать кому’, ‘открывать что’, ‘пахать что’, ‘пересечь что’, ‘петь что’, ‘писать что’, ‘пить что’, ‘плавить что’, ‘понимать что’, ‘рожать кого’, ‘ронять что’, ‘слышать что’, ‘**смотреть на что**’⁹, ‘снимать что’, ‘сыпать что’, ‘терять что’, ‘убивать кого’, ‘ударить кого’, ‘читать что’, ‘шевелить чем’, ‘**огорчать кого**’.

1a. X + [Y N]gen + V

Частным случаем базовой переходной конструкции является такая, в которой позицию прямого дополнения занимает ИГ с зависимым, выражающим второго участника. В анкете встретилось только одно предикативное значение, выражающееся глагольным предикатом с такой моделью управления, — ‘жалеть кого’:

- (14) *Ákóy déé màwòj sòni*
Ákóy Ø ñ-déé mà-wòìg sòg-ni
 Акои 3SG.BASE 3SG.PI-мать CONV-боль ловить-AOR
 (Мать Акои очень больна). ‘Акои жалеет свою мать’

Структура предложения (14), буквально означающего ‘Акои держит боль своей матери’, не соответствует структуре, ожидаемой для стимула ‘П. жалеет свою мать’, поскольку предикат здесь не присоединяет оба актанта, заложенных в анкете. Именно по этой причине предикат ‘жалеть кого’ был выделен в отдельный подкласс в рамках класса предикатов, используемых в переходной конструкции.

2. X + V + Y *mà*

Наиболее многочисленный класс нестандартных двухместных глаголов составляют такие глаголы, первый аргумент которых выражен ИГ в позиции подлежащего, а второй — ПГ с послелогом *mà* в позиции косвенного дополнения:

⁹ Здесь и далее полужирным шрифтом выделены значения, которые могут быть выражены несколькими способами (в том числе те значения, для выражения которых могут использоваться неглагольные конструкции или недвухместные глаголы), полужирным с подчеркиванием — такие, которые выражаются одним глаголом с разными моделями управления.

- (15) *Zèzé yèèvè Fòlòmò mà*
Zèzé kè-ve Fòlòmò mà
 Зезе сказать-RES Фоломо на
 ‘Зезе сказал Фоломо’: («Приходи ко мне в гости»)

К данному классу относится 8 предикатов: ‘говорить кому’, ‘думать о ком’, ‘забывать о ком’, ‘лишаться чего’, ‘помнить что’, ‘слушать что’, ‘слышать что’, ‘уважать кого’.

Кроме того, внутри этого класса можно выделить еще 2 подкласса предикатов.

2а. [X N]gen + V + Y mà

Частным случаем предыдущей модели управления является такая модель, где позицию подлежащего занимает ИГ, представленная генитивной именной конструкцией, в которой зависимое имя выражает первого участника ситуации. Второй аргумент глагола по-прежнему выражается ПГ с послелогом *mà* в позиции косвенного дополнения:

- (16) *Kóli yì wònà-ve Zèzé mà*
Kóli zì wònà-ve Zèzé mà
 Коли сердце быть.горьким-RES Зезе на
 ‘Коли злится на Зезе’

Как и в случае с подклассом канонических переходных глаголов, данный подкласс выделяется на том основании, что структура полученных предложений не в полной мере соответствует структуре, ожидаемой для стимулов анкеты. В данный подкласс входят 4 глагола из анкеты: ‘радоваться чему’, ‘быть довольным кем’, ‘злиться на кого’, ‘стесняться чего’.

2b. [X and Y] + V + IO mà

В этой разновидности модели управления с послелогом *mà* подлежащее выражается сочиненной группой:

- (17) *Àkóy tá Kólúmá, tí wòlà-á mà*
Àkóy tá Kólúmá tí gòlà-á ñ-mà
 Акои и Колюма 3PL.BASE соглашаться-PRF 3SG.PI-на
 ‘Акои с Колюмой согласились по поводу этого’

Стимул: (Колюма сказала Акои, что их сыну надо выучить английский язык). ‘Акои согласился с Колюмой’

Как видно из примера (17), структурное отличие от стимульного предложения здесь еще более значительно, поскольку на уровне семантики в ситуации, выраженной глаголом *gòlà* ‘соглашаться’, 3 участника. В то же время формально глагол остается двухместным, что и дает основание рассматривать этот пример наряду с другими глаголами, управляющими послелогом *mà*.

К этому же подклассу можно отнести и предикат ‘ссориться с кем’, позицию косвенного дополнения при котором занимает рефлексивно-реципрокальное местоимение:

- (18) *Ákóy tá Kólúmá, tí ỳg̀g̀g̀-gè b̀ẁẁ mà*
Ákóy tá Kólúmá tí z̀g̀g̀g̀-ve b̀ẁẁ mà
 Акои и Колюма 3PL.BASE ссориться-RES REFL на
 ‘Акои поссорился с Колюмой’

Таким образом, подкласс оказывается представлен двумя предикатами, ‘соглашаться с кем’ и ‘ссориться с кем’.

3. X + V + Y *bà*

Третий класс глагольных предикатов составляют такие глаголы, у которых первый аргумент выражается ИГ в позиции подлежащего, а второй — ПГ с послелогом *bà* в позиции косвенного дополнения:

- (19) *Ákóy ǹátévévé nág dójì v̀à*
Ákóy ǹátévé-ve nág dójì-i b̀à
 Акои быть.разочарованным-RES 3SG.POSS ребенок-DEF к
 (Сын Акои опять получил плохие оценки в школе). ‘Акои огорчился из-за своего сына’

Данный класс тоже сравнительно крупный, в него входит 7 предикатов: ‘бояться кого’, ‘дотронуться до чего’, ‘нуждаться в чем’, ‘помочь кому’, ‘прилипнуть к чему’, ‘**смотреть на что**’ и ‘огорчаться из-за кого’.

4. X + V + *gà* Y

В данный класс входят глаголы, у которых первый аргумент выражается ИГ в позиции подлежащего, а второй — предложной группой (ПрГ), введенной при помощи предлога *gà*, в постглагольной позиции:

- (20) *S̀ógóy l̀ávégé g̀à z̀íéy*
íj-s̀ógó-i d̀ávég-ve g̀à íj-z̀íá-i
 REF-ведро-DEF быть.полным-RES с REF-вода-DEF
 (Во время дождя ведро стояло на улице). ‘Ведро наполнилось водой’

Класс представлен 6 предикатами: ‘быть похожим на кого’, ‘драться с кем’, ‘наполняться чем’, ‘влюбляться в кого’, ‘удивляться чему’, ‘поражаться чему’.

4а. [X N]gen + X + V + gà Y

Внутри данного класса выделяется подкласс, представленный единственным предикатом ‘наслаждаться чем’. Его первый участник не выражен самостоятельной ИГ, а входит в качестве зависимого в представленную генитивной именной конструкцией ИГ, занимающую позицию подлежащего:

- (21) *Sìvìlì yáánéy kúlá gà*
Sìvìlì gááné-i Ø ñ-kúlá-á gà
 Сивили удовольствие-DEF 3SG.BASE 3SG.PI-выходить-PRF с
zíá bádí
ñ-zíá kradí-i
 REF-вода быть.горячим-DEF
 (После холодной воды) ‘Сивили наслаждается горячей водой’

5. X + V + Y sù

Класс образуют предикаты, у которых первый аргумент выражается ИГ в позиции подлежащего, а второй — ПГ с послелогом *sù* в позиции косвенного дополнения:

- (22) *Ákóy yà yísíázú Kólúmá zù*
Ákóy kà kísíá-su Kólúmá sù
 Акои 3SG.NPST думать-IPFV Колюма в
 (У Акои задумчивый вид). ‘Акои думает о Колюме’

Данную модель можно назвать вторичной: глаголы, входящие в этот класс, имеют и другую, более частотную модель управления. Класс представлен тремя предикатами: ‘думать о ком’, ‘помнить что’, ‘попасть что во что’.

6. Y + V + X bè

Следующий класс составляют глаголы, первый аргумент которых выражается ПГ с послелогом *bè* в позиции косвенного дополнения, а позицию подлежащего занимает ИГ, выражающая второй аргумент:

- (23) *Kólúmá névé* *Sívilì* *vè*
Kólúmá né-ve *Sívilì* *bè*
 Колюма быть.приятным-RES Сивили к
 ‘Сивили любит Колюму’

К этому классу относятся 3 предиката из анкеты, ‘любить кого’, ‘любить что’ и ‘нравиться кому что’; необходимо отметить, что все эти предикативные значения в лоома выражаются одним и тем же глаголом в составе одной и той же конструкции.

7. X + V + Y *bè*

Данная модель практически совпадает с предыдущей, но отличается от нее тем, что здесь в позиции подлежащего находится первый актант из предложения-стимула, а второй актант выражается ПГ с послелогом *bè* в позиции косвенного дополнения:

- (24) *Ákóy yà* *wòlò-zù* *déé* *vè*
Ákóy kà *kòlò-su* *ń-dèè* *bè*
 Акои 3SG.NPST повиноваться-IPFV 3SG.PI-мать к
 (Фоломо хулиган, плохо себя ведет, а) ‘Акои слушается маму’

Этот класс представлен единственным предикатом анкеты ‘слушаться кого’.

8. X + V + *tá* Y

В данный класс входят глаголы, у которых первый аргумент выражается ИГ в позиции подлежащего, а второй — ПрГ, введенной при помощи предлога *tá*, в постглагольной позиции:

- (25) *Gúlóy* *zúpùá* *tá zíéy*
ń-gùlò-i Ø *sùpù-á* *tá ń-zíá-i*
 REF-масло-DEF 3SG.BASE смешиваться-PRF с REF-вода-DEF
 (В сосуд с водой налили масло и размешали). ‘Масло смешалось с водой’

Класс образуют 2 предиката: ‘разговаривать с кем’ и ‘смешаться с чем’.

9. X + V + Y *zèà*

Первый аргумент глаголов этого класса выражается ИГ, занимающей позицию подлежащего, а второй — ПГ с послелогом *zèà* в позиции косвенного дополнения:

- (26) *Ákóy lààvè* *Zèzé yà*
Ákóy dà-vè *Zèzé zèà*
 Акои лечиться-RES Зезе у
 ‘Акои верит Зезе’

В данный класс входит 2 предиката: ‘верить кому’ и ‘доверять кому’.

5. Вариативность аргументной структуры

Вариативность аргументной структуры — явление, не слишком характерное для лоома. Возможность употребления нескольких послелогов зафиксирована только для двух предикатов: ‘думать о ком’ и ‘помнить что’, — к тому же соответствующих в лоома одной лексической единице *kísíá* ‘думать’, см. выше (12). Каких-либо семантических различий между двумя моделями управления обнаружено не было, послелог *mà* и *sù* различаются только частотностью: *mà* при этом глаголе употребляется чаще.

Ситуация, при которой одно и то же значение можно передать как при помощи неглагольной конструкции, так и с помощью глагола, была отмечена всего один раз: предикативное значение ‘влюбляться в кого’ в лоома может быть выражено глаголом *wǎj* ‘желать’ или локативным предложением с предикативным именем *wǎj* ‘желание’ в позиции подлежащего:

- (27a) *Sibá wǎj-vé* *gà Kólúmá*
Sibá wǎj-vè *gà Kólúmá*
 Сиба желать-RES с Колюма
- (27b) *Kólúmá wǎj* *yà* *Sibá mà*
Kólúmá wǎj-i *kà* *Sibá mà*
 Колюма желание-DEF 3SG.NPST Сиба на
 ‘Сиба влюбился в Колюму’

Еще в одном случае глагол может употребляться либо как одновалентный (28a), либо как двухвалентный (28b):

- (28a) *Zèzé(ni)* *tá Ákóy, táá* *wòòzù*
Zèzé(-nìg) *tá Ákóy táá* *kò-su*
 Зезе-(ASS.PL) и Акои 3PL.NPST драться-IPFV
 («Посмотри во двор». — «А что там?») ‘Зезе и Акои дерутся’

(28b) *Zèzè yà wòḍzù gà Ákóy*
Zèzè kà kḍ-su gà Ákóy

Зезе 3SG.NPST драться-IPFV с Акои

(«Посмотри во двор». — «А что там?») ‘Зезе дерется с Акои’

Различие заключается в том, что первая конструкция предполагает равноправных участников ситуации (‘дерутся’), а вторая фокусирует внимание на первом участнике (ее значение близко к ‘сражается против’).

Наконец, в одном случае оказалось, что стимульное предложение может переводиться при помощи двух разных глаголов, относящихся к разным актантным классам: значение ‘смотреть на что’ может выражаться либо переходным глаголом *pètèg*, либо непереходным двухместным глаголом *wélé*:

(29a) *Ákóy yà mímúgì vétésù*
Ákóy kà ḡ-mùmùg-i pètèg-su

Акои 3SG.NPST REF-туча-DEF смотреть-IPFV

(29b) *Ákóy yà wélézú mímúgì vā*
Ákóy kà wélé-su ḡ-mùmùg-i bā

Акои 3SG.NPST смотреть-IPFV REF-туча-DEF к

‘Акои смотрит на тучи’. (Он хочет понять, будет ли дождь)

6. Выводы

Анализ материала показал, что многим семантическим предикатам в лоома соответствуют неглагольные конструкции. В этой связи интересны два наблюдения. Во-первых, при помощи неглагольных предложений выражаются состояния (такие как ‘болеть чем’) и постоянные свойства участников (такие как ‘называться чем’), при этом оказывается, что вариативности «глагольная предикация» — «неглагольная предикация» в лоома практически нет, а единственное значение, которое можно выразить и при помощи глагола, и при помощи неглагольного предложения, — это ‘влюбиться в кого’, передающее не состояние, а вхождение в состояние. Во-вторых, один из участников ситуации в неглагольном предложении зачастую входит в состав ИГ, представленной посессивной, послеложной или генитивной именной конструкцией, в качестве зависимого, как в следующем примере, где участник ‘ананас’ выражен в составе после-

ложной именной конструкции *kévégí má kúgí* ‘запах ананаса’, второй компонент которой, в свою очередь, в составе локативного предложения формирует значение искомого предиката анкеты ‘пахнуть чем’:

- (30) *Kévégí má kúgí ɣà zèà vè*
ń-kévég-i mà ń-kúg-i kà ń-zéé bè
 REF-ананас-DEF на REF-запах-DEF 3SG.NPST 1SG.PI-рука к
 (Я чистил ананас). ‘Мои руки пахнут ананасом’ (букв. ‘Запах ананаса на моих руках’)

Можно утверждать, что низкий синтаксический статус участника, как в случае участника ‘ананас’ из приведенного примера, отражает низкую степень его активности и его слабую вовлеченность в ситуацию, в данном случае — низкую степень активности ‘ананаса’ в ситуации ‘пахнуть чем’. Таким образом, очевидна семантическая мотивированность выбора неглагольной стратегии выражения.

Кодирование одного из участников как зависимого в составе генитивной именной конструкции часто встречается и в глагольных предложениях. В этом случае речь идет об идиоматизированных сочетаниях с названиями частей тела, типа (10). Такая модель часто употребляется для выражения эмотивных значений в ситуации, в которой второй участник обозначает источник эмоций, испытываемых первым участником. Как и в случае с неглагольной стратегией выражения значения, здесь пониженный синтаксический статус отражает низкую степень активности участника.

Интересно распределение глаголов на «предложные» классы, модель управления которых включает кодирование одного из участников ситуации при помощи предлога *gà* или *tá*. Это распределение связано с семантикой предлогов и отражает различную степень симметричности ситуаций. Предлог *gà* в лоома выражает ряд значений, входящих в семантическую зону комитатива: второстепенный агенс, объект, который имеет при себе агенс, инструмент (31), неличный агенс в пассивных конструкциях, образ действия, материал, результат трансформации, стандарт сравнения, ряд сентенциальных актантов глагола и др.

- (31) *Fòlòmò b̀̀ẁ́ záyá g̀̀à bóáy*
Fòlòmò Ø b̀̀ẁ́ sáyá g̀̀à ń-b̀̀à-i
 Фоломо 3SG.BASE REFL резать.PRF с REF-нож-DEF
 ‘Фоломо порезался ножом’

В класс глаголов, один из аргументов которых вводится при помощи этого предлога, входят такие глагольные предикаты, второй участник которых обозначает причину состояния первого участника, — в этом случае аргумент аналогичен семантическому агенту в пассивных конструкциях (32), см. также (20) и (27а) — и глаголы, обозначающие квазисимметричные ситуации (33):

- (32) *Àkóy làà vòvè* *gà nà màvèbè* *ání*
Àkóy dà f̣-vè *gà nà má-fèbè* *ání-i*
 Акои рот быть.сухим-RES с тот DET-подарок вещь-DEF
 (Колюма сделала Акои дорогой подарок). ‘Акои удивился этому подарку’

- (33=28b) *Zèzé yà* *wòðzù* *gà Àkóy*
Zèzé kà *kò-su* *gà Àkóy*
 Зезе 3SG.NPST драться-IPFV с Акои
 («Посмотри во двор». — «А что там?») ‘Зезе дерется с Акои’

Второй предлог, *tá*, также способен выражать комитативное значение, однако, в отличие от предложной группы с предлогом *gà*, выражающей второстепенного участника ситуации, предложная группа с предлогом *tá* обозначает участника, равноправного главному участнику ситуации, ср. следующую пару примеров:

- (34) *Àkóy vávè* *gà kéeéyé*
Àkóy pà-vè *gà ñ-kéeéyé*
 Акои приходить-RES с 3SG.PI-отец
 ‘Акои привел с собой своего отца’

- (35) *Àkóy vávè* *tá kéeéyé*
Àkóy pà-vè *tá ñ-kéeéyé*
 Акои приходить-RES с 3SG.PI-отец
 ‘Акои пришел со своим отцом’

Таким образом, представляется естественным, что в класс глаголов, один из аргументов которых вводится при помощи предлога *tá*, входят глаголы, обозначающие подлинно симметричные ситуации (36), см. также (25):

- (36) *Fòlòmòni tí* *yèni* *bòèzù* *tá Kólúmá*
Fòlòmò-nìg tí *kè-ni* *kpòè-su* *tá Kólúmá*
 Фоломо-ASS.PL 3PL.BASE быть-AOR говорить-IPFV с Колюма
 (Я искал Фоломо. Когда я вошел в комнату, я увидел, что) ‘Фоломо разговаривает с Колюмой’

Именно противопоставление ситуаций, представляемых говорящим как подлинно симметричные или квазисимметричные, лежит в основе обсуждавшегося выше противопоставления одно- и двухвалентных конструкций (28a–b).

Наконец, одна из особенностей лоома как языка со слабо грамматикализованными локативными послелогоми состоит в том, что выбор постпозитивного слова, вводящего косвенное дополнение, в этом языке может зависеть не от глагола, а от типа объекта в позиции косвенного дополнения, см. примеры (7–9).

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; ИГ — именная группа; МИ — местоименный индекс; ПГ — послеложная группа; ПрГ — предложная группа; AOR — аорист; ASS — ассоциативное множественное число; AUX — вспомогательный предикативный элемент; BASE — базовая серия; CONV — конверсия; DEF — определенный (артикл); DET — детерминатив; DO — прямое дополнение; GEN — генитивный; IO — косвенное дополнение; IPFV — имперфектив; LOC — локативный; N — имя; NEG — отрицание; NPST — серия не-прошедшего времени; PI — местоименный индекс; PL — множественное число; POSS — посессивный; PPM — местоименный предикативный показатель; PRF — перфект; REF — референтный (артикл); REFL — рефлексивное местоимение; RES — результатив; S — подлежащее; SG — единственное число; TR — переходный; V — глагол; X — первый участник; Y — второй участник.

Литература

Выдрин 1987 — В. Ф. Выдрин. Язык лоома. М.: Наука, 1987.

С. С. Сай

ИЛИ РАН — СПбГУ, Санкт-Петербург

**МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ
ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ
ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹**

1. Общая характеристика результатов

В рамках того исследования, которому посвящен настоящий сборник, на данный момент нашим коллективом лингвистов были собраны сведения о кодировании актантов 130 двухместных предикатов в 78 разноструктурных языках. Анкета, по которой велась работа, представлена в [Сай и др., настоящий сборник], а полный список проанализированных языков — в [Сай, настоящий сборник а]. Основную часть тома составляют статьи, где подробно приведены результаты работы с 28 различными языками. По этим статьям можно составить представление о методологических сложностях, с которыми сталкивались эксперты в ходе работы, о тех валентностных классах, на которые в каждом отдельном языке разделялись предикатные выражения по признаку кодирования актантов, а также о замеченных моделях вариативности актантной структуры в этих языках.

Лишь для небольшого подмножества изученных нами языков были получены по-настоящему новые сведения конкретно-языкового плана. Действительно, для многих языков нашей выборки уже существуют грамматические описания и словари, по которым можно узнать актантные рамки, задаваемые предикатными лексемами. Основная же ценность проекта состоит в том, что поскольку данные всех языков собираются в рамках единой исследовательской процедуры, становится возможно систематическое **сопоставление** языковых систем, в частности с использованием квантитативных методов. Другими словами, теперь каждая языковая система может быть ло-

¹ Первую версию этой статьи прочитали Н. М. Заика и В. С. Храковский. Я глубоко признателен им за сделанные замечания — эти замечания были учтены мной на этапе правки. Ответственность за все ошибки остается на мне.

кализована в рамках пространства типологических возможностей, а это позволяет прийти к определенным обобщениям теоретического и типологического плана. Цель настоящего текста в том, чтобы наметить возможные пути поиска этих обобщений.

Перед тем как перейти к содержательному обсуждению, необходимо кратко охарактеризовать техническую сторону организации собранного массива данных. При работе с конкретным языком для каждого предиката выбирался один адекватный перевод, удовлетворяющий заложенным в исследовании требованиям (эти требования приводятся в [Сай и др., настоящий сборник]). Для этого перевода идентифицировались **предикатное выражение** (в базовом случае это был глагол, но также это могло быть глагольно-именное сочетание, неглагольный предикат и т. п.) и средства кодирования двух актантов, первого (X) и второго (Y)². **Валентностный класс** предикатного выражения определялся как комбинация средств кодирования этих двух актантов (более подробно методические указания обсуждаются в [Сай и др., настоящий сборник]). Так, например, для анкетного стимула № 110 в лезгинском языке получен следующий перевод:

- (1) *Mehamed-a Marijat^h-az hyrmet^h-zawa*
 Мехамед-ERG Марият-DAT уважать-IMPF
 ‘Мехамед уважает Марият’ [Мамедшахов, настоящий сборник;
 № 110]

Валентностный класс, к которому относится лезгинский эквивалент предиката ‘уважать’, может быть обозначен при помощи условного кода ERG_DAT — в этой формуле отражены те падежи, которыми маркируются первый и второй актанты в примере (1). Таким образом, результатом этого этапа работы стала база данных, которая, упрощенно говоря, представляет собой таблицу из 130 строк (по числу предикатов) и 78 столбцов (по числу языков), где в ячейках находятся коды, соответствующие конкретно-языковым валентностным классам. В тех случаях, когда не удавалось найти эквивалента, удовлетворяющего необходимым требованиям, в ячейках оставались

² Не во всех случаях сами собранные нами предикатные выражения являются двухместными в изучаемых языках. Так, в ряде случаев эти предикаты были на самом деле трехместными. Однако в рамках проекта предикатные выражения всегда рассматривались как двухместные в том смысле, что для каждого из них фиксировались способы кодирования именно тех двух участников, которые упоминались в анкете.

пробелы. Далее в базе данных для каждого языка особым образом помечался класс **переходных** предикатных выражений (о процедуре идентификации базовой переходной конструкции см. [Сай, настоящий сборник а] и статьи, посвященные конкретным языкам). Например, для лезгинского языка переходная модель может быть проиллюстрирована переводом стимульного предложения №4:

- (2) *Mehamed-a qwan-Ø gadar-na*
 Мехамед-ERG камень-ABS бросать-AOR
 ‘Мехамед бросил камень’ [Мамедшахов, настоящий сборник; №4]

Для всех непереходных схем кодирования идентифицировался **локус маркирования непереходности**. Под локусом маркирования понимается участник или участники, маркированные такими средствами, которые не используются в базовой переходной конструкции (такие средства можно назвать «неканоническими»). Так, в примере (1) представлен Y-локус непереходности, поскольку X-участник здесь кодируется так же, как в базовой переходной конструкции (эргативом), а вот Y-участник кодируется особым образом (датовом). Модель, в которой первый участник кодировался бы абсолютивом, а второй дативом, также была бы отнесена к числу моделей с X-локусом, так как абсолютивное кодирование актанта (пусть и другого) в базовой переходной конструкции представлено, а дативное — нет. Непереходные двухместные конструкции делятся на конструкции с X-локусом, с Y-локусом и с XY-локусом непереходности.

Коды, используемые в базе данных для обозначения валентностных классов, имеют конкретно-языковой характер. Это можно проиллюстрировать следующим казахским примером:

- (3) *Петя тұмау ауыру-ы-мен ауыр-ады*
 Петя.NOM грипп болезнь-POSS.3-INS болеть-PRS2.3SG
 ‘Петя болеет гриппом’ [Жук 2018; №2]

В базе данных валентностный класс, к которому отнесен казахский глагол в примере (3), обозначен как NOM_INS. Этот ярлык отражает тот факт, что X-актант кодируется номинативом, а Y-актант — инструменталисом (творительным падежом). Ярлык в базе данных мог бы выглядеть иначе, но важно, чтобы такой же ярлык использовался для всех других казахских глаголов, при которых актанты кодируются теми же средствами (№11, ‘встречаться’, №47 ‘махать’ и т. д.). При этом прямое отождествление этого казахского класса с валентностными классами других языков, даже если они по каким-то при-

чинам тоже обозначаются ярлыком NOM_INS, невозможно, поскольку невозможно прямое межъязыковое отождествление падежных граммем. Эта же проблема и пути ее решения подробно обсуждаются в [Haspelmath, Hartmann 2015].

Созданная в рамках исследования база данных позволяет делать обобщения двух типов. При взгляде «по вертикали», она позволяет сопоставлять друг с другом разные предикаты. Этот аспект рассматривается в разделе 2. В разделе 3 друг с другом сравниваются языки, то есть анализ ведется «по горизонтали» (по причинам, названным выше, для такого анализа используются менее прямолинейные процедуры). Собранные в рамках исследования данные о вариативности актантной структуры не обрабатывались квантитативными методами, но позволили сделать некоторые качественные наблюдения; они представлены в разделе 4.

2. Сравнение предикатов

2.1. Склонность к переходности

Общеизвестно, что двухместные глаголы попадают в класс переходных неслучайным образом; семантические признаки, способствующие попаданию глагола в число переходных, обсуждаются, в частности, в [Hopper, Thompson 1980; Tsunoda 1981, 1985, Lehmann 1991; Malchukov 2005] и в ряде статей сборника [Malchukov, Comrie (eds.) 2015]. В то же время известно и то, что граница между переходными и непереходными классами глаголов в различных языках проходит по-разному. Данные, собранные в рамках проекта, позволяют изменить **индекс переходности** конкретных предикатных значений. В качестве такого индекса предлагается рассматривать долю тех языков, в которых соответствующие предикатные выражения попадают в переходный класс, от общего числа языков, для которых получен адекватный эквивалент предикатного значения. Так, например, значение ‘бояться’ выражается переходной конструкцией в 9 из тех 73 языков, для которых был получен удовлетворительный перевод³;

³ По техническим причинам в подсчетах, приводимых в этом разделе, не используются данные по четырем из 78 языков выборки: арчинскому, ицаринскому даргинскому, удинскому и казахскому. Помимо этого, для предиката ‘бояться’ еще в одном языке (японском) не был получен перевод, удовлетворяющий заложенным в проекте требованиям.

следовательно, индекс переходности для ‘бояться’ равен 0.12 ($=9/73$)⁴. Анализ индекса переходности для предикатов анкеты позволяет сделать ряд выводов.

1. Получаемое распределение имеет отчетливо бимодальный характер (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Значения индекса переходности (Tr) у 130 предикатов

Значения Tr	Количество предикатов
Tr = 1	13
$1 > Tr > 0.83$	26
$0.83 > Tr > 0.67$	14
$0.67 > Tr > 0.5$	5
$0.5 > Tr > 0.33$	15
$0.33 > Tr > 0.17$	18
$0.17 > Tr > 0$	29
Tr = 0	10

Хотя в целом в базе данных переходными оказывается примерно половина собранных предикатных выражений (средний индекс переходности по выборке глаголов равен 0.50), значения индекса, близкие к 0 или 1, встречаются чаще, чем средние (при нормальном распределении ожидалось бы обратное). Индекс переходности строго равен 1 для 13 предикатов: помимо ‘ломать’ и ‘убивать’ (они попадают в эту группу по определению переходности, принятому в [Сай, настоящий сборник а]), это также ‘взять’, ‘гнуть’, ‘есть’, ‘жарить’, ‘изготовить’, ‘ловить’, ‘мыть’, ‘петь’, ‘писать’, ‘пить’, ‘плавать’. У 10 предикатов (‘драться’, ‘огорчаться’, ‘отличаться’, ‘отстать’, ‘порезаться’, ‘прилипнуть’, ‘разговаривать’, ‘смешаться’, ‘ссориться’, ‘тонуть’) индекс переходности равен 0, то есть эквиваленты этих предикатов оказались синтаксически непереходными во всех языках выборки. На фоне предикатов, явно тяготеющих к переходности или непереходности, предикатов со средними значениями индекса оказывается мало. В частности, в среднюю треть диапазона, то есть в интервал от 0.33 до 0.67, попадает всего 20 из 130 стимульных

⁴ Здесь и далее десятичные дроби записываются через точку, а не через запятую, так как частично соответствующие записи сгенерированы программами, автоматически предполагающими именно такой формат записи.

предикатов (в частности, 'дотронуться', 'избегать', 'махать', 'помочь', 'руководить', 'льстить'; см. также [Сай 2011: 427])⁵. Содержательно все эти наблюдения говорят о том, что у синтаксической переходности типологически обнаруживается весьма стабильная семантическая база: в целом в класс переходных попадают похожие множества предикатов.

2) В литературе распространено представление о том, что склонность предиката к переходному синтаксическому кодированию отражает ту степень, с которой в нем выражены признаки семантической переходности, включая вовлеченность (*affectedness*) второго актанта [Hopper, Thompson 1980]. Одна из наиболее известных гипотез в этой области принадлежит Т. Цуноде, который в своих работах разрабатывал **иерархию** глагольных значений по близости к переходному прототипу [Tsunoda 1981: 395; 1985: 388]. Эмпирической базой для создания иерархии Т. Цуноды послужили некоторые эргативные языки Австралии, но согласно его гипотезе сама по себе иерархия является универсальной.

Собранные в рамках нашего исследования данные позволяют протестировать на новом материале предсказания гипотезы Т. Цуноды. Примечательно, что эта гипотеза формулируется в терминах семантических групп глаголов, а не в терминах конкретных глагольных значений. Поскольку вопрос о точных очертаниях семантических групп в работах Т. Цуноды подробно не обсуждается, для простоты здесь будут представлены данные только для тех предикатов, которые сам Т. Цунода приводит в качестве примеров представителей предполагаемых семантических групп⁶. Полученные нами индексы переходности для всех таких предикатов приведены в Таблице 2. Рядом с теми примерами Т. Цуноды, эквиваленты которых не

⁵ Конкретные количественные параметры полученного распределения отражают особенности произвольно отобранной выборки предикатных значений. И все же «проседание» средней части диапазона весьма красноречиво, поскольку при составлении анкеты мы старались включить в нее как можно больше таких предикатов, про которые заранее было известно, что для них характерны колебания по признаку переходности.

⁶ Русско-английские пары эквивалентности, использованные в Таблице 2, нужно воспринимать с осторожностью: в работах Т. Цуноды глагольные значения передаются при помощи английских лексем, в то время как в нашем исследовании эксплицитно ставилась задача найти эквиваленты конкретным значениям предикаций, содержащих контекст.

попали в нашу анкету, в Таблице 2 ставится символ «н.д.» (нет данных). Порядок представления групп (от 1 до 7) соответствует предлагаемой Т. Цунодой иерархии.

Таблица 2. Иерархия предикатов по Т. Цуноде [Tsunoda 1985: 388] и их индексы переходности по данным нашей выборки

1) direct effect on patient a) resultative b) non-resultative	‘kill’ = ‘убивать’: 1.0 ; ‘break’ = ‘ломать’: 1.0 ; ‘bend’ = ‘гнуть’: 1.0 ‘shoot’ = ‘стрелять’: 0.26 ; ‘hit’ = ‘ударить’: 0.79 ; ‘eat’ = ‘есть’: 1.0 ; ‘kick’ (н.д.)
2) perception a) patient more attained b) patient less attained	‘see’ = ‘видеть’: 0.91 ; ‘hear’ = ‘слышать’: 0.88 ; ‘find’ = ‘находить’: 0.93 ‘listen’ = ‘слушать’: 0.71 ; ‘look’ = ‘смотреть’: 0.33
3) pursuit	‘search’ = ‘искать’: 0.84 ; ‘wait’ = ‘ждать’: 0.71
4) knowledge	‘know’ = ‘знать’: 0.91 ; ‘understand’ = ‘понимать’: 0.85 ; ‘remember’ = ‘помнить’: 0.73 ; ‘forget’ = ‘забывать’: 0.37
5) feeling	‘love’ = ‘любить-1’: 0.78 ; ‘like’ = ‘нравиться’: 0.21 ; ‘want’ = ‘хотеть’: 0.76 ; ‘need’ = ‘нуждаться’: 0.22 ; ‘fond’ = ‘симпатизировать’: 0.34 ; ‘afraid’ = ‘бояться’: 0.12 ; ‘angry’ = ‘злиться’: 0.02 ; ‘proud’ (н.д.); ‘boast’ (н.д.)
6) relationship	‘have’ = ‘иметь’: 0.43 ; ‘lack’ = ‘недоставать’: 0.08 ; ‘similar’ = ‘быть похожим’: 0.12 ; ‘correspond’ (н.д.); ‘consist’ (н.д.)
7) ability	‘capable’ (н.д.); ‘proficient’ (н.д.); ‘good’ (н.д.)

С одной стороны, собранные нами эмпирические сведения позволяют в общих чертах подтвердить иерархию Т. Цуноды: по мере движения вниз по Таблице 2 значения индекса переходности в целом, безусловно, понижаются. С другой стороны, они ставят под сомнение саму ту презумпцию, что склонность к переходности определима для сравнительно обширных семантических групп предикатных значений. Как показывают наши данные, это скорее неверно, по крайней мере это неверно для семантических групп, в терминах которых сформулирована гипотеза Т. Цуноды: в рамках большинства

этих групп обнаруживаются огромные разбросы индекса переходности. Другими словами, индекс переходности оказывается в первую очередь характеристикой конкретных глагольных значений (см. близкие выводы в [Haspelmath 2015: 142]). Так, например, хотя в семантическом отношении между ‘слушать’ и ‘смотреть’ есть очень много общего, первое значение выражается переходными конструкциями значительно чаще, чем второе⁷. Среди прочего, этот вывод подтверждает правильность установки нашего проекта на изучение конкретных предикатных значений, а не априорных семантических групп.

3) Иерархии, определяющие склонность конкретных значений к переходному или непереходному кодированию, могут быть не универсальными, а специфическими для отдельных языковых таксонов и ареалов. Другими словами, языки разной генеалогической и ареальной принадлежности могут «реагировать» на разные семантические признаки пониженной семантической переходности, или *predicate-related conditions* в терминах [Haspelmath 2001b: 56]. В пользу этого вывода говорят некоторые аргументы количественного плана, они должны быть подробно проанализированы в рамках отдельной публикации. На тот же вывод указывают и некоторые частные качественные наблюдения об отклонениях от переходности в языках отдельных семей. Так, в нахско-дагестанских языках непереходность особенно часто возникает у экспериенциальных глаголов (‘видеть’, ‘знать’, ‘любить’, ‘хотеть’), а в уральских языках — у глаголов контакта (‘следовать’, ‘достичь’, ‘дотронуться’, ‘целовать’, ‘напасть’). Группы глаголов, которые типологически нестандартно ведут себя в смысле переходности в индоевропейских языках, обсуждаются в [Сай 2017: 735–741]; некоторые аналогичные свойства для языков манде анализируются в [Мищенко 2013: 401–402].

⁷ То, что в иерархии Т. Цуноды положение предиката ‘смотреть’ завышено, отмечают и исследователи, работавшие в рамках проекта ValPaL [Haspelmath 2015: 142]. В целом иерархии индексов переходности, полученные в рамках Лейпцигского и нашего проектов, близки друг к другу, но сами значения индексов — для тех предикатов, которые изучались в обоих проектах, — в наших данных систематически оказываются ниже. Вероятно, это связано с тем, что в нашей выборке наблюдается перекоп в пользу языков Евразии, особенно Европы, а в общемировом масштабе для языков этого ареала характерно наличие значительного числа непереходных двухвалентных глаголов.

2.2. Локус непереходности

Как было сказано выше, в целом в базе данных почти ровно половина предикатных выражений являются переходными (4175 случаев, или 49.6%)⁸. При этом непереходные предикатные выражения с разными типами локуса непереходности представлены неравномерно. Больше всего конструкций с Y-локусом, то есть таких, в которых первый актанта занимает ядерную позицию, а второй — косвенную. На этот тип локуса приходится 43% данных (3606 случаев), то есть лишь немногим меньше, чем на переходные конструкции. Поскольку большинство непереходных структур попадает в этот класс, его сложно охарактеризовать в специфических семантических терминах.

На втором месте с большим отрывом идет X-локус. В базе данных на этот тип приходится около 6% собранных предикатных выражений (536 случаев), то есть в среднем для отдельного языка в этот класс попадало около 7 предикатных выражений. Несмотря на различия между языками, эта небольшая группа в рамках нашей выборки была сравнительно стабильна. Чаще всего в число предикатных выражений с X-локусом попадали эквиваленты таких предикатных значений, как ‘болеть-1’ (‘у X-а болит голова’), ‘быть достаточно’ (‘X-у хватает Y-а’), ‘иметь’, ‘недоставать’, ‘нравиться’, ‘нуждаться’, ‘оставаться’ (‘у X-а остается Y’), ‘сниться’. Очертания этой группы подтверждают принцип релевантности (“the Relevance Principle”), выдвигаемый А. Л. Мальчуковым в [Malchukov 2006]. Согласно этому принципу, понижение семантической переходности по тому или иному параметру обычно маркируется на том синтаксическом компоненте, к которому в наибольшей степени относится соответствующий параметр. Действительно, в перечисленной группе предикатных значений преобладают такие, у которых первый актанта характеризуется ослабленной или отсутствующей способностью к контролю. Таким образом, периферийное маркирование первого актанта для этих предикатов мотивировано иконически.

Наконец, самый редкий тип представляют конструкции с XY-локусом — такие структуры, в которых оба актанта занимают неядерные позиции, как в литовском примере (4):

⁸ В этом разделе подсчеты велись по 73 языкам; это тот же список, что в разделе 2.1, за вычетом парагвайского гуарани. В сумме для этих языков было собрано 8416 предикатных выражений, удовлетворяющих заложенным в исследовании требованиям, то есть в среднем по 115 «входов» в базе данных на отдельный язык.

(4) *Petr-ui pakank-a pinig-ц*

Петр-DAT.SG хватать-PRS.3 деньги-GEN.PL

‘У Петра достаточно денег’ [Заика, настоящий сборник а; №5]

В базе данных представлен 91 случай предикатных выражений с ХУ-локусом, это немногим более 1% от общего числа собранных моделей. Во многих языках этот тип не зафиксирован вообще, но в тех языках, где он обнаружен, он типичен для значений, связанных с обладанием: ‘быть достаточно’, ‘недоставать’, ‘нуждаться’ (см. о глаголах этой зоны в балтийских и ареально близких языках в [Perkova 2013]), в меньшей степени ‘жалеть’ и ‘стесняться’.

Очевидно, конструкции с двойным локусом представляют собой маргинальный синтаксический тип: периферийное маркирование первого актанта вообще встречается нечасто, но особенно редко эта возможность реализуется у тех глаголов, у которых и второй актант занимает неядерную позицию (различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0.01$). Возможные причины избегания таких структур обсуждаются в [Malchukov 2006], где постулируется «принцип неприкосновенности первичного актанта» (“Primary Argument Immunity Principle”).

2.3. Классификация предикатных значений

Одна из основных задач, поставленных в рамках проекта, состоит в том, чтобы выявить естественные группы предикатов, то есть группы предикатов, имеющих тенденцию демонстрировать одинаковое кодирование актантов. Один такой кластер хорошо известен — это предикаты, характеризующиеся высокой семантической переходностью и с высокой вероятностью попадающие в класс синтаксически переходных (см. выше). Процедура выявления других, меньших по охвату, кластеров двухвалентных предикатов, связана с большими трудностями, так как для них невозможна априорная межъязыковая идентификация валентностных классов [Haspelmath, Hartmann 2015].

Для решения этой проблемы в исследовании использовалась следующая процедура. Для каждой пары предикатных значений устанавливалось количество таких языков, в которых соответствующие предикатные выражения попадали в разные валентностные классы. Например, эквиваленты предикатных значений ‘бояться’ и ‘избегать’ в лезгинском языке попадают в разные валентностные классы («датовно-постэлативный» и «эргативно-субэлативный» соответ-

венно). Эти два предикатных значения «разводятся» по разным валентностным классам в общей сложности в 14 из 37 языков подвыборки, использованной для подсчетов в данном разделе. Еще в 16 языках эквиваленты этих двух предикатных значений попали в один и тот же валентностный класс (примером такого языка является русский, где глаголы *бояться* и *избегать* в искомым контекстах требуют первого актанта в номинативе, а второго в генитиве). И еще в 7 языках как минимум одного из эквивалентов, удовлетворяющих заложенным условиям, получить не удалось. Представленные данные можно сформулировать в следующих математических терминах: расстояние Хэмминга между предикатными значениями 'бояться' и 'избегать' равнялось 14, а **относительное расстояние Хэмминга** — $0.47 (=14/30$, где 30 — общее число языков, для которых получены адекватные эквиваленты обоих значений). Относительное расстояние Хэмминга теоретически может колебаться от 0 (эквиваленты двух значений во всех языках выборки попадают в один тот же класс) до 1 (эквиваленты двух значений во всех языках выборки попадают в разные классы). Чем меньше относительное расстояние Хэмминга, тем типологически более похожи друг на друга по кодированию актантов сравниваемые предикатные значения.

С опорой на описанную процедуру была построена матрица расстояний между предикатами, то есть таблица, показывающая, насколько близки друг другу предикаты во всех парах предикатных значений. Таких пар было $8385 = (130 \times 129)/2$. Матрица расстояний в максимально полном виде отражает полученные сведения о сходствах и различиях между предикатами, но она не поддается прямому восприятию из-за своего размера, то есть требует дальнейших алгоритмов анализа и/или визуализации.

В данном случае визуализация осуществлялась при помощи алгоритма NeighborNet, имплементированного в программе SplitsTree [Huson, Bryant 2006]. Первичная визуализация данных по всем предикатным значениям (она здесь не приводится) в первую очередь показала предсказуемый результат: наибольшую близость друг другу продемонстрировали предикатные значения, характеризующиеся высоким уровнем семантической переходности. Как было показано выше, класс предикатных значений, тяготеющих к переходному кодированию, сравнительно стабилен типологически. Неудивительно, что такие предикаты сгруппировались на визуализации вместе, а вот значения с низкими индексами переходности продемонстрировали

гораздо более пеструю картину. Она и представляет наибольший интерес, так как именно тут измерение сходств и различий между предикатами дает новую информацию.

В связи с этими наблюдениями на следующем этапе анализа из множества рассматриваемых предикатных значений были удалены все значения с индексом переходности выше 0.5. Для оставшихся 74 предикатных значений была заново построена матрица расстояний, где относительное расстояние Хэмминга было перерасчитано без учета переходных моделей. Визуализация этой матрицы, представленная на Рис. 1, позволяет увидеть, как группируются предикатные значения, характеризующиеся низкой склонностью к переходности, по тому, как они разделяются на валентностные классы в конкретных языках.

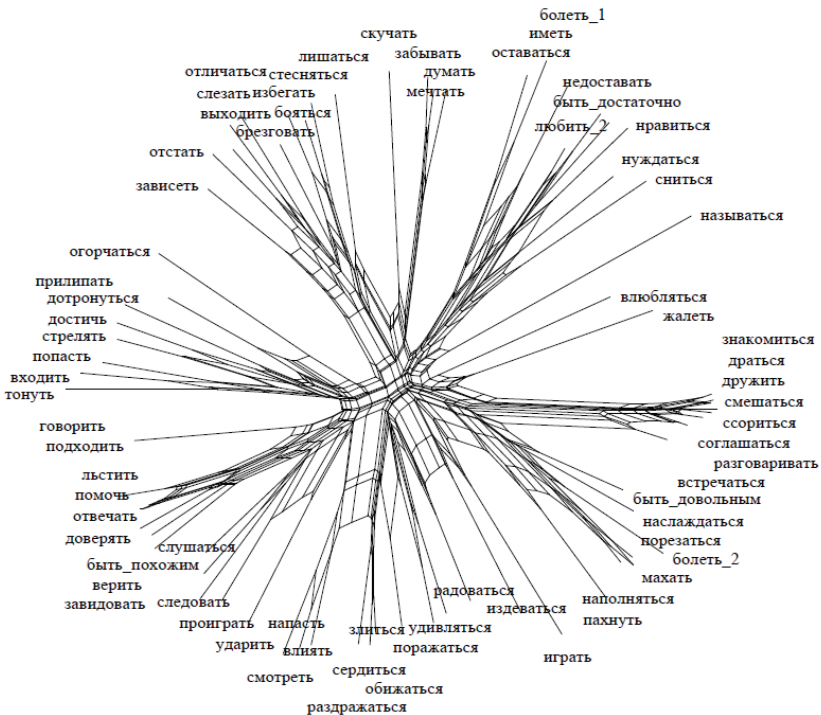

Рис. 1. Визуализация матрицы расстояний между 74 предикатными значениями с использованием алгоритма NeighborNet; учитываются только непереходные валентностные рамки

Для правильного «чтения» визуализации, представленной на Рис. 1, необходимо для каждой пары значений прокладывать путь по ребрам графа: суммарный путь и будет отражать (в некотором приближении) относительное расстояние Хэмминга. Группы узлов, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга и отчлененных длинными пучками параллельных ребер от оставшихся предикатов, соответствуют таким группам значений, эквиваленты которых часто попадают в один и тот же валентностный класс в отдельных языках. Яркий пример такой компактной и сравнительной четко выделенной группы представлен в правой части рисунка: в эту группу входят такие значения, как ‘смешаться’, ‘дружить’, ‘знакомиться’, ‘драться’, ‘разговаривать’, ‘соглашаться’, ‘встречаться’, ‘ссориться’. Получается, что эти значения регулярно выражаются предикатными выражениями, задающими одну и ту же валентностную рамку. Можно заключить, что в большинстве проанализированных языков существует грамматикализованный способ выражения комитативного значения (выражения участника в роли спутника) и, что особенно важно, этот способ используется при различных симметричных предикатах, несмотря на лексико-семантические различия между ними.

На Рис. 1 видны и другие семантически мотивированные кластеры предикатных значений. Как и ожидалось, они не имеют четких границ и частично переходят друг в друга, но в целом может быть выделено еще как минимум шесть зон.

а) Небольшой кластер значений (на визуализации они находятся чуть ниже симметричных предикатов), в семантику которых входит идея причины, средства или инструмента: ‘быть довольным’, ‘наслаждаться’, ‘болеть-2 (чем-то)’, ‘порезаться’, ‘махать’, ‘наполняться’, ‘пахнуть’. Неслучайно, что эти значения расположены недалеко от симметричных предикатов: известно, что значения зоны инструмента и спутника часто совмещаются в плане синтаксического выражения [Nagrog, Ito 2007].

б) Группа, включающая такие значения, как ‘удивляться’, ‘радоваться’, ‘сердиться’, ‘обижаться’. Близость к этой группе значений ‘напасть’, ‘смотреть’ и ‘влиять’ подсказывает, что эти эмотивные предикаты часто осмысляются на основе пространственной модели движения в сторону ориентира.

в) Следующая, если двигаться по часовой стрелке, зона покрывает такие значения, как ‘проиграть’, ‘слушаться’, ‘быть похожим’, ‘завидовать’, ‘верить’, ‘отвечать’, ‘помочь’. В основном пре-

дикаты в этой группе обозначают разные типы взаимодействия между людьми.

г) В непосредственной близости от предыдущей находится группа, включающая такие значения, как ‘дотронуться’, ‘прилипнуть’, ‘достичь’, ‘попасть’, ‘входить’, ‘утонуть’, ‘огорчаться’. Можно заметить, что здесь преобладают предикаты, связанные с движением, при этом второй актант в основном обозначает достигаемую конечную точку.

д) Если предыдущие три группы имели зоны перехода и частично объединялись друг с другом в более крупный кластер, то следующая по часовой стрелке группа отчленена от предыдущих весьма четко. Она включает такие значения, как ‘выходить’, ‘избегать’, ‘стесняться’, ‘лишаться’, ‘зависеть’, ‘отличаться’, ‘отстать’, ‘брезговать’, ‘бояться’. Очевидно, что тут важны такие семантические компоненты, как движение от ориентира и избегание контакта. Определенную близость к этим предикатам демонстрирует небольшая группа, включающая значения ‘скушать’, ‘забывать’, ‘мечтать’, ‘думать’.

е) Последний хорошо вычленимый кластер включает такие значения, как ‘иметь’, ‘болеть-1 (у кого что)’, ‘недоставать’, ‘быть достаточно’, ‘нравиться’, ‘нуждаться’, ‘сниться’. Фактически эта группа уже обсуждалась в разделе 2.2 — очевидно, относительная изолированность этих значений связана не в последнюю очередь с тем, что для них характерны модели с неканоническим маркированием первого участника.

Выявленные группы требуют дальнейшего детального обсуждения. Сам по себе вывод о том, что сходство синтаксического поведения характеризует предикаты, имеющие какие-то общие семантические признаки, не является неожиданным. Основная ценность полученных результатов в том, что они на эмпирических основаниях показывают, какие именно семантические признаки определяют выбор актантной рамки двухместных глаголов, по крайней мере в пределах рассмотренной выборки языков.

В этом контексте важно и как минимум одно отрицательное наблюдение: в представленной визуализации совершенно не образуют единой группы такие предикаты, в семантической структуре которых присутствуют участники с ролями экспериенцера и стимула. В частности, такие значения, как ‘наслаждаться’, ‘сердиться’, ‘смотреть’, ‘завидовать’, ‘огорчаться’, ‘бояться’, ‘забывать’, ‘нравиться’, ‘жалеть’ (сюда можно добавить экспериенциальные предикаты, ко-

торые обычно выражаются переходными глаголами и, соответственно, не попали на Рис. 1, например ‘видеть’ и ‘понимать’) более или менее равномерно разбросаны по всей визуализации. Даже в группах предикатов эмоций, восприятия и мысли взаимное синтаксическое притяжение оказывается очень слабым, а уж макрокластер «психологических предикатов», охватывающий все три зоны предикатов с экспериенцером и стимулом, по нашим данным о кодировании актантов не выделяется совсем. Содержательно это наблюдение можно интерпретировать двояко.

Одна возможность состоит в том, что традиционное представление о самих семантических ролях экспериенцера и стимула требует пересмотра, поскольку предикаты, в структуре которых на априорных семантических основаниях постулируются участники с этими ролями, не демонстрируют эмпирической общности поведения, по крайней мере в том, что касается кодирования актантов. Близкие подходы к идентификации семантических ролей «снизу вверх», то есть на основе сходства кодирования актантов конкретных предикатов, представлены в [Bickel et al. 2014; Hartmann et al. 2014].

Вторая возможность, потенциально имеющая еще более далеко идущие последствия, состоит в том, что актантное поведение глаголов вообще слабо определяется семантическими ролями в их традиционном понимании. Если верно это предположение, то, вероятно, и сходство синтаксического поведения предикатов в названных выше кластерах объясняется не ролевыми, а какими-то другими признаками этих значений.

Дальнейшее обсуждение этих теоретических возможностей должно продолжиться в отдельных публикациях. При всех обстоятельствах ясно, что актанты глаголов не могут быть осмысленным образом разделены на несколько дискретных классов, каждому из которых был бы приписан однозначный ролевой ярлык. Очевидно, что дальнейший прогресс в области изучения семантических ролей должен быть связан с признанием их диффузной (и, возможно, не-универсальной) природы, см. близкие выводы в [Bickel et al. 2014]. В этой связи особенную ценность представляют еще два наблюдения, которые можно сделать на основе данных, представленных на Рис. 1.

Во-первых, здесь видны случаи постепенных переходов по принципу сходства по цепочке. Например, предикатное значение ‘скупать’ примыкает к небольшой группе предикатов мышления (‘ду-

мать', 'мечтать' и 'забывать'), но также входит и в кластер, включающий значения, связанные с отсутствием второго участника в описываемой сцене, — 'лишаться', 'избегать' и 'бояться'. Собственно говоря, возможность увидеть такие случаи «двойной кластеризации» является одной из сильных сторон алгоритма NeighborNet.

Во-вторых, большой интерес представляют такие предикатные значения, которые вообще не сближаются ни с какими другими значениями (на Рис. 1 их можно идентифицировать по наличию длинного ребра, отделяющего конкретный предикат от основной сетевидной структуры в центре). К числу таких значений можно отнести 'жалеть', 'влюбляться', 'называться', 'играть (на гитаре)', 'подходить'. Особое поведение этих предикатных значений может быть интерпретировано двояко. Одна возможность в том, что они регулярно выражаются предикатными выражениями, образующими самостоятельный валентностный класс, в который редко входят другие предикаты, представленные в анкете. Вторая возможность в том, что актантное поведение этих предикатов типологически нестабильно и при усреднении по выборке они оказываются равноудалены от тех значений, с которыми синтаксически объединяются в отдельных языках. Вопрос о большей или меньшей стабильности валентностных классов обсуждается в следующем разделе.

2.4. Предсказуемость кодирования актантов

В разделе 2.3 обсуждались кластеры предикатных значений, выявляемые при совместном рассмотрении деления предикатных выражений на валентностные классы во всех языках выборки. Рассмотренный выше материал не позволяет определить, насколько типологически **стабильны** валентностные классы глаголов. Другими словами, до сих пор не обсуждалось, насколько предсказуемо кодирование актантов предикатов в отдельных языках.

Для того чтобы приблизиться к решению этой задачи была использована следующая процедура. Отправной точкой послужили направленные пары языков, обозначаемые как L1 и L2. В качестве меры предсказуемости актантного поведения предикатного выражения, соответствующего в L2 значению V_i , на основе знаний о поведении соответствующего выражения в L1 использовалась доля тех предикатов, которые в L2 попадают в тот же класс, что и V_i , среди всех других предикатных выражений, которые попадают в тот же класс, что и V_i , в L1. Рассмотрим пример, взяв в качестве L1 и L2

польский и японский языки соответственно, а в качестве V_i предикатное значение №71 'подходить'. В польском языке этому значению соответствует глагол *pasować*, использующийся в актантной рамке, которую можно записать как «X-NOM do Y-GEN». В этот же актантный класс в польском языке входят еще 5 предикатов из нашей анкеты (это эквиваленты предикатных значений 'быть похожим', 'входить', 'достичь', 'прилипнуть', 'стрелять').

В японском языке эквивалент предиката 'подходить' (это глагол с основой *a*-) требует в данном случае номинативно-дательной актантной рамки. Насколько такое поведение закономерно с точки зрения того объединения предикатов в классы, которое мы наблюдаем в польском языке? Чтобы ответить на этот вопрос, можно рассмотреть кодирование актантов при японских эквивалентах пяти других польских предикатов, использующих модель «X-NOM do Y-GEN». Оказывается, что три из них (это эквиваленты предикатов 'быть похожим', 'достичь' и 'прилипнуть') в японском языке используют номинативно-дательную модель. Таким образом, искомый коэффициент предсказуемости в данном случае равен 0.6 (=3/5). Интуитивно это означает, что, ориентируясь на поведение «соседей» польского глагола *pasować*, синтаксическое поведение его японского эквивалента можно было бы предсказать с вероятностью около 60%. Высокие коэффициенты предсказуемости (теоретический максимум равен 1) наблюдаются в тех случаях, когда определенный класс в L1 единообразно «транслируется» в тот или иной класс L2. Теоретический минимум коэффициента (он равен 0) наблюдается тогда, когда V_i будет демонстрировать уникальное соотношение валентностных классов в двух языках, не повторяемое ни одним другим предикатом, то есть в случае максимальной нестабильности границ валентностных классов.

Описанная процедура, примененная для пары случайно выбранных языков, выглядит несколько абсурдно: специальных оснований предсказывать валентностные рамки в японском на основе именно польских нет. Однако важно, что она позволяет оценить предсказуемость актантного поведения конкретного предикатного выражения на основании эмпирических фактов, а не на основании априорных семантических ожиданий. Если повторять эту процедуру, используя в качестве отправной точки разные языки, то она даст возможность прийти к измерению степени мотивированности кодирования актантов конкретных предикатных выражений.

В данном разделе исследования нас интересовали не соответствия в конкретных парах языков, а общие свойства предикатов. Для того чтобы прийти к ним, коэффициенты предсказуемости моделей управления конкретными предикатами были усреднены по всем направленным парам языков⁹. Анализ данных был осуществлен М. А. Овсянниковой в программной среде R [R Core Team 2013].

В результате проведенной процедуры каждому предикатному значению был поставлен в соответствие усредненный индекс предсказуемости. В целом по предикатам он демонстрирует колебания в пределах от 0.17 до 0.81. Один из выводов, полученных на этом этапе, оказался очень ожидаемым: те предикаты, которые чаще всего попадают в синтаксически переходный класс, стабильно характеризуются самыми высокими коэффициентами предсказуемости синтаксического поведения. Скажем, коэффициент предсказуемости оказался выше 0.79 у следующих 11 предикатов: 'ломать', 'изготавливать', 'взять', 'писать', 'бросить', 'надевать', 'читать', 'есть', 'пить', 'гнуть', 'убивать'. У всех этих предикатов индекс переходности выше 0.95, то есть их эквиваленты почти всегда попадают в переходный класс и, как следствие, набор «соседей» по валентностному классу у них кросс-лингвистически весьма стабилен.

Интереснее ситуация с теми предикатными значениями, для которых переходное кодирование нетипично (далее для простоты обсуждаются только предикатные значения, индекс переходности которых ниже 0.15). Выясняется, что эти предикаты очень различаются по степени предсказуемости синтаксического поведения. Так, предикатные значения 'драться', 'ссориться', 'разговаривать', 'соглашаться', 'дружить' и 'смешаться' все характеризуются высокими мерами предсказуемости (0.4 и выше). Получается, что кластер симметричных предикатов (он был выявлен в разделе 2.3) в целом типологически стабилен. Естественно, это обобщение, как и многие другие, имеет вероятностный, а не абсолютный характер. Так, например, в лоома эта группа предикатов разделена на два валентностных класса (с предлогом *gà* и с предлогом *tá* соответственно), различающихся тем, осмысливается ли второй участник как абсолютно равноправный или скорее как второстепенный [Мищенко 2013: 403–404].

⁹ В данном разделе снова использовались данные 37 языков выборки, то есть 1332 направленных пары языков.

Сравнительно хорошо предсказуемым оказывается и актантное поведение некоторых предикатов, имеющих конкретные физические значения, связанные с движением: ‘тонуть’, ‘выходить’, ‘слезать’, ‘входить’, ‘прилипнуть’ (у всех этих предикатов индекс предсказуемости попал в интервал от 0.4 до 0.65). Совсем иные показатели демонстрируют предикаты, имеющие более абстрактные значения: ‘проиграть’, ‘быть похожим’, ‘болеть-2 (чем-то)’; в эту же группу можно включить большинство глаголов эмоций: ‘брезговать’, ‘удивляться’, ‘обижаться’, ‘влюбляться’, ‘радоваться’ и т. п. — все названные здесь предикаты имеют коэффициент предсказуемости в интервале от 0.15 до 0.3.

Хотя вопрос о предсказуемости актантного поведения конкретных предикатных выражений явно требует дальнейшего изучения, предварительно можно сформулировать следующие два обобщения: 1) из всех валентностных классов двухместных предикатов переходный класс является типологически наиболее стабильным; 2) предикаты, имеющие конкретные физические значения, связанные с движением, характеризуются более предсказуемым валентностным поведением, чем более абстрактная глагольная лексика. Это обобщение хорошо согласуется с идеей о том, что глагольная лексика с конкретным значением часто выступает в качестве основы для синтаксического моделирования поведения глаголов с более абстрактным значением, но не наоборот, см., например, [Luraghi 2014] и многочисленные ссылки там.

3. Сравнение языков

3.1. Введение

Результаты, касающиеся тех сходств и различий между языками выборки, которые связаны с разделением предикатной лексики на валентностные классы, отражены в уже вышедших публикациях в большей степени, чем результаты, касающиеся сопоставления предикатов, см. в частности [Say 2014, Сай 2017]. По этой причине здесь обсуждение будет более поверхностным, чем в разделе 2. Разделы 3.2–3.5 посвящены четырем аспектам разделения двухместной предикатной лексики на валентностные классы: граница между переходным и непереходными классами (3.2); представленность различных типов локуса непереходности (3.3); сложность систем разбиения предикатной лексики на классы (3.4) и, наконец, сходства и

различия между языками, касающиеся того, как именно предикаты делятся на отдельные классы (3.5). Раздел 3.6 посвящен вопросу о том, насколько все эти аспекты типологического варьирования связаны с ареальными и генеалогическими факторами.

3.2. Склонность к переходности и профиль переходности

Во всех проанализированных языках переходный класс оказался количественно самым большим классом из всех попавших в поле нашего зрения валентностных классов двухместных предикатных выражений. Это соответствует типологическим ожиданиям, ср.: “[t]he transitive construction in any language is the major biactant construction” [Lazard 2002: 152].

Однако полученные в ходе исследования данные показывают, что языки очень различаются по тому, как широко представлены переходные глаголы в их лексиконе. Для оценки этого параметра типологического варьирования можно использовать ту долю, которая приходится на переходные структуры среди конструкций, собранных по анкете из 130 предложений. Посчитанный таким образом **индекс переходности** варьирует по языкам выборки в очень широких пределах: от 0.27 (для грузинского; здесь при работе по анкете получено 34 переходных предикатных выражения из общего числа в 125 собранных предикатных выражений, удовлетворяющих заложенным в исследовании требованиям) до 0.81 для мандаринского китайского. Эти абсолютные числа не могут использоваться как сколько-нибудь надежная характеристика отдельных языков, так как этот индекс напрямую зависит от произвольного отбора предикатных значений для анкеты. Однако **сопоставление** языков с опорой на этот параметр дает осязаемые и явно неслучайные результаты.

Полученные нами количественные показатели, касающиеся переходности, отражены на Рис. 2¹⁰, помещенном на цветной вклейке. На этой карте более темные знаки соответствуют языкам с более высокими индексами **непереходности**. Индекс непереходности соответствует доле непереходных предикатных выражений среди собранных данных. Естественно, сумма индексов переходности и непереходности всегда равна 1 (соответственно для грузинского индекс

¹⁰ Более или менее четко проследить ареальный паттерн по нашей выборке удастся только для языков Северной Евразии (остальных языков слишком мало), поэтому на карте представлены только языки этого макроареала.

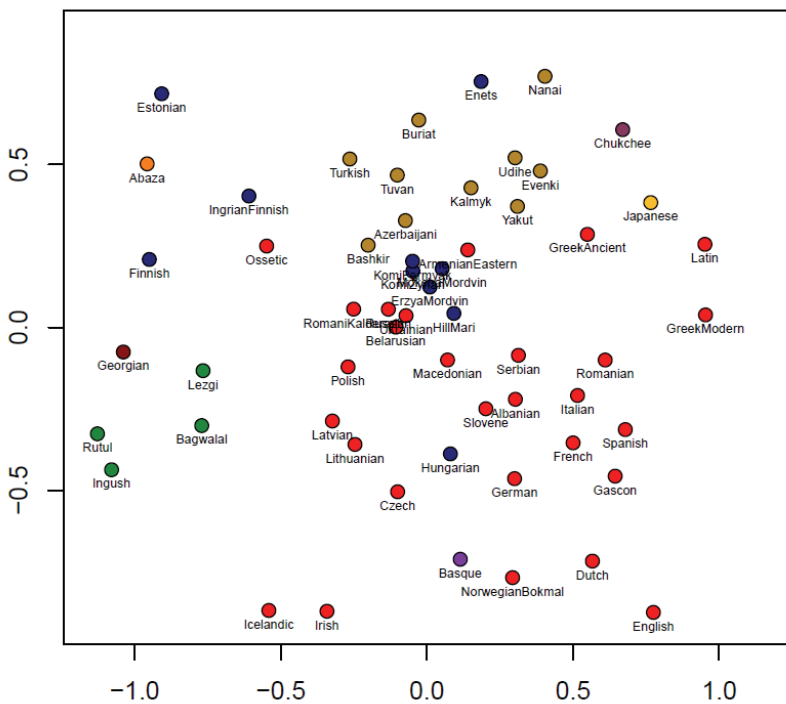

Рис. 3. Визуализация различий между профилями переходности в языках выборки при помощи многомерного шкалирования

непереходности равен 0.73, а для китайского — 0.19). Карта на Рис. 2 была выполнена М. А. Овсянниковой в программной среде R [R Core Team 2013] с использованием дополнительных пакетов ‘worldmap’ [South, 2011] и ‘calibrate’ [Graffelman, 2006]¹¹.

На Рис. 2 хорошо видно, что в рамках Северной Евразии отчетливая зона высокой переходности приходится на некоторые языки Западной Европы: романские, континентальные германские, английский, новогреческий и баскский, в меньшей степени — норвежский, венгерский и южнославянские. Это диффузное объединение очень напоминает группу, известную как языки «среднеевропейского стандарта» (“Standard average European”), о концентрической структуре этого объединения и о языковых свойствах, характерных для этого ареала, см., например, [Haspelmath 2001a; van der Auwera 2011]. По индексу непереходности языки среднеевропейского стандарта выделяются на фоне языков европейской периферии: ирландского (единственного кельтского языка выборки), исландского, не говоря уже о языках северо-восточной Европы и Кавказа — во всех этих языках индекс непереходности оказался выше 0.5, а на Кавказе преимущественно варьировал в интервале от 0.63 до 0.73. Подробнее распределение индекса непереходности в языках Европы обсуждается в [Say 2014].

Различие между языками Западной и Восточной Европы в плане представленности в них переходных структур уже обсуждалось в литературе (см. предварительную гипотезу в [Lazard 2002: 153–154] и ее обсуждение в [Haspelmath 2015: 139–140]), хотя, кажется, до сих пор это не делалось на столь плотной выборке языков Европы и Кавказа. Полученные нами данные позволяют осторожно предполагать, что в рамках более широкой перспективы это различие следует интерпретировать не так, что языки Западной Европы характеризуются высоким уровнем переходности, а скорее так, что Восточная Европа и Кавказ представляют собой ареал(ы), где особенно широко представлены непереходные двухместные предикаты. На такой вывод указывают данные, во-первых, языков Сибири и Дальнего Вос-

¹¹ По техническим причинам на карте не обозначены следующие языки Северной Евразии, вошедшие в выборку: хорватский (его индекс непереходности равен 0.49), болгарский (0.48), удмуртский (0.59), чувашский (0.43), казахский (0.53), адыгейский (0.67), арчинский (0.62), ицаринский даргинский (0.68) и удинский (0.51).

тока, а во-вторых, тех языков нашей выборки, которые не относятся к Северной Евразии. Немногочисленные языки Сибири и Дальнего Востока, попавшие в выборку, отражены на Рис. 2; здесь индексы непереходности колеблются примерно в том же интервале, что и в Западной Европе; см. об этих языках подробнее [Овсянникова 2018]. Языков, распространенных за пределами Северной Евразии, в нашей выборке слишком мало, и они разбросаны по разным макроареалам слишком бессистемно для того, чтобы на их основании можно было делать какие-либо серьезные обобщения. И все же они дают основания предполагать, что в общемировом масштабе те значения индекса переходности, которые зафиксированы для языков Западной Европы, являются скорее средними, чем высокими (близкий вывод на материале меньшей по количеству языков, но более широкой по покрытию выборки делается в [Haspelmath 2015: 139–140])¹².

Основной вывод, который можно сделать, анализируя индексы непереходности в языках выборки, касается не столько конкретных языков или групп языков, сколько общей характеристики этого распределения. Он состоит в том, что ареальные закономерности формируют это распределение в большей степени, чем генеалогическое родство языков, по крайней мере чем родство глубиной несколько тысяч лет¹³. В частности, можно увидеть, что в индоевропейских языках индекс непереходности колеблется в очень широких пределах (от 0.33 для новогреческого до 0.64 для исландского). Подробное обсуждение распределения индекса непереходности в индоевропейских языках и его интерпретация в ареальном и историческом отношении представлены в [Сай 2017]. Уральские языки также демонстрируют огромный разброс (от 0.44 для энецкого до 0.70 для литературного финского), который также может быть объяснен скорее

¹² В рамках проекта получены следующие индексы непереходности для языков, распространенных за пределами Северной Евразии: бенгальский — 0.42, литературный арабский — 0.39, кхмерский — 0.26, диола-фоньи — 0.21, китайский — 0.19, гуру — 0.58, гоо — 0.54, мандинка — 0.44, лоома — 0.44, сонинке — 0.41, парагвайский гуарани — 0.35.

¹³ Еще один важный аспект, который здесь не будет рассматриваться, — это вопрос о наличии связи между индексом непереходности и другими типологическими параметрами языков. В частности, естественной кажется гипотеза о наличии положительной корреляции между индексом непереходности и количеством падежей (для индоевропейских языков она демонстрируется в [Сай 2017]).

ареальными, чем генеалогическими факторами (см., например, [Овсянникова 2018] о большей близости энецкого к другим языкам Сибири, чем к родственным финно-угорским языкам).

Обнаружение ареальных паттернов в распределении наводит на мысль о распространении языковых черт через контакты. В отдельных случаях уже одних количественных индексов оказывается достаточно для предположения о контактно-обусловленном развитии. Такова, например, ситуация с удинским: этот нахско-дагестанский язык распространен на территории Азербайджана и характеризуется сравнительно низким индексом непереходности — 0.51. Это значение очень близко к тому, которое зафиксировано для азербайджанского (0.52), но существенно ниже, чем в других нахско-дагестанских языках (0.66–0.68). Очевидно, что, как и для многих других аспектов удинской грамматики, здесь можно предполагать воздействие конкретного контактирующего языка.

Однако рассмотренный сценарий скорее является исключением. Индекс непереходности представляет собой слишком грубую меру, а наблюдаемые ареальные закономерности слишком широки, чтобы можно было на основании одних только значений этого индекса восстанавливать конкретные сценарии, которые могли вести к диффузии языковых черт. Важно, что в итоге наблюдаются ареальные эффекты, имеющие субконтинентальный уровень гранулярности¹⁴.

Чуть более тонкую меру сходства между языками, чем простое сопоставление индексов переходности, можно получить при рассмотрении того, как именно предикатная лексика распределена между переходными и непереходными зонами. Множество предикатных значений, эквиваленты которых попадают в класс переходных выражений в конкретном языке, будет обозначаться как **профиль переходности** соответствующего языка.

При анализе профилей переходности в языках выборки в качестве меры различия было снова использовано расстояние Хэмминга. В данном случае это расстояние для пары языков L1 и L2 соответствует тому, сколько обнаруживается таких предикатных значений, которым в одном языке соответствует переходное предикатное выражение, а в другом — непереходное. Как и в разделе 2.3, здесь исполь-

¹⁴ О субконтинентальном уровне гранулярности распределения можно говорить тогда, когда относительной однородностью характеризуются ареалы, измеряющиеся (первыми) тысячами километров, но меньшие, чем континенты.

зовалось относительное расстояние Хэмминга: для этого расстояние Хэмминга делилось на общее число тех предикатных значений, для которых в обоих языках были получены адекватные эквиваленты.

В качестве примера можно сравнить ингерманландский финский и лезгинский языки. В базе данных представлено 104 предикатных значения, эквиваленты которых были получены для обоих языков. Из этих предикатов 28 попадают в класс переходных в обоих языках (например, 'гнать', 'держать', 'ударить'), 12 попадают в класс переходных только в ингерманландском финском ('видеть', 'знать', 'находить', 'лишаться' и др.), 10 попадают в класс переходных только в лезгинском ('ждать', 'искать', 'махать', 'шевелить' и др.) и, наконец, еще 54 оказываются непереходными в обоих языках ('верить', 'помочь', 'целовать', 'слушать'). Таким образом, профили переходности двух сопоставляемых языков расходятся в 22 случаях (10 + 12), это и есть расстояние Хэмминга. Относительное расстояние Хэмминга равно $0.21 (= 22/104)$. Это весьма большое расхождение, если учесть, что индексы непереходности в двух языках очень близки¹⁵. Содержательно это означает, что семантические признаки, которые стоят за распределением лексики между переходным и непереходным классами, в этих двух языках не совпадают¹⁶. Для сравнения относительное расстояние Хэмминга между лезгинским и ингушским составляет 0.12, что означает, что лезгинский в отношении деления предикатной лексики на переходную и непереходную зоны, как и можно было ожидать, существенно ближе к ингушскому, чем к ингерманландскому финскому.

В результате обработки данных описанным способом была получена матрица расстояний в парах языков. Поскольку эта матрица не поддается непосредственному восприятию из-за своей громоздкости, здесь снова потребовался алгоритм, позволяющий представить дан-

¹⁵ Большая разница в значениях индекса непереходности автоматически гарантирует большое расстояние Хэмминга между профилями непереходности. Обратное при этом неверно: языки с сопоставимыми индексами непереходности могут помещать в класс переходных как в основном совпадающие, так и значительно различающиеся множества глаголов.

¹⁶ Так, например, ментальные глаголы массово оказываются непереходными в лезгинском, но не в ингерманландском финском; в ингерманландском финском в число непереходных попадают многие физические глаголы, обозначающие такие действия, в результате которых второй участник не претерпевает существенных изменений.

ные в наглядном виде. В качестве такого алгоритма было избрано многомерное шкалирование. Этот метод позволяет отобразить расстояния между множеством объектов в двух- или трехмерном пространстве, доступном для человеческого восприятия, так, чтобы искажение тех расстояний между объектами, которые даны в исходной матрице, было минимальным. Результат визуализации данных о попарных различиях между 57 языками Северной Евразии в двухмерном пространстве отражен на Рис. 3, помещенном на цветной вклейке после с. 576. Этот рисунок был создан М. А. Овсянниковой с помощью пакета 'smacof' [de Leeuw, Mair 2009] для R [R Core Team 2013].

Полученная визуализация интересна в первую очередь тем, что позволяет увидеть, как языки группируются по изучаемому признаку. В частности, можно заметить, что рядом оказались все 4 представленных здесь нахско-дагестанских языка (левый нижний угол); относительно компактную зону в средней верхней части визуализации занимают алтайские языки; даже индоевропейские языки, при всей своей многочисленности, занимают идентифицируемую зону в нижней правой части визуализации. Из глубоких семей, представленных на визуализации больше чем одним языком, лишь уральские языки распались на несколько подгрупп. Эти подгруппы, вероятно, могут быть интерпретированы в ареальных терминах. Действительно, два мордовских, горномарийский и два коми образовали плотный кластер в центре визуализации, втиснутый между индоевропейской и алтайской зонами; венгерский вклинился между несколькими индоевропейскими языками (его ближайшими соседями оказались немецкий, чешский и словенский); энецкий расположен недалеко от алтайских языков Сибири. Во всех трех случаях виден замечательный параллелизм между положением на визуализации, которое отражает структурные свойства языков, и реальным географическим положением соответствующих подмножеств уральских языков. Впрочем, три прибалтийско-финских языка оказались на визуализации сравнительно близки друг к другу, но не обнаружили существенного сходства ни с ареально смежными языками, ни с родственными языками.

Разумеется, как и в случае с другими типологическими параметрами, разделение лексики на переходные и непереходные классы отражает как генеалогические, так и ареальные отношения между языками. Однако примечательно то, что в данном случае сравнительно хорошо вычлняются глубокие генеалогические таксоны. Содержа-

тельно это означает, что те лексико-семантические признаки, которые отвечают за синтаксическую переходность, вероятно, в какой-то мере являются специфическими для конкретных языковых семей. Этот вывод в свою очередь важен в двух отношениях. Во-первых, он еще раз подтверждает, что иерархии глаголов по склонности к переходности едва ли могут иметь универсальный имплицативный характер (см. обсуждение этого в разделе 2.1): разные семьи «реагируют» на разные семантические признаки отклонения от прототипической переходности. Во-вторых, он показывает, что «чувствительность» к определенным признакам может быть диахронически стабильной чертой — без этого условия языки, представляющие отдельные семьи, не могли бы кластеризоваться вместе при анализе различий между их профилями переходности.

3.3. Локус по языкам

Как было сказано в разделе 2.2, в собранных данных Y-локус маркирования непереходности, то есть неканоническое маркирование второго актанта, встречается гораздо чаще, чем другие типы локуса. Это обобщение верно не только для выборки в целом, но и для всех языков выборки по отдельности: в каждом из них конструкций с Y-локусом попало в базу данных больше, чем двух оставшихся типов локуса, взятых вместе.

Как и в других случаях, здесь необходимо помнить, что сами полученные показатели во многом отражают произвольный выбор предикатов для анкеты. По этой причине здесь снова более надежными могут быть выводы, касающиеся сопоставления языков друг с другом, то есть различий между языками. И снова эти различия показательны в первую очередь в ареально-типологическом отношении.

Рассматривать отдельно ареальное распределение частотности конструкций с Y-локусом нет смысла: поскольку такие конструкции повсеместно составляют большинство непереходных конструкций, «пики» их частотности приходится на те языки, где в целом много непереходных двухместных конструкций (см. 3.2). Гораздо интереснее ситуация с X-локусом: среди языков выборки этот тип структур особенно часто фиксируется в языках, относящихся к автохтонным семьям Кавказа. Одиннадцать языков этого ареала: восемь нахско-дагестанских, два абхазо-адыгских (адыгейский и абазинский) и картельский грузинский — строго занимают одиннадцать первых мест по доле, которая приходится на конструкции с X-локусом в собран-

ных данных. В десяти из них доля таких конструкций в базе данных колеблется от 0.14 (лезгинский) до 0.26 (арчинский). Как уже упоминалось выше, X-локус (там, где он представлен) характерен в основном для предикатов с пониженной агентивностью первого участника, в том числе для экспериенциальных предикатов. Неканоническое маркирование первого актанта характеризует в языках автохтонных семей Кавказа близкие группы предикатов независимо от того, используется ли в предикатных структурах зависимое, двойное или вершинное маркирование. Эти три возможности иллюстрируются для значения ‘ненавидеть’ (№ 57) в примерах (5)–(7) из лезгинского, грузинского и абазинского языков соответственно:

- (5) *Mehamed-az marijat-Ø takʰan-zawa*
 Мехамед-ДАТ Марият-ABS ненавидеть-IMPF
 ‘Мехамед ненавидит Марият’ [Мамедшахов 2012]
- (6) *P'et're-s Maša-Ø s-zul-s*
 Петр-ДАТ Маша-NOM 3.IO-hate-3SG.S
 ‘Петр ненавидит Машу’ [Ростовцев-Попель 2014]
- (7) *fatíma murád də-l-čə-máʁ-b*
 Фатима Мурад 3SG.N.ABS-3SG.F.IO-MAL-ненавидеть-NPST.DECL¹⁷
 ‘Фатима ненавидит Мурада’ [Аркадьев 2017]

Одиннадцатое место по доле конструкций с X-локусом среди языков выборки занимает удинский, где этот показатель равен 0.11. Можно предполагать, что удинский лишился части конструкций с X-локусом, характерных для нахско-дагестанских языков, из-за контактов с другими языками, в первую очередь с азербайджанским. В удинском для выражения таких значений, как ‘видеть’, ‘знать’, ‘любить’, ‘ненавидеть’, ‘хотеть’, используются не конструкции с X-локусом, как в большинстве нахско-дагестанских языков, а переходные конструкции — так же, как в азербайджанском¹⁸.

¹⁷ Косвенные актаны в абазинском языке маркируются на вершинном предикате при помощи личных показателей, образующих комплексы с превербами. В данном случае, например, показатель, соответствующий экспериенцеру, находится в структуре словоформы непосредственно перед малефактивным превербом.

¹⁸ Широкое распространение конструкций с X-локусом в нахско-дагестанских, картвельских и абхазо-адыгских языках наводит на мысль о

За пределами Кавказа непереходные конструкции с X-локусом представлены мало: их доля в собранных данных варьирует от 0 до 0.1; распределение таких конструкций в индоевропейских языках обсуждается в [Сай 2017: 735–739].

Как уже говорилось в разделе 2.2, самый редкий тип локуса непереходности — это XY-локус. В половине языков выборки такие конструкции вообще не зафиксированы, в большинстве оставшихся представлены единичными предикатами, доля которых в собранном материале не превышает 0.05. И лишь в двух языках выборки эти показатели существенно выше: в ирландском (0.13) и в языке гоо (0.12), относящемся к восточной ветви семьи манде. В обоих случаях широкое распространение моделей с XY-локусом непереходности связано с использованием неглагольных предикатов, как в примере (8) из ирландского.

- (8) *Tá aithne aige Pól air Mháire*
 быть.PRS знание у Пол на Мэри
 ‘Пол знает Мэри’ [Николаев, Шкапа, настоящий сборник; №33]

Как в ирландском, так и в гоо конструкции с двойным локусом маркирования в основном используются для выражения стативных предикатов. На основании данных всего двух языков невозможно делать типологические выводы, но гипотеза о связи между типом локуса и акциональными свойствами предиката кажется перспективной.

3.4. Количество валентностных классов и энтропия

Важнейший параметр типологического варьирования — степень дробности классификации предикатного лексикона по валентностным классам. Содержательно этот параметр отражает то, насколько в конкретном языке кодирование актантов чувствительно к семанти-

связи этой характеристики с эргативностью. Рассмотренной выборки недостаточно для того, чтобы надежно подтвердить или опровергнуть эту гипотезу. Можно, однако, заметить, что единственные два эргативных языка, попавших в выборку, но не относящихся к Кавказу, демонстрируют незначительные доли конструкций с X-локусом — 0.04 (чукотский) и 0.03 (баскский). Этот факт заставляет интерпретировать широкое распространение конструкций с X-локусом в языках Кавказа скорее как ареальную черту, чем как следствие эргативности.

ческим противопоставлениям: чем выше дробность системы классов, тем более тонкие семантические различия выражаются при помощи конкретных средств кодирования и тем меньше семантических контрастов нейтрализуется.

Применительно к данным, собранным в рамках нашего исследования, для оценки дробности классификации использовались два типа мер.

Самая простая мера — это количество валентностных классов, попавших в общую базу данных. Этот параметр демонстрирует значительный разброс между языками: от 6 для диола-фоньи (атлантическая семья) до 35 для адыгейского.

Как и другие показатели, полученные в рамках проекта, описываемую меру можно было бы использовать для сопоставления языков, но невозможно воспринимать как абсолютную характеристику отдельных языков. Видимо, во всех языках реальное количество двухместных валентностных классов больше (в большинстве случаев — существенно больше), чем то, которое можно было получить при работе по анкете со 130 значениями.

Однако это не единственный недостаток этого способа оценки дробности валентностной классификации. Во-первых, он очень зависит от количества «пробелов» в собранных данных: чем больше для конкретного языка таких стимулов, для которых не удалось получить адекватных эквивалентов, тем меньшее число классов можно ожидать на выходе¹⁹. Во-вторых, количество валентностных классов, попадающих в базу данных, априори положительно коррелирует с индексом непереходности. Так, для языка, в котором на непереходные модели приходится 65% собранных конструкций, можно ожидать большего количества разных валентностных моделей, чем для языка, где индекс непереходности равен 30%. Неудивительно, что анализ количества классов в языках выборки позволяет сделать примерно те же типологические обобщения, что и анализ индекса непереходности (см. раздел 3.2).

¹⁹ Разумеется, наличие «пробелов» в данных может влиять и на значение других мер. Однако в данном случае наличие пробелов априори может только занижать количество фиксируемых классов. В случае других мер (например, индекса переходности) возможное воздействие пробелов непредсказуемо и поэтому с большим основанием может игнорироваться на этапе обработки результатов.

В связи со всеми этими соображениями в рамках проекта использовался и другой тип мер дробности систем валентностных классов. Эти меры были основаны на понятии **энтропии**. В теории информации и статистике под энтропией понимают меру неупорядоченности некоторой системы; ее же можно интерпретировать как меру информационной емкости системы. Для системы, имеющей N возможных дискретных состояний, каждое из которых имеет вероятность p_i , энтропия Шэннона рассчитывается по следующей формуле:

$$(9) H = -\sum_{i=1}^N p_i \times \log p_i$$

Применительно к нашим данным под состоянием системы понимается попадание отдельного предикатного выражения в конкретный валентностный класс, а вероятность возникновения такого состояния оценивается как доля, которая приходится на соответствующий класс в общем массиве собранных данных. Минимальное гипотетическое значение энтропии, а именно 0, было бы зафиксировано в таком языке, где все собранные предикатные выражения попали бы в один и тот же класс (как следствие, принадлежность к этому классу не несла бы никакой информации о конкретном выражении). В целом энтропия тем выше, чем больше разных классов обнаруживается в конкретном языке. В частности, теоретический максимум в нашем случае равен натуральному логарифму общего числа рассмотренных предикатных значений ($\log 130 \approx 4,87$). Это значение энтропии было бы получено в гипотетическом языке, где собранные предикатные выражения распались бы на 130 разных валентностных классов. На практике энтропия в рассматриваемых системах колеблется в пределах от 0.71 в диола-фоньи до 2.64 в адыгейском.

При одинаковом суммарном количестве возможных состояний (валентностных классов в нашем случае) энтропия будет выше, если вероятности отдельных состояний будут ближе друг к другу. Так, например, система с 10 валентностными классами, на каждый из которых пришлось бы по 13 предикатов, имела бы гораздо более высокую энтропию (информационную емкость), чем система, где в один класс попало бы 121 предикатное выражение, а оставшиеся 9 выражений образовывали бы 9 отдельных классов (содержательный смысл состоит в том, что самое вероятное событие — попадание конкретного предиката в самый большой класс — в таком языке бы-

ло бы малоинформативно). Приведенные гипотетические системы практически невероятны, но собранные данные позволяют увидеть различия между языками с равным количеством классов. Например, и в бенгальском, и в грузинском языке зафиксировано 15 разных валентностных классов, но в бенгальском энтропия равна 1.66, а в грузинском, где больше сравнительно крупных классов, — 2.09.

Как мера дробности системы энтропия имеет то преимущество, что она учитывает характер распределения предикатов по малым классам. Однако само по себе это не решает ни проблему пробелов в данных, ни проблему дублирования информации, уже полученной при помощи индекса непереходности. Для решения этих проблем использовалась модифицированная мера – относительная энтропия распределения непереходных предикатов по классам; эта модифицированная мера может быть обозначена как $H_{rel(intr)}$. Для ее подсчета сначала рассчитывалась энтропия распределения, учитывающая исключительно непереходные предикатные выражения, а затем полученное значение делилось на теоретический максимум энтропии, который мог бы быть зафиксирован при соответствующем числе непереходных предикатов. Так, например, для русского языка было зафиксировано 76 непереходных предикатных выражений. Энтропия распределения этих 76 предикатов по классам (в базе данных зафиксировано 22 непереходных класса) равнялась 2.72. Если бы все 76 предикатов представляли отдельные классы, энтропия равнялась бы $\log 76 \approx 4,33$ — это и есть теоретический максимум энтропии для языка с 76 непереходными глаголами. Таким образом, $H_{rel(intr)}$ для русского языка — 63%, или 0.63 ($=2.72/4.33$). Это весьма высокое значение: теоретические минимум и максимум для $H_{rel(intr)}$ — 0 и 1 соответственно, но реально по данным выборки эта мера колеблется в интервале от 0.31 до 0.77. Содержательно высокий показатель $H_{rel(intr)}$, полученный для русского языка, отражает тот факт, что здесь непереходные предикаты распадаются на большое число классов, при этом глаголы распределены по ним более равномерно, чем во многих других языках. Существенно, что $H_{rel(intr)}$ математически независима от доли непереходных глаголов. Таким образом, анализ распределения этой меры среди языков выборки может дать содержательно новые сведения по сравнению с теми, которые обсуждались в разделе 3.2.

Несмотря на отсутствие априорной математической связи между $H_{rel(intr)}$ и индексом непереходности, эмпирически распределение $H_{rel(intr)}$

по языкам выборки напоминает то распределение, которое обсуждалось в разделе 3.2 для индекса непереходности. Среди языков Евразии пики значений $H_{rel(intr)}$, то есть самые дробные системы, фиксируются в абхазо-адыгских (0.68–0.69) и нахско-дагестанских (0.51–0.76) языках, а также в языках Восточной Европы — в части славянских (см. о количественных показателях ниже) и финно-угорских языков, в первую очередь в пермских (0.60–0.63) и мордовских (0.60–0.62).

Основное отличие распределения $H_{rel(intr)}$ от распределения индекса непереходности — существенно более **низкий уровень гранулярности** тех генеалогических и ареальных единств, которые могут быть здесь выделены. Языки, близкие друг другу генеалогически и ареально, нередко демонстрируют значительные различия по индексу $H_{rel(intr)}$.

Внутри тех генеалогических таксонов (семей и групп), где преобладает зависимостное маркирование, обычно наблюдается положительная корреляция между $H_{rel(intr)}$ и **количеством падежей**. Так, в четырех проанализированных современных романских языках, не имеющих именного падежа (итальянском, испанском, гасконском, французском), $H_{rel(intr)}$ колеблется в пределах от 0.47 до 0.49. На этом фоне выделяется румынский, в котором есть специфическая система именного падежа: здесь $H_{rel(intr)}$ равен 0.60 — по этому показателю румынский примыкает к восточноевропейскому ареалу с близкими значениями $H_{rel(intr)}$. На фоне нидерландского (0.51), английского (0.51) и норвежского (0.63), где почти не сохранилось следов именного падежа, выделяются два германских языка, в которых представлены системы с четырьмя падежами: исландский и немецкий — в обоих значение индекса $H_{rel(intr)}$ равно 0.63. Утратившие именного падеж болгарский (0.50) и македонский (0.51) выделяются на фоне остальных славянских, где падежные системы для имен насчитывают 6-7 граммем, а $H_{rel(intr)}$ демонстрирует значения в интервале от 0.60 до 0.66. Ингушский, в котором представлено всего 8 падежных граммем, имеет более низкий индекс $H_{rel(intr)}$ (0.51), чем дагестанские языки, в которых в основном представлены очень богатые падежные системы (15 граммем и более), а индекс $H_{rel(intr)}$ имеет значения выше 0.60 (удинский, испытавший значительное влияние азербайджанского, занимает промежуточное положение).

Связь между количеством падежей и дробностью систем классов непереходных глаголов кажется объяснимой: чем больше в языке

различных грамматикализованных средств кодирования отношений зависимости имени от синтаксической вершины, тем естественнее использовать их для различения каких-то аспектов ролевой семантики. В то же время эта корреляция объясняет то варьирование индекса $H_{rel(intr)}$, которое наблюдается в наших данных, далеко не исчерпывающим образом. Во-первых, эта корреляция явно не распространяется на языки с вершинным маркированием. Так, абхазо-адыгские языки демонстрируют чрезвычайно дробные системы валентностных классов ($H_{rel(intr)} = 0.68\text{--}0.69$), но морфосинтаксически эти классы различаются в основном тем, в каких превербных «слотах» в составе глагола маркируются его актанты, а падежные системы тут либо отсутствуют (абазинский), либо очень бедны (адыгейский). Во-вторых, эта корреляция фиксируется при сопоставлении языков внутри некоторых генеалогических объединений, но регулярно нарушается при сопоставлении групп друг с другом. Скажем, в тюркских языках, характеризующихся сравнительно богатыми падежными системами (6 и более граммем), обнаруживаются еще более низкие значения $H_{rel(intr)}$ (в основном они варьируют в интервале от 0.35 до 0.50²⁰), чем даже те, которые были зафиксированы в беспадежных романских языках (см. о них выше). Наконец, в-третьих, в некоторых генеалогических объединениях обнаруживаются существенные внутригенеалогические различия в дробности валентностной классификации, которые невозможно списать на различия в размерах падежных систем. Например, в литературном финском языке $H_{rel(intr)}$ имеет весьма низкое значение 0.41, а в удмуртском, скорее, высокое значение 0.60, при этом падежные системы в этих двух языках очень близки или даже равны по числу граммем (около 15 падежей в зависимости от описания). В румынском языке $H_{rel(intr)}$ заметно выше (0.60), чем в латыни (0.51), — очевидно, вследствие формирования значительного числа классов, использующих предложно-падежное маркирование (типичное для Центральной и Восточной Европы), и несмотря на значительное разрушение латинской падежной системы.

Все эти наблюдения позволяют предположить, что основным содержательным признаком, стоящим за распределением индекса $H_{rel(intr)}$, является не собственно количество падежей, а более глубо-

²⁰ Выделяется на тюркском фоне чувашский язык, где $H_{rel(intr)} = 0.57$. Чувашский известен тесными контактами с финно-угорскими языками, которые в этом ареале характеризуются средними и высокими значениями $H_{rel(intr)}$.

кое, хотя и плохо формализуемое свойство. Видимо, **дробность** членения предикатной лексики на валентностные классы **тем выше**, чем больше в языке представлено **грамматикализованных пространственных показателей**, вторгающихся в зону выражения актантных отношений²¹. Показательны в этом отношении языки, в которых ожидаемое соотношение между числом падежей и индексом $N_{rel(intr)}$ резко нарушается. Скажем, в немецком языке сравнительно бедная падежная система (4 граммемы), но очень многие пространственные по происхождению предлоги втянуты в систему маркирования актантов при глаголах с абстрактными (непространственными) значениями, см. примеры на такие предлоги как *an* ‘о, к’, *auf* ‘на’, *nach* ‘после, в’, *über* ‘над’, *von* ‘от’, *vor* ‘перед’ в [Бирцер, настоящий сборник]. Как следствие, в немецком языке представлена дробная система непереходных валентностных классов: $N_{rel(intr)}$ здесь равен 0.63. Для сравнения в тувинском языке, как и в большинстве тюркских, $N_{rel(intr)}$ заметно ниже — 0.49. Очевидно, это связано с тем, что, хотя здесь представлена сравнительно богатая падежная система (7-8 падежей в зависимости от описания), послелого, имеющие пространственные значения (‘перед’, ‘на поверхности’, ‘над’ и т. д.), почти не используются для маркирования глагольных зависимых за пределами очень конкретных пространственных конфигураций [Оскольская, настоящий сборник].

Гипотеза о связи между семантикой пространственных показателей и дробностью систем валентностных классов требует дальнейшего изучения применительно к отдельным сценариям грамматикализации.

3.5. Системы валентностных классов

В разделах 3.2–3.4 сравнение языков велось в терминах общих характеристик систем валентностных классов, а вот вопрос о том, насколько похожи или различаются языки в том, как именно в них предикатные выражения делятся на валентностные классы, до сих пор не обсуждался.

Применительно к близкородственным языкам этот вопрос можно изучать напрямую: здесь в определенной степени возможна прямая

²¹ Вывод о том, что «энтропия валентностных классов коррелирует ... с количеством сильно грамматикализованных адлогов (прямо пропорциональна ему)» детально обсуждается на материале языков манде в [Мищенко 2013: 405].

межъязыковая идентификация валентностных классов на основе родства используемых средств кодирования. Скажем, для славянских языков можно напрямую сопоставить переводы анкетного предложения №30 ('Память зависит от возраста') и выяснить, одинаково или по-разному в них устроено управление эквивалентов предиката 'зависеть'. Во всех славянских языках при эквивалентах этого предиката первый актант выражается каноническим подлежащим в именительном падеже. При русском глаголе *зависеть* второй актант маркируется сочетанием предлога *от* и родительного падежа (*от* + GEN), при сербском глаголе *zaviscuti* — сочетанием *od* + GEN, при польском глаголе *zależyc* — сочетанием *od* + GEN, при чешском предикатном выражении *být závislý* — сочетанием *na* + LOC и т. д. Эти данные можно обобщить так: в русском, польском и сербском эквиваленты предикатного значения 'зависеть' ведут себя одинаково (в том смысле, что используемые в этих языках предлоги и падежи родственны друг другу), а в чешском — по-другому²². Попутно можно заметить, что сами предикатные выражения группируются в этих четырех языках иначе: в сербском и чешском они родственны русскому глаголу *зависеть*, а в польском используется неродственная лексема. Продолжая наблюдения такого плана, можно определить, насколько регулярно разделение предикатов на валентностные классы совпадает в разных славянских языках. Попытка такого исследования представлена в [Орестова 2018]. Здесь на материале 8 языков было установлено, что вероятность обнаружить разные модели управления в парах синонимических и родственных глаголов в различных славянских языках равна 0.27 (ср. рус. *Этот пояс подходит к моему платью* и укр. *Цей пояс підходить до мого плаття*). Для пар этимологически неродственных глаголов (ср. рус. *Петр огорчился из-за сына* и укр. *Петро засмутився через сина*) аналогичный показатель равен 0.37 [Орестова 2018: 12]. Таким образом, исторический процесс лексического обновления в определенной семантической нише лишь незначительно повышает вероятность изменения актантной рамки.

Также данные, проанализированные М. П. Орестовой, показывают, что чешский язык чаще других славянских языков демонстриру-

²² Вопрос о возможном калькировании иноязычных моделей представляет значительный интерес, но не отменяет этого обобщения.

ет особое валентностное поведение²³. В этом смысле приведенный выше пример (эквиваленты предиката ‘зависеть’) вполне типичен.

Однако проиллюстрированный тип анализа возможен исключительно для групп близкородственных языков, где установление прямых соответствий между классами разных языков является процедурой, имеющей смысл, хотя и в этом случае предполагающей определенную долю условности. Так, для славянских языков можно выделить модель с предлогом *на* и его эквивалентами и изучать лексический охват этой модели для разных языков. За пределами близкородственных языков этот логический ход некорректен: невозможно поставить вопрос о том, входят ли эквиваленты предиката ‘зависеть’, скажем, в лезгинском и армянском языке в «один и тот же класс» (см. об этой проблеме в разделе 1). В то же время ясно, что сами распределения предикатных выражений по валентностным классам в двух разных языках могут быть более или менее похожи друг на друга. Следовательно, необходимо определить такую меру, которая позволила бы измерять близость систем валентностных классов, не прибегая к нелегитимной процедуре идентификации отдельных классов.

Именно такая мера была разработана в рамках нашего проекта. Ее подробное обсуждение представлено в [Say 2014: 152–156], здесь же я ограничусь кратким содержательным объяснением, не вдаваясь в математические детали.

Отправной точкой для установления степени близости двух языков в отношении деления предикатной лексики на классы является построение **матрицы сопряженности**. В такой матрице по оси X перечисляются классы, выделяемые в одном языке, по оси Y — классы, выделяемые в другом языке, а в ячейках приводится число таких предикатных значений, эквиваленты которых попадают в соответствующие классы в двух языках. В качестве примера в Таблице 3 приводится матрица, отражающая соответствия между валентностной классификацией в армянском и азербайджанском языках.

²³ Впрочем, вывод этот пока что следует считать предварительным, поскольку из западнославянских языков были рассмотрены только чешский и польский. Польский язык во многих отношениях оказался близок восточнославянским. Кажется естественным объяснять особенное поведение чешского его интенсивными контактами с немецким, но для достижения ясности в этом вопросе как минимум необходимо привлечь словацкие и лужицкие данные.

Таблица 3. Соответствия между валентностными классами в армянском и азербайджанском языках

		азербайджанский									
		TR	NOM_DAT	NOM_ABL	NOM_COM	GEN_NOM	NOM_ILL	NOM_LOC	DAT_NOM	GEN_DAT	NOM_NOM
армянский	TR	53	3	1	1	2	0	0	0	1	0
	NOM_DAT	1	16	0	0	0	0	0	0	0	0
	NOM_ABL	1	1	10	0	0	0	0	0	0	0
	NOM_het	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0
	DAT_NOM	1	2	0	0	1	0	0	1	0	0
	NOM_NOM	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1
	NOM_mej	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	NOM_vra	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0
	NOM_INS	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
	NOM_masin	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
NOM_patcarov	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	

В данном случае даже простой зрительный анализ позволяет увидеть значительное сходство между двумя системами. Так, эквиваленты всех тех семи предикатных выражений, которые в армянском языке попали в класс, обозначенный как NOM_het, в азербайджанском языке попали в один класс — он обозначен как NOM_COM. Разумеется сходство между системами не настолько сильно, чтобы соответствия между классами были одно-однозначными. Так, армянский класс, обозначенный как NOM_vra, включает шесть выражений, а их эквиваленты в азербайджанском распадаются на две группы по три предикатных выражения в каждой.

Степень близости двух распределений (X и Y) друг другу может быть измерена при помощи специальной меры — MI (Mutual Information, взаимная информация), которая рассчитывается по следующей формуле:

$$(10) MI(X,Y) = H(X) + H(Y) - H(X,Y) \text{ [Hausser, Strimmer 2009, via Bickel 2010]}$$

В приведенной формуле $H(X)$ и $H(Y)$ — это энтропии двух отдельных распределений, а $H(X, Y)$ — энтропия совместного распределения (joint distribution), то есть того самого распределения, которое показывает таблица сопряженности. Содержательно MI будет тем выше, чем меньше «беспорядка» будет в совмещенном распределении. В случае распределения глаголов по классам в азербайджанском и армянском мы видим, что в таблице сопряженности лишнего «беспорядка» сравнительно мало: в основном объекты (в данном случае предикаты) фиксируются в предсказуемых клетках. Как следствие, данная пара языков демонстрирует весьма высокое значение MI — 0.92. Если бы распределения в двух языках несколько не были похожи друг на друга, MI равнялось бы 0. В гипотетическом случае одно-однозначной идентичности между двумя системами валентностных классов, MI равнялось бы энтропии каждой из них. Если для сравнения привести значения энтропии систем валентностных классов в армянском и азербайджанском (1.69 и 1.50 соответственно), то можно видеть, что значение MI для данной пары языков (0.92) несколько ближе к теоретическому максимуму, чем к 0.

Взаимная информация (MI) отражает степень сходства двух распределений. Чтобы преобразовать ее в меру различия, использовалась формула, приведенная в (11), где $\pi(X|Y)$ — предсказуемость распределения X при данном распределении Y .

$$(11) D(X, Y) = 1 - \frac{\pi(X|Y) + \pi(Y|X)}{2} = 1 - \frac{\frac{MI(X, Y)}{H(X)} + \frac{MI(X, Y)}{H(Y)}}{2}$$

Содержательно мера D , введенная в (11), удобна тем, что она симметрична, может теоретически колебаться в интервале от 0 до 1, при этом D будет равно 0 в том случае, если между двумя распределениями будет зафиксировано одно-однозначное соответствие классов, а 1 — в случае, если между распределениями не будет ничего общего. Для реальных пар языков D , разумеется, всегда оказывается между этими крайними теоретическими значениями. Скажем, для пары из азербайджанского и армянского D оказывается равно 0.41, для английского и нанайского — 0.76 (это максимальное расстояние, представленное в выборке языков Северной Евразии), а для украинского и белорусского — 0.09 (это минимальное зафиксированное значение в той же выборке).

В результате расчета меры D для всех пар языков может быть построена матрица расстояний между языками. В сыром виде такая матрица не поддается содержательной интерпретации. Для ее визуализации снова использовался алгоритм NeighborNet, имплементированный в программе SplitsTree [Huson, Bryant 2006] (так же, как это делалось для предикатных значений в разделе 2.3). Результат применения этой процедуры к данным 57 языков Северной Евразии представлен на Рис. 4.

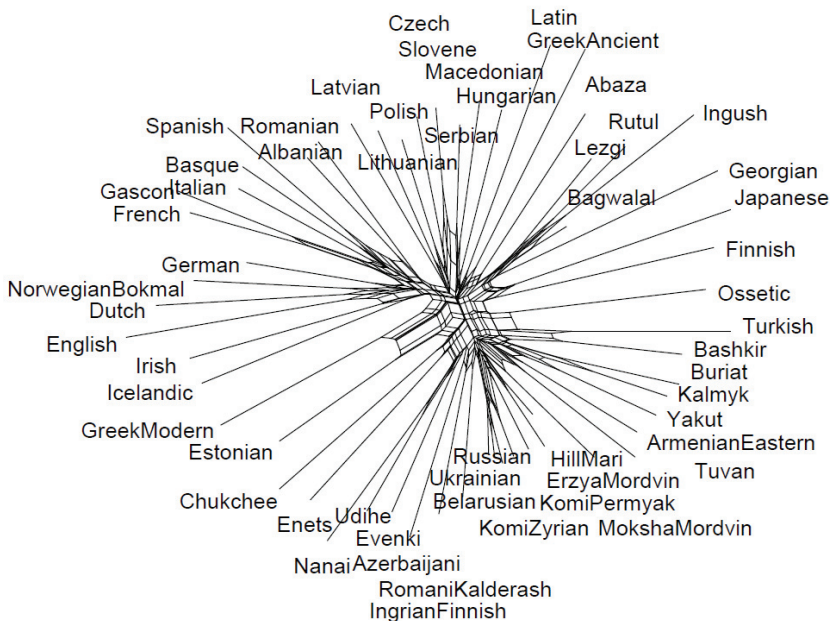

Рис. 4. Сходства и различия систем деления двухместных предикатов на валентностные классы в языках Северной Евразии

Как и другие алгоритмы визуализации, алгоритм NeighborNet имеет тот недостаток, что он представляет лишь обобщенную картину, не позволяя увидеть частные сходства и расхождения между сопоставляемыми объектами. Другими словами, на визуализации мы видим те размытые кластеры, в которые объединяются анализируемые языки, но не можем идентифицировать те свойства кодирования актантов конкретных предикатных выражений, которые стоят за выделяемыми кластерами. Помимо этого, в данном случае мы видим, что подавляющее большинство языков отделяются от общей части сети сравнительно длинными ребрами (их длина часто больше, чем

та часть расстояния между узлами, которая приходится на сетчатую структуру в центре). Содержательно это означает, что за исключением небольшого количества пар или небольших групп языков (три восточнославянских языка; французский и гасконский; два мордовских языка; бурятский и калмыцкий) про языки выборки можно в первую очередь сказать, что в каждом из них двухместная предикатная лексика разбивается на классы «по-своему». Наконец, приходится признать, что некоторые выявляемые на визуализации сближения (например, относительную близость новогреческого и эстонского языков) очень сложно интерпретировать в каких-либо исторических или географических терминах. Таким образом, в лучшем случае здесь речь идет о каком-то общетипологическом сходстве, суть которого еще предстоит вскрыть, а в худшем — о случайном артефакте избранной методологии.

И все же, несмотря на все оговорки, визуализация, представленная на Рис. 4, позволяет вполне определенно увидеть многочисленные **ареальные схождения низкого уровня гранулярности**. Особенно существенно, что обнаруживаемые ареальные сходства часто идут вразрез с генеалогическими объединениями. Так, например, ближе всего к трем восточнославянским языкам (на визуализации они находятся в нижней части недалеко от центра) оказываются финно-угорские языки, распространенные на территории России: пермские, мордовские и горномарийский. Другие славянские языки, хотя по расстоянию на визуализации они не так далеки от восточнославянских, кластеризуются не с ними, а с балтийскими и венгерскими языками. Эта группа находится в верхней части визуализации. Слева к ней примыкает группа, основу которой составляют романские языки, но в ту же группу входит и баскский. Этот «околороманский» кластер сближается с кластером, в который входят все пять изученных германских языков, но также и ирландский. Четыре тюркских и оба монгольских языка группируются вместе, но к ним примыкает и армянский (эта группа находится в правом нижнем углу). Интересно, что три тунгусо-маньчжурских языка, попавших в выборку, отделены от предыдущего (основного «алтайского») кластера, но при этом с ними сближены неродственные им энецкий и чукотский языки (слева внизу на визуализации). Наконец, нахско-дагестанские языки предсказуемо образуют сравнительно четко выделяемый кластер, но, возможно, неслучайно то, что к нему примыкают также и единственные два попавших на график языка, пред-

ставляющих оставшиеся автохтонные семьи Кавказа — грузинский и абазинский (правая верхняя часть визуализации).

Почти все перечисленные ареальные схождения наводят на мысль о сравнительно недавних контактах, имеющих глубину в несколько сотен или от силы одну-две тысячи лет. Напротив, внятных следов генеалогического единства двух самых больших по представительству семей, отраженных на Рис. 4, — индоевропейской и уральской — здесь увидеть не удастся. Эти свидетельства указывают на то, что деление (двухвалентной) предикатной лексики на валентностные классы представляет собой диахронически нестабильный признак, который сравнительно легко поддается изменению под воздействием контактов (и, вероятно, других факторов). Сам тот факт, что актантные рамки могут копироваться из языка в язык без заимствования конкретного морфологического или лексического материала, не является новым²⁴. Он многожды устанавливался для языков самых разных ареалов, см., например, [Dahl, Kortjevskaja-Tamm (eds.) 2001] для языков циркумбалтийского ареала, [Соболев 2017] для балканославянских языков, [Pakendorf 2013: 202–2012] для языков Сибири, [Grossman 2018] для коптского, испытавшего воздействие греческого (список легко можно было бы продолжить). В то же время вопрос о систематическом **разграничении** генеалогического и ареального факторов, влияющих на различные аспекты валентностного поведения предикатных выражений, оказывается очень непрост. Его обсуждению посвящен следующий раздел.

3.6. Ареальный или генеалогический сигнал?

В разделах 3.2–3.5 были рассмотрены различные аспекты организации предикатного лексикона изучаемых языков, при этом выяснялось, как именно структурируется множество изучаемых языков на основе межъязыкового сходства по различным параметрам, то есть основное внимание было уделено поиску конкретных кластеров, выделяемых по разным признакам. Однако в общем плане изучаемые распределения заставляют поставить вопрос более широко: насколько распределения различных валентностных свойств в предикатном лексиконе зависимы от генеалогических и от ареальных факторов?

²⁴ Эту мысль можно выразить, используя термины из [Sakel 2007]: в области глагольного управления “PAT-borrowing” может происходить без “MAT-borrowing”.

Возможно, обработанная на данный момент выборка языков не позволяет дать исчерпывающий ответ на этот вопрос — она невелика по объему, и в ней наблюдается очень большой генеалогический и ареальный перекокс. Тем не менее, в этом разделе приводятся некоторые предварительные обобщения квантитативно-типологического плана, касающиеся генеалогических и ареальных паттернов в распределениях изучаемых свойств. Подробное обсуждение соответствующих результатов должно стать предметом отдельной публикации.

Отправной точкой для анализа в этом разделе стали данные 57 языков Северной Евразии (тех же, что отражены на Рис. 4). Для этих языков были построены все возможные пары — в общей сложности 1596, то есть $(57 \times 56) / 2$. Каждой паре языков были поставлены в соответствие меры ареального и генеалогического расстояний. В качестве меры ареального расстояния использовалось географическое расстояние между точками, ассоциирующимися с соответствующими языками во Всемирном атласе языковых структур [Dryer, Haspelmath 2013]. Разумеется, географическое, а тем более геометрическое расстояние между точками с определенными координатами является очень грубой оценкой ареальной близости между языками, однако несомненными достоинствами этой меры является ее объективность, универсальная применимость и относительная легкость калькуляции.

В основе меры генеалогического расстояния использовалась примитивная шкала с тремя градациями: вхождение в одну группу — 1, вхождение в одну семью (но в разные группы) — 2, отсутствие родства — 3. Выделение групп (*genera*) и семей (*families*) тоже проводилось с опорой на Всемирный атлас языковых структур [Dryer, Haspelmath 2013]. Оптимальным вариантом было бы измерение расстояния между языками в терминах исторической глубины расхождения между ними, однако надежного источника, в котором можно было бы систематически собрать необходимые сведения, насколько я могу судить, не существует. В очень грубом приближении можно считать, что пары языков, имеющие генеалогическое расстояние 1 (например, исландский и немецкий), восходят к общему предку, существовавшему не более 2000–3000 лет назад; пары языков, имеющие генеалогическое расстояние 2 (например, энецкий и коми-зырянский), имеют более глубокое, но однозначно доказуемое родство (на практике не превосходящее 6000 лет); а пары языков с генеалогическим расстоянием 3 (например, чукотский и тувинский) не связаны

родством вообще или связаны родством, выходящим за пределы досягаемости для стандартных методов компаративистики.

Пары языков были охарактеризованы и в отношении структурных различий, касающихся организации валентностных классов. Три таких меры были рассмотрены систематически: а) математическая разность (по модулю) в индексах переходности, б) относительное расстояние Хэмминга, рассчитанное на основе разделения предикатов на переходные и непереходные группы (см. раздел 3.2), и в) мера D , отражающая различия в делении предикатов на конкретные классы (см. раздел 3.5). Далее все эти меры были стандартизованы, то есть им были поставлены в соответствие z -оценки. Содержательно смысл расчета z -оценки состоит в том, чтобы определить, насколько конкретное значение в выборке выше или ниже, чем среднее значение. Так, например, если для какой-то пары языков z -оценка равна -1 , то это означает, что языки в этой паре различаются меньше, чем языки в среднестатистической паре, при этом расстояние между ними меньше среднего значения на одно стандартное отклонение. Описанные процедуры позволяют изучать связь между ареальным и генеалогическим расстояниями, с одной стороны, и изучаемыми структурными различиями — с другой.

Самый общий вывод этого раздела исследования соответствует ожиданиям: по всем изученным параметрам родственные языки оказываются структурно ближе друг к другу, чем неродственные, а географическое расстояние положительно коррелирует со структурными мерами различия. Однако сила и характер воздействия этих двух факторов на разные типы структурных различий оказываются разными.

Характер связи между генеалогическим фактором и изученными типами структурных различий иллюстрируют данные, представленные в Таблице 4.

Таблица 4. Уровень генеалогического родства и среднее стандартизованное структурное расстояние, касающиеся различных аспектов организации валентностных классов

	Генеалогическое расстояние		
	1	2	3
Разность индексов переходности	-0.56	-0.04	0.06
Различие профилей переходности	-0.98	-0.20	0.15
Организация классов (мера D)	-1.14	0.01	0.10

Можно заметить, что языки в парах близкородственных языков во всех рассмотренных отношениях оказываются ближе друг к другу, чем языки в других типах пар (в левом столбце представлены значительные по модулю отрицательные показатели). Так, например, в общем распределении меры D те значения, которые демонстрируют пары языков из одной группы, в среднем оказываются существенно (больше чем на одно стандартное отклонение) ниже, чем среднее значение меры D по выборке. Однако на уровне более отдаленного родства (вхождение в одну семью, но не в одну группу) генеалогический «сигнал» практически затухает для двух из трех рассмотренных мер. Лишь при сопоставлении профилей переходности этот сигнал продолжает ощущаться: только во второй строке есть заметное различие между вторым и третьим столбцом, то есть между отдаленно родственными и неродственными языками. Фактически это является математическим подтверждением идеи о том, что набор признаков, влияющих на попадание предиката с конкретным значением в переходный или непереходный класс, не является универсальным и может быть специфическим для отдельных семей. Если верно, что такой набор признаков может характеризовать целые семьи, то это означает, что он может сохраняться в течение временного интервала, превосходящего глубину изученных «групп» (genera) языков. Другими словами, набор непереходных двухместных предикатов в отдельно взятом, скажем, славянском языке с большей вероятностью окажется похож на соответствующий набор в неславянском, но индоевропейском языке, чем на соответствующий набор в произвольно взятом неиндоевропейском языке. Для двух других рассмотренных мер аналогичное соотношение (почти) не фиксируется. Особенно важно то, что конкретные модели разделения предикатной лексики на классы (нижняя строка в Таблице 4) в парах языков, имеющих далекое генеалогическое родство (на уровне 2), в среднем примерно так же далеки друг от друга, как в парах неродственных языков. Следовательно, этот аспект организации предикатной лексики диахронически не очень стабилен — видимо, он неспособен сохранять следы исходного состояния больше 2000–3000 лет.

Учитывая то, что глубина родства явно оказывает воздействие на степень структурного сходства между языками во всех изучаемых отношениях, влияние ареального фактора рассматривалось для трех уровней генеалогического родства по отдельности. В целом для всех уровней родства была обнаружена ожидаемая картина: чем меньше

географическое расстояние в паре языков, тем статистически меньше различие в устройстве предикатного лексикона по всем изученным параметрам. Однако связь между расстоянием и структурным сходством для разных признаков оказывается разной. В частности, ареальный фактор сильнее действует на те различия, которые касаются разделения глагольной лексики на конкретные классы (мера D), чем на различия между профилями переходности. Большая сила ареального фактора в первом случае проявляется и в больших по модулю значениях z -оценок, и в большой удаленности географического эффекта: в первом случае некоторый эффект расстояния ощущается вплоть до уровня в 3000–4000 км, а во втором быстро увядает примерно на 2000 км.

Все сделанные в этом разделе наблюдения предварительны и требуют дальнейшего уточнения — как в количественном отношении, так и в плане насыщения сведениями о сценариях развития систем валентностных классов в конкретных языках. Однако вкупе с наблюдениями, сделанными в разделах 3.2–3.5, они позволяют осторожно предложить следующие обобщения.

Индекс переходности демонстрирует мощные ареальные тенденции с субконтинентальным уровнем гранулярности. Это свойство не демонстрирует стабильности на уровне больших семей родственных языков. Скорее всего, общезыковая склонность к переходному или непереходному кодированию двухместных предикатов во многом формируется в ходе долгих разнонаправленных контактов.

Конкретные наборы предикатных значений, тяготеющих к переходному или непереходному кодированию, оказываются диахронически наиболее стабильным из всех рассмотренных здесь признаков. Видимо, можно говорить о близких, но не вполне идентичных иерархиях предикатов по склонности к переходности для различных семей (индоевропейской, нахско-дагестанской; обнаруживается по этому параметру сходство и в рассмотренных «алтайских» языках).

Наконец, сходство на уровне разделения предикатного лексикона на отдельные валентностные классы оказалось наиболее «локальным» из всех рассмотренных измерений типологического варьирования. В этом отношении регулярно обнаруживается сходство между ареально близкими неродственными языками (см. раздел 3.5), особенно в группах языков, разделенных небольшими расстояниями. По всей видимости, это означает, что деление глагольных предикатов на конкретные классы может относительно быстро меняться

в контактных ситуациях; вероятнее всего, основным механизмом такого изменения является калькирование конкретно-предикатных моделей.

4. Вариативность актантной структуры

4.1. Предварительные наблюдения

Собранные сведения о вариативности актантной структуры пока что не подвергались систематической статистической обработке. Обобщения, формулируемые в этом разделе, основаны на качественном, а не на количественном анализе данных отдельных языков. В первую очередь привлекались сведения о вариативности, представленные в статьях настоящего сборника, а данные других языков, входящих в выборку, здесь почти не использовались.

Еще одна предварительная оговорка состоит в том, что в соответствии с целями проекта здесь обсуждаются такие типы вариативности, которые связаны с **лексическими свойствами вершинного предиката**, а не с другими аспектами структуры клаузы. Так, при сборе данных в поле нашего зрения попадали многочисленные случаи, когда грамматическое оформление местоименных актантов отличалось от оформления именных актантов. Такой тип дифференцированного маркирования актантов представлен, в частности, в романских языках (см. об этом, например, [Горбова, настоящий сборник]). В энецком языке различие между существительными и местоимениями может влиять на вероятность выбора одного из средств кодирования [Овсянникова 2018: 69–61]. Другие факторы, способные влиять на кодирование актантов, включают одушевленность одного из актантов (такая ситуация фиксируется в коми-пермяцком [Некрасова, Сергеева, настоящий сборник]) и видо-временную форму предиката (этот сценарий упоминается для тувинского в [Оскольская, настоящий сборник]). Все перечисленные типы вариативности далее не анализируются.

4.2. Зависимость кодирования актантов от выбора предикатного выражения

Поскольку в основе проведенного исследования лежала единая анкета, включающая определенные предикатные смыслы, при сборе данных фиксировалось два типа ситуаций, которые с технической точки зрения могут рассматриваться как случаи лексически обу-

словленной вариативности. В первом типе ситуаций одно и то же предикатное выражение (в обычном случае — глагол) допускает более одного способа кодирования актантов (ср. *Петя боится собаки* или *собаку*). Во втором типе ситуаций стимульное предложение могло быть переведено на изучаемый язык двумя или большим количеством конструкций с различающимися предикатными выражениями. Такие синонимы могли попадать в один и тот же валентностный класс (ср. *Петя бросил камень* и *Петя кинул камень*), но могли и различаться по кодированию актантов (ср. *Петя дотронулся до стены* или *Петя прикоснулся к стене*). В рамках конкретных языков обе разновидности ситуаций второго типа, строго говоря, не подпадают под понятие вариативности. Однако при работе по проекту они рассматривались как случаи вариативности хотя бы потому, что и в этом случае исследователю приходилось для заполнения некоторой ячейки в базе данных выбирать один из конкурирующих способов выражения необходимого смысла (см. о критериях такого выбора в [Сай и др., настоящий сборник]).

Таким образом, собранные в рамках исследования сведения в принципе позволяют пролить свет на вопрос о том, насколько способ кодирования актантов зависит от выбора конкретного предикатного выражения. Хотя статистический анализ этих сведений не проводился, общее интуитивное ощущение, нашедшее отражение и во многих статьях сборника, состоит в том, что при фиксированной пропозициональной семантике выбор конкретного предикатного выражения редко влияет на валентностный класс переводного эквивалента. Так, А. П. Выдрин замечает в связи со сбором осетинских данных, что «очень часто при переводе стимульных предложений предлагались синонимичные предикаты с одинаковым маркированием актантов» [Выдрин, настоящий сборник]. Аналогичные обобщения формулируются для древнегреческого [Ибрагимов, настоящий сборник], латышского [Перкова, настоящий сборник], ингерманландского финского [Мищенко, настоящий сборник] и некоторых других языков²⁵. Другими словами, предикатные выражения, высту-

²⁵ Скорее всего, степень вариативности валентностного поведения предикатной лексики сама по себе является параметром типологического варьирования. Так, в баскском языке и «внутрилексемная», и «межлексемная» вариативность кодирования актантов, судя по обсуждению в [Заика, настоящий сборник b], представлена существенно шире, чем во многих дру-

пающие в качестве контекстуальных синонимов, чаще всего попадают в один и тот же валентностный класс. Иными словами, если в каком-то языке есть предикатное выражение, попадающее в определенный валентностный класс, то вероятность того, что само это предикатное выражение в том же лексическом значении будет допускать другую модель кодирования актантов, будет лишь немногим ниже вероятности того, что другая модель кодирования актантов будет присуща контекстуально синонимичному, но другому предикатному выражению²⁶. Сделанные обобщения сводятся отчасти к тривиальному, но от того не менее важному выводу: валентностное поведение предикатных выражений в очень большой степени определяется их семантикой. Если бы это было не так, то синонимичные предикатные выражения систематически попадали бы в разные валентностные классы²⁷.

4.3. Локус вариативности

По аналогии с понятием «локуса непереходности» можно ввести и понятие «локуса вариативности» актантной структуры: если для некоторого предикатного значения в конкретном языке фиксируется две или более разных актантных рамки, то соответствующие рамки могут различаться по кодированию только первого актанта, только второго актанта или обоих актантов. В целом в собранных данных преобладают ситуации, когда вариативность затрагивает только кодирование второго актанта (ср. для армянского языка: «при сохранении глагольной лемемы вариативность может наблюдаться только для второго участника» [Кагирова, настоящий сборник]). Бóльшая склонность второго, а не первого участника к вариативному коди-

гих языках. Объективное измерение этого свойства и его содержательная интерпретация — важная задача для дальнейшей работы.

²⁶ Некоторую косвенную количественную оценку соотношения двух вероятностей позволяют сделать сравнительные данные по славянским языкам, приведенные в начале раздела 3.5.

²⁷ Даже при наличии вариативности в кодировании актантов при некоторых предикатных выражениях, соответствующие модели вариативности часто характеризуют не отдельную лексическую единицу, а целую группу предикатных выражений с близкими значениями (такие сценарии описываются для тувинского [Оскольская, настоящий сборник] и башкирского [Сай, настоящий сборник b]).

ванию эксплицитно упоминается в статьях, посвященных древнегреческому [Ибрагимов, настоящий сборник], литовскому [Заика, настоящий сборник а], цыганскому [Кожанов, настоящий сборник], коми-пермяцкому [Некрасова, Сергеева, настоящий сборник], гуру [Кузнецова, настоящий сборник] и некоторым другим языкам. Тем не менее, этот общий вывод требует как минимум трех оговорок.

Во-первых, в наших данных в целом неканоническое кодирование второго актанта представлено значительно шире, чем неканоническое маркирование первого актанта (см. обсуждение в разделе 2.2). Этот факт автоматически создает математические предпосылки и для большей вариативности в кодировании второго актанта: даже если бы вариативность возникала совершенно случайно, преобладание моделей с Y-локусом непереходности приводило бы к большей частотности случаев вариативного кодирования именно второго актанта.

Во-вторых, по-настоящему редки в собранных данных такие сценарии, при которых варьирует оформление одного только первого участника, но не второго. Случаев вариативности, которые затрагивают одновременно обоих участников, значительно больше. Эту возможность иллюстрируют албанские примеры (12) и (13), взятые из [Дивеева, настоящий сборник]:

(12) *Më pëlqe-n ky njeri*
 я.DAT нравиться-3SG DEM.NOM.M.SG человек.NOM.M.SG.INDEF
 ‘Мне нравится этот человек’

(13) *(Unë) e pëlqe-j*
 (PRO.NOM.1SG) PRO.ACC.3SG нравиться-1SG
këtë njeri
 DEM.ACC.M.SG человек.ACC.M.SG.INDEF
 ‘Мне нравится этот человек’

В примерах (12) и (13) используется один и тот же глагол, который, таким образом, можно охарактеризовать как лабильный. Если такие ситуации в собранных материалах скорее редки, то аналогичные модели конкуренции, в которых участвуют разные глаголы, фиксируются во многих языках. Во многих парах конкурирующие глаголы связаны регулярными деривационными отношениями (ср. *этот город поразил Петю и Петя поразился этому городу*), но часто конкурируют и неродственные друг другу глаголы (ср. пары типа *любить* и *нравиться*).

В-третьих, тенденция к явному преобладанию вариативного кодирования именно второго актанта наблюдается в большинстве языков выборки, но не во всех. В частности, она очень сглажена в чукотском [Пупынина, настоящий сборник], лезгинском [Мамедшахов, настоящий сборник] и баскском [Заика, настоящий сборник b] языках²⁸. Этот набор языков хорошо согласуется с идеей о том, что дифференцированное маркирование субъекта в большей степени типично для эргативных, чем для аккумулятивных языков [Malchukov 2006: 340]. Впрочем, для надежной оценки этого обобщения на нашем материале требуется дальнейшая скрупулезная работа.

4.4. Вариативность актантной структуры и переходность

Для некоторых языков авторы отмечают, что в большинстве случаев в отношении вариативности вступают две непереходные модели, а конкуренция между переходной моделью и какой-либо непереходной наблюдается реже. Такое утверждение делается, например, для коми-пермяцкого [Некрасова, Сергеева, настоящий сборник] и ингерманландского финского [Мищенко, настоящий сборник] языков; близкое обобщение выдвигается Д. Ф. Мищенко и на материале нескольких языков манде [Мищенко 2013: 409–410]. В то же время для многих языков это обобщение, очевидно, не работает. В частности, во всех трех морфологически эргативных языках, отдельно анализируемых в рамках сборника, а именно в баскском, лезгинском и чукотском, наблюдается регулярная конкуренция между базовой переходной конструкцией и различными типами непереходных структур. Такая же картина иногда обнаруживается и в некоторых аккумулятивных языках, например в литовском [Заика, настоящий сборник a]. Пока что собранных данных недостаточно для установления факторов, влияющих на распространенность двух сценариев вариативности.

4.5. Склонность к вариативности и семантика предиката

Для разных предикатов вариативность актантной структуры характерна не в одинаковой степени. В этом отношении отдельные

²⁸ По поводу последнего, в частности, Н. М. Заика обнаруживает, что «[в] 16 типах вариативности из 31 сохранялся падеж первого, наиболее агентивного, актанта (...) В 7 типах сохранялся падеж второго актанта, и в 8 случаях изменялись оба падежа» [Заика, настоящий сборник b].

языки в миниатюре повторяют те же тенденции, которые обнаружены в нашей выборке языков в качестве типологических закономерностей. Так, например, предикатные значения с высоким индексом переходности (см. об этом понятии раздел 2.1) в большинстве языков в очень малой степени подвергнуты вариативности актантной структуры. Это наблюдение легко объяснимо: если бы какие-то из этих значений демонстрировали вариативность кодирования актантов во многих языках, то с большой вероятностью в каких-то из них та или иная непереходная модель была засчитана в качестве основной, а это в свою очередь снизило бы общий индекс переходности для соответствующего предикатного значения.

Однако и среди предикатных значений с низкими индексами переходности также есть такие, для которых нехарактерна внутриязыковая вариативность актантной структуры. Видимо, в эту группу попадают такие значения, как ‘дружить’ и ‘разговаривать’, чуть в меньшей степени — ‘смешаться’, ‘ссориться’, ‘соглашаться’, ‘драться’²⁹. Это наблюдение хорошо согласуется с выводом о высоком уровне предсказуемости моделей кодирования актантов симметричных предикатов (см. раздел 2.4).

Судя по всему, среди попавших в анкету предикатных значений в наибольшей степени к вариативности аргументной структуры склонны экспериенциальные предикаты: ‘бояться’, ‘радоваться’, ‘жалеть’, ‘стесняться’, ‘удивляться’, ‘наслаждаться’ и т. п. (все они характеризуются и низким или средним индексом переходности). Очень часто вариативность актантной структуры затрагивает для них кодирование второго актанта (Y), то есть стимула. Особенная склонность глаголов чувственно-эмоциональной сферы к вариативности актантной структуры эксплицитно обсуждается для кхмерского [Дмитренко, настоящий сборник] и для испанского [Горбова, настоящий сборник], однако такие предикаты регулярно упоминаются в разделах о вариативности актантой структуры и в других статьях сборника. То же обобщение эксплицитно делается на материале

²⁹ Во многих языках соответствующие предикатные выражения допускают и одновалентную конструкцию, в которой два референта образуют единую группу подлежащего (*Петя и Миша дружат*), и двухвалентную конструкцию с косвенным кодированием одного из участников (*Петя дружит с Мишей*). Однако если говорить только о двухвалентных синтаксических структурах, то для симметричных предикатов вариативность кодирования в целом нехарактерна.

языков манде в [Мищенко 2013: 407]. Вариативность в оформлении стимула при некоторых энецких глаголах подробно обсуждается в [Овсянникова 2018: 55–56; 59–61]. В энецком, как и во многих других языках, конкурирующие модели кодирования актантов экспериенциальных предикатов сами по себе ассоциируются с различными пространственными схемами. Можно предположить, что вариативность актантной структуры при экспериенциальных предикатах связана с абстрактностью их значения и с возможностью их синтаксического моделирования на основе более конкретных когнитивных схем. Таким образом, и в этом случае вариативность, наблюдаемая в отдельных языках, может рассматриваться как локальное отражение типологических закономерностей (ср. с обсуждением низкой предсказуемости кодирования актантов эмотивных предикатов в разделе 2.4).

4.6. Вариативность актантной структуры и структура предикатного выражения

Как сказано в разделе 4.2, в рамках нашего исследования — пусть отчасти и «по техническим причинам» — в качестве случаев вариативности рассматривались и такие ситуации, когда определенному предикатному значению из анкеты в том или ином языке соответствовало два (или больше) предикатных выражения, требующих различного оформления актантов. Такая ситуация может быть описана в терминах «вариативности» типологом, а для специалиста по конкретному языку она сводится к сосуществованию (квази)синонимичных предикатных выражений, различающихся по актантной структуре. Как уже упоминалось, нередко такие конкурирующие выражения связаны друг с другом деривационными отношениями.

Так, во многих европейских (например романских, германских, славянских) языках наблюдается конкуренция между переходными и возвратными непереходными глаголами экспериенциальной сферы, по модели *Петю удивил этот подарок vs. Петя удивился этому подарку* [Haspelmath 2001b: 65–66]. В таких случаях возвратный показатель сигнализирует не о сокращении числа актантов, а о помещении экспериенцера в позицию подлежащего и синтаксическую непереходность.

В данных, обсуждаемых в статьях сборника, представлены и другие случаи, когда конкурентами оказываются деривационно связанные друг с другом предикатные выражения. Например, иногда денотативными конкурентами оказываются конструкция с переходным

глаголом и формально производная от нее пассивная структура (осетинский пример с предикатом ‘забыть’ приводится в [Выдрин, настоящий сборник]). В японском регулярно наблюдается синонимия между конструкцией с прилагательным (14) и конструкцией с глаголом, образованным от прилагательного при помощи суффикса-вербализатора (15) [Конума, настоящий сборник]. Как видно по примерам (14) и (15), соответствующие глаголы оказываются переходными, в отличие, разумеется, от исходных прилагательных.

(14) *Taroo wa inu ga kowa-i*

Тароо TOP собака NOM страшный-NPST

‘Тароо боится собаки’

(15) *Taroo wa inu o kowa-gat-te-i-ru*

Тароо TOP собака ACC страшный-VRBZ.MNF-CVB-AUX.ICPL-NPST

‘Тароо боится собаки’ [Конума, настоящий сборник]

Большинство сценариев, упомянутых до сих пор, сами по себе хорошо известны и специалистам по конкретным языкам, и типологам. Обычно для таких случаев хорошо понятна связь между внутренней структурой предикатного выражения и актантной структурой конструкции (например, связь между рефлексивностью и непереходностью). В этой связи отдельно хотелось бы остановиться на таком сценарии, когда друг с другом конкурируют простой глагол и перифрастическое предикатное выражение, состоящее из глагола с обобщенной семантикой («легкого глагола») и отглагольного имени. В принципе такая конкуренция может не приводить к изменению актантной структуры, ср. *Петя помог Мише* и *Петя оказал помощь Мише*. Однако очень часто перифрастическая конструкция отличается от простой глагольной по кодированию двух реальных актантов. Так, например, обстоит дело в случае с итальянским переходным глаголом *colpire* ‘ударить’ и синонимичной перифрастической конструкцией *dare un colpo* (букв. ‘дать удар’), при которой тот участник, которого ударили, кодируется предлогом *a* [Александрова, настоящий сборник]. В той системе разметки, которая использовалась в настоящем сборнике, вторая конструкция попадала в число непереходных — по той причине, что *Y*, второй актант, заложенный в анкете, кодируется здесь не как прямое дополнение. В рамках самого итальянского языка перифрастическая конструкция является переходной — позицию прямого дополнения тут занимает предикатное имя *colpa* ‘удар’.

Конкуренция между простыми глагольными и перифрастическими конструкциями типологически распространена. Поскольку предикатные имена в таких конструкциях очень часто занимают позицию прямого дополнения, возникает систематическая связь между перифрастичностью конструкции и непереходностью в используемом здесь «техническом» смысле. Обычно внешне эта связь проявляется в кодировании второго актанта, но в языке с эргативным падежным кодированием может приводить и к различиям в кодировании первого актанта, что упоминается на баскском материале в [Заика, настоящий сборник b].

Однако корреляция между перифрастичностью и непереходностью не абсолютна. Как минимум для одного из рассматриваемых в сборнике языков — чукотского — отмечена регулярная обратная связь. Здесь существует продуктивная перифрастическая переходная конструкция («аффективные аналитические предикаты»), конкурирующая с простой глагольной конструкцией, в которой актанты кодируются по абсолютивно-аллативной схеме, как в примерах (16) и (17), взятых из [Пупынина, настоящий сборник]:

(16) *Wəkwə-n nə-ləmaʃ-qen Omrəwje-na*
 Выквын-ABS.SG IPFV-верить-3SG.S Омрувье-ALL
 ‘Выквын верит Омрувье’

(17) *Wəkwə-na ʃəmaʃ-o ʃəŋə-rkə-nin Omrəwje*
 Выквын-ERG верить-CVB AUX-IPFV-3SG.P Омрувье.ABS.SG
 ‘Выквын верит Омрувье’

Существование такой модели заставляет признать, что вопрос о связи между перифрастичностью и переходностью требует дальнейшего систематического изучения.

4.7. Вариативность актантной структуры и калькирование

В разделах 4.1–4.6 речь шла о структурных аспектах, характеризующих различные сценарии вариативности актантной структуры, зафиксированные в собранных данных. Помимо этого, необходимо упомянуть одну закономерность, касающуюся механизмов возникновения вариативности в кодировании актантов. Во многих языках, обсуждаемых в статьях сборника, такая вариативность возникает в результате контактов с другими языками, то есть в результате **калькирования**. Выделяется как минимум два сценария такого развития.

Первый сценарий может быть проиллюстрирован баскским примером, обсуждаемым Н. М. Заикой: «[г]лагол *pentsatu* ‘думать’ может управлять и закономерным инструменталисом, характерным для обозначения темы при глаголах речи и мысли в баскском языке, и инессивом (ср. испанский глагол *pensar*, управляющий предлогом *en* с основным инессивным значением)» [Заика, настоящий сборник б]. В данном случае калькирование испанской модели управления наблюдается у глагола, который и сам по себе является романским заимствованием. Получается, что глагол заимствуется «вместе» с моделью управления, однако возможной для него оказывается и модель, соответствующая той логике деления на валентностные классы, которая характерна для исконной баскской лексики.

Пример второго сценария представляет валентностное поведение ингерманландского глагола *katehtii* ‘завидовать’. Этот глагол может управлять и партитивом, что соответствует модели, характерной для литературного финского глагола *kadehtia* с тем же значением, и аллативом. Вторая возможность представляет собой кальку с русского языка (ср. *завидовать кому*) [Мищенко, настоящий сборник]. Таким образом, при втором сценарии калькирование модели управления не сопровождается лексическим обновлением (см. также обсуждение аналогичных процессов в башкирском языке в [Сай, настоящий сборник б], раздел 5.3).

Сопоставление двух сценариев показывает, что межъязыковая диффузия моделей кодирования актантов при выражении предикатных значений может происходить независимо от того, заимствуется ли сама глагольная лексика. Важно отметить, что межъязыковая идентификация валентностных классов может опираться не на формальное сходство средств кодирования, а на сходство семантики соответствующих грамматических средств в контактирующих языках (ср. идентификацию баскского падежа и испанского предлога в рассмотренном выше примере). Возможность такой идентификации объясняет ту легкость, с которой могут изменяться валентностные свойства предикатной лексики.

Как известно, вариативность часто отражает синхронный срез в процессе языкового изменения. Рассмотренные сценарии калькирования показывают, что изменение очертаний валентностных классов под влиянием другого языка может происходить существенно быстрее и требует меньшей интенсивности контактов, чем изменение самих средств кодирования актантов (падежных показателей, предло-

гов и послелогов). Все это обуславливает диахроническую нестабильность систем валентностных классов и объясняет, почему распределение сходств в этих системах демонстрирует мощное воздействие ареального фактора (см. раздел 3.6).

Список условных сокращений

1, 3 — 1-е, 3-е лицо; ABS — абсолютив; ACC — аккузатив; ALL — аллатив; AOR — аорист; AUX — вспомогательный глагол; CVB — конверб; DAT — дательный; DECL — повествовательное предложение; DEM — указательное местоимение; ERG — эргатив; F — женский род; GEN — генитив; H — актант-лицо (human); ICPL — инкомплетив; IMPF — имперфект («настоящее несовершенное» в лезгинском); INDEF — неопределенность; INS — инструменталис; IO — не прямой объект; IPFV — имперфектив; M — женский род; MAL — малефактив; MNF — манифестив; NOM — номинатив; NPST — непрощедшее время; P — пациенс; PL — множественное число; POSS — принадлежность; PRO — местоимение; PRS — настоящее время; PRS2 — второе настоящее время (казахский); S — подлежащее; SG — единственное число; TOP — топик; VRBZ — вербализатор.

Литература

- Александрова, настоящий сборник — А. А. Александрова. Маркирование актантов двухместных предикатов в итальянском языке // Настоящий сборник.
- Аркадьев 2017 — П. М. Аркадьев. Маркирование актантов двухместных предикатов в абазинском языке. Анкета по проекту ЛТИЯ ИЛИ РАН. Рукопись, 2017.
- Бирцер, настоящий сборник — С. Бирцер. Маркирование актантов двухместных предикатов в немецком языке // Настоящий сборник.
- Выдрин, настоящий сборник — А. П. Выдрин. Неканоническое маркирование актантов двухместных предикатов в литературном осетинском языке // Настоящий сборник.
- Горбова, настоящий сборник — Е. В. Горбова. Маркирование актантов двухместных предикатов в испанском языке // Настоящий сборник.
- Дивеева, настоящий сборник — В. А. Дивеева. Маркирование актантов двухместных предикатов в албанском языке // Настоящий сборник.
- Дмитренко, настоящий сборник — С. Ю. Дмитренко. Модели управления двухместных предикатов в современном кхмерском языке // Настоящий сборник.
- Жук 2018 — А. И. Жук. Маркирование актантов двухместных предикатов в казахском языке. Анкета по проекту ЛТИЯ ИЛИ РАН. Рукопись, 2018.

- Заика, настоящий сборник а — Н. М. Заика. Маркирование актантов двухместных предикатов в литовском языке // Настоящий сборник.
- Заика, настоящий сборник б — Н. М. Заика. Маркирование актантов двухместных предикатов в баскском языке // Настоящий сборник.
- Ибрагимов, настоящий сборник — И. И. Ибрагимов. Маркирование актантов двухместных предикатов в древнегреческом языке // Настоящий сборник.
- Кожанов, настоящий сборник — К. А. Кожанов. Маркирование актантов двухместных предикатов в цыганском языке (кэлдэрарский диалект) // Настоящий сборник.
- Конума, настоящий сборник — Ю. Конума. Маркирование актантов двухместных предикатов в японском языке // Настоящий сборник.
- Кагирова, настоящий сборник — В. А. Кагирова. Маркирование актантов двухместных предикатов в литературном восточноармянском языке // Настоящий сборник.
- Кузнецова, настоящий сборник — О. В. Кузнецова. Маркирование актантов двухместных предикатов в языке гуру (диалект Зуэнуля) // Настоящий сборник.
- Мамедшахов 2012 — Р. Г. Мамедшахов. Маркирование актантов двухместных предикатов в лезгинском языке. Анкета по проекту ЛТИЯ ИЛИ РАН. Рукопись, 2012.
- Мамедшахов, настоящий сборник — Р. Г. Мамедшахов. Маркирование актантов двухместных предикатов в лезгинском литературном языке // Настоящий сборник.
- Мищенко 2013 — Д. Ф. Мищенко. Маркирование аргументов многоместных предикатов в языках манде: к изучению естественных классов предикатных лексем // А. Ю. Желтов (отв. ред.). Африканский сборник — 2013. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 396–410.
- Мищенко, настоящий сборник — Д. Ф. Мищенко. Маркирование актантов двухместных предикатов в ингерманландских говорах финского языка // Настоящий сборник.
- Некрасова, Сергеева, настоящий сборник — Г. А. Некрасова, Е. Н. Сергеева. Маркирование актантов двухместных предикатов в кудымкарско-иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка // Настоящий сборник.
- Николаев, Шкапа, настоящий сборник — Д. С. Николаев, М. В. Шкапа. Маркирование актантов двухместных предикатов в ирландском языке (мунстерский диалект) // Настоящий сборник.
- Овсянникова 2018 — М. А. Овсянникова. Кодирование участников при двухместных предикатах в лесном диалекте энецкого языка // Урало-алтайские исследования 1 (28), 2018. С. 50–69.
- Орестова 2018 — М. П. Орестова. Соответствия лексических и грамматических средств кодирования двухместных ситуаций внутри славянской группы языков. Курсовая работа, СПбГУ. СПб., 2018.

- Оскольская, настоящий сборник — С. А. Оскольская. Маркирование актантов двухместных предикатов в тувинском языке // Настоящий сборник.
- Перкова, настоящий сборник — Н. В. Перкова. Маркирование актантов двухместных предикатов в латышском языке // Настоящий сборник.
- Пупынина, настоящий сборник — М. Ю. Пупынина. Маркирование актантов двухместных предикатов в чукотском языке // Настоящий сборник.
- Ростовцев-Попель 2014 — А. А. Ростовцев-Попель. Маркирование актантов двухместных предикатов в грузинском языке. Анкета по проекту ЛТИЯ ИЛИ РАН. Рукопись, 2014.
- Сай 2011 — С. С. Сай. Неканоническое маркирование актантов многоместных предикатов: опыт квантитативно-типологического исследования // *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VII*, 3, 2011. С. 424–430.
- Сай 2017 — С. С. Сай. Лексическое распределение переходных и непереходных двухместных глаголов в индоевропейских языках: квантитативно-типологическое исследование // Н. Н. Казанский (ред.). *Индоевропейское языкознание и классическая филология-XXI. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. 26–28 июня, 2017*. СПб.: Наука, 2017. С. 714–747.
- Сай, настоящий сборник а — С. С. Сай. Валентностные классы двухместных предикатов: теоретический контекст, задачи исследования и структура сборника // Настоящий сборник.
- Сай, настоящий сборник б — С. С. Сай. Маркирование актантов двухместных предикатов в башкирском языке // Настоящий сборник.
- Сай и др., настоящий сборник — С. С. Сай, Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика, В. С. Храковский. Валентностные классы двухместных предикатов: типологическая анкета и инструкция исследователю // Настоящий сборник.
- Соболев 2017 — А. Н. Соболев. О возможных причинах эволюции способов маркирования актантов в истории балканославянских языков // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR)*, 122. P. 508–511.
- Bickel 2010 — B. Bickel. Quantitative methods in typology. Course taught at the DGfS-CNRS Summer School on Linguistic Typology, Leipzig, August 15–27. Available online at <http://www.ivs.uzh.ch/bickel-files/Leipzig2010/le2010-1.pdf> (accessed November 22, 2018).
- Bickel et al. 2014 — B. Bickel, T. Zakharko, L. Bierkandt, A. Witzlack-Makarevich. Semantic role clustering: An empirical assessment of semantic role types in non-default case assignment // *Studies in Language*, 38, 3, 2014. P. 485–511.
- Dahl, Коптјевскаја-Тамм 2001 — Ö. Dahl, M. Коптјевскаја-Тамм (eds.). *Circum-Baltic Languages. Vol. 2. Grammar and Typology*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

- de Leeuw, Mair 2009 — J. de Leeuw, P. Mair. Multidimensional scaling using majorization: SMACOF in R // *Journal of Statistical Software* 31, 3, 2009. P. 1–30. Available online at <http://www.jstatsoft.org/v31/i03/> (accessed November 22, 2018).
- Dryer et al. 2013 — M. S. Dryer, M. Haspelmath (eds.). *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Available online at <http://wals.info> (accessed November 22, 2018).
- Graffelman 2006 — J. Graffelman. A guide to biplot calibration. Manuscript, 2006.
- Grossman 2018 — E. Grossman. Language-specific transitivities in contact: the case of Coptic // *Journal of Language Contact*, Advance article, 2018. P. 1–27.
- Hartmann et al. 2014 — I. Hartmann, M. Haspelmath, M. Cysouw. Identifying semantic role clusters and alignment types via microrole coexpression tendencies // *Studies in Language* 38, 3, 2014. P. 463–484.
- Haspelmath 2001a — M. Haspelmath. The European linguistic area: Standard Average European // M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds.). *Language Typology and Language Universals: An International Handbook*. Berlin — New York: Walter de Gruyter, 2001. P. 1492–1510.
- Haspelmath 2001b — M. Haspelmath. Non-canonical marking of core arguments in European languages // A. Yu. Aikhenvald, R. M. W. Dixon, M. Onishi (eds.). *Non-Canonical Marking of Subjects and Objects*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2001. P. 53–83.
- Haspelmath 2015 — M. Haspelmath. Transitivity prominence // A. Malchukov, B. Comrie (eds.). *Valency Classes in the World's Languages*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2015. P. 131–147.
- Haspelmath, Hartmann 2015 — M. Haspelmath, I. Hartmann. Comparing verbal valency across languages // A. Malchukov, B. Comrie (eds.). *Valency Classes in the World's Languages*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2015. P. 41–72.
- Hausser, Strimmer 2009 — J. Hausser, K. Strimmer. Entropy inference and the James-Stein estimator, with application to nonlinear gene association networks // *Journal of Machine Learning Research* 10, 2009. P. 1469–1484.
- Hopper, Thompson 1980 — P. J. Hopper, S. A. Thompson. Transitivity in grammar and discourse // *Language* 56, 1980. P. 251–299.
- Huson, Bryant 2006 — D. H. Huson, D. Bryant. Application of phylogenetic networks in evolutionary studies // *Molecular Biology and Evolution* 23, 2006. P. 254–267.
- Lazard 2002 — G. Lazard. Transitivity revisited as an example of a more strict approach in typological research // *Folia Linguistica* 36, 3–4, 2002. P. 141–190.
- Lehmann 1991 — Ch. Lehmann. Predicate classes and PARTICIPATION // H. Seiler, W. Premper (eds.). *Partizipation: das sprachliche Erfassen von Sachverhalten*. Tübingen: G. Narr, 1991. S. 183–239.

- Luraghi 2014 — S. Luraghi. Plotting diachronic semantic maps: The role of metaphors // S. Luraghi, H. Narrog (eds.). *Perspectives on Semantic Roles*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2014. P. 99–150.
- Malchukov 2005 — A. Malchukov. Case pattern splits, verb types, and construction competition // M. Amberber, H. de Hoop (eds.). *Competition and Variation in Natural Languages*. London: Elsevier, 2005. P. 73–117.
- Malchukov 2006 — A. Malchukov. Transitivity parameters and transitivity alternations: constraining co-variation // L. Kulikov, A. Malchukov, P. de Swart (eds.). *Studies on case, valency and transitivity*. Amsterdam: Benjamins, 2006. P. 329–359.
- Malchukov, Comrie (eds.) 2015 — A. Malchukov, B. Comrie (eds.). *Valency Classes in the World's Languages*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2015.
- Narrog, Ito 2007 — H. Narrog, Sh. Ito. Re-constructing semantic maps: the comitative-instrumental area // *STUF — Sprachtypologie und Universalienforschung* 60, 4, 2007. S. 273–292.
- Pakendorf 2013 — B. Pakendorf. The interplay of language-internal variation and contact influence in language change // I. Léglise, C. Chamoreau (eds.). *The Interplay of Variation and Change in Contact Settings*. Amsterdam: Benjamins, 2013. P. 199–227.
- Perkova 2013 — N. Perkova. Non-canonical argument marking in two-place predication: the case of the Baltic languages. Manuscript, 2013.
- R Core Team 2013 — R Core Team. *R: A language and environment for statistical computing*. Vienna: R Foundation for Statistical Computing, 2013. (Downloadable at <http://www.r-project.org/>).
- Sakel 2007 — J. Sakel. Types of loan: matter and pattern // Y. Matras, J. Sakel (eds.). *Grammatical Borrowing in Cross-Linguistic Perspective*. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 2007. P. 15–29.
- Say 2014 — S. Say. Bivalent verb classes in the languages of Europe: A quantitative typological study // *Language Dynamics and Change* 4, 1, 2014. P. 116–166.
- South 2011 — A. South. *rworldmap: A new r package for mapping global data* // *The R Journal* 3, 1, 2011. P. 35–43.
- Tsunoda 1981 — T. Tsunoda. Split case-marking patterns in verb-types and tense / aspect / mood // *Linguistics* 19, 1981. P. 389–438.
- Tsunoda 1985 — T. Tsunoda. Remarks on transitivity // *Journal of Linguistics* 21, 1985. P. 385–396.
- Van der Auwera 2011 — J. van der Auwera. Standard Average European // B. Kortmann, J. van der Auwera (eds.). *The Languages and Linguistics of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2011. P. 291–306.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Анна Александровна — аспирантка Высшей нормальной школы, Пиза. Электронная почта: anna.alexandrova@sns.it.

Бирцер Сандра — Dr. habil. der slavistischen Sprachwissenschaft, профессор кафедры славянского языкознания университета им. Отта и Фридриха, Бамберг. Электронная почта: sandra.birzer@uni-bamberg.de.

Выдрин Арсений Павлович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург. Электронная почта: senjacom@gmail.com.

Герасимов Дмитрий Валентинович — младший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН. Электронная почта: dm.gerasimov@gmail.com

Горбова Елена Викторовна — доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург. Электронная почта: elena-gorbova@yandex.ru.

Дивеева Варвара Андреевна — магистрантка Венского государственного университета; магистрантка Венского технического университета, Вена. Электронная почта: varvara.diveeva@gmail.com.

Дмитренко Сергей Юрьевич — кандидат филологических наук, заместитель директора Института лингвистических исследований РАН; доцент кафедры филологии Юго-Восточной Азии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург. Электронная почта: dmitrserg@gmail.com.

Желтова Екатерина Александровна — аспирантка Карлова Университета, Прага. Электронная почта: kitrini92@gmail.com.

Заика Наталья Михайловна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории типологического изучения языков Института лингвистических исследований РАН; старший преподаватель кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург. Электронная почта: n.zaika@spbu.ru

Ибрагимов Ильдар Ильбекович — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков для математических фа-

культетов Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург. Электронная почта: ibragimov.lectures@yandex.ru.

Кагирова Василиса Андреевна — кандидат филологических наук, ассистент кафедры Центральной Азии и Кавказа Санкт-Петербургского государственного университета; младший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург. Электронная почта: vasilisak@yandex.ru.

Кожанов Кирилл Александрович — кандидат филологических наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН, Москва. Электронная почта: kozhanov.kirill@gmail.com.

Колпачкова Елена Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры китайской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург. Электронная почта: ekolpachkova@gmail.com.

Конума Юкари — старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания языков и культур стран Азии и Африки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург. Электронная почта: konuma.yukari@yandex.ru.

Корди Елена Евгеньевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург. Электронная почта: Kordi2005@mail.ru.

Кузнецова Ольга Васильевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург. Электронная почта: siilille@yandex.ru.

Мамедшахов Рамазан Гамидович — кандидат филологических наук, доцент департамента востоковедения и африканистики Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге; старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург. Электронная почта: rammam@rambler.ru.

Мищенко Дарья Федоровна — младший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН; старший редактор Редакционно-издательского отдела Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург. Электронная почта: zenitchiki@yandex.ru.

Мороз Георгий Алексеевич — младший научный сотрудник Международной лаборатории языковой конвергенции, Национальный исследо-

вательский университет «Высшая школа экономики», Москва. Электронная почта: agricolamz@gmail.com.

Некрасова Галина Александровна — кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, Сыктывкар. Электронная почта: komilang@gmail.com.

Николаев Дмитрий Сергеевич — кандидат филологических наук, научный сотрудник Центра типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета; старший научный сотрудник Института общественных наук Российской академии национального хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва. Электронная почта: dnikolaev@fastmail.com

Оскольская Софья Алексеевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург. Электронная почта: sonypolik@mail.ru.

Перкова Наталья Викторовна — магистр лингвистики, докторантка Стокгольмского университета, Стокгольм; магистрантка Уппсальского университета, Уппсала. Электронная почта: nofpernat@gmail.com.

Пупынина Мария Юрьевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург. Электронная почта: pupynina@gmail.com.

Сай Сергей Сергеевич — кандидат филологических наук, заведующий лабораторией типологического изучения языков Института лингвистических исследований РАН; доцент кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург. Электронная почта: serjzohka@yahoo.com.

Сергеева Екатерина Николаевна — преподаватель английского языка, колледж метрополитена, Санкт-Петербург. Электронная почта: atyaserg@gmail.com.

Храковский Виктор Самуилович — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН. Электронная почта: khrakovv@gmail.com.

Шкана Мария Валерьевна — кандидат филологических наук, сотрудник компании Intel, Хайфа, Израиль. Электронная почта: mashashkapa@gmail.com.

ОГЛАВЛЕНИЕ

С. С. Сай Валентностные классы двухместных предикатов: теоретический контекст, задачи исследования и структура сборника	5
С. С. Сай, Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика, В. С. Храковский Валентностные классы двухместных предикатов: типологическая анкета и инструкция исследователю	25
И. И. Ибрагимов Маркирование актантов двухместных предикатов в древнегреческом языке	47
Е. А. Желтова Маркирование актантов двухместных предикатов в новогреческом языке.....	58
В. А. Дивеева Маркирование актантов двухместных предикатов в албанском языке	72
А. А. Александрова Маркирование актантов двухместных предикатов в итальянском языке	89
Е. В. Горбова Маркирование актантов двухместных предикатов в испанском языке.....	113
Е. Е. Корди Маркирование актантов двухместных предикатов во французском языке.....	134
Д. С. Николаев, М. В. Шкапа Маркирование актантов двухместных предикатов в ирландском языке (мунстерский диалект)	150
Сандра Бирцер Маркирование актантов двухместных предикатов в немецком языке	167

Г. А. Мороз	
Маркирование актантов двухместных предикатов в польском языке	183
Н. М. Заика	
Маркирование актантов двухместных предикатов в литовском языке	198
Н. В. Перкова	
Маркирование актантов двухместных предикатов в латышском языке	211
К. А. Кожанов	
Маркирование актантов двухместных предикатов в цыганском языке (кэлдэрарский диалект)	225
А. П. Выдрин	
Неканоническое маркирование актантов двухместных предикатов в литературном осетинском языке	241
В. А. Кагирова	
Маркирование актантов двухместных предикатов в литературном восточноармянском языке	262
Р. Г. Мамедшахов	
Маркирование актантов двухместных предикатов в лезгинском литературном языке	273
Н. М. Заика	
Маркирование актантов двухместных предикатов в баскском языке	296
Д. Ф. Мищенко	
Маркирование актантов двухместных предикатов в ингерманландских говорах финского языка	315
Е. Н. Сергеева	
Маркирование актантов двухместных предикатов в коми-зырянском литературном языке	339
Г. А. Некрасова, Е. Н. Сергеева	
Маркирование актантов двухместных предикатов в кудымкарско-иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка	354
С. С. Сай	
Маркирование актантов двухместных предикатов в башкирском языке	376

С. А. Оскольская	
Маркирование актантов двухместных предикатов в тувинском языке	399
М. Ю. Пупынина	
Маркирование актантов двухместных предикатов в чукотском языке	422
Юкари Конума	
Маркирование актантов двухместных предикатов в японском языке	440
Е. Н. Колпачкова	
Маркирование актантов двухместных предикатов в современном китайском языке	456
С. Ю. Дмитренко	
Модели управления двухместных предикатов в современном кхмерском языке	480
Р. Г. Мамедшахов	
Маркирование актантов двухместных предикатов в арабском литературном языке	497
О. В. Кузнецова	
Маркирование актантов двухместных предикатов в языке гуру (диалект зуэнуля)	517
Д. Ф. Мищенко	
Маркирование актантов двухместных предикатов в языке лоома	537
С. С. Сай	
Маркирование актантов двухместных предикатов: Предварительные итоги типологического исследования	557
Сведения об авторах	617

Научное издание

**Валентностные классы двухместных предикатов
в разноструктурных языках**

Сборник статей

Отв. ред. С.С. Сай. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. — 624 с.

Печатается с оригинал-макета, изготовленного в ИЛИ РАН

Оригинал-макет подготовил В. Ю. Гусев

Автор макета обложки – А. Н. Холодилова

Подписано в печать 21.12.2018

Формат 60×88 1/16. Печать цифровая

Усл.-печ. листов 38,22. Тираж 300 экз. Заказ №